

*Ўзбекистон истиқлолининг 22 йиллиги,
Ўзбекистон муслмонлари идорасининг 70 йиллигига бағишланади*

Усмонхон АЛИМОВ

ҲАЗРАТИ ИМОМ

[ҲАСТИМОМ]

Тошкент 2013

86.38-Ислом

85.11(5Ў) - Архитектура
А-50

Алимов, Усмонхон

Ҳазрати Имом (Ҳастимом) / У.Алимов; масъул муҳаррир Шайх Абдулазиз Мансур;
Ўзбекистон мусулмонлари идораси. – Тошкент: “Movarounnahr”, 2013. – 320+44 б.

**КБК 85.11(5Ў)
86.38**

Ўзбекистон мусулмонлари идораси раиси, муфтий Усмонхон Алимовнинг ушбу китобида мамлакатимизда Ислом дини равнақига берилаётган эътибор, Юртбошимиз ташаббуси билан Ҳазрати Имом (Абу Бакр Қаффош Шоший) мажмуасининг қайта бунёд этилгани, Қуръони каримнинг бу ерда сақланаётган ноёб нусхаси – ҳазрат Усмон Мусҳафи (милодий VII аср) ва шу даргоҳда дафн этилган алломалар ҳақида ҳикоя қилинади. Китоб илк бор 2008 йил чоп этилган ва йилнинг энг яхши нашрлари қаторидан ўрин олган.

Ушбу нашр китобнинг араб, рус, инглиз тилларига таржималарини ҳам жамлагани билан аҳамиятлидир.

Таҳрир ҳайъати:

**Усмонхон АЛИМОВ, Шайх Абдулазиз МАНСУР, Нуруллоҳ Муҳаммад
РАУФХОН, Жалолиддин НУРИДДИНОВ, Икром МАРДОНОВ,
Ҳайдархон ЙЎЛДОШХЎЖАЕВ, Абдул ЖАЛИЛ ХЎЖАМ**

Масъул муҳаррир:

Шайх Абдулазиз МАНСУР

Адабий ишлов берувчи:

Вафо ФАЙЗУЛЛОҲ

Ижодий гуруҳ раҳбари:

Нуруллоҳ Муҳаммад РАУФХОН

Таржимонлар:

рус тилига: *фил.ф.н. З. БОБОЕВА, З. УСМОНОВА*

инглиз тилига: *О. МАСЛОВСКАЯ*

араб тилига: *Алишер СУЛТОНХЎЖАЕВ, Абдулҳаким ОРИПОВ*

Муҳаррирлар:

Абдул ЖАЛИЛ ХЎЖАМ (ўзбекча)

Шариф ХОЛМУРОДОВ (русча)

Нодира АЪЗАМОВА (инглизча)

Жамшид ШОДИЕВ, Муҳаммад Сиддиқ МУКАРРАМ (арабча)

Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Дин ишлари бўйича қўмитанинг 2588-рақамли тавсияси билан чоп этилди.

№ 31840
481

© Усмонхон АЛИМОВ
© “Movarounnahr”, 2013.

2014/11	Alisher Navoiy
A	nomidagi
1434	O'zbekiston MK

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ПРЕЗИДЕНТИНИНГ ҚАРОРИ

ҲАЗРАТИ ИМОМ (ҲАСТИМОМ) ЖАМОАТЧИЛИК ЖАМҒАРМАСИНИ ҚЎЛЛАБ-ҚУВВАТЛАШ ТЎҒРИСИДА

Мамлакатимиз пойтахти Тошкент шаҳрида жойлашган, халқимиз маънавий меросининг узвий бир қисми бўлган Ҳазрати Имом (Ҳастимом) меъморий мажмуаси юртимиз ва мусулмон оламида катта обрў-эътибор қозонган табаррук маскан ҳисобланади. Мажмуа таркибидаги Қафқол Шоший мақбараси, Бароқхон ва Мўйи Муборак мадрасалари, «Тилла Шайх» ва Намозгоҳ масжидлари каби тарихий обидалар халқимиз томонидан асрлар давомида асраб-авайлаб келинмоқда.

Бу қутлуғ даргоҳ диёримизда муқаддас Ислоҳ дини ва унинг инсонпарварлик ғояларини кенг ёйишда йирик илмий-маърифий марказ бўлиб хизмат қилаётганини, Ўзбекистон мусулмонлари идораси кутубхонасида сақланаётган Куръони каримнинг энг қадимий ва мўътабар нусхаларидан бири бўлган машҳур Усмон Куръони, шунингдек, минг-минглаб ноёб қўлёзмалар жаҳон жамоатчилигининг эътиборини ўзига тортиб келаётганини таъкидлаш лозим.

Ҳазрати Имом мажмуасининг тарихимиз, маънавий ҳаётимиздаги ўрни ва аҳамиятини инобатга олиб ҳамда унинг асл тарихий қиёфасини тиклаш, бу ерда кенг кўламли қурилиш-таъмирлаш ва ободонлаштириш ишларини амалга ошириш, мажмуанинг инфратузилмасини ҳар томонлама ривожлантириш мақсадида:

1. Ўзбекистон мусулмонлари идораси, Маданият ва спорт ишлари вазирлиги, Фанлар академияси, республика Маънавият-тарғибот маркази ҳамда бу савобли ишга ҳисса қўшиш ва унда иштирок этиш истагини билдирган жисмоний ва юридик шахсларнинг ташаббуси билан Тошкент шаҳар ҳокимлиги қошида Ҳазрати Имом (Ҳастимом) жамоатчилик жамғармаси таъсис этилгани маълумот учун қабул қилинсин ва кенг жамоатчиликнинг мазкур жамғармани қўллаб-қувватлаш тўғрисидаги таклифлари маъқуллансин.

Жамғарманинг мамлакатимиздаги ташкилотлар, идоралар, корхоналар, тижорат банклари ва бошқа муассасалардан иборат ҳомийлар гуруҳи иловага мувофиқ эътиборга олинсин.

2. Жамғарма Ҳазрати Имом мажмуасида қурилиш-таъмирлаш, қайта тиклаш ва ободонлаштириш ишлари олиб бориладиган даврда буюртмачи сифатида фаолият юритиши, унинг асосий вазифаси мажмуа ҳудудида амалга ошириладиган қурилиш-таъмирлаш, қайта тиклаш ва ободонлаштириш ишларига кўмаклашиш учун зарур маблағларни тўплаш ва уларнинг мақсадли равишда сарфланишини таъминлашдан иборат экани белгилаб қўйилсин.

3. Жамғарма нотижорат ташкилот бўлиб, унга нотижорат ташкилотлар учун қонунчиликда кўзда тутилган солиқ имтиёзлари татбиқ этилади.

4. Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги 15 кун муддатда Ҳазрати Имом жамоатчилиқ жамғармасининг Низомини ўрнатилган тартибда рўйхатга олсин.

5. Ўзбекистон Республикаси Молия вазирлиги Вазирлар Маҳкамасининг захира жамғармасидан Ҳазрати Имом жамоатчилиқ жамғармасининг фаолиятини қўллаб-қувватлаш учун 500 миллион сўм миқдорида маблағ ажратсин.

6. Ўзбекистон Миллий телерадиокомпанияси, Ўзбекистон Миллий ахборот агентлиги ва бошқа оммавий ахборот воситаларига Ҳазрати Имом мажмуасида амалга ошириладиган қурилиш-таъмирлаш, қайта тиклаш, ободонлаштириш, унинг инфратузилмасини ривожлантириш билан боғлиқ ишларни мунтазам ёритиб бориш тавсия этилсин.

7. Мазкур қарорнинг бажарилишини назорат қилиш Ўзбекистон Республикасининг Бош вазири Ш. Мирзиёев зиммасига юклансин.

И. КАРИМОВ,
Ўзбекистон Республикаси Президенти
Тошкент шаҳри, 2007 йил 20 феврал

Бисмилоҳир раҳмонир раҳим

«Албатта, биз она заминимиз бағридаги ҳар бир моддий ва маънавий мерос намунасини кўз қорачиғидек асраб-авайлаш, қайта тиклаш ва таъмирлаш бўйича қилаётган бу ишларимизни кимгадир намойиш қилиш, кўз-кўз этиш учун эмас, аксинча, келажакимизни ўйлаб, онгимиз ва қалбимиз даъвати билан амалга ошироқдамиз. Токи эртага бизнинг ўрнимизга келадиган, биз бошлаган олижаноб ишларни муносиб давом эттиришга қодир бўлган ёшларимиз ана шу бебаҳо маънавий бойликдан баҳраманд бўлсин, шу асосда ўзининг кимлиги, қандай буюк зотларнинг авлоди эканини англаб етсин».

ИСЛОМ КАРИМОВ

МУҚАДДИМА

Аллоҳ таолога ҳамду сано, Пайғамбаримиз Муҳаммад Мустафога (соллаллоҳу алайҳи ва саллам) дурудун салавотлар бўлсин.

Дину имон ила обод бўлган юртларга Аллоҳ таоло файзу баракот ёғдиради, бундай жойлардан улуғ олиму фозилларни чиқаради ва бу маърифат масканлари атрофга ҳам нур таратади. Тошкентимиз шундай масканлардандир.

Ҳазрати Имом даҳаси бундан минг йил олдин ҳам халқимизнинг истеъдодли фарзанди – улуғ олим, фақиҳ, муфасссир, муҳаддис, тилшунос ва шоир Абу Бакр Муҳаммад ибн Али ибн Исмоил Қаффол Шоший (291–366 ҳ./903–976 м.) туфайли бутун Ислом оламида машҳур эди.

Аллоҳнинг марҳамати билан мустақилликка эришган юртимизда бошқа улуғларимиз, табаррук гўшаларимиз қаторида Абу Бакр Қаффол Шоший ҳазратларига, ул зот туғилган, яшаган ва жасадлари қўйилган муборак тупроққа ҳурмат-эҳтиром кўрсатила бошланди.

Шайх Хованд Тохур даҳаси, Кўкалдош ва Абулқосим мадрасалари, Занги ота, Қўйлиқ ота, Шайх Зайниддин зиёратгоҳлари пойтахтимизнинг маънавий кўркидир. Булар орасида қадимий Ҳазрати Имом (Ҳастимом) маҳалласи ва бу ерда жойлашган Қаффол Шоший мақбараси, Бароқхон ва Мўйи Муборак мадрасалари, «Тилла Шайх» ва Намозгоҳ масжидларининг алоҳида ўрни ва аҳамияти бор.

Бутун мусулмон олами, жаҳон афкор оммаси маънавий қадриятларимиз тикланиб бораётганининг гувоҳи бўляпти. Бу ишларнинг ўзига хос бир эътирофи сифатида Ислом Конференцияси Ташкилотининг таълим, фан ва маданият бўйича муассасаси ISESCO (АЙСЕСКО) Тошкентни 2007 йилда Ислом маданияти пойтахти деб эълон қилди.

Ҳастимом даҳасида жуда қисқа муддатда катта қурилиш-таъмирлаш ишлари қилингани ва натижада муҳташам Ҳазрати Имом мажмуаси бунёд бўлгани ҳам бу олий мақом бежиз берилмаганини, Тошкент ва тошкентликлар бу шарафга муносиб эканини кўрсатиб турибди.

Ушбу китобда Ҳазрати Имом Абу Бакр Қафғол Шоший, ул зот номи билан аталган даҳа, бу жойда неча юз йиллардан буён қарор топиб келган маънавий муҳит, осори атиқалар, тарихий обидалар, айниқса, бугун уларнинг «Ҳазрати Имом мажмуаси» деб аталган ажиб бир силсилада муҳташам ва гўзал шакл-шамойил олгани, янги иморатлар билан бойигани ҳақида ҳикоя қилмоқчимиз. Зеро, бу табаррук жой бутун Ўзбекистон аҳли, ҳатто чет элликлар ҳам соғиниб зиёратига талпинадиган марказга, файзли масканга айлангани қалбимизда ифтихор туйғуларини уйғотади.

ЙЎЛДА КЕЧГАН ЎЙЛАР

Бош кентимизнинг ўзига хос, шарафли кечмиши бор. Баъзилар Тошкентни кейинги асрларда пайдо бўлган замонавий бир шаҳар, деб хато ўйлашади. Бундай фикр унинг ибратли тарихини билмасликдан туғилган. Тошкент қадимий шаҳар. Хусусан, улуғ фарзандлари Исломи дини юксалишига, илм-фани ривожига катта ҳисса қўшишиб, унинг донғини янада оширишган. Бу ҳақиқатни самимий бир ниёт билан юртдошларга ва хорижликларга етказишимиз керак. Айниқса, ярим йил ичида қилинган ишлар, бир йилга етар-етмас фурсатда таниб бўлмас даражада обод бўлган Ҳастимомдаги бунёдкорлик тарих саҳифасидан муносиб жой олишга ҳақлидир. Бу ишларни халқимизга, айниқса, ёшларга сўзлаб бериш бизнинг вазифамиз эмасми?! Ахир бу ерлар ҳам Ватаннинг бир бўлаги. Табаррук бир бўлаги. Уни ўрганган Ватанини танийди. Ватанини таниганнинг унга севгиси ошади. Зеро, Ватанни севиш имондандир, деган ҳикматли сўз ҳам бежиз айтилмаган.

Алқисса, равон йўлда шитоб билан боряпмиз. Салқин ва тоза куз ҳавоси одамни ўйга толдиради. Ҳаракат нисбатан кам. Бундай чокларда кунлик режалаган ишларини хотирдан ўтказиш бошлайди киши. Тонгда барака бор. Олдингизда кунингиз бутун бир умрдай ястаниб ётади. Ҳали имкониятингиз борлиги сизни ғайратлантиради. Бошлаган ишларни ниҳоясига етказишга ошиқасиз. Кўнглингизга умид солган Аллоҳ таолога юрагингиздан ҳамдлар тошади.

Дўрмон боғлари ортда қолди, қишлоқ ҳам ортда қолди. Шаҳарга яқинлашганда ўнгга қайрилдик. Янги йўлдан елиб-ғизиллаб борар

эканмиз, «Ўзбекистон Республикаси пойтахти Тошкент шаҳрига хуш келибсиз!» деган ёзувга кўзим тушади.

Ҳали Ҳастимомгача анча бор, ярим шаҳарни босиб ўтишимиз керак.

Икки миллиондан ортиқ аҳолиси, ўн бир тумани, беш юзга яқин маҳалласи бўлган азим шаҳарга ўрнашиш ва яшашнинг ўзига яраша ҳис-ҳаяжони ҳам, масъулияти ҳам бор. Талабалик пайтларим бу шаҳарда яшаганман, тузини тотганман, халқидан кўп яхшиликлар кўрганман. Бугун Аллоҳнинг инояти билан юртимиз муслмонларига баҳоли қудрат хизмат қилишга қўйилган эканман, кўнглимда бу шаҳарнинг ҳақини адо эта олармиканман, деган андиша ҳам йўқ эмас.

Азиз ва қадрдон пойтахтимизнинг бутунини кўриб, шаҳарликлар билан ҳамнафас яшаб, беихтиёр бизни беминнат бағрига олган бу олижаноб шаҳарнинг ўтмиши, бу ерда умргузаронлик қилиб ўтганларнинг ибратли ҳаётларига қизиқиш уйғонаркан кишида. Шу замин фарзанди, мард ва оқил муслмон адибимиз Абдулла Қодирий «Мозийга қайтиб иш кўриш хайрли...» дея бежиз эслатмаган. Мустақиллик боис тикланиб, обод бўлаётган мамлакатнинг ўзини таниган, ўзлигини қадрловчи фуқаролари бу борада бошқалардан ҳам кўпроқ нарсани билиб олишлари керак.

Ватанимизни, халқимизни Аллоҳ таолонинг Ўзи қўлласин. Мустақиллигимизни мустаҳкамлаб, ўтмишдагидек хайрли ва эзгу ишларимиз бугун ҳам дунё бўйлаб таралишига муяссар қилиб турибди, алҳамдулиллаҳ.

Ютуқларимизни кўролмайдиганлар ҳам оз эмас. Ёлғон ва бўҳтонлар, миш-мишлар тарқатиб, фитна кўзғамоқчи бўлганлар талайгина. Шукр, Ҳақ меҳрибон экан, ҳақиқат устувор бўлаверади. Юртимизда диний ва миллий кадриятлар тикланишига кенг йўл очилган. Диёримизда яшаётган бошқа миллат ва дин вакилларига ҳам бағрикенглик билан қараб келинади. Турли дин ва конфессиялар бемалол фаолият кўрсатиши қонун асосида белгилаб берилган. 2007 йил бошида рўй берган тарихий воқеа – Тошкент тимсолида Ўзбекистонга берилган мақом ҳар хил бўҳтонларни фош этди. Яъни, Ислом Конференцияси Ташкилотининг таълим, фан ва маданият бўйича нуфузли муассасаси ISESCO Тошкент шаҳрини Осиё қитъасидан «2007 йилда – Ислом маданияти пойтахти», деб эълон этди. Юртимиз ўтмиши ва бугунига берилган адолатли бу баҳо кўнгилларимизни фахр-ифтихорга тўлдириб юборди. Халқимизни бунёдкорликка илҳомлантирди.

Бундай олий мақом берилишининг ўзига хос асослари бор, албатта. Қуръону ҳадис, фикҳ, тасаввуф каби илмлар равнақ топиб, диний маърифат юксалишида, ҳадислар тўпланиб, фатво китоблари ёзилишида, айниқса, фикҳий масалаларга жавоб топилишида мовароуннаҳрлик олимлар улуғ ҳисса қўшишганини бугун Ислом олами

яхши билади. Динимизга ихлос-этикод юксаклиги боис диёримизда илм-маърифат гуркираб ўсди. Имом Бухорий, Имом Термизий, Бурҳониддин Марғиноний, Имом Мотуридий, Аҳмад Фарғоний, Абу Лайс Самарқандий, Маҳмуд Замахшарий ва яна неча-неча бухорийлар, самарқандийлар, хоразмийлар, фарғонийлар, насафийлар чиқишди. Улар бутун Ислом олами бугунги кунда ҳам фойдаланиб келаётган бебаҳо китоблар битишган.

Мустақиллик туфайли бу улуғ меросдан фойдаланишга ҳам кенг йўл очилди. Қолаверса, четга олиб чиқиб кетилган, йиллаб изланган ноёб манбалар қайтариб келиняпти. Аллоҳга шукр, аждодларимиз қилиб кетган хайрли ишлар тўхтаб қолаётгани йўқ. Ўтмиш олимларимиз динимизнинг ҳамма соҳалари билан шуғулланганларидек, ҳозир ҳам хилма-хил йўналишда асарлар таълиф қилаётган муаллифларимиз бор. Араб хатини жаҳонга кўз-кўз қила оладиган моҳир хаттотларимиз етарли. Масжид-мадрасалар пештоқи, меҳроблар гардишидаги энг қийин хатларни ҳам ўқийдиган ва емирилган жойларини худди аслидай қилиб қайта тиклайдиган усталаримизни айтмайсизми.

Демак, бу эътироф бутун халқимизнинг Ислом маданияти ривожига катта ҳисса қўшганига ҳамда бу жабҳадаги ишлар, анъаналар бугун ҳам давом этаётганига бир далилдир. Бу ишларда пойтахтимиз Тошкентнинг алоҳида ўрни, тошкентликларнинг беқиёс хизматлари бор.

ЭСКИ ТОШКЕНТ ҲАҚИДА

«Буюк Ипак йўли» шоҳкўчасига тушиб олдик.

Хаёлда тарих жонлангандай бўлади.

Чирчиқ ҳавзасининг унумдор марказий қисмида жойлашган Тошкент Буюк Ипак йўлининг ҳам қоқ ўртасида бўлиб, Ўрта Осиёнинг энг қадимий шаҳарларидан ҳисобланади. Манбалар хабар беришича, унинг икки минг йилликдан ортиқ бой тарихи бор.

Милоддан аввалги VI–IV асрларда Қорасув, Салор, Жун ариғи ёқаларида дастлабки кишлоқлар пайдо бўлган экан. Шулардан бири – Жун ариғи бўйидаги Шоштепаннинг остки қатламидан қалъа харобаси чиққан.

Шоштепадаги топилмалар Тошкент ҳудудида маданият худди шу даврда шакллана бошлаган дейишга асос беради. Унга кўра, Тошкентнинг ёши йигирма беш асрларга боради-ёв.

Тарихчи Муҳаммад Солиҳхўжа шаҳарнинг барпо бўлишини аҳоли орасида машҳур қадимий шоҳлар Кайковус ва Салор номлари билан боғлайди. Тошкентнинг Себзор даҳасида қози бўлган Раҳимхўжа эшон Алихўжа эшон ўғли эса 1892 йили «Туркистон вилояти» газетида эълон

қилган мақоласида, Салор ариғини туркийлар шоҳи Алп Эр Тўнга қаздириб, Тошкентга асос солган, деб ёзади.

Милоддан юз эллик йилларча аввал Хоразм, Сугдиёна ва Шошни ўз ичига олган Қанғ давлати бўлган.

Тошкент ҳақидаги илк маълумотлар битилган қадимий қўлёзмаларда шаҳар номи «Лоюни», «Юни», «Чжеши», «Чжечжи», «Ши(тош)», «Чоч», «Шош», «Шошкент», «Мадинатуш Шош», «Бинкат», «Таркан» деб ёзилган.

«Тошканд» деган ном биринчи бўлиб Абу Райҳон Берунийнинг «Қонуни Масъудий» асарида учраса, кейинроқ Маҳмуд Кошғарийнинг «Девону луғотит турк» асарида Шош вилоятининг пойтахти сифатида келтирилган.

Абу Райҳон Беруний «Ҳиндистон» асарида Тошкент номининг келиб чиқиши ҳақида сўз юритиб, «тош» сўзи аслида туркча бўлиб, «шош» кўринишини олган. «Тошканд» – тошли қишлоқ демакдир, дея изох беради. Қадимий тохарлар тилидаги «қанғ» сўзи ҳам тош маъносини англатади. Бундан чиқди, қадимий юрт Қанғия – тошли ўлка дегани экан. Маҳмуд Кошғарийнинг маълумотлари бўйича, Тошкент милодий XI, XII асрларда «Таркан» деб ҳам юритилган.

XVI аср охири XVII аср бошларидан «Тошкент» атамаси шуҳрат топиб, унинг қадимий Чоч, Шош, Бинкат, Банокат ва бошқа номлари муомаладан чиқиб боради. XVII асрда яшаган тарихчи олим Маҳмуд ибн Вали бундай ёзади: «Шош Сайхун (Сирдарё)нинг у томонидаги шаҳар ва Туркистон (вилояти)га қарайди. Уни Чоч атайдилар. Бироқ ҳозирги вақтда у «Тошкент» номи билан машҳурдир».

Тошкентга Ислом дини қачон кириб келган?

Абул Футуҳ Ғаффорнинг «Кошғар тарихи» асарида ёзилишича, Шош аҳолиси Исломни қабул қилган биринчи туркий ўлкадир. Билга хоқон замонида ҳам Нуҳ ибн Мансур Шошга қўшин билан келади ва Исфижоб (Сайрам) остоналаригача боради.

Бу маълумотдан Тошкент Ўрта Осиёда Ислом дини ва маданияти бешикларидан экани маълум бўлади.

Абул Фазл Жалолиддин Қаршийнинг «Мулҳакатус сурах» асарида ҳам бу хусусда ишончли маълумотлар ва эътиборга молик ривоят келтирилади. «Шош ширин суви, мўътадил иқлими, тўкин боғ ва экинзорлари, масжиду мадрасалари билан шуҳрат топган мусулмон шаҳарларидан биридир. Ривоят қилишларича, мажусий қабилалардан бири тунда шаҳарни эгаллаб олади. Аммо тонгга яқин улар ҳар тарафдан янграётган азон садоларини эшитиб, аввал ҳайрон қолишади, сўнг ваҳимага тушишади. Ҳатто шарманда бўлмайдик деб қочиб қолишади. Муаззинларнинг сергак ҳолда бирваракайига тўхтовсиз азон чақиришлари сабабли Аллоҳ мажусийлар дилига қўрқув солган эди».

Тошкент аҳли Ислом билан шарафлангач, шаҳар қурилиши, унинг худуди, маркази борасида ҳам ўзгаришлар юз беради. Шаҳар аввалги

ўрнидан тўрт-беш чақирим шимоли-ғарбда, Бўзсув каналидан чиқарилган Кайковус ариғи ёнида янгидан вужудга келади. Бу янги шаҳар араб манбаларида «Бинкат» (узоқдан кўриниб турувчи ёки қуйи шаҳар) деб тилга олинади. Олимлар ёзишларича, араблар маҳаллий аҳоли билан бирга чорвадор қабилалар ҳужумидан ҳосилдор ерларни муҳофаза қилиш мақсадида милодий VIII асрнинг етмишинчи йилларида Чирчик воҳасининг шимоли-ғарбий чегаралари бўйлаб Сойлик қишлоғи ёнидаги тоғлардан то Сирдарёгача девор қурдирганлар. Унинг харобалари «Кампир девор» номида сақланиб қолган.

Ҳақ динни топган, имонли миллатнинг юрти обод бўлади. Ўзини, ўзлигини тез англаб етади. Илми фарзандларининг сафи ортади, маданияти юксалади. Ислом билан шарафланган Шошда ҳам шундай бўлганига тарих гувоҳ.

IX–X асрларда Шош сомонийлар давлатига тобе эди. X аср охири – XII аср ўрталаригача шаҳар ва вилоят қорахонийлар давлати таркибида бўлди.

XIII аср ва XIV асрнинг биринчи ярмида Тошкент вилояти Чиғатой улуси, XIV асрнинг иккинчи ярмидан XV асрнинг 80-йилларигача Амир Темур ва темурийлар давлатига кирди. Мирзо Улуғбек қўл остида бўлган даврда шаҳарда Регистон, Шайхонтохур мажмуалари, Жоме масжид каби муҳташам меъморий иншоотлар қурилган.

XVIII аср охирларида Тошкентни бошқарган Юнусхўжа Дашти Қипчок худудини ҳам тасарруфига олди. У Чимкент, Сайрам, кейинчалик Туркистон шаҳрини ҳам Тошкент давлати таркибига кирита олди.

Бу даврга доир манбалардан бирида қуйидагиларни ўқиймиз: «1800 йилнинг бошида Тошкентда ўн минг ҳовли бўлиб, эркак аҳоли сони 40 мингга яқин эди. Ислом динига эътиқод килувчи тошкентликлар Қуръон буюрган талаб-қоидаларга қаттиқ амал қилишади. Улар кўпроқ диний китоблар ўқиш ва ёзув – хатни ўрганиш билан машғулдир. Масжидларда намоз ўз вақтида ўқилади. Мулларнинг обрўйи баланд».

XIX аср бошларидан то Русия истилосига учрагунича Тошкент Қўқон хонлиги тасарруфида бўлди. Бу даврга оид бир-икки маълумотни эслаб қўйсақ, кифоя деб ўйлаймиз:

Владимир Веляминов маълумот беришича: «1850 йилга келиб, Тошкентда 270 та маҳалла, 310 та масжид, 17 та мадраса, 15 та карвонсарой бўлган, 11 мингга ҳовлида 150 минг аҳоли яшаган».

Венгрия, Англия ва Русия жосуси, венгер шарқшуноси Армений (Ҳерман) Вамбери эсдаликларида бундай маълумотларни ўқиймиз: «1863 йилга келиб Тошкент хонлигининг Қўқондан кейинги энг катта савдо маркази ҳисобланган. Ҳозир шаҳарда Оренбург ва Қизил жар (Петропавловск) билан тижоратни кенг йўлга қўйган ўзига тўқ савдогарлар кўпчиликини ташкил этади. Тошкент эгалланса, Бухоро ва

Кўқон хонликларини босиб олиш осонлашади» (А. Вамбери. «Путешествие по Средней Азии», СПб, 1867 г.).

XIX аср иккинчи ярмида Русия империяси Тошкентни босиб олиш учун ҳарбий юриш бошлади. 1864 йилнинг 1 октябрида Черняев бошлиқ рус қўшини Чимкент йўлидаги Оққўрғон тепалигига ўрнашиб, Тошкентни тўплардан ўққа тутди. Тошкентликлар қадрдон шаҳарларини қаттиқ ҳимоя қилишди. Кўқондан лашкарбоши Алимқул катта қўшин билан Тошкентга етиб келди. Черняевнинг босқинчи қўшини Чимкентга чекинди. Бироқ кўп ўтмай яна – 1865 йили 27 апрелида аввалгидан бир неча баробар кўп қўшин билан Тошкент остонасида пайдо бўлди. Чирчиқ дарёси бўйидаги Ниёзбек қалъасини эгаллаб олди. Шаҳар аҳолисини сувсиз қолдириш мақсадида Кайковус ариғи сув оладиган тўғонни бузиб ташлади.

Тошкентни қўллаб-қувватлаш учун Кўқондан яна Алимқул бошчилигида ёрдам қўшини ҳозир бўлди. Тошкентнинг шимоли-шарқидаги Шўртепа мавзеида 9 май куни ҳимоячилар ва рус босқинчилари ўртасида ҳаёт-мамот жанги кечди. Шу жангда Алимқул лашкарбоши оғир яраланди ва шаҳид кетди. 14 июн куни душман аскарлари шаҳарга бостириб киришди. Уч кунлик тенгсиз жангда кўп йўқотишлар берган ва қирқ икки кун сувсиз қолган шаҳар аҳлининг таслим бўлишдан бошқа чораси қолмади. Шу билан Кўқон хонлигининг Тошкентдаги олтмиш йиллик ҳукмронлиги барҳам топди. Черняев босқинчилигини оқлаш учун Тошкент гўё ихтиёрий равишда Русия тобелигига ўтгани ҳақида шаҳар аъёнлари номидан қалбаки ҳужжат тайёрлади. Бу ҳужжатни имзолашдан бош тортган Солиҳбек Охунд ва яна олти киши Сибирнинг Томск шаҳрига сургун қилинди.

1865 йил сентябрида Оренбургдан Крижановский Тошкентга келиб, шаҳар Русия империяси тасарруфига ўтганини маълум қилди. Тошкент 1867 йилда ташкил этилган Туркистон генерал-губернаторлигининг сиёсий, иқтисодий ва маданий маркази бўлиб қолди.

Тошкент аҳли Чор Русиясига қарам, мустамлака шароитида кўплаб сиёсий, иқтисодий чекловларни, хўрликларни бошдан кечирди. 1892 йили тошкентликлар мустамлака зулмига қарши кўзғолон кўтардилар. Кўзғолон шафқатсизларча бостирилди.

1916 йил июлида эса Тошкент меҳнаткашлари оқподшонинг мардикорликка олиш ҳақидаги фармониغا қарши кўтарилдилар. Бу кўзғолон ҳам шафқатсиз бостирилди.

1917 йилнинг биринчи ноябрида Тошкент темирйўл усталари ёрдамида Русия ичкарасидан бадарға қилинган болшевиклар тўнтариш қилиб ҳокимиятни эгаллашди.

1918 йилдан Тошкент Туркистон Автоном Совет Социалистик Республикаси пойтахти деб эълон қилинди. 1924 йили бошқа Ўрта Осиё республикалари қаторида СССР таркибида Ўзбекистон Республикаси ташкил топди. Пойтахти Самарқандга кўчирилди. 1930 йилдан Тошкент яна пойтахт бўлди.

Етмиш тўрт йиллик совет тузуми даврида Тошкент қанчалик каттаиб, дунёга танилган бўлмасин, халқнинг миллий қадриятлари топталди, динсизлик авж олдирилди. Бу йилларда имон-эътиқодли, иқтидорли Тошкент фарзандларининг кўрган жабр-зулмлари, маънавий йўқотишларини айтиб адо этиб бўлмайди. Ниҳоят, Аллоҳ таолонинг марҳамати ила 1991 йилнинг 31 августига етиб келдик. Юртимиз озод бўлди, истиқлол қуёши балқди.

* * *

Тошкентнинг жануби-шарқидан жануби-ғарбигача анча масофа бор. Пушкин номидаги кўчадан юрар эканмиз, Кичик халқа йўлидан кесиб ўтилди. Қанча-қанча хиёбон ва майдонлар ортда қолди. Ўнг ёққа бир оз бурилдик-да, шимолдан жанубга узанган, буюк шоиримиз Алишер Навоий номи қўйилган кўчага тушиб олдик. Анҳор кўприги ҳам ортда қолди.

Айтишларича, Русия истилосидан кейин шаҳар иккига бўлинган, Ўрда кўприги ўртада чегара бўлиб қолган экан. Анҳорнинг шарқий томонида ўрислар «янги шаҳар» бунёд қилган бўлишса, ғарбида қадимий Тошкент сақланиб қолиб, маҳаллий аҳоли – мусулмонлар истиқомат қилишган.

ТОШКЕНТ ДАРВОЗАЛАРИ

Х аср араб тарихчиси Истахрий Тошкент шаҳристонининг Абул Аббос, Қаср, Гумбаз номли уч; ички работнинг Хамдон, Оҳанин, Мир, Фарқон, Кад, Карманж, Кўйи Сахл, Рашидижак, Кўйи Хоқон, Кашки Деҳқон деб аталган ўн; ташқи работнинг эса Фаргад, Хашкат, Сандижак, Оҳанин, Бакридижак, Сакрак, Бофаряд номли етти – жами йигирма дарвозаси борлигини қайд этади.

Амир Темур Тошкентни иккинчи бор қўлга киритганида шаҳарнинг ўн иккита дарвозаси бўлган. Соҳибқирон уларни қабила ва уруғ бошлиқлари назоратига топширади. Ушбу дарвозалар Қиёт, Турк, Найман, Тахтапул, Қорасарой, Чиғатой, Суғбониён, Кўкча, Камолон, Дўғлот, Бешоғоч, Арғин деб номланган.

Мозийшунослар таъкидлашича, дарвозаларнинг уруғ-қабиланоми билан аталиши фақат Тошкент шаҳрига хос. Бухоро, Самарқанд, Қўқон каби шаҳарларда бу ҳол кузатилмайди.

Бир ярим аср олдин ҳам (баъзи дарвозаларнинг номи ўзгарганига қарамай) асосий мудофаа дарвозалари ўн иккита бўлган. Муҳаммад Солиххўжа Тошкент мудофаа деворининг айланаси узунлиги 18,2 чақиримлигини айтади. Шаҳар деворлари каби, дарвозалар ҳам вақти-вақти билан таъмирлаб турилган. Тошкент қўрғони ва дарвозалари мўғул хони Хулоку юришлари оқибатидаги вайронагарчиликлардан кейин Амир Темур даврида тикланган, таъмирланган. Ундан сўнг катта ўзгаришлар ва таъмирлашлар XVIII аср охири – XIX аср бошларида қилинган.

Бу дарвозалар Чор Русияси босқинигача мустаҳкам сақланар, мудофаа иншооти сифатида фойдаланиб келинар эди. Муҳаммад Солиххўжа ёзишича, Тошкентнинг Хиёбон ва Қирилмос (Камолон) дарвозаларидан рус пиёда аскарлари, Кўкча дарвозасидан эса отлиқлари бостириб киришган. Амир Темур даврида «Камолон» деб юритилган, кейинчалик «Қирилмос» деб аталган дарвоза яқинида шу номдаги тепалик бўлган. Тошкентни руслар босиб олгач, Черняев буйруғига кўра тепаликни девор билан ўраб, қўрғон қилинган ва «Тупроққўрғон» номини олган.

1865 йили Русия истило қилганидан кейин Тошкент ҳақиқий эгаларидан ажради. Жуда катта шикаст етказилган дарвозалари ярим вайрона ҳолида эътиборсиз қолди, аста-секин емирила бошлади.

ЎРДА

Ўрдага етиб келдик. Тошкент тарихининг шонли қисмларидан бўлган бу жойни алоҳида тилга олмасак бўлмайди.

«Ўрда» деб даставвал турк-мўғул халқларининг бир ёки бир неча қабилага мансуб уруғ-аймоқлари йиғинига айтилган. Тарихда Оқ Ўрда, Қизил Ўрда, Олтин Ўрда деган давлатлар бўлгани маълум. «Ўрда» сўзи, иккинчи маъносига кўра, турк-мўғул давлат бошлиқлари пойтахти, қароргоҳини билдирган. Тошкентдаги «Ўрда» номи худди шу маънода таомилга кирганидан тарих гувоҳлик беради. Тошкент Чиғатой улусига тобе бўлган замонлардан бошлаб, аввал ҳисор, арк каби номлар билан аталган ҳокимлар қароргоҳи, давлат маҳкамаси жойлашган қўрғон Тошкентда «ўрда» деб юритилган. Маълумотларга кўра, турли даврларда Тошкент шаҳрининг беш ўрдаси бўлган.

Биринчи ўрда Тошкент шаҳрининг ҳозирги Мовароуннаҳр, Саид Барака, Моштабиб ва Фарғона йўли кўчалари оралиғида жойлашган. Унда қадимги Шош пойтахти харобаларини кўриш мумкин.

Иккинчи ўрда ҳозирги Эски Жўва, Хадра, Чорсу ва шаҳар бозори оралиғида бўлган.

Тошкентнинг учинчи ўрдаси XVI–XVII асрларда шаҳарнинг жанубида, Бешоғоч даҳасининг Қоратош маҳалласида тикланган. У XVII аср бошларида Бухоро хони Имомқулихон (1611–1642) қўшинлари томонидан вайрон қилинган, XIX асрга келиб, «Эски ўрда» деб юритилган.

Тўртинчиси Юнусхўжа (1784–1803) барча даҳаларни бирлаштирган, Шайхонтоҳур даҳасида бунёд эттирган кичик ўрдадир. Бу ўрда Тошкент Кўқон хонлигига қўшиб олинган йиллари қаровсиз қолади.

Бешинчи ўрда Анҳорнинг соҳилида қурилган (ҳозирги Ўрда яқинида) ва Кўқон хони ноиблари – шаҳар ҳокими қароргоҳи эди. 1813 йили Тошкентда бўлган Ф. Назаров мазкур ўрда ҳақида бундай ёзади: «Ўн минг аскар сиғадиган бу қўрғон шаҳардан 1,4 верст (чақирим) масофада, Кўқонга бориладиган томондан икки қават баланд тошдевор ва иккита чуқур хандақ билан ўралган, шаҳар томонидан фақат бир қават девор ва эни 50 саржин (1 с. – 2,13 м) келадиган чуқур канал ажратиб туради. Ўрдага фақат торгина сўқмоқдан ўтиш мумкин. Қўрғоннинг ўртасидаги баландликда сарой қурилган, атрофини чуқурлиги 7 саржин келадиган уч қатор хандақ ўраб туради. У Лашкар Бекларбеги даврида қазилган ва Анҳорнинг юқори қисмигача борган».

КЎЧАЛАР

Шаҳримизнинг кенг, равон, ёруғ ва серқатнов кўчалари дарёдай мавжланади. Қадимдан ҳам Буюк Ипак йўли устида бўлган Тошкентнинг номи чиққан йўл ва кўчалари кам бўлмаган. Орқакўча, Жаркўча, Мўғулкўча, Хўжакўча, Ўркўча, Қиёт торкўча, Тиккўча, Чархкўча, Қозикўча, Учкўча, Қанғликўча, Торкўча, Чуқуркўча каби номлар қулоққа чалиниши билан бу кўчаларнинг жойлашуви, уларда кўпроқ кимлар яшаши маълум бўлади. Шунингдек, ўтган асрларда машҳур бўлган Катта Кўқон йўли, Хўжанд йўли, Паркент йўли, Зангиота йўли, Чимкент йўли каби йўллар ҳақида ҳам шундай дейиш мумкин.

XVIII асрнинг 30-йилларида Тошкентда бўлган К. Миллер шаҳарда саккизта катта кўча бўлганини ва уларнинг барчаси шаҳар дарвозаларига олиб чиқишини қайд қилган.

Биз ҳозир Алишер Навоий марказий кўчасидан ўтдик. Бундан икки аср олдин ҳам у Эски шаҳарнинг энг катта кўчаси ҳисобланган. Номи ҳам шунга кўра «Каттакўча» деб аталган. «Тарихи жадидаи Тошканд» асаридаги маълумотларга кўра, ушбу Каттакўчанинг Анҳор ариғи ва Шайх Хованд Тохур мозори атрофлари «Шайхонтохур» кўчаси деб аталган. Юнусхон, Хожа Рўшнойи, Бобойи Обрез мозорлари, Эшонқули додхоҳ мадрасаси ана шу Каттакўча бўйида жойлашган эди. 1884 йилдан Тошкент кўчаларига тош ётқизиш бошланган. Шунда биринчи бўлиб Каттакўчага тош тўкилган ва у аҳоли орасида «Тошкўча» номини олган.

Эски шаҳар ҳудудида айрим катта кўчаларга аҳоли берган номлардан баъзилари: Шайхонтохур, Жаркўча, Ўқчи, Оқмасжид, Қуйи Оқмасжид, Чархчилик, Себзор, Қорасарой, Ҳазрати Имом, Сағбон, Чигатой, Кўкча, Самарқанд дарвоза, Бешоғоч, Чақар, Арпапоя, Камолон, Анҳор.

Ҳозирги Қорасарой кўчаси – Ҳазрати Имом мажмуасига олиб борадиган йўл 1929 йилгача Ҳазрати Имом номи билан атаб келинган. Сўнгра Ҳамза кўчаси деб ўзгартирилган. 1991 йилдан эса ҳозирги номини олди.

Албатта, ҳозир Тошкент катталашиб кетган. Кўча ва йўллари икки мингга бориб қолган. Ҳар куни пойтахтликлар ва шаҳримиз меҳмонлари хизматида. Бу йўлларда ҳаракат қатнови бир текис ва қулай бўлиши учун бир қанча кўприк қурилди. Шунингдек, истиқлол йилларида пойтахтимиз ва унга туташ ҳудудларда кўплаб йўллар, йўл ўтказгичлар, кўприклар барпо этилди.

АЗОН САДОЛАРИ

Қорасарой кўчасига етаёзганимизда тўрт томондан азон садолари янграй бошлади. Бу улуғ чақирик сўзларининг маъноларини ўзимча дилимдан ўтказаман: «Аллоҳ улуғдир! Аллоҳдан бошқа илоҳ йўқ! Муҳаммад (соллаллоҳу алайҳи ва саллам) Аллоҳнинг элчисидир. Намозга шошилишлар! Нажотга шошилишлар! Намоз уйқудан афзалдир. Аллоҳ буюқдир. Аллоҳдан бошқа илоҳ йўқ».

Бу дунёда имонли кишига азон садоларидан кўра улуғ даъват, халоскор нидо бўлмаса керак!

Йўл четларида одам қоралари кўзга ташланиб қолди. Беихтиёр кўнглим ёришиб кетди. Ахир Яратганнинг ризолигини топишга ундовчи бундай садонинг янграшини эшитмай, армон билан ўтиб кетганларнинг қанча-қанчасини биламан...

Не саодатки, намозга шошилаётган бу инсонлар ҳақиқатдан ҳам нажотга шошилишяпти. Аллоҳ берган ҳадсиз-ҳисобсиз неъматларга

шукрона билдиришмоқчи. Иншааллоҳ, Аллоҳнинг наздида уларнинг мартабаси юксалади. Турли кулфат ва бахтсизликлардан асранадилар.

Аллоҳ таоло марҳамат қилади: **«Намозни мукаммал адо этингиз ва закот берингиз»** (Бақара, 110).

«Албатта, намоз фаҳш ва ёмонликлардан қайтарур! Албатта, Аллоҳнинг зикри (барча нарсадан) улуғдир!» (Анкабут, 45).

«Дарҳақиқат, инсон бетоқат қилиб яратилгандир. Қачон унга ёмонлик (камбағаллик ва мусибат) етса, у ўта бесабрлик қилувчидир. Қачон унга яхшилик (бойлик ва саломатлик) етса, у ўта ман этувчи (бахил)дир. Фақат намозхонлар бундан мустаснодирлар» (Маориж, 19–23).

«Куёш оғишидан то тун қоронғусигача намозни мукаммал адо қилинг ва тонгги ўқишни (бомдод намозини) ҳам (адо қилинг). Зеро, тонгги ўқиш (фаришталар) ҳозир бўладиган (намоз)дир» (Исро, 78).

«Дарҳақиқат, мўминлар нажот топдилар. Улар намозларида (қўркув ва умид билан) бўйин эгувчи кишилардир. Улар (барча) намозларини (вақтида адо этиб, қазо бўлишидан) сақланувчи кишилардир» (Муъминун, 1–2, 9).

Пайғамбаримиз (соллаллоҳу алайҳи ва саллам) бундай дейдилар:

«Мўминлар хуфтон ва бомдод намозларидаги савобни билганларида эди, бу намозларни жамоат билан ўқиш учун эмакляб бўлса ҳам масжидга келишар эди»;

«Намоз жаннатнинг калитидир»;

«Намоз диннинг устунидир»;

«Намоз мўминнинг меърождир».

Бу оят ва ҳадисларни ҳаётига дастуриламал қилганлар юртимизда ҳам озмунча эмас. Бунинг тасдиғини жамоат билан бирга бомдод намозини адо этаман деб бу ерга келганлар кўрсатиб турибди. Мамлакат бўйича икки мингдан зиёд жоме масжид эшиклари намозхонлар учун очик. Шулардан бир юз ўн бештаси биргина Тошкент шаҳридадир.

Хушуъ-хузуъ билан бомдод намози адо этилиб, юртимиз, халқимиз, Юртбошимиз ҳаққига астойдил, юракдан дуо қилдик.

Намозхонлар секин тарқала бошлашди. «Ҳазрати Имом» жоме масжидининг улкан ва чароғон хонақоҳига қайта-қайта боқарканман, кўзларим қувнади, дилим тўлқинланди.

Alisher Navoiy
201 / 112 /
A /
7454 /
hona'dagi
O'zbekiston MK

Ўзбекистон мусулмонлари
идораси

Управление мусульман
Узбекистана

Muslim Board of Uzbekistan

إدارة مسلمي أوزبكستان

«Ҳазрати Имом»
жоме масжиди

Соборная мечеть
«Ҳазрати Имом»

Mosque of "Hazrat Imam"

جامع «حضرة الإمام»

Абу Бакр Қафқол Шоший
мақбараси

Мавзолей Абу Бакра
Каффала Шаши

Mausoleum of Abu Bakr
Kaffal Shoshi

ضريح أبي بكر القفال الشاشي

Мўйи мубора
мадрасаси

Медрес
Муйи мубарак

Madrasah of
"Muyi Mubarak"

مدرسه «موي مبارك»

Тилла Шайх
жоме масжиди
Соборная мечеть
Тилла Шайх
Mosque of "Tilla Sheikh"
جامع «طلا شيخ»

Бароқхон
мадрасаси
Медресе
Баракхан
Madrasah of
"Barakhan"
مدرسة «باراقخان»

Суюнчўжахон
мақбараси
Мавзолей
Суюнчходжахана
Mausoleum of
"Suyunchkhujakhan"
طريح «سويولج خوجه خان»

ЮРТБОШИМИЗНИНГ ОЛИЖАНОБ МАҚСАДИ

Пайғамбаримиз (соллаллоху алайҳи ва саллам): «Амаллар ниятга боғлиқ», деганлар.

Муҳтарам Президентимизнинг ҳам: «Шу диёрга бош бўлсам, юртни маънавият ўлкасига айлантираман, улуғлар хотирасини эъзозлайман, ётган жойларини обод қиламан, меросларини халқимга етказишга астойдил ҳаракат қиламан», деган холис ниятлари бўлган эканки, мамлакатимизда олиб борилаётган савоб ишларда бунинг амалий натижаларини кўриш, ундан баҳраманд бўлиш бахти бизга муяссар бўлди, бўлаётир.

Самарқанддаги Имом Бухорий ва Имом Мотуридий зиёратгоҳлари, Бухородаги Абдулхолиқ Ғиждувоний, Баҳоуддин Нақшбанд ва Масжиди Калон мажмуалари, Фарғонадаги Аҳмад Фарғоний ва Бурҳониддин Марғиноний ёдгорликлари, Сурхондарёдаги Ҳаким Термизий ва Имом Термизий, Хивадаги Ичан қалъа, Шаҳрисабздаги Дорут-тиловат, Қарши шаҳридаги Одина ва Кўкгумбаз ёдгорликлари, Кармана шаҳридаги Қосим Шайх Азизон мақбараси сингари ўнлаб қадамжо ва зиёратгоҳларнинг обод бўлгани айни ҳақиқат. 2007 йилга келиб эса, пойтахтимиз Тошкентнинг қадимий мавзеларидан бири, азим шаҳарнинг минг йиллардан буён маънавий маркази бўлиб келган Ҳастимом мавзеида улуғ ишлар қилинди. Абу Бакр Қафқол Шоший тимсолида ўтмишда ўтган олиму фузалолар хотирасига эҳтиром кўрсатиш бошланди. Унинг кўлами мамлакат миқёсида аҳамият касб этди.

Бу фидойилик ва муҳаббат замирида қандай улуғвор мақсадлар ётганини Юртбошимизнинг ўзлари фавқулодда бир тарзда ифодалаб берганлар:

«Энг аввало, бу ишларни амалга ошириш замирида савоб деган олижаноб тушунча ётади. Савоб – улуғ инсоний фазилат, юксак исломий кадриятлардан биридир. Менинг комил ишончим шуки, савоб ишни ҳар ким қилиши керак, савоб ишни ҳар кун қилиш керак.

...Савобли ишларни қилган одамга, унинг элу юртига, албатта, Аллоҳнинг раҳматлари ёғилади. Муқаддас Куръон оятида таъкидланганидек, **«Яхшиликнинг мукофоти фақат яхшиликдир»**. Биз эзгу ишларни қанча кўп қилсак, улуғ аждодларимизнинг иззат-икромини жойига қўйсак, уларнинг табаррук номларини бутун дунёга тараннум этсак, Яратган Аллоҳ бизни бало-қазолардан асрайди, бизга куч-қудрат ато этади, йўлимизни очиб беради.

...Бутун умрини имон ва эътиқод, ватанпарварлик ва инсонпарварлик, поклик ва ҳалоллик, илм ва маърифат, адолат ва ~~диёнат йўлида фидо~~

этган зотларнинг мўътабар хоклари макон топган заминнинг қадрига етиш керак. Агар шундай инсонлар бўлмаса, улар даҳосининг нафаси сезилиб турмаса, ҳар қандай замин оддий тупроқ бўлиб қолаверади.

...Бу мураккаб ва қалтис замонда йўлимизда оғир синов ва тўсиқлар дуч келганида, улар қаршисида чорасиз қолганимизда, мислсиз машаққатлар ҳолдан тойдирганида ҳам биз куч-қудратни қаердан оламиз?

Энг аввало, Аллоҳ таолонинг бизга кўрсатаётган марҳаматидан оламиз.

Мана шундай вазиятларда бизга метин ирода, сабр-матонат бахш этадиган буюк ва чексиз яна бир манба бор. Бу манба улўғ аждодларимизнинг қонимизда жўш ураётган азму шижоатидир.

...Истиқлол даврида мана шундай лойиҳаларни тузиш ва амалга оширишда бош бўлиб турганимдан, шу олижаноб ишларга ҳисса қўшиш насиб этганидан кўпчилик қатори мен ҳам бениҳоя мамнунман. Айниқса, ал-Бухорий мажмуи лойиҳасининг ташаббускори бўлганимдан, унинг шу шаклда, шу мазмунда барпо этилишида ҳиссам борлигидан умрим борича фахрланиб юраман».

(Имом Бухорий ёдгорлик мажмуининг очилиш маросимида сўзланган нутқдан. 1998 йил 23 октябр.)

Худди шундай Ҳазрати Имом мажмуасини барпо этиш ташаббускори, раҳнамоси, «Ҳазрати Имом» жоме масжидининг бош меъмори бўлишдек салоҳият ва жонбозлик ҳам Юртбошимизга насиб этди. Шунингдек, бу сафар у кишида юрт ва халқ раҳнамосига хос яна бошқа фазилатларнинг гувоҳи бўлдик. Президентимиз халқимизнинг қалбига қўл солдилар, элнинг бир бўлиб, қалб амри билан адо этадиган бунёдкорлигига, ҳиммати, саховатига туртки бердилар.

* * *

Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Ҳазрати Имом (Ҳастимом) жамоатчилик жамғармасини қўллаб-қувватлаш тўғрисида»ги қарори матбуотда эълон қилинган куни Юртбошимизнинг «Туркистон-пресс» нодавлат ахборот агентлиги мухбири саволига жавобини ҳам ўқишга муяссар бўлдик. Унда халқимизнинг қутлуғ ўтмишига ва бугун олиб борилаётган ишларга баҳо берилган. Бунинг халқаро эътирофи таъкидланган. Энг муҳими, Ҳазрати Имом мажмуасида бошланган кенг қўламли ишларга оқ фотиҳа берилди. Қолаверса, биз диний соҳа ходимларининг Исломни кишилар қалбига жо қилишдек хайрли ишимизнинг ҳам нозик нуқталари кўрсатиб берилди. Шу боис суҳбатнинг айрим ўринларини алоҳида келтирмоқчиман.

«Биз бугун гувоҳ бўлиб турган юксак эътироф – Тошкентга «Ислом маданияти пойтахти» деб ном берилишига асос бўлган омиллар ҳақида тўхталадиган бўлсак, уларнинг тарихий, маданий ва маънавий жиҳатлари ҳақида кўп гапириш мумкин. Лекин мен, шу фурсатдан фойдаланиб, фақатгина иккита муҳим йўналишга эътиборингизни жалб қилмоқчиман.

...Ҳеч шубҳасиз, бу масалада номзод мамлакатнинг умумий тарихи, хусусан, Ислом дини билан боғлиқ тарихи катта аҳамият касб этади. Шунингдек, мазкур халқ ҳаётидаги мусулмон динига хос қоида ва арконлар, қадимий анъана ва қадриятлар, ушбу юртнинг асрлар давомида Ислом цивилизацияси ва маданиятига қўшган ҳиссаси, бу ерда қандай юксак тафаккур соҳиблари, буюк уламолар яшаб ўтгани ва улар қолдирган илмий-маънавий мерос инobatга олинishi муқаррар. Шу билан бирга, номзод мамлакат томонидан бугунги кунда ана шу ноёб ва мўътабар мероснинг қай тарзда сақлаб, асраб-авайлаб келинаётгани, уни ҳар томонлама ўрганиш, кенг омма, айниқса, ёшлар онгига сингдириш, жаҳон жамоатчилигига тарғиб ва тараннум этиш юзасидан қилинаётган ишларга алоҳида баҳо берилиши табиий.

...Ўз-ўзидан равшанки, Тошкент шаҳрига «Ислом маданияти пойтахти» деган юксак ном берилиши бизнинг зиммамизга катта масъулият юклайди. Айниқса, неча юз йиллар мобайнида юртимиз ҳудудида яратилган буюк маданий ва маънавий мероснинг туб моҳиятини, унинг кўпчиликка маълум бўлмаган қирраларини нафақат мусулмон олами, балки бутун жаҳон аҳлига кенг тарғиб қилиш, шу тариқа Ислом дини тинчлик, маърифат, юксак ахлоқ ва одоб ифодачиси эканини яна бир бор намоён этиш борасида ҳали кўп ишлар қилишимиз зарурлигини биз яхши англаймиз.

Шу борада Тошкент шаҳрида жойлашган, Қуръони каримнинг энг қадимий ва мўътабар нусхаларидан бири бўлган машҳур Ҳазрати Усмон Қуръони сақланаётган Ҳазрати Имом мажмуасида кенг кўламли қайта тиклаш, қурилиш ва таъмирлаш ишларини амалга ошириш фурсати келганини мамнуният билан қайд этмоқчиман».

Муҳтарам Президентимиз тарихий муҳитни, табиий жараённи авайлашга, яъни, аждодларимиз ҳар бир тарихий иморатни қандай тиклашган бўлса, ўшандай сақлашимиз кераклигига ҳамиша эътибор бериб келадилар. Шу ўринда бундан тўққиз йил олдин ўзим гувоҳ бўлган бир воқеани эслатиш ўринлидир.

1998 йил 8 июл куни. Самарқанддаги Имом Бухорий мажмуасини бунёд этишда чинор остидаги эски ҳовузни бузиб, ўрнига фаввора ўрнатган, наздимизда ишни жуда қойиллатиб, Президентимиздан мақтов кутиб турган эдик. Бироқ у киши мажмуани айланар эканлар, мендан:

– Неча туп чинор кесилди? – деб сўрадилар.

– Бирор туп ҳам чинорга текканимиз йўқ.

– Жуда тўғри қилгансизлар, – дедилар Президент хурсанд бўлиб. – Бу чинорлар бизга аждодларимиздан ёдгор. Тарихимизни, ота-боболаримизни эслатиб туради. Имом Бухорийни зиёрат қилгани келган алломалар, подшоҳлар, вазирлар иссиқ кунда, қор-ёмғирли совуқда шу чинор остида жон сақлашган. Шунинг учун бу азим дарахтларни кўз қорачиғидек асрашимиз керак. Керак бўлса, бу мажмуанинг чиройига чирой қўшиб турган ҳам шу чинорлардир.

Шундан кейин Ислом Абдуғаниевич чинорлар ҳаётини ўйлаб, фаввора эмас, табиий ҳовуз қурилсин, дея кўрсатма бердилар. Муҳтарам Юртбошимизнинг касблари қурувчи бўлмаса-да, берган оқилона маслаҳатлари катта тажрибага эга қурувчилар, меъморларни ҳам қойил қолдирган эди.

Янги ҳовуз эскисидан каттароқ бўлгани ва атрофига чим босиб кўкаламзор қилингани боис кўзга яқин, жуда кўркемдир.

«Ҳақиқат амалга ошгунича такрорлашдан чарчамаслик керак», деб ёзади бир донишманд. Ҳақиқатдан ҳам шундай. Ҳазрати Имом мажмуасини бунёд этишда ҳам ҳар бир тарихий нуқта, табиий шароитга эътибор бериш кераклиги алоҳида таъкидланди.

«...Бундай савобли ишларда иккинчи даражали нарсанинг ўзи йўқ, чунки, такрор айтаман, бу халқимизнинг тарихий хотираси, миллий ўзлиги ва маънавиятининг юксалиши билан узвий боғлиқ масаладир. Шунинг учун ҳам бу жараёнда обидаларни нафақат қайта тиклаш ва таъмирлаш, айна вақтда уларнинг ён-атрофидаги ўзига хос табиий муҳитни асл ҳолида сақлаб қолиш каби масалаларни ҳам биз эътибордан четда қолдирмаслигимиз керак», дейди Юртбошимиз.

Очиғи, кимлардир ўз дунёқараши, ҳамма нарсани пул билан баҳолашидан келиб чиқиб, маблағ бўлса, ҳамма нарсани бажариш мумкин деб хомхаёл қилади. Президентимиз эса табарруқ жойлар тикланишида ўтмишга ижобий муносабат фақат шу билан ҳал бўлиб қолмаслигини юксак маданият билан тушунтирдилар, уқтирдилар: «Таъкидлаш керакки, тарихий ёдгорликларни қайта тиклаш – бу фақат тегишли маблағ ва куч-имконият топишдангина иборат эмас, балки, биринчи галда, жиддий илмий ёндашувни, нозик дид ва маҳоратни, чуқур билим, тажриба ва юксак салоҳиятни, керак бўлса, маънавий покликни талаб қиладиган мураккаб соҳадир».

ОЛДИНГИ МАНЗАРА

Ўзбекистон мусулмонлари идораси Бароқхон мадрасасида жойлашган эди. Кимдир бу ерга келмоқчи бўлса, боши қотарди. Бино ёнигача жамоат улови деярли юрмасди. Марказдан, йўл устидан чеккадаги бу тарихий бино худди қуршовда қолган кўхна, нотавон қалъани эслатарди. Қорасарой кўчаси бўйлаб ўтаётганларга олисдан пештоқигина кўринар, аммо унга борар йўл қаердан ўтишини меҳмон била олмасди. Очиғи, турар жой иморатлари ўртасидан ўтган эгри-бугри, тор кўчани ҳисобга олмаганда, унга борадиган росмана йўл йўқ эди. Қиялаб кетган кўчада эса, рўпарадан келаётган йўловчини ё машинани кўриш қийин, мабодо иккита машина рўпара келиб қолса, зўрға ўтишар, қисқаси, бу йўлдан юришга мажбур бўлганлар юрагини ҳовучлаб, қийналиб манзилини топар эди. Қафқол Шоший мақбараси кўпчиликдан яширин сақлангандек, янаям оралиқларда хароба ҳолда турарди. Унинг кунчиқаридаги Намозгоҳ масжидининг гумбази нураб кетган эди. Бароқхоннинг рўпарасидаги «Тилла Шайх» масжиди, унинг ҳовлисида қолган Мўйи Муборак мадрасасининг аҳволи бундан-да ғариб. Шундоқ ўнг томонида ўрта мактаб биноти жойлашгани боис берилиб ибодат қилиш имконияти ҳам чекланган эди...

СОВЕТ ДАВРИДА

Маъҳадда ўқиган давримда бу ернинг хароб аҳволини ўз кўзим билан кўрганман. Пойтахт аҳли, хусусан, эски шаҳарда умргузаронлик қилаётган отахонлар билан суҳбатлашиб, яна кўп нарсаларни билиб олдим. Даҳрий тузум даврида динимиз тақиқланиб, имонимизга жароҳат етказилди. Буюк аждодларимизнинг ўлмас меросигина ёмонотлиқ қилиниб қолмасдан, уларнинг хоклари қўйилган жойлар, азиз зиёратгоҳлар ҳам топталди. Жумладан, Тошкентда ҳам. Бу ҳақда мен гапирганимдан кўра, аёвсиз ва ачинарли манзарани ўз кўзи билан кўрган, шу ерда яшаган баъзи кишиларнинг хотираларини келтиришни ўринли деб билдим.

Абдуқаҳҳор Иброҳимов, ёзувчи:

Абу Бакр Қафқол Шоший мақбарасининг ғарб томони сомонбозор бўлган. Оддидаги катта саҳн эса мол бозори эди. Бу ер табаррук жой экани, Қафқол Шоший улуғ олим ва авлиёлардан ҳисобланиши ҳеч кимнинг эсига келмас эди. Қирқинчи йилларнинг охири – эллингинчи йилларнинг бошларида мол бозори бу ердан бошқа ёққа кўчирилиб,

ўрнини чайқов бозори эгаллади. Чайқов бозори ҳар куни эрта тонгдан кечқурунгача бўларди. Бу ердаги осори атиқалар оёқости бўлиб, путури кетиб ётарди. Қафғол Шоший мақбараси эшиги қулғоғлиқ бўларди. Намозгоҳ жоме масжиди биносига шофёрлар тайёрловчи мактаб кўчиб келган эди. Бароқхон мадрасаси ҳужраларида ногиронлар, сўққаболлар яшашарди, уларнинг кўпи оврупалик эди. Мадрасанинг жануби-шарқий бурчагидаги хонақоҳ керосин дўкони қилинган...

Мўйи Муборак мадрасаси ҳам қаровсиз бўлиб, ёпиб қўйилган эди. Унинг жануби-шарқий бурчаги – Маҳв ота ҳовузи тарафидаги битта ҳужрасида паст бўйли, йўғон гавдали киши яшар, носвой ва тамаки сотар эди. Ҳастимом мавзеидаги шунча исломий бинолардан фақат биттаси – «Тилла Шайх» жоме масжидигина вазифасини ўтарди, холос. Унда кунлик беш вақт намоз адо этиларди, айниқса, жума кунлари эрта пешиндан бошлаб масжид ҳовлиси ҳам намозхонлар билан гавжум бўларди.

Зиёвуддин ҳожи Ҳусниддин қори ўғли, 73 ёш:

– Мен Ҳастимом мавзеида туғилганман. Болалигим, ёшлигим шу ерда ўтди. Уйимизгача Ҳазрати Имом Қафғол Шоший мақбараларидан уч юз одим ҳам чиқмайди. Шу боис мақбарага кўзим тушиши билан руҳиятимга бир нур ингандай бўлади. Лекин ўтган совет даврида динимизга қилинган ҳужумлар, имон эгаларига ўтказилган зуғумларни ўйласам, беихтиёр хўрлигим келади.

Раҳматли отамиз Ҳусниддин қори ҳам Қуръони каримни хатм қилганлар, Китобни ҳеч қўлларидан қўйгилари келмасди. Аммо отамиз каби илмли зотларнинг даҳрийлар тақиқу тазйиқларидан тортган заҳматлари, кўрган жабру зулмлари кўп бўлган. Хусусан, жума кунлари, айниқса, ҳайит байрамларида намозни бемалол ўқишга қўйишмас, ошқора ва зимдан, хусусан, ёшлар орасидан ибодатни адо этмоқчи бўлган битта-яримтани кўриб қолишса борми, қора рўйхатга олинар, сўнгра тавбасига таянтиргунча жисмоний ва маънавий қийноқларга, камситишларга дучор қилинар эди. Шу боис ўзим ҳам даҳшатларнинг нишонига тушмаслик учун кўпинча шаҳарнинг узоқ жойларига бориб, ҳайит намозларини адо этган пайтларим кўп бўлган...

Шорасул Шомаҳмудов, 77 ёш:

– Фаҳм-фаросатли одам қабристонга эҳтиёт бўлиб қадам босади, аждодлар руҳини безовта қилишдан ўзини сақлайди. Аммо қадимий Тошкентнинг маркази, улуғларнинг мақбаралари бўлган бу табаррук жой совет даврида ҳақиқатдан ҳам қаровсиз аҳволга ташлаб қўйилган эди. Катта қабристон текисланиб, ўрнида аввал мол бозори, кейин чайқов бозори қилинди. Буям етмагандек, 60-йилларга келиб, худди шу жойда

кинотеатр қуришди. Ҳаммаёқда қий-чув... Эмин-эркин ибодат, ўтганлар руҳига Қуръон тиловат қилиш имконияти йўқ ҳисоби эди...

Каримуллоҳ Иномов, имом-хатиб:

– Иккинчи жаҳон уруши айни қизиб турган паллада мустабид тузум ноилож мусулмонларга ҳам ибодат қилишга рухсат берганида Эшон Бобоҳон ҳазратлари Мусулмонлар идорасининг биноси айни эски шаҳар марказида бўлиши керак, деб айтганлар. Чунки кўп улуғ олимлар ўтган бу жой яна мусулмонларни бирлаштирадиган марказ бўлишидан умид қилинган. 1943 йили худди шу Ҳастимом даҳасидаги Шайх Эшон Бобоҳон ибн Абдулмажидхон ҳовлиларида Ўрта Осиё ва Қозоғистон мусулмонлари диний назорати иш бошлайди. Кейинроқ Бароқхон мадрасаси ва «Тилла Шайх» масжиди диний назоратнинг ихтиёрига берилади. 1956 йили идора Бароқхон мадрасасига кўчиб ўтгач, ёнида жойлашган «Тилла Шайх» масжиди намозхонлари кўпайди. Идорада хизмат қилган, ташриф буюрган киши «Тилла Шайх» масжидида намозини ўтаб, ёнидаги Мўйи Муборак мадрасасини зиёрат қилиб кетадиган бўлди...

* * *

Бир-бири билан аҳил, улкан ишларда қўлни қўлга берган халқнинг келажаги буюк бўлади. Мен Ҳазрати Имом мажмуаси бунёд бўлишида ана шундай саховатли ва меҳнаткаш, Аллоҳ ризолиги йўлида астойдил яхши ишга, бунёдкорликка ўз ҳиссамни қўшай, дея жонбозлик кўрсатган халқни кўрдим. Бу ернинг ҳурматига йўлдан отлиқ ўтса, уловидан тушиб, яёв юрган. Бу эҳтиром ҳамон тошкентликлар қалбида сақланиб қолган экан. Тикланишини эшитиб, чандон хурсанд бўлиб кетишди. Президентимизнинг Ҳастимом жамоатчилик жамғармасини қўллаб-қувватлашга доир қарори уларнинг саховати ва ҳимматини кучайтирди. Ҳисса қўшишга ҳуқуқий имконият яратди. Халқнинг улкан ишларда камарбаста бўлишига йўл очди. Бу ерда иш 2006 йилнинг декабрида бошланган, январда ҳам давом этаётган бўлса-да, матбуотда «Ҳазрати Имом (Ҳастимом) жамоатчилик жамғармасини қўллаб-қувватлаш тўғрисида»ги қарор эълон қилингач, ундан кўпчилик хабар топди.

Бунёдкорликни қўллаб-қувватлаш бўйича икки хил йўналишда ёрдам бериш, қалб амри билан эҳсон қилиш бошланди. Биров цемент, биров ғишт, биров темир келтирди. Саховатли тадбиркорлар, корхоналар имконлари қадар маблағлари билан ҳисса қўшишди.

Халқимиз ҳеч қачон умумхалқ ишидан ўзини чеккага олмаган. Шу халқ иккинчи жаҳон уруши айни қизиган бир паллада қўл кучи билан қирқ беш кунда Фарғона каналини қазиб битирганини биламиз. Ҳазрати Имом мажмуасида ҳам ишини санъат даражасида қойилмақом бажарган қўлигул усталар, муҳандислар, меъморлар, қурувчилар

қаторида қалб амри билан келиб ишлаганлар бўлди. Айниқса, ёшлар ўзларини кўрсатишди. Тошкентнинг бир қанча маҳаллаларидан, масалан, Ҳастимом, Истиқлол маҳаллаларидан тузилган ихтиёрий гуруҳ ёшлари эртаю кеч жавлон уришди. Талабаларимиз ўқишдан бўшади, дегунларича шу ерга ошиқишганига, пойдевор қўйиб, ғишт теришда, том ёпишу йўл созлашда тер тўқишганига ўзим гувоҳман. Ҳатто шаҳримиз аёллари, бу тарихий ишда бизнинг ҳам ҳиссамиз бўлсин, дея нон ёпиб, бериб юборишар эди.

Қишнинг инжиқ, аёвсиз феъли маълум. Уйимизни тешиқ-туйнугигача беркитиб, қувурларда иссиқлик босимини кўтармасак, эмин-эркин ўтириб бўлмайди. Шундай пайтда очиқ майдонда ишлашни айтинг. Бу йил қишда қорнинг авжи ёмон бўлмади, баҳорда ёмғир роса армонсиз ёғди. Бироқ мажмуа қурувчилари қор-ёмғирларни писанд қилмай, тонгдан ярим кечагача ишлашарди.

Даставвал, тарихий обидалар Бароқхон, Мўйи Муборак мадрасалари, «Тилла Шайх» масжиди, Қафғол Шоший мақбараси тўла таъмирланди. Сўнг Ўзбекистон мусулмонлари идораси биноси қурилиши жадаллади. Мажмуа хиёбонларини кўркам қилиш пайида бўлинди. Ва ниҳоят барча куч янги жоме қурилишига сафарбар этилди.

Президент қарори чиққанидан то тарихий иморатлар таъмирланиб, идорамизнинг янги биноси битгунига қадар бўлган муддатни агар ҳисобласак, икки ойдан ошмайди. Кейинги қирқ кунда эса масжид қурилиши ҳам ниҳоясига етди. Жавзо (июл)нинг ўртасида «Ҳазрати Имом» жоме масжидида жамоат бўлиб илк жума намозини адо этдик!

Демак, кўпи билан тўрт ой ичида Тошкентнинг қадимий марказида, аждодларимиз руҳини шод этадиган, авлодларни эзгу ишларга илҳомлантирадиган, бир гўзал шаҳарча қад ростлади. Истанг, масжидда жамоат намозидаги савоб ва ажрларга ноил бўлинг. Истанг, Мўйи Муборак мадрасаси музейига ўтиб, Қуръони каримнинг ер юзида сақланиб қолган энг қадимий нусхасини зиёрат қилишдек бахтга мушарраф бўлинг. Ахир бу Қуръони каримни деб минглаб чақирим йўл босиб келадиганлар бор! Бароқхон мадрасасида бўлиб, аждодларнинг бетимсол меъморлик маҳоратларини кўриш, халқимизнинг илм олишга чанқоқ бўлганини туйиш мумкин. Ва, албатта, Қафғол Шоший мақбараси ва ул зот ёнида ётган улуғларимиз қабрларини зиёрат қилиб, улар руҳига Қуръон бағишлашга нима етсин!

ЮРТБОШИМИЗНИНГ ТАШРИФЛАРИ

Халқимизда «Минг ишчига бир бошчи» деган ажойиб нақл бор. Бу нақлнинг асрлар оша яшаб келаётгани беҳуда эмаслигига Ҳазрати Имом мажмуаси қурилишида яна бир бор гувоҳ бўлдик.

Ҳазрати Имом мажмуаси қурилишига ким раҳнамолик қилди? Ҳазрати Имом жоме масжидининг бош меъмори ким бўлди? Муҳтарам Президентимиз Ислон Абдуғаниевич Каримов! Тарихда ўтган улуғ ҳукмдорларимиз, айниқса, соҳибқирон Амир Темур ҳазратлари қай ишни бошламасинлар, Тангри таолодан ижобатини сўраб, илтижо қилган, Яратганнинг ризолигини топайин, деб улуғ уламолар хокипойини обод этган. Шу билан бирга, замондош уламои киромларга ҳам бўлақча иззат-хурмат кўрсатган. Самарқанд, Бухоро ободончиликлари ҳақида узок гапириш мумкин. Ҳолбуки, Соҳибқирон тиклатган тарихий бинолар ҳамон маҳобат билан қўр тўкиб, ул зотнинг қанчалик чўнг мақсад билан яшаганини, юксак маънавият соҳиби эканини кўрсатиб турибди. Олти асрдан буён Туркистонда кўкрак кериб турган Аҳмад Яссавий тарихий ёдгорлиги шулардан биридир.

Президентимиз ҳам ушбу мажмуа пишиқ ва гўзал, салобатли ва қулай бўлишини, кўпга хизмат қилишини ва кадрли, асрлар оралаб давримиздан нишона сифатида қолишини чуқур ўйлаганлари шубҳасиз. Шу боис ҳам мажмуа ҳозиргидек гўзал ва маҳобатли шаклу шамойил олишида шахсан иштирок этдилар. Иншоот муҳандиси ва меъморларини бир неча бор ёнларига чорлаб, мажмуа лойиҳасини муҳокама қилдилар. Мажмуадаги асосий иншоот – «Ҳазрати Имом» жоме масжиди эса шахсан Президентимизнинг умумий раҳнамоликлари ва назоратлари остида қурилди. Лойиҳага ўндан ортиқ тузатиш киритганларидан хабаримиз бор.

Амалга оширилган ишларни кўриш мақсадида Президентимиз 25 апрел куни Ҳазрати Имом мавзеига илк бор ташриф буюрдилар. Бу пайтга келиб, тарихий обидаларни таъмирлаш адоғига етиб қолаётган, мажмуа хиёбонлари созланар, Ўзбекистон мусулмонлари идорасининг янги биноти қуриб битказилган, масжид қурилиши эса давом этар эди.

«Тилла Шайх» масжиди билан Бароқхон мадрасаси ўртасида тўхтаб, теваракка разм солар эканлар, тарихий бинолар таъмири қандай бораётганини суриштирдилар. Мутахассислар жавоб қилган бўлишди. Юртбошимиз шундан кейин яна: «Аждодларимиз қайси замонда бу иморатларни қандай тиклашган бўлса, худди ўшандай қилиб таъмирлашимиз, биттаям замонавий чизги қўшмаслигимиз керак! Бу улар хотирасига хурмат бўлади. Қолаверса, ёшларимиз, келажак авлодлар ўтган аждодларимиз санъати, маҳоратидан воқиф бўла

олсин. Бу ерга узоқ-узоқлардан келадиган меҳмонлар, сайёҳлар ҳам аждодларимиз меъморлигининг ўзига хосликларини кўриш учунгина ташриф буюришади. Шунини унутмайлик!» дея уқтирдилар.

Хиёбонга замонавий кўринишдаги чироқлар ўрнатилган эди. Бу эса тарихийликка уйғун эмасди. Президент мулоҳазаларидан кейин бу ёритқичлар ўрнини ҳам узоқ асрлар хужраларни ёритган миллий кўринишдаги чироқлар эгаллади.

Теварақда ғайрат билан ишлаётганларни кўрган Президентимиз хурсанд бўлиб кетдилар ва дилларига чўккан мақсадларини кўтаринки руҳда сўзлаб бердилар:

«Бу жойнинг барча маблағини давлатнинг ўзи кўтарса бўлмасмиди? Бу иш давлат учун ҳеч нарса эмас! Давлат бунга ўхшаган, бундан ўн чандон кўламли юзлаб жойларни – завод-фабрикалар, йўллар, кўприклар, лицей-коллежлар бунёд этипти. Аммо бу ерни бунёд этишда жамоатчилик жамғармасини ташкил қилиб, кишиларни ҳашарга ундашдан кўзлаган мақсадимиз бор эди, дедилар бизларга қараб. Сўнг сўзларини давом эттириб, ўша мақсад нимадан иборат бўлганини айтиб бердилар: Биз юртдошларимизнинг, хусусан, мусулмонларимизнинг ҳимматини, саховатини, керак бўлса, ўтганлар хотирасига ҳурматлари қай даражада эканини кўрмоқчи, имтиҳондан ўтказмоқчи бўлдик. Ахир, халқимизда ҳашар деган миллий қадрият бор. Бирон жойда ҳашар йўли билан каттароқ иш бошланса, кўпчилик ўзининг шахсий ишини бир чеккага қўйиб, савоб умидида, мўмин-мусулмонлик, биродарлик ҳақи, ўз ҳиссасини қўшиш пайида бўлган. Энди эса баъзида: «Ҳамма ўзи билан ўзи бўлиб кетди, биров-бирова холисанлиллоҳ ёрдам берай демайди», деган гаплар ҳам қулоққа чалиниб қоляпти. Наҳот шулар рост бўлса, деб ўйладим. Аммо вужудимизда улуғ аждодларимизнинг қони жўш ураётгани ҳақи, бу гапларга ишонмадим. Ва бугун ҳам бу қадриятлар элимизни жипслаштиради, бир-бирига яқинлаштиради, деб ҳашарга даъват этдик. Адашмаган эканмиз! Ҳақиқатдан ҳам Ҳазрати Имом мажмуасини барпо этишда халқимизнинг аҳиллиги, ҳар қачон ёрдамга тайёрлиги яна бир бор синовдан ўтди. Энг муҳими бундай ишларга жамоат бўлиб чорлашда одамларни тўғри йўлга соладиган, саодатга мушарраф қиладиган тарбия бор. Бу тарбияни одамлар, хусусан, ёшларимиз буюк ҳашарларга бош қўшиб ўрганеди».

Шундан сўнг Юртбошимиз Ўзбекистон мусулмонлари идорасининг янги биносини бориб кўрдилар. «Янги бинога қачон кўчиб ўтасизлар?» деб суриштирдилар.

«Элимизда яхши удум бор: улуғларнинг дуоси билан янги иморатга кўчиб кирадилар», деганимни эшитиб, ўша заҳоти қўлларини очиб, жамоат олдида оқ фотиҳа бердилар. Эзгу ва масъулиятли ишларимизга

омадлар тиладилар. Жуда ҳам ҳаяжонли онлар эди. Бу эътибордан ким хурсанд бўлмайди. Хусусан, биз каби диний соҳа ходимлари яқин тўқсон йил давомида бундай эҳтиромнинг гувоҳи бўлмаган эдик.

Совет даврида дин аҳлининг, имон-эътиқодли кишиларнинг бошига солинган кўргуликлар ҳали эсимиздан чиққани йўқ. Диний идора хорижий мамлакатлардан, хусусан, мусулмон давлатларидан келадиган меҳмонлар олдида халқаро алоқаларимизга путур етказмаслиги учунгина хўжакўрсинга кўз-кўз қилинар, бошқа пайтда эса ошкора ва зимдан: «Бу диндорларни халқдан ажратиб қўйинглар, одамларга қўшилмасин», дея четга суриб қўйишар, шу боис диндор кишиларнинг болаларини-да: «Бу фалончи эшоннинг боласи», деб уни ҳатто мактаб ўқитувчиларигача масхара қилишар эди. Дахрий тузум даврида диний назорат шароитсиз бир ҳолда фаолият юритди. Ислом динидан озми-кўпми илми бор кишиларга етказилган азиятлар айтган билан тугамайди. Бугун эса юртнинг раҳбари – Президентнинг ўзи келиб, мусулмонлар идораси бошлиғи ва ходимларининг иш фаолияти билан қизиқиб турибди. Уларга шахсан ғамхўрлик кўрсатиб, ҳар томонлама қулайликларга эга бинони совға қилди.

Президентимиз хоналарни кўздан кечирар эканлар, янги бинода илк бор шароитлари ҳозирланган кутубхонамизни кўришни ихтиёр этдилар. Назаримизда, кутубхона учун керакли ҳамма нарса ҳозирлангандек эди. Юртбошимиз эса, замон талаби боис оддий заруратга айланган эҳтиёжларни эсимизга солиб қўйдилар.

Китоб хазинамизни синчковлик билан оралар эканлар, бир қадимий қўлёзма китобни кўрсатиб: «Шу ва шу сингари китобларни таъмирлай оладиган, бошқаларга ҳам нусха ҳозирлаб берадиган мутахассислар Ўзбекистон мусулмонлари идорасида етарлими?» «Бу китобларни компьютерга солиб, электрон вариантыни яратиш ҳақида ҳам бош қотирыпсизларми? – деб сўрадилар ва яна сўзларида давом этиб: – Ахир бу ноёб ва нодир, мўътабар китоблар кўз қорачиғидек сақланиши билан бирга улардан кўпчилик фойдаланиши ҳам, керак-ку!» дедилар маслаҳат оҳангида. Ҳақиқатдан ҳам, мусулмонлар идорасида улкан китоб хазинаси бор экан, бундан кўпчиликни баҳраманд этадиган ходимлар ҳам бўлиши керак-да. Юртбошимизнинг таклифларидан кейин кутубхонадан замон талаби даражасида фойдаланишнинг режаси ишланди.

Масжид биноси ҳали битмаган эди. Президентимиз ичкарига киратуриб, меъмор ва қурувчиларга маслаҳат бера кетдилар.

Лойиҳа чизмаларини пухталаш чоғида юз берган бир ажиб воқеани айтмасдан ҳеч иложим йўқ. Чизмада мутахассислар томонидан масжид меҳроби белгиланган бўлса-да, мухтарам Президентимиз бошқа

жойни қўллари билан белгилаб кўрсатдилар. Буни қарангки, Юртбоши белгилаган масжид меҳроби энг замонавий кўрсаткич асбоблар билан қаралганида, ҳеч оғишмай шундоқ қибла йўналишига тўппа-тўғри келди!

Юртбошимиз шу ўринда меҳробда эътиборли бир ёзув бўлиши кераклигини ҳам мутахассисларнинг эсига солдилар. Лойиҳада бу нарса кўрсатилмаган экан.

Жоменинг маҳобатли қўш гумбазига Самарқанддаги Тиллакори мадрасасининг гумбазидан андоза олинган. Ўшандай гўзал нақшинигорлар, зийнат ва безаклар кўзни олади. Президентимиз таклифи билан гумбазларга айланасига дераза ўрнатиладиган бўлди. Шундай қилинса, кундузи масжид ичи ёруғ бўлади. Бу эса Шарқ меъморлиги гумбазсозлигига киритилган фойдали бир янгилик эди.

Янги жоменинг деворлари баландлиги 8 метр. Юртимиздаги ҳеч бир масжид биносининг деворлари шунчалик баланд эмас. Бу ҳам Президентнинг таклифи. Бунинг ҳикматини қуйидагича изоҳладилар. Бирон-бир жомеда бирйўла ибодат қилишга шунчалик одам тўпланадими? Албатта, шундай пайтда тоза ҳаво айланиб туриши, ичкарида табиий ҳаво сақланиб қолиши керак. Шифти баланд иморатда эса енгил шабада эсиб, намоз ўқиётганлар жисмонан ҳам роҳат қилишади.

Шу куни Юртбошимиз кундузи келган бўлсалар, қоронғи бўлиб кетганига қарамасдан қимматли маслаҳатларини беришдан ҳеч оғринмадилар. Кетар олдида янги қурилаётган масжид ичида қилган самимий дуолари қулоғим остида ҳамон жаранглаб турибди: «Бошлаган эзгу ишларимизга Аллоҳнинг ўзи мададкор бўлсин!»

Бу ташриф ҳаммани қувонтирди. Айниқса, қурилишда ишлаётганларнинг кучига куч, шижоатига шижоат қўшилди. Бир ойдан кейин «Ҳазрати Имом» жоме масжиди қурилиши ниҳоясига етди.

Роса қирқ кун ўтиб, Ҳазрати Имом мажмуасини зиёрат қилиш умидида ҳурматли Президентимиз бу ерга иккинчи бор ташриф буюрдилар. Бу сафар ҳам яна кўп фикр-мулоҳазалар, амалий ибратлари билан бизга ўрнатилди. Ҳаммасини таърифлаб беришим қийин. Хотирамда қолган, келгуси фаолиятимизга асқотадиган кўрсатма ва маслаҳатлардан айримларига тўхталишни бурчим деб биламан.

Неча йиллардан буён ҳар йилнинг 8 декабри юртдошларимиз учун қўшалок байрам бўлади, десам муболаға бўлмайди. Ибратли анъанага кўра, Ўзбекистон Конституцияси куни арафасида Президентимиз томонидан ҳар бир келаётган янги йил алоҳида ном билан аталиб, мамлакат бўйлаб энг муҳим ишлар, муаммолар ҳал қилинишига даъват этилади ва халқимизга ғамхўрлик қилишнинг янги истиқболлари очилади. «Ижтимоий ҳимоя йили» деб аталган 2007 йил ўтган

«Шифокорлар ва ҳомийлар йили»нинг мантиқий давоми бўлди. Бу нарсани идорамиз зиммасига олижаноб вазифалар юклади. Ижтимоий ҳимоя дегани, энг кам таъминланган, моддий томондан муҳтож, боқувчиси йўқ, қария ва ногиронларни астойдил қўллаб-қувватлаш дегани эмасми?! Юртбошимиз «Ҳазрати Имом» жоме масжиди қурилиши битганида ҳам бу иш қандай бўлишини амалда кўрсатдилар.

Аввало, Президент жаноблари, мажмуа майдонининг Қўштутга чиқиб кетадиган этак томонида учта новвосни сўйдириб, худойи қилдилар. Гўшти шу атрофдаги кам таъминланган оилаларга тарқатилди.

Кўпинча, бирон-бир иншоотнинг очилишида шу жойда ош бериб, теварак маҳалла-кўй таклиф этилади. Аксарият ҳолларда бунда ўзига тўқ, соғлом кишилар қатнашиши турган гап. Бева-бечораларнинг оғзига бир чўқим ош етадими ё йўқми, бу билан кўп ҳам қизиқилмайди. Муҳтожлар бундай тадбирларга таклиф қилинганда ҳам иш билан банд бўлиб келолмасликлари мумкин. Касаллар ва ногиронлар эса истаганда ҳам қатнашолмайди. Муҳтарам Президентимизнинг таклифи билан, бу ҳадялар аввал шундай оилаларга етказилди. Бу эса ижтимоий ҳимоянинг ҳақиқий кўриниши эди. Кўпчиликка ибрат бўлди. Шундан сўнг кўп ўтмай, Марғилоннинг 2000 йиллик тўйи олдидан қайта тикланиб, обод бўлган иншоотлар очилишига борганимизда ҳам ўша ердаги масъуллар бир новвосни Президентимиз номидан сўйишиб, гўштини шундай муҳтож оилаларга бўлиб беришганига гувоҳ бўлдик. Шунда бундай фуқаропарвар давлат раҳбари ҳаққига астойдил дуолар қилинди. Ҳар бир меҳнаткаш, аввало, қилган ишига мукофот – бир оғиз ширин сўз истайди. Жумладан, ушбу масжид пойдеворини қўйишдан то сўнгги жиҳозлаш ишларигача ҳисса қўшганлар: «Бу ер Аллоҳнинг уйи», деб бор маҳоратларини ишга солишди, унинг яшайдиган уйларида юз чандон кўркам бўлишини истаб, тер тўкиб ишлашди. Масжидга солинадиган гиламлар шунчалик бежирим тикилган эдики, уланган жойларини билиб бўлмасди. Кимдир оддий иш деб қарайдиган, аслида чин ихлос натижаси бўлган қўлигулликни қадрлаш ҳам фазилат. Президентимиз жомеда бўлганларида усталар ишини ҳам юқори баҳолаб, меҳр ва муҳаббат билан адо этилган меҳнатга таҳсинлар ўқидилар. Шунда, худди бу ишларни ўзим қилгандек севиниб кетдим. Юртбошининг олқишига сазовор бўлганлар билан елкадошлик ҳам олий саодат экан. Хонақоҳ саҳни гулдек очилиб турарди.

– Хўш, – дедилар жами иншоотларни кўздан кечириб бўлгач Президент, – шундай гўзал бир мажмуани бунёд этдик, унга қанча-қанча кишиларнинг қўли тегди, пешона тери сингди. Аммо иш шу билан ниҳоясига етди, деб ўйласак, хато қилган бўламиз. Энди унга қарашимиз ҳам керак. Кўз

қорачиғидек асрашимиз ҳам зарур. Шу ҳақда ҳам ўйламасак бўлмайди. Бунга бир зарур ҳайъат тузиб, қаровчилар тайинланглар, – дедилар.

Бу нарса жуда ҳам зарур эканини ўтган қисқа фурсат кўрсатди. Президентимиз ташрифининг эртасигаёқ мажмуанинг доимий озодалиги ва саришталигига қаровчи ҳайъат тузилди. Очиғи, бу ишлар идоранинг бир ўзига оғир келарди. Махсус ишчи ва хизматчилар ажратилди. Гази, чироғи, сувига қараш бор. Хавфсизлигини таъминлаб туришнинг ўзига бир неча қоровул уйчалари ташкил этилди. Шу боис ҳам тобора чиройи очилиб борапти. Барча масъулиятни зиммасига олиб, холисанлиллоҳ шу ишларни йўлга қўйган биродарларимизга эса, Аллоҳдан ажр-мукофотлар тилаймиз.

* * *

Булар кечагина кечган унутилмас хотиралардан бир чимдим. Ҳаммасини айтиб, адо қилиб бўлмайди.

Ҳазрати Имом мажмуасига ибодат, зиёрат умидида келаётганлар сафи тобора кўпайиб бораётир. Улар мухтасар бўлса-да, мажмуа тарихини билишни исташади. Намозхонлар ва зиёратчиларга яратилган қулайликлар қаторида, бу ерда асрлар оша қад кўтариб турган тарихий обидаларнинг кечмиши, улар ким томонидан бунёд этилгани билан қизиқишади. Шундайларга бир озгина ёрдам бўлиши умидида тарих ўрганилди, баҳоли қудрат маълумотлар тўпланди.

«ҲАЗРАТИ ИМОМ» ЖОМЕ МАСЖИДИ

Бир шоир фахр билан: «Ҳамма жойдан кўриниб турар Самарқанднинг миноралари!» деб ёзган эди. Худди шундай юксак иморатлар, қадимий услубдаги баланд миноралар Тошкентдек шаҳри азимга ҳам насиб этди. Сиз ҳали Пахтакор метроси олдида ёки Эски Жўва бозори, Чорсу майдонида бўлганингиздаёқ шаҳарнинг шимолий тарафида осмонга бўй чўзган икки минорага кўзингиз тушади. Бу миноралар «Ҳазрати Имом» жоме масжидиники. Уларнинг баландлиги 52 метр.

Ўнг минорани хоразмлик Иброҳим ва Эркин уста, чап минорани эса самарқандлик Шариф уста жамоалари тиклашди. Минораларнинг бири 26, иккинчиси 28 кунда қуриб битказилди. Минорасозликда ҳам ҳар жойда ўзига хос меъморий мактаблар шаклланган. Бунга Бухоро, Самарқанд ва Хива минораларининг гўзал шакл-шамойилини кўз олдимизга келтиришнинг ўзи кифоя. Бу миноралар алоҳида мактабларга эга минорасозларнинг мумтоз услублари уйғунлашган ҳолда тикланди.

Энди бу миноралардан ҳар куни беш маҳал янграйдиган азон товуши узоқ-узоқларга етади.

Юртбошимиз ташаббуси билан бунёд бўлган «Ҳазрати Имом» жоме масжиди Қорасарой кўчасининг Ҳастимом даҳаси худудида, Эски Жўва бозори томонидан келишда йўлнинг ғарб тарафида жойлашган. У икки минорали, қўш гумбазли улкан иншоотдир. Жоме нафақат пойтахтимизда, балки бутун юртимизда энг йирик масжид ҳисобланади. Унинг улкан мовий гумбазлари ички қисми Самарқанддаги Тиллақори мадрасаси гумбазидан андоза олиниб, худди ўшандай қилиб қурилган. Қуёш нурида бу мовий кўк гумбазлар ярқираб, янада гўзал кўринади. Тиллақоридан бир фарқли ва афзаллик томони, деразалар қўйилган, ёритқичлар ўрнатилган. Кундуз кунлари бу деразалардан тушган қуёш нурлари жомени нурафшон этиб туради. Тунда эса ичкарига улардан ойнанинг шуъласи тушади.

Масжидга кунчиқар томонидан кирилади. Икки қўриқчи аскардек турган миноралардан сал кунботарда муҳташам иншоотнинг олд қисми, унинг гўзал пештоқлари саф тортган.

Ўрта пештоқ ўнг ва чап пештоқдан сал юқорироқ қилиб солинган. Уларнинг ҳар бири шарқона меъморликнинг гўзал услубларида зийнатланган. Бунчалик нозиклик билан ишланган жилоларга қойил қолмай иложингиз йўқ. Инсон санъатидан бунёд бўлган бу гўзаллик киши қалбига ҳайрат ва сурур бағишлайди.

Айниқса, пештоқлардаги моҳир хаттотлик ила нақш этилган ёзувлар нигоҳни асир этади. Бир-бирига уйғун, бир-бирига вобаста арабий имло кўзни қувнатади. Алҳамдулиллоҳ, бундай ёзувларни қойилмақом қилиб ёзадиган хаттотларимиз бор.

Мажмуадаги ёзувларни Шайх Абдулазиз Мансур раҳбарлигида Ҳабибуллоҳ Солиҳ, Исломбек Муҳаммад ва Абдулғофур Ҳақберди каби моҳир хаттотлар битган.

Ушбу оятларни ва маъно таржималарини келтиришни лозим топдик:

МАСЖИД ЎНГ ПЕШТОҚИДАГИ ЁЗУВ

(сулс хатида)

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

قُلْ يَا عِبَادِ الَّذِينَ آمَنُوا اتَّقُوا رَبَّكُمْ لِلَّذِينَ أَحْسَنُوا فِي هَذِهِ الدُّنْيَا حَسَنَةٌ
وَأَرْضُ اللَّهِ وَاسِعَةٌ إِنَّمَا يُوَفَّى الصَّابِرُونَ أَجْرَهُمْ بِغَيْرِ حِسَابٍ ﴿١٠﴾

«Меҳрибон ва раҳмли Аллоҳ номи билан (бошлайман)».

«(Эй Муҳаммад!) Менинг имон келтирган бандаларимга айтинг: «Парвардигорингиздан қўрқингиз! Бу дунёда эзгу иш қилган зотлар учун (охиратда) чиройли (оқибат – жаннат) бордир. Аллоҳнинг Ери кенгдир. Албатта, сабр қилувчиларга (охиратда) мукофотлари беҳисоб берилур» (Зумар, 10).

ЎРТА ПЕШТОҚДАГИ ЁЗУВ

(сулс хатида)

إِنَّ اللَّهَ يَأْمُرُ بِالْعَدْلِ وَالْإِحْسَانِ وَإِيتَاءِ ذِي الْقُرْبَىٰ وَيَنْهَىٰ عَنِ
الْفَحْشَاءِ وَالْمُنْكَرِ وَالْبَغْيِ ۗ يَعِظُكُمْ لَعَلَّكُمْ تَذَكَّرُونَ

«Албатта, Аллоҳ адолатга, эзгу ишларга ва қариндошга яхшилик қилишга буюради ҳамда бузуқчилик, ёвуз ишлар ва зулмдан қайтаради. Эслатма олурсиз, деб (У) сизларга (доимо) насиҳат қилур» (Наҳл, 90).

МАСЖИД ЧАП ПЕШТОҚИДАГИ ЁЗУВ

(сулс хатида)

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا أَطِيعُوا اللَّهَ وَأَطِيعُوا الرَّسُولَ وَأُولِي الْأَمْرِ مِنْكُمْ

«Эй имон келтирганлар! Аллоҳга итоат этингиз, Пайғамбарга ва ўзларингиздан (бўлмиш) бошлиқларга итоат этингиз!» (Нисо, 59).

وَلِلَّهِ مَا فِي السَّمَاوَاتِ وَمَا فِي الْأَرْضِ لِيَجْزِيَ الَّذِينَ أَسَاءُوا
بِمَا عَمِلُوا وَيَجْزِيَ الَّذِينَ أَحْسَنُوا بِالْحُسْنَىٰ ﴿٣١﴾

«Осмонлардаги ва Ердаги бор нарсалар фақат Аллоҳникидир. У ёмонлик (гуноҳ) қилиб ўтган кимсаларни қилган амаллари билан жазолагай ва эзгу амал қилган зотларни гўзал (савоб, жаннат) билан мукофотлагай» (Нажм, 31).

Учала пештоқдаги оятлар тепасига эски маданий хатда «الملك لله» – «Мулк Аллоҳникидир» сўзи битилган.

Масжиднинг гумбаз ва пештоқларига Фуркат Мансуров бошчилигидаги сопол тажриба комбинати мохир мусаввирлари Абдувоҳид Мамажонов, Арслон Норматов, Юнус Мавлонов, Дилором Муҳаммаджонова, Зулфия Исматова, Виктор Ган, Виктор Холодников, Сергей Иванов каби мусаввир-кошинпазлар ва кимё фанлари номзоди, тадбиркор Маҳсума Масъудова, уста кулол Абдубосит Мамажоновларнинг маҳорати ҳамда шахрисабзлик уста Бозорбой Ботиров бошчилигидаги кошин терувчиларнинг меҳнати билан безак берилди.

Ана шу пештоқлар остида ўнг ва чап томондан масжид қанотларига, ўртадан эса жоме ҳовлисига кирадиган қўштавақа ўймакор ишланган ёғоч дарвозалар бор. Ҳовлига кириш дарвозаси чеккадагиларга қараганда бўйчан, ҳашаматли ва каттадир. Хуллас, масжидга жами ўн иккита дарвоза ва эшик орқали кирилади. Уларнинг иккитаси катта хонақоҳнинг ғарбий – қибла томонида. Одам тирбанд бўлганида фойдаланиш ёки мажмуа хиёбони ва тарихий обидалар зиёратига чиқиш учун қулай.

Масжид ҳовлисига киришингиз билан бўйи 8,6 метрдан келадиган, нақшинкор устунларга кўзингиз тушади. Устунлар Ҳиндистондан келтирилган сандал дарахтидан ишланган. Улар йигирмата. Ҳар бир жойда устунлар шакли, ясалишига кўра, бошқаларидан фарқ килади. Масалан, Хоразм, Фарғона ва Самарқанд усталари бино устунларини юмалоқ қилиб тарашлашни маъқул кўришади. Тошкент иморатсозлари эса XVIII–XIX асрлардан буён саккиз қиррали устунлар яшаш мактабига эга. Бу Тошкент услуби ҳисобланади. Бу ерда ҳам саккиз қиррали устунлар ўрнатилган. Бу устунлар баландлиги боис масжид ҳовлиси ёзда жазирамадан панада соя-салқин, қишда эса изғирин аёзлардан муҳофаза қилинган ҳолдадир. Шу билан бирга унда шамол бемалол айланиб, тоза ҳавони таъминлаб туради. Ҳовлининг бир қисмига гул ва манзарали кўчатлар ўтқазилган.

Хонақоҳ ва айвонларига – иккитадан, тўртта катта дераза ва ганч панжарали саккизта кичикроқ дераза ўрнатилган.

Ҳазрати Имом мажмуасидаги, жумладан, янги масжиддаги ёғоч ўймакорлик ишларини Тошкент, Қўқон ва Хоразм усталари амалга оширишди. Айвон ва устунлар Ўзбекистон халқ устаси кўқонлик Муҳаммадали Юнусов бошчилигидаги Одилжон Шерқулов, Зоҳиджон Тўйчиев, Зокиржон Маматқулов, Қосимжон Юлдашев, Абдужаббор Хўжаматов каби ўнлаб кўлигул усталар маҳорати билан ҳозирги гўзал ҳолига келди. Айвон устунларини безашда Ўзбекистон халқ устаси хоразмлик Ҳайитмат Боғибеков шогирдлари билан кўмаклашди.

Ўймакор эшикларни, деразалар ва панжараларни халқ усталари Ҳасан Одиллов, Сирожиддин Раҳматуллаев, ёғоч ўймакорлигида моҳир Ҳусан Ғаниев, Тоир Файзуллаев, Абдукарим Сайдалиев, Хайриддин Иноғомов, Қаҳрамон Валиев шогирдлари билан ясаб, ўрнатишди.

Гулдор ойналарни мусаввирлардан Хуршид Назаров ва Аъзамхўжа Асқаров ўрнатишди, эшикларнинг метал қисмларини Шарофиддин Низомов ясади.

«Ҳазрати Имом» жоме масжиди пойтахтимиздагина эмас, юртимиздаги энг катта масжид ҳисобланади. Унда бир пайтда айвони билан қўшиб ҳисобланса, беш мингдан ортиқ киши намоз ўқий олади.

Хонақоҳнинг узунлиги 77 метр, эни эса 22 метр, меҳроби билан қўшиб ҳисобланса, 24 метр келади. Қанотлари ҳам бўйига 35, энига 25 метр катталиқда.

Хонақоҳ узунлиги 77 метр бўлишини ҳам мухтарам Президентимиз таклиф этганлар. Бу ерда бўлган чоқларида кўпчилик мусулмонлар каби «етти» рақамини хосиятли деб билишларини айтиб қолдилар. Шу боис масжид хосиятли бир кўринишга эга бўлсин, деб холис ният қилганлар.

...Хонақоҳ ва айвонлардаги безаклардан кўз яшнайти. Гўзал муқарнасли меҳробни, ёнғоқдан ишланган мухташам минбарни миллий меъморлигимизнинг юксак намуналари деса бўлади. Айниқса, меҳроб ичи ва чеккасидаги ёзувлар маҳорат билан битилган.

МАСЖИД МЕҲРОБИ ИЧИДАГИ ЁЗУВ

(сулс хатида)

قَدْ أَفْلَحَ الْمُؤْمِنُونَ ﴿١﴾ الَّذِينَ هُمْ فِي صَلَاتِهِمْ خَاشِعُونَ ﴿٢﴾ وَالَّذِينَ هُمْ عَنْ
اللَّغْوِ مُعْرِضُونَ ﴿٣﴾ وَالَّذِينَ هُمْ لِلزَّكَاةِ فَاعِلُونَ ﴿٤﴾ صدق الله العظيم

«Мўминлар нажот топдилар. Улар намозларида ўзларини камтар тутувчидирлар. Улар беҳуда (сўз ва ишлар)дан юз ўгирувчидирлар. Улар закотни адо этувчидирлар» (Муъминун, 1–4).

МЕҲРОБ ИЧИДАГИ ЁЗУВ

(сулс хатида)

لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ مُحَمَّدٌ رَسُولُ اللَّهِ

«Аллоҳдан ўзга илоҳ йўқ, Муҳаммад (соллаллоҳу алайҳи ва саллам) Унинг элчисидир».

МЕҲРОБ ЧЕККАСИДАГИ ЁЗУВ

(эски маданий хатида)

سبحان الله والحمد لله والله أكبر

«Аллоҳни поклаб ёд этаман! Барча мақтов ва ҳамд Аллоҳга хосдир. Аллоҳ буюқдир».

Шифтга ўн тўртта катта, қирқ саккизта кичик қандил ўрнатилган, ўн иккита деразали қўш гумбаз ичидаги зийнатлар қўлигул усталарнинг маҳоратидан дарак беради. Хусусан, хонақоҳ шифтининг ўртасига

солинган гумбаз биз ўрганиб қолгандек думалоқ шаклда ва чуқур эмас. Гумбазчиликда янгилик, деб айтса бўлади. Шакли узунчоқ ликобни эслатади ва айланасига шокилалаи қандиллар билан ўралган, жуда бежиримдир.

«Ҳазрати Имом» жоме масжидининг шундай катта хонақоҳи устунсиз кўтарилган. Бунга хориждан келган мартабали меҳмонлар ҳам қойил қолишиб, ҳавас қилиб кетишмоқда. Янги масжид биносидан одамнинг узоқлашгиси келмайди. Аммо улуғларимиз қадами теккан, нафаси уфурган табаррук жойларни зиёрат қилиш иштиёқи ҳам кишининг фикри-хаёлини эгаллаб олади. Жоме эшигидан оҳиста ташқарига чиқамиз.

МАСЖИДНИНГ ҚИБЛА ТОМОНИ ТОҚИЛАРИДАГИ ЁЗУВ

(сулс хатида)

وَتَعَاوَنُوا عَلَى الْبِرِّ وَالتَّقْوَىٰ وَلَا تَعَاوَنُوا عَلَى الْإِثْمِ وَالْعُدْوَانِ وَاتَّقُوا
اللَّهَ إِنَّ اللَّهَ شَدِيدُ الْعِقَابِ ﴿٢﴾ صدق الله العظيم

«Эзгулик ва тақво (йўли)да ҳамкорлик қилинғиз, гуноҳ ва адоват (йўли)да ҳамкорлик қилманғиз! Аллоҳдан қўрқинғиз! Албатта, Аллоҳ азоби қаттиқ Зотдир» (Моида, 2).

Ушбу тоқида ёзилган оят тепасида эски маданий хатида «العظمة لله» – «Буюклик Аллоҳникидир» сўзи такрорланган.

МАЖМУА МАЙДОНИ – ЯНГИ НАМОЗГОҲ

Масжид орқа тарафидан мармар зиналар орқали кенг майдонга тушар экансиз, Ҳазрати Имом жомеи меҳроби ташқарига унчалик бўрттириб чиқарилмаганининг ҳикматини тушунгандай бўласиз. Масжиднинг орқасидан бошлаб, Мўйи Муборак мадрасасининг орти, олди, ўнг тарафи то Бароқхон мадрасасигача чўзилган майдон улкан намозгоҳ кўринишида созланган. Оёғи тагига қараган киши қулайлик гувоҳи бўлади. Яъни, мажмуанинг шу ҳудудига намоз сафлари тўғри бўлишига мослаб, қатор-қатор жилвирланган ғиштлар жойнамосифат қилиб тўшаб чиқилган. Бу ерда бемалол йигирма минг, эҳтимол ундан ҳам кўпроқ киши ҳайит намозларини адо этиши мумкин. XIX асрда ушбу майдондан 200 метрча шимолда очиқ жойда ҳайит намозлари адо этилар, ўшанда шаҳарнинг энг кўп намозхонлари шу ерда тўпланишар эди, дейилади маълумотларда. Мана, ниҳоят, шу имконият қайта туғилди. Худо хоҳласа, Рамазон ва Қурбон ҳайитларига келганлар масжидга сиғмай қолишса,

муаммо бўлмайди. Мана шу майдонда туриб намозни адо этаверишади. Зеро, меҳроб Бароқхон мадрасасининг кираверишида бўлади.

МЎЙИ МУБОРАК МАДРАСАСИ

Янги жоменинг шимоли-ғарб тарафида мўъжазгина бир тарихий бино қад ростлаган. Унинг кунчиқарида кичикроқ, кунботарида каттароқ ўймакор ёғоч эшиклария мажмуанинг бошқа гумбазларига ўхшамас ҳаворанг гумбази бор. У – Мўйи Муборак мадрасаси. Мадраса илк бор XV асрда Бароқхон мадрасасининг қаршисида қурилган эди. Айтишларича, Хожа Аҳрор Валий то Самарқандга кетгунича, бу ерда бир муддат талабаларга дарс ҳам берган. Бироқ у мадраса бузилиб кетган.

Шу боис бўлса керак, мадраса ўрни аҳоли томонидан Хожа Аҳрор туғилган жой деб тушунилиб, Хожа Аҳрор майдони деб аталган.

1856–1857 йиллари Қўқон хони тайинлаган Тошкент ҳокими Мирзо Аҳмад қушбеги амри билан Мўйи Муборак мадрасаси пишиқ ғиштдан қайта қурилди. Бундай ном берилишига мадрасанинг махсус хоналаридан бирида кичкина шиша идишда Пайғамбаримизнинг (соллаллоҳу алайҳи ва саллам) муборак мўйлари сақланиши сабаб бўлган. Тарихчи Муҳаммад Солиххўжанинг маълумотига кўра эса, мадрасанинг алоҳида гумбази бўлиб, унга Расулulloҳнинг (соллаллоҳу алайҳи ва саллам) мўй (соч тола)лари қўйилган.

Мўйи Муборак мадрасасининг тарҳи ҳам, меъморий ечими ҳам ўзгача. Тўғри тўртбурчак ҳовли уч томонидан ҳужралар билан ўралган, тўртинчи томони эса икки ойнали девор билан тўсилган. Бу девор кўп қиррали олти устунли айвоннинг ҳам орқа девори бўлган. Айвон шифти ва устунлар нафис нақшлар билан безалган. Ҳовлининг ўрталарида 7×6 метр ўлчамли қабр бўлиб, устидаги гумбаз ҳужралар тоmidан кўтарилиб, виқор билан кўриниб турган.

Мадраса битгач, Мирзо Аҳмад унга собиқ муфтий Эшон Бобоҳоннинг оталари Абдулмажидхон Эшонни мудир этиб тайинлайди. Мадраса 13 ҳужра ва бир масжиддан иборат бўлиб, икки мударрис – Имомхон Маҳдум ва Абдулмажидхон Эшон ҳазратлари талабаларга сабоқ беради.

Мирзо Аҳмад қушбеги мадраса бекаму кўст фаолият юритиши учун Эски Тошкент, Саригоч ва Хонқўрғонда ўзлаштирилган ерларни ва бошқа мулкларни вақф қилиб берган.

Охириги вақтларда мадраса ҳовлиси ёпиб юборилган. Гумбаз ўрнига ёруғлик тушувчи чордоқ қурилиб, томи тунука билан қопланган. Қабрхона деворлари бузиб ташланган. Ўрнига фақат 7×6×0,45 метр

ўлчамли супа сақланиб қолган. Усти ёпилган ҳовли шимолий, шарқий ва жанубий деворлар бўйлаб икки қаватли айвонга айлантирилган. Айвон деворлари нафис ганч ўймакорлиги билан безалган. Биринчи қават деворларига ҳам жимжимадор нақшлар солинган. Фақат ғарбий деворга нафис ҳаворанг берилган. Айвон ва ёғоч устунлар олтин суви ишлатилган нақшлар билан қопланган. Мадрасага ғарбий бурчақдаги гумбазли пештоқ орқали кирилган. Жануби-ғарбий бурчақда гумбазли дарсхона бўлган.

Ҳозир Мўйи Муборак мадрасаси ҳам таъмирланиб, машҳур Мусҳафи Усмон музей-кутубхонасига айлантирилди. Томига янги гумбаз ўрнатилди. Ганчкори безаклар Нодир Ҳошимов, Шарафуддин Зиёвутдинов, Баҳодир Аширов каби иқтидорли усталар қўлидан чиқди.

МЎЙИ МУБОРАК МАДРАСАСИ ГУМБАЗИ ИЧИДАГИ ЁЗУВ

إِنَّ هَذَا الْقُرْآنَ يَهْدِي لِلَّتِي هِيَ أَقْوَمُ وَيُبَشِّرُ الْمُؤْمِنِينَ الَّذِينَ
يَعْمَلُونَ الصَّالِحَاتِ أَنَّ لَهُمْ أَجْرًا كَبِيرًا ﴿٩﴾

«Албатта, бу Қуръон энг тўғри йўлга ҳидоят этур ва эзгу ишларни қиладиган мўминларга катта мукофот борлиги ҳақида башорат берур» (Исро, 9).

ҲАЗРАТИ УСМОН МУСҲАФИ

Ҳақиқатдан ҳам Ҳазрати Имом мажмуасига илк бор зиёратга келган ёшу қари Қуръони каримнинг Мўйи Муборак мадрасасида сақланаётган энг қадимий нусхаси – Ҳазрати Усмон Мусҳафини кўриш ниятида бўлади. Зиёрат қилгач эса, унинг тарихига қизиқади.

Бу муборак Қуръон учинчи халифа Усмон ибн Аффон (розияллоху анху) буйруқларига асосан VII асрда (644–648 йй.) кийик терисига кўчиртирилган. Ўша даврда жами олти нусха Мусҳаф кўчиртирилган эди. Шулардан ер юзида китоб шаклида сақланган ягона нусха кутубхонамиз музейидаги Мусҳафдир. Халқаро ЮНЕСКО ташкилоти 2000 йилнинг 28 августида ушбу Мусҳафнинг асл нусха эканини тасдиқловчи ҳужжат – сертификат ҳам берди.

Ҳазрати Усмон Мусҳафини Ҳазрати Абу Бакр (розияллоху анху) тўплаган Қуръони карим саҳифалари асосида Зайд ибн Собит, Абдуллох ибн Зубайр, Саид ибн Ос ва Абдурахмон ибн Ҳорис (розияллоху анхум) кўчиришган. Ушбу Мусҳафнинг Ўрта Осиё заминига келтирилиши тарихи ҳақида турли ривоятлар, қарашлар мавжуд. Ҳазрати Усмон

Мусхафнинг қимматбаҳолигини, нодирлигини ҳамда унга эга бўлиш учун катта салоҳият талаб қилинишини эътиборга олсак, Мовароуннаҳрга Соҳибқирон Амир Темур юришлари даврида – 1375 йили Ироқдан олиб келингани тўғрисидаги тахмин ҳақиқатга яқин туюлади.

Мусхаф узоқ йиллар Самарқанддаги Нодир Девонбеги Тоғо мадрасасида сақланади. Ўрта Осиёни Русия босиб олганидан сўнг, 1869 йили Зарафшон генерал-губернатори Абрамов ушбу Мусхафни Туркистон генерал-губернатори Фон Кауфманга, у эса, ўз навбатида, Санкт-Петербургга, император кутубхонасига бериб юборади. 1905 йилда Санкт-Петербургда ушбу Мусхафдан 50 донга нусха олинади. 1917 йил Октябрь инқилобидан сўнг Мусхаф Русия мусулмонлари идорасига берилган. Ўшанда Русия мусулмонлари идораси Уфа шаҳрида жойлашган эди. Шундан сўнг Тошкент, Сирдарё уламолари талабига мувофиқ, «Мусхафи Усмонни Ўзбекистонга қайтариб бериш тўғрисида»ги Декретга асосан 1924 йили махсус поезд билан Тошкентга юборилган. Мусхаф бир оз муддат Тошкент шаҳридаги Хожа Аҳроп Валий масжидида, кейинчалик Ўзбекистон тарихи давлат музейида сақланди. 1989 йили Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси қарорига биноан Мусхафи Шариф мусулмонлар идорасига тақдим қилинди.

Халифа Усмон (розияллоху анху) ушбу Мусхафни ўқиб ўтирган пайтларида шаҳид этилганлар. У кишининг муборак қон доғлари Китоб саҳифаларида сақланиб қолган. Ҳазрати Усмон Мусхафи куфий, анборий-химярий хат турида кўчирилган. Бу хат Ҳижозда тарқалгани учун «ҳижозий хат» ҳам деб аталади. Варақлар ўлчами 53×68 см; варақлар сони 338 та. Асл кийик терисига кўчирилган, шундан 69 та варағи шарқ қоғози билан таъмирланган.

«ТИЛЛА ШАЙХ» ЖОМЕ МАСЖИДИ

«Тилла Шайх» жоме масжиди Мўйи Муборак мадрасасининг ғарбида, шундоқ олдида жойлашган.

Рус олими М. Массон Ўзбекистон Фанлар академияси хабарномасининг 1954 йилги сонидан чоп этилган «Прошлое Ташкента» асарида: «Ушбу масжид биноси бир неча маротаба бир жойда янгиланган», деб хабар беради.

Охирги маротаба масжид 1902 йили қайта қурилган. Азимбой исмли бой: «Агар ўғил кўрсам, шаҳарда учта масжид қуриб бераман», деб сўз берган экан. Ўғил туғилганидан сўнг Ҳастимом маҳалласида учта масжиднинг қурилишига ҳомийлик қилган. Улар ичида «Тилла Шайх» масжиди ҳам бўлган.

«Тилла Шайх» масжиди ўртача катталиқда – эни 14 метр, бўйи 17,3 метрدير. Икки бурчагида иккита бир хил кичкина минорачалар, ўртасида буларга қараганда каттароқ минора жойлашган. Анъанавий меъморлиқда янгилик тариқасида пойдевор 0,85 метрга кўтарилган. Кираверишда тўртбурчак пишиқ ғиштдан қурилган айвонча бор. Масжид ичи тўрт бўлакка бўлингани хонақоҳни баландроқ кўрсатади.

Тахминан 1930 йиллардан кейин масжид ёпилиб, артелга (касб-хунар эгалари бирлашмаси) айлантирилган. 1943 йилда Ўрта Осиё ва Қозоғистон мусулмонлари диний назоратини ташкил этишга рухсат берилганида фаолиятини қайтадан бошлаган биринчи масжидлар қатори «Тилла Шайх» ҳам очилади. 1972–1973 йилларда масжид таъмирланиб, кенгайтирилади, қибла томонига туташтириб яна бир хонақоҳ қурилади ва аввалги меҳробининг икки ёнидаги девор олиниб, қўшиб юборилади.

2007 йилги қурилиш-таъмирлаш ишларидан кейин «Тилла Шайх» масжиди биноти ташқи ва ички томонидан янада кўркам, ибодат учун қулай бўлди. Гумбазлар ичи бир-бирига ўхшамаган рангин нақшлар билан безатилди, ўзига ярашган ганчкори безаклар ила зийнатланди. Шифт ва деворларига ўрнатилган қандил ва чироқлар хонақоҳни янада ёруғ ва файзли қилди. Ганч ишлари Дониёр, Ислом, Рустам Султоновлар, Аваз Исматов, Ҳабибиддин Муродов, Жаббор Ҳамидов, Қайум Маҳкамов, Аваз Соатов, Қахрамон Маҳкамов каби усталар; ранго-ранг нақшлар, тилла ва кумуш ҳал безаклар эса халқ устаси Абдуғани Каримов бошчилигидаги Йўлдош Қосимов, Ғайрат Ҳакимов, Абдуазиз Абдумуталов, Музаффар Содиқов, Бахтиёр Каримов, Мирзаҳамид Комилов каби моҳир усталар томонидан амалга оширилди.

Табиийки, мажмуада бўлганлар Тилла Шайх ҳаёти билан ҳам қизиқади. Адиб Абдуқаҳҳор Иброҳимовнинг маълумотларига кўра, Ҳазрати Имом даҳасининг Парчабоф маҳалласида туғилган Тилла Шайх Хожа Убайдуллоҳ Аҳрор авлодларидан бўлган.

Тилла Шайх октябр тўнтаришидан кейин, советлар даврида қатағонга учраган, Шарқий Туркистонга қочиб жон сақлаган. Унинг авлодлари ўтган асрнинг 50-йиллари бошларида Ватанга қайтишади. Бу табаррук хонадондан кўпгина таниқли зиёлилар етишиб чиққан. Таниқли адиб, Ўзбекистонда хизмат кўрсатган маданият ходими, раҳматли Ҳожиакбар Шайхов шулардан бири эди.

Ўзини Тилла Шайх бобонинг эвараси деб таништирган Шайхов Боту Фотиҳ ўғлининг маълумотларига кўра, Тилла Шайх 1855 йили Тошкентда дунёга келади. Унинг топган даромади, мол-дунёси чорва ва савдосотиқ орқасидан бўлган. Тилла Шайх ўз даврида меҳр-муруввати, саховатпешалиги билан халқ ичида ҳурмат қозонади. Аёли Бувинисо

ая (1955 йили вафот этган) билан бирга уч ўғил, бир қиз (исми Манзура) кўришган. Тўнғич фарзанди Ғулом қори ака Хитойда вафот этган, иккинчи ва учинчи ўғиллари Ниғмон ҳожи (1886–1973) ва Низом қори (1898–1976) 50-йиллар бошларидан Тошкентда истиқомат қилишган.

БАРОҚҲОН МАДРАСАСИ

Ҳазрати Имом мажмуасининг жануби-ғарбий чеккасида, «Тилла Шайх» масжидининг қибла тарафида Бароқхон мадрасаси жойлашган. Тошкентнинг кейинги беш юз йиллик тарихига гувоҳ бу мадраса қадимий илм-фан, маданият ўчоғи ҳисобланади. Шарқдаги икки нисбатан кичик, ғарбидаги ягона катта кўк гумбазлари кўзни олади. Мадраса қурила бошлаган XV аср бошлари Мовароуннаҳр, жумладан, Тошкент ҳаётида ҳам ижтимоий-сиёсий ўзгаришлар, хусусан, маданиятнинг гуллаши билан тарихда унутилмас излар қолдирган. Бу даврда Амир Темур асос солган, қарийб 130 йил ҳукм сурган темурийлар салтанати ўрнида Мовароуннаҳрда Дашти қипчоқ шайбонийларидан бўлган сулола ҳукмронлиги бошланмоқда эди. 1503 йилда Тошкентни қўлга киритган Шайбонийхон унинг бошқарувини Жонибек Султонга топширади. 1509–1524 йиллари эса Суюнчхўжа Тошкент ҳокими бўлади.

Маълумотларга кўра, Суюнчхўжа ҳукмронлиги даврида Тошкент обод бўлди, бир қатор меъморий иншоотлар – Кайковус чорбоғи (Ҳастимом мавзеидан оқиб ўтган сой соҳилида) қурилди. У саройига илм ва маърифат аҳлини таклиф қилар эди.

Худди шу йиллари хиротлик олим ва адиб Зайниддин Восифий Суюнчхўжа даргоҳига паноҳ излаб келади. Ҳукмдор эса уни Кайковус чорбоғидаги илмий-маърифий суҳбатларга кўшади. Ўғилларининг таълим-тарбиясига масъул этиб қўяди.

Суюнчхўжа вафотидан кейин Тошкентни унинг ўғли Султон Муҳаммад (Келди Муҳаммад дейишган) (1525–1533 йиллар) бошқарди. Тарихчи адиб таълим-тарбиясини олиб ўсган ҳокимда илмий-адабий жараённи жонлантиришга бўлакча бир иштиёқ кўринади. Султон Муҳаммад даврида Кайковус боғидаги илмий-маърифий суҳбат кечалари янада кўркам тус олди. Восифийнинг маълумотларига кўра, бу илм мажлисларини Султон Муҳаммаднинг ўзи бошқарар, унда иштирок этиш истагида бўлганлар ўзларининг янги ижод намуналарини олиб келишларини шарт қилиб қўйган эди. Жумладан, 1521 йил сентябр ойида мусаввир Жамолиддин Келди Муҳаммадга йўлбарсга найза билан ҳамла

қилаётган ёш шаҳзода суратини, Обид хаттот эса машҳур хаттотлар ёзувлари битилган дафтарни тақдим этади.

Султон Муҳаммад вафотидан кейин 1533 йили унинг укаси Наврўз Аҳмадхон (Бароқхон) Тошкент хони бўлди. У ҳам ёшлигида Зайниддин Восифийдан шеърят ва мусикадан таълим олган эди. У чавандозликда уста, жисмоний машқларга ўч, асосий умри ҳарбий юришларда ўтишига қарамай, халққа мурувватли, юмшоқ ва мулойим феълли киши эди. Шу боис уни «Бароқхон» деб ҳам аташади. Наврўз Аҳмадхон (Бароқхон) 1554 йили шайбонийлар давлатининг олий ҳукмдори, Мовароуннаҳр хони бўлди.

Ўшанда фаолиятини эндигина бошлаган мадраса «Бароқхон» номи билан аталди ва бошидан ҳар хил кечмишларни ўтказганига қарамай, бизнинг кунларга ҳам шу ном билан етиб келди.

Бароқхон мадрасаси 1502–1770 йиллар оралиғида босқичма-босқич қурилган, кейин яхлит бир иморат шаклини олган. Қадимшунослар асосан уч босқичда қурилганини аниқлашган. Бинонинг биринчи бўлаги бош пештоқнинг чап тарафидаги номаълум мақбарадир (уни Хожа Аҳрор Валий қурдирган бўлиши ҳам мумкин). Услуби самарқандча, XIV аср иккинчи ярмида тикланган.

Иккинчи бўлаги 1531–1532 йиллари қуриб битказилган. Гумбази «Бароқхон» ёки «Кўк Гумбаз» деб аталган, Суюнчхўжанинг кенжа ўғли Муҳаммад отаси учун солдирган мақбара. Бухоро меъморлиги услубида.

Икки мақбара ораси XVII аср ўрталаригача мазор бўлган. Сўнгра қандайдир сабабларга кўра мазор бузилиб, тимли айвон билан икки мақбара уланган. Тимлар бир қаватлик бўлиб, анъанавий гумбазлар билан ёпилган.

Архив ҳужжатларига кўра, Бароқхон мадрасаси 1868 йили 34 ҳужра, бир масжид, бир дарсхонадан иборат бўлган. Муҳаммад Солиххўжа ёзишича, мадраса 1886 йилги зилзиладан қаттиқ зарар кўрган, 22 метрли гумбази қулаб тушган. Кейинчалик мадраса қаровсиз қолган ва узок вақтгача ҳеч қандай мақсадда ишлатилмаган.

1917 йилга келиб, мадрасани ётоқхонага айлантиришган. Натижада унинг тарихий кўринишига катта ўзгартиришлар киритилган.

1936 йилдан мадраса кўрлар жамияти ва омборхона сифатида ишлатиб келинди ва қаровсизлигидан йиқиладиган ҳолга тушди.

XX асрнинг 50-йилларида Бароқхон мадрасаси Ўрта Осиё ва Қозоғистон мусулмонлари диний назорати ихтиёрига берилди. Зиёвуддинхон ибн Эшон Бобоҳон бошчилигида қайта таъмирланди. 1956 йили диний идора мадраса биносига кўчиб ўтди. Бинодан 2006 йилнинг охиригача Ўзбекистон мусулмонлари идораси қароргоҳи сифатида фойдаланилди.

2007 йили Бароқхон мадрасаси буткул қайта таъмирланди.

МАДРАСА ПЕШТОКИДАГИ ЁЗУВ

وَلْتَكُنْ مِنْكُمْ أُمَّةٌ يَدْعُونَ إِلَى الْخَيْرِ وَيَأْمُرُونَ بِالْمَعْرُوفِ
وَيَنْهَوْنَ عَنِ الْمُنْكَرِ وَأُولَئِكَ هُمُ الْمُفْلِحُونَ ﴿١٠٤﴾

«Сизлардан яхшиликка даъват этадиган, амри маъруф ва наҳйи мункар ишларни олиб борадиган (бир) уммат бўлсин! Айнан улар (охиратда) нажот топувчилардир» (Оли Имрон, 104).

ГУМБАЗИДАГИ ЁЗУВ

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

اللَّهُ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ الْحَيُّ الْقَيُّومُ لَا تَأْخُذُهُ سِنَّةٌ وَلَا نَوْمٌ لَهُ مَا فِي السَّمَاوَاتِ
وَمَا فِي الْأَرْضِ مَنْ ذَا الَّذِي يَشْفَعُ عِنْدَهُ إِلَّا بِإِذْنِهِ يَعْلَمُ مَا بَيْنَ أَيْدِيهِمْ
وَمَا خَلْفَهُمْ وَلَا يُحِيطُونَ بِشَيْءٍ مِّنْ عِلْمِهِ إِلَّا بِمَا شَاءَ وَسِعَ كُرْسِيُّهُ
السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضَ وَلَا يَئُودُهُ حِفْظُهُمَا وَهُوَ الْعَلِيُّ الْعَظِيمُ ﴿٢٥٥﴾

«Меҳрибон ва раҳмли Аллоҳ номи билан (бошлайман)».

«Аллоҳ – Ундан ўзга илоҳ йўқдир. (У) ҳамиша Барҳаёт ва абадий Турувчидир. Уни на мудроқ тутар ва на уйқу. Осмонлар ва Ердаги (барча) нарсалар Униқидир. (Қиёмат куни) Унинг ҳузурида ким ҳам (гуноҳларни) Унинг рухсатисиз шафоат қила олади?! (У) улардан (одамлардан) олдинги ва кейинги нарсани билур. (Одамлар) Унинг илмидан фақат (У) истаган миқдорича ўзлаштирурлар. Унинг Курсийси осмонлар ва Ерни (ҳам) ўз ичига сиғдира олур. У иккисини муҳофаза этиш Уни толиқтирмас. У олий ва буюқдир» (Бақара, 255).

لَا إِكْرَاهَ فِي الدِّينِ قَدْ تَبَيَّنَ الرُّشْدُ مِنَ الْغَيِّ فَمَنْ يَكْفُرْ بِالطَّاغُوتِ وَيُؤْمِنْ بِاللَّهِ
فَقَدْ اسْتَسْتَسَنَّكَ بِالْعُرْوَةِ الْوُثْقَىٰ لَا انْفِصَامَ لَهَا وَاللَّهُ سَمِيعٌ عَلِيمٌ ﴿٢٥٦﴾ اللَّهُ وَلِيُّ
الَّذِينَ آمَنُوا يُخْرِجُهُم مِّنَ الظُّلُمَاتِ إِلَى النُّورِ وَالَّذِينَ كَفَرُوا أُولَئِكَ هُمُ الطَّاغُوتُ
يُخْرِجُونَهُمْ مِّنَ النُّورِ إِلَى الظُّلُمَاتِ أُولَئِكَ أَصْحَابُ النَّارِ هُمْ فِيهَا خَالِدُونَ ﴿٢٥٧﴾
أَلَمْ تَرَ إِلَى الَّذِي حَاجَّ إِبْرَاهِيمَ فِي رَبِّهِ أَنْ آتَاهُ اللَّهُ الْمُلْكَ إِذْ قَالَ إِبْرَاهِيمُ رَبِّيَ الَّذِي
يُحْيِي وَيُمِيتُ قَالَ أَنَا أَحْيِي وَأُمِيتُ قَالَ إِبْرَاهِيمُ فَإِنَّ اللَّهَ يَأْتِي بِالشَّمْسِ مِنَ الْمَشْرِقِ
فَأْتِ بِهَا مِنَ الْمَغْرِبِ فَبُهِتَ الَّذِي كَفَرَ وَاللَّهُ لَا يَهْدِي الْقَوْمَ الظَّالِمِينَ ﴿٢٥٨﴾

«Динда зўрлаш йўқ, зеро, тўғри йўл янглиш йўлдан ажрим бўлди. Бас, ким шайтонни (ёхуд бутларни) инкор этиб, Аллоҳга имон келтирса, демак, у бузилмас, ишончли ҳалқани тутибди. Аллоҳ эшитувчи ва билувчидир.

Аллоҳ имон келтирганларнинг дўстидир. Уларни зулматдан нур сари чиқаради. Кофирларнинг дўстлари эса шайтонлар (бутлар)дир. Уларни (кофирларни) нурдан зулмат сари чиқарадилар. Ана ўшалар дўзах аҳлидирлар ва улар унда мангу қолувчилардир.

Аллоҳ салтанат берганидан (ғурурланиб), Иброҳим билан унинг Рабби хусусида баҳслашган кимсани (Намрудни) кўрмайсизми?! Қайсики, Иброҳим: «Менинг Раббим тирилтиради ҳам, ўлдиради ҳам», деганида, у: «Мен (ҳам) тирилтираман ва ўлдираман», деди»¹. Иброҳим айтди: «Аллоҳ Қуёшни Машриқдан чиқаради, сен уни Мағрибдан чиқаргин-чи?» Бас, (ўша) кофир (гап тополмай) лол бўлиб қолди. Аллоҳ золим кишиларни ҳидоят сари йўлламагай» (Бақара, 256–258).

МАДРАСА ИЧИ ЎНГ ВА ЧАП ТАРАФИДАГИ ЁЗУВЛАР

«۳۸» وَالَّذِينَ اسْتَجَابُوا لِرَبِّهِمْ وَأَقَامُوا الصَّلَاةَ وَأَمْرُهُمْ شُورَىٰ بَيْنَهُمْ وَمِمَّا رَزَقْنَاهُمْ يُنفِقُونَ «۳۸»

«Улар Парвардигорларига ижобат этган ва намозни баркамол адо этган зотлардир. Уларнинг ишлари ўзаро маслаҳат (билан) бўлур ва Биз уларни ризқлантирган нарсалардан (мухтожларга) эҳсон қилурлар» (Шўро сураси, 38).

ХАДИС

إِنَّ الْعُلَمَاءَ وَرَثَةُ الْأَنْبِيَاءِ إِنَّ الْأَنْبِيَاءَ لَمْ يُوْرَثُوا دِينَارًا وَلَا دِرْهَمًا
إِنَّمَا وَرَثُوا الْعِلْمَ فَمَنْ أَخَذَ بِهِ أَخَذَ بِحِطِّهِ وَإِفْرٍ

Маъноси: «Уламолар пайғамбарларнинг меросхўрларидир. Пайғамбарлар динор ёки дирҳам мерос қолдирмаганлар, балки илмни мерос қилиб қолдирганлар. Ким шу меросдан олган бўлса, демак, у катта насибага эга бўлибди» (Абу Довуд ривояти).

МАДРАСА МЕҲРОБИНИНГ ЎНГ ТАРАФИДАГИ ЁЗУВЛАР

حمد بر خالقي كريم و جواد برسولش درود دائم باد
بعد اين گمبذ براق خانی چند سالی پماند نا آباد

¹ Иброҳим (алайҳиссалом) билан баҳслашган ва ҳудолик даъвосини қилган бу кофир шохнинг номи Намруд ибн Канъон бўлиб, у: «Мен ҳам тирилтираман ва ўлдираман», деб зиндонда ётган асирларнинг тўрт нафарини чиқариб, иккитасини озод қилиб: «Бу тирилтиришим», иккитасини қатл қилдириб: «Бу ўлдиришим», деган эди.

تا شود مسجدی برای عباد	حاجی داملا توجهی کردند
کردهند و خدا قبول کناد	تاجران زمانه احسانها
صرف کردند تنگه های جیاد	ملا تویچی ملا فتاح بای
ایزد اور اجزای خیر دهاد	اهتمام نمود قاری غلام

Маъноси:

Жаводу Карим Яратувчига – ҳамд,
 Расулига доим саловотлар бўлсин.
 Сўнгра: бу Бароқхон гумбази
 Қанча-қанча йиллар ободлигича қолсин.
 Бандалар учун бир масжид бўлсин деб,
 Ҳожи домла таважжуҳ қилдилар.
 Ўша даврнинг савдогарлари эҳсон қилишди.
 Эҳсон қилишди-ю, камтарлик билан:
 Худо қабул қилсин, дейишди.
 Мулла Тўйчи Фаттоҳбой
 Сарф қилди яхши ҳалол тангаларни.
 Қори Фулом эътибор бердилар,
 Аллоҳ унга яхши мукофот берсин!

МЕҲРОБНИНГ ЧАП ТАРАФИДАГИ ЁЗУВЛАР

بود صاحب هنر بلند نهاد	خواجه ابو القاسم است استايش
خانقاهى عجب فرح ايجاد	مسجدى فيض ناك شد اكنون
دلگشا خانقه مبارك باد	اهل علمان مدرسه بشما
جهد كن نام نيك ماند ياد	از جهان ميروود چه نيك و چه زشت
گمبذى كو دو باره شد آباد	شده تاريخ دويمين تعمير
سخن المعبى برارد ياد	نيك بنگر كه كفت احرار

Маъноси:

Бу бинонинг устаси ҳожи Абулқосим.
 У киши етук ҳунар эгаси эдилар.
 Файзли масжид қад ростлади энди.
 Чиройи кўнгилни очадиған хонақоҳ қурилди.
 Мусулмонлар бир-бирлари (ни қутлашди) хурсанд бўлганларидан:
 Чин дилдан: хонақоҳ муборақ бўлсин! деб.

Жаҳондан ўтади яхши ҳам, ёмон ҳам.
Эй банда, ҳаракат қилгин, сендан фақат яхши ном қолсин.
Иккинчи бора таъмир қилишга тарих бўлди:
Гумбази 1333 ҳ. йил иккинчи мартаба бўлди обод.
Яхшилаб қарасанг, улуғлар айтганидек,
Алмаий² сўзидан таърих келиб чиқади.

* * *

Кун чошгоҳга келди. Куз қуёши умр ўткинчи, ҳар лаҳза ғанимат эканини уқтирадиган донишманд чол каби ўйга толган. Хиёбонни кесиб ўтиб, шимол томонга икки юз одимлар юрилса, Ҳазрати Имом Абу Бакр Қафғол Шоший мақбарасига етилади...

БУХОРИЙГА УСТОЗ БЎЛГАН ШОШИЙ

Абу Бакр Қафғол Шоший ҳаёти ва фаолияти ҳақида сўзлашдан олдин, унғача ҳам Шош воҳасида юксак илмий муҳит яратган олимлар ҳақида мухтасар гапирмасак, адолатдан бўлмайди. Зеро, ана шу илм муҳити Қафғол Шоший қаторида нафақат юртимизда, балки Ислом оламида машҳур ва буюк истеъдод соҳиблари етишиб чиқишида унутилмас хизмат қилгани шубҳасиз.

IX–XII асрларда Шош адабиёт, тилшунослик, мантиқ фанлари қаторида ҳадис ва фикҳ илмлари ҳам ривожланган марказлардан бири эди. Имом Абдуллоҳ ибн Абу Авона Шоший, Имом Абу Бакр Муҳаммад ибн Али ибн Ҳомид Шоший, Абу Саид Исо ибн Солим Шоший, Абу Муҳаммад Жаъфар ибн Шуайб Шоший, Абу Исҳоқ Иброҳим ибн Ҳузайм Шоший, Абу Али Ҳасан ибн Соҳиб ибн Ҳамид Ҳофиз Шоший, Абулайс Наср ибн Ҳасан ибн Қосим Шоший-Тункатий, Абу Исҳоқ Иброҳим ибн Ҳузайм ибн Қумайр ибн Ҳоқон Шоший каби кўплаб тошкентлик муҳаддислар Ислом оламининг турли шаҳарларидаги мадрасаларда ҳадис илмидан сабоқ беришгани, кутубхоналарда диний-исломий илмларнинг айрим масалалари бўйича мунозараларда етакчилик қилишгани араб манбаларида ёзиб қолдирилган.

Шулардан бири – Имом Абдуллоҳ ибн Абу Авона Шошийдан буюк муҳаддис Имом Муҳаммад ибн Исмоил Бухорий, Жаъфар ибн Муҳаммад Фарёбий ва бошқалар ҳадис илмини ўрганишади. Ўз навбатида, Абу Авонанинг жияни Абу Али Фазл ибн Аббос Шоший илм талабида Марв ва Ироқда бўлиб, Али ибн Ҳажар, Аҳмад ибн Ханбалдан ҳадис сабоғини олади. Юртга қайтиб, илмини Шош аҳлига етказди ва Абу Бакр Қафғол Шоший дунёга келишларидан беш йил олдин (899 йил) вафот этади.

² Алмаий – шоир

ШОШЛИК ФАҚИХЛАР

Фикҳ илми ривожланиш босқичларида араб бўлмаган, айниқса, Мовароуннаҳрдан етишиб чиққан олимлар хизмати ила юксак даражаларга кўтарилди. Абу Бакр Қафғол Шоший қаторида Абу Бакр Муҳаммад ибн Аҳмад Шоший, Абулҳасан Қосим ибн Имом Абу Бакр, Абу Бакр Муҳаммад ибн Али ибн Ҳомид Шоший, Тоҳир ибн Абдуллоҳ Илоқий, Абу Абдуллоҳ Муҳаммад ибн Довуд Ризвон Илоқий, Абу Ражо Муъмил ибн Масрур ибн Абу Сахл Шоший-Хумракий кабилар ҳам улуғ алломалар жумласидандир.

Салжукийларнинг буюк вазири Низомулмулк (XI аср) Бағдодда Низомия мадрасасини қурдирган эди. Бу илм даргоҳи замонасининг академияси ҳисобланар, ўқиш истагида араб мамлакатларидангина эмас, Самарқанд, Бухоро, Шош каби Туркистон ўлкаларидан ҳам талабалар келишар эди. Жумладан, Абу Бакр Муҳаммад ибн Аҳмад Шоший (кейинчалик унга «Мустазҳирий» унвони ҳам берилган) (1038–1114) ҳам Бағдодга келиб, Низомия мадрасасида ўқиган, машҳур фақиҳ Абу Исҳоқ Шерозий, Абу Наср ибн Саббоғлардан фикҳ илмини ўрганган эди. Бир неча йилдан кейин унинг ўзи ҳам мазкур мадрасада мударрис этиб тайинланади ва «хужжатул ислом» Абу Ҳомид Ғаззолий, устози Абу Исҳоқ Шерозийлар қаторида талабаларга дарс беради. Ўз даврида шуҳрат қозонган аллома Шоший-Мустазҳирий Бағдод фақиҳлари раиси бўлган.

Абу Бакр Муҳаммад ибн Али ибн Шоший (1007–1092) ҳам фикҳ илмида шуҳрат қозонгач, «Имом» дея тилга тушди. Уни Ғазна султони ўз шаҳрига таклиф қилиб, иззат-икром билан қаршилайди. Ғазнада фикҳ бўйича асарлар битади. Сўнгра уни вазирулаъзам Низомулмулк Ҳиротдаги Низомия мадрасасига мударрислик қилишга юборади. Олим Ҳиротда вафот этган.

ИМОМ АБУ БАКР ҚАФҒОЛ ШОШИЙ ҲАЁТИ ВА ФАОЛИЯТИ

Имом Абу Бакр Қафғол Шоший ҳазратлари Имом Бухорий, Имом Термизий, Имом Мотуридий, Бурҳониддин Марғиноний каби Исломуламининг мовароуннаҳрлик буюк алломалари орасида алоҳида ўрин эгаллайди. Замондошлари Ҳазрати Имом деб улуғлаган бу зотнинг тўлиқ исми Абу Бакр Муҳаммад ибн Али ибн Исмоил Қафғол Шоший бўлиб, араб манбаларида у кишига алоҳида ҳурмат кўрсатилиб, номига «катта», «улуғ» маъносини ифодаладиган «кабир» сўзини қўшиб ёзадилар.

Қаффол Шоший ҳижрий 291 (милодий 903) йили Шошда туғилиб, болалиги ва ёшлиги шу ерда ўтган. Муфтий Зиёвуддинхон ибн Эшон Бобохон (рахматуллоҳи алайҳ) таъкидлашича, дастлабки илми замонасининг машҳур муҳаддиси ва фақиҳи Ҳайсам ибн Кулайбдан олган. Кейинроқ у илм талабида Мовароуннаҳрдаги маърифат ўчоқлари – Самарқанд, Бухоро, Термиз каби шаҳарларда бўлади. Ўзидан олдинроқ яшаб, бебаҳо диний-илмий мерос қолдирган Имом Бухорий, Имом Термизий каби уламои киромлар асарларини қунт билан ўрганади.

Аллома моҳир ҳунарманд бўлиб, қулфсозликда шуҳрат қозонган. Шу боис «қаффол», яъни қулфчи, қулфсоз деган ном билан танилганлар. Бу ҳақда машҳур тарихчи Абу Саъд Абдулкарим ибн Муҳаммад Самъоний (1113–1167) «Ал-Ансоб» («Насабнома») асарида бундай ёзади: «Қаффол» – қулфсозлик касбига нисбат берилган. Абу Бакр Муҳаммад ибн Али ибн Исмоил Қаффол Шоший Шош аҳлидан бўлиб, қулфсозликда шуҳрат қозонган. У замонасининг имоми (пешвоси) бўлиб, фикҳ, ҳадис, усул, тилшунослик илмлари бўйича тенги йўқ олим эди. Қаффол Шошийнинг номи мағрибу машриққа ёйилган». Шайх Муҳйиддин Нававий (1233–1277) айтишича, агар «Қаффол Шоший» деб зикр қилинса, буюк имом Абу Бакр Қаффол Шоший, агар «Қаффол Марвазий» деб айтилса, кейинроқ яшаб ўтган Кичик Қаффол ҳақида сўз бораётган бўлади. Шоший (Катта Қаффол) номи тафсир, ҳадис, усул, калом илмларида такрор-такрор зикр этилади. Аммо Марвазий (Кичик Қаффол) исми эса фикҳга тааллуқли асарлардагина учрайди («Таҳзибул асмо», 2-жилд 556-бет).

Милодий X асрда яшаган Қаффол Шоший ҳазратлари улуғ қомусий алломалардан бўлган. Ислом оламидаги обрў-эътибори, илмий салоҳияти ҳақида машҳур араб тарихчилари асарларида кўп яхши гапларни битиб қолдиришган. Жумладан, Ибн Халликон (1211–1282) «Вафоётул аъён» («Улуғ кишилар вафоти саналари») китобида: «Абу Бакр Қаффол Шоший замонасининг имоми (пешвоси) бўлган. У фикҳ, ҳадис, усул, тилшунослик фанлари ва шеър санъати бўйича Мовароуннаҳрда олимлар орасида тенгсиз эди. У Хуросон, Ирок, Ҳижоз, Шом ва Суғур (Шимолий Сурия)га сафар қилган, унинг донғи бу ўлкаларда кенг тарқалган», деб қайд этади.

Мисрлик тарихчи Тожуддин Субкий (ваф. 1370) «Табакотуш шофиъия ал-кубро» («Шофиъиянинг улуғ даражалари») асарида: «Абу Бакр Қаффол Шоший тафсир, ҳадис, калом, усул, фуруъ, луғат ва шеърият илмларида ҳамда зухд ва тақвода, очикқўлликда замонасининг пешқадамларидан бўлган. У кўп илмлар муҳофазасида жонкуяр, ўзи келтирган нарсаларни таҳқиқ этиб, уларни гўзал тасарруф қилувчи замон шахсларидан бири эди», деб таърифлайди.

Абу Саъд Абдулкарим ибн Муҳаммад Самъоний «Ал-Ансоб» («Насабнома») китобида: «Сайхун дарёси ортидаги, турклар билан чегарадош шаҳар «Шош» деб аталади. Бу ердан кўплаб имомлар етишиб чиққан», дея шошлик олимлар тўғрисида маълумотлар келтириб, жумладан, Қаффол Шоший ҳақида бундай ёзади: «Имом Абу Бакр Муҳаммад ибн Али ибн Исмоил Қаффол Шоший бўлиб, тафсир, ҳадис, фикҳ, тилшунослик илмлари бўйича замонасида унга тенг келадиган олим йўқ эди... Нақл:

*Бу Абу Бакр қулфсоз фақиҳ,
Фикҳ билан қийин қулфларни
(масалаларни) очувчидир».*

Усул ул фикҳ илми диёримизда милодий X асрда шакллана бошлагани маълум. Аҳли сунна вал жамоанинг пешволаридан бўлмиш Қаффол Шоший илк бор бу илмга доир асар ёзган. Бу мазҳабнинг фикҳий масалаларини дастлаб Имом Шофиъий ишлаб чиқиб, асар ёзган бўлса-да, уни Қаффол Шоший тараққий эттирди. Унинг ҳуқуқшуносликка доир «Китоб фи усулил фикҳ» асари ўз даврида Ислом дунёсида кенг қўлланилган.

Мовароуннаҳрда шофиъий ва ҳанафий олимлари ўртасида дўстона муносабатлар қарор топганининг асосий омилларидан бири шундаки, шофиъий мазҳаби асосчиси Имом Муҳаммад ибн Идрис Шофиъий бир неча йил Бағдодда яшаб, Имом Абу Ҳанифанинг энг яқин шогирди Муҳаммад ибн Ҳасан Шайбонийдан ҳанафийлик таълимотини ўрганган ва ўзлаштирган. Имом Шофиъийнинг Муҳаммад Шайбонийга катта эхтиром билдириб: «Ундан бир туяга юк бўладиган нарсаларни ёзиб олганман», дегани қайд этилади.

УСТОЗЛАРИ ВА ШОГИРДЛАРИ

Абу Бакр Қаффол Шоший илм талабида Яқин ва Ўрта Шарқ мамлакатларини кезиб чиқади. Бағдод, Куфа, Дамашқ, Нишопур каби шаҳарларга боради. Замонасининг забардаст олимларидан сабоқ олади. Шошлик алломанинг илм-маърифат излаб дунё кезгани қатор манбаларда кўрсатилган. Машҳур олим Шамсуддин Муҳаммад Заҳабий (1274–1348) «Сийар аъломун нубало» («Олижаноб алломалар сийратлари») асарида: «Мовароуннаҳрда усул илми ва ҳадис талаби ила энг кўп сафар қилган олим Қаффол Шоший эди», деб ёзади.

Ўрта аср араб тарихчиларининг баъзилари Қаффол Шоший устозларининг фақат номларини санаб ўтишади. Имом Муҳйиддин Нававий эса қайси устоздан қаерда билим олгани ҳақида ёзиб қолдирган:

«Мовароуннахрда асрининг пешвоси, фикҳ илмининг билимдони Абу Бакр Муҳаммад ибн Али ибн Исмоил Қаффол Шоший дастлаб фикҳни Али ибн Сурайждан (вафоти ҳиж. 298/ мил. 911)³ ўрганди, сўнг илм талабида Хуросонга бориб, Абу Бакр Муҳаммад ибн Исҳоқ ибн Хузайма (вафоти 322/933) ва унинг сафдошларидан, Ироқда Муҳаммад ибн Жарир Табарийдан (225/839–310/923), Муҳаммад ибн Муҳаммад Боғандийдан (вафоти 315/927) ва у иккисининг сафдошларидан, Жазирада Абу Аруба Ҳарронийдан, Шомда Абулжаҳм ва унинг сафдошларидан билим олди. Шунингдек, у Куфа ва яна бошқа бир қанча жойларда бўлди».

Манбаларда Қаффол Шошийнинг устозлари сифатида калом илмининг илк намояндаси ва асосчиси Абу Мусо Ашъарий (260/870–330/941), Ислом оламида ишончли муҳаддис дея эътироф этилган «Муснадул кабир» («Катта ҳадис тўплами») муаллифи Хайсам ибн Кулайб Шоший (вафоти 335/947), Абдуллоҳ Мадойиний, Абулқосим Бағавий (214/829–318/930), Абу Бакр ибн Дурайдларнинг ҳам номлари кўрсатилган.

Тез орада Қаффол Шоший ҳам замонасининг буюк муаллими бўлиб етишди. Журжонлик шогирди, муҳаддис Абу Абдуллоҳ Ҳалимий (мил. 950–1012 й.) «Шуъабул имон» – («Имоннинг таркибий қисмлари») асарида устози Қаффол Шоший ҳақида: «Бу асрда ундан билимдонроғини учратмадим», деб эътироф этади. Олимнинг бундай донғи чиққан шогирдлари талайгина эди. Абу Довуд (202/817–275/888)-нинг «Муснад»ига шарҳ битган машҳур муҳаддис Абу Сулаймон Бустий (вафоти 388/998), «Нишопур воқеалари» муаллифи Абу Абдуллоҳ Ҳоким Нисобурий (вафоти 405/1014), «Аҳли тасаввуф сийрати» муаллифи Абу Абдурахмон Сулламий (вафоти 412/1021), Ибн Мандах, фақиҳлардан Абу Абдурахмон Ибрисамий, Абу Исҳоқ Шоший, Носир ибн Хусайн Марвазий, Абу Наср Умар ибн Қатода шулар жумласидандир.

АСАРЛАРИ

Қаффол Шоший номини бутун мусулмон оламига машҳур қилган нарса у ёзиб қолдирган дурдона асарлари ҳисобланади. У киши тафсир, ҳадис, калом, фикҳ, усулул фикҳ, шеърият ва тилшунослик илмлари бўйича қомусий олим эди. Унинг асарларига оид маълумотлар бир қатор араб манбаларида қайд этилган.

Шайх Абу Исҳоқ Шерозий бундай ёзади: «Имом Абу Бакр Қаффол Шошийнинг кўплаб асарлари мавжуд, ҳеч бир киши ҳали шунча асар тасниф этмаган. У фақиҳлар ичида биринчи бўлиб «ал-Жадалул ҳасан» («Диалектика гўзаллиги») номли баҳс-мунозарага оид асар ёзди.

³ Кейинги ўринларда суратда хижрий сана, махражда милодий сана назарда тутилади.

Шунингдек, унинг «Китоб фи усулул фикҳ» («Фикҳ усуллари китоби»), «Шарҳур рисола» («Рисола шарҳи») асарлари бор».

Тарихчи Абу Саъд Абдулкарим Самъонийнинг таъкидлашича, Қаффол Шоший «Далоилун нубувват» («Пайғамбарлик далиллари»), «Маҳосинуш шариа» («Шариат гўзалликлари») китобларини ҳам таълиф этган. Имом Нававий ҳам унинг «Далоилун нубувват» ва «Маҳосинуш шариа» китобларини кўрганини айтади.

Исмоил ибн Муҳаммад Исфаҳонийнинг «Далоилун-нубувват» китобида Абу Бакр Қаффол Шошийдан бир ҳадис ривоят қилинган: «Қаффол Шоший Аруба Исҳоқ ибн Шоҳиндан, у Абдуллоҳнинг ўғли Холиддан, у Довуд ибн Ҳандадан, у Умар ва Ибн Саиддан, у эса Ибн Жубайрдан, у эса Ибн Аббосдан (розияллоҳу анҳумо) қуйидаги воқеани ривоят қилади:

«Аздишануа қабиласидан Замод исмли бир киши ақли заифларни муолажа қилар эди. У Маккага келди ва ерли аҳолидан: «Муҳаммад исмли шахс шоир, мажнун, коҳин, сеҳргар» деб эшитди. Шундан кейин Замод: «Аллоҳга қасамки, шояд Аллоҳ у кишига менинг қўлимдан шифо берса», деди.

Бас, у Расулulloҳга (соллаллоҳу алайҳи ва саллам) йўлиқди ва:

– Эй Муҳаммад! Мен сени муолажа қиламан, Аллоҳ менинг қўлимда бу ақлсизлик касалини муолажа қилади, – деди.

Шунда Расулulloҳ (соллаллоҳу алайҳи ва саллам):

– Аллоҳга ҳамд бўлсин, уни улуғлаймиз, ундан ёрдам сўраймиз, унга истиғфор айтамиз. Аллоҳ кимни ҳидоят қилса, адаштиргувчи йўқ. Кимни адаштирса, ҳидоят қилгувчи йўқ. Ва гувоҳлик бераманки, Аллоҳдан бошқа илоҳ йўқ. Албатта, Муҳаммад Аллоҳнинг қули ва расулидир, – дедилар.

Замод: бу сўзларни яна қайтар, деди. Расулulloҳ (соллаллоҳу алайҳи ва саллам) унга яна қайтадан айтдилар.

– Коҳинлар, сеҳргарлар ва шоирларнинг сўзларини эшитганман-у, лекин сен айтган каби сўзни эшитмаганман. Бу сўзларинг денгиз тубигача етиб борди. Исломига кириш учун сенга байъат бераман, – деди Замод.

Расулulloҳ (соллаллоҳу алайҳи ва саллам):

– Қавмингга ҳам, – дедилар. Замод Исломига кириш учун ўзи ва қавми номидан байъат қилди».

Турли манбаларда Қаффол Шошийдан ривоят қилинган бошқа ҳадислар ҳам мавжуд. Мана шулардан яна бири. Бу ҳадисни Абу Ҳотам Муҳаммад ибн Абдулвоҳид Қаффол Шошийдан, у Абу Али Ҳасан ибн Соҳиб Шошийдан, у Юнус ибн Иброҳим Аданийдан, у Абулҳамид ибн Солиҳдан, у Солиҳ ибн Абдулжаббор Ҳазранийдан, у Муҳаммад ибн Абдурахмон Байламанийдан, бу зот оталаридан, оталари эса Ибн Умардан, Ибн Умар Расулulloҳдан ривоят қилади: «Расулulloҳ (соллаллоҳу алайҳи ва саллам) бундай марҳамат қилдилар: «Шеърни ўрганинглари, чунки унда ҳикмат ва масаллар бордир».

Қаффол Шоший ҳадислар асосида зарур масалаларни нозик ва тўғри еча оларди. Абуаъло Муҳаммад Абдурахмон ибн Абдурахим Муборакфурий (1283–1353) «Тухфатул Аҳвозий» («Аҳвозий тухфаси») асарида Абу Бакр Қаффол Шошийдан бир хабарни ривоят қилади: «Қози Хусайн ва Абу Саид Мутаваллий бундай дейишарди: «Баъзи кишиларнинг хайрлашаётганда салом бериш одати бор. Бу саломнинг жавоби мустаҳаб бўлган. Лекин вожиб эмас. Чунки учрашганда ҳам, хайрлашаётганда ҳам салом берилади». Абу Бакр Қаффол Шоший бу фикрни инкор этиб, бундай деган: «Хайрлашаётганда салом бериш учрашгандаги каби суннатдир. Хайрлашганда саломга алик олиш учрашгандаги каби вожибдир». Бу саҳиҳ ва тўғридир.

Қаффол Шошийнинг «Жавомиъул калим» («Ҳикматли иборалар тўплами»), «Адабул қози» («Қозининг одоби») каби асарлари борлиги ҳақида ҳам манбаларда қайд этилган. Жумладан, насабшунос олим Ҳожи Халифа (Мулла Котиб Чалабий) «Кашфуз зунун ан асамил кутуби вал фунун» асарида Имом Қаффол Шоший қаламига мансуб қуйидаги китобларни санайди:

1. «Маҳосинуш шариа фи фуруъ аш-шофиъия». Ушбу асарнинг ҳажми жуда катта бўлиб, уч жилддан иборат. Бир нусхаси Қоҳирадаги Фозилия мадрасасига вақф қилинган.

2. «Жавомиъул калим». Унда Пайғамбаримизнинг (соллаллоҳу алайҳи ва саллам) муборак ҳадиси шарифларидан намуналар жамланган.

3. «Адабул қози ʼала мазҳаби аш-шофиъий».

Айрим тарихий манбаларда «Такриб фил фуруъ» ва «Усулуш Шоший» номли асарлар ҳам Қаффол Шоший қаламига мансуб деб кўрсатилади. Аммо Ҳожи Халифа (Мулла Котиб Чалабий) кўрсатишича, биринчи китобни Қаффол Шошийнинг ўғли Қосим ибн Муҳаммад Қаффол Шоший таълиф этган, иккинчиси, тошкентлик тадқиқотчи олим Нодирхон Маҳдум Алоуддин Маҳдум ўғлининг сўзига кўра, Низомиддин Шоший асаридир.

Ҳазрат Қаффол Шоший асарларидан бирортаси мамлакатимиз китоб хазиналарида мавжуд эмас. Фақатгина марҳум муфтий Зиёвуддинхон ибн Эшон Бобоҳон 1970 йили Суриянинг Дамашқ шаҳридаги «Зоҳирия» кутубхонасида сақланаётган «Жавомиъул калим» асари қўлёзмасининг фотонусхасини олиб келганлар, холос. Ҳозир у Ўзбекистон мусулмонлари идораси кутубхонасининг қўлёзмалар хазинасида сақланяпти.

Қаффол Шоший илмий меросида «Жавомиъул калим» («Сўзлари қисқа, маъноси кенг ҳадислар») асари етакчи ўринни эгаллайди. Ҳожи Халифа: «Имом Абу Бакр Муҳаммад ибн Али ибн Исмоил Қаффол Шошийнинг «Жавомиъул калим» китоби Имом Бухорий шарҳи мажмуаларидаги Расулуллоҳ (соллаллоҳу алайҳи ва саллам) калималари асосида ёзилган», дея таъкидлайди.

Қаффол Шоший ўзи «Жавомиъул калим» асарининг аҳамияти тўғрисида қўлёзманинг муқаддима қисмида бундай ёзади: «Бу китобимда Расулulloҳ (соллалoҳу алайҳи ва саллам) ҳадислари ичида эшитганларимдан мингта сўз (калима) тўпладим. Уларнинг тузилиши мураккаблиқдан холи, маънолари чигалликдан йироқ, Пайғамбар ҳидояти билан қўллаб-қувватланган ва тарбиялангани сабабли фасихларнинг фасоҳатидан ва балоғат аҳлининг балоғатидан устундир. Мен уларни ўзлаштириш ва эслаб қолишни осонлаштириш мақсадида бири иккинчисининг ортидан келадиган иснодларини олиб ташлаб, сўзларнинг яқинлигига кўра бобларга бўлинган ҳолда келтирдим».

Масалан, «Жавомиъул калим» асарида Қаффол Шоший ҳадисларни қуйидагидек ихчам ҳолда келтирган:

«Амаллар ниятларга боғлиқдир»	إنما الأعمال بالنيات
«Маслаҳатгўй омонатдордир»	الاستشارة مؤتمن
«Карам соҳиби бўлиш тақводир»	الكرم التقوى
«Қуръон (дардларга) даводир»	القرآن هو الدواء
«Дуо ибодатдир»	الدعاء هو العبادة
«Аввал салом, кейин калом»	السلام قبل الكلام
«Яхши савол илмнинг ярмидир»	حسن السؤال نصف العلم
«Жамоат раҳматдир»	الجماعة رحمة
«Фирқаланиш айни азобдир»	الفرقة عذاب

Қаффол Шошийнинг бу асарида саҳиҳ ҳадислар жамланган. Калималар ва иборалар лўнда, тушунарли, теран шаклда берилгани кўриниб турибди. Айни пайтда маърифати ва насихати, фазилати ёлқинланиб турибди. Шунингдек, китобдан Ислом дини аҳкомларидан ташқари, одоб-ахлоқ, илм-маърифат, таълим-тарбияга доир халқимиз орасида кенг тарқалган матал, мақоллар, нодир ва ҳикматли сўзлар ҳам ўрин олган. Бу ҳол китобнинг халқ оммасига тушунарли бўлишини таъминлаган, кенг тарқалишида ўзига хос таъсир кўрсатган. Катта китоблардан ҳикматли ибораларни саралаб олиш улкан меҳнат ва салоҳиятни талаб этади. Қаффол Шоший бу борада ўзининг етук ва матонатли аллома эканини исботлаганини эътироф этиш керак.

Тафсир, фикҳ, ҳадис ва адабиётга доир турли манбаларда Қаффол Шошийнинг асарларидан жуда кўп иқтибослар келтирилади.

У билан бир замонда яшаб ижод этган араб адибларидан Абу Мансур Саолибий (961–1038) ўзининг «Йатиматуд даҳр фи маҳосин аҳдал аср» («Аср аҳлининг фозиллари ҳақида замонасининг дурдонаси») асарида Қаффол Шоший улуғ шоирлардан бўлганини айтиб, шеърларидан намуналар келтиради. Қуйидаги сатрлар шулар жумласидан (шеърнинг

арабча матни Қаффол Шоший мақбараси пешайвонининг ички девори юқори қисмига ёзиб қўйилган):

*Кўнглимиз кенг, меҳмон учун ҳеч бир танглик йўқ,
Дастурхондан есин-ичсин ҳар ким очу тўқ.
Боримизни баҳам кўриш бизнингдир одат,
Қаттиқ нону об-ёвғонга бўлса бас тоқат.
Рози бўлгай зиёратдин дўсту ёримиз,
Бахилларга йўқдир бизнинг асло коримиз.*

Ҳазрати Қаффол Шоший тақводорлик, зоҳидлик ва парҳезкорликда ҳам бошқа олимларга намуна бўлган. Бу ҳам тарих китобларида таъкидлаб ўтилган. Унинг шахсияти ва илмий фаолияти фақатгина шарқлик мусулмон тадқиқотчиларни эмас, балки бутун дунё олимларини қизиқтирган. Немис шарқшуноси К. Броккелман ва рус олими В. Бартолд Қаффол Шоший илмий фаолиятига юксак баҳо бериб, араб адабиётида тутган ўрни ҳақида батафсил фикр юритади.

Абу Бакр Қаффол Шошийнинг ҳаёти ва фаолияти ҳақидаги маълумотлар асосан ўрта аср манбалари: Ибн Халликоннинг «Вафоётул аъён» («Машҳур кишилар вафоти саналари»), Тожуддин Субкийнинг (1327–1370) «Табақотуш шофиъия ал-кубро» («Шофиъиянинг улуғ даражалари»), Муҳйиддин Нававийнинг (1233–1277) «Таҳзибул асмо вал луғот» («Исм ва сўзларни тартибга солиш»), Умар Ризо Қаҳҳоланинг «Муъжамул муаллифин» («Муаллифлар қомуси»), Абу Саъд Самъонийнинг (1113–1167) «Китобул ансоб» («Насаблар ҳақида китоб»), Ёқут Ҳамавийнинг (1179–1228) «Муъжамул булдон» («Мамлакатлар қомуси») ва яна бошқа шу каби асарларда батафсил келтирилади. Бу маълумотлар бир-биридан қизиқарли ва ўзига хослиги билан эътиборлидир. Масалан, Қаффол Шоший ҳақида сўз юритар экан, Ибн Халликон сарлавҳадаёқ унинг исми-шарифи ва насаблари ёнига *«имаму асриҳи билла мудофаа»* – баҳсу мунозараларда «ўз асрининг ҳимояга муҳтож бўлмаган енгилмас йўлбошчиси» иборасини қўшиб ёзади.

ЭЛЧИЛИК ФАОЛИЯТИ

Шарқшунос олим, марҳум Баҳриддин Маннонов ёзишича, хижрий IV (X) асрга келиб, Рум империяси иккига бўлиниб кетади. Бу ҳудуднинг шарқий қисмида қарор топган мустақил Византия империяси таъсир доираси нафақат Болқон яримороли ва Шарқий Оврупада, балки Қора денгиз қирғоқлари, Кавказнинг ғарбий қисми, Кичик Осиёнинг шарқигача бўлган жойларда ҳам мустаҳкамланади. Константинопол халифалик тасарруфига ўтган ҳудудларни қайтадан эгаллашга киришади. Шу мақсадда олиб борилган жангларда Византия қўшинлари бир неча бор

ғалабага эришадилар... Византия империясининг Бағдод халифалигига, умуман, Ислом оламига қарши хуружлари ҳар тарафлама авж олиб кетади.

Қафғол Шоший Ислом дунёсининг турли ўлкаларига илм-маърифат излаб, сафар қилар, ҳаж ибодатини адо этишга тез-тез Маккага борар, қайтаётганида Бағдодда бирмунча вақт туриб, билимларини оширишга ҳаракат қилар эди. Бир гал у Бағдодда тўхтаганида нохуш воқеа устидан чиқиб қолади.

Византия императорининг қўмондони Тағфур аббосийлар халифалигига тегишли Шомнинг шимолий қисми ва Антокияни босиб олиб, халифалик пойтахтига ҳам хавф солади. У Бағдод халифасига шеърий мактуб-тахдид жўнатади. Мактубда бундай сатрлар бор эди:

*«Дамашқдур ота-бобомиз юрти,
Унинг заминига мен соҳиб ўзим.
Мисрни фатҳ этгум шамширим билан,
Чексиз саҳроларда кулар юлдузим.
Ундан сўнг Маккага қараб йўл олсам,
Тундек босиб борар ботир қўшиним.
Қуддусга йўл олиб толмасман йўлда,
У ерда тиклагум муқаддас устун...»*

Ўша вақтда Бағдодда кўзга кўринган олим ва шоирлар кўп бўлса ҳам, ҳеч ким Тағфурнинг бу таҳдид хатига жавоб ёзишга ботина олмайди. Халифа хатга жавоб ёзишни Имом Қафғол Шошийга топширади. Ҳазрати Имом душман хатига жавобан бундай оташин мисраларни битади:

*«Қудрат-ла қувдик биз сизни Рум сари,
Туяқуш мисоли қочдингиз нари.
Қочдингиз қонталаш кирпи сингари,
Бизларни Муҳаммад (соллаллоҳу алайҳи ва саллам) бошлар илгари!
Пайғамбар ҳурмати, қирмадик сизни,
Бизларда бор эди шиддат ва қудрат.
Шом ерин фатҳ этдик бўлиб зарурат,
Миср, Қайравонни, Андалусни ҳам.
Бошингиз мажақлаб, зўр келдик ҳар вақт,
Байтлаҳм, хароба шаҳарлар қатор.
Искандарияда бўлди зафар ёр,
Қуддус, Иерусалимда ғалабамиз бор!
Сизларни енголдик биз мардонавор.
Илму ирфонимиз қадимдан машҳур...
Бемаза шеърингиз бўлмагай манзур.
Бизнинг ашъоримиз дурдона, мақбул,
Билгувчи одамга бағишлар ҳузур...»*

«Табақотуш шофиъия»да берилган шеърий мисралардан ушбу парчани марҳум устоз Нодирхон ибн Алоуддин ўзбек тилига таржима қилган.

Шубҳасиз, Тағфур таҳдид хати орқали мусулмонларнинг ўша вақтдаги маънавий савиясини билмоқчи бўлган. Имом Қаффол Шошийнинг шеърий мактуби эса унга муносиб жавоб, сезиларли зарба бўлиб тушган. Хатто Византия адиблари, коҳинлари ҳам: «Мусулмонларнинг шундай шоирлари борлигини билмас эканмиз», деб тан олганлари жуда эътиборлидир.

Бу ҳақда Хожа Аҳрор Валийнинг шогирди Шайх Абу Аҳмад Муҳаммад Қозий Шоший қаламига мансуб «Силсилатул орифин» («Орифлар силсиласи») китобида батафсил ёзилган: «364 ҳижрий йилда вафот қилган Абу Бакр Муҳаммад ибн Али Қаффол Шоший Кабир замонасининг машҳур уламоларидан бўлиб, ўзлари туғилган Шош (Тошкент) шаҳрида истиқомат қилар эдилар. У зот кўп маротаба ҳажга сафар қилиб, боришда ва қайтишда аксар илмларини олган Бағдодга кириб ўтар эдилар. Бир галги сафарларида Бағдодга келсалар, уламоларнинг ниҳоятда саросимада қолишганини кўрдилар. Чунки Рум подшоҳи – қайсари ибрий тилида халифага бир қасида юбориб, ё шу қасидага муносиб жавоб ёзасизлар, ё ҳар йили ўлпон тўлайсизлар ёки урушга тайёрланаверинглар, деб талаб қилган эди. Ўша пайтда уларнинг Рум билан урушишга имконлари йўқлиги ва талаб қилинган ўлпонни тўлаш учун етарли маблағлари бўлмаганидан, қасидага жавоб ёзишга мажбур эдилар. Бағдоднинг жами уламо ва фозиллари йиғилишди. Лекин қасидага мос келадиган жавоб ёзишга барчалари ожиз қолишди. Рум элчиси эса уларни шошилтирар эди. Шайх Бағдодга кириб келганларида, турклар юртидан Бағдодга бир забардаст олим келибди, деган хабар тарқалди. Халифа одам юбориб, у киши жавоб қасидаси ёзса, эвазига хоҳлаган нарсасини беришини айтади».

Қаффол Шоший ҳаёти ва фаолиятига доир ибрат олса арзигулик бундай хабарлар тарихий манбаларда кўплаб учрайди. Махдуми Аъзам авлодларидан бўлмиш Саййид Маъсумхон ўғли Хожа Муҳаммад Ҳакимхон қаламига мансуб «Интиҳобут таворих» асари қўлёзмасида ҳам бу фикрнинг исботини кўриш мумкин:

«Шайх Абу Бакр Қаффол Шошийнинг «Мақомот»ларида зикр қилинишича, Ҳазрати Шайх ўз ҳаётларини уч қисмга бўлган эканлар. Бир йил Рум тарафга ғазотга борар эканлар. У пайтда Рум хануз Ислом шарафига муяссар бўлмаган экан. Бир йил ҳажга борар эканлар. Бир йил ўз вилоятида ўтириб, халқни Ҳаққа даъват қилар эканлар».

«...Нақл қилинишича, Ҳазрати Шайх ғазотга бориб, румликлар билан жанг қилган йили аҳли Исломга шикаст етиб, кўпгина мусулмонлар билан бирга Ҳазрати Шайх ҳам асирга тушадилар. Ҳазрати Шайхни Рум подшоҳининг олдига олиб келганларида, подшоҳ Ҳазрати Шайхга боқиб: «Сен бу вилоятнинг одамига ўхшамайсан, ростини айт, қаердансан?»

деб сўрайди. Ҳазрати Шайх: «Шош вилоятданман», дейдилар. Подшоҳ: «Сен менинг ибрий тилидаги мактубимга жавоб ёзган одам эмасмисан?» деб сўрайди. «Ҳа», деб жавоб берадилар. Подшоҳ дейди: «Сен биз учун Тавротни араб тилига ўғир, сенинг ва асир мусулмонларнинг гунохидан ўтаман ва кўп неъматларни инъом қиламан!» Шайх унга: «Майли, розиман, аммо шартим шуки, Таврот қандай нозил бўлган бўлса, араб тилига худди ўшандай таржима қиламан. Аммо ҳозир сизларнинг қўлларингиздаги Таврот ўзгартирилгандир!» – деб жавоб қиладилар. Подшоҳ дарғазаб бўлиб: «Агар бу ишни қилмасанг, сени асир мусулмонлар билан бирга қатл эттираман!» деб дағдаға қилади. Шайх дейдилар: «Нимани хоҳласанг, шуни қил! Мен Ҳақдан нозил бўлган Тавротдан ўзга Тавротни арабча қилмайман!» Подшоҳ вилоятнинг уламолари ва улуғлари билан маслаҳат қилиб, охири рози бўлиб: «Майли, сен уни арабча қил, аммо биз Муҳаммаднинг шарҳларига келганда кўзимизни юмамиз ва уни ўқимаймиз!» дейди.

Алқисса, Ҳазрати Шайх Малики Алломга ёлбориш ва зорланиш билан кўмак тилаб, Тавротни арабчалоштиришга киришдилар. Озгина фурсатда шундай катта ишнинг уддасидан чиқиб, Тавротни бошдан-оёқ арабча қилдилар. ...Рум подшоҳи Ҳазрати Шайхга кўп инъомлар бериб, аҳли Ислоннинг барчасини озод қилди».

Қафқол Шоший эса бу фидойилиқдан ҳам ўзи кўз очиб дунёни таниган Шош аҳлига манфаатлар етишини истади.

Асарнинг давомида ўқиймиз:

«Ўн минг асир халос бўлғони билан Ҳазрати Имом Бағдод халифасининг ҳузурига келиб, кўп ҳурматли бўлиб, «Мендан тиланг», деганида бир нома тиладиларким, Тошкент шаҳрининг волийи, яъни ҳокимининг номиғаким, қадимги подшоҳлардан қолган ариғлар ботил бўлиб (кўмилиб кетиб), Тошкент шаҳриға сув келмоғи машаққат бўлибдир. Имкони бўлса, вилоят ҳокими буйруғингиз бўйича бош бўлиб, сувни жорий қилиб берса, дедилар.

(Халифа) нома ёзиб, бир юзу олтмиш минг танга аббосий хазинасидан бердиларким, сув учун чиқиб ишлаганларга овқат бўлсин деб. Ҳазрати Имом мазкур танга билан номани келтуриб, вилоят ҳокимига бердилар.

Ҳоким кўп халойиқни олиб чиқуб, кўп кунлар ариқ қазиб, банд боғлаб, сувларни жорий қилди. Ҳоло Тошкент суви ўшал Ҳазрати Имомнинг таважжуҳлари билан бўлғон сувдир».

«Мулҳакатус сароҳ» муаллифи бундай ёзади: «Ул зот асрининг ҳимояга муҳтожлик сезмаган (улуғ) имоми эдилар. Унинг махфий бўлмаган тафсир, фатво ва икковидан бошқа юксак таснифлари бор. «Шавоҳидун нубувват» («Пайғамбарлик гувоҳлари»), «Далойилул қибла» («Қибланинг далиллари») ва бошқалар каби. Имом Ғаззолий, Имом Нававий ва Имом Розий китоблари ундан (ул зотнинг китобларидан) нақл қилиш билан тўладир. Ул зот ўз асрининг яғонаси эди. Имом Абу Бакр Қафқол

Шошийнинг йигирма жилдлик тафсири бор. Унда Куръоннинг тартиби ва луғати баён қилинган».

Абу Бакр Муҳаммад ибн Али ибн Исмоил Қаффол Шоший ҳижрий 366 (милодий 976) йили Тошкентда 75 ёшида вафот этади. Кайковус ариғи ёқасидаги қабристонга дафн қилинади.

«ТАҚРИБ» АСАРИ МУАЛЛИФИ

Буюк алломанинг фарзанди Абулҳасан Қосим Шоший ҳам фикҳ илми бўйича етук олим бўлиб, унинг «Фуруъул фикҳ» («Фикҳ тармоқлари») китоби бу фан ривожига катта ҳисса дея баҳоланган. Унинг номи аксарият араб манбаларида «Абулҳасан Қосим ибн Имом Абу Бакр Муҳаммад ибн Али Қаффол Шоший» шаклида «Тақриб» асари муаллифи сифатида келади. Ҳатто айрим манбаларда, жумладан, Аббодий «Табақот»ида: «Хизматлари буюқдир, бунга унинг «Тақриб» китоби шоҳиддир», деб ёзиб қўйилган. Тожуддин Субкийнинг хабар беришича, Қосим ибн Абу Бакр Қаффол Шошийдан хуросонлик фақиҳлар таълим олишган. Ундан Ироқ аҳли ҳам кўп яхшиликлар кўрган.

Ҳожи Халифа «Кашфуз зунун» асарида: «“Тақриб” (тўлиқ номи «ат-Тақриб фил фуруъ» – «Фуруъга яқинлашиш») асари муаллифи Шайх Имом Қосим ибн Муҳаммад Қаффол Шоший», деб ёзган.

Ибн Халликоннинг айтишича: «Бу асар мўътабар китоблардан бўлиб, кимнинг ҳузурини шу китоб бўлса, бошқасига ҳожат йўқдир. Бу китобни Байҳақий ва Имомул Ҳарамайнлар мақташган. «Китобут Тақриб»га Имомул Ҳарамайн Абул Маъолий (ваф. 478) талхис (қисқартма) ёзган». Баъзилар ушбу китобнинг муаллифи Абу Бакр Қаффол Шоший дейишади, бу фикр хатодир».

У фикрларини давом эттириб: «Мен (яъни, Ибн Халликон) 665 (1266) йил шаввол ойида Дамашқдаги Одилия мадрасасининг китоблар хазинасида ўн жилдли «Китобут Тақриб»нинг олти жилди сақланаётганини кўрдим. Асарнинг устига муаллифи Абу Бакр Қаффол Шошийнинг ўғли Абулҳасан Қосим экани, мазкур нусха аввал Шайх Қутбиддин Масъуд Нисобурийга тегишли бўлиб, кейин вақф қилингани ёзилган эди. У Сулайм Розий қаламига мансуб «Китобут Тақриб» эмас. Мен кўрган фақиҳлардан кўплари Сулаймнинг асарини Қаффолники деб ишонадилар. Чуқур ўрганиб, шу нарсани аниқладимки, Қаффол ўғли қаламига мансуб «Китобут Тақриб»нинг сони жуда кам. Сулаймнинг «Китобут Тақриб» асари эса одамларнинг қўлларида мавжуд. Хуросон фақиҳлари ҳам Сулаймникени ўқиб ўрганишади».

Тожуддин Субкий «Табақотуш шофиъия ал-кубро» («Шофиъиянинг улуғ даражалари») асарида мазҳабнинг улуғ имомлари тўғрисида маълумотларни келтириб, бундай ёзган: «Асҳобимиз фақиҳларидан тўрттаси ўзидан

давомчилар қолдирган. Абу Бакр Исмоилийдан ўғли Абу Саъд, Имом Абу Саҳлдан ўғли Имом ибн Имом, Абу Жаъфар Ханотийдан ўғли Шайх Абу Абдуллоҳ, Абу Бакр Қаффол Шошийдан ўғли Абулҳасан Қосим туғилган». Демак, Қосим Шоший ҳам йирик фақиҳлардан бўлган. Абу Бакр Байҳақий «Шофиъий матнлари мусаннифлари орасида «Тақриб» муаллифидан кўра ишончлироғини кўрмадим», деб Қосим Шоший асарига юксак баҳо беради. Мамлакатимиз китоб хазиналарида ушбу ноёб асар мавжуд эмас.

Имом Нававий фикрича, Қосим Шошийнинг «Тақриб» китоби Музайннинг «Махтасар»и шарҳларидан кўра фойдалироқ асардир. Фикҳий манбаларни ўрганиш ва тадқиқ этишда Абулҳасан Қосим Шошийнинг «Тақриб» асари муҳим манбалардан ҳисобланади.

ҚАФФОЛ ШОШИЙ МАҚБАРАСИ

«Ҳазрати Имом» дея тилга тушган Абу Бакр Қаффол Шошийга ўлимидан сўнг ҳам элнинг ҳурмат-эҳтироми давомли бўлди. Тошкентнинг Себзор қисмидаги бу киши қўйилган қабристон тевараги «Ҳастимом даҳаси» номини олди.

Баъзи маълумотларга кўра, Қаффол Шоший вафоти даврида ҳозирги мақбарага ўхшаш қурилмани қорахонийлар ғиштдан тиклашган. Аммо у бузилиб кетган. Ҳозирги ёдгорликнинг замин қисмлари X–XI асрларга, юқори қисми эса XIV–XV асрларга хос бўлиб, Самарқанд услубида қурилган.

Мақбаранинг асосий кириш эшиги устидаги ёзувдан ҳам маълум бўлишича, ёдгорлик 948 ҳижрий (1541–1542 милодий) йили Ғулом Ҳусайн исмли меъмор тарҳи асосида қурилган.

Баъзи тарихий маълумотларга кўра, мақбарани биринчи бор Амир Темур таъмирлатган.

Ёдгорлик ҳудуди яқин-яқинларгача кичкина боғдан ташкил топган бўлиб, бир оз тепаликка жойлашган, мақбара атрофига мевали дарахтлар, тоқлар ва гуллар экилган эди. Мақбара остонасига зинали қия йўл (пандус) олиб чиқади. Қия йўл тўртбурчак пишиқ ғишт билан териб чиқилган. XIX–XX асрларда олиб борилган таъмирлаш ишларида оврупача пишиқ ғиштлар ҳам ишлатилган.

Мақбаранинг тарҳи тўртбурчак кўринишда бўлиб, шимолда баланд пештоқли кириш қисми, жануб ва шарқда ҳам кириш эшиклари жойлашган, ғарбий девори ташқарига бўртиб чиққан. Мақбаранинг ички тарҳи тўрт тарафли тоқчасимон катта хонақоҳ ва бурчакларида икки-уч поғонали кичкина тўртта ҳужрадан ташкил топган. Ҳужраларнинг жануби-шарқ ва жануби-ғарб тарафларида жойлашган иккитаси саккиз бурчакли бўлиб, икки қатдан иборат. Шимоли-ғарб тарафда жойлашгани тўртбурчак шаклида, у ҳам икки қатдан иборат. Бу ҳужранинг учинчи

қати шимол тарафидаги асосий кириш қисмининг деворида жойлашган очиқ йўлакчага олиб чиқади.

Мақбара хонақоҳидаги ғарб тарафда жойлашган энг катта сағана Абу Бакр Муҳаммад Қаффол Шошийники бўлиб, бу ерда яна тўртта сағана бор. Кириш эшигининг икки тарафида ҳам иккита сағана қўйилган. Эшиклар икки тавақали бўлиб, ўймакор нақшлар билан безатилган ва тепа қисмида ёзувлари бўлган, афсус, улар яхши сақланиб қолмаган. Ҳозир эшиклар янгитдан ясалди.

Мақбаранинг ташқи кўриниши пишиқ ғиштдан тикланган. Яқинда таъмирдан чиққан баланд гумбази аслидагидек қилиб кошнлаб чиқилди. Чунки тарихий маълумотларга кўра, қадимда гумбаз мовийранг кошнлар билан қопланган бўлиб, айланасига Куръони қарим оятлари ёзилган.

Мақбаранинг жанубий қисмига милодий XIX ва XX асрларда яшаган юртимизнинг улуғ уламолари Имом Муҳаммадхон Эшон, Эшон Бобохон ибн Абдулмажидхон, устозлари Баҳодирхон ибн Имом Муҳаммадхон Маҳдум, шунингдек, ўғиллари Зиёвуддинхон қори ибн Эшон Бобохон, Саййид Ахрорхон Маҳдум ибн Абдуллоҳ Маҳдумлар қўйилган. Уларнинг сағаналари ҳам қайта таъмирланди.

Совет тузуми даврида бошқа улуғларимиз қабрлари ва сағаналари каби, Ҳазрати Имом Абу Бакр Муҳаммад Қаффол Шоший мақбараси ҳам ўта ташландиқ ҳолатга келган эди. Эндиликда бу ерлар таниб бўлмас даражада ўзгариб, жуда обод бўлди.

МАҚБАРА ПЕШТОҚИДАГИ ЁЗУВ

أَلَا إِنَّ أَوْلِيَاءَ اللَّهِ لَا خَوْفَ عَلَيْهِمْ وَلَا هُمْ يَحْزَنُونَ ﴿٦٢﴾ الَّذِينَ آمَنُوا
وَكَانُوا يَتَّقُونَ ﴿٦٣﴾ لَهُمُ الْبُشْرَى فِي الْحَيَاةِ الدُّنْيَا وَفِي الْآخِرَةِ
لَا تَبْدِيلَ لِكَلِمَاتِ اللَّهِ ۚ ذَلِكَ هُوَ الْفَوْزُ الْعَظِيمُ ﴿٦٤﴾

«Огоҳ бўлингизки, албатта, Аллоҳнинг валийлари (дўстлари)га хавф йўқдир ва улар ташвиш ҳам чекмаслар. Улар имон келтирган ва тақволи бўлганлардир. Уларга дунё ҳаётида ҳам, охиратда ҳам башорат (хушxabар) бордир. Аллоҳнинг сўзларида ўзгартириш йўқдир. Ана шу буюк ютуқдир» (Юнус, 62–64).

МАҚБАРА ЭШИГИ ТЕПАСИДАГИ ЁЗУВЛАР

إِنَّ أَوَّلَ بَيْتٍ وُضِعَ لِلنَّاسِ لَلَّذِي بِبَكَّةَ مُبَارَكًا وَهُدًى لِّلْعَالَمِينَ
﴿٩٦﴾ فِيهِ آيَاتٌ بَيِّنَاتٌ مَّقَامُ إِبْرَاهِيمَ ۖ وَمَنْ دَخَلَهُ كَانَ آمِنًا ۗ

«Албатта, одамлар (ибодати) учун қурилган биринчи Уй – Бакка (Макка)даги муборак ва оламлар учун ҳидоят (манбаи) бўлмиш (Каъба)дир. Унда аниқ аломатлар – «Мақоми Иброҳим» бордир. Унга (Каъбага) кирган киши омонда бўлур» (Оли Имрон, 96–97).

وَقُلْ رَبِّ أَنْزِلْنِي مُنْزَلًا مُبَارَكًا وَأَنْتَ خَيْرُ الْمُنْزِلِينَ ﴿٢٩﴾

«Яна айт: «Эй Раббим! Мени бир муборак манзилга туширгин! Сен (манзилга) туширувчиларнинг яхшисидирсан»» (Муъминун сураси, 29).

ОЯТЛАР ҲОШИЯСИДАГИ ЁЗУВЛАР

(Алишер Навоий рубоийларидан олинган)

Тева қисмидаги ёзув:

Субҳаналлоҳи холиқи зул мажди ва аъло,
Ким андин эрур тўла хало бирла мало.
Гар барг анинг мисли дегайлар уқало,
Меҳр олдида зарра янглиғ ўлғай масало.
Ё Рабки, иноятингни ёр айла манго,
Йўқлуқда ҳидоятингни бор айла манго.
Ҳам кифоятингни вор айла манго,
Ҳам дурри иноятингни нисор айла манго.
Номингки, тириклигимдин улдур матлуб,
Очиб ўқиғоч бир неча лафзи марғуб.
Кўп тўлғониб ашк ичра ўзумдин ёздум,
Ул навъки, сув ичиға тушган мактуб.

Пастки қисмидаги ёзув:

Васлинг бўлубон жонға муяссар, ё Раб,
Чехранг қилибон кўзни мунаввар, ё Раб.
Тутқунг сочибон базмда гавҳар, ё Раб,
Ё Рабки, ижобат айлагил моҳар, ё Раб.
Олам бор эмиш, Навоийё, шўрангез,
Олам элида бошдин-оёқ макру ситез,
Ишқ истар эмиш сени адам мисри сори,
Борғилки, эрур эл тилаган ерда азиз.

ҚАФФОЛ ШОШИЙ ҚАБРИ ТЕПАСИДАГИ ЁЗУВЛАР

صاحبقران امیر تیمور حضرت لاری نینگ بویروغی بیلان ابو
بکر محمد بن علی بن اسماعیل قفال شاشی مبارک قبرلاری
اوستیگه اوشبو دهمه انشاءات ایتیلدی. (۱۴ عصر).

۱۵۴۲ میلادی سنه ده صاحب دوران امیری مظفر علم حامیسی امیر براقخان
تامانیدن مقبره قایته تعمیرلاندى. «قفال شاشی»، «شاهی زنده»، «علم
ایشیگی» اثرلاری مؤلفی، سخاوت پیشه انسان ابراهیم میکائیل اوغلی
ولیوف تامانیدن ۲۰۰۵/۲۰۰۴ ییللارده مقبره قایته تعمیردن چقدی.

«Соҳибқирон Амир Темур ҳазратларининг буйруғи билан Абу Бакр
Муҳаммад ибн Али Исмоил Қаффол Шоший муборак қабрлари устига
ушбу даҳма иншоот этилди (м. XIV аср).

1542 милодий санада соҳиби даврон, амири музаффар, илм ҳомийи
Амир Бароқхон томонидан мақбара қайта таъмирланди.

«Қаффол Шоший», «Шоҳи Зинда», «Илм эшиги» асарлари муаллифи,
саховатпеша инсон Иброҳим Микоил ўғли Валиев томонидан 2004–2005
йилларда мақбара қайта таъмирдан чиқди».

БОШҚА ҚАБРЛАР

1. Буюк алломанинг фарзанди Абулҳасан Қосим Шоший ҳам олим
бўлган, айниқса, фикҳнинг «Фуруъул фикҳ» қисми ривожига катта ҳисса
қўшган (X аср охири).

2. Мавлоно Низомуддин Хомуш (раҳматуллоҳи алайҳ) «ҳазрати Хожа
Алоуддиннинг афзал ва акмал асҳоблари турур» (м. XIV аср).

3. Хожа Аҳрор Валийнинг хотини (XV асрнинг биринчи ярми).

4. Хожа Аҳрор Валийнинг ўғли Муҳаммад Абдуллоҳ. Унинг тўлиқ
исми Шамсиддин Муҳаммад Абдуллоҳ бўлиб, «Хожаи Калон» лақаби
билан машҳур бўлган. У шайх Абу Лайс Самарқандийнинг шогирди эди.
Хожа Аҳрор Валий нодир илм эгаси бўлган бу ўғлини кўп ҳурматларди,
гоҳида у билан тафсирхонлик ҳам қиларди. «Бундай ўғул камдан-кам
кишиларда бўлур», дер эди.

Хожаи Калон Андижонга борган ва 908/1502 йилда ўша ерда вафот этган
ва дафн қилинган⁴. «Рашаҳот»нинг Лакҳнав нашрлари ҳошиясида унинг

⁴ Ориф Навтоҳий. «Аҳволи ва суҳанони Хожа Убайдуллоҳ Аҳрор». Техрон, 44-саҳифа.

жасади Тошкентга олиб келингани ва Ҳазрати Абу Бакр Қаффол Шоший мақбараси ичига – онасининг қабри ёнига дафн қилингани ёзилган⁵.

5. Хожа Муҳаммад Номий (раҳматуллоҳи алайҳ) Хожа Аҳрор Валийнинг ота тарафидан катта боболари, Қаффол Шошийнинг асқобларидан (XI аср).

6. Хофиз Кўҳакий – Мирзо Улуғбекнинг шогирди мавлоно Али Кушчининг набираси (XV аср). Исми Султон Муҳаммаддир. Замонасининг илмли ва обрўли кишиси бўлгани учун 935/1528 йили Тошкентдан тўй муносабати билан Ҳиндистонга Заҳириддин Муҳаммад Бобур ҳузурига хабарчи қилиб юборилган эди.

Хофиз Кўҳакий Тошкентда 992/1584 йили вафот этган ва баъзи маълумотларга қараганда, Қаффол Шоший мақбарасига кираверишда ўнг тарафга дафн этилган.

7. Шайх Зайниддин Маҳмуд ибн Абдулжалил Восифий.

Восифий таҳаллусли Зайниддин ибн Абдулжалил (1486–1566 йй.) адиб эди. 1511 йилгача Ҳусайн Бойқаронинг ўғли Фаридун Ҳусайнга котиблик, бошқа ўғилларига муаллимлик қилган. 1540 йили Бароқхон саройида давлат ҳужжатларини тузган, юритган.

«Марҳум қиблагохимиз Эшон Бобоҳон ҳазратларидан эшитган эдик, Ҳазрати Имом Қаффол Шоший қабрларининг биринчи эшикларидан қадам қўйилганида, ўнг томондаги қабр Хофиз Кўҳакийнинг қабрлари, чап томондаги қабр Шайх Зайниддин Маҳмуд ибн Абдулжалил Восифий қабрлари дейилган»⁶.

МАҚБАРАНИНГ ОРҚА ТОМОНИДАГИ ҚАБРЛАР ЁЗУВЛАРИ

1. Имом Муҳаммадхон Эшон, вафотлари 1300 ҳижрий (1882 милодий) йил.

«**Ҳар бир жон ўлимнинг тотувчисидир**» (Анбиё, 35-оят).

2. «Маърифат ва фазилат соҳиби Ҳазрат домла Баҳодирхон ибн Имом Муҳаммадхон (раҳматуллоҳи алайҳ).

*Таассуфким, жаҳондин бу мударрис пешво кетди,
Улуғ олим муҳаддис ҳам муфассир раҳнамо кетди.
Баҳодирхон Маҳдум бебаҳо дар улум эрди,
Вафот этди чароғи қолидин бу йил баҳо кетди.*

1848–1909 йиллар».

3. «**Улуғлик ва Икром соҳиби бўлмиш Раббингизнинг «юзи» боқий қолур**» (Раҳмон, 27-оят). Ушбу мунаввар қабрнинг соҳиби Ўрта Осиё ва Қозоғистон мусулмонлари диний идораси муассиси ва раиси,

⁵ Фахриддин Али Сафий. «Рашаҳот зайнил ҳаёт» – «Обихаёт томчилари». Тошкент. Абу Али ибн Сино номидаги тиббиёт нашриёти, 2004.

⁶ Шамсуддинхон Бобоҳонов. «Шайх Зиёвуддинхон ибн Эшон Бобоҳон». Маънавият ва ибрат мактаби. – 2001. «Ўзбек миллий энциклопедияси» давлат илмий нашриёти. –187-бет..

собик муфтий, Бухородаги Мир Араб мадрасасининг мудирин Шайх Эшон Бобохон ибн Абдулмажидхондур.

Таваллуд саналари: 1275 ҳижрий (1858 милодий) йил.

Вафотлари: 1377 ҳижрий (1957 милодий) йил.

Аллоҳ таоло у зотни Ўз раҳматига олсин ва жаннат боғларидан жой берсин. Омин».

«Албатта, биз Аллоҳнинг ихтиёридамиз ва, албатта, биз Унинг хузурига қайтувчилармиз» (Бақара, 156-оят).

4. «Ушбу қабрга Ўрта Осиё ва Қозоғистон муслмонлари диний идораси раиси, Имом Бухорий номидаги Ислоҳ олий маъҳадининг асосчиси жаноб муфтий Зиёвуддинхон ибн Эшон Бобохон ҳазратлари дафн қилинган. 1908–1982 йиллар.

Аллоҳ таоло у зотни Ўз раҳматига ва ризвонига олсин ва жаннатнинг энг олий ўринларидан жой берсин. Оила аъзоларига сабр ва тасалли ато айласин».

5. «Сайид Аҳрорхон Маҳдум ибн Абдуллоҳ Маҳдум.

1876–22.04. – 1922 йиллар».

ЗАЙНИДДИН ВОСИФИЙ

«Восифий» тахаллусли, асли исми Зайниддин Маҳмуд ибн Абдулжалил бўлган бу зот адиб эди. Милодий 1486 йили Ҳиротда туғилиб, 1551 ёки 1566 йили Тошкентда вафот этган. Отаси мунший вазифасида хизмат қилган. Араб тили, адабиёт, фикҳ ва бошқа билимларни пухта эгаллаган. Ҳиротда Шохрухия мадрасасида (1511 йилгача) таҳсил кўрган. Хусайн Бойқаронинг ўғли Фаридун Хусайнга котиблик, бошқа ўғилларига муаллимлик қилган. Ўн беш ёшида Навоий билан танишган. Ижодини Ҳиротда, Алишер Навоий адабий мактабида бошлаган. Шох Исмоил таъқибидан қочиб, Мовароуннаҳрга келган. 1512–1515 йиллари Самарқанд, Бухорода яшаган, сўнг Фаркат (ҳозирги Паркент), Тошкент ва Шаҳрисабзга саёҳат қилган. 1518 йили Келди Муҳаммадхон (Султон Муҳаммад) томонидан Шохрухияга чақирилган, 1525 йилдан умрининг сўнгигача Тошкентда яшаган.

Восифий Келди Муҳаммадхоннинг Хуросонга юришларида қатнашган (1528–1529). 1540 йилдан Бароқхон саройида давлат ҳужжатларини тузган.

Восифийнинг ижодий фаолияти 12–13 ёшидаёқ бошланган. Насрнинг кўпгина турларида (мактуб, ариза, ҳикоя каби), бадиий саж услубида яхши ижод қилган.

Ранг-баранг ташбеҳлар ишлатиш, айниқса, муаммо санъатидаги маҳоратига Алишер Навоий юқори баҳо берган. Восифийнинг бир қанча шеърини ва насрий асарларини ўз ичига олган «Бадоеъул вақое»

(«Нодир воқеалар», 1-қисм, 1517–1518; 2-қисм, 1539) китобида Хуросон, Мовароуннаҳр, Туркистон ва Эрондаги 1532 йилгача бўлган давр илмий, адабий, тарихий ва маданий ҳаёт акс эттирилган. Ибн Сино, Жомий, Навоий, шунингдек, Қосим Али Қонуний, Чақар, Чангий, устод Ҳасан Удий, Ҳофиз Басир, устод Шайхи Нойи каби мусиқашунослар, айрим давлат арбоблари ҳақида муҳим маълумотлар келтирилган. Китоб Ўрта Осиё халқлари тарихи ва маданияти ҳақида муҳим манба ҳисобланади. Академик Б.Дорн, В.Бартолд, профессорлар Бертелс, Айний ва бошқалар илмий тадқиқотларида ундан фойдаланишган. Мазкур асарда Тошкент ва атрофда кечган сиёсий воқеалар, адабий муҳит, хусусан, шоирлар, адиблар тўпланишиб мушоиралар ўтказган Кайковус чорбоғи ҳақида қизиқарли ҳикоялар баён қилинган. Чорбоғ шаҳар кўрғонидан ташқарида бўлиб, Восифий у ерда хон ва султонлар учун шифохона бўлганини ёзади. Тошкент ва унинг атрофида яшаб ижод этган шоирлар, рассомлар, хаттотлар ва бошқа машҳур кишилар ҳақида, вилоят ҳудудидаги темир ва феруза конлари тўғрисида маълумот беради. «Бадоеъул вақое»нинг 83 байтдан иборат маснавийсида Тошкентнинг гўзаллиги, боғ-роғлари, ҳавоси ва зилол сувлари мадҳ этилган⁷.

Восифий Қафқол Шоший мақбараси эшигидан кираверишда чап томонга дафн этилган.

Қафқол Шоший мақбарасига ул зотдан ташқари бир неча улуғлар, эътиборли кишиларнинг жасадлари қўйилганини билиб олдик.

Тарихчи Муҳаммад Солиххўжа бу ерда катта қабристон бўлгани, Қафқол Шоший мақбараси ортида кўплаб машойихлар ва уламолар дафн қилинганини айтади. Дарҳақиқат, Ҳастимом даҳасининг шу ҳудуди Мозорихон маҳалласи деб атаб келинган. Кексалар айтишича, бу жойда уламолардан ташқари машҳур умаролар, хонларнинг ҳам мозори бўлган. Унда шоҳ ва шаҳзодалар, хон ва хонзодалар ва уларга тегишли кишилар ҳам дафн этилган. Шу боис ҳам Мозорихон – Хонлар мозори номини олган.

* * *

Совет даврида «Ўрта Осиё ва Қозоғистон мусулмонлари диний бошқармаси» номида идора жами қирқ тўққиз йил фаолият кўрсатган бўлса, шундан қирқ етти йили давомида ота-ўғил-набира Бобохоновлар раҳбарлик қилишган. Бу шарафли сулола ҳақида алоҳида тўхталмасак бўлмайди.

Шайх Эшон Бобохон ибн Абдулмажидхон (1858–1957), муфтийлик даври 1943–1957 йиллар

Эшон Бобохон диний таълимотларни аввал оталари Абдулмажидхон ибн Юнусхондан, сўнг машҳур олим Баҳодирхон Махдумдан, кейин ўн икки ёшда Бухородаги Мир Араб мадрасасида домла Икромчадан,

⁷ «Бадоеъул вақое» («Нодир воқеалар», тарж. Н. Норқулов) – Т.: 1979.

Саройтош мадрасасида Охунжон Охундан, Кўкалдош мадрасасида Миён Молик Махсумийдан ва ливанлик машхур муҳаддис Саид Али Зоҳирий Витрий Маданийдан олганлар. Сўнгра Мўйи Муборак мадрасасида талабаларга илм берганлар. «Тилла Шайх» масжидида имом-хатиб бўлиб хизмат қилганлар. 1912 йилда биринчи ҳаж сафарига борганлар. Динга қарши собиқ тузум замонида «Рухоний уламолар раҳбари», деб Эшон Бобохон ҳазратлари икки марта қамаладилар (1937 й. ва 1941 й.).

Иккинчи жаҳон уруши айни қизиган палласида, яъни 1943 йили советнинг динларга муносабати сал юмшаб, жумладан, мамлакатда яшовчи мусулмонлар учун бир раҳбар ташкилот очишга изн берди. Ўрта Осиё ва Қозоғистон диний бошқармаси шу тарз ташкил бўлди. Биринчи курултойда Эшон Бобохон назорат раиси ва муфтий этиб сайландилар. Бу лавозимда то 1957 йилга (вафотларига) қадар сидқидилдан хизмат қилдилар. Идора учун ўз ховлиларини бериб қўйдилар. Асрлар ичида ота-боболаридан тўпланиб келган нодир китобларни диний назоратга тортиқ этиб, кутубхона очдилар.

1945 йилдан диний назорат Саудия Арабистони ва бошқа бир қатор мусулмон давлатлари билан дўстона алоқалар ўрнатади. Совет Иттифоқи мусулмонларининг ҳаж сафарига боришига йўл очилади. У кишининг ташаббуслари билан 1946 йили Бухорода Мир Араб мадрасаси қайта очилади.

Ҳазрат саксон йилдан ортиқ умрларини Ислом динининг тарғиботига бағишладилар. Қуръони карим ва ҳадис илмларини жуда яхши билар ва фарзандлари ҳам келажакда Ислом дини тарғиботчиларидан бўлишини орзу қилар эдилар.

Эшон Бобохон аждодлари ҳижрий 150 йили Шоми шариф (Сурия)дан Исфижоб (ҳозирги Сайрам)га келиб ўрнашиб қолган машхур арбоблардан бўлишган. Бу ҳақда тўққиз жойига Юсуфхўжа Али ибн Носириддин Марҳумий исмли қозининг муҳри босилган васиқа (шажара) авлодларида сақланиб қолган.

Эшон Бобохон ибн Абдулмажидхон 1957 йили вафотларидан кейин Ўзбекистон ҳукуматининг рухсати билан Қафқол Шоший мақбараси орқа томонига дафн этилганлар.

Шайх Зиёвуддинхон ибн Эшон Бобохон (1908–1982)

Зиёвуддинхон болалик даврлариданоқ қиблагоҳларининг шогирдларга берган дарсларини кўриб улғайдилар. Кейинроқ «Тилла Шайх» масжидининг имом-хатиби Ҳаким қоридан қироатдан дарс олиб, ўн икки ёшларида Қуръонни тамомила ёд олдилар. 1920 йили Кўкалдош мадрасасига ўқишга кириб, у ерда устозлари Жамолхўжа домладан ҳадис илмидан Хатиб Табризийнинг «Мишкотул масобиҳ» ва Ҳасан Ҳазратдан «Жалолайн» тафсирини, асли суриялик атоқли олим Муҳаммад ибн Саид ибн Абдулвоҳид ал-Асалий аш-Шомий ат-Тараблусийдан Имом

Бухорийнинг «Жомеъус саҳиҳ» китобини дарс олганлар. 1945 йили оталари Эшон Бобоҳон билан бирга ҳаж сафарига борганлар. 1947–1948 йиллари Қоҳирадаги Ал-Азҳар университетининг шайхларидан Абдуллоҳ Фуққоий ва Ҳофиз Тийжонийлардан дарс олиб, сўнгра Макка ва Мадина шаҳарларида билимларини янада чуқурлаштириб келганлар.

1948 йили иккинчи қурултойда диний назорат раисининг ўринбосари этиб сайландилар. 1957 йилги учинчи қурултойда Ўрта Осиё ва Қозоғистон мусулмонлари диний бошқармасининг раиси этиб сайландилар ва бу зотга «Беш жумҳурият муфтийси» унвони берилди.

Ҳазратнинг ташаббуслари билан 1961 йили диний бошқарма қошида Халқаро алоқалар бўлими ташкил этилди ва тўрт тилда «Совет Шарқи мусулмонлари» номли журнал чоп этила бошланди, 1971 йили Тошкентда Имом Бухорий номида Олий маъҳад (Ислом институти) очилди. 1957, 1960, 1968 йиллари Совет Иттифоқи ҳудудида Куръони каримнинг чоп этилишига раҳбарлик қилганлар.

Шайх Зиёвуддинхон ибн Эшон Бобоҳоннинг Ислом оламида обрў-этиборлари юксак эди. Улар Жаҳон, Совет Иттифоқи ва Ўзбекистон Тинчлик кенгашлари, Жаҳон Олий Ислом кенгаши, Масжидлар бўйича Жаҳон Олий кенгаши, Ислом Олий конгресси, Осиё ва Африка халқлари бирдамлиги каби ташкилотларга аъзо бўлганлар.

Ислом динининг тарғиботи йўлида кўрсатган катта хизматлари учун муфтий Зиёвуддинхон ибн Эшон Бобоҳон икки маротаба биринчи даражали «Иордания юлдузи» ордени, «Иордания юлдузи» кўкрак нишони, биринчи даражали «Ливан кедри» ордени, Марокашнинг олий даражали «Буюк мутафаккир» ордени, «Ливан юлдузи» ордени, Совет Иттифоқи ҳукуматининг «Халқлар дўстлиги» ордени билан тақдирланганлар.

Шайх Зиёвуддинхон ибн Эшон Бобоҳон 1982 йили вафотларидан кейин Ўзбекистон ҳукуматининг руҳсати билан Қафқол Шоший мақбараси орқа томонига – оталарининг ёнларига дафн этилганлар.

Шамсиддинхон Бобоҳонов (1937–2003)

Шамсиддин Бобоҳонов оталарининг вафотидан сўнг 1982 йилдан то 1989 йилгача Ўрта Осиё ва Қозоғистон мусулмонлари диний бошқармасининг раиси ва муфтий вазифасини бажарган.

Шамсиддинхон Бобоҳонов арабшунос олим эди, филология фанлари номзоди, дипломат. Араб, инглиз, рус, ўзбек, форс тилларини мукамал биларди. 1966 йили Қоҳирадаги Ал-Азҳар дорилфунунини битирган. Совет Иттифоқи мусулмонлари ташкилотининг Халқаро алоқалар кенгашининг бўлимида 1966–1974 йиллари катта маслаҳатчи, 1974–1982 йиллари Имом Бухорий номидаги Тошкент Ислом институтининг ректор муовини ва ректори, 1982–1990 йиллари Собиқ Иттифоқ мусулмонлари ташкилотининг Халқаро алоқалар кенгаши раиси вазифасида хизмат

қилган. 1985 йили Қозон шаҳрида Муқаддас Куръоннинг чоп этилишига раҳбарлик қилган. 1985 йили Иордания Қироллик академиясининг ҳақиқий аъзоси этиб сайланди. 1994–2003 йиллари дипломатик хизматда бўлди: Ўзбекистоннинг Миср Араб Республикаси, Саудия Арабистони ҳамда ўриндошлик асосида Жазоир, Иордания, Қувайт ва Баҳрайн давлатларидаги Фавқулодда ва мухтор элчиси, Ўзбекистон Республикасининг ташқи ишлар вазирлигида махсус топшириқлар бўйича элчи.

Муфтий Шамсиддинхон Бобохонов Жаҳон, собиқ Иттифоқ ва Ўзбекистон Тинчлик кенгашлари, Жаҳон Олий Ислом кенгаши, Масжидлар бўйича Жаҳон Олий кенгаши, Ислом Олий конгресси, Осиё ва Африка халқлари бирдамлиги каби ташкилотларга аъзо бўлган. У бир қатор халқаро анжуманларнинг ташкилий қўмиталарига аъзо бўлган ва уларнинг ишида иштирок этган.

Алоҳида хизматлари учун Халқаро Ибн Сино мукофотига сазовор бўлган, Совет Иттифоқи ҳукуматининг «Халқлар дўстлиги» ордени билан тақдирланган.

Шамсиддинхон Бобохонов 2003 йили Тошкент шаҳрида вафот этди.

Аллоҳ таоло бу ота, ўғил, набира муфтийларнинг дин йўлидаги фаолиятлари учун савобларни кўпайтириб, жойларини жаннатдан қилсин.

* * *

Ҳазрати Абу Бакр Қаффол Шоший мақбарасида бўлганлар унинг шимоли-ғарбида жойлашган, икки қаватли ғиштин бинога кўзи тушади. Меъморий ечими гўзал ушбу замонавий бино ўтган асрнинг 80-йилларида Ўрта Осиё ва Қозоғистон мусулмонлари диний бошқармаси раиси, собиқ муфтий, марҳум Шамсиддинхон ибн Зиёвуддинхон Бобохонов ташаббуси билан «Совет Шарқи мусулмонлари» журнали таҳририяти учун қурилган эди. Ушбу бинода ҳозир Ўзбекистон мусулмонлари идораси қошидаги «Мовароуннаҳр» нашриёти, диний идора муассислигида нашр этилаётган «Ҳидоят» журнали ва «Ислом нури» газетаси таҳририятлари жойлашган.

НАМОЗГОҲ МАСЖИДИ

Намозгоҳ масжиди ҳам Ҳазрати Имом мажмуаси таркибига киради. Қаффол Шоший мақбарасидан қирқ метрлар шимоли-шарқда жойлашган.

Мутахассислар фикрича, Намозгоҳ масжиди 1845–1865 йиллари Қўқон хони Худоёрхон даврида қурилган. Унда асосан жума ва ҳайит намозлари адо қилинар эди. Кундалик беш вақт намоз эса Мозорихон, Зарқайнар, Ёв, Ҳалимкўп каби эски маҳаллалардаги кичик масжидларда ўқилган.

Шариатга кўра, жума ва ҳайит намозлари шаҳардаги ёки маълум ҳудуддаги энг йирик масжидларда ўқилиши лозим. Намозгоҳ масжидида ҳам жамоат катта бўлган. Тошкент шаҳрининг тўрт даҳаси аҳолиси жума ва ҳайит намозларини Қафқол Шоший мақбараси ёнидаги ушбу масжидда адо этиб келишган. Намозхонлар кўплигидан имом домланинг овозини орқадагиларга эшиттириб турадиган мукаббирлар сони ҳам анчага етган.

Чорсуда, Кўкалдош мадрасасидан беш юз метрлар чамаси жануби-ғарбда илгаридан Намозгоҳ масжиди бўлгани маълум. Уни Бароқхон қурдирган. Намозгоҳнинг тўрт томони девор билан ўралиб, қибласи пишиқ ғиштдан кўтарилган, томи эса ёғоч билан ёпилган эди. Намозгоҳнинг 170 та нақшли устун, боғи, бир танобли ҳовузи ҳам бўлган. Бароқхоннинг ўғли Дарвешхон даврида эса Намозгоҳда пишиқ ғиштдан, пештоқлари ва равоқлари баланд бир масжид солинади. Бу пайтда масжиднинг устунлари 1400 тага етади. Қалмоқлар ҳужуми давригача (XVIII асрнинг 20-йиллари) мавжуд Намозгоҳ кейинчалик қаровсиз қолиб, вайрона бўлади. XIX асрга келиб “Эски Намозгоҳ”, “Намозгоҳ” деган ном кўча, маҳалла номи сифатида ишлатила бошлайди. Шу боис бу ерда ҳозир Эски Намозгоҳ номли маҳалла бор.

Тошкент Кўкон хонлигига қараган даврда янги Намозгоҳ масжиди қурилди. Бу ходиса шаҳарнинг ривожланаётганига далил эди. Янги Намозгоҳ шаҳарга яқин бўлсин деб, шу жойда қурилган. Иккала ҳайит кунлари кечқурундан бошлаб бу ерга Тошкент аскарлари тўпланишар, тонгда қуёш найза бўйи кўтарилганида намоз бошланар эди.

Советлар даврида барча исломий осори атиқалар сингари Намозгоҳ масжиди ҳам хароба ҳолига келтирилган эди. Бино бир қанча вақт турли миллат вакиллари учун ётоқхона ва автомобил ҳайдовчилари тайёрлайдиган мактаб вазифасини ўтади. 1970 йили Намозгоҳ масжиди Ўрта Осиё ва Қозоғистон мусулмонлари диний бошқармаси ихтиёрига берилди ва шу йили таъмир ишлари бошланди. Ҳастимомлик машҳур уста Насиб ота ва унинг ўғли уста Карим, уста Наим ёрдамида масжид биноси қайта тикланди.

Марҳум муфтий Зиёвуддинхон ибн Эшон Бобохон ташаббуси билан 1971 йили Тошкент шаҳрида Имом Бухорий номидаги Ислом олий маъҳади очилди. Янги ўқув даргоҳи айна шу Намозгоҳ масжидига жойлашди.

Тошкент Ислом олий маъҳадининг биринчи мудирини бўлиб 1971–1975 йиллар Асрорқул Мавлонқулов фаолият олиб борди.

1975–1976 йиллари кўқонлик уста Мансуржон ака бошчилигида масжид ёнида институтнинг маъмурий биноси, кутубхона ва таҳоратхона қурилди.

1982 йили бу ерда ошхона ва мажлисхона, 1984 йили айвонли дархоналар тикланди.

Ушбу бинода 2006 йил охиригача Имом Бухорий номидаги Тошкент Ислом институти ўттиз беш йил давомида ноқулай шароитда фаолият кўрсатиб келди. Ҳазрати Имом мажмуасидаги таъмирлаш ва қурилиш ишлари натижасида Намозгоҳ масжиди ҳам асл қиёфасига қайтди.

Намозгоҳнинг ғиштли гумбази устига кўк кошинлар ётқизилди. Тепасига ўрнатилган ҳилоли ялтираб, бутун Истиқлол маҳалласига кўриниб туради. Икки ёғи узун айвонли хонақоҳда яна жамоат бўлиб ибодатни адо этса бўлади. Хусусан, Ислом институти талабалари учун жуда қулай. Ўймакор қилиб ишланган айвоннинг қатор янги ёғоч устунлари Намозгоҳ масжидига салобат ва кўрк бағишлаб турибди.

Намозгоҳ биносига қадрдонлик назари билан боқар эканман, юрагим орзиқиб кетади. Ахир талабалик йилларида (1983–1987) хоналар тор, танқис бўлишига қарамай, улўғ устозлардан таълим олиш учун Намозгоҳ масжидига ошиқиб келардик. Даҳрий тузум ҳукмрон бир шароитда сабр ва матонат билан бизга таълим берган устозларимизни унутиб бўладими! Айниқса, бир воқеа ҳеч эсимдан чиқмайди. Институтнинг шундоқ қибла тарафида Қафқол Шоший мақбараси яқинида жисмоний тарбия майдончаси бўлиб, айна шу ерда машғулотлар олиб бориларди. Бу ер қабристон бўлганини билганимдан «шу жойда чопиб-югургилашимиз, ҳар хил спорт мусобақаларини ўтказишимиз марҳумлар руҳига ҳурматсизлик эмасми» деб ич-этимни ер эдим. Бу жойлар қачонлардир обод бўлишини, ҳурмати сақланишини орзу қилар эдим.

2007 йилнинг июн-сентябр ойларида Намозгоҳ масжидининг шарқ томонида, масжиднинг шундоқ ҳовлисида Ислом институти учун икки қаватли янги бино қуриб берилди. Унда ўқув биноси, кутубхона, қироатхона, ошхона ва ётоқхона мавжуд.

* * *

Тошкентнинг қадимий Мозори хон маҳалласи Ҳастимом мавзеининг марказида, мажмуанинг шимол томонида жойлашган. У юртимиз мустақиллигидан кейин яхши ният билан Истиқлол деб аталди. Маҳалла фуқаролар йиғини учун мажмуа ҳудудида шарқона услубда бир идора қуриб берилди. Унда маҳалла аҳли маслаҳатлашиб олиши, турли маърифий тадбирлар ўтказиши мумкин.

МАЖМУА ХИЁБОНЛАРИ

«Ҳазрати Имом» жоме масжидидан янграган азон товуши қўшни маҳаллаларга ҳам эшитилади. Ибодатга ошиқиб келувчиларни бу ердаги йўлагу майдонлар, хиёбонлар беихтиёр ўзига жалб қилади.

Мажмуа ўртасидан кесиб ўтган асосий йўлга қадимий шаҳарсозлик руҳини бериб, қайроқтош, ёндош ёки туташ йўлакларга эса ғишт ётқизилган.

Йўлу йўлаклар ва майдонлар ора-орасида барпо этилган кўм-кўк хиёбонлар, арча, оқ қайин ва бошқа турли-туман манзарали кўчатлар улкан мажмуа иқлимига салқинлик бахш этади. Миллий услубда ўрнатилган ёритқичлар кеча-кундуз мажмуага кўрк бериб турибди.

ЎЗБЕКИСТОН МУСУЛМОНЛАРИ ИДОРАСИ ҚАРОРГОҲИ

Ҳазрати Имом мажмуасининг шимоли-шарқ қисмида яна бир ғўзал, икки қаватли ғиштин бино қад кўтарди. Бу иншоот Ўзбекистон мусулмонлари идораси учун махсус қурилди.

1943 йили Шайх Эшон Бобоҳон ибн Абдулмажидхон ҳовлисида иш бошлаган Ўрта Осиё ва Қозоғистон мусулмонлари диний назорати 1956 йилдан Бароқхон мадрасаси биносида фаолиятини юритиб келди. Шу ўтган 64 йил давомида иш шароити унча яхши бўлмаганидан Ўзбекистон мусулмонлари идораси учун ҳар томонлама қулай бино қуриш эҳтиёжи бор эди. Бу юксак орзу эди. Аллоҳ таолога туганмас ҳамдлар бўлсин, мустақиллигимизнинг ўн олтинчи йили Ўзбекистон мусулмонлари идораси учун муносиб бир бино насиб этди. Ҳар бир хона энг замонавий иш қуроллари ва жиҳозлар билан таъминланган. Телефон аппаратларидан тортиб, компьютер асбоб-ускуналаригача ҳозир қилинган.

Яратилган шароитлар, яхши имкониятлар Ўзбекистон мусулмонлари идораси ходимларидан жонфидолик билан иш юритишни талаб этади, зиммамизга юксак масъулиятлар юклайди.

КУТУБХОНА

Шу ўринда янги бинода жойлашган, шароити замонавий талаб даражасига етган кутубхонамиз ҳақида қисқача тўхтамасдан ўтолмайман. Ўзбекистон мусулмонлари идораси кутубхонаси 1943 йили Эшон Бобоҳон ибн Абдулмажидхон ҳазратлари тақдим этган минг нусхадан ортиқ нодир

қўлёзма китоб ҳисобига ташкил этилган эди. Кийик терисига кўчирилган Ҳазрати Усмон Мусхафи кутубхонадаги энг бебаҳо ёдгорликдир.

Ҳозир кутубхонада йигирма мингга яқин қўлёзма, тошбосма асарлар, ноёб диний адабиётлар сақланади. Шулардан уч мингга яқини нодир қўлёзмалардир. Кутубхона хазинасида «Катта Лангар» номи билан машҳур бўлган Куръон нусхаси ҳам сақланади.

Ноёб қўлёзма манбалар қаторидан Куръони каримнинг турли даврда кўчирилган нусхалари, Масъуд ибн Умар Тафтазонийнинг «Шархул Мутававал» (XIV асрда кўчирилган), Ҳусайн Воиз Кошифийнинг «Равзатуш шуҳадо» (XIV асрда кўчирилган), Бурҳониддин Марғинонийнинг «Ҳидоя» (XVIII асрда кўчирилган), Маҳмуд Замахшарийнинг «Кашшоф», Журжонийнинг табобат илмига оид «Заҳиратул Хоразмшоҳ» (XVIII асрда кўчирилган) каби қўлёзма асарлари муносиб ўрин олган.

Хорижий мамлакатлардан келтирилаётган қўплаб китоб ва даврий нашрлар ҳам кутубхона хазинасини тобора бойитмоқда.

Табиийки, янги бинога кўчганимиздан кейин кутубхонамиздаги нодир китобларни асраб-авайлаш шароитлари меъёрий ҳолга келди. Аммо улардан замон талаблари даражасида фойдаланиш қандай ахволда, деб сўрашингиз мумкин. Идоранинг янги биносига ташриф буюрган мухтарам Президентимиз ҳам кутубхонамизни кўздан кечирганларида шу саволни бердилар. Китоб хазинамизда сақланаётган нодир қўлёзма асарларни ўрганиш, фойдаланишда китобхонларга қулайлик яратиш мақсадида кутубхона электрон тизимини яратиш борасида таклиф-мулоҳазалар билдирдилар. Ушбу таклифлар асосида мутахассислар жалб қилиниб, кутубхонамиздаги китобларнинг компютерлашган электрон рўйхати (каталоги) ишлаб чиқилмоқда. Электрон рўйхатга ҳар бир китоб ҳақида камида йигирмадан ортиқ маълумот жойлаштирилган. Жумладан, китоб муаллифи, номи, нашр этилган (кўчирилган) санаси, нашриёт номи, шахри, давлати, тили, китоб жузъи, саҳифаси, ашёвий рақами, қайси фанга оидлиги, муҳаррири ва ҳоказолар. Китобларнинг электрон рўйхати нафақат кутубхонамиз ходимлари учун, балки бу нодир китоб ва қўлёзмаларга қизиққан, уларни ўрганиш ниятида бўлганлар учун ҳам қулайдир.

БУЮК АНЖУМАНЛАР

Кун тиккага келди. Ҳазрати Имом мажмуаси бўйлаб зиёратимиз ҳам ниҳоялаб боряпти. Ҳадемай бу кун ҳам адоғига етади. Ўтмаган кун, тўхтаб қолган йил йўқ. Энг муҳими, ундан бир нурли из қолишидир. 2007 йил ана шундай йил сифатида юртимиз, халқимиз ҳаётига, пойтахтимиз Тошкент тарихига нурли из солди. Қолаверса, бу йил юртимиз жаҳон аҳли, хусусан, мусулмон дунёси арбоблари эътиборида бўлди.

«Хазрати Имом» жоме масжидининг осмонўпар минораларига боқар эканман, яқиндагина буюк анжуман боис нуфузли меҳмонларнинг мажмуага ташрифи хотирамда балқиди. Бу анжуман ҳам юртимиз тарихига зарҳал ҳарфлар билан битилиши шубҳасиз.

2007 йилнинг 14–15 август кунлари Тошкент ва Самарқандда ўтган «Ўзбекистоннинг Ислом цивилизацияси ривожига қўшган ҳиссаси» мавзуидаги халқаро илмий-амалий анжуманга дунёнинг ўттиздан ортиқ мамлакатидан юздан зиёд таниқли олим, давлат ва жамоат арбоблари, фан ва маданият ходимлари ташриф буюришди.

Анжуман Ўзбекистон Республикаси Президенти Ислом Каримов йўллаган табрик хати билан очилди. Жумладан, унда шундай сўзлар бор:

«...Амалга ошираётган улкан ишларимиз аввало ўзликимизни, тарихий илдизларимизни англаш, дину диёнатимизни асраб-авайлашга қаратилган бўлиб, биз шу асосда Ислом динининг ҳаққонийлигини ва поклиги, инсонпарварлиги ва бағрикенглиги, одамзодни доимо яхшилик ва эзгуликка чорлаши билан боғлиқ тушунчаларни, бир сўз билан айтганда, унинг маърифий моҳиятини нафақат юртимиз, балки бутун дунё жамоатчилигига етказишни ўз бурчимиз деб ҳисоблаймиз».

Анжуманда сўзга чиққан Ислом Конференцияси Ташкилоти (ИКТ) Бош котиби Акмалуддин Эҳсонўғли, Араб Давлатлари Лигаси (АДЛ) Бош котиби Амр Муса, ISESCO маданият ва алоқа бошқармаси бошлиғи Мустафо Аҳмад Али, ЮНЕСКО Бош конференцияси раиси Муса ибн Жаъфар ибн Ҳассан, ИКТ қошидаги Ислом маданияти ва санъати тадқиқотлари (IRCICA) директори Холид Эрен, Имом Бухорий номидаги республика илмий-маърифий маркази раҳбари Зоҳидулло Мунавваров, Кувайт давлати адлия, Ислом ва вақф ишлари вазири Абдуллоҳ Маътуқ, Кавказ мусулмонлари диний бошқармаси раиси, Озарбайжон муфтийи Шайхулислом Аллоҳшукур Пошшозода каби нуфузли зотлар Ўзбекистон олимларининг Ислом ҳазорасига, жаҳон фан ва маданияти ривожига қўшган улкан ҳиссасини юксак баҳолашди. Бугун ҳам юртимизда ибратли илмий ва меъморий бунёдкорлик анъаналари давом эттирилаётгани ҳақида тўлқинланиб гапиришди.

Акмалуддин Эҳсонўғли, ИКТ Бош котиби:

– Икки дарё оралиғи – Амударё ва Сирдарё бўйида вужудга келган буюк маданият бутун дунё цивилизациялари тарихида алоҳида ўрин тутди. Бугун ана шу табаррук заминда ўтаётган халқаро анжуманда иштирок этаётганимдан бағоят хурсандман.

Мамлакатингиздан етишиб чиққан диний ҳам дунёвий билимларнинг етук намояндаси бўлган зотлар жаҳон илм-фанига улкан ҳисса қўшганлар. Масалан, Пайғамбаримизнинг (соллаллоҳу алайҳи ва саллам) муборак сўзларини саҳиҳ китобга жамлаган Имом Бухорийнинг хизматларини таърифлаб адо қилиб бўлмайди. Қолаверса, хулафои рошидинлардан

бўлган Усмон ибн Аффон (розияллоху анху) даврларида китобат қилинган Мусҳафнинг Тошкент шаҳрида сақланаётгани ҳам бу юртнинг Ислом оламида нечоғли кадр-қимматга эга эканини тасаввур этиш учун кифоя қилади.

Амр Муса, АДЛ Бош котиби:

– Аслида, Тошкент шаҳри бундан анча олдинроқ Ислом маданияти пойтахти деб эълон қилиниши керак эди. Чунки бу қадимий шаҳар Ислом оламида барча даврларда ҳам муҳим ўрин тутиб келган. Бу заминдан шу қадар кўп олимлар, донишмандлар, шоирлар етишиб чиққанки, улар худди нур янглиғ Ислом дунёсини ёритишган, нафақат Шарқ, балки бутун инсоният уйғонишига бемисл ҳисса қўшишган.

Бугун Ўзбекистон ҳукумати мамлакатнинг тарихий шўҳратини тиклаш, Ислом меросини асраб-авайлаш йўлида қилаётган ишлар бизни мамнун этади. Бу, айниқса, дунё миқёсида соф исломий ақидага турли ғаразли кучлар томонидан таҳдид қилинаётган ҳозирги пайтда ўта аҳамиятлидир.

Мустафо Аҳмад Али, ISESCOнинг махсус вакили:

– Ўзбекистонда исломий меросни асраш, авлодларга етказиш бўйича сўнгги йилларда амалга оширилган ишлар қалбни қувонтиради. Фурсатдан фойдаланиб, Ислом фани, маданияти ва таълимини ривожлантиришга қўшаётган улкан ҳиссаси учун Ўзбекистон ҳукуматига ташкилотимиз раҳбарияти ташаккурини билдираман. Халқаро анжуманнинг бу қадар уюшқоқлик билан ва юқори савияда ташкил этилгани бизни қувонтирди. ISESCO ҳамда Ўзбекистон ўртасида исломий меросни кўз қорачиғи каби авайлаш йўлидаги ҳамкорлик бундан кейин ҳам давом этишига умид қиламан.

Муса ибн Жаъфар ибн Ҳассан, ЮНЕСКО Бош конференцияси раиси:

– Бағдод шаҳри XI асрда дунёнинг буюк тамаддуни маркази ўлароқ донг таратган эди. Ўшанда халифа Хорун ар-Рашид бошчилигида ташкил этилган «Байтул ҳикма»да улуғ алломаларнинг бебаҳо асарлари яратилди. Ислом маданиятининг 2007 йилдаги пойтахти деб эълон қилинган Тошкент шаҳрини шонли илм-фан маркази бўлган Бағдодга қиёслаш мумкин. Чунки Тошкент ҳам кўп асрлар давомида минтақанинг илм-фан маркази сифатида шўҳрат топган.

Шайхулислом Аллоҳшукур Пошшозода, Кавказ мусулмонлари бошқармаси раиси:

– Бугун шуни фахр билан айтаманки, табаррук ўзбек заминини мен иккинчи ватаним деб ҳисоблайман. Айнан Имом Бухорий, Имом Термизий, Хоразмийлар юртида исломий илмларни эгаллаб, олий диний маълумот олдим. Айнан улуғ устозим Зиёвуддинхон ибн Эшон

Бобохон тавсиялари билан бундан йигирма етти йил муқаддам Кавказ мусулмонлари бошқармасининг раиси этиб сайландим. Озарбайжонлик марҳум академик Зиё Бунёдов «Хоразмшоҳлар – Ануштегинлар давлати» (1097–1231) китоби учун «Хоразмнинг фахрий фуқароси» унвонига мушарраф бўлди. Мовароуннаҳр диёри асрлар давомида улуғвор масжидлари, мадрасалари, бой кутубхоналари, машҳур олимлари туфайли Ислом дунёсининг етакчи маърифий марказларидан бири бўлиб келган.

* * *

Ислом маданияти зоҳирий ва ботиний кўринишларга эга. Зоҳирий дейилганида, масжиду мадрасалар, кийиниш, маросим ва турли тадбирлар тушунилса, ботиний маданият дейилганида, ҳар бир мусулмоннинг имон-этиқоди, дунёқараши, хулқ-атвори ва ўзгалар билан муомаласи каби маъноларни англаймиз.

Зоҳирий маданиятда ҳам, ботиний маданиятда ҳам бизнинг диёримиз доимо пешқадам бўлиб келган. Бунинг исботи сифатида Самарқанд, Бухоро, Хива, Урганч, Қарши, Шаҳрисабз, Термиз, Фарғона, Тошкент ва бошқа вилоят, шаҳар ҳамда туманларда қад кўтариб турган меъморий ёдгорликларни кўрсатиш мумкин. Уларнинг шарқона исломий шаклу безаклари, нақшу битиклари ва улуғворлиги асрлар давомида дунё аҳлини лол қолдириб келмоқда. Мустақиллик шароитида ушбу анъаналар янгидан ҳаётга қайтарилмоқда, бундан-да муҳими – уларни давом эттира оладиган янги авлод дунёга келмоқда. Ҳозирги кунларгача таъмирланган ва янгидан қурилган улкан иншоотлар бунинг ёрқин исботидир.

Исломий маданиятнинг нозик бир кўринишлари борки, улар билан бизнинг халқимиз алоҳида фахрланса арзийди. Улар меҳмоннавозлик, камтарлик, андиша, ўзаро иззат-ҳурмат, кечирувчанлик, нонни эъзозлаш, овқатланиш одоби, болажонлик, меҳр-оқибат, силаи раҳм каби умуминсоний қадриятлардир. Бу фазилатларнинг асосий манбаи Қуръони карим оятлари ва ҳадиси шарифлардир. Халқимизнинг бу каби хислатларини хорижлик дин ва давлат арбоблари алоҳида эътироф этишди.

* * *

Юртбошимиз Ислом Каримов Оқсаройда халқаро анжуман иштирокчиларидан бир гуруҳини қабул қилгани анжуман шукуҳига шукуҳ қўшди, унинг мавқеини янада кўтарди. Президентимиз учрашув чоғида Ислом олами олдида турган энг долзарб ва муҳим вазифаларга эътибор қаратиб, тўртта масала хусусида алоҳида тўхталдилар:

– Ислом умматини бир мақсад атрофида бирлаштириш, унинг таркибида тарқоқлик ва қарама-қаршиликка йўл қўймаслик;

– таълим-тарбия соҳасига алоҳида эътибор бериш, мавжуд барча имкониятларни мана шу мақсад йўлида сафарбар этиш;

- қашшоқлик ва камбағалликка қарши курашиш;
- Ислом таълимотининг моҳиятини, унинг инсонпарварлик, мўътадиллик ва маърифатпарварлик хусусиятлари ва аломатларини дунё миқёсида кенг тарғиб этиш.

Бу масалаларга, аввало, биз, дин соҳаси ходимлари, қолаверса, Ислом маданияти бешикларидан бири бўлган юрт фарзандлари жиддий эътибор беришимиз, муаммоларни елкама-елка туриб ҳал қилишимиз керак.

* * *

ISESCO ташкилоти яна бир хайрли ишга қўл урди – 2007 йил ноябр ойининг 13–15-кунлари Самарқанд ва Бухоро шаҳарларида «Ўзбекистон Ислом оламининг буюк мутафаккирлари юрти» мавзуида илмий анжуман ташкил этилди. Анжуман ишида Туркия, Миср, Марокаш, Саудия Арабистони, Тунис ва Баҳрайн мамлакатларидан йигирмадан ортиқ олим ҳамда Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси, Тошкент Ислом университети, Ўзбекистон Республикаси Бадиий Академияси каби илмий муассасалардан олим ва мутахассислар қатнашишди. Меҳмонлар орасида ISESCO ташкилотининг масъул вакили Абдуллоҳ ибн Арафа (Марокаш) ҳам бор эди.

Илмий анжуман олдидан меҳмонлар Самарқанднинг тарихий обидаларини, улуғ алломалар ётган жойларни зиёрат этишди. Айниқса, Хартанг қишлоғидаги Имом Бухорий мажмуаси зиёрати меҳмонларни қаттиқ ҳаяжонга солди. Ҳатто туркиялик олим Аҳмад Турон Арслон мажмуа дарвозаси олдида ватанига – оиласига қўнғироқ қиларкан: «Биласизларми, мен ҳозир қаердаман?! Ҳозир Имом Бухорий ёнларида туриб сизларни дуо қиламан!» деди тўлқинланиб.

Умуман, Имом Бухорий, Имом Термизий, Бурхониддин Марғиноний каби алломалар юртига келиш меҳмонларни қанчалик ҳаяжонлантирган бўлса, буюк алломаларимизнинг жаҳон илм-фани тараққиётига қўшган ҳиссаларини чет эллик олимлардан эшитиш бизни ҳам шунчалик тўлқинлантирди. Масалан, Осиё ва Африка ёзувчилари уюшмаси раиси Муҳаммад Маржон табрик сўзида: «Бу юртта худди Каъбатуллоҳга талпинган каби иштиёқ ва ҳаяжон билан кириб келдик!» деган самимий эътирофи ила ҳаммининг кўнглидаги гапни айтди. Туркиядаги Кўнё университети профессори доктор Закариё Китобчи Бухорода қилган маърузасини: «Бу ерда яратилган буюк мерос сари шошилиниг, чунки ўтмишда ёмон саналмаган нарса келажакда ҳам ёмон бўлмайди!» деган хитоб билан яқунлади. Доктор Муҳаммад Мурсий Шариф эса: «Ўзбекистон Ислом тараққиётига худди ўтмишдагидек яна йўлбошчи бўла олади деб ўйлайман», дея умид билдирди.

Хуллас, ҳамма маърузалар ҳам юксак савияда эди. Анжуман қатнашчилари Бухорода Баҳоуддин Нақшбанд, Чор Бакр мажмуаларини зиёрат этишди, Масжиди Калон, Боло Ҳовуз, Қўшмадраса, Лаби Ҳовуз каби тарихий масканларни томоша қилишди.

ДАСТУРИЛАМАЛ МАЪРУЗА

Бугун зиёрат боис бир диллашадиган, келгусида қиладиган ишларимизни кенгашиб оладиган кун ҳам экан. Хайрли амаллар эса, шубҳасиз, хайрли кенгашлар натижасида рўёбга чиқади. Биз юртимиз мустақиллиги шарофати ила асрларга татийдиган маънавий покланишга, маърифий юксалишга юз тутдик. Мустақиллигимизнинг 16 йиллиги арафасида Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси, Вазирлар Маҳкамаси ва Президент девонининг қўшма мажлиси бўлди. Президент Ислоҳ Каримов «Ўзбекистоннинг ўн олти йиллик мустақил тараққиёт йўли» маърузасида ҳар соҳада бўлган ижобий ўзгаришлар жараёнини таҳлил қилиб берди. Ундан ҳар бир юртдош ўзига керакли сабоқлар олиши бегумон. Шахсан мен маърузанинг ушбу жойларини ўзим учун белгилаб чиқдим:

«Шуни алоҳида таъкидлаш керакки, мамлакатимизни ислоҳ этиш ва янгилашга қаратилган дастурий вазифаларни бажаришда биз миллий қадриятларимиз, урф-одат ва анъаналаримизни сақлашга, халқимизнинг асрлар давомида шаклланган менталитетига ҳурмат билан муносабатда бўлишга катта эътибор қаратдик».

Юртимизда диний эътиқод эркинлигига кенг йўл очилгани, жамоат бўлиб ибодатларни адо этишга шароит яратилгани бунинг ёрқин исботи. Куйидаги эътироф ҳам айни ҳақиқат:

«...Айниқса, юртимизда миллатлар ва динлараро тинчлик-тотувликни мустаҳкамлаш, маънавий ва ахлоқий тарбияни кучайтириш, тарихий илдизларимизга, миллий ўзлигимизга қайтиш, аҳолининг сиёсий онги ва ҳуқуқий маданиятини оширишга доир аниқ мақсадга йўналтирилган ишларимиз муҳим аҳамият касб этганини таъкидлаш жоиз.

Бугунги кунда халқимизга азалдан хос бўлган ҳамжиҳатлик ва бағрикенглик, меҳр-оқибат, меҳмондўстлик ва саховат каби инсоний фазилатлар янада ёрқин намоён бўлмоқда ва бундай маънавий муҳит одамларнинг руҳи ва кайфиятига ижобий таъсир кўрсатмоқда».

Ахир, Ҳазрати Имом мажмуаси барпо этилишида ҳам худди шундай ҳамжиҳатлик, меҳр-оқибат, саховат каби халқимизнинг қонида жўш урган фазилатлар бор бўйи билан кўрингани боис, у умумхалқ ҳашарига айланди, кўрмаган киши ишонмайдиган қисқа фурсатда кўркам бир маскан бунёд бўлди.

Маъруза ютуқларнинг эътирофигина эмас, келгуси ишларимизга дастуриламал бўладиган мулоҳазаларни ўртага ташлагани билан ҳам қимматлидир:

«Биз бугун юртимизда янги ҳаёт барпо этар эканмиз, бир масалага алоҳида эътибор беришимиз лозим. Яъни, коммунистик мафкура ва ахлоқ нормаларидан воз кечилганидан сўнг жамиятда пайдо бўлган ғоявий бўшлиқдан фойдаланиб, четдан биз учун мутлақо ёт бўлган, маънавий ва ахлоқий тубанлик иллатларини ўз ичига олган «оммавий маданият» ёпирилиб кириб келиши мумкинлиги барчамизга аён бўлиши керак».

СЎНГСЎЗ ЎРНИДА

Мухтарам ўқувчи! Сиз билан улуғ аллома Абу Бакр Қаффол Шоший – Ҳазрати Имом ҳаёти, илмий меросидан сўз юритиш баҳонасида Тошкентимизнинг ўтмиши ва бугуни ҳақида ҳам қисқача суҳбатлашиб олдик. Аллоҳ таолонинг марҳамати, халқимизнинг ҳалол меҳнати билан қайта таъмирланган осори атиқалар тарихи билан, янги бунёд этилган Ҳазрати Имом мажмуаси билан танишдик.

Аслида бу сўзлаганларимиз қадим Шош заминида бунёд этилган бой илмий-маданий мероснинг бир қисмидир, холос. Бу ерда камол топган улуғ алломалар, гуркираган илм-маърифат масканлари, табаррук зиёратгоҳлар ҳақида ҳар қанча гапирсак, ҳикоя қилсак, оздир.

Мустақиллик туфайли улуғ боболаримизнинг эзгу анъаналари қайта тикланди. Бугун Тошкентда фаолият юритаётган юздан ортиқ жоме масжиди, исломий илм масканлари фаолиятида ҳам буни кўришимиз мумкин. Тошкент Ислом университетиди, Имом Бухорий номидаги Тошкент Ислом институтида, Кўкалдош ва Ҳадичаи Кубро мадрасаларида ёшларимиз ўзгача бир чанқоқлик, тиришқоқлик билан илм хазиналарини эгаллашга киришишган. Улар бир-биридан салмоқли яхши-яхши тадқиқотларга қўл уришяпти.

Ҳазрати Имом каби улуғ боболаримизнинг эл-юртга холис хизмат қилиш борасидаги гўзал анъаналарини талаба ёшларимиз ғайратида, янги етишиб чиқаётган қорию қурроларимиз, олимларимиз тимсолида, кўҳна обидаларни маҳорат ва ихлос билан таъмирлаётган меъморларимиз меҳнатида, улуғ калималарни нилий гумбазларга, баланд пештоқларга дид билан битаётган хаттотларимиз санъатида яққол кузатишимиз мумкин.

Ёшларимиз Ҳазрати Имом мажмуаси каби иншоотлар қурилишида ҳиммат кўрсатган тенгдошлари фаолиятидан хабар топса ёки Абу Бакр Қаффол Шоший каби жаҳон таниган олимларимизнинг ҳаёт йўлларини яқиндан билишса, маънавиятлари яхши томонга ислоҳ бўлиши аниқ. Шунда «оломонча маданият» иллатлари миллий маданиятимиз қаршисида чекинади, ёшларимиз онгини захарлашга кучи етмайди! Ҳазрати Имом мажмуаси боис Ҳастимом даҳаси обод бўлди, қадимги нуфузини тиклади. Унинг довуғи яна етти иқлимга кетади, иншааллоҳ.

Ислом маданияти пойтахти деган юксак мақомга эга бўлган Тошкентимизнинг маънавий-маърифий маркази Ҳазрати Имом мажмуаси қурилишида бош бўлиб турганлар қаторида унга зарра мисқоличалик ҳисса қўшган ва ҳисса қўшаётган барча яхши ниятли юртдошларимизга Аллоҳ таолодан жаннат кўшқларини тилаб қоламиз. Омин, ё Раббал ʼаламин!

* * *

Китобимиз орқали зиёратимиз давомида бизга ғойибона ҳамроҳлик қилган азизлар! Сизларни ҳам Ҳазрати Имом мажмуаси зиёратига чорлаймиз.

Барча хайрли амалларингизни Аллоҳ таоло даргоҳида қабул айласин.

Фойдаланилган адабиётлар

Шайх Абдулазиз Мансур. «Қуръони карим маъноларининг таржима ва тафсири», «Тошкент Ислом университети» нашриёти, 2007.

Абу Абдуллоҳ Муҳаммад ибн Исмоил Бухорий. «Ҳадис» («Ал-жомийъ ас-саҳиҳ»). «Қомуслар бош таҳририяти», 1991.

«Ўзбекистон миллий энциклопедияси», 8-жилд.

Неъматулло Муҳамедов. «Шош воҳаси олимларининг илмий-маънавий мероси», «Тошкент Ислом университети» нашриёти, 2007.

«Тошкент» – Энциклопедия, «Қомуслар бош таҳририяти», 1992.

Ўктам Султонов. «Муҳаммад Солиххўжа ва унинг “Тарихи жадидаи Тошканд” асари». Т.: «Ўзбекистон», 2007 й.

Абдулла Қодирий. «Ўткан кунлар». Т.: «Ғафур Ғулом номидаги нашриёт-матбаа бирлашмаси», 1992.

Усмонхон Алимов. «Имом Бухорий баракоти». «Мовароуннаҳр», 2007.

«Моҳият» газетаси. 2007 йил 27 июл.

«Хуррият» газетаси. 2007 йил 15 август.

«Ҳидоят» журнали. 2007 йил, 2-, 8-сонлари.

«Ҳидоят» журнали. 2007 йил, махсус сон.

МУНДАРИЖА

<i>Ўзбекистон Республикаси Президентининг қарори</i>	
Ҳазрати Имом (Ҳастимом) жамоатчилик жамғармасини қўллаб-қувватлаш тўғрисида	3
Муқаддима	5
Йўлда кечган ўйлар	6
Эски Тошкент ҳақида	8
Тошкент дарвозалари	12
Ўрда	13
Кўчалар	14
Азон садолари	15
Юртбошимизнинг олижаноб мақсади	17
Олдинги манзара	21
Совет даврида	21
Юртбошимизнинг ташрифлари	25
«Ҳазрати Имом» жоме масжиди	30
Мажмуа майдони – янги намозгоҳ	35
Мўйи муборак мадрасаси	36
Ҳазрати Усмон мусхафи	37
«Тилла шайх» жоме масжиди	38
Бароқхон мадрасаси	40
Бухорийга устоз бўлган Шоший	45
Шошлик фақиҳлар	46
Имом Абу Бакр Қаффол Шоший ҳаёти ва фаолияти	46
Устозлари ва шогирдлари	48
Асарлари	49
Элчилик фаолияти	53
«Тақриб» асари муаллифи	57
Қаффол Шоший мақбараси	58
Бошқа қабрлар	61
Зайниддин Восифий	63
Намозгоҳ масжиди	67
Мажмуа хиёбонлари	70
Ўзбекистон мусулмонлари идораси қароргоҳи	70
Кутубхона	70
Буюк анжуманлар	71
Дастуриламал маъруза	76
Сўнгсўз ўрнида	77
Фойдаланилган адабиётлар	78

Илмий-маърифий нашр

Усмонхон АЛИМОВ

ҲАЗРАТИ ИМОМ (ҲАСТИМОМ)

Фотосуратлар муаллифи:

Абдуғани ЖУМАЕВ

Безакчи-саҳифаловчилар:

Элнур НИЁЗ ўғли, Баҳром ИКРОМОВ

Таржима ишлари ташкилотчиси:

Азиз ҲАКИМОВ

Тартибловчи:

Зиёдбек ЎРИНОВ

Мусаҳҳиҳа:

Нодира ОХУНЖОНОВА

Матн терувчи:

Раҳима КАРИМЖОН қизи

Нашриёт лицензия рақами: А1 146. 2009.14.08. Босмахонага 2013 йил 10 сентябрда топширилди. Босишга 2013 йил 16 сентябрда рухсат этилди. Офсет қоғози. Қоғоз бичими 60 x 84 1/16. Ҳарф гарнитураси PT Serif. Офсет босма усули. Ҳисоб-нашриёт т.: 5,79. Шартли б.т.: 6,27 Адади: 3000 нусха. 13-638-сон буюртма.

“Moyarounnahr” нашриётида тайёрланди.

Нашриёт манзили: 100002, Тошкент шаҳар

Зарқайнар 18-берккўча 47а-уй.

Электрон почта: m-nashr@yandex.ru.

Тел: (8-371) 227-34-30

Ўзбекистон матбуот ва ахборот агентлигининг

«Ўзбекистон» нашриёт-матбаа ижодий уйи корхонасида босилди.

100129, Тошкент ш., Алишер Навоий кўчаси 30-уй.

Мажмуада бунёдкорлик ишлари
бошланиши. 2007 йил феврал

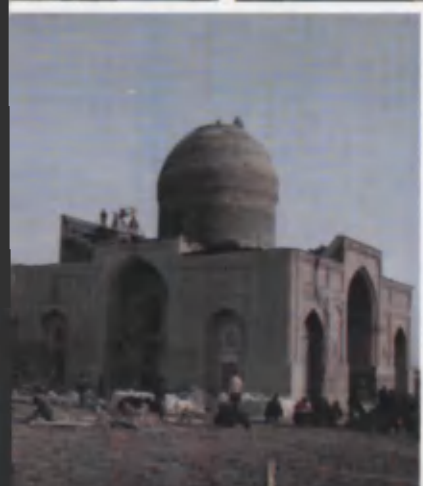
Начало созидательных работ в
комплексе. Февраль 2007 года

Beginning of the construction works
at the Complex. February, 2007 year

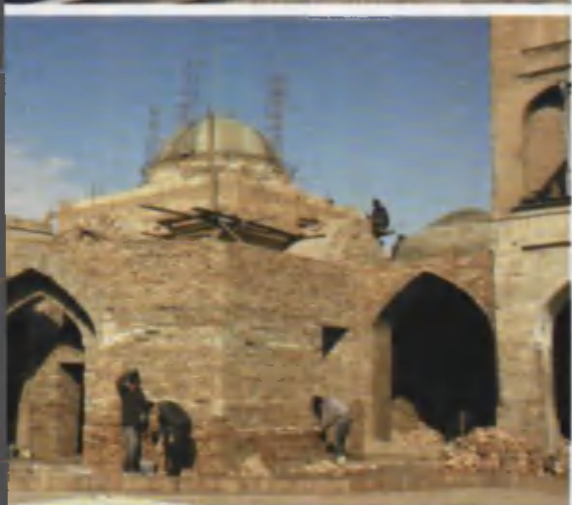
بداية أعمال البناء في المجموعة.

فبراير سنة ٢٠٠٧م

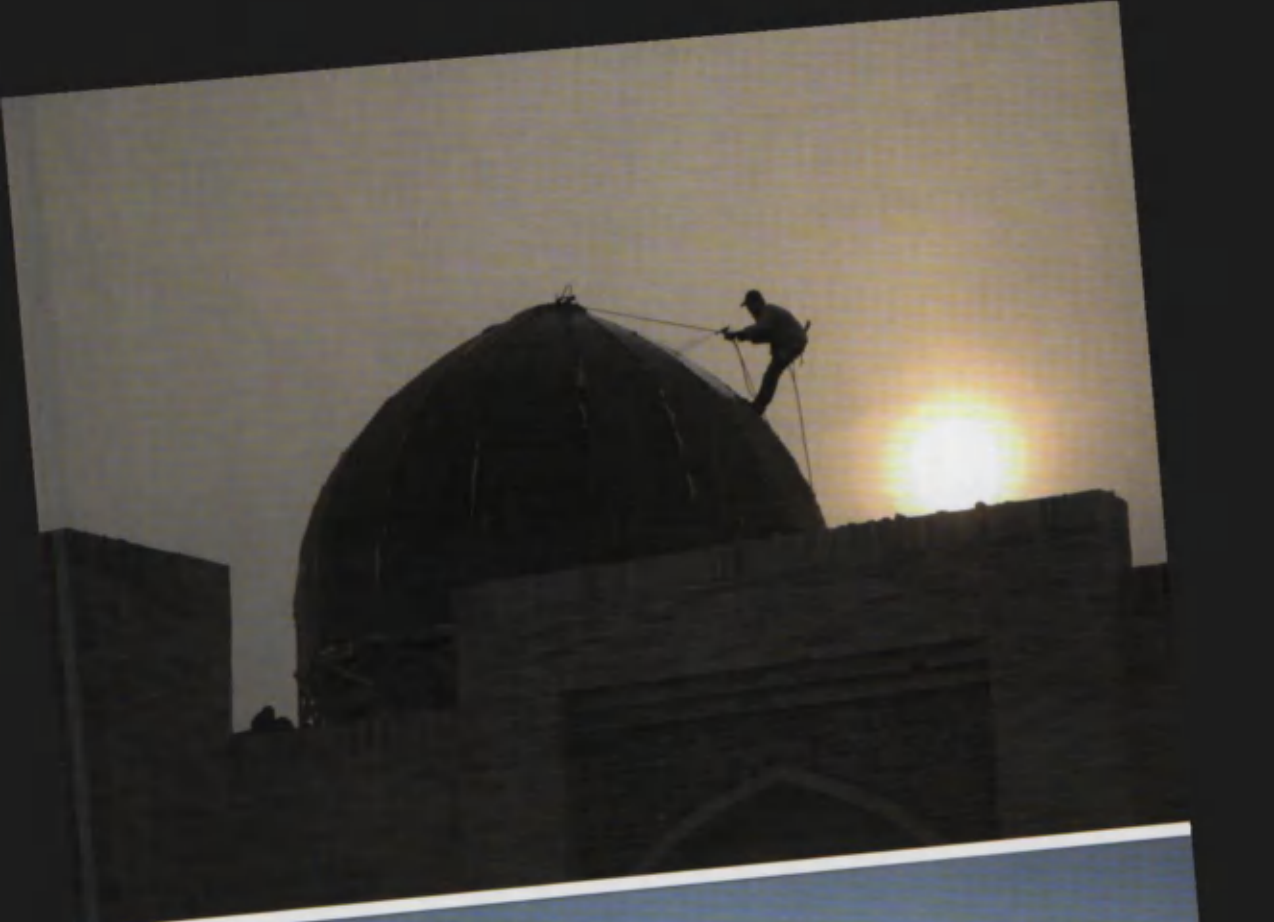

*Посвящается 22-летию независимости Узбекистана и
70-летию Управления мусульман Узбекистана*

Усманхан АЛИМОВ

ХАЗРАТИ ИМАМ

[ХАСТИМАМ]

NASHRIYOTI

Ташкент 2013

В этой книге, представляемой председателем Управления мусульман Узбекистана, муфтием Усманханом Алимовым, повествуется о выполненной в последние годы во главе с Президентом Исламом Каримовым работе по реконструкции и благоустройству комплекса Хазрати Имам (Хастимам) в качестве всего лишь одного аспекта уделяемого в нашей стране внимания развитию исламской религии, о хранящейся здесь уникальной копии Священного Корана — Мусхафа Хазрата Усмана (переписанного в VII в. христианского летоисчисления) а также о покоящихся здесь ученых-богословах.

Впервые книга была издана в 2008 г. и заняла место среди лучших изданий года. Данное издание примечательно тем, что оно вобрало переводы книги на арабский, русский и английский языки.

Редакционная коллегия:

**Усманхан АЛИМОВ, Шайх Абдулазиз МАНСУР, Нуруллаҳ Муҳаммад
РАУФХАН, Жалолиддин НУРИДДИНОВ, Икрам МАРДОНОВ,
Хайдархан ЙУЛДАШХУЖАЕВ, Абдул ЖАЛИЛ ХУЖАМ**

Ответственный редактор:
Шейх Абдулазиз МАНСУР

Переводчики:
**З. БАБАЕВА, канд. фил. наук,
З. УСМАНОВА**

Редактор:
Шариф ХАЛМУРАДОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

О ПОДДЕРЖКЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ФОНДА ХАЗРАТИ ИМАМ (ХАСТИМАМ)

Расположенный в столице нашей страны Ташкенте, являющийся неотъемлемой частью духовного наследия нашего народа архитектурный комплекс Хазрати Имам (Хастимам), считается святыней, завоевавшей огромный авторитет не только в нашей стране, но и во всем мусульманском мире. Входящие в состав комплекса исторические памятники – мавзолей Каффал Шаши, медресе Барокхан и Муьи муборак, мечети Тилла Шайх и Намазгах бережно хранятся нашим народом в течении веков.

Необходимо отметить, что это священное место служит крупным научно-просветительским центром, способствующим широкому распространению священной Исламской религии и его гуманистических идей, постоянно в центре внимания мировой общественности находятся хранящиеся в библиотеке Управления мусульман Узбекистана один из древнейших и священных экземпляров Корана – знаменитый Коран Усмана, а также тысячи редких рукописей.

С учетом роли и значения комплекса Хазрати Имам в нашей истории, в духовной жизни, а также в целях восстановления его подлинного исторического облика, осуществления здесь широкомасштабной работы по строительству, реконструкции и благоустройству, всестороннему развитию инфраструктуры комплекса:

1. Принять к сведению, что по инициативе Управления мусульман Узбекистана, Министерства по делам культуры и спорта, Академии наук, Республиканского центра духовности, а также желающих принять участие в этом благородном деле физических и юридических лиц, при Ташкентском городском хокимияте был учрежден Общественный фонд Хазрати Имам (Хастимам) и одобрить предложения широкой общественности о поддержке данного фонда.

Принять к сведению согласно приложению группу спонсоров в составе организаций, ведомств, предприятий, коммерческих банков и других учреждений страны.

2. Определить, что задачами Фонда являются функционирование в качестве заказчика во время проведения работ по строительству и реконструкции, перестройке и благоустройству и, что его основной задачей является сбор средств для оказания содействия при работах по строительству и реконструкции, перестройке и благоустройству и обеспечению их целевого использования.

3. Фонд является некоммерческой организацией и к нему применяются предусмотренные в законодательстве налоговые льготы, предусмотренные для некоммерческих организаций.

4. Министерству юстиции Республики Узбекистан в 15-дневный срок в установленном порядке зарегистрировать Устав Общественного фонда Хазрати Имам.

5. Министерству финансов Республики Узбекистан для поддержки деятельности Общественного фонда Хазрати Имам выделить из резервного фонда Кабинета Министров средств в размере 500 миллионов сумов.

6. Национальной телерадиокомпании Узбекистана, Национальному информационному агентству Узбекистана и другим средствам массовой информации рекомендовать регулярное освещение осуществляемых в комплексе Хазрати Имам работ, связанных со строительством, реконструкцией, восстановлением, благоустройством, развитием его инфраструктуры.

7. Контроль за выполнением данного постановления возложить на Премьер-министра Республики Узбекистан Ш. Мирзияева.

И. КАРИМОВ,
Президент Республики Узбекистан,
г. Ташкент, 20 февраля 2007 года

«Действительно, работу по сохранению как зеницу ока, реконструкции и ремонту каждого образца материального и духовного наследия, хранящегося на нашей родной земле, мы осуществляем не для того, чтобы похвастаться перед кем-либо, напротив, с думой о будущем, по велению сердца и разума. Пусть молодые люди, которые придут вместо нас, будут достойными продолжателями начатых нами благородных дел, приобщатся к этому бесценному духовному наследию и на этой основе осознают свою сущность, то есть, потомками каких великих предков они являются».

ИСЛАМ КАРИМОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Хвала Аллаху, милостивому, милосердному, хвала пророку нашему Мухаммаду Мустафе.

Страна, где процветают вера и религия, благословенна Аллахом, на этих землях рождаются великие ученые и просветители и эти очаги просвещения, в свою очередь, освещают все вокруг. Ташкент является именно таким святым местом.

Местность Хазрати Имам и тысячу лет тому назад во всем исламском мире славилась благодаря талантливому сыну нашего народа – выдающемуся ученому, знатоку исламского права, хадисов, языковеду и поэту Абу Бакру Мухаммад ибн Али ибн Исмаил Каффал Шаши (по хиджре – 291–366/903–976 по христианскому летоисчислению; далее – х.л.).

В нашей стране, обретшей независимость благодаря милости Всемогущего Аллаха, наряду со святынями, связанными с именами других выдающихся сынов нашего народа, священными уголками, уделяется внимание и Хазрату Абу Бакр Каффал Шаши, священной местности, где он родился, жил и похоронен.

Духовный облик нашей столицы формируют такие ее части, как Шайх Хованд Тахур, медресе Кукалдаш и Абулкасим, святыни Занги-ота, Куйлик-ота, Шайх Зайниддин. Среди них особое место занимают древняя махалля Хазрати Имам (Хастимам), расположенные здесь мавзолей Каффал Шаши, медресе Барокхан и Муйи муборак, мечети Тилла Шайх и Намазгах.

Весь мусульманский мир, прогрессивная общественность являются свидетелями того, как в нашей стране возрождаются духовные ценности. В качестве признания проводимых в этом направлении работ учреждением по образованию, науке и культуре Организации Исламской

Конференции ISESCO (АЙСЕСКО) Ташкент объявлен столицей исламской культуры в 2007 году.

На Хастимаме за короткое время была проделана огромная работа по строительству и реконструкции, в результате которой был воздвигнут комплекс Хазрати Имам. Это свидетельствует о том, что такой высокий статус был присвоен Ташкенту не случайно, что Ташкент и ташкентцы достойны этой высокой чести.

В этой книге мы хотим рассказать о Хазрате Имаме – Абу Бакре Каффале Шаши, местности, названной в его честь, утвердившейся здесь в течении веков духовной атмосфере, предметах старины, исторических памятниках, которые в настоящее время составляют единый ансамбль и приобрели величественный, вместе с тем неповторимый прекрасный облик, обогатились новыми сооружениями. Ибо это священное место стало центром притяжения не только для населения Узбекистана, но и для иностранцев, посещающих нашу страну, и все это наполняет наши сердца чувством гордости.

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

У главного города нашей страны своя славная история, неповторимый путь развития. Некоторые даже думают, что Ташкент – это современный город, появившийся в последние века. Такое мнение родилось из-за незнания его поучительной истории. В частности, великие сыны Ташкента внесли достойный вклад в развитие исламской религии, науки, чем приумножили и славу города. Эту истину с добрыми намерениями и помыслами мы должны донести до наших соотечественников и иностранцев. Особенно работа, осуществленная здесь в течение полугода и завершенная менее чем за один год, неузнаваемо преобразившая облик Хастимама, достойна занять свое место в истории созидания. Разве не наша задача рассказать об этом народу, в первую очередь молодежи?! Ведь это место является частицей Родины. Изучение ее истории приумножит любовь человека к Отчизне. Ведь недаром говорят: «Вера – это любовь к Родине».

Между тем, мы стремительно движемся по ровному шоссе. Прохладный, чистый осенний воздух и относительно спокойное движение располагают к размышлениям. В такое время начинаешь думать о делах, запланированных на целый день. С раннего утра и работа спорится. Впереди день – как целая человеческая жизнь. Имеющиеся возможности придают вам энергию. Пытаетесь довести до конца начатое дело. Благодарите Всевышнего за то, что Он наполнил ваше сердце надеждой.

Вот остались позади сады Дурмена, сам этот кишлак. Подъезжая к городу, мы свернули направо. Мчась по новой дороге, я разглядел лозунг: «Добро пожаловать в столицу Республики Узбекистан, город Ташкент!»

До Хастимама еще далеко, нужно проехать полгорода.

Не просто жить в городе с более чем двух миллионным населением, с одиннадцатью районами, пятистами махаллями, это и большие возможности, и большая ответственность. В годы учебы в этом городе питался его хлебом-солью, познал немало добра от его жителей. Сегодня благодаря милости Аллаха, нахожусь на службе у мусульман нашей страны, и невольно задумываюсь, смогу ли я достойно выполнить свой долг перед этим городом.

Глядя на сегодняшний день дорогой для всех нас и прекрасной столицы, находясь рядом с горожанами, заряжаешься интересом к прошлому этого великодушного города, образцовой жизни его лучших представителей. Недаром один из сыновей этого города, истинный мусульманин, отважный и мудрый писатель Абдулла Кадыри сказал:

«К доброму начать дело, оглядываясь в прошлое...» Граждане страны, возрождающейся благодаря независимости, которые осознают собственное достоинство, должны обладать в этом отношении более широкими, чем другие, знаниями.

Да благословит Сам Всевышний нашу Родину, наш народ. Независимость страны укрепляется, и все добрые дела, совершенные нашими предками, сегодня получают достойное признание.

Немало и тех, кому не по душе наши достижения. Они, распространяя ложь и измышления, пытаются посеять смуту. Но слава Аллаху, по Его милости, истина всегда торжествует. В нашей стране открыта широкая дорога для восстановления религиозных и национальных ценностей. Здесь царит толерантное отношение к представителям разных наций и религий. Законодательно закреплена возможность для свободной деятельности различных религий и конфессий. Историческое событие 2007 года – присуждение особого статуса в лице Ташкента всему Узбекистану, разоблачило всякую клевету и наветы. А именно, авторитетная Организация Исламской Конференции по образованию, науке и культуре – АЙСЕКСО объявила город Ташкент из Азиатского континента «Столицей исламской культуры в 2007 году». Эта справедливая оценка прошлого и настоящего нашей страны наполнила наши сердца чувствами гордости и радости. Народ воодушевлен и стремится к созиданию.

Разумеется, имеются своеобразные основания присуждения столь высокого статуса городу. Всему исламскому миру хорошо известен весомый вклад ученых Маверауннахра в развитие наук по изучению Священного Корана, хадисов, исламского права, суфизма, религиозного просвещения, в сборе хадисов, написании книг фетв, решении проблем исламского права. Из-за высокого убеждения и любви к нашей религии, здесь получили развитие наука и просвещение. Наш народ гордится своими лучшими представителями: Имамом Бухари, Имамом Термизи, Бурханиддином Маргинани, Имамом Матуриди, Ахмадом Фаргани, Абу Лайс Самарканди, Махмудом Замахшари. И сколько еще их – бухари, самарканди, хорезми, фергани и насафи взрастила эта земля. Ими написаны уникальные книги, которыми и сейчас пользуется весь исламский мир.

Благодаря независимости появилась широкая возможность по использованию этого великого наследия. Между тем, возвращаются на Родину вывезенные за границу уникальные источники, которые разыскивались в течении многих лет. Хвала Всевышнему, добрые дела наших предков не прекратились. Как в старину наши ученые занимались различными направлениями религии, так и теперь имеются авторы, создающие свои произведения по различным религиозным вопросам. У нас достаточно и мастеров каллиграфии, которые на мировом уровне могут продемонстрировать красоту арабской письменности. А сколько у

нас знатоков, способных прочесть эпиграфику – самые сложные письма, запечатленные на портале мечетей и медресе, на мехрабе, мастера, как в оригинале восстанавливающие поврежденные их места.

Значит, это признание свидетельствует о вкладе всего нашего народа в развитие исламской культуры и о том, что работа и традиции в данном направлении продолжают по сей день. В этих делах столица нашей Родины Ташкент занимает особое место, и сами ташкентцы внесли неоценимый вклад.

О СТАРОМ ТАШКЕНТЕ

Мы на проспекте «Буюк Ипак йули».

Перед взором будто оживает история.

Ташкент, расположенный в плодородном центре Чирчикского бассейна и одновременно – в центре Великого Шелкового пути, считается одним из древних городов Средней Азии. Как свидетельствуют источники, его богатая история насчитывает более двух тысяч лет.

Еще в VI – IV веках по христианскому летоисчислению на берегах каналов Карасу, Салар, Жунарык появились первые поселения. На одном из них – возле берега Жунарык в нижних слоях Шаш-тепе были обнаружены развалины крепости.

Находки в Шаш-тепе позволяют сказать, что культура на территории Ташкента начала формироваться именно с этого периода. Значит, возраст Ташкента превышает двадцать столетий.

Историк Мухаммад Салихходжа связывает возникновение города с именами известных в народе правителей – Кайковус и Салар. Казий ташкентского квартала Себзар Рахимходжа эшан Алиходжа эшан оглы в своей статье от 1892 года в «Туркистон вилоятининг газети» пишет, что канал Салар был прорыт тюркским шахом Алп Эр Тунга, чем была заложена и основа города Ташкента.

За сто пятьдесят лет до начала христианского летоисчисления, существовало государство Канг, в которое входили Хорезм, Согдиана и Шаш.

В древних рукописях, где имеются сведения о Ташкенте, название города упоминается как «Лююни», «Юни», «Чжеши», «Чжечжи», «Ши(камень)», «Чач», «Шаш», «Шашкент», «Мадинатуш Шаш», «Бинкат», «Таркан».

Название «Тошканд» впервые встречается в произведении Абу Райхана Беруни «Конун Масъудий», позже в книге Махмуда Кашгари «Девани лутатит турк» («Словарь тюркского языка») он упоминается как столица провинции Шаш.

Абу Райхан Беруни в своем произведении «Индия», рассуждая о происхождении названия Ташкента, отмечает, что слово «таш» (тош)

тюркское, и приобрело форму «шош». «Тошканд» – значит каменистый кишлак, комментирует он. На языке древних тохаров слово «канг» также означает камень. Таким образом, название древней страны Кангия – означает каменистый край. По сведениям Махмуда Кашгари, в XI, XII веках нашей эры Ташкент называли также «Таркан».

В конце XVI века и в начале XVII века все шире распространяется название Ташкент, и его древние названия Чач, Шаш, Бинкат, Банкот и другие выходят из обращения. Живший в XVII веке ученый историк Махмуд Вали пишет: «Шаш относится к городам на том берегу Сайхуна (Сырдарьи) и относится к Туркестану (провинции). Его называют Чач. Однако сейчас он более знаменит как «Ташкент».

Когда же в Ташкенте начала распространяться исламская религия?

Как пишет Абул Футух Гаффар в своем произведении «Кашгар тарихи» («История Кашгара»), Шаш – первый тюркский край, население которого принял Ислам. Во времена правителя Билга хакан на эти земли пришли войска Нуха ибн Мансура, которые дошли до подступов Исфижаб (Сайрама).

Эти сведения подтверждают, что Ташкент является колыбелью Исламской религии и культуры в Средней Азии.

В произведении Абул Фазла Джалалиддина Карши «Мулхактус сурах» содержатся об этом достоверные сведения и заслуживающие внимания легенды. «Шаш» – это мусульманский город, прославившийся вкусной водой, мягким климатом, богатыми на урожай садами и полями, мечетями и медресе. Согласно легенде, одно из языческих племен ночью заняло город. Но ранним утром, услышав звуки азана, доносящиеся со всех сторон, они вначале удивляются, а затем впадают в панику. Боясь стать посмешищем, они покидают город. Из-за одновременных призывов муаззинов, Аллах вселил страх в душу язычников. После того, как Ташкент приобрел славу благодаря исламу, произошли большие изменения в строительстве города, организации его территории и центральной части. Город снова сформировался в четырех-пяти верстах на северо-западе от прежнего места, возле арыка Кайковус, ответвления канала Бозсу. Этот новый город упоминается в арабских источниках как «Бинкат» (виднеющийся издалека или нижний город). Как пишут ученые, арабы вместе с местным населением в целях защиты плодородных земель от набегов кочевых племен в семидесятые годы VIII века (х.л.) по северо-западной границе Чирчикского оазиса от гор возле кишлака Сайлык до Сырдарьи возвели стену. Его развалины упоминаются как «Кампир девор».

Народ, нашедший истинную веру, обретает и благоустроенную страну. Осознает собственное достоинство. Ширятся ряды ученой молодежи, повышается культура. История свидетельствует, что это происходит и в освященном Исламом Шаше.

IX–X веках Шаш был подвластным государству саманидов. В конце X века и до середины XII века город и область, входили в состав государства караханидов.

В XIII веке и в первой половине XIV века Ташкентский вилоят входил в состав чигатайского улуса, а со второй половины XIV века и до 80-годов XV века – в состав государства Амира Темура и темуридов. Во время правления Мирзы Улугбека в городе были построены комплексы Регистан, Шайхантахур, величественная соборная мечеть.

В конце XVIII века правящий Ташкентом Юнусходжа взял в свои владения и территорию Дашти Кипчак. Он сумел включить в состав государства Ташкент также Чимкент, Сайрам, затем и город Туркестан.

В одном из источников, читаем седующее: «В начале 1800 года в Ташкенте было десять тысяч дворов, количество мужчин – около 40 тысяч. Ташкентцы, придерживающиеся исламской религии, строго соблюдали предписания Корана. Они больше заняты чтением религиозных книг и изучением письменности. В мечетях своевременно совершаются намазы. Муллы в народе пользуются большим почетом».

В начале XIX века, до завоевания царской Россией, Ташкент был подвластен Кокандскому ханству. Думается, здесь достаточно напомнить некоторые сведения, касающиеся этого периода:

Как сообщает Владимир Вельяминов: «К 1850 году в Ташкенте было 270 махаллей, 310 мечетей, 17 медресе, 15 караван-сараев, в 11 тысяч дворах проживало 150 тысяч человек.

Венгерский, английский и русский шпион, венгерский востоковед Арминий (Херман) Вамбери в своих мемуарах пишет следующее: «К 1863 году Ташкент после Коканда считается крупнейшим торговым центром. Сейчас большинство населения Ташкента составляют зажиточные купцы, широко наладившие торговлю с Оренбургом и Кызыл жар (Петропавловск). Захват Ташкента, облегчит завоевание Бухарского и Кокандского ханств» (*А.Вамбери: «Путешествия по Средней Азии». СПб. 1867 год*).

Во второй половине XIX века Российская империя начала военный поход с целью завоевния Ташкента. 1 октября 1864 года русские войска во главе с Черняевым, заняв возвышенность Аккурган по Чимкентской дороге, обстреливало Ташкент из пушек. Ташкентцы отчаянно защищали родной город. Из Коканда в Ташкент прибыл военачальник Алимкул с большим войском. Захватнические войска Черняева отступили в Чимкент. Но спустя некоторое время – 27 апреля 1865 года Черняев по численности в несколько раз превышающим прежнее войском снова появляется на подступах Ташкента. Им была завоевана крепость Ниязбек на берегу реки Чирчик. С целью обезвоживания городского населения русские войска разрушают плотину, служащую забору воды в арык Кайковус. Чтобы поддержать ташкентцев опять из Коканда прибывает войско во главе с Алимкулом. В местности Шуртепа на северо-востоке города

9 мая произошло сражение между защитниками города и русскими захватчиками не на жизнь, а на смерть. В этом бою военачальник Алимкул был тяжело ранен и пал шахидом. 14 июня вражеские войска завоевали город. В трехдневном неравном бою погибло немало людей и в течении сорока двух дней город оставался без воды, что и заставило горожан сдаться врагу. Так завершилось шестидесятилетнее правление Кокандского ханства над Ташкентом.

Чтобы оправдать захватничество Черняев от имени городской знати подготовил фальшивый документ о том, что Ташкент якобы добровольно перешел под управление России. Отказавшиеся подписать этот документ Салихбек Ахунд и еще шесть человек были сосланы в сибирский город Томск.

В сентябре 1865 года из Оренбурга в Ташкент приезжает Крижановский, который заявляет, что Ташкент перешел во владение Российской империи. Город стал политическим, экономическим и культурным центром образованного в 1867 году Туркестанского генерал-губернаторства. Его население в условиях подчинения царской России, колониальному режиму пережило немало политических, экономических ограничений и унижений. В 1892 году ташкентцы подняли бунт против колониального гнета. Он был беспощадно подавлен.

В июле 1916 года ташкентские труженики встали против указа российского царя о привлечении к поденной работе. И этот бунт был также подавлен.

Первого ноября 1917 года с помощью железнодорожных мастеровых, большевики, сосланные из России, совершили переворот и захватили власть.

С 1918 года Ташкент был объявлен столицей Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики. В 1924 году наряду с другими среднеазиатскими республиками в составе СССР была образована Узбекская Республика, с перенесением ее столицы в Самарканд. Начиная с 1930 года Ташкент опять стал столицей.

Несмотря на то, что в период семидесяти четырехлетнего правления советской власти Ташкент расширился, прославился на весь мир, были попораны национальные ценности народа, усиливалось безбожие. Ни чем невозможно измерить перенесенные в эти годы угнетения и страдания добропорядочных, просвещенных жителей города.

И наконец, благодаря милости Всемогушего Аллаха мы дожили до 31 августа 1991 года. Наша страна обрела свободу и взошло солнце независимости.

* * *

От юго-востока Ташкента до его юго-западной части довольно большое расстояние. Проезжая по улице Пушкина, переехали Малую кольцевую дорогу. Позади остались площади и парки. Свернув направо,

мы оказались на улице, пролегающей от севера на юг, названной в честь великого узбекского поэта Алишера Навои. И мост над Анхаром остался позади.

Говорят, что после завоевания Россией, город был разделен на две части. А мост над Анхаром являлся границей между ними. На востоке от Анхара русские строили «новый город», на западе сохранился древний Ташкент, где проживало местное население – мусульмане.

ВОРОТА ТАШКЕНТА

Арабский историк X века Истахри отмечал, что у городища Ташкент было трое ворот – Абул Аббос, Каср, Гумбаз; десять ворот внутреннего рабата – Хамадон, Аханин, Мир, Фаркан, Кад, Кармандж, Куйи Сахл, Рашидиджак, Куйи Хакан, Кашки дехкан; семь ворот внешнего рабата – Фаргад, Хашкат, Сандиджак, Аханин, Бахридиджак, Сакрак, Бофаряд – всего двадцать ворот.

Когда Амир Темура второй раз завоевал Ташкент, у него было двенадцать ворот. Сахибкиран отдал их под контроль предводителям племен. Эти ворота назывались – Кият, Турк, Найман, Тахтапул, Карасарай, Чигатай, Сугбаниян, Кукча, Камалан, Дуглат, Бешагач, Аргин.

Как отмечают историки, своеобразной особенностью Ташкента является то, что его ворота носили названия племен и родов. В городах Бухара, Самарканд, Коканд такого не наблюдается.

И полтора века тому назад (хотя названия некоторых ворот изменились) в городе сохранилось двенадцать основных оборонительных ворот. Мухаммад Солихходжа отмечает, что длина окружающей Ташкент оборонительной стены составляет 18,2 верст. Наряду со стенами города время от времени ремонтировали и ворота. Ташкентская крепость и ворота после разрушений в следствии нашествия монгольского хана Хулагу, были отреставрированы и отремонтированы во времена Амира Темура. Затем масштабные изменения и ремонтные работы проводились в конце XVIII – в начале XIX веков. Эти ворота до завоевания царской Россией надежно охранялись, использовались как оборонительные сооружения. Как пишет Мухаммад Салихходжа, из Ташкентских ворот Хиябан и Кырылмас (Камалан) ворвались в город русские пехотные войска, а из ворот Кукча – конные войска. Во времена Амира Темура возле ворот «Камалан», позже получивших название «Кырылмас», находилась возвышенность под таким названием. После захвата Ташкента русскими по приказу Черняева холм был обнесен стеной, и была воздвигнута крепость, получившая название «Тупраккурган».

После завоевания русскими в 1865 году, Ташкент лишился истинных хозяев. Ворота, которым был нанесен серьезный ущерб, остались в

полуразрушенном, заброшенном состоянии, и со временем полностью превратились в руины.

УРДА

Мы доехали до Урды. Нужно особо остановиться на этой местности, являющейся одной из знаменательных частей города.

Раньше «урдой» назывались сборы тюрко-монгольских народов, принадлежащих одному или нескольким племенам. Из истории известно, что были государства Ак Урда (Белая Орда), Кизил Урда (Красная Орда), Алтин Урда (Золотая Орда). Второе значение слова «урда» означает столицу правителей тюрко-монгольских государств. История свидетельствует, что наименование «Урда» в Ташкенте вошло в обращение именно в этом смысле. Начиная со времени, когда Ташкент был подвластным Чигатайскому улусу резиденция правителей, вначале называвшиеся хисар, арк, крепость, где находилось государственное учреждение в Ташкенте, называлась «урда». По сведениям, в разное время в Ташкенте их было пять.

Первая урда располагалась между нынешними улицами Маверауннахр, Саид Барака, Моштабид и Фергана йули. Здесь можно увидеть развалины древнего Шаша.

Вторая урда находилась между Эски Джувой, Хадрой, Чорсу и городским рынком.

Третья урда была воздвигнута в XVI–XVII веках на юге Ташкента, в махалле Караташ квартала Бешагач. В начале XVII века она была разрушена войсками Бухарского хана Имамкулихана (1611–1642), к XIX веку получила название «Эски урда» (Старая урда).

Четвертая урда была построена в Шайхантахуре после того, как Юнусходжа (1784–1803) объединил все кварталы. После присоединения Ташкента к Кокандскому ханству, он был оставлен в заброшенном состоянии.

Пятая урда была воздвигнута на берегу Анхара (возле нынешней Урды) и являлась резиденцией наибов Кокандского хана – хакима города. Ф.Назаров, посетивший в 1813 году Ташкент, пишет следующее об Урде: «Эта крепость вместимостью десять тысяч воинов, расположена в 1,4 верстах от города, со стороны, ведущей в Коканд, обнесена двойной каменной стеной и двумя глубокими рвами, со стороны города его отделяют только одна стена и глубокий канал шириной в 50 саженей (1 сажень – 2,13 м.). К Урде можно пройти только по узкой дорожке. По середине крепости на холме построен дворец, его окружают три рва к ряду шириной 7 саженей. Они были вырыты во время Лашкар Бекларбеги и доходили до верхней части Анхара».

УЛИЦЫ

Словно реки волнуются широкие, ровные, светлые и оживленные улицы нашего города. Ташкент, находящийся на Великом Шелковом пути, издревле славился и своими улицами. Сами названия улиц говорили о том, где они расположены и какие люди в основном живут на них: Аркакуча, Жаркуча, Мугулкуча, Хужакуча, Уркуча, Кият торкуча, Тиккуча, Чархкуча, Казикуча, Учкуча, Кангликуча, Таркуча, Чукуркуча и т.д. В прошлые века прославились улицы, названия которых указывали их направление: Катта Кукан йули, Хужанд йули, Паркент йули, Занги-ота йули, Чимкент йули.

К.Миллер, побывавший в Ташкенте в 30-х годах XVIII века, отмечал, что в Ташкенте имеются восемь больших улиц и все они ведут к воротам города.

Сейчас мы проехали проспект Алишера Навои. И два века тому назад он считался самой большой улицей Старого города, нося название «Катта-куча». По сведениям, содержащимся в книге «Тарихи жадидаи Тошканд» (Новая история Ташкента), часть этой улицы, находящейся возле Анхара и кладбища Шайх Хованд Тахур, называлась улицей «Шайхантахур». Вблизи улицы Катта-куча располагались кладбища Юнусхон, Хожа Рушнаи, Бабайи, Обрез, медресе Эшанкули дадхах. С 1884 года начали мостить улицы Ташкента, и первой была вымощена Катта-куча, получившая среди населения название «Ташкуча».

Сохранились названия отдельных улиц Старого города, которые были даны населением: Шайхантахур, Жаркуча, Укчи, Акмасжид, Куйи Акмасжид, Чархчилик, Себзар, Карасарай, Хазрати Имам, Сагбан, Чигатай, Кукча, Самарканд дарваза, Бешагач, Чакар, Арпапая, Камалан, Анхар.

Нынешняя улица Карасарай, ведущая к комплексу Хазрати Имам, до 1929 года называлась Хазрати Имам. Затем стала называться Хамза. И с 1991 года она вернула себе исконное название.

Сейчас Ташкент чрезвычайно расширился. Количество его улиц достигло двух тысяч, каждый день они к услугам горожан и гостей столицы. Чтобы разгрузить улицы от интенсивного движения, обеспечить комфорт, в последние годы было построено несколько мостов. Вместе с тем, в годы независимости в столице и прилегающих к ней территориях были построены новые улицы, путепроводы, мосты.

ЗВУКИ АЗАНА

Когда мы подъезжали к улице Карасарай, с четырех сторон начал звучать азан. Я еще раз задумался над смыслом этого великого призыва: «Аллах велик! Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммад Его пророк. Спешите на намаз! Спешите на спасение! Намаз лучше сна. Аллах велик. Нет Бога, кроме Аллаха».

Для человека верующего нет в мире более великого призыва, спасительного возгласа!

На обочине дорог появились спешащие на намаз люди. И в моей душе стало вдруг светло. Ведь скольких я знал верующих, которые мечтали, но так и не услышали звуки азана, призывающие к спасению душ...

И эти люди действительно идут по пути спасения. Хотят выразить свою благодарность за несметные блага, дарованные Всевышним Аллахом. Пред Аллахом повысится их положение. Он будет оберегать их от различных бед и напастей.

Великий Аллах призывает: **«И выстаивайте молитву и приносите очищение»** (Корова, 110).

«Ведь молитва удерживает от мерзости и неодобряемого. А напоминание Аллаха более велико, и Аллах знает то, что вы говорите!» (Паук, 45).

«Ведь человек создан колеблющимся, когда коснется его зло – печальшимся, а когда коснется добро – недоступным, кроме молящихся» (Ступени, 19–23).

«Выполняйте молитву при склонении солнца к мраку ночи, а Коран – на заре. Поистине, Коран на заре имеет свидетелей!» (Перенес ночью, 78).

«Счастливы верующие, которые в своих молитвах смиренны, которые уклоняются от пустословия... Которые соблюдают свои молитвы» (Верующие, 1–2, 9).

Пророк сказал:

«Если бы мусульмане знали, какое воздаяние их ждет от совершения вечерней и утренней молитв, они даже на коленях приползли бы в мечеть, чтобы совершить их вместе с общиной»;

«Намаз – ключи от рая»;

«Намаз – опора веры»;

«Намаз – для мусульманина вознесение на небо».

В нашей стране немало людей, которые в своей жизни следуют этим аятам и хадисам. Подтверждение тому мы видим на примере тех, кто собрался здесь для совершения молитвы с общиной. Всего по стране двери более двух тысяч соборных мечетей открыты для мусульман. Из них сто пятнадцать находятся в Ташкенте.

Мы с проникновенным чувством совершили утреннюю молитву, пожелали воздаяния нашей стране, ее народу, главе государства.

Мусульмане, собравшиеся на намаз, начали расходиться. Глядя на величественный и светлый купол мечети «Хазрати Имам», мое сердце наполняется чувством гордости и счастья.

БЛАГОРОДНЫЕ ЦЕЛИ И УСТРЕМЛЕНИЯ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА

Наш Пророк (да благословит его Аллах) отмечал: «Наши действия зависят от намерений наших».

Уважаемый Президент страны видимо в своем сердце лелеял намерения о том, что «Если стану во главе этой страны, приложу все усилия, чтобы здесь царил высокая духовность, почиталась память предков, доносилось их наследие до народа, благоустраивались места поклонения». Наверное, поэтому мы видим их практическое воплощение в осуществляемых в нашей стране добрых делах, можем пользоваться их плодами.

Преобразились и обрели новый облик десятки исторических памятников и мест поклонений, таких, как в Самарканде – комплексы Имама Бухари и Имама Мотуриди, в Бухаре – комплексы Абдулхалика Гиждувани, Бахауддина Накшбанди и Масжиди Калан, в Фергане – памятники Ахмаду Фергани и Бурханиддину Маргинани, в Сурхандарье – памятники Хакиму Термизи и Иمامу Термизи, в Хиве – Ичан кала, в Шахрисабзе – Доруттилават, в Карши – комплексы Адина и Кокгумбаз, в Кармане – мавзолей Касыма Шайха Азизон. К 2007 году осуществлена огромная по масштабам и значению работа в одной из древних местностей Ташкента, древнем духовном центре столицы – комплексе Хастимам. В образе Абу Бакра Каффала Шаши проявлено безграничное уважение к памяти выдающихся ученых прошлого. Оно приобрело огромное значение в масштабе всей страны.

Президент страны о великих целях, содержащихся в основе такой самоотверженности и любви, говорит:

«Прежде всего, в основе дел лежит такое благородное понятие, как совершение благодеяния. Благодеяние – великое человеческое качество, одна из великих ценностей Ислама. Я полностью уверен, что благодеяние каждый человек должен совершать каждый день».

Несомненно, будет благословен Аллахом совершающий благородные дела человек, и его страна, народ. Как сказано в аятах Священного Корана: **«Добро вознаграждается только добром»**. И чем больше мы будем совершать благородных дел, почитать наших великих предков, прославлять их священные имена на весь мир, тем бережней Всевышний будет оберегать нас от всяких бед и напастей, будет придавать нам силы, открывать дороги.

...Священным является лишь тот край, где есть святые места захоронений людей, жизнь которых была пронизана чувством

патриотизма и человеколюбия, чистоты и честности, посвятивших себя науке и просветительству, справедливости и благочестию. Если не будет храниться память о таких людях, не сохранится и дух их гения, любой край станет обычной землей. Откуда мы берем силу, когда выпадают тяжелые испытания и препятствия в это сложное и беспокойное время, когда порой не видишь выхода из создавшегося положения, устаешь от непомерных трудностей? Прежде всего мы черпаем ее из милости, которую оказывает нам Всевышний.

Есть еще один великий и неиссякаемый источник, который в такие моменты дает нам твердую волю, стойкость и непоколебимость, силу и героизм. Этот источник – бьющийся в нашей крови отвага и бесстрашие наших великих предков.

...Я безгранично рад тому, что со времени обретения независимости стою во главе создания и осуществления таких грандиозных проектов, что мне довелось наряду со многими внести свой вклад в эти благородные дела.

Особенно до конца своей жизни я буду гордиться тем, что был инициатором проекта комплекса аль-Бухари, тем, что есть мой вклад в его создание в такой форме и в таком содержании».

(Из выступления Президента Ислама Каримова на церемонии открытия памятного комплекса Имама Бухари, 23 октября 1998 г.).

Вместе с тем глава нашего государства стал инициатором возведения комплекса Хазрати Имам, непосредственно возглавляя эту работу, стал главным архитектором соборной мечети «Хазрати Имам». При этом в процессе работы над строительством мечети, мы стали свидетелями ряда других качеств Президента страны. Он прислушался к народу, дал толчок его созидательной мощи, щедрости, идущей от сердца.

* * *

После принятия Постановления Президента Республики Узбекистан «О поддержке Общественного фонда Хазрати Имам (Хастимам)», в печати были опубликованы ответы главы государства на вопросы корреспондента негосударственного агентства «Туркистон-пресс». В них дается оценка славному прошлому нашего народа и его сегодняшним делам. Отмечается международное признание проделанных работ. И самое важное, было дано благословение широкомасштабной работе, начатой в комплексе Хазрати Имам. Между тем, были раскрыты тонкие аспекты внедрения исламской религии в сердца людей. В связи с этим, хочу привести отдельные примеры из этой беседы:

«Если говорить о факторах, послуживших основанием для высокого признания – присвоения Ташкенту статуса «Столицы исламской культуры», то можно долго говорить о его исторических, культурных

и духовных аспектах. Однако, пользуясь случаем, хочу обратить ваше внимание на два момента.

...Несомненно, в этом вопросе большое значение имеет общая история, в том числе, история страны-кандидата на присвоение этого статуса, связанное с исламской религией, учитываются касающиеся этой религии правила и основы жизни народа, вклад этой страны в течение веков в исламскую цивилизацию и культуру, каких выдающихся деятелей науки, великих улемов взрастила эта земля, и их научное и духовное наследие. Вместе с тем, будет дана отдельная оценка тому, как страна-кандидат охраняет и бережет это уникальное и священное наследие, работе, проводимой по его всестороннему изучению, внедрению в сознание широких масс, в первую очередь – молодежи, пропаганде его во всем мире.

...Естественно, присвоение Ташкенту высокого звания «Столицы исламской культуры», возлагает на нас большую ответственность. Мы хорошо понимаем, что предстоит сделать еще многое для широкой пропаганды глубокой сущности великого культурного и духовного наследия, созданного на территории нашей страны в течении столетий, разъяснению его неизведанных граней не только в мусульманском, но и во всем мире, и тем самым, еще раз продемонстрировать то, что по своей сути исламская религия является проповедником мира, просвещения, высокой нравственности и этики.

В этой связи с удовлетворением хочу отметить, что настало время осуществления широкомасштабной работы по реконструкции, строительству и ремонту в комплексе Хазрати Имам, где хранится одна из древнейших и уникальных рукописей Священного Корана – Коран Усмана».

Уважаемый Президент всегда обращал внимание на защиту природной среды, а именно сохранению исторических зданий в их первоизданном виде. Здесь уместно вспомнить один эпизод, которому я сам был свидетелем.

8 июля 1998 года. При строительстве комплекса Имама Бухари в городе Самарканде вместо старого хауза во дворе мы соорудили фонтан. И нам казалось, что мы все сделали хорошо и ждали похвалы от Президента. Однако, обойдя комплекс, он спросил у меня:

- Сколько чинар было вырублено?
- Мы не тронули ни одну чинару, – ответил я.
- Вы поступили правильно, – сказал, обрадовавшись, Президент. – Эти чинары – наследие наших предков. Они нам напоминают об истории, о наших отцах и дедах. Почтенные люди, падишахи, визири, приходившие поклониться Иمامу Бухари в летний зной и зимнюю стужу укрывались под их ветвями. Поэтому мы должны как зеницу ока беречь эти деревья. К тому же они являются настоящим украшением комплекса.

Затем, думая о жизни чинар, Ислам Абдуганиевич, дал указание вместо фонтана соорудить естественный хауз. Глава государства не является строителем по специальности, но его мудрые советы и указания удивили опытных строителей и архитекторов.

Новый хауз оказался больше старого, на его окружностях было проделано работа по озеленению, и теперь он радует посетителей.

Один мудрец говорил: «Не уставайте повторять, пока не добьетесь истины». Действительно это так. При строительстве комплекса Хазрати Имам отмечалось необходимость уделять внимание каждой исторической точке, природным условиям.

«...При осуществлении благодеяний нет ничего второстепенного. Так, повторяю, это вопрос, связанный с исторической памятью народа, его национальным самосознанием и высокой духовностью. Поэтому в этом процессе мы не должны оставлять без внимания не только вопросы реставрации и ремонта исторических памятников, но и вместе с тем, сохранению в первоизданном виде окружающую их природу», – сказал глава государства. Кто-то, исходя из своего мировоззрения, думает, что все можно решить деньгами. Президент очень тактично напомнил о том, что в деле восстановления святых мест, позитивные отношения к прошлому измеряется не только цифрами: «Необходимо отметить, восстановление исторических памятников – это не только изыскание соответствующих средств и возможностей. Это, в первую очередь, требует строгого научного подхода, тонкого вкуса и мастерства, глубоких знаний и опыта, высокого потенциала, и к тому же духовной чистоплотности».

НЕСКОЛЬКИМИ ГОДАМИ РАНЬШЕ

Управление мусульман Узбекистана располагалось в медресе Барокхан. Попасты сюда было не просто. До него не доезжал ни один общественный транспорт. Это историческое здание, расположенное далеко от центра и дорог, напоминало старую полуразрушенную крепость, оставшуюся в засаде. Если двигаться по улице Карасарай, можно было издали увидеть его портал, однако никто не мог указать дорогу, ведущую к нему. Туда вела только петляющая между жилыми домами узкая улочка. Она была наклонной, трудно было увидеть двигающуюся навстречу машину или человека. Две машины на этой улице разъезжались с трудом, вообще, дойти до управления было сложно. Мавзолей Каффала Шаши будто скрывался от людских глаз, находился в еще более запущенном состоянии. Купол мечети Намазгах был разрушен. Находившаяся напротив медресе Барокхан мечеть Тилла Шайх, расположенное в его дворе медресе Муйи муборак, были также в плачевном состоянии. Тут же справа находилась школа, что не давало возможности спокойно молиться...

В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

Во время учебы я своими глазами видел это печальное зрелище. Беседуя с жителями столицы, в частности, с аксакалами, проживающими в Старом городе, я узнал много подробностей. Во время атеистического строя наша религия оказалась под запретом, вера получила глубокие раны. Бессмертное наследие наших великих предков было оклеветано, попораны святыя места, где хранился их прах. То же самое происходило и в городе Ташкенте. Думаю, здесь уместнее привести слова тех людей, которые были свидетелями этих жестоких и печальных зрелищ.

Абдукаххар Ибрахимов, писатель:

На западной стороне мавзолея Каффал Шаши был устроен рынок по торговле соломой, на большой площади спереди – скотопригонный рынок. И никто не задумывался о том, что это священное место, а Каффал Шаши был великим ученым и святым. В конце сороковых и начале 50-х годов прошлого века скотопригонный рынок был перемещен в другое место, и здесь воцарился толкучий рынок, который действовал с раннего утра до вечера. А памятники старины, находящиеся здесь, были заброшены и попораны. На дверях мавзолея Каффал Шаши висел замок. В здании соборной мечети Намазгах разместилась школа по подготовке водителей. В худжрах медресе Барокхан проживали инвалиды, одинокие люди, большинство из которых были европейского происхождения. В юго-восточном углу медресе разместилась керосиновая лавка. Медресе Муи муборак также находилась в запущенном и закрытом состоянии. В одной из худжр на юго-западной стороне – около хауза Махв-ота жил невысокий, плотный человек, торговавший насваем и табаком. Из такого количества исламских зданий в Хастимаме только мечеть Тилла Шайх выполняло свои функции. Там пять раз в день совершали молитву, особенно было многолюдно по пятницам.

Зияуддин хаджи Хусниддин-кары оглы, 73 года:

– Я родился в Хастимаме. Здесь прошло мое детство и молодые годы. От нашего дома до мавзолея Хазрата Имама Каффала Шаши – не более трехсот метров. Поэтому всегда от озирания мавзолея будто моя душа наполняется светом. Но, вспоминая гонения на религию в советское время, попирания прав верующих, хочется плакать.

Мой покойный отец Хусниддин-кары был знатоком Корана.

Но такие люди, как мой отец, обладающие религиозными знаниями терпели много унижений и обид от атеистов. В частности, по пятницам, на религиозных праздниках преследовали тех, кто участвовал в намазе. Если же заставляли за этим занятием, вносили их в «черный список», и те были вынуждены переносить и физические, и духовные страдания. Избегая такой участи, я часто отправлялся для совершения намаза на окраину города...

Шарасул Шамахмудов, 77 лет:

– Мыслящий человек осторожно ступает по кладбищу, остерегается от того, чтобы не побеспокоить дух предков. Однако в советское время, этот центральный район древнего Ташкента, где захоронен прах святых людей, оказался в заброшенном состоянии. Большое кладбище было выровнено, и там вначале устроили скотопригонный рынок, а затем толкучку. Мало того, в 60-годы здесь построили кинотеатр. Всюду шум-гвалт... Почти не было возможности спокойно совершать молитву, вспоминать дух предков, прочесть Коран.

Каримуллох Инамов, имам:

– В самом разгаре второй мировой войны советский режим был вынужден разрешить и мусульманам молиться. Тогда почтенный Эшан Бабахан высказался о том, что здание Управления мусульман Узбекистана должно находиться именно в центре Старого города. Он надеялся, что эта местность, где выросло немало известных ученых, опять должна стать центром, объединяющим мусульман. В 1943 году в местности Хастимама, во дворе Шайха Эшана Бабахана ибн Абдулмажидхана начинает свою работу Духовное Управление мусульман Средней Азии и Казахстана. Позже в распоряжение Духовного управления будут переданы медресе Барокхан и мечеть Тилла Шайх. В 1956 году Управление переезжает в медресе Барокхан, и многие начинают ходить для молитвы в мечеть Тилла Шайх, расположенную рядом. Так, для сотрудников Управления и его посетителей стало обыкновением, совершая намаз в мечети Тилла Шайх, за одно посещение и медресе Муйи муборак.

* * *

Только сплоченный народ, с заветными мечтами и добрыми помыслами, имеет великое будущее. При строительстве комплекса Хазрати Имам я стал свидетелем того, как народ в порыве великодушия и трудолюбия ради благословения Всевышнего, стремится внести свой вклад в дело созидания. И в прошлом, проезжающий здесь всадник, слезал с коня и шел пешком в знак уважения к этой святой местности. Оказалось, что ташкентцы все еще берегут почтение к ней. Весть о реконструкции была принята с большим воодушевлением. Постановление Президента страны о поддержке Общественного фонда Хастимама дало толчок проявлению щедрости и доброты. Была создана правовая основа для внесения

посильного вклада. Народ получил возможность творить великие дела. Работа здесь была начата в декабре 2006 года, и продолжалась также в январе, но широкая общественность узнала о ней после опубликования в печати постановления «О поддержке Общественного фонда Хазрати Имам (Хастимам)».

Поддержка созидательной деятельности происходила в двух направлениях, люди по велению сердца вносили свой вклад. Кто-то поставлял цемент, кто-то кирпичи, кто-то железо. Щедрые предприниматели, предприятия по мере своей возможности вносили денежные вклады.

У нас никто не остается в стороне от всенародного дела. Из истории известно, как наш народ за сорок пять дней построил рукотворный Ферганский канал. При строительстве комплекса Хазрати Имам наряду с замечательными мастерами своего дела, инженерами и архитекторами были те, кто пришел сюда по зову сердца. Особенно ярко проявила себя молодежь. Группы добровольцев из молодых жителей махаллей «Хастимом», «Истиклол» трудились с утра до ночи. Я сам был свидетелем того, как студенты после занятий спешили сюда, участвовали в закладке фундамента, кладке кирпичей, дорог, возведении крыши. И даже женщины города, желая внести свой вклад, пекли лепешки для строителей.

Известно, как не предсказуема и сурова зимняя погода. Дома мы стараемся утеплить комнаты, включить отопление. А строители тем временем трудились под открытым небом. Зима в том году выдалась холодная, а весна – дождливая. Но строителям все нипочем, работали сутками, не прерываясь. Вначале полностью были отремонтированы исторические памятники медресе Барокхан, Муйи муборак, мечеть Тилла Шайх, мавзолей Каффала Шаши. Затем ускоренными темпами строилось здание Управления мусульман Узбекистана. Благоустраивалась территория комплекса. И наконец, все силы были мобилизованы для строительства соборной мечети.

С момента опубликования постановления Президента до завершения строительства нового здания управления прошло не более двух месяцев. За сорок дней было завершено строительство мечети. В середине июля впервые мы совершили пятничный намаз в новой мечети.

Значит, не более чем за четыре месяца в память наших предков в древнем центре Ташкента был воздвигнут прекрасный городок, который воодушевляет нынешнее поколение к великим свершениям. Можно прочесть молитву в мечети, можете пройти в музей – медресе Муйи муборак и поклониться самой древней копии Корана, сохранившейся на земле. Ведь люди идут за тысячу верст, чтобы увидеть это священное писание! Посетив медресе Барокхан, можно увидеть образцы архитектурного искусства наших предков, ощутить их стремления к знаниям. И наконец, посетить мавзолей Каффала Шаши, могилы покоящихся там святых, и прочесть суру из Корана в их память!

ПОСЕЩЕНИЕ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА

В народе говорят: «Один человек управляет тысячью работниками». При строительстве комплекса Хазрати Имам мы еще раз убедились в верности этих слов.

Кто стоял во главе строительства комплекса Хазрати Имам? Кто был главным архитектором соборной мечети Хазрати Имам? Уважаемый Президент Ислам Абдуганиевич Каримов!

Наши великие правители, в частности Сахибкиран Амир Темур, начиная любое новое дело, просил благословения у Всевышнего. Чтобы получить Его благословение, поклонялся праху великих улем. Вместе с тем, оказывал почтение и своим современникам – известным ученым-богословам. Можно долго рассуждать о благоустройстве таких городов, как Самарканд, Бухара. Между тем, все еще возвышаются возведенные Сахибкираном исторические здания, будто свидетельствуя о высокой целеустремленности Амира Темура, его духовном совершенстве. Один из них – исторический памятник Ахмада Яссави, который возвышается в Туркестане уже в течении шести веков.

Несомненно, Президент тоже глубоко размышлял о том, чтобы этот комплекс был прочным и прекрасным, величественным и комфортным, и чтобы он пережил века. Поэтому он принимал личное участие в его возведении и придании ему сегодняшнего неповторимого облика. Не раз вызывал к себе архитекторов и инженеров комплекса, обсуждал с ними проект сооружения. Основное здание комплекса – соборная мечеть «Хазрати Имам» строилась под непосредственным руководством и контролем Президента. Мы знаем о том, что им было внесено более десяти поправок в проект.

Чтобы увидеть проделанную работу Президент страны впервые прибыл в Хастимом 25 апреля. К этому времени реконструкция исторических сооружений завершалась, шла работа по реконструкции аллея комплекса, было завершено строительство здания Управления мусульман Узбекистана, а строительство мечети продолжалось.

Остановившись между мечетью Тилла Шайх и медресе Барокхан, оглядываясь вокруг, он спросил, как идет реставрация исторических зданий. Было решено привлечь специалистов. Глава государства затем отметил: «Нужно отреставрировать эти здания так, как они были построены нашими предками, не добавляя ни единого современного элемента! Это является уважением к их памяти. Между тем, это позволит молодежи, грядущим поколениям ознакомиться с искусством и мастерством наших предков. Сюда издалика приезжают гости, туристы,

чтобы посмотреть на своеобразие архитектуры наших предков. Нельзя забывать об этом!» – отметил он.

На аллее были установлены современные светильники. Однако, они не вписывались в исторический ландшафт. После размышлений Президента вместо них были установлены лампы, которые в течение долгих веков освещали худжры.

Глядя, с каким энтузиазмом работают люди, Президент обрадовался и с воодушевлением рассказал о своих сокровенных намерениях:

«Разве не могло государство оплатить все расходы, связанные с этим строительством? Это ведь не трудно для государства. Государство стоит во главе строительства подобных сооружений, и даже куда более масштабных строек – заводов и фабрик, дорог, мостов, лицеев и колледжей. Между тем, мы создали общественный фонд для строительства данного комплекса, привлекли людей на хашар, что преследовало определенную цель», – сказал он глядя на нас. Затем продолжил разговор и рассказал об этой цели: – «Нам хотелось узнать о щедрости, великодушии наших соотечественников, в частности, мусульман, увидеть уровень их почтения к памяти предков. Ибо, у нашего народа есть такая национальная ценность, как хашар. Если где-либо начинается масштабная работа, большинство, оставляя личные дела, стремятся внести свой вклад в доброе начинание, во имя мусульманства и чувства братства. Теперь же иногда можно услышать: «Каждый сам по себе, никто безвозмездно не помогает другому». И я подумал: «Неужели это правда?» Но кровь предков, текущая в моих жилах, меня убеждала не верить таким словам. И сегодня мы созвали людей на хашар с такими намерениями, что эти ценности сплотят народ, сблизят людей. И это оказалось правдой! Действительно, при строительстве комплекса Хазрати Имам еще раз прошли испытание братство нашего народа, готовность людей оказать друг другу поддержку. Самое главное, у наших людей есть воспитание, направляющее людей на верный путь в коллективной работе, ведущее их к высшим целям. И это воспитание люди, в частности, молодежь получает в ходе приобщения к масштабным хашарам».

Затем глава государства ознакомился с новым зданием Управления мусульман Узбекистана. Он спросил: «Когда вы переедете в новое здание?» «Услышав мое предложение о том, что у нашего народа есть прекрасная традиция: переезд в новое здание должен сопровождаться благословением великих людей», он поднял сложенные вместе руки, и перед всеми дал благословение на доброе начинание. Пожелал успехов в благородной и ответственной миссии. Это были волнующие минуты. Каждый бы радовался такому вниманию. В частности, нам, религиозным деятелям, за последние девяносто лет не было проявлено такое уважительное отношение.

Еще не забыты унижения и муки, выпавшие на долю верующих в советское время. Религиозное ведомство демонстрировалось только гостям из-за рубежа, в частности, из мусульманских стран, чтобы не

навредить международным отношениям, в остальное же время, явно и тайно отстраняли верующих от других людей, изолировали их от общества. И поэтому даже дети религиозных деятелей были осмеяны школьными учителями, которые называли их «Детьми того или иного ишана». Во время разгула атеизма, религиозный надзор оставался без каких-либо условий. И никакими словами нельзя выразить весь ужас, выпавший на долю правоверных мусульман. А сегодня сам глава государства находится здесь и интересуется деятельностью руководителя Управления и его сотрудников. Проявив о них личную заботу, подарил современное здание со всеми удобствами.

Осматривая кабинеты, Президент пожелал увидеть нашу библиотеку, которая впервые была создана в новом здании. Нам казалось, что у нас есть все условия для библиотеки. Тем временем, глава государства напомнил о необходимых вещах, возникших с требованиями современности. Внимательно осматривая книгохранилище, он, указав на старинную рукопись, спросил: «Достаточно ли специалистов в Управлении мусульман, которые могут отреставрировать и изготовить копии подобных книг?» «Думаете ли вы о создании электронных вариантов этих книг?» и затем продолжил: «Ведь эти уникальные и редкие, священные книги не только должны храниться “как зеница ока”, вместе с тем они должны быть доступными для многих. Действительно, раз в Управлении мусульман имеется огромное книгохранилище, то должны быть и сотрудники, которые помогут создать условия для ознакомления с ними большого количества людей. По предложению главы государства был разработан план по использованию библиотеки на уровне современных требований.

Строительство мечети еще не было завершено. Президент вошел в ее здание и дал ценные советы и рекомендации архитекторам и строителям.

Нельзя не рассказать об уникальном случае, произошедшем при совершенствовании чертежа проекта. На чертеже специалистами было обозначено место, где должен располагаться мехраб, а уважаемый Президент руками указал другое место. И выяснилось, что при измерении современными приборами, именно то место, указанное главой государства, совпадает с направлением киблы!

Глава государства в этой связи напомнил специалистам, что над мехрабом должно быть изречение из Священного Корана. А в проекте этого не было. Величественный двойной купол мечети был создан по подобию медресе Тиллакори в Самарканде. Тот же радующий взор богатый разнообразный орнамент. По предложению Президента на куполах установлены круговые окна. Тем самым обеспечивается свет в мечети в дневное время. Это стало полезным новшеством в куполостроении Востока. Высота стен новой мечети 8 метров. Ни одна из мечетей страны не имеет такой высоты. Это тоже было предложением Президента. Причину он объяснил следующим образом. Может ли собраться в какой-либо мечети такое количество людей для совершения

молитвы? И в таких случаях, воздух должен свободно циркулировать, внутри мечети должен сохраняться микроклимат. В здании с высокими потолками дует легкий ветерок, и верующие спокойно будут совершать намаз.

В тот день Президент приехал еще днем, и до вечера неустанно давал свои ценные рекомендации. Покидая нас, он выразил искреннее благословение, которое до сих пор звучит в моих ушах: «Пусть сам Аллах поддержит наши добрые начинания!»

Все мы были рады такому посещению. У строителей прибавились силы и энергия. Уже через месяц строительство мечети «Хазрати Имам» было завершено.

Спустя сорок дней, Президент пришел сюда снова, чтобы посетить комплекс Хазрати Имам. И на этот раз мы имели возможность ознакомиться с его многочисленными рассуждениями, практическими примерами. Невозможно рассказать обо всем этом. Однако считаю своим долгом остановиться на отдельных указаниях и советах, которые могут пригодиться нам в будущей деятельности.

Уже в течении нескольких лет, наши соотечественники 8 декабря отмечают двойной праздник. Накануне Дня принятия Конституции Республики Узбекистан Президент страны каждому наступающему новому году дает особое наименование. Это является своего рода призывом к осуществлению важных дел, решению безотлагательных проблем в масштабах страны, появляются новые возможности проявления заботы о людях. Это возлагает большую ответственность на наше ведомство. Ибо социальная защита и есть всесторонняя поддержка малообеспеченных, материально нуждающихся граждан, людей, оставшихся без кормильца, престарелых и инвалидов. Глава государства при завершении строительства мечети «Хазрати Имам» показал на деле как осуществляется благотворительность.

Прежде всего, господин Президент на территории комплекса, прилегающей к махалле Коштут, устроил обряд «худойи», в честь которого были заколоты три быка. Их мясо раздавалось малообеспеченным семьям близлежащих махаллей.

Обычно, при открытии того или иного здания устраивается плов, на который приглашаются в основном авторитетные люди, в большинстве своем благополучные и здоровые. И никого не интересует, досталось ли что-либо нуждающимся. Они, даже имея приглашение, не всегда находят возможность посещать такие мероприятия. Больные, инвалиды вовсе не имеют такой возможности. По предложению Президента подарки были розданы прежде всего таким семьям. Это было проявлением социальной защиты, и примером для других. Спустя некоторое время, мы присутствовали на мероприятиях открытия отреставрированных сооружений в честь 2000 летия Маргилана, и там ответственные лица также от имени Президента страны закололи быка, мясо которого раздали нуждающимся.

Каждый труженик в признание своей самоотверженной работы желает услышать доброе слово. Тех, кто работал на этом комплексе, начиная от закладки фундамента, и до последних отделочных работ, воодушевляла мысль, что «это дом Аллаха». Потому и не жалели сил и мастерства, чтобы сооружение получилось прекрасным. Пол мечети устлан искусно сотканными коврами, стык которых невозможно обнаружить. Ведь нужно ценить такую, на первый взгляд простую, но являющуюся результатом стремления к благотворительности искусную работу. Находясь в мечети, Президент дал высокую оценку работе мастеров, выполненной с большой любовью и отдачей. И тогда я так обрадовался, будто сам являюсь ее исполнителем. Все мы были горды и счастливы, услышать высокую похвалу из уст Главы государства. Помещение мечети будто озарилось. Осмотрев все сооружения, Президент сказал: «Вот и построили мы такой прекрасный комплекс, в него вложены сила и энергия многих людей. Однако, будет ошибочно думать, что на этом работа закончена. Теперь мы должны беречь его “как зеницу ока”. Необходимо об этом подумать. Создайте специальную коллегия для этого, и назначьте смотрителей».

И за короткое время мы убедились в необходимости этого. По предложению Президента на следующий день была созвана коллегия, ответственная за чистоту и порядок в комплексе. Откровенно говоря, само Управление затруднялось бы выполнить эту работу. Были выделены специальные рабочие и служащие. Необходимо наблюдать за обеспечением коммунальных услуг – газом, светом, водой. Для обеспечения безопасности созданы несколько пунктов наблюдения. И поэтому здесь всегда чистота и порядок. Надеемся, что все наши соотечественники, внесшие вклад в это благородное дело, удостоятся балгословения Всевышнего.

* * *

Все это – лишь малая часть воспоминаний о недавно прошедших днях. Рассказать обо всем невозможно.

С каждым днем увеличивается поток, идущих в комплекс Хазрати Имам с целью совершить намаз, поклониться святыням. Им хочется знать об истории комплекса. Наряду с созданными здесь удобствами для верующих и посетителей, люди интересуются историей возвышающихся в течение веков древних памятников, их авторами. С этой целью мы углубились в историю и по мере возможности собрали соответствующие данные.

СОБОРНАЯ МЕЧЕТЬ «ХАЗРАТИ ИМАМ»

Один из поэтов с гордостью написал: «Отовсюду видны минареты Самарканда!» Теперь и в столице нашей Родины – Ташкенте есть такие же величественные, построенные в стиле древнего восточного зодчества минареты. Уже, находясь у станции метро Пахтакор или на рынке Эски Джува, площади Чорсу, можете увидеть на северной части города устремленные в небо два минарета. Это минареты мечети «Хазрати Имам». Их высота 52 метра.

Минарет с правой стороны построили коллективы хорезмийских мастеров Ибрахим-уста и Эркин-уста, а левый – самаркандского мастера Шариф-уста. Один из минаретов был возведен за 26 дней, а другой – за 28. В строительстве минаретов в каждом регионе сложились свои архитектурные школы. Достаточно вспомнить совершенные формы минаретов Бухары, Самарканда и Хивы. Эти же минареты строились при сочетании классических стилей отдельных школ по строительству минаретов. Теперь с этих минаретов пять раз в день раздаются звуки азана, которые можно услышать на большом расстоянии.

Мечеть «Хазрати Имам», возведенная по инициативе Главы государства, расположена на территории массива Хастимам, по улице Карасарай, со стороны рынка Эски Джува в западном направлении. Это огромное сооружение с двумя минаретами, двойным куполом. Соборная мечеть считается самым крупным сооружением не только столицы, но и всей нашей страны. Внутренняя часть ее голубых куполов создана в стиле самаркандского медресе Тиллакари. От солнечных лучей купола светятся еще ярче, обретая неповторимый облик. В отличие от Тиллакари здесь установлены окна, светильники. Падающий из этих окон свет озаряет внутреннее помещение мечети. Ночью же сюда падает лунный свет.

Вход в мечеть с восточной стороны. За минаретами, возвышающимися словно стражи, виден фасад здания, ряды его порталов.

Средний портал возвышается над правым и левыми порталами. Каждый из них оформлен в неповторимом стиле восточного зодчества. Изысканные узоры орнаментов поражают воображение. Эта, сотворенная руками человека красота, наполняет каждого чувствами удивления и восхищения.

Внимание привлекает мастерски выполненная на порталах эпиграфика – надпись. Изысканная арабская вязь радует взор. Хвала Всевышнему, есть у нас мастера каллиграфии, выполняющие их.

Эпиграфика на зданиях комплекса выполнены мастерами каллиграфии Хабибуллахом Салихом, Исламбеком Мухаммадом и Абдугафуром Хакберды под редакцией Шайха Абдулазиза Мансура.

Мы решили привести здесь смысловые переводы этих аятов.

НАДПИСЬ НА ПРАВОМ ПОРТАЛЕ

(письмо сулс)

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

قُلْ يَا عِبَادِ الَّذِينَ آمَنُوا اتَّقُوا رَبَّكُمْ لِلَّذِينَ أَحْسَنُوا فِي هَذِهِ الدُّنْيَا حَسَنَةٌ
وَأَرْضُ اللَّهِ وَاسِعَةٌ إِنَّمَا يُوَفَّى الصَّابِرُونَ أَجْرَهُمْ بِغَيْرِ حِسَابٍ ﴿١٠﴾

«Скажи Моим рабам, которые уверовали: “Бойтесь вашего Господа! Тем, которые творили добро в этом мире, уготовано добро. Земля Аллаха обширна. Воистину, терпеливым их награда воздастся полностью безо всякого счета!”» (Сура Толпы, 10).

НАДПИСЬ НА СРЕДНЕМ ПОРТАЛЕ

إِنَّ اللَّهَ يَأْمُرُ بِالْعَدْلِ وَالْإِحْسَانِ وَإِيتَاءِ ذِي الْقُرْبَىٰ وَيَنْهَىٰ عَنِ

إِنَّ اللَّهَ يَأْمُرُ بِالْعَدْلِ وَالْإِحْسَانِ وَإِيتَاءِ ذِي الْقُرْبَىٰ وَيَنْهَىٰ عَنِ

«Воисти добро и с **الفَحْشَاءِ وَالْمُنْكَرِ وَالْبَغْيِ** **يَعْظُمُ لَعَلَّكُمْ تَذَكَّرُونَ** **الفَحْشَاءِ وَالْمُنْكَرِ وَالْبَغْيِ** **يَعْظُمُ لَعَلَّكُمْ تَذَكَّرُونَ** ость, делать т мерзости, предосудительные деяния и бесчинства. Он увещает вас, – быть может, вы помяните назидание» (Сура Пчелы, 90).

НАДПИСЬ НА ЛЕВОМ ПОРТАЛЕ

(письмо сулс)

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا أَطِيعُوا اللَّهَ وَأَطِيعُوا الرَّسُولَ وَأُولِي الْأَمْرِ مِنْكُمْ

«О те, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь Посланнику и обладающим влиянием среди вас...» (Сура Женщины, 59).

وَلِلَّهِ مَا فِي السَّمَاوَاتِ وَمَا فِي الْأَرْضِ لِيَجْزِيَ الَّذِينَ أَسَاءُوا

بِمَا عَمِلُوا وَيَجْزِيَ الَّذِينَ أَحْسَنُوا بِالْحُسْنَىٰ ﴿٣١﴾

«Аллаху принадлежит то, что на небесах, и то, что на земле, дабы Он воздал злодеям за то, что совершили, и воздал творившим добро Наилучшим (Раем)» (Сура Звезда, 31).

Над тремя порталами на старой мединской письменности написано слово **الملك لله** – «Власть принадлежит Аллаху».

Купола и порталы мечети оформлены мастерами по мозаике во главе с Фуркатом Мансуровым, художниками-керамистами экспериментального гончарного комбината, как Абдувахид Мамажанов, Арслан Норматов,

Юнус Мавланов, Дилором Мухаммаджонова, Зулфия Исмаилова, Виктор Ган, Виктор Холодников, Сергей Иванов, кандидат химических наук, предприниматель Махсума Масъудова, усто – мастер Абдубасит Мамажанов и мастер из Шахрисабза Базарбай Батыров.

Под этими порталами имеются резные двухстворчатые деревянные ворота, ведущие в левое и правое крыло, и по середине – во двор мечети. Ворота, ведущие во двор, гораздо выше, величественнее и больше, чем ворота по бокам. В целом, в мечеть входят из двенадцати ворот и дверей. Двое из них расположены на западной стороне – по направлению киблы. Когда многолюдно, из них удобно выйти в аллею комплекса или же для посещения исторических зданий в нем.

Во дворе мечети сразу же бросаются в глаза резные колонны высотой 8,6 метров. Они вырезаны из деревьев сандал, привезенных из Индии. Количество колонн двадцать и каждая из них по форме, строению отличается один от другой. К примеру, хорезмские, ферганские и самаркандские мастера предпочитают вырезать округлые колонны. Ташкентские строители XIII–XIX веков сформировали школу по созданию восьмигранных стоек, что и принято называть ташкентским стилем. Здесь также установлены восьмигранные колонны. Их высота помогает оградить летом двор мечети от зноя, а зимой – от стужи и осадков. Благодаря этому здесь всегда циркулирует свежий воздух. В одной части двора посажены цветы и декоративные деревья.

В ханаках – молельнях и айванах установлены по два – всего четыре больших окон, а также восемь меньших с ганчевыми решетками.

Резьбу по дереву в комплексе Хазрати Имам, в том числе в новой мечети выполнили мастера из Ташкента, Коканда и Хорезма. Айваны и колонны обрели настоящий привлекательный вид благодаря искусству мастеров во главе с народным мастером Узбекистана Мухаммадали Юнусова из Коканда – Адилжана Шеркулова, Захиджана Туйчиева, Закиржана Маматкулова, Касымжана Юлдашева, Абдужаббара Хужаматова. В оформлении колонн помогли ученики народного мастера Узбекистана Хайитмата Багибекова из Хорезма.

Резные двери, окна и решетки изготовили и установили народные мастера Хасан Адылов, Сиражиддин Рахматуллаев, мастера резьбы по дереву Хусан Ганиев, Таир Файзуллаев, Абдукарим Сайдалиев, Хайриддин Инагамов, Кахраман Валиев со своими учениками.

Витражи устанавливали художники Хуршид Назаров и Агзамходжа Аскарлов, металлические части дверей изготовлены Шарафиддином Низамовым.

С учетом площадей айванов, здесь одновременно могут молиться более пяти тысяч человек. Длина ханаках – молельни 77 метров, ширина – 22 метра, с мехрабом – 24 метра. Длина крыльев 35 метров, ширина – 25 метров.

Длину молельни также предложил наш уважаемый Президент. Посещая комплекс в ходе строительства, он рассказал, что как и многие мусульмане, цифру «семь» считает счастливой. И это доброе пожелание теперь воплощено и в длине сооружения.

Узоры молельни и айванов радуют взор. Величаво-торжественный мехраб, роскошную трибуну из орехового дерева можно назвать высокими образцами национального зодчества. Особенно поражают изяществом и мастерством надписи внутри мехраба и его боковых сторон.

НАДПИСЬ НА ВНУТРЕННЕЙ ЧАСТИ МЕХРАБА МЕЧЕТИ

(письмо сулс)

قَدْ أَفْلَحَ الْمُؤْمِنُونَ ﴿١﴾ الَّذِينَ هُمْ فِي صَلَاتِهِمْ خَاشِعُونَ ﴿٢﴾ وَالَّذِينَ هُمْ عَنْ
اللَّغْوِ مُعْرِضُونَ ﴿٣﴾ وَالَّذِينَ هُمْ لِلزَّكَاةِ فَاعِلُونَ ﴿٤﴾ صدق الله العظيم

«Воистину, преуспели верующие, которые смиренны во время своих намазов, которые отворачиваются от всего праздного, которые выплачивают закят» (Сура Верующие, 1–4).

НАДПИСЬ НА ВНУТРЕННЕЙ ЧАСТИ МЕХРАБА

(письмо сулс)

لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ مُحَمَّدٌ رَسُولُ اللَّهِ

«Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммад Его пророк»

НАДПИСЬ НА БОКОВОЙ ЧАСТИ МЕХРАБА

(на старой мединской письменности)

سبحان الله والحمد لله والله أكبر

«Помню и почитаю Аллаха! Вся похвала принадлежит Аллаху. Аллах велик».

На потолке висят четырнадцать больших, сорок восемь маленьких люстр, орнаменты на внутренней части двойного купола с четырнадцатью окнами свидетельствуют о высоком мастерстве их создателей. Внутренняя часть купола, находящегося по середине ханаках создана не в привычной для нас круглой и глубокой форме. Эту форму можно назвать новшеством в куполостроении. Она создана в форме вытянутой тарелки и кругом украшена люстрами с подвесками.

Такая огромная молельня мечети «Хазрати Имам» держится без единой опоры. Даже гости из-за рубежа поражаются такому мастерству.

Очарование мечети не покидает вас, не хочется отсюда уходить. Но человеком движет желание посетить священные места, связанные с

именами великих людей. С этой целью выходим из ворот соборной мечети.

НАДПИСИ НА СВОДАХ МЕЧЕТИ С ЗАПАДНОЙ СТОРОНЫ

(письмо сулс)

وَتَعَاوَنُوا عَلَى الْبِرِّ وَالتَّقْوَىٰ وَلَا تَعَاوَنُوا عَلَى الْإِثْمِ وَالْعُدْوَانِ وَاتَّقُوا
اللَّهَ إِنَّ اللَّهَ شَدِيدُ الْعِقَابِ ﴿٢﴾ صدق الله العظيم

«И помогайте одни другим в благочестии и богобоязненности, но не помогайте в грехе и вражде. И бойтесь Аллаха: поистине, Аллах силен в наказании!» (Сура Трапеза, 2).

Над этим аятом на строй мединской письменности повторяется слово العظمة لله – «Величие принадлежит Аллаху»

ПЛОЩАДЬ КОМПЛЕКСА – НОВОЕ МЕСТО ДЛЯ МОЛИТВ

С задней стороны мечети спускаясь по мраморным лестницам на широкую площадь, начинаете понимать почему мехраб мечети «Хазрати Имам» не очень выдвинут наружу. Площадь, начинающаяся с обратной стороны мечети и расположенная сзади, спереди и с правой стороны медресе Муйи муборак и протянутая до медресе Барокхан, сделана в виде огромного места для совершения молитвы. Глядя под ноги, можно убедиться в этом. То есть, на этой территории комплекса с учетом выстраивающихся на молитву людей как бы изображая ковровое полотно для совершения намаза, ровными рядами выложены отшлифованные кирпичи. Ныне здесь на мусульманских праздниках Хайит одновременно могут молиться более двадцати тысяч человек. В XIX веке на расстоянии менее 200 метров севернее от этого места люди молились на праздниках Хайит, и тогда здесь собиралось наибольшее количество верующих, пишутся в источниках. Вот теперь эта возможность возродилась. Теперь, когда люди будут собираться на Рамазан и Курбан хайиты, с местами для совершения молитв проблем не будет. Можно молиться прямо на этой площади. А мехрабом будет служить входная часть медресе Барокхан.

МЕДРЕСЕ МУЙИ МУБОРАК

На северо-западе от новой мечети расположено небольшое историческое здание. Оно имеет деревянные резные двери и отличающий его от других строений комплекса голубой купол. Это медресе Муйи муборак. Оно впервые было возведено в XV веке напротив медресе Барокхан. Говорят, что Ходжа Ахрор Вали до отбытия в Самарканд преподавал здесь студентам. Однако то медресе было разрушено.

Наверное поэтому место бывшего медресе запомнилось среди людей как место рождения Ходжа Ахрора и площадь называется его именем.

В 1856–1857 годах назначенный кокандским ханом хоким Ташкента Мирзо Ахмад Кушбеги повелел заново построить медресе Муйи муборак из жженного кирпича. Причиной же этого названия является то, что в одной из специальных комнат медресе в стеклянном сосуде хранились волосы Пророка Мухаммада (да благославит его Аллах и приветствует). А по сведениям историка Мухаммада Солихходжи, у медресе был отдельный купол, при строительстве которого замешаны волосы Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует).

Своеобразна как история, так и архитектурное решение медресе Муйи муборак. Прямоугольный двор с трех сторон обнесен худжрами, а четвертая сторона ограждена стеной с двумя окнами. Эта стена также являлась задней стороной айвана с шестью многогранными колоннами. Потолок и столбы айвана украшены тонкой резьбой. По середине двора имеется надгробие размером 7×6 м., над которым был возведен купол, возвышающийся на крыше худжр. После завершения строительства медресе Мирзо Ахмад назначает Абдулмажидхана Эшана – отца бывшего муфтия Эшана Бабахана его заведующим. Медресе состояло из 13 худжр и одной мечети, и там два мударриса – Имамхан Махдум и Абдулмажидхан Эшан преподавали студентам.

Для полноценной деятельности медресе Мирзо Ахмад Кушбеги передает в его владения земли Старого Ташкента, Сариагача, Ханкургона и других местностей.

В последнее время двор медресе был закрыт. Вместо купола построен чердак, откуда падал свет, и крыша была покрыта жостью. Стены гробницы были разрушены. Вместо них сохранилось возвышение размером 7×6×0,45 м. Крытый двор по северной, восточной и южной стенам был преобразован в двухэтажный айван. Стены айвана украшены изящной резьбой из ганча. Стены первого этажа также были орнаментально оформлены. Только западная стена покрыта нежной голубоватой краской. Айван и деревянные колонны покрыты позолотой. В медресе входили через арку с куполом в западном углу. На юго-западном углу имелась учебная комната с куполом.

Сейчас медресе Муйи муборак отреставрировано и преобразовано в музей-библиотеку знаменитого экземпляра Корана – Мусхафа Усмана. На нем установлен новый купол. Резьба по ганчу выполнена талантливыми мастерами Надыром Хашимовым, Шарафудином Зиявудиновым, Бахадыром Ашировым.

НАДПИСЬ НА ВНУТРЕННЕЙ СТОРОНЕ КУПОЛА МЕДРЕСЕ МУЙИ МУБОРАК

إِنَّ هَذَا الْقُرْآنَ يَهْدِي لِّلَّتِي هِيَ أَقْوَمُ وَيُبَشِّرُ الْمُؤْمِنِينَ الَّذِينَ

يَعْمَلُونَ الصَّالِحَاتِ أَنَّ لَهُمْ أَجْرًا كَبِيرًا ﴿٩﴾

«Поистине, этот Коран указывает на самый правильный путь и возвещает верующим, которые совершают праведные деяния, благою весть о том, что им уготована великая награда» (Сура Перенес ночью, 9).

МУСХАФ ХАЗРАТА УСМАНА

Действительно, все – и стар, и млад, впервые посещающие комплекс Хазрати Имам, ступает сюда с намерением увидеть самую древнюю копию Корана – Мусхаф Хазрат Усмана, хранящегося в медресе Муйи муборак. Увидев, интересуются его историей.

Этот Священный Коран был переписан на оленьих шкурах по велению третьего халифа Усмана ибн Аффана в VII веке (644–648 гг.х.л.) В то время было переписано всего шесть Мусхафов. И сохранившийся до наших дней в мире единственный экземпляр этой книги – Мусхаф, находящийся здесь в музее-библиотеке. Международная организация ЮНЕСКО 28 августа 2000 года выдала сертификат, подтверждающий, что это является оригиналом Мусхафа.

Мусхаф Хазрата Усмана был переписан Зайд ибн Сабитом, Абдуллах ибн Зубайром, Саид ибн ал-Асом и Абдурахманом ибн ал-Харисом на основе собранных хазратом Абу Бакром страниц Корана. Существуют различные легенды и взгляды на то, как этот Мусхаф оказался в Средней Азии. С учетом того, какой редкой и ценной книгой является Мусхаф Хазрата Усмана, и что требуется немалый потенциал для того, чтобы заполучить его, гораздо правдивой кажется история о том, что книга была привезена в 1375 году из Ирака во времена походов Амира Темура.

Мусхаф долгие годы хранился в медресе Нодир Девонбеги Тога в Самарканде. После завоевания Средней Азии Россией в 1869 году генерал-губернатор Зарафшана Абрамов передает эту книгу генерал-губернатору Туркестана Фону Кауфману, а тот, в свою очередь, в Императорскую библиотеку Санкт-Петербурга. В 1905 году в Санкт-Петербурге с этого Мусхафа делается 50 копий. После октябрьской революции 1917 года этот Мусхаф передается в Управление мусульман России, который располагался в городе Уфе. Затем по требованию улем Ташкента, Сырдарьи в соответствии с Декретом «О возвращении Мусхафа Усмана Узбекистану» в 1924 году его специальным поездом отправляют в Ташкент. Некоторое время Мусхаф хранился в мечети Ходжа Ахрора Вали в Ташкенте, затем в Государственном музее истории Узбекистана. В 1989 году в соответствии с постановлением Кабинета Министров Узбекистана благословенный Мусхаф был предпосен Управлению мусульман. Халиф Усман был убит над чтением Мусхафа. Его священная кровь осталась на страницах Книги. Мусхаф Хазрата Усмана переписан

письмом куфий, анборий-химярий. Его еще называют «письмо хиджази». Размер страниц 53х68 см; всего 338 страниц. Написано на оленьих шкурах, из них 69 страниц отреставрированы восточной бумагой.

МЕЧЕТЬ ТИЛЛА ШАЙХ

Мечеть Тилла Шайх расположена рядом, на западной стороне медресе Муйи муборак.

Русский ученый М.Массон в своем исследовании «Прошлое Ташкента», опубликованном в вестнике Академии наук Узбекистана от 1954 года, пишет: «Здание этой мечети несколько раз реставрировалось».

В последний раз мечеть была реконструирована в 1902 году. Один из состоятельных людей Азимбой обещал, что если у него родится сын, то он построит в городе три мечети. После рождения сына он финансировал строительство трех мечетей в махалле Хастимам. Среди них была и мечеть Тилла Шайх.

Размер мечети Тилла Шайх средний – в ширину 14 метров, в длину 17,3 метра. По двум углам располагаются два одинаковых небольших минарета, а по середине – один побольше. В качестве нововведения в традиционное зодчество фундамент был приподнят на 0,85 метра. При входе имеется небольшой айван, построенный из жженного кирпича. Внутреннее помещение мечети разделено на четыре части, в результате ханаках – молельня кажется выше.

Примерно после 30-х годов мечеть была закрыта и превращена в артель (объединение ремесленников). В 1943 году, после разрешения организации Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана, наряду с первыми мечетями, была открыта и мечеть Тилла Шайх. В 1972–1973 годах она была отреставрирована, расширена, а в западной части была возведена еще одна молельня, к которой присоединен прежний мехраб.

После выполнения работ по реконструкции и строительству 2007 года мечеть Тилла Шайх стала еще краше, удобнее для молитв. Внутренняя часть купола покрыта оригинальным цветным орнаментом, украшена своеобразной резьбой по ганчу. Установленные на потолке и на стенах люстры и светильники прибавили мечети света и привлекательности. Работа по ганчу была выполнена такими мастерами, как Данияр, Ислам и Рустам Султановы, Аваз Исмаатов, Хабибиддин Мурадов, Жаббар Хамидов, Каюм Махкамов, Аваз Соатов, Кахраман Махкамов; авторами цветных узоров, золотых и серебряных орнаментов являются группа мастеров во главе с народным мастером Абдугани Каримовым – Юлдаш Касымов, Гайрат Хакимов, Абдулазиз Абдумуталов, Музаффар Садиков, Бахтияр Каримов, Мирзаахмад Камилов.

Естественно, посетители комплекса интересуются личностью Тилла Шайха. По сведениям писателя Абдуккаххара Ибрахимова, Тилла Шайх,

уроженец махалли Парчабоф квартала Хастимам, был из числа потомков Ходжи Убайдуллаха Ахрора.

После октябрьского переворота Тилла Шайх был репрессирован, и перебрался в Восточный Туркестан. Его потомки в 50-годы прошлого века вернулись на Родину. Из этого рода вышли знатные представители интеллигенции. Известный писатель, заслуженный работник культуры Узбекистана, покойный Хожиакбар Шейхов был из их числа.

По сведениям Шейхова Боту Фотих оглы, представившегося потомком этого рода, Тилла Шайх родился в Ташкенте в 1855 году. Он зарабатывал на жизнь животноводством и торговлей. Благодаря доброте, великодушию завоевал авторитет среди народа. С женой Бувинисо-ая (скончалась в 1955 году), они имели трех сыновей и одну дочь (Манзуру). Старший сын Гулам-кори ака скончался в Китае, второй и третий сыновья Нигмон хаджи (1886–1973) и Низам-кори (1889–1976) с 1950 годов проживали в Ташкенте.

МЕДРЕСЕ БАРОКХАН

На юго-западе комплекса Хазрати Имам, на западной стороне мечети Тилла Шайх располагается медресе Барокхан. Оно, являющееся свидетелем пятивековой истории Ташкента, считается очагом древней науки и просвещения. Привлекают внимание относительно небольшие голубые купола на восточной части, а также единственный большой купол на западной части (несколько раз обрушивался). Строительство мечети началось в XV веке, когда в жизни Маверауннахра, в частности и Ташкента происходили общественно-политические преобразования, процветала культура, что оставило неизгладимый след в истории. В это время вместо династии темуридов, основанной Амиром Темуром и правившей в течение 130 лет, в Маверауннахре, начинается правление династии шайбанидов. В 1503 году Шайбанихан завоевывает Ташкент и его управление поручает Жанибеку Султану. В 1509–1524 годах хокимом Ташкента является Суюнчиходжа.

Согласно сведениям, во времена правления Суюнчиходжи Ташкент благоустраивается, возводится ряд архитектурных сооружений – сад Кайковус (на берегу сая, протекающего через Хастимам). В его дворец приглашались деятели науки и просвещения.

В эти же годы в поисках пристанища во дворец Суюнчиходжи приходит ученый-историк и писатель из Герата Зайниддин Васифи. Правитель приглашает его на научно-просветительские беседы в саду Кайковус. Назначает его ответственным за воспитание и образование своих сыновей.

После смерти Суюнчиходжи правит Ташкентом его сын Султан Мухаммад (Келди Мухаммад – 1525–1533 годы). Получивший воспитание у известного ученого – историка и писателя, хоким проявляет особое

рвение в деле развития научно-литературного процесса. Во времена правления Султана Мухаммада научно-просветительские вечера в саду Кайковус стали еще более содержательными. По сведениям Васифи, эти научные собрания вел сам Султан Мухаммад, и те, которые изъявляли желание участвовать в них, должны были прийти со своими новыми произведениями. В частности, в сентябре 1521 года художник Жамолиддин подарил Келди Мухаммаду картину, на которой был изображен молодой принц, вонзающий копьё в тигра, а каллиграф Абидхаттот – тетрадь со своими записями. После смерти Султана Мухаммада ханом Ташкента стал его брат Навруз Ахмадхон (Барокхан). Он также учился у Васифи поэзии и музыке. Несмотря на то, что был отличным наездником, увлекался подвижными упражнениями, основную часть жизни он проводил на полях сражения, но по характеру был добрым и покладистым. Поэтому в народе его прозвали «Барокхан». Навруз Ахмадхон (Барокхан) в 1554 году стал верховным правителем государства Шайбанидов – ханом Маверауннахра.

Открывшееся в то время медресе получило название «Барокхан», и несмотря на все испытания временем оно сохранило свое название.

Медресе Барокхан строилось поэтапно, в период 1502–1770 годов, затем приобрел облик единого ансамбля. Археологи выяснили, что медресе строилось в основном в три этапа. В первой части здания слева от главного портала находится неизвестная гробница (возможно, возведенная Ходжа Ахрором Вали). Она сделана в самаркандском стиле, во второй половине XIV века.

Строительство второй части завершено в 1531–1532 годах. Его купол назывался «Барокхан» или «Кок Гумбаз», здесь младший сын Суюнчиходжи Мухаммад построил в честь отца мавзолеей, который выдержан в бухарском стиле.

Между двумя мавзолееями до середины XVII века существовал кладбище. Затем по каким-то причинам оно было разрушено, и оба мавзолея были соединены крытым айваном, крыша была однослойной, на которой возвышались традиционные купола.

По архивным данным, в медресе Барокхан в 1868 году было 38 худжр, одна мечеть и одна учебная комната. Как пишет Мухаммад Солихходжа, медресе сильно пострадало от землетрясения 1886 года, обвалился его 22-метровый купол.

Позднее медресе оказалось в заброшенном состоянии и долгое время не использовалось в каких-либо определенных целях.

К 1917 году медресе было превращено в общежитие. В результате, вносились значительные изменения в его исторический облик.

Начиная с 1936 года медресе стало служить помещением для общества слепых и в качестве склада, таким образом, вследствие запущенности оказалось на грани обрушения.

В 50-е годы XX столетия медресе Барокхан было передано в ведение Духовного Управления мусульман Средней Азии и Казахстана. После

реконструкции под руководством Зиявуддина ибн Эшана Бабахана, в 1956 году Духовное Управление было переведено в здание медресе. До конца 2006 года оно использовалось в качестве резиденции Управления мусульман Узбекистана.

В 2007 году в медресе Барокхан производилась капитальная реконструкция.

НАДПИСЬ НА ПОРТАЛЕ МЕДРЕСЕ

وَأَلْمَحْنُ مِنْكُمْ أُمَّةٌ يَدْعُونَ إِلَى الْخَيْرِ وَيَأْمُرُونَ بِالْمَعْرُوفِ
وَيَنْهَوْنَ عَنِ الْمُنْكَرِ وَأُولَئِكَ هُمُ السَّالِحُونَ ﴿١٠٤﴾

«...И пусть будет среди вас община, которая призывает к добру, приказывает одобренное и удерживает от неодобряемого. Эти – счастливы» (Семейство Имрана, 104).

НАДПИСЬ НА КУПОЛЕ

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

اللَّهُ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ الْحَيُّ الْقَيُّومُ لَا تَأْخُذُهُ سِنَّةٌ وَلَا نَوْمٌ لَهُ مَا فِي السَّمَاوَاتِ
وَمَا فِي الْأَرْضِ مَنْ ذَا الَّذِي يَشْفَعُ عِنْدَهُ إِلَّا بِإِذْنِهِ يَعْلَمُ مَا بَيْنَ أَيْدِيهِمْ
وَمَا خَلْفَهُمْ وَلَا يُحِيطُونَ بِشَيْءٍ مِنْ عِلْمِهِ إِلَّا بِمَا شَاءَ وَسِعَ كُرْسِيُّهُ
السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضَ وَلَا يَئُودُهُ حِفْظُهُمَا وَهُوَ الْعَلِيُّ الْعَظِيمُ ﴿٢٥٥﴾

«Аллах – нет божества, кроме Него, живого, сущего; не овладевает Им ни дремота, ни сон; Ему принадлежит то, что в небесах и на земле. Кто заступится пред Ним, иначе как с Его позволения? Он знает то, что было до них, и то, что будет после них, а они не постигают ничего из Его знания, кроме того, что Он пожелает. Трон Его объемлет небеса и землю, и не тяготит Его охрана их, –

пои لَا إِكْرَاهَ فِي الدِّينِ ۗ قَدْ تَبَيَّنَ الرُّشْدُ مِنَ الْغَيِّ ۗ فَمَنْ يَكْفُرْ بِالطَّاغُوتِ وَيُؤْمِنْ بِاللَّهِ
فَقَدْ اسْتَمْسَكَ بِالْعُرْوَةِ الْوُثْقَىٰ لَا انْفِصَامَ لَهَا ۗ وَاللَّهُ سَمِيعٌ عَلِيمٌ ﴿٢٥٦﴾ اللَّهُ وَلِيُّ
الَّذِينَ آمَنُوا يُخْرِجُهُم مِّنَ الظُّلُمَاتِ إِلَى النُّورِ ۗ وَالَّذِينَ كَفَرُوا أُولِيَاءُ لَهُمُ الطَّاغُوتُ
يُخْرِجُونَهُمْ مِّنَ النُّورِ إِلَى الظُّلُمَاتِ ۗ أُولَئِكَ أَصْحَابُ النَّارِ ۗ هُمْ فِيهَا خَالِدُونَ ﴿٢٥٧﴾
أَلَمْ تَرَ إِلَى الَّذِي حَاجَّ إِبْرَاهِيمَ فِي رَبِّهِ أَنْ آتَاهُ اللَّهُ الْمُلْكَ إِذْ قَالَ إِبْرَاهِيمُ رَبِّيَ الَّذِي
يُحْيِي وَيُمِيتُ قَالَ أَنَا أَحْيِي وَأُمِيتُ ۗ قَالَ إِبْرَاهِيمُ فَإِنَّ اللَّهَ يَأْتِي بِالسَّمْسِ مِنَ الْمَشْرِقِ
فَأَتَىٰ بِهَا مِنَ الْمَغْرِبِ فَبُهِتَ الَّذِي كَفَرَ ۗ وَاللَّهُ لَا يَهْدِي الْقَوْمَ الظَّالِمِينَ ﴿٢٥٨﴾
فَأَتَىٰ بِهَا مِنَ الْمَغْرِبِ لَبِثَ الَّذِي كَفَرَ ۗ وَاللَّهُ لَا يَهْدِي الْقَوْمَ الظَّالِمِينَ ﴿٢٥٨﴾

«Нет принуждения в религии. Уже ясно отличился прямой путь от заблуждения. Кто не верует в идолопоклонство и верует в Аллаха, тот ухватился за надежную опору, для которой нет сокрушения. Поистине Аллах – слышащий, знающий! Аллах – друг тех, которые уверовали: Он выводит их из мрака к свету. А те, которые неверны, друзья их – идолы; они выводят их от свету к мраку. Это – обитатели огня, они в нем вечно пребывают!

Разве ты не видел того, кто препирался с Ибрахимом о Господе его за то, что Аллах дал ему власть? Вот сказал Ибрахим: “Господь мой – тот, который оживляет и умерщвляет”¹. Сказал он: “Я оживляю и умерщвляю”. Сказал Ибрахим: “Вот Аллах выводит солнце с востока, выведи же его с запада”. И смущен был тот, который не верил: Аллах ведь, не ведет прямо людей неправедных!» (Сура Корова, 256–258).

НАДПИСИ НА ПРАВОЙ И ЛЕВОЙ СТОРОНЕ ВНУТРЕННЕЙ ЧАСТИ МЕДРЕСЕ

وَالَّذِينَ اسْتَجَابُوا لِرَبِّهِمْ وَأَقَامُوا الصَّلَاةَ وَأَمْرُهُمْ شُورَىٰ بَيْنَهُمْ وَمِمَّا رَزَقْنَاهُمْ يُنفِقُونَ ﴿٣٨﴾

«И тех, которые ответили своему Господу и выстаивали молитву, а дело их – по совещанию между ними, и тратят они из того, чем Мы их наделили» (Сура Совет, 38).

ХАДИС

إِنَّ الْعُلَمَاءَ وَرَثَةُ الْأَنْبِيَاءِ إِنَّ الْأَنْبِيَاءَ لَمْ يُوْرَثُوا دِينَارًا وَلَا دِرْهَمًا
إِنَّمَا وَرَثُوا الْعِلْمَ فَمَنْ أَخَذَ بِهِ أَخَذَ بِحِطِّ وَافِرٍ

Значение: «Улемы – наследники пророков. Пророки оставили в наследие не динары или дирхамы, а знания. Кто стал обладателем этого наследия, тот имеет огромное богатство» (передал Имам Абу Давуд).

НАДПИСИ НА ПРАВОЙ СТОРОНЕ МЕХРАБА

حمد بر خالقى كريم و جواد	برسولش درود دائم باد
بعد اين گمبذ براق خانى	چند سالى هماندا نا آباد
حاجى داملا توجهى كردند	تا شود مسجدى براى عباد
تاجران زمانه احسانها	كردهند و خدا قبول كناد

¹ Имя этого неверного правителя, осмелившегося спорить с Ибрахимом и равняться с Богом – Намруд ибн Канъон, который сказав, «я оживляю», вызволил из зиндана – темницы четырех пленных и, освободив двух, сказал: «Это я их оживляю». А двух остальных казнил, сказав: «Это я их умерщвляю».

صرف کردند تنگه های جیاد
ایزد اور اجزای خیر دهاد

ملا تویچی ملا فتاح بای
اهتمام نمود قاری غلام

Содержание:

Восхваление Всевышнему.
Благословение Его посланнику.
Затем: Этот купол Барокхана
да остается благоустроенным в веках.
Хаджи домла снискал внимание, дабы
для смертных была мечеть,
Купцы тех времен преподнесли в дар.
Даруя ее, со скромностью сказали:
Да благословит Всевышний.
Мулла Туйчи Фаттахбай потратил
честно заработанные деньги свои.
Кары Гулям обратил внимание,
Да воздаст ему достойно Аллах.

НАДПИСИ НА ЛЕВОЙ СТОРОНЕ МЕХРАБА

بود صاحب هنر بلند نهاد	خواجه ابو القاسم است استایش
خانقاهی عجب فرح ایجاد	مسجدی فیض ناک شد اکنون
دلکشا خانقه مبارک باد	اهل علمان مدرسه بشما
جهد کن نام نیک ماند یاد	از جهان میرود چه نیک و چه زشت
گمبذی کو دو باره شد آباد	شده تاریخ دویمین تعمیر
سخن المعیی برارد یاد	نیک بنگر که گفت احرار

Содержание:

Мастер строительства этого здания – хаджи Абулкасим.
Был он опытным, талантливым ремесленником.
Теперь воздвигнута величественная мечеть.
Построена молельня, возрадующая души.
Мусульмане от радости поздравляли друг друга:
От чистого сердца: поздравляем с молельней.
Бренный мир покидают и хороший, и плохой человек.
О раб божий, стремись, чтоб о тебе осталось только хорошее имя.
Период второго восстановления, ремонта здания:
Купол был вторично отреставрирован в 1333 году.
Если внимательно посмотришь, как говорят великие,
из слова Алмаи² вытекает история.

* * *

² Алмаи – имя поэта.

Время приближалось к полудню. Задумчиво стоит осеннее солнце, словно мудрый старец, напоминающий о бренности этого мира, безвозвратности мгновений. Если пересечь аллею и пройти двести шагов на север, перед взором предстает мавзолей хазрата Имама Абу Бакра Каффала Шаши...

ШАШИ – УЧИТЕЛЬ БУХАРИ

Прежде чем начать разговор о жизни и деятельности Абу Бакра Каффала Шаши было бы несправедливо вкратце не рассказать об ученых, и до него создававших высокую научную среду в оазисе Шаш. Ибо эта ученая атмосфера, безусловно, явилась несравненным фактором в формировании наряду с Каффалом Шаши и других прославленных и великих талантов не только в нашей стране, но и во всем исламском мире.

В IX–XII веках Шаш был одним из центров, где вместе с литературой, языкознанием, логикой также были развиты науки о хадисах и фикхе – законах шариата. Арабские источники хранят сведения о том, что многие ташкентские мухаддисы, как Имам Абдуллох ибн Абу Авона Шаши, Имам Абу Бакр Мухаммад ибн Али ибн Хамид Шаши, Абу Саъид Исо ибн Салим Шаши, Абу Мухаммад Жаъфар ибн Шуайб Шаши, Абу Исхак Ибрахим ибн Хузайм Шаши, Абу Али Хасан ибн Сахиб ибн Хамид Хафиз Шаши, Абулайс Наср ибн Хасан ибн Касим Шаши-Тункати, Абу Исхак Ибрахим ибн Хузайм ибн Кумайр ибн Хакан Шаши преподавали науку о хадисах в различных городах исламского мира, вели дебаты в библиотеках по некоторым вопросам наук исламской религии.

У одного из них – Имама Абдуллаха ибн Абу Авона Шаши обучались по науке о хадисах великий мухаддис Имам Мухаммад ибн Исмаил Бухари, Жаъфар ибн Мухаммад Фаряби и другие. В свою очередь, племянник Абу Авона – Абу Али Фазл ибн Аббос Шаши в поисках знаний посещает Марв и Ирак, где обучается хадисам у Али ибн Хаджара, Ахмада ибн Ханбалы. Вернувшись на родину, делится своими знаниями с жителями Шаши и умирает за пять лет до рождения Абу Бакра Каффала Шаши (в 899 году).

ФАКИХЫ ШАША

Наука фикх – о законах шариата на этапах своего развития поднялась на высокий уровень благодаря заслугам ученых Маверауннахра. Наряду с Абу Бакром Каффалом Шаши к ряду великих ученых относились также Абу Бакр Мухаммад ибн Ахмад Шаши, Абулхасан Касим ибн Имам Абу Бакр, Абу Бакр Мухаммад ибн Али ибн Хамид Шаши, Тахир ибн Абдуллох Илаки, Абу Абдуллах Мухаммад ибн Давуд Ризван Илаки, Абу Ражо Муъмил ибн Масрур ибн Абу Сахл Шаши-Хумраки.

Великий визирь салжукидов Низомулмулк (XI век) велел построить в Багдаде медресе «Низамия». Этот обитель науки являлась академией своего времени, куда стремились учиться жаждущие знаний молодые люди не только из арабских государств, но и из таких городов Туркестана, как Самарканд, Бухара, Шаш. В частности, Абу Бакр Мухаммад ибн Ахмад Шаши (позднее он был прозван также «Мустазхири» – 1038–1114) приезжает в Багдад и обучается в «Низамии», получает уроки у известных факихов – правоведов Абу Исхака Шерази, Абу Наср ибн Саббага. Спустя несколько лет он сам также назначается мударрисом – преподавателем данного медресе и наряду с «хужжатул ислом» Абу Хамидом Газзали и своим наставником Абу Исхаком Шерази дает уроки слушателям медресе. Завоевавший в свое время славу мыслитель Шаши-Мустазхири был главой факихов Багдада.

Абу Бакр Мухаммад ибн Али ибн Шаши (1007–1092) также прославился в науке о фикхе и снискал звание «имам». Его приглашает в свой город и встречает со всеми почестями правитель Газны. Так он создает свои труды о фикхе. Затем Низомулмулк направляет ученого в Герат для преподавания в медресе «Низамия», где он и умер.

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИМАМА АБУ БАКРА КАФФАЛА ШАШИ

Имам Абу Бакр Каффал Шаши занимает особое место среди великих мыслителей исламского мира, выходцев из Маверауннахра, таких, как Имам Бухари, Имам Термизи, Имам Матуриди, Бурханиддин Маргинани. Полное его имя, кого современники величали «Хазрати Имамом» – Абу Бакр Мухаммад ибн Али ибн Исмаил Каффал Шаши. В арабских источниках в знак особого уважения к его имени прибавляется слово «кабир», что означает «великий».

Каффал Шаши родился в 291 году по хиджре (903 по х.л.) в Шаше, где провел свое детство и юношество. По словам муфтия Зиявуддина ибн Эшана Бабахана (да благословит его Аллах), ученый получал свои первые уроки у известного своего современника хадисоведа и знатока исламского права Хайсама ибн Кулайба. Позднее он в поисках знаний посещает города Самарканд, Бухару, Термез. Кропотливо изучает произведения таких выдающихся ученых, как Имам Бухари, Имам Термизи, которые жили до него и оставили бесценное религиозно-научное наследие.

Мыслитель был также талантливым ремесленником, прославился как «каффал» — мастер по изготовлению замков. Об этом знаменитый историк Абу Саъд Абдулкарим ибн Мухаммад Самъани (1113–1167) в своем произведении «Ал-Ансоб» («Генеалогия») пишет следующее: «Слово “каффал” означало профессию мастера-замочника. Абу Бакр

Мухаммад ибн Али ибн Исмаил Каффал Шаши был уроженцем Шаши, прославился как мастер по изготовлению замков. Являлся имамом своего времени и непревзойденным ученым в науках о фикхе, хадисах, методологии, языкознании. Имя его было известно и на западе, и на востоке».

Как отмечает Шайх Мухйиддин Нававий (1233–1277), если упоминается Каффал Шаши, это значит, что речь идет о великом имаме Абу Бакр Каффале Шаши, при упоминании же Каффале Марвази – имеется в виду живший позднее (Каффал младший). Имя Шаши (Каффал старший) многократно упоминается в науках о тафсире, хадисах, методологии, калам. Однако имя Марвази (Каффал младший) встречается лишь в произведениях, относящихся к исламскому праву («*Тахзибул асмо*», т.2, с.556).

Хазрат Каффал Шаши, живший в X веке (х.л.), был ученым-энциклопедистом. Известные арабские историки в своих произведениях запечатлели много добрых слов о его авторитете и научном потенциале в исламском мире. В частности, Ибн Халликан (1211–1282) в своей книге «Вафаятул аъян» («Даты кончины великих людей») пишет: «*Абу Бакр Каффал Шаши был имамом (предводителем) своей эпохи. Он обладал несравненным талантом среди ученых Маверауннахра по наукам об исламском праве, хадисах, методологии, языкознании и поэтическом искусстве. Он совершал поездки в Хорасан, Ирак, Хиджаз, Шам и Сугур (Северную Сирию), слава о нем широко распространилась в этих краях*».

Историк из Египта Тожуддин Субки (умер в 1370 г.) в своем произведении «Табакотуш шафиъия ал-кубро» («Великие степени Шафиъия») написал следующее: «*Абу Бакр Каффал Шаши был одним из ведущих ученых в науках о тафсире, хадисах, каламе, методологии, фуру, словарях и поэзии, а также не было ему равных в благочестии, щедрости. Он радел за защиту многих наук, занимался исследованием того, что сам привнес (в науку), был одним из тех, кто прекрасно владел ими*».

Абу Саъд Абдулкарим ибн Мухаммад Самъани в своей книге «Ал-Ансоб» («Генеалогия») рассказывает о шашских ученым: «*Город за рекой Сайхун, граничащий с тюрками, называется «Шаш». Эта земля взрастила многих имамов*». В частности, о Каффале Шаши пишет следующее: «*Имам Абу Бакр Мухаммад ибн Али ибн Исмаил Каффал Шаши был выдающимся ученым в области тафсира, хадисов, фикха, языкознания... Афоризм:*

Этот Абу Бакр – замочник-факих.

Под силу ему фикхом открывать сложные замки (вопросы)».

Наука о методологии фикха на нашей земле начала формироваться в X веке (х.л.). Каффал Шаши, являющийся одним из предводителей суннитов, впервые написал произведение по данной науке. Хотя первоначально вопросы фикха этого мазхаба (течения) разработал Имам Шафиъи и написал произведение об этом, Каффал Шаши все же развил данную тему. Его труд по правоведению «Китоб фи усулил фикх» в свое время широко использовалось в исламском мире. Одним из основных

факторов утверждения в Маверауннахре дружеских отношений между учеными шафиъия и ханафия является то, что основатель этого течения Имам Мухаммад ибн Идрис Шафиъи несколько лет жил в Багдаде, изучал и осваивал учение ханафия у Мухаммада ибн Хасана Шайбани – близкого ученика Имама Абу Ханифа. Имам Шафиъи в знак большого почтения к Мухаммаду Шайбани оставил следующие отзывы: *«Я записывал у него многое, что может стать грузом для одного верблюда».*

НАСТАВНИКИ И УЧЕНИКИ

Абу Бакр Каффал Шаши в поисках знаний путешествует по странам Ближнего и Среднего Востока. Посещает города Багдад, Куфа, Дамаск, Нишапур. Получает уроки у самых передовых ученых своего времени. В ряде источников упоминается о странствиях ученого из Шаши в поисках знания и просвещения. Известный ученый Шамсуддин Мухаммад Захаби (1274–1348) в своем произведении «Сийар аъламун нубала» («Характеры благородных мыслителей») пишет следующее: *«В Маверауннахре больше всех в поисках знаний и с жадной познания науки о хадисах путешествовал ученый Каффал Шаши».*

Некоторые средневековые арабские историки упоминают лишь имена учителей Каффала Шаши. А Имам Мухйиддин Навави оставил записи о том, какие знания он получал у определенных наставников: *«В Маверауннахре ученый своего века, знаток науки о фикхе Абу Бакр Мухаммад ибн Али ибн Исмаил Каффал Шаши сначала изучал фикх у Али ибн Сурайжа (ум. в 298/911 г.)³, затем в поиске знаний отправился в Хорасан и получал уроки у Абу Бакра Мухаммада ибн Исхака ибн Хузайма (ум. в 322/933 г.) и его соратников, затем в Ираке – у Мухаммада ибн Жарир Табары (225/839–310/923), Мухаммада ибн Мухаммада Баганди (ум. в 315/927 г.) и у соратника их обоих в Алжире – Абу Аруба Хуррани, в Шаме – Абулжахма и его сподвижников. Побывал также в Куфе и в ряде других мест».*

В источниках в качестве учителей Каффала Шаши приводятся также имена основоположника учения калам Абу Мусо Ашъари (260/870–330/941), Хайсама ибн Кулайба Шаши (ум. в 335/947 г.) – автора книги «Муснадул кабир» («Большой сборник хадисов»), признанного как надежный мухаддис в исламском мире, Абдуллаха Мадайини, Абулкасима Багави (214/829–318/930), Абу Бакра ибн Дурайда.

Вскоре Каффал Шаши также стал великим учителем своей эпохи. Его ученик из Джурджана, мухаддис Абу Абдуллах Халими (950–1012 г.х.л.) в своем произведении «Шуъабул иман» («Составные веры») об учителе Каффале Шаши пишет следующее: *«На своем веку я не встречал*

³ Далее по тексту в числителе – дата по хиджре, в знаменателе дата по христианскому летоисчислению.

большого знатока, чем он». У ученого было немало таких, прославившихся учеников. Среди них известный мухаддис Абу Сулайман Бусти (ум. в 388/998 г.), написавший комментарии к произведению «Муснад» Абу Давуда (202/817–275/888), автор «Нишапурских событий» Абу Абдуллох Хаким Нисабури (ум. в 405/1014 г.), автор книги «Характеры суфиев» Абу Абдурахман Суллами (ум. в 412/1021 г.), Ибн Мандах, из факихов – Абу Абдурахман Ибрисами, Абу Исхак Шаши, Насир ибн Хусайн Марвази, Абу Наср Умар ибн Катода.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАФФАЛА ШАШИ

Имя Каффала Шаши прославили на весь исламский мир его уникальные произведения. Он был ученым-энциклопедистом по таким наукам, как тафсир, хадисы, калам, фикх, методология фикха, поэзия и языкознание. Сведения о его произведениях встречаются в ряде арабских источников. Шайх Абу Исхак Шерази пишет об этом следующее: *«Есть множество произведений Имама Абу Бакра Каффала Шаши, еще никто другой не создавал столько произведений. Он первым из факихов написал труд о полемике под названием «Ал-Джадалул хасан» («Красота диалектики»). У него имеются также такие произведения, как «Китоб фи усулил фикх» («Книга методологии фикха»), «Шархур-рисола» («Комментарии к трактату»)».*

По словам историка Абу Саъд Абдулкасима Самъани, Каффал Шаши создал также книги «Далоилун нубувват» («Признаки пророчества»), «Махосинуш шариа» («Красота шариата»). Имам Навави пишет о том, что видел его книги «Далоилун нубувват» и «Махосинуш шариа».

В книге Исмаила ибн Мухаммада Исфакхани «Далоилун нубувват» от Абу Бакра Каффала Шаши передается: «Каффал Шаши от Аруба Исхака ибн Шахина, он от сына Абдуллаха Халида, он от Давида ибн Ханда, он от Умара и Ибн Саъида, он от Ибн Жубайра, и он от Ибн Аббаса рассказали следующее предание:

«Человек по имени Замод из племени Аздишануа лечил слабоумных. Когда он прибыл в Мекку, от его жителей услышал: «Человек по имени Мухаммад – поэт, влюбленный, жрец, волшебник». По этому поводу Замод сказал: «Клянусь Аллахом, да Всевышний даст ему излечение от моих рук».

Он встретил на своем пути Посланника Аллаха (да благословит его Всевышний и приветствует) и заявил:

– О Мухаммад! Я тебя излечу, Аллах моими руками излечивает болезнь слабоумия.

Тогда Пророк (да благославит его Аллах и приветствует) ответил:

– Благодарения Всевышнему, мы возвеличиваем Его, просим у Него помощи и прощения. Кому Аллах указывает праведный путь, того никто не сможет сбить с веры. А кого Он не благословит, тому никто не укажет праведного пути. И я свидетельствую о том, что нет бога кроме Аллаха. Конечно, Мухаммад раб и посланник Аллаха. Загод попросил повторить эти слова. Посланник Аллаха (да благословит его Всевышний и приветствует) еще раз повторил сказанное.

– Я слушал речи кахинов, волшебников и поэтов, однако подобного тому, что ты изрек, ни от кого не слышал. Твои слова дошли до морских глубин. Даю тебе слово, что приму исламскую веру, – сказал Загод.

Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) ответил:

– Также (дошли) и до твоей общины.

Загод от себя и от своего племени дал слово принять Ислам».

В различных источниках имеются также и другие хадисы, переданные от Каффала Шаши. Вот еще один из них.

Это передано Абу Хатамом Мухаммадом ибн Абдулвахидом от Каффала Шаши, ему от Абу Али Хасана ибн Сахиба Шаши, ему от Юнуса ибн Ибрахима Адани, ему от Абдулхамида ибн Салиха, ему от Салиха ибн Абдулжаббара Хазрани, ему от Мухаммада ибн Абдурахмана Байламони, от его отца, а отец от Ибн Умара, Ибн Умар от Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) который сказал: *«Изучайте стих, так как в нем много мудрости и притчи».*

Каффал Шаши на основе хадисов мог с тонкостью и правильно решать необходимые вопросы. Абуаъло Мухаммад Абдурахман ибн Абдурахим Муборакфури (1283–1353) в произведении «Тухфатул Ахвази» («Подарок Ахвази») повествует одно предание от Абу Бакра Каффала Шаши: «Казий Хусайн и Абу Саъид Мутавалли сказали: «Некоторые люди имеют обыкновение здороваться при прощании. Ответ на это приветствие является мустахабом – дозволительным. Но не обязательным. Поскольку при встрече и при прощании произносится приветствие». Абу Бакр Каффал Шаши, отрицая эту мысль, сказал: «Здороваться при прощании – это такой же долг как при встрече. Ответ на приветствие при прощании также обязательно, как при встрече». Это достоверно и убедительно.

В источниках также зафиксированы сведения о наличии таких произведений Каффала Шаши, как «Жавомиъул калим» («Сборник поучительных изречений»), «Адабул кози» («Поведение казия»). В частности, ученый по генеалогиям Хаджи Халифа (Мулла Катиб Чалаби) в произведении «Кашфуз зунун ан асамил кутуби вал фунун» перечисляет такие книги, принадлежащие перу Каффала Шаши:

1. «Махсинуш шариа фи фуруъ аш-шафиъия». Эта объемистая книга состоит из трех томов. Один экземпляр отдан в вакуф в каирское медресе «Фазилия».

2. «Жавомиъул калим». В ней собраны образцы кратких поучительных хадисов Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах).

3. «Адабул Кози ъала мазхаби аш-шофиъи».

В некоторых исторических источниках и такие произведения, как «Такриб фил фуруъ» и «Усулуш-Шаший» также относятся Каффалу Шаши. Однако, как констатирует Хаджи Халифа (Мулла Катиб Чалаби), первая книга написана Касимом ибн Мухаммад Каффал Шаши – сыном Каффала Шаши, вторая, по словам ташкентского ученого-исследователя Нодирхана Махдума Алоуддина Махдум оглы, принадлежит Низамиддину Шаши.

В книгохранилищах нашей страны не имеется ни одно из произведений Каффала Шаши. Только покойный муфтий Зиявуддинхан ибн Эшан Бабахан в 1970 году привез фотокопию рукописи произведения «Жавомиъул калим», которая хранилась в библиотеке «Захирия» в сирийском городе Дамаск. Сейчас эта копия находится в фонде рукописей библиотеки Управления мусульман Узбекистана.

«Жавомиъул калим» занимает ведущее место в научном наследии Каффала Шаши. Хаджи Халифа отмечал: «Книга «Жавомиъул калим» Имама Абу Бакра Мухаммада ибн Али ибн Исмаила Каффал Шаши написана на основе слов Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах), содержащихся в сборнике комментариев Имама Бухари».

Каффал Шаши о значении своего произведения «Жавомиъул калим» в предисловии рукописи написал следующее: «В этой книге я собрал тысячу слов (калима) из услышанных хадисов Пророка. Их структура не сложна, смысл далек от запутанности, благодаря тому, что поддержаны и воспитаны благословением Пророка, они являются превыше красноречий (фасохат) красноречивых (фасихов) и совершеннее совершенства тех, кто его достиг. В целях обеспечения их освоения и запоминания я, сняв следующие друг за другом определения, привел их, разделив по главам, исходя из близости слов».

Например, в «Жавомиъул калиме» Каффал Шаши привел лаконичные хадисы в следующем разделении:

«Действия зависят от устремлений»

إنما الأعمال بالنيات

«Советчик – лицо надежное»

المستشار مؤتمن

«Быть великодушным – благочестие»

الكرم التقوى

«Коран – лекарство (от пороков)»

القرآن هو الدواء

«Молитва о благословении есть богослужение»

الدعاء هو العبادة

«Сначала приветствие, потом слово»

السلام قبل الكلام

«Хороший вопрос – половина знаний»

حسن السؤال نصف العلم

«Община – это милость»

الجماعة رحمة

«Разобщенность – это муки»

الفرقة عذاب

В этом произведении Каффала Шаши собраны достоверные хадисы. Как видим, слова и выражения лаконичны, понятны, даны в глубоко содержательной форме. Вместе с тем, пронизаны они просвещенческим и назидательным началом, яркими качествами. Также в книге кроме канонов религии Ислам представлены пословицы, поговорки, редкие и мудрые изречения о нормах поведения, морали, науке и просвещении, образовании и воспитании, получившие широкое распространение среди народа. Этот фактор обеспечил доступность и понятность книги среди народных масс, оказал своеобразное влияние на ее популярность.

Отбор мудрых изречений из больших книг требует кропотливого труда, способности. Следует отметить: Каффал Шаши подтвердил то, что он является в этом направлении ученым, обладающим огромным интеллектуальным потенциалом и мужеством. В различных источниках, касающихся тафсира, фикха, хадисов и литературы, приводятся множество выдержек из произведений Каффала Шаши. Один из его современников, арабский писатель Абу Мансур ас-Саолиби (961–1038) в своем произведении «Йатиматуд дахр фи махосин ахлал аср» («Жемчужина эпохи об ученых века») говорит о том, что Каффал Шаши был в числе великих поэтов и приводит отрывки из его стихов. К ним относятся приводимые в переводе следующие строки (арабский текст стиха изложен на верхней части внутренней стены портала мавзолея Каффала Шаши).

*Мы спокойны за гостей, нет сомнений никаких,
Голоден ли или сыт кто, пусть вкушает из нашего угощенья.
Привыкли мы делиться всем, чем богаты,
Довольствоваться бы нам хлебом черствым да жижей постной,
Пусть будут довольны навестившие нас друзья, братья,
А с завистниками у нас нет ничего общего.*

Хазрат Каффал Шаши был примером для других ученых также своими качествами благочестия, отшельничества и аскетизма. Это тоже упоминается в исторических книгах. Его личность и научная деятельность интересовали не только восточных исследователей-мусульман, но и всех ученых мира. Немецкий востоковед К.Броккельман и русский ученый В.Бартольд дают высокую оценку научной деятельности Каффала Шаши, глубоко рассуждают о его роли в арабской литературе.

Сведения о жизни и деятельности Абу Бакра Каффала Шаши подробно приводятся в основном в средневековых источниках, в частности, в «Вафоятул аьян» («Даты смерти известных людей») Ибн Халликана, «Табакатуш шафиъия ал-кубро» («Высокие степени шафиъийи») Таджуддина Субки (1327–1370), «Тахзибул асма вал лугат» («Упорядочение имен и слов») Мухйиддина Навави (1233–1277), «Муъжамул муаллифин» («Энциклопедия авторов») Умара Ризо Каххола, «Китабул ансоб» («Генеалогия») Абу Саъд Саъмани (1113–1167), «Муъжамул булдон» («Энциклопедия стран») Якута Хамави (1179–1228) и другие подобные

произведения. Эти сведения интересны и отличаются своеобразием. Например, Ибн Халликан, говоря о Каффале Шаши, уже в заголовке рядом с его именем и фамилией, приписывает выражение «*имаму асрихи била мудофаа*», что означает «непобедимый предводитель своей эпохи, не нуждающийся в помощи».

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Как писал ученый-востоковед, ныне покойный Бахриддин Маннанов, к IV веку по хиджре (X), Румская империя разделилась на две части. Круг влияния независимой Византийской империи, утвердившейся на восточной части этой территории, укрепляется не только на Балканах и Восточной Европе, но и у берегов Черного моря, западной части Кавказа до восточной части Малой Азии. Константинополь приступает к тому, чтобы вернуть себе территории, перешедшие в ведение халифата. В боях, проведенных с этой целью, византийские войска несколько раз одерживают победу... Всесторонне усиливаются нападки Византийской империи на Багдадский халифат и на исламский мир в целом.

Каффал Шаши в поисках знания и просвещения бывает в различных краях, для совершения хаджа часто посещает Мекку, на обратном пути на короткое время останавливаясь в Багдаде, стремится повышать свои знания. Однажды, когда он находился там, натолкнулся на неприятное событие.

Тагфур, являющийся командующим Византийского императора, захватив относящуюся халифату аббасидов северную часть Шама и Антокию, стал угрожать и столице халифата. Он посылает халифу Багдада поэтическое письмо-угрозу, в котором были строки следующего содержания:

*«Дамаск – это родина наших предков,
На ее земле я хозяин.
Покорю я Египет мечом своим...
В бескрайних просторах светится моя звезда.
После этого, если я направлюсь в Мекку,
Как ночь наступают войска мои,
Следуя в Куддус, не устану я в пути,
Там мы воздвигнем священную колонну...»*

Хотя в то время в Багдаде было немало именитых ученых и поэтов, никто не осмеливается написать ответ на это угрожающее письмо Тагфура. Халиф поручает ответить письмом Иمامу Каффалу Шаши. Хазрат Имам в ответ на письмо врага сочиняет такие пламенные строки (в дословном переводе):

*«Мы силой прогнали вас в сторону Рума,
Словно страус пустились вы наутек,
Бежали вы подобно окровавленному дикобразу.
Нас ведет вперед Мухаммад (да благословит его Аллах)!
Из уважения к Пророку, мы не стали истреблять вас,
Мы обладали стремительностью и мощью.
Стало необходимым, и мы объявили фатх земле Сирии,
Египта, Кайравана и Андалусии.
Мы всегда были сильнее вас, нанеся вам смертельный урон.
Целый ряд городов-руин.
В Александрии победа сопутствовала нам,
В Куддусе также есть наша победа!
Мы смогли победить вас мужеством и отвагой,
Издревле известны наши знания и науки...
Ваш непристойный стих нам не по душе.
Наш стих словно жемчужина, приятен,
Радует слух того, кто благограумен...»*

Данный отрывок из поэтических строк, представленных в «Табакотуш шофиийя», на узбекский язык переведен покойным учителем Нодирханом ибн Алауддином.

Несомненно, Тагфур посредством своего угрожающего письма в то время хотел определить духовный настрой мусульман. А поэтическое письмо Имама Каффала Шаши стало ему достойным ответом, ощутимым ударом. Примечательно, что даже византийские писатели, поэты признались: «Мы и не знали, что у мусульман есть такие поэты».

Об этом подробно рассказывается в книге Шейха Абу Ахмада Мухаммада Казий Шаши – ученика Ходжи Ахрора Вали под названием «Силсилатул орифин» («Цепной ряд ученых»): «Абу Бакр Мухаммад ибн Али Каффал Шаши ал-Кабир был одним из известных улемов своего времени, проживал в городе Шаш (Ташкент), где он родился. Во время многочисленных поездок для совершения хаджа, в пути туда и обратно он останавливался в Багдаде, где получал большую часть своих знаний. Когда он в очередной раз заехал в Багдад, застал здешних улемов в сильном смятении. Так как правитель Рума – на иврите направил халифу оду с требованием, чтобы они написали достойный ответ на нее или каждый год платили подати, либо готовились к войне. В то время из-за отсутствия возможности воевать с Румом и неимения достаточных средств для выплаты подати, были вынуждены написать ответное письмо. Собрались все улемы и мудрецы Багдада. Однако все они оказались не в состоянии сочинить достойный ответ на оду. А посол Рума торопил их. Когда Шейх въехал в Багдад, распространился слух о том, что из страны тюрков прибыл талантливый ученый. Халиф отправил к нему человека и сказал,

что если он напишет ответ на оду, взамен может просить все, что душа пожелает».

В исторических источниках имеется немало сведений о подобных, достойного подражания примерах, относящихся к жизни и деятельности Каффала Шаши. Подтверждением этому могут служить записи в рукописях произведения «Интихобут таворих» Саййида Маъсумхон оглы Хаджи Мухаммада Хакимхана из потомков Махдуми Аъзама:

«Как отмечается в «Макомот»ах Шайха Абу Бакра Каффала Шаши, шейх разделил свою жизнь на три части. Один год он посещает Рум с целью газавата. (В то время Рум еще не был удостоен чести Ислама.) Другой год совершает хадж. На третьем году, находясь в своем вилояте, призывает народ к Господу.

«Согласно преданиям, в тот год, когда Шейх вместе с жителями Рума выступает на газават, правоверные несут потери и наряду со многими мусульманами Шейх тоже попадает в плен. Когда Шайха приводят к румскому правителю, он всмотревшись на Хазрата, спрашивает: «Ты не похож на жителей здешних мест, скажи правду, откуда ты?» Хазрат Шейх отвечает: «Я из Шаша». Правитель: «Ты не тот ли, который написал ответ на мое письмо на иврите?» «Да, я тот», – отвечает он. Правитель говорит ему: «Ты переведи для нас Тору на арабский язык, я прощу грехи твои и всех мусульман, и щедро одарю вас». Шейх отвечает: «Ладно, согласен, но у меня есть условие: я переведу Тору на арабский язык в таком виде, в каком она была ниспослана. Ибо Тора, которая находится у вас в руках, подвергнута изменению». Разгневанный правитель стал угрожать: «Если ты не сделаешь это, то я казню тебя вместе со всеми мусульманами!» Шейх отвечает: «Делай что хочешь! Я не буду переводить на арабский язык никакую Тору, кроме той, которая ниспослана Всевышним!» Правитель, посоветовавшись с богословами и почтенными людьми вилоята, в конце концов соглашается: «Ладно, ты переведи ее на арабский язык, но что касается комментариев о Мухаммаде, мы пропустим их!»

Таким образом, Шейх с мольбой к Всевышнему о помощи, приступает к переводу Торы на арабский язык. За короткое время справляется с таким колоссальным трудом, завершая перевод текста на арабский... Правитель Рума одаривает его и освобождает всех приверженцев Ислама».

Каффал Шаши желал, чтобы от такой его самоотверженности была польза и населению Шаша, где он родился.

В продолжении произведения читаем:

«С освобождением десяти тысяч пленных Хазрат Имам явился на прием Багдадского халифа, был в высоком почтении, а когда тот сказал: «Проси, что пожелаешь», он рассказал о том, что в Ташкенте засыпаны арыки, оставшиеся от прежних правителей, и поступление воды в город затруднено и обратился к халифу с просьбой написать обращение к

правителю вилоята, чтобы он, если возможно, согласно приказу халифа возглавил работу по восстановлению источников воды.

Халиф написал обращение и приложил к нему сто шестьдесят тысяч тенге из казны аббасидов, чтобы кормить людей, которые будут проводить воду. Хазрат Имам доставил эти деньги с обращением и вручил правителю вилоята.

Тот мобилизовал большое количество людей, которые под его руководством в течение многих дней рыли арыки, строили дамбы, открывая путь воде. И действительно, путь воды Ташкента был проложен благодаря стараниям Хазрата Имама».

Автор «Мулхакатус сурох» пишет:

«Этот человек был (великим) имамом своей эпохи, который не нуждался в защите. У него наряду с известными тафсиром и фетвой, были и другие высокие творения. Такие, как «Шавохи дун нубувват» («Пророческие свидетельства»), «Далайилул кибла» («Признаки киблы») и другие. Книги Имама Газзали, Имама Навави и Имама Рази пополнены его мыслями (из книг этой великой личности). Он был единственным в своей эпохе. Есть двадцатитомный тафсир Имама Абу Бакра Каффала Шаши. В нем изложены порядок и словарь Корана».

Абу Бакр Мухаммад ибн Али ибн Исмаил Каффал Шаши скончался в 366 году по хиджре (976 г.х.л.) в Ташкенте в возрасте 75 лет. Похоронен на кладбище возле канала Кайковус.

АВТОР ПРОИЗВЕДЕНИЯ «ТАКРИБ»

Сын великого мыслителя Абулхасан Касим Шаши также был ведущим ученым по науке фикх (исламское право), его книга «Фуруьул фикх» («Разделы фикха») была признана как большой вклад в развитие этой науки. Его имя – Абулхасан Касим ибн Имам Абу Бакр Мухаммад ибн Али Каффал Шаши – во многих арабских источниках приводится в качестве автора произведения «Такриб». В некоторых источниках, в частности, в книге «Табакот» Аббади констатируется следующее: «Его заслуги велики, свидетельством является книга «Такриб».

Как отмечает Тажуддин Субки, у Касима ибн Абу Бакра Каффала Шаши получали знания хорасанские факихы. Много доброго он сделал и для жителей Ирака.

Хаджи Халифа в своем произведении «Кашфуз зунун» пишет: «Автор книги «Такриб» (полное название «Ат-Такриб фил фуруь» – «Ознакомление с фуруь») Шейх Имам Касим ибн Мухаммад Каффал Шаши».

По словам Ибн Халликана: «Это произведение одно из самых почитаемых, и кто имеет его при себе, тот не будет нуждаться в другой книге. Данную книгу хвалили также Байхаки и Имамун Харамайн. В частности, Имамун Харамайн Абул Маъоли (ум. в 478 г.) к книге «Китабут Такриб» написал талхис (сокращения). Автором этой книги некоторые считают Абу Бакра Каффала Шаши, что неверно.

Продолжая свои мысли, Ибн Халликан пишет: «Я в 665 (1266) году в месяце шаввал видел, что в книгохранилище медресе Адидия в Дамаске хранятся шесть томов десятитомной книги «Китабут Такриб». На верхней части книги указан автор – Абулхасан Касим Шаши – сын Абу Бакра Каффала Шаши, данный экземпляр ранее принадлежал Шейху Кутбиддину Масъуду Нисабури, затем был передан в вакуф. Это не та книга «Китабут Такриб», принадлежащая перу Сулайма Рази. Многие факихи, которых я знал, верят в то, что произведение Сулайма принадлежит Каффалу. Глубоко изучив ситуацию, я выяснил, что количество книг «Китабут Такриб», которая вышла из под пера сына Каффала, очень мало. А произведение Сулайма «Китабут Такриб» имеют у себя многие люди. Хорасанские факихы также учатся по книге Сулайма».

Таджуддин Субки в своем произведении «Табакотуш шафиъия алкубро» («Великие степени шафиъия»), приводя сведения о великих имамах мазхаба, писал следующее: «Четверо из наших факихов оставили после себя продолжателей. От Абу Бакра Исмаила остался сын Абу Саъд, от Имама Абу Сахла – Имам ибн Имам, от Абу Джаъфара Ханати – Шайх Абу Абдуллах, от Абу Бакра Каффала Шаши – Абулхасан Касим». Значит, Касим Шаши также был одним из крупных факихов. Абу Бакр Байхаки, высоко оценивая произведение Касима Шаши, пишет: «Среди авторов текстов по шафиъия я не встречал более убедительного, чем автора «Такриб». В книгохранилищах нашей страны отсутствует данное уникальное произведение.

По мнению Имама Навави, книга Касима Шаши «Такриб» – это произведение более полезное, чем комментарии «Махтасар» Музайна. Произведение Абулхасана Касима Шаши «Такриб» считается одним из важных источников в изучении и исследовании по фикху.

МАВЗОЛЕЙ КАФФАЛА ШАШИ

Уважение и почести к Абу Бакру Каффалу Шаши, который стал известным как «Хазрати Имам», продолжались и после его смерти. Окрестность вокруг кладбища на Себзарской части Ташкента, где он похоронен, получила название «Хастимом дахаси» («Квартал Хастимам»).

По некоторым данным, в то время, когда скончался Каффал Шаши, сооружение схожее с нынешним мавзолеем, возвели из кирпича

караханиды. Однако оно разрушилось. Основание, то есть фундамент нынешнего памятника относится к X–XI векам, а верхняя часть – к XIV–XV векам, построен мавзолеем в Самаркандском стиле.

Как становится известным из надписи на верхней части главного входа в мавзолеем, памятник сооружен в 948 году по хиджре (1541–1542 г.х.л.) на основе чертежа архитектора по имени Гулам Хусайн.

По некоторым историческим сведениям, впервые мавзолеем был отреставрирован Амиром Темуром.

Территория памятника до недавних пор состояла из небольшого садика, здание было расположено на незначительной возвышенности, вокруг мавзолея были высажены фруктовые деревья, виноград и цветы. К порогу мавзолея ведет пологая ступенчатая дорожка (пандус). Она выложена традиционным квадратным жженным кирпичом. В ходе ремонтных работ в XIX–XX веках использовались также кирпичи европейской формы.

Строение мавзолея имеет четырехугольную форму, на севере – входная часть с высоким порталом, на юге и востоке – также входные двери, западная стена – выпуклая. Внутренний план мавзолея состоит из четырехстороннего большого ханака – молельни – типа ниши и по углам – из двух-трехступенчатых маленьких четырех худжр – келий. Две кельи, расположенные на юго-восточной и юго-западной части, имеют восьмигранную форму и состоят из двух уровней. Четырехугольная келья, расположенная на северо-западной части, также состоит из двух уровней. Третий уровень этой кельи ведет к открытой дорожке на стене – основной входной части северной стороны.

Самая большая гробница, расположенная на западной стороне ханака мавзолея, принадлежит Абу Бакру Мухаммаду Каффалу Шаши, там находятся еще четыре могилы. С двух сторон входной двери расположены две гробницы. Двери – двухстворчатые, украшены резными узорами и на верхней их части были надписи, которые, к сожалению, плохо сохранились. Ныне двери изготовлены заново.

Фасад мавзолея выложен из жженного кирпича. Недавно отреставрированный высокий купол облицован мозаикой в соответствии с первоначальным видом. А из исторических сведений известно, что в древности купол был покрыт голубой мозаикой, а по окружности – надписью с аятами Корана.

В южной части мавзолея захоронены жившие в XIX и XX веках такие великие улемы и богословы нашего народа, как Имам Мухаммадхон Эшан, Эшан Бабахан ибн Абдулмажидхан, его учитель Баходирхан ибн Имам Мухаммадхон Махсум и сын Зиявуддин-кары ибн Эшан Бабахан, а также Саййид Ахрорхан Махдум ибн Абдуллах Махдум. Отреставрированы также и их гробницы.

В советское время как гробницы и могилы других наших великих предков, так и мавзолей Хазрати Имама — Абу Бакра Мухаммада Каффала Шаши находились в чрезвычайно заброшенном состоянии. Теперь это место благоустроено и изменилось до неузнаваемости.

НАДПИСЬ НА ПОРТАЛЕ МАВЗОЛЕЯ

أَلَا إِنَّ أَوْلِيَاءَ اللَّهِ لَا خَوْفٌ عَلَيْهِمْ وَلَا هُمْ يَحْزَنُونَ ﴿٦٢﴾ الَّذِينَ آمَنُوا
وَكَانُوا يَتَّقُونَ ﴿٦٣﴾ لَهُمُ الْبُشْرَىٰ فِي الْحَيَاةِ الدُّنْيَا وَفِي الْآخِرَةِ
لَا تَبْدِيلَ لِكَلِمَاتِ اللَّهِ ذَٰلِكَ هُوَ الْفَوْزُ الْعَظِيمُ ﴿٦٤﴾

«О да, ведь для друзей Аллаха нет страха, и не будут они печалиться. Те, которые уверовали и были благочестивы, – для них радостная весть в ближайшей жизни и в будущей. Нет перемены словам Аллаха, это – великий успех!» (Сура Йунус, 62–64).

НАДПИСИ НАД ДВЕРЬЮ МАВЗОЛЕЯ

إِنَّ أَوَّلَ بَيْتٍ وُضِعَ لِلنَّاسِ لَلَّذِي بِبَكَّةَ مُبَارَكًا وَهُدًى لِّلْعَالَمِينَ
﴿٩٦﴾ فِيهِ آيَاتٌ بَيِّنَاتٌ مَّقَامُ إِبْرَاهِيمَ ۖ وَمَنْ دَخَلَهُ كَانَ آمِنًا

«Поистине, первый дом, который установлен для людей, – тот, который в Бекке, – благословенным и в руководство для миров! Там – ясные знамения для людей – место Ибрахима, и тот, кто вошел в него, безопасен. А у Аллаха – на людях обязательство хаджа к дому, – для тех, кто в состоянии совершить путь к нему» (Сура Семейство Имрана, 96–97).

وَقُلْ رَبِّ أَنْزِلْنِي مُنْزَلًا مُّبَارَكًا وَأَنْتَ خَيْرُ الْمُنْزِلِينَ ﴿٢٩﴾

«И скажи: “Господи, останови меня в месте благословенном, Ты – лучший из поселяющих!”» (Сура Верующие, 29).

НАДПИСИ НА КАЙМЕ ДВЕРИ МАВЗОЛЕЯ

В верхней части высечены три рубаи Алишера Навои.

В нижней части десять строк из его стихотворений.

НАДПИСИ НА НАДГРОБИИ КАФФАЛА ШАШИ

صاحبقران امير تيمور حضرت لاری نينگ بو يروغی بيلان ابو
بکر محمد بن علی بن اسماعيل قفال شاشی مبارک قبرلاری

аوستيگه اوشبو دهمه انشاءات ايتيلدى. (۱۴ عصر).

۱۵۴۲ ميلادى سنه ده صاحب دوران اميرى مظفر علم حاميسى امير براقخان تامانيدن مقبره قايته تعميرلاندى. «قفال شاشى»، «شاهى زنده»، «علم ايشيگى» اثرلارى مؤلفى، سخاوت پيشه انسان ابراهيم ميكائيل اوغلى ولييوف تامانيدن ۲۰۰۵/۲۰۰۴ يىللارده مقبره قايته تعميردن چقدى.

«Этот склеп-мавзолей сооружен по приказу Сахибкирана Амира Темура над священной могилой Абу Бакра Мухаммада ибн Али Исмаила Каффала Шаши (XVI век).

В 1542 году мавзолей отреставрирован победоносным эмиром, меценатом науки Амиром Барокханом.

Мавзолей вновь отремонтирован в 2004–2005 годах автором книг «Каффал Шаши», «Шахи Зинда», «Илм эшиги» («Двери науки»), щедрым человеком Ибрахимом Микоил оглы Валиевым».

ДРУГИЕ МОГИЛЫ

1. Сын великого мыслителя Абулхасан Касим Шаши также был ученым, особенно, внес большой вклад в развитие части “Фурузул фикх” — науки о фикхе (конец X века по христианскому летоисчислению, далее х.л.).

2. Мавлоно Низамуддин Хомуш был в особом почете у Ходжи Алауддина (XIV век по х.л.).

3. Жена Ходжи Ахрора Вали (первая половина XV по х.л.).

4. Сын Ходжи Ахрора Вали – Мухаммад Абдуллах. Его полное имя – Шамсиддин Мухаммад Абдуллах, известен по прозвищу “Ходжаи Калон”. Он был учеником шайха Абу Лайс Самарканди. Ходжа Ахрор Вали сильно уважал этого сына как обладателя уникальных знаний, иногда также занимался с ним тафсиром. “Мало у кого есть такой сын”, говорил он.

Ходжаи Калон направляется в Андижан, где в 908/1502 году скончался и был похоронен⁴. На каемке Лакхнавского издания “Рашахот” отмечено, что его тело было привезено в Ташкент и захоронено внутри мавзолея Хазрата Абу Бакра Каффала Шаши – рядом с могилой матери⁵.

5. Ходжа Мухаммад Нами (да смилостивится над ним Аллах) – прадед Ходжи Ахрора Вали со стороны отца, из сподвижников Каффала Шаши (XI).

6. Хафиз Кухаки – внук Али Кушчи – ученика Мирзы Улугбека (XV). Его имя Султан Мухаммад. Благодаря тому, что он был ученым и

4 Ориф Новшохи. “Ахволи ва суханони Хожа Убайдуллох Ахрор”. Техрон. 44-саҳифа.

5 Фахриддин Али Сафий. “Рашахот айнил ҳаёт” – “Оби ҳаёт томчилари”. Тошкент. Абу Али ибн Сино номидаги тиббиёт нашриёти. 2004.

авторитетной личностью своего времени, в 935/1528 году по случаю свадьбы в качестве вестника был направлен в Индию к Захириддину Мухаммаду Бабуру.

Скончался в Ташкенте в 992/1584 году и, по некоторым данным, захоронен с правой стороны при входе в мавзолей Каффала Шаши.

7. Шейх Зайниддин Махмуд ибн Абдужалил был писателем под псевдонимом Васифи (1486–1566 гг.). До 1511 года был секретарем Фаридуна Хусайна – сына Хусайна Байкары, а также учителем других его сыновей. В 1540 году во дворце Барокхан составлял и вел государственные документы.

«Мы слышали от достопочтенного нашего отца, ныне покойного Эшан Бабахана, что могила с правой стороны при входе в первую дверь к могиле Имама Каффала Шаши, принадлежит Хафизу Кухаки, слева – Шейху Зайниддину Махмуду ибн Абдужалилу Васифи»⁶.

НАДПИСИ НА МОГИЛАХ, РАСПОЛОЖЕННЫХ НА ЗАДНЕЙ ЧАСТИ МАВЗОЛЕЯ

1. Имам Мухаммадхан Эшан, скончался в 1300 году по хиджре (1882 г.)

2. **«Всякая душа вкусит смерть»**⁷.

«Человек просвещения Хазрат домла Баходирхан ибн Имам Мухаммадхан Маликул Маннон.

Увы, покинул мир бранный ученый-богослов,

Покинул великий мухаддис и муфассир,

Баходирхан Махдум был ученым бесценным.

Умер и ослабло сияние его слов в году этом.

1848–1909 гг.»

3. **«Всякая вещь гибнет, кроме Его (Аллаха) лика»**⁸.

«Эта могила принадлежит основателю и председателю Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана, бывшему муфтию, заведующему медресе Мир Араб в Бухаре Шейху Эшану Бабахану ибн Абдулмажидхану.

Дата рождения: 1275 г. по хиджре (1858 г.)

Дата смерти: 1377 г. по хиджре (1957 г.)

Да смилостивится над ним Аллах и введет его в райские сады. Аминь».

4. **«Поистине, мы принадлежим Аллаху, и к Нему мы возвращаемся»**⁹.

«В этой могиле похоронен председатель Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана, основатель Исламского высшего маъхада имени Имама Бухари, его высочество муфтий Зиявуддинхан ибн Эшан Бабахан.

⁶ Шамсиддин Бобохонов. Шайх Зиявуддинхан ибн Эшон Бобохон. «Маънавият ва ибрат мактаби». “Ўзбек миллий энциклопедияси” давлат илмий нашриёти, 2001 – 187-бет.

⁷ Сура Пророки, 35.

⁸ Сура Рассказ, 88.

⁹ Сура Корова, 156.

1908–1982 г.

Да смилостивится над ним Аллах и будет доволен им и предоставит ему из высочайших положений в раю. Да одарит его семейство терпением и утешением».

5. «Саййид Ахрорхан Махдум ибн Абдуллах Махдум.
1876–22.04 –1922 гг.».

ЗАЙНИДДИН ВАСИФИ

Зайниддин Махдум ибн Абдулжалил был писателем, творившим свои произведения под псевдонимом Васифи. Родился он в Герате в 1486 году, умер в 1551 или 1566 году в Ташкенте. Его отец был писцом. Зайниддин глубоко овладел арабским языком, литературой, богословием и другими знаниями. Учился в медресе Шахрухия в Герате (до 1511 г.). Служил в качестве секретаря у Фаридуна Хусайна – сына Хусайна Байкары и был учителем других его сыновей. В пятнадцать лет познакомился с Алишером Навои в его литературной школе в Герате, где начал свое творчество. Избегая преследований шаха Исмаила, прибыл в Маверауннахр. В 1512–1515 годах жил в Самарканде, Бухаре, затем отправился в Фаркат (нынешний Паркент), Ташкент и Шахрисабз. В 1518 году был вызван Келди Мухаммадханом (Султан Мухаммад) в Шахрухию, с 1525 года до конца жизни жил в Ташкенте.

Васифи участвовал в походах Келди Мухаммадхана в Хорасан (1528–1529). С 1540 года во дворце Барокхан составлял государственные документы.

С 12–13 летнего возраста начал заниматься творческой деятельностью. Преуспевал в таких жанрах, как письмо, заявление, рассказ, художественно-рифмованная проза (садж). Алишер Навои дал высокую оценку его мастерству использования разнообразных аллегорий, особенно искусству “муаммо”. В книге Васифи “Бадоеъул вакоъ” (“Уникальные события”, 1 часть, 1517–1518; 2 часть, 1539), вобравшей в себя несколько поэтических и прозаических произведений, отражены научная, литературная, историческая и культурная жизнь Хорасана, Маверауннахра, Туркестана и Ирана в период до 1532 года. Приведены важные сведения о таких ученых и мыслителях, музыковедах, как Ибн Сина, Джамии, Навои, а также Касим Али Конуни, Чакар, Чанги, учитель Хасан Уди, Хафиз Басир, учитель Шейх Найи, а также некоторых государственных деятелях. Данная книга является важным источником по истории и культуре народов Средней Азии. Академики Б.Дорн, В.Бартольд, профессора Бертельс, Айни и другие в своих научных исследованиях пользовались этим произведением. В книге приводятся интересные рассказы о политических событиях, происходивших в Ташкенте и его окрестностях, литературной среде, в

частности, о проходивших в загородной усадьбе Кайковус поэтических чтениях поэтов и писателей. Васифи пишет, что эта усадьба находилась за пределами города и являлась здравницей для ханов и султанов. Также в ней представлены сведения о поэтах, художниках, каллиграфрах, других известных людях Ташкента и близлежащих территорий, о месторождениях железа и бирюзы. В маснави (двустихиях) “Бадоеъул вакоеъ”, состоящим из 83 бейтов, воспеты красота, сады, мягкий воздух и чистые родники Ташкента»¹⁰.

Васифи похоронен с левой стороны при входе в мавзолей Каффала Шаши. Известно также, что в склепе Каффала Шаши кроме этой великой личности похоронены еще несколько почтенных, уважаемых людей.

Историк Мухаммад Салихходжа сообщает, что здесь было большое кладбище, за мавзолеем Каффала Шаши похоронены немало шейхов и улемов. Действительно, эта территория квартала Хастимам называлась “Мозорихон”. По словам аксакалов, здесь наряду с могилами улемов, было также кладбище известных военных предводителей ханов, где захоронены правители и принцы, ханы и их приближенные. Поэтому оно получило название “Мозорихон” – “Хонлар мозори” (“Кладбище ханов”).

В советский период Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана осуществляло свою деятельность в течение сорока девяти лет, в течение сорока семи лет из них его возглавляли отец-сын-внук Бабахановы. Нельзя особо не остановиться на этой почетной династии.

ШЕЙХ ЭШАН БАБАХАН ИБН АБДУЛМАЖИДХАН

(1858–1957)

Период председательствования – 1943–1957 годы.

Эшан Бабахан религиозные знания сначала получает от отца Абдулмажидхана ибн Юнусхана, затем у известного ученого Баходирхана Махдума, позже, в двенадцатилетнем возрасте в медресе Мир Араб в Бухаре – у учителя Икромча, в медресе Саройтош – у Ахунжона Ахуна, в медресе Кукалдаш – у Миян Малика Махсуми и известного ливанского мухаддиса Саида Али Захири ал-Витри ал-Мадани. Затем преподавал слушателям медресе Муйи муборак, служил имам-хатибом в мечети Тилла Шайх. В 1912 году совершил свой первый хадж. В период советского строя, который противостоял религии, Эшан Бабахан был дважды (в 1937 и 1941 годах) арестован как “руководитель ученых духовенства”.

1943 году, в самый разгар второй мировой войны отношение советов к религиям немного смягчилось, в частности, было разрешено создать руководящий орган для мусульман страны. Таким образом, было образовано Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана. На первом курултае-съезде Эшан Бабахан был избран его

¹⁰ Ориф Навшохи. “Ахволи ва суханони Хожа Убайдуллох Ахрор”. Техрон. 44-саҳифа.

председателем. На этой должности он плодотворно трудился до 1957 года (до смерти). Для Управления предоставил свой дом, преподнес уникальные книги, собранные предками на протяжении столетий, чем и открыл его библиотеку. С 1945 года Духовное управление налаживает дружеские связи с Саудовской Аравией и рядом других мусульманских государств. Открываются пути для совершения мусульманами хаджа. По инициативе этой личности в 1946 году в Бухаре вновь открывается медресе Мир Араб.

Более восьмидесяти лет жизни хазрат посвятил пропаганде исламской религии. Он прекрасно знал Коран и науки о хадисах, и мечтал, чтобы в будущем его дети также были пропагандистами исламской религии.

Предки Эшана Бабахана были известными деятелями, которые в 150 году по хиджре из Сирии приехали в Исфижоб (нынешний Сайрам) и остались здесь жить. Об этом у потомков сохранилось генеологическое древо с девятью печатями казия по имени Юсуфходжа Али ибн Насириддин Мархуми.

Эшан Бабахан ибн Абдулмажидхан умер в 1957 году и по разрешению правительства Узбекистана был похоронен на задней части мавзолея Каффала Шаши.

ШЕЙХ ЗИЯВУДДИНХАН ИБН ЭШАН БАБАХАН

(1908–1982)

Зиявуддинхан с детства рос, наблюдая за тем, как его отец давал уроки своим ученикам. Позднее он учился чтению Корана у имам-хатиба мечети Тилла Шайх Хакима-кары. В двенадцатилетнем возрасте полностью выучил Коран наизусть.

В 1920 году поступил на учебу в медресе Кукалдош, где у учителя Жамалходжи обучался науке о хадисах – по “Мишкотул Масобих” Хатиба ат-Табризи, у Хасана хазрата – по тафсиру “Жалолойн”, у уроженца Сирии, известного ученого Мухаммада ибн Саид ибн Абдулвахид а-Асали аш-Шаами ат-Тараблуси по книге Имама Бухари “Жомеъус Сахих”. В 1945 году вместе с отцом Эшаном Бабаханом совершает хадж. В 1947–1948 годах учится у шейхов Каирского университета Ал-Азхар – Абдуллаха Фуккаи и Хафиза Тийжани, затем направляется в Мекку и Медину для углубления своих знаний.

В 1948 году на втором курултае был избран заместителем председателя Духовного управления. На третьем курултае (1957 г.) избирается председателем Духовного Управления мусульман Средней Азии и Казахстана и ему было присвоено звание “Муфтий пяти республик”.

По инициативе хазрата в 1961 году при Духовном управлении был создан отдел международных связей и под названием “Мусульмане Советского Востока” начал издаваться журнал на четырех языках. В 1971 году в Ташкенте был открыт Высший маъхад (Исламский институт)

имени Имама Бухари. В 1957, 1960, 1968 годах руководил работой по изданию Корана на территории Советского Союза.

Шейх Зиявуддинхан ибн Эшан Бабахан пользовался большим уважением и авторитетом в исламском мире. Он был членом Всемирного Совета Мира, Совета Мира Советского Союза и Узбекистана, Всемирного Высшего Исламского Совета, Всемирного Высшего Совета по мечетям, Исламского Высшего Конгресса, Организации единства народов Азии и Африки.

За большие заслуги в деле пропаганды исламской религии муфтий Зиявуддинхан ибн Эшан Бабахан дважды был награжден орденом "Иордания юлдузи" ("Звезда Иордании") первой степени и одноименным нагрудным знаком, орденом "Ливанский кедр" первой степени, орденом Марокко "Великий мыслитель" высшей степени, орденом "Ливанская звезда", орденом "Дружбы народов" правительства Советского Союза.

Шейх Зиявуддинхан ибн Эшан Бабахан умер в 1982 году, по разрешению правительства Узбекистана был похоронен на задней части мавзолея Каффала Шаши – рядом со своим отцом.

ШАМСИДДИНХАН БАБАХАНОВ

(1937-2003)

Шамсиддинхан Бабаханов после смерти своего отца с 1982 по 1989 год исполнял обязанности председателя Духовного управления и муфтия мусульман Средней Азии и Казахстана.

Был он ученым-арабистом, кандидатом филологических наук, дипломатом. В совершенстве владел арабским, английским, русским языками и фарси. В 1966 году закончил Каирский университет «Ал-Азхар». В 1966–1974 годах работал старшим референтом в отделе совета международных связей Организации мусульман Советского Союза, в 1974–1982 годах – проректором и ректором Ташкентского Исламского института имени Имама Бухари, в 1982–1990 годах осуществлял деятельность в должности председателя Совета международных связей организации мусульман бывшего Союза. В 1985 году руководил изданием Священного Корана в городе Казань. В 1985 году был избран действительным членом Королевской Академии Иордании. В 1994–2003 годах находился на дипломатической службе: Чрезвычайным и Полномочным послом Узбекистана в Арабской Республике Египет, Саудовской Аравии и на основе совместительства в Алжире, Иордании, Кувейте и Бахрейне, в Министерстве иностранных дел Республики Узбекистан послом по особым поручениям.

Муфтий Шамсиддинхан Бабаханов являлся членом Всемирного Совета Мира, Совета Мира Советского Союза и Узбекистана, Всемирного Высшего Исламского совета, Всемирного Высшего Совета по мечетям,

Исламского Высшего Конгресса, Организации единства народов Азии и Африки. Был членом организационных комитетов ряда международных форумов и участвовал в их работе.

За особые заслуги удостоен Международной премии Ибн Сина, награжден орденом правительства Советского Союза “Дружба народов”.

Шамсиддинхан Бабаханов умер в 2003 году в городе Ташкенте.

Да благословит его Всевышний.

* * *

Кто побывал в мавзолее Хазрата Абу Бакра Каффала Шаши, наверняка обратил внимание на современное двухэтажное кирпичное здание, находящееся слева перед ним, с оригинальной архитектурой. Оно было построено в 80-х годах прошлого столетия по инициативе председателя Духовного Управления мусульман Средней Азии и Казахстана, бывшего муфтия, покойного Шамсиддинхана ибн Зиявуддинхана Бабаханова для редакции журнала “Мусульмане Советского Востока”. Здесь в настоящее время расположено издательство “Мовароуннахр” при Управлении мусульман Узбекистана, издающего журнал “Хидоят”, газету “Ислом нури”, а также книги религиозного, духовно-просветительского содержания.

МЕЧЕТЬ НАМОЗГОХ

Мечеть Намозгох также входит в ансамбль комплекса Хазрати Имам. Расположена она в сорока метрах на северо-западе мавзолея Каффала Шаши.

По мнению специалистов, мечеть была построена во времена Кокандского хана – Худаярхана в 1845–1865 годах. В ней в основном совершались пятничные молитвы и хайит-намазы. А повседневные пятикратные намазы совершались в малых мечетях старых махаллей “Мозорихон”, “Заркайнар”, “Ёв”, “Халимкуп”.

По шариату, пятничные молитвы и хайит-намазы должны совершаться в самых крупных мечетях города или определенной территории. В мечети Намозгох также собиралось много людей. Жители четырех массивов города Ташкента пятничные молитвы и хайит-намазы совершали в данной мечети рядом с мавзолеем Каффала Шаши. Из-за большого количества молящихся голос имама был не слышан в задних рядах, поэтому его слова передавало немало мукаббиров – дублирующих голосов.

Известно, что на Чорсу, примерно в пятистах метрах от медресе Кукалдош на юго-западе издавна существовала мечеть Намозгох, построенная по указу Барокхана. Все ее четыре стороны были ограждены стеной, кибла-альтар был выстроен из жженного кирпича, а крыша покрыта деревянной кровлей. В мечети Намозгох были 170 колонн с вырезными узорами, сад, водоем. А в период правления Дарвешхона – сына Барокхана в Намозгохе была воздвигнута мечеть из жженного кирпича с высокими порталами и арками. В это время количество колонн мечети достигли 1400. Имевшаяся до периода нападения калмыков (20-е годы XVIII века) эта мечеть позднее оказалась в заброшенном состоянии и была разрушена. К началу XIX века здешняя улица и махалля получили название «Эски (старый) Намозгох», «Намозгох». Поэтому махалля под названием “Эски Намозгох” существует и поныне.

В период, когда Ташкент относился к Кокандскому ханству, была построена новая мечеть Намозгох. Это событие свидетельствовало о том, что город развивается. Для того, чтобы “Янги (новый) Намозгох” был расположен ближе к городу, его построили здесь. В дни обоих хайитов с вечера сюда собирались воины Ташкента, и когда солнце поднималось на высоту копья, начинался намаз.

В период советов как и все другие исламские памятники, мечеть Намозгох оказалась в плачевном состоянии. Здание определенное время служило общежитием для представителей различных наций и как школа для подготовки водителей автомобиля. В 1970 году мечеть была передана в распоряжение Управления мусульман Средней Азии и Казахстана и тогда при помощи известного мастера Насиб-ота из Хастимама и его сына Карима, мастера Наима было вновь реконструировано ее здание.

По инициативе ныне покойного муфтия Зиявуддинхана ибн Эшана Бабахана в 1971 году в городе Ташкенте был открыт Высший исламский маъхад (ныне институт) имени Имама Бухари. Новое учебное заведение разместилось в здании мечети Намозгох.

Первый заведующий Ташкентским Исламским высшим маъхадом Асроркул Мавлонкулов осуществлял деятельность в течение 1971–1975 годов.

В 1975–1976 годах под руководством кокандского мастера Мансурджан-ака рядом с мечетью были построены административное здание института, библиотека и помещение для омовения.

В 1982 году здесь были восстановлены столовая и зал заседаний, в 1984 году – помещения с айванами для учебных классов.

В данном здании до конца 2006 года, в течение тридцати пяти лет в стесненных условиях осуществлял свою деятельность Ташкентский Исламский институт. В результате ремонтно-строительных работ в

комплексе Хазрати Имам также и мечеть Намозгох обрела первозданный вид.

Кирпичный купол Намозгох был выложен голубой мозаикой. Установленный сверху блестящий полумесяц виден всей махалле “Истиклол”.

В молельне, имеющей с двух сторон длинные айваны, могут совершать намаз множество людей. В частности, это очень удобно для студентов Исламского института. Ряд новых резных колонн айвана приукрашивает и придает величественный вид мечети Намозгох.

С любовью глядя на здание Намозгох, мое сердце переполняется воспоминаниями. Ведь в студенческие годы (1983–1987) несмотря на то, что комнаты были узкими, и в малом количестве, мы с жадной стремились сюда, чтобы получать уроки великих учителей. Разве можно забыть наших наставников, которые в период господства бывшего строя с выдержкой и терпением давали нам знания! Особенно, никогда не забуду один случай. Прямо на стороне киблы института вблизи мавзолея Каффала Шаши располагалась площадка, где велись занятия по физкультуре. С того времени, как я узнал о том, что это место было кладбищем, меня мучила мысль о том, что “не проявляем ли мы неуважение к памяти усопших тем, что бегаем здесь, проводим различные спортивные соревнования”. Я тогда мечтал о том, чтобы когда-нибудь эти места были благоустроены, удостоены должного уважения и почтения.

В июне-сентябре 2007 года в восточной стороне мечети Намозгох прямо в ее дворе было построено двухэтажное новое здание для Исламского института. В нем имеются учебные кабинеты, библиотека, столовая и общежитие.

* * *

Древняя ташкентская махалля “Мозорихон” расположена в центре квартала Хастимам, в северной части комплекса. После обретения нашей страной независимости она с добрыми помыслами была названа “Истиклол”. На территории комплекса для махаллинского схода граждан было построено здание в восточном стиле. В нем аксакалы могут собираться для совета, проводить различные просветительские мероприятия.

АЛЛЕИ КОМПЛЕКСА

Раздающийся из мечети “Хазрати Имам” азан – призыв к молитве слышен также в соседних махаллях. Внимание спешащих к намазу мусульман невольно притягивают красивые площади и аллеи.

Придавая комплексу древний градостроительный дух, основная дорожка пересекающая его по самому центру выложена камнем, а боковые или пересекающие дорожки – кирпичом.

Зеленые аллеи, разбитые между дорожками, тротуарами и площадями, высаженные здесь ели, березы и другие различные декоративные деревья придает местности живописный вид и тенистую прохладу. Установленные в национальном стиле осветители днем и ночью украшают облик комплекса.

РЕЗИДЕНЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН УЗБЕКИСТАНА

На северо-восточной части комплекса Хазрати Имам воздвигнуто еще одно красивое, двухэтажное здание. Оно специально построено для Управления мусульман Узбекистана.

Начавшее свою деятельность в 1943 году в доме Шайха Эшана Бабахана ибн Абдулмажидхана Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана с 1956 года стало функционировать в здании медресе Барокхан. Все эти годы его деятельности ощущалась большая потребность в строительстве здания со всеми удобствами и условиями. Это было заветной мечтой. Благодарения Всевышнему, на шестнадцатом году независимости нашей страны Управление мусульман Узбекистана получило достойный подарок – каждый кабинет нового здания оснащен на уровне современных требований, в частности, оргтехникой, мебелью, современными средствами связи, компьютерным оборудованием.

Созданные условия, большие возможности требуют от нас самоотверженности, трудолюбия, возлагает на нас высокую ответственность.

БИБЛИОТЕКА

В этой связи не могу вкратце не остановиться о расположенной в новом здании, отвечающей современным требованиям нашей библиотеке. Библиотека Управления мусульман Узбекистана была организована в 1943 году на основе предоставленных Эшаном Бабаханом ибн Абдулмажидханам более тысячи экземпляров уникальных рукописных книг. Мусхаф Хазрата Усмана, написанное на оленьей шкуре, является одним из самых ценных памятников библиотеки.

В настоящее время в библиотеке хранится около двадцати тысяч рукописных, литографских произведений, редкой религиозной литературы. Около трех тысяч из них – уникальные списки. В фонде библиотеки имеется также экземпляр Корана, известного под названием “Катта Лангар”.

В числе редких рукописных источников достойное место занимают такие рукописные произведения, как переписанные в различные периоды экземпляры Корана, а также книги “Шархул Мутававал” (переписан в XIV веке) Масъуда ибн Умара Тафтазани, “Равзатуш шухадо” (переписан в XIV веке) Хусайна Воиз Кашифи, “Хидоя” (переписан в XVIII веке) Бурханиддина Маргинани, “Кашшаф” Махмуда Замахшари, труд по медицине Джурджани “Захиратул Хоразмшах” (переписан XVIII веке).

Множество книг и периодических изданий, поступающих из зарубежных государств, также пополняют фонд библиотеки.

Естественно, что после нашего переезда в новое здание условия хранения уникальных книг в нашей библиотеке были приведены в надлежащее состояние. Однако, можете спросить, каково состояние пользования ими в соответствии с современными требованиями. В ходе посещения нового здания управления, во время осмотра нашей библиотеки Президент страны также задал этот вопрос. Он дал свои ценные указания и предложения в целях создания для читателей удобств для изучения и использования имеющихся в хранилище нашей библиотеки редких рукописных произведений, о создании электронной системы библиотеки. На основе этих предложений, были привлечены специалисты, которые работают над разработкой компьютеризированного электронного списка книг. Данный список включает в себе более двадцати сведений по каждой книге. В частности, это информация об авторе, наименовании, дате издания (переписки)

книги, названии издательства, городе, государстве, языке, объеме страниц, предметном номере, о том, к какой сфере науки относится, редакторе и т.д. Электронный список книг удобен не только для работников библиотеки, но и для тех, кто интересуется этими уникальными книгами и рукописями, стремится изучать их.

АВТОРИТЕТНЫЕ ФОРУМЫ

Наступил полдень. Завершается и наша экскурсия по комплексу Хазрати Имам. И этот день приближается к своему исходу. Время не умолимо. Самое важное, чтобы от него остался светлый след. В этом отношении 2007 год оставил яркий след в жизни нашей страны, нашего народа, летописи нашей столицы – Ташкента. Наконец, в том году наша страна была в центре внимания мировой общественности, в частности, деятелей мусульманского мира.

Любуясь взмывающими ввысь минаретами-башнями мечети «Хазрати Имам», всколыхнулись мои воспоминания о том, как недавно в связи с авторитетным форумом комплекс посещали именитые гости. Несомненно, что эта конференция золотыми буквами будет запечатлена в истории нашей страны. На состоявшейся 14–15 августа 2007 года в Ташкенте и Самарканде международной научно-практической конференции на тему: “Вклад Узбекистана в развитие исламской цивилизации” приняли участие свыше ста известных ученых, государственных и общественных деятелей, представители науки и культуры из более тридцати стран мира.

Конференция была открыта приветственным словом Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова:

“...Наши устремления направлены прежде всего на укрепление национального самосознания, познание своих исторических корней, бережное отношение к священной вере. Основываясь на этом, мы считаем своим долгом донести не только до соотечественников, но и других людей на земле истинную гуманистическую сущность и толерантность Ислама, призывающего всех людей к добру и благородству, одним словом, его духовное просветительское начало”.

Выступившие на конференции Генеральный секретарь Организации Исламской конференции (ОИК) Акмалуддин Эхсон-оглы, Генеральный секретарь Лиги Арабских государств (ЛАГ) Амр Муса, начальник управления культуры и связи ISESCO Мустафо Ахмад Али, председатель Генеральной конференции ЮНЕСКО Муса ибн Жаъфар ибн Хассан, директор исследований исламской культуры и искусства (IRCICA)

при ОИК Халид Эрен, руководитель республиканского научно-просветительского центра имени Имама Бухари Захидулло Мунавваров, министр юстиции, министр по делам Ислама и вакуффов государства Кувейт Абдуллох Маътук, председатель Управления мусульман Кавказа, муфтий Азербайджана Шайхулислам Аллахшукюр Пашазаде высоко оценили огромный вклад ученых Узбекистана в исламскую цивилизацию, в развитие мировой науки и культуры. С волнением говорили о том, что и сегодня в нашей стране продолжают образовываться научные и архитектурные созидательные традиции.

Акмалуддин Эхсан оглы, Генеральный секретарь ОИК:

– Особую роль в истории всей мировой цивилизации играет великая культура, появившаяся в междуречье – на берегах Амударьи и Сырдарьи. Я безгранично рад, что сегодня принимаю участие в международной конференции, проходящей на этой священной земле.

Выдающиеся деятели религиозных и светских знаний, которых взрастила ваша земля, внесли огромный вклад в мировую науку. В частности, следует особо отметить великие заслуги Имама Бухари, собравшего в достоверную книгу благословенные слова нашего Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). Наконец, то, что в городе Ташкенте хранится Мусхаф, составленный в период правления одного из праведных халифов Усмана ибн Аффана, также достаточное свидетельство того, насколько уважаема и почитаема эта страна в исламском мире.

Амр Муса, Генеральный секретарь ЛАГ:

– В действительности, город Ташкент значительно раньше должен был быть объявлен столицей исламской культуры. Ибо этот древний город во все времена имел важное значение в исламском мире. Эта земля взрастила столько ученых, мыслителей, поэтов, что они буквально светом освещали не только Восток, но и внесли несравненный вклад в пробуждение всего человечества.

Сегодня у всех нас вызывает чувство глубокого удовлетворения работа, осуществляемая правительством Узбекистана в деле возрождения былой исторической славы государства, сохранения исламского наследия. Это особенно важно в нынешнее время, когда в мировом масштабе со стороны различных злостных сил подвергается угрозе чистая исламская теория.

Мустфа Ахмад Али, специальный представитель ISESCO:

Радует сердца осуществляемая в Узбекистане в последние годы работа по бережному отношению, сохранению, доведению до грядущих поколений исламского наследия. Пользуясь случаем, выражаю благодарность руководства нашей организации правительству

Узбекистана за неоценимый вклад в дело развития исламской науки, культуры и образования. Нас безмерно обрадовало то, что международная конференция организована на столь высоком уровне. Надеюсь, что и в будущем активно продолжится сотрудничество между ISESCO и Узбекистаном на пути бережного сохранения исламского наследия.

Муса ибн Жаъфар ибн Хассан, председатель Генеральной конференции ЮНЕСКО:

В XI веке город Багдад прославился как центр великой мировой цивилизации. Тогда в созданном под руководством халифа Хорун ар-Рашида «Байтул хикма» («Дом мудрецов») были созданы бесценные произведения. Город Ташкент, объявленный столицей Исламской культуры в 2007 году, можно сравнить с являвшимся славным центром науки Багдадом. Ибо и Ташкент на протяжении многих столетий был прославлен как центр науки.

Шайхулислам Аллашгукюр Пашазаде, председатель Управления мусульман Кавказа:

– Сегодня я с гордостью могу сказать, что священная узбекская земля – это моя вторая родина. Я постигал исламские науки, получил высшее религиозное образование именно в стране Имама Бухари, Имама Термизи, плеяды Хорезми. Именно по рекомендации своего великого учителя Зиявуддинхана ибн Эшан Бабахана я двадцать семь лет назад был избран председателем Управления мусульман Кавказа. Ныне покойный азербайджанский академик Зия Буянов был удостоен славного звания «Почетный гражданин Хорезма» за книгу – «Государство хорезмшахов-ануштегинов» («Хоразмшохлар – Ануштегинлар давлати») (1097–1231). Земля Маверауннахра на протяжении столетий благодаря своим величественным мечетям, медресе, богатым библиотекам, известным ученым являлась одним из ведущих просветительских центров исламского мира.

* * *

Исламская культура имеет материальные и духовные начала. Когда говорится о материальных, имеются в виду мечети и медресе, культура одежды, различные традиции и обряды, а когда речь идет о духовном, подразумеваются вера и убеждения каждого мусульманина, его мировоззрение, поведение, отношение с окружающими людьми.

И в материальной, и в духовной культуре наша страна была всегда в первых рядах. В качестве яркого тому подтверждения можно привести архитектурные памятники, возвышающиеся в городах Самарканд, Бухара, Хива, Ургенч, Карши, Шахрисабз, Термез, Фергана, Ташкент и других областях, городах и районах. Украшающие их узоры в восточном

исламском стиле, надписи, мозаика, их величие изумляют мировую общественность на протяжении веков. В годы независимости эти традиции обрели свою новую жизнь, самое важное – формируется новое поколение, способное достойно продолжать их. Убедительным тому подтверждением являются реконструированные и отреставрированные до настоящего времени прекрасные сооружения.

Имеются тончайшие особенности исламской культуры, которыми по праву может особо гордиться наш народ. Это такие общечеловеческие качества, как гостеприимство, скромность, порядочность, деликатность, взаимное уважение, милосердие, доброта, почитание хлеба, культура питания, любовь к детям, поддержание добрых отношений с родственниками. Основным источником этих качеств являются аяты священного Корана и благословенные хадисы. Подобные свойства нашего народа с особым признанием отметили зарубежные религиозные и государственные деятели.

* * *

Прием Главой нашего государства Ислама Каримова в резиденции Оксарой группы участников международной конференции придал еще больший торжественный дух данному форуму, повысил его авторитет. Президент страны в ходе встречи обращая внимание на самые актуальные и важные задачи исламского мира, особо остановился на четырех вопросах:

- объединение приверженцев Ислама вокруг одной цели, недопущение в его составе размежевания и противоречий;
- обращение особого внимания воспитанию и образованию, мобилизация всех имеющихся возможностей на пути достижения этих целей;
- широкая пропаганда в мировом масштабе сути и значения исламского учения, его гуманистических, просветительских идей.

Данным вопросам должны обращать серьезное внимание прежде всего мы, работники религиозной сферы, наконец, каждый гражданин страны, являющейся одной из колыбелей исламской культуры, и совместными усилиями решать имеющиеся проблемы и вопросы.

* * *

Организация ISESCO осуществило еще одно благородное дело – 13–15 ноября 2007 года в городах Самарканд и Бухара была организована научная конференция на тему: «Узбекистан – родина великих мыслителей исламского мира». В работе форума участвовали более двадцати ученых из Турции, Египта, Марокко, Саудовский Аравии, Туниса и Бахрейна, а

также ученые и специалисты таких научных учреждений, как Академия наук Республики Узбекистан, Ташкентский Исламский университет, Академия художеств Республики Узбекистан. Среди гостей был также ответственный представитель ISESCO Абдуллах ибн Арафа (Марокко).

До начала научной конференции гости посетили исторические памятники Самарканда, священные места, где похоронены великие ученые. Особенно, с чувством большого волнения гости посетили комплекс Имама Бухари в кишлаке Хартанг. Ученый из Турции Ахмад Турон Арслан, стоя у ворот комплекса, позвонил домой, своей семье и сказал: «Знаете, где я сейчас нахожусь?! Я рядом с Имамом Бухари молюсь за вас!»

Насколько волнующим было для гостей посещение родины таких мыслителей, как Имам Бухари, Имам Термизи, Бурханиддин Маргинани, настолько трогательным было для нас слышать от зарубежных ученых о вкладе наших великих предков в развитие мировой науки. Например, председатель Союза писателей Азии и Африки Мухаммад Маржон в своем приветственном слове с искренним признанием сказал: «Мы стремились в эту страну, словно как в Каъбу», выразив общее мнение всех участников. Профессор Кунийского университета Турции, доктор Закария Китобчи в своем выступлении в Бухаре завершил свою речь призывом: «Стремитесь к созданному здесь великому наследию, так как не считавшееся плохим в прошлом, не будет плохим и в будущем!» А доктор Мухаммад Мурси Шариф отметил: «Думаю, что Узбекистан как и в далеком прошлом сможет снова стать ведущим в развитии Ислама».

Словом, все доклады были на высоком уровне. Участники конференции посетили в Бухаре комплексы Бахауддина Накшбанди, Чор Бакр, осмотрели такие исторические памятники, как мечеть Калон, Бала Хавуз, Кошмадраса, Лаби Хавуз.

РУКОВОДСТВО К ДЕЙСТВИЮ

Сегодня, совершив экскурсию по священным местам поклонения нашего народа, нам представился удобный случай также сделать определенные выводы, проанализировать наши старания и все, что осуществлено за эти годы. Благодаря независимости нами совершены достойные векам благородные меры по пути духовного обновления, просветительского роста. Накануне 16-летия нашей независимости состоялось совместное заседание Олий Мажлиса, Кабинета Министров и аппарата Президента Республики Узбекистан. Президент Ислам Каримов в своем докладе «Узбекистан: 16 лет независимого развития» проанализировал происходящие во всех сферах позитивные изменения. Несомненно, что каждый наш соотечественник сделал соответствующие выводы для себя. Лично я отметил следующие моменты в докладе:

«Краеугольным камнем реализации программных задач по реформированию и обновлению страны явилось глубокое изучение и принятие оправдавшего себя мирового опыта построения успешно и устойчиво развивающихся современных демократических государств при сохранении и дальнейшем укреплении наших национальных ценностей, обычаев и традиций, уважительного отношения к сложившемуся менталитету народа».

Ярким тому подтверждением служит то, что в нашей стране открыта широкая дорога свободе вероубеждений, созданы возможности для массового совершения богослужения. Также абсолютной истиной является и следующее признание:

«...Решающее значение в достижении поставленных целей, обеспечения стабильности и реализации широкомасштабных реформ по обновлению страны сыграла проводимая с первых же дней Независимости огромная целенаправленная работа по укреплению межнационального и межрелигиозного мира и согласия в стране, усилению роли духовного и нравственного воспитания, возвращению к своим корням, повышению политического самосознания и правовой культуры населения.

Благотворно влияет на умонастроение людей созданный в обществе климат, когда в полной мере проявляются свойственные издревле нашему народу такие человеческие черты, как взаимопонимание и взаимотерпимость, открытость и толерантность, доброта, гостеприимство и душевная щедрость».

Ведь при сооружении комплекса Хазрати Имам также ярко проявились такие присущие нашему народу качества, как взаимное согласие, великодушие, доброта, сплоченность, щедрость; его строительство превратилось в настоящий хашар, и за совершенно короткий срок было воздвигнуто величественное здание.

Доклад имеет огромную значимость и ценность еще и тем, что в нем наряду с признанием достигнутых успехов, также выдвинуты мнения и суждения, которые послужат важным руководством к действию в нашей последующей деятельности:

«В современных условиях строительства новой жизни мы все должны отдавать себе отчет в том, что вакуум-пустота в обществе после отказа от коммунистической идеологии и морали довольно быстро может заполниться чуждой, привнесённой извне, так называемой массовой культурой с ее неприемлемыми для нас духовными и нравственными пороками и извращениями».

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Уважаемый читатель! Ведя вместе с вами разговор о жизни, научном наследии великого мыслителя Абу Бакра Каффала Шаши – Хазрати Имама, мы также вкратце остановились о прошлом и настоящем нашего родного Ташкента. Ознакомились с историей памятников древности, реконструированных благодаря честному и самоотверженному труду нашего народа, с вновь воздвигнутым комплексом Хазрати Имам.

В действительности, рассказанное нами является лишь частью богатого научно-культурного наследия, сотворенного на древней земле Шаша. Можно еще очень долго говорить о великих мыслителях этого края, процветавших очагах науки и просвещения, священных местах поклонения.

Благодаря независимости возрождены добрые традиции наших великих предков. Сегодня мы можем это видеть также в деятельности функционирующих в Ташкенте более ста мечетей, обителей исламской науки. Наша молодежь с особым стремлением, жадной приступила к постижению сокровищ наук в Ташкентском Исламском университете, Ташкентском Исламском институте имени Имама Бухари, медресе Кукалдаш и Хадичаи Кубро. Она проводит глубокие и интересные исследования в области исламской науки.

Прекрасные традиции наших великих предков, как Хазрати Имам в деле бескорыстного служения стране и народу, мы можем видеть на примере устремлений, сил и энергии нашей студенческой молодежи, в формирующихся молодых ученых, кары – чтецов Корана, в кропотливом труде наших зодчих, которые с несравненным мастерством реставрируют наши древние памятники, каллиграфов, которые с тонким вкусом и изяществом наносят великие изречения на лазурные купола и высокие порталы зданий.

Если наша молодежь будет знать о деятельности своих сверстников, проявивших готовность к участию в строительстве таких сооружений, как комплекс Хазрати Имам, или непосредственно ознакомиться с жизнью таких всемирно известных наших ученых, как Абу Бакр Каффал Шаши, несомненно, повысится ее духовность и расширится кругозор. Тогда издержки массовой культуры отступят перед нашей национальной культурой и не сможет отравить сознание нашего молодого поколения.

В связи с комплексом Хазрати Имам благоустроен массив Хастимом, восстановлена его былая слава. Да распространится вновь эта его слава во всем мире! Да благословит Всевышний всех тех, кто наряду с организаторами строительства комплекса Хазрати Имам – духовно-просветительского центра нашего древнего Ташкента, признанного столицей Исламской культуры – внес и вносит в это дело свой посильный вклад. Аминь!

* * *

Дорогие читатели, посредством данной книги вы были нашими спутниками в ходе совершенных нами экскурсий. Мы призываем вас также непосредственно посетить комплекс Хазрати Имам.

Пусть благословит Всевышний все ваши добрые деяния.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Шайх Абдулазиз Мансур*. «Куръони карим маъноларининг таржима ва тафсири». , «Тошкент Ислом университети» нашриёти, 2007.
2. *Абу Абдуллох Мухаммад ибн Исмоил ал-Бухорий*. «Хадис» («Ал-жомий ас-сахих»). «Комуслар бош тахририяти», 1991.
3. «Узбекистон миллий энциклопедияси». 8-жилд.
4. *Неъматулло Мухамедов*. «Шош вохаси олимларининг илмий-маънавий мероси». «Тошкент Ислом университети» нашриёти, 2007.
5. «Тошкент». – Энциклопедия. «Комуслар бош тахририяти», 1992.
6. *Уктам Султонов*. Мухаммад Солиххўжа ва унинг «Тарихи жадидаи Тошканд» асари – Т.: «Узбекистон», 2007.
7. *Абдулла Кодирий*. «Уткан кунлар» – Т.: «Гафур Гулом номидаги нашриёт-матбаа бирлашмаси», 1992.
8. *Усмонхон Алимов*. «Имом ал-Бухорий баракоти». «Мовароуннахр», 2007.
9. Газета «Мохият» от 27 июля 2007 г., № 30 (363).
10. Газета «Хуррият» от 15 августа 2007 г., № 34 (546).
11. Журнал «Хидоят» – Т.: 2007 г., №№ 2-,8.
12. Журнал «Хидоят», спец. выпуск.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Постановление Президента Республики Узбекистан</i>	
О Поддержке Общественного Фонда Хазрати Имам (Хастимам)	83
Предисловие.....	85
Путевые заметки	87
О старом Ташкенте	89
Ворота Ташкента.....	93
Урда	94
Улицы.....	95
Звуки азана.....	95
Благородные цели и устремления главы государства.....	97
Несколькими годами раньше	100
В советское время	101
Посещение главы государства	104
Соборная мечеть «Хазрати Имам»	109
Площадь комплекса – новое место для молитв.....	113
Медресе Муйи Муборак.....	113
Мусхаф Хазрата Усмана.....	115
Мечеть Тилла Шайх	116
Медресе Барокхан.....	117
Шаши – учитель Бухари.....	122
Факихы Шаша.....	122
Жизнь и деятельность Имама Абу Бакра Каффала Шаши	123
Наставники и ученики	125
Произведения Каффала Шаши	126
Дипломатическая деятельность	130

Автор произведения «Такриб».....	133
Мавзолей Каффала Шаши	134
Другие могилы.....	137
Васифи.....	139
Шайх Эшан Бабахан Ибн Абдулмажидхан	140
Шейх Зиявуддинхан ибн Эшан Бабахан.....	141
Шамсиддинхан Бабаханов	142
Мечеть Намозгох	143
Аллеи комплекса.....	146
Резиденция Управления мусульман Узбекистана.....	146
Библиотека.....	147
Авторитетные форумы.....	148
Руководство к действию.....	153
Вместо послесловия.....	155
Использованная литература	157

Научно-просветительское издание

Усманхан Алимов
ХАЗРАТИ ИМАМ
(ХАСТИМАМ)

Автор фотографий:
Абдугани ДЖУМАЕВ

Дизайн, вёрстка:
Эльнур НИЯЗ оглы, Бахрам ИКРАМОВ

Технический редактор:
Зиядбек УРИНОВ

Корректор:
Нодира АХУНДЖАНОВА

Набор текста:
З. УСМАНОВА

Оригинал-макет подготовлен в издательстве "Movarounnahr".

Адрес: 100002, г. Ташкент, ул. Заркайнар, тупик 18, 47а.

E-mail: m-nashr@yandex.ru.

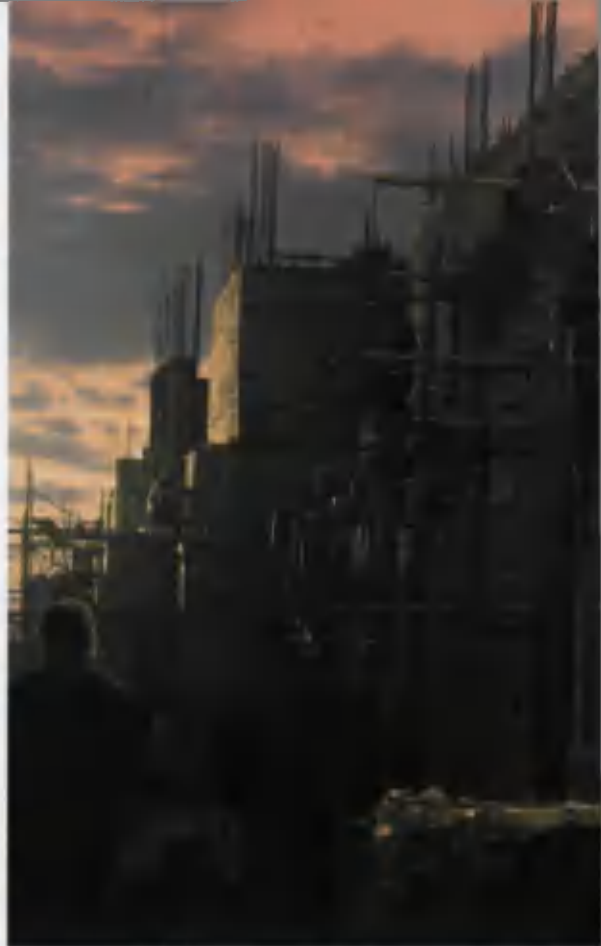
Тел.: (8-371) 227-34-30

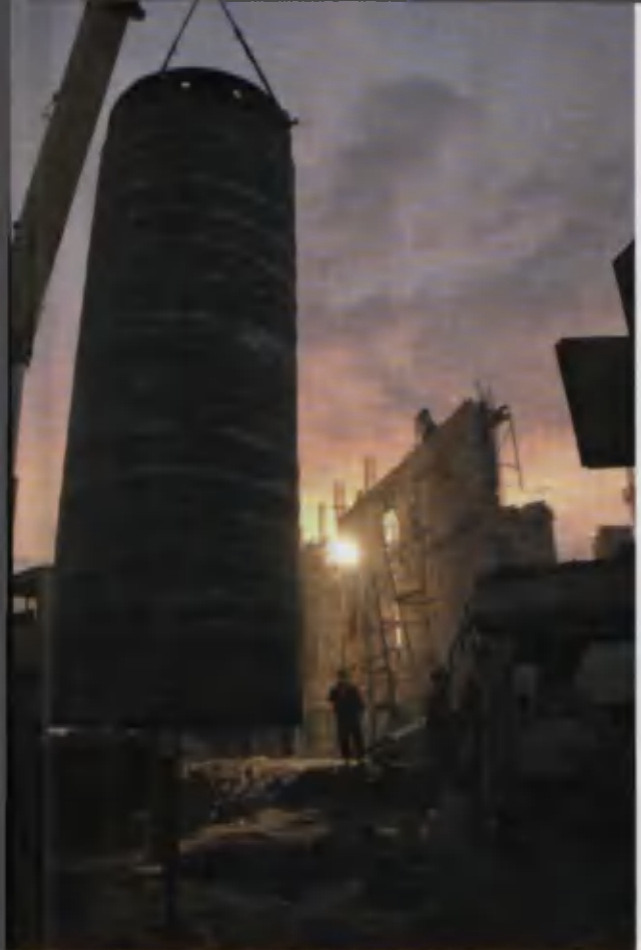

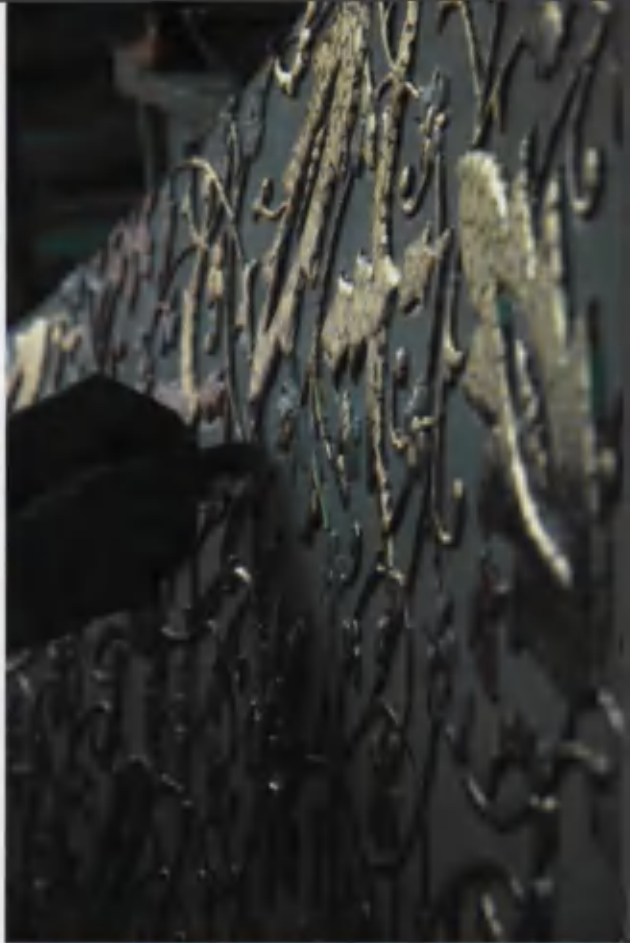

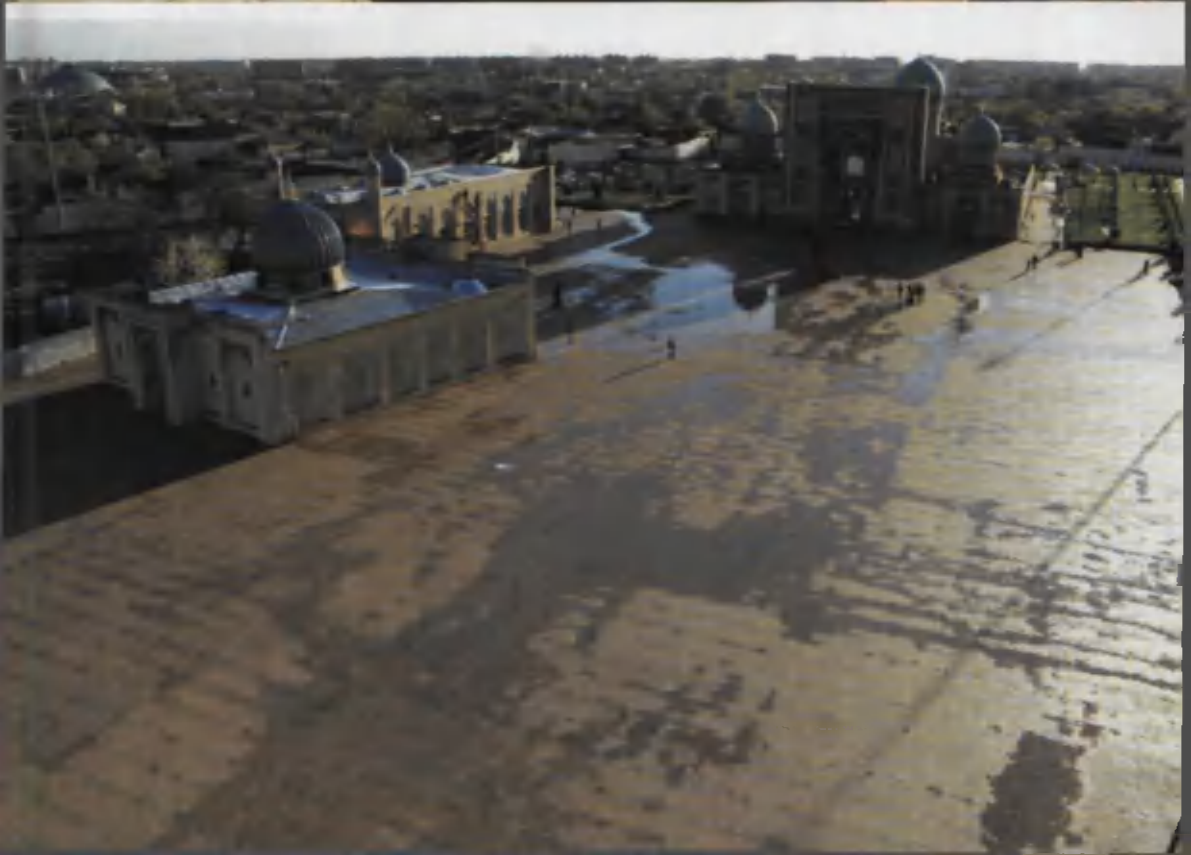

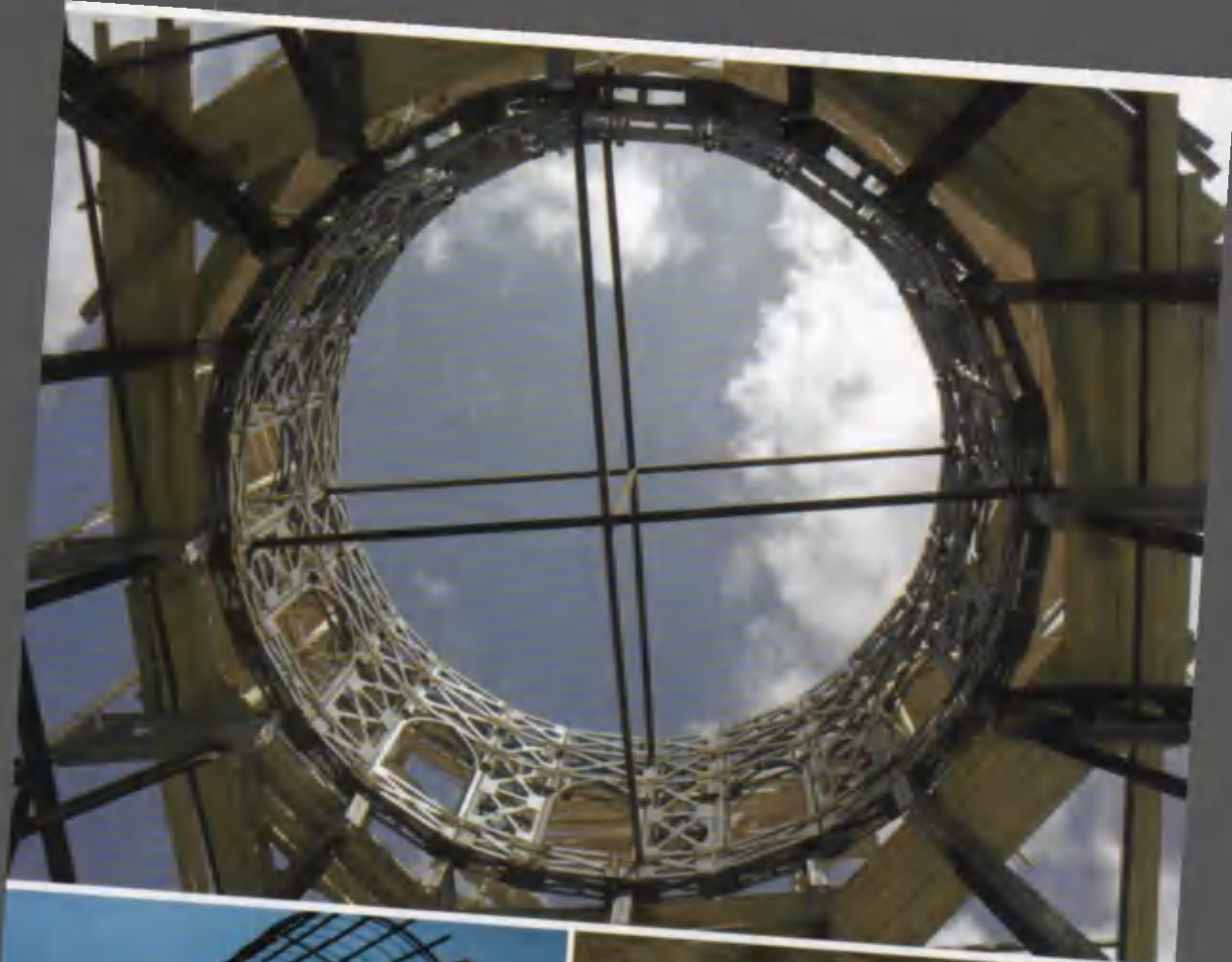

Юртбошимизнинг мажмуага
ташрифи. 2007 йил май

Посетил комплекс Президент
нашей страны. Май 2007 года

Vizit of the head of our state to
the Complex. May, 2007 year

زيارة رئيسنا المجموعة، مايو سنة

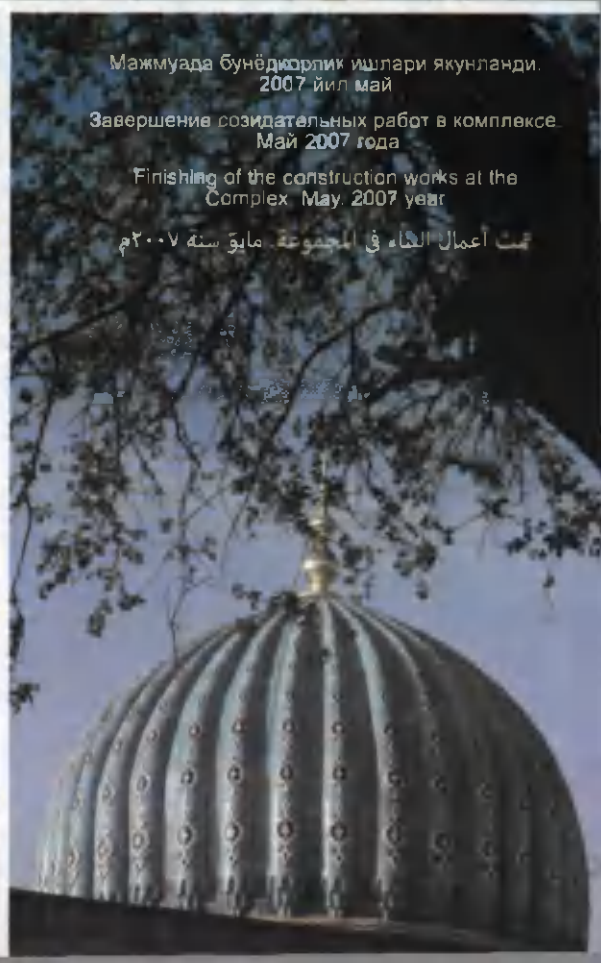
۲۰۰۷

Мажмуада бунёдкорлик ишлари якунланди.
2007 йил май

Завершения возидательных работ в комплексе
Май 2007 года

Finishing of the construction works at the
Complex May 2007 year

تمت أعمال البناء في المجموعه مايو سنة ٢٠٠٧م

*Dedicated to the 22nd anniversary of independence of Uzbekistan
and the 70^h anniversary of Muslim Board of Uzbekistan*

Usmankhan ALIMOV

HAZRATI IMAM

[HASTIMAM]

Tashkent 2013

This book, written by mufti Usmonkhon Alimov, the chairman of the Muslim Board of Uzbekistan, narrates about the attention given to the development of Islam religion in our country, about the initiatives carried out in recent years by the President of Uzbekistan Islam Karimov on reconstruction of the Hazrati Imam (Hastimam) Complex, about the rare copy of the Noble Quran Muskhaf of Uthman (VII century AD) stored in here and about the respected scholars on theology buried here for the eternal rest. The first edition of this book was printed in 2008 and was admitted one of the best publications of the year.

This edition is important for its being translated into four languages Uzbek, Russian, English and Arabic.

The editorial committee:

**Usmankhan Alimov, Sheikh Abdulaziz Mansur, Nurulloh
Mukhammad Raufkhon, Jaloliddin Nuriddinov, Ikrom
Mardonov, Haydarhon Yuldoshkhodjayev, Abdul Jalil Khujam**

Responsible editor:

Sheikh Abdulaziz Mansur

English translation:

O. Maslovskaya

Editor:

Nodira Azamova

© Usmankhan Alimov, 2013

© "Movarounnahr", 2013

DECREE OF THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

**ON SUPPORT OF THE PUBLIC FUND OF
HAZRATI IMAM (HASTIMAM)**

Architectural ensemble Hazrati Imam (Hastimam) located in Tashkent the capital city of our republic, being an integral part of spiritual heritage of our people is regarded as sacred place with remarkable authority not only in our country but also in whole Muslim world. The historical monuments – mausoleum of Kaffol Shoshi, Barokhon madrasah, madrasah Muyi Muborak, Tilla Sheikh and Namozgokh mosques which compose the whole ensemble, are kept with solicitude by our people during centuries.

It is worthy to mention, that this sacred place serves as a prominent scientific and educational center advancing in the wide propagation of the sacred religion Islam and its humanistic ideas. This place is constantly in the focus of attention of the world community as one of the most ancient and sacred copy of Quran of Uthman and thousand of other rare manuscripts are stored in the Library of the Muslim Board of Uzbekistan.

Considering the role and value of the ensemble of Hazrati Imam in our history, spiritual life and for the purpose of restoration of its original historical appearance, conduction of a good deal of measures for the construction, reconstruction and its development and equipping with modern amenities, for the entire development of the complex infrastructure of the Ensemble followings must be taken into consideration and conducted:

1. To accept that with the initiative of the Muslim Board of Uzbekistan, the Ministry of Cultural and Sport Affairs, Academy of Sciences, the Republican Centre of Spirituality as well as any person and legal establishments willing to take part in this noble action the Public Fund of Hazrati Imam (Hastimam) was established at the Tashkent State Hokimiyat (The City Council) and to approve proposals of the wide public on the support of this fund.

To take into consideration the group of sponsors of the Fund between the organizations, agencies, enterprises, commercial banks and other institutions of the country according to the annex.

2. To confirm that the tasks of the Fund are acting as a customer at the period of carrying out the works on the building, reconstructing, rebuilding

and improving the conditions of the territory, the most important is acting as a collector of necessary funds for supporting the works on the building and reconstruction, rebuilding and improvement and acting as a guarantor of using funds for the destined purpose.

3. The Fund is a non-commercial organization and the tax commissions incorporated from the non-commercial organizations under the Laws of the Republic of Uzbekistan are applied to it.

4. The Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan is due to register the Regulations of the Public Fund of Hazrati Imam within the 15 days.

5. The Ministry of Finance of the Republic of Uzbekistan is to allocate 500 million Uzbek sums from the reserve fund of the Cabinet of Ministries to support the activities of the Public Fund of Hazrati Imam (Hastimam).

6. To recommend to the National Television and Radio Company of Uzbekistan, National information agencies of Uzbekistan and other mass media distributing with the regular news and reviews on the advance of works carried out in the Hazrati Imam Ensemble which are related to the building, reconstruction, restoration, equipping with modern amenities and development of its infrastructure.

7. To charge the Prime Minister of Uzbekistan Sh. Mirziyayev with the responsibility of controlling the execution of this decree.

I. KARIMOV,

*The President of the Republic of Uzbekistan
Tashkent, 20 February 2007*

“Certainly, we perform the activities on preservation of each sample of the material and spiritual heritage stored in our motherland as an apple of our eye, we reconstruct them and repair them not only to boast to somebody – on the contrary, we do it thinking about future by getting inspired with all our heart and mind. Let the young people who will replace us will be well-deserved successors of the noble deeds initiated by us, will join this invaluable spiritual heritage and perceive on this base their essence – that they are the descendants of great ancestors”.

ISLAM KARIMOV

PREFACE

All Praise to Allah, the most gracious, and the most merciful and All Prayers and Blessings of Allah be upon to our Prophet Muhammad Mustafa (s.a.w.) and his companions.

The countries with the prosperity of faith and religion are blessed by Allah, eminent scientists and enlighteners are born there and these centers lighten with their shine everything around. Tashkent is one of such sacred places.

The locality of Hazrati Imam already was famous in the entire Islamic world thousand years ago with the name of such a prominent son of our people – Abu Bakr Muhammad ibn Ali ibn Ismoil Kaffol Shoshi who was an outstanding scientist, connoisseur of Islamic Law and Hadiths, talented linguist and poet (291-355 AD by Muslim calendar/903-976 AD by Lunar Calendar).

In our country which became independent by mercy of Allah among the reconstruction works have been carrying out at the sacred and holy places of worshipping and burials of our famous ancestors special attention was given to his Excellency Abu Bakr Kaffol Shoshi, the place where he was born, lived and buried.

The localities such as Sheikh Hovandi Tokhur, madrasahs of Kukaldosh and Abul Qosim, the places of worship of Zangi-Ota, Kuilik-Ota and Sheikh Zainiddin Ota are the spiritual heritage of our capital city. Among them the special place and importance goes to the complex with ancient mahalla (neighbourhood, a small self-governing unit of cities in Uzbekistan) of Hazrati Imam, mausoleum of Kaffol Shoshi, madrasahs Barokhon and Muyi Muborak, mosques Tilla Sheikh and Namozgokh.

All the countries of the world and the Muslims are witnessing the process of the recreation of spiritual values of our country. In 2007, during the Islamic conference held under the aegis of Islamic Organisation on Education, Science

and Culture (ISESCO) Tashkent city was announced as the capital of Islamic culture as the acknowledgment of activities carried out in this direction.

In a short period of time immense scope of work on the building and reconstructing was performed at Hastimam in the result of which well planned ensemble of Hazrati Imam was built. It testified the fact that such a high status was given to Tashkent not by chance but Tashkent and its citizens merit this high honour.

In this book we would like to narrate about respected Imam Abu Bakr Kaffol Shoshi, about the locality named in honour of him, spiritual atmosphere established there during the centuries, antiquity, historical monuments and how the "ensemble of Hazrati Imam" became a single complex with attaining of gorgeous and unique appearance at the present time. Indeed, the fact that this sacred place became the important sightseeing and worshipping center not only for local population but for the visitors from the whole world fills our hearts with pride.

TRAVEL NOTES

The main city of our country has its own glorious history and unique way of development. There might be people who think that Tashkent is a modern city which appeared in the recent centuries. This announces their lack of knowledge about its edifying history. In particular, outstanding representatives of our country made a valuable contribution to the development of Islam religion and science which added to the fame of the city significantly. We should bring this truth with the good-will and intentions to the attention of our people and foreigners. This is especially attributed to the great scope of work performed there during six months and completed for less than one year which turned an appearance of Hastimam to be quite anew and which deserved taking its own place in the history of creation. Is not it our task to tell our people, and especially, to the young generation about the history of this place? It is a part of our sacred lands. Those who study its history will know more about Motherland. This knowledge will deepen their love for it. People do not say in vain that loving Motherland is a part of the faith.

In the meanwhile, we are driving along the flat highroad. Cool and clear autumn air makes us think about many things. The traffic is more or less quiet. This time is good to think about activities planned for the day. The early morning is a good beginning. The whole day is in front as whole life of a human being. You feel the burst of energy as you know that the further chances exist. You make effort to complete any work you initiated. You thank the Almighty that he fills the hearts with the hope.

We passed the gardens of Durmon region. Approaching the city we turned to the left. Driving and rushing on the new road I have noticed the slogan: "Welcome to the capital of the Republic of Uzbekistan – Tashkent city!"

Hastimam is still far, and we need to drive through the half of the city.

It is not easy to live in the city with population of more than two millions, with eleven districts and five hundreds of mahallas, as alongside with diverse opportunities this is also a big responsibility. When I was a student I used to live and study here, I ate its bread and salt and perceived a lot of good things from its citizens. Thanks to Allah's charity now I am serving the Muslims of our country and sometimes unintentionally, I think if I am being able to do my duty properly next to this city.

Looking into today's life of the dear and beautiful capital, being close to the citizens, the thoughts about the past of this magnanimous city and exemplary life of its eminent representatives come to mind spontaneously. Not without reason one of the sons of this city – Abdulla Qodiriy, true Muslim, courageous and wise man said: "To begin the right track there is a need in remembrance of the past...". The citizens of the country who started realizing their own dignity thanks to the independence should be more educated in comparison with the others.

Let Allah himself support our Motherland and our people. Sovereignty of our country is being strengthened, and all good deeds made by our ancestors are gaining the deserved acknowledgment today.

There are also those ones who do not like our achievements. They attempt to spread lie and insinuations which can develop into distemper. But the Allah is merciful and the truth is triumphant always. In our country there are many ways for recovery of the religious and national values. Tolerance is observed in the relation to the representatives of different nations and religions. There are the established legislation which fixes the opportunities for the free activities of different confessions and religions. Historical event of 2007 which was awarding status to Tashkent disclosed whatever false blame and slander had on Uzbekistan. Indeed, authoritative Islamic Organisation on Education, Science and Culture (ISESCO) announced city of Tashkent on the Asian continent as "the capital of Islamic Culture in 2007". This fair assessment of the past and present of our country filled our hearts with the feelings of pride and happiness. The people were inspired and strive to creative activities once more.

There are particular grounds for giving such a high status to the city. The entire Islamic world is aware of the valuable contribution of the scholars of Mavaraunnahr to the development of science, on studying of Quran, Hadiths, Islamic Law, Sufism, religious education, to the collection of Hadiths, writing the religious orders – fatvo books and solution of the problems based on the Sharia (Islamic Law). Owing to the high level of true belief the science

and education developed here. Our people are proud of their best ancestors: Imam Bukhori, Imam Termizi, Burkhoniddin Marghinoni, Imam Moturudi, Akhmad Farghoni, Abu Leis Samarkandi and Makhmud Zamakhshariy. And the number of all those “bukhari”, “samarkandi”, “khorezmi”, “ferghani”, “nasafi” and etc. who carry patronymics directing the place where they were brought up are innumerable. They all had written unique books which are currently in use of the entire Islamic world.

Owing to sovereignty many possibilities of using the great heritage appeared for our people. In the meanwhile, the unique sources taken out abroad are being brought back to the native land. All Praise to Allah that the good deeds of our ancestors were not ceased. As in old time our scientists studied different religious trends nowadays there are contemporary authors who also create their works on various religious subjects. Many of our masters in calligraphy can demonstrate their skill manifesting the beauty of the Arabic characters. Some Muslims are able to read very sophisticated characters written on the portals of mosques and madrasahs, on mihrabs (niches to direct the Qiblah). There are also masters who can restore the damaged parts of the historical monuments.

This acknowledgment is the witness of the considerable contribution of all our people to the development of the Islamic culture, and it also demonstrates that the activities and traditions in this direction are still being continued. In these activities the capital of our motherland Tashkent takes a special place, and its citizens themselves have made an invaluable contribution.

ABOUT OLD TASHKENT

Now our route passes via “Buyuk Ipak Yuli” avenue.

It seems that the history comes alive.

Tashkent is located in the fruitful centre of the Chirchik river banks and at the same time it was one of the centers of the Great Silk Road, and it is regarded as one of the ancient towns of Central Asia. According to sources, its rich history is counted for more than two thousand years.

Already in the IV-VI centuries BC, the first settlements appeared on the banks of Korasu, Salar and Junaryk canals. The ruins of the former fortress were found on one of them – near the banks of Junaryk in the lower layers of Shosh-tepa.

Archeological finds excavated in Shosh-tepa give the ground to determine that the culture on the territory of Tashkent began to be formed from that time. This means that age of Tashkent is more than two thousand centuries.

The historian Muhammad Solikhodja relates the appearance of town with the names of the famous rulers of the city – Kaikovus and Salar. In 1892, Qozi

of the Sebzar quarter of Tashkent – Rahimhodja eshan, son of Alihodja eshan in his article in “Turkiston viloyati” newspaper wrote that Salar canal was dug under the order of the Turkic king Alp Er Tunga, and created the basis for the Tashkent city origin.

It was noted, that around 150 BC, there was the State of Kang (Kangiya) which included Khorasm, Sugdiona and Shosh in its territories.

In the various ancient manuscripts with the information about Tashkent the names of the city were mentioned with names such as: “Loyuni”, “Yuni”, “Chzheshi”, “Chzhechzhshi”, “Shi(tosh)”, “Choch”, “Shosh”, “Shoshkent”, “Madinatush Shosh”, “Binkat” and “Tarkan”.

The name “Toshkand” itself was for the first time mentioned in the work of Abu Reikhan Beruni “Qonuni Mas’udi” and later in the book of Mahmud Qoshgari “Devoni Lughatit Turk” and in both as the center of Shosh province.

Abu Reikhan Beruni in his book “India” makes conclusion about the origins of the Tashkent name indicating that the word “shosh” in original was a Turkic word with meaning of stone and thus he explained “Toshkand” as the “village of stones”. In the language of ancient Tokhars the word “kang” meant “stone” too. It follows that the name of ancient state Kangiya meant “country of stones”. According to the information of Mahmud Koshgari Tashkent was named as “Tarkan” during XI-XII centuries AD.

From the end of the XVI century and the beginning of the XVII century, the name “Tashkent” was being widely used and the older names Choch, Shosh, Binkat and others were being out of use. The historian Mahmud Vali who lived in the XVII century wrote: “Shosh is related to the towns on the bank of Saykhun (Syr Darya) river and belongs to the Turkestan province. It is called Choch. Nevertheless, it is known more as Toshkent”.

When did the religion Islam begin to spread in Tashkent?

As Abul Futukh Gaffor wrote in his work “Koshgar tarihi” – “The population of Shosh became one of the first among Turkic regions at accepting Islam. During the time of king Bilga, the territory of Shosh was invaded by the troops of Nukh ibn Mansur, who approached till vicinities of Isfijob (Sayram)”. This information confirms that Tashkent was a cradle of the Islamic religion and culture in Central Asia.

In the work of Abul Fazl Jaloliddin Karshi “Mulhakatus Surah” was given the true information and important narrations worth to be mentioned too: “Shosh was a Muslim town which was well-known with a water of delicious taste, mild climate, abundant gardens and fields, mosques and madrasahs. As one narration says, once heathen tribe occupied the town at night. But early in the morning when they heard the sounds of Azan heard from all parts of the town they first were surprised and then they fell to panic. Being afraid to be in a shameful situation even hastily left the town. Non-interrupted exclamations of muezzins Allah imbued them with horror.”

Being sanctified with the Islamic religion, Tashkent had undergone great changes in the construction: the changes had taken place in the central part of its territory. The city was formed again in four-five versts (measure) distance on the north-west from the former place, near Kaikovus canal – branch of Bozsu canal. This new town was mentioned in the Arabic sources as “Binkat” (a town visible from afar or downtown). As scientists concluded that the Arabs together with the local population had erected the fortifying wall along the north-western border of the Chirchik oasis, starting from mountains near Saylik village up to Syr Darya River, in the 70s of the VIII century AD, to protect the fertile lands from the forays of the nomadic tribes. Its ruins are known as “Kampir Devor”.

The nation which has found a true faith finds a country with beautification too. The process of self realization and understanding own identity becomes more faster. The number of well-educated youth gets increased and the culture will be raised. The history is a witness that the similar process occurred in Shosh too, which was sanctified with Islam.

In the IX-X centuries, Shosh was under the rule of the State of Samanid's. At the end of the X century until the middle of the XII century the city and the province were under the state of Karakhanid's.

In the XIII century and in the first half of the XIV century Tashkent province was under subordination of the Chigatay ulus and from the second half of the XIV century till the 80s of the XV century, it was included to the State of Amir Timur and Timurid's dynasty. During the time of Mirzo Ulugbek the ensemble of Registan, Shaykhantahur and gorgeous cathedral mosques were erected.

At the end of the XVIII century, the ruler of Tashkent area Yunushodja has subordinated the regions of Dashti Kipchok. He had managed to include Chimkent, Sairam and later Turkiston town to the state of Tashkent.

In the sources related to that period the following is written: “At the beginning of 1800 there were ten thousands of dwellings in Tashkent and the male population made about forty thousands. The citizens of Tashkent that worship Islam religion keep to the Quran rules strictly. They are mainly occupied with the reading of religious books and studying the written language. The believers make praying at the mosques keeping to the fixed times. Mullahs (islamic teachers of preachers) are treated with great respect among people”.

At the beginning of the XIX century, before being conquered by the Tsar of Russia, Tashkent was subordinated to the Kokand khanate. It is worth to remind some information related to that period:

By the information of Vladimir Velyaminov: “In 1850, there were 270 mahallyas, 310 mosques, 17 madrasahs and 15 caravansarays in Tashkent, and about 150 thousand people lived in 11 thousand dwellings”.

In the memoirs of the Hungarian orientalist Arminius (Herman) Wamberi, the Hungarian, English and Russian spy, it was written that: "Tashkent was regarded as the biggest trading center after Kokand around 1863. At the moment majority of the population are well-to-do merchants that linked deep trade relations with Orenburg and Kizil jar (Petropavlovsk). If Tashkent will be seized, then it will be easier to conquer Bukhara and Kokand khanates." (A. Wamberi "Traveling over the Central Asia", Saint Petersburg, 1967).

In the second half of the XIX century the Russian Empire started military campaign to conquer Tashkent. In 1 October 1864, the Russian army headed by general Chernyayev occupied Akkurgan hill on the Chimkent tract and soldiers fired Tashkent with the cannons. The citizens of Tashkent had bravely defended their native town. An army leader Alimkul had arrived from Kokand to Tashkent for aid. Predatory troops of Chernyayev had to retreat to Chimkent. Later, in 27 April 1865, with the army of several times bigger than before, Chernyayev appeared again in the outskirts of Tashkent. They captured the fortress Niyozbek on the bank of Chirchik River. Russian troops damaged the water reservoir by blocking the water to Kaikavus River and leaving the population of Tashkent without water.

To support the citizens of Tashkent, army leded by Alimkul arrived again from Kokand. On 9 May, in the north-eastern part of the town on the site of Shurtepa there was a fierce battle where Alimkul was badly wounded and died. On 14 July, Russian troops conquered the town. A lot of people died in that unequal fight, the town was without water forty two days already and weak population had to give up. That was the end of sixty year ruling of the Kokand khanate over Tashkent.

In order to justify the attack on behalf of the aristocracy, Chernyayev had fabricated false document announcing that Tashkent voluntary went under the power of Russia. Solihbek Ohund and six more people who refused to sign that document were exiled to the Syberian town Tomsk.

In September 1865, Krizhanovski arrived from Orenburg to Tashkent and officially announced that Tashkent was subordinated to the power of Russian Empire. Tashkent became the political, economical and cultural centre of Turkestan General Governed Administrative Unit established in 1867.

In the conditions of subordination of the city to the tsarist Russia and colonial regime population of Tashkent had to face many political and economical limitations and humiliations. In 1892 population of Tashkent raised in rebellion against the colonial power. It was cruelly suppressed.

Later, another rebellion was cruelly suppressed, when workers of Tashkent rose in July 1916 against the order of the Russian Tsar about their involvement hard all day-work.

In 1918, Tashkent was announced as a capital of the Turkestan Autonomous Soviet Socialistic Republic. In 1924, the Uzbek Republic was set up together

with other Central Asian republics comprising a part of USSR. At first the capital was moved to Samarkand, but from 1930 Tashkent became the capital city again.

During seventy four years of the Soviet power Tashkent was widened and it became famous all over the world. However, national values of its people were suppressed and atheism deepened in the region. Oppression and sufferings experienced by the respectable and educated citizens of Tashkent during that time can not be compared with anything else.

At last, owing to divine mercy of Allah we managed to live until 31 August 1991, when our country became free and sun of independence rose in our sky.

* * *

From the south-eastern part of Tashkent till its south-western part the distance is rather long. Driving along former Pushkin Street we crossed the "Small Roundabout". The squares and parks were left behind. Having turned to the right we appeared on the street which stretched from the north to the south and named after the great Uzbek poet Alisher Navoi. The bridge over Anhor canal was left behind.

People say that after conquering Tashkent by Russians the city was divided into two parts. The bridge over Anhor was the dividing border in the middle. In the northern part of the city the Russians built "new city" while the western part was kept as an old city where the local population – Muslims used to live.

GATES OF TASHKENT

The Arab historian of the X century Istakhriy wrote that there were three main gates of Tashkent: Abul Abbos, Kasr and Gumbaz; ten inner gates of rabat: Khamadon, Ohanin, Mir, Farqon, Kad, Karmanj, Quyi Sahl, Rashidijak, Quyi Hoqon, Kashki Dehqon; seven outer gates of rabat: Fargad, Hashkat, Sandijak, Ohanin, Bikridijak, Sakrak, Bofaryad, so twenty gates in total.

When Amir Timur had conquered Tashkent for the second time the city had twelve gates. The Conqueror (Sohibqiron) Amir Timur handed them over under the supervision of the leaders of tribes. The names of those gates were: Kiyot, Turk, Naiman, Tahtapul, Korasaroy, Chigatoy, Sughboniyon, Kukcha, Kamolon, Dughlot, Beshoghoch and Arghin.

The historians point to the fact, that only in Tashkent the names of the tribes and kins were given to the city gates. Nothing of this kind was observed in Samarkand, Bukhara and Kokand towns.

Even one and a half century ago (though the names of several gates were changed) twelve main defensive gates were present. Muhammad Soliqhodja

mentioned that the length of the defensive wall surrounding Tashkent was about 191 km. From time to time the cite gates used to be repaired together with city walls. After the damage caused by the invasion of the Mongolian khan Khuloku, the fortress and gates of Tashkent were restored and reconstructed in the time of Amir Timur. Later another extensive changes and repair works took place at the end of the XVIII century and the beginning of the XIX century.

Till the conquest by troops of the Russian Tsar those gates were protected safely and used as fortification construction. As Muhammad Soliqhodja wrote the Russian infantry entered into Tashkent through Hiyobon and Kirilmos (Kamolon) gates and the cavalry entered through Kukcha gate. The Gate which was named Kamolon during the period of Amir Timur later was renamed as "Kirilmos" and nearby to the gate there was a hill with the same name. At the period of Russian conquest by order of Chernyayev that hill was surrounded with a wall and the erected fortress took the name of "Tuproqkurgon".

In 1865, after the invasion of Russians to Tashkent the city was deprived of the real owners. All those gates were seriously damages and with time they turned to the complete ruins.

URDA

We reached *Urda*. It is worth to pay attention to that place as one of the prominent sites of Tashkent.

In the old times name of "Urda" was given to the tribe of the Turkic and Mongolian people belonging to one or several kins. It is well known that in history there were the states "Oq Urda" ("White Horde"), "Kizil Urda" ("Red Horde") and "Oltin Urda" ("Golden Horde"). The second meaning of the word Urda is the capital of the Turkic Mongolian States. The history testifies that the name of the Urda of Tashkent came to use just with this meaning. Since the time when Tashkent was subordinated to the Chigatay Ulus the residence of rulers was named first as "Hisor", later "Arc", "Fortress" and the administrative body of Tashkent was named as "Urda". By sources there were five *Urdas* in Tashkent in different times.

The first Urda was located between the contemporary Mavaraunnahr, Said Baraka, Moshtabib and Farghona yuli streets of Tashkent. In this part of the city one can see the ruins of ancient Shosh.

The second Urda was between Eski Juva, Khadra and Chorsu market.

The third Urda was built in the XVI-XVII centuries, in the south of Tashkent in Koratosh mahallya of Beshoghoch residential area. At the beginning of

the XVII century, it was destroyed by the troops of the Bukharian Khan Imamkulikhon (1611-1642), and up to the XIX century it used to be called as “Eski Urda” (“Old Horde”).

The fourth Urda was in Shayhantahur district and was built after unification of all residential areas by Yunuskhodja (1784-1803). After joining Tashkent to the Kokand khanate it was left desolate.

The fifth Urda was erected on the bank of Ankhor canal (areas of present Urda) and was a residence of naibs of Kokand khan – city hokim. After visiting Tashkent in 1813, F. Nazarov wrote the following about the Urda: “This is a fortress which can house ten thousands of soldiers located in 14,7 km distance from the town; from the side directed to Kokand the fortress is surrounded with a double high stone walls and two deep ditches. It is separated from the city only with one wall and deep canal with the width of 50 sarjins (1 sarjin – 2.13 meter). You can pass to Urda only via the narrow path. In the middle of the fortress there is a palace surrounded with three rows of ditches with the width of 7 sarjins each. They were dug in the time of Lashkar Beklarbegi and reached the upper part of Anhor canal”.

STREETS

Wide, even, bright and boisterous streets of our city are waving as rivers. Since the old times Tashkent which stands on the Great Silk Road was famous for its streets. The names of the streets themselves reveal the information about the place of its location and the profession of people lived on it: Orqakucha¹, Jarkucha, Mughulkucha, Khojakucha, Urkucha, Kiyot torkucha, Tikkuha, Charhkucha, Qozikucha, Uchkucha, Kanglikucha, Torkucha, Chukurkucha and etc. The wider roads with names telling Katta Kokand yuli², Khujand yuli, Parkent yuli, Zangi Ata yuli and Chimkent yuli were famous in the last centuries.

K. Miller who had visited Tashkent in the 30s of the XVIII century noted that there were eight big streets in Tashkent and that all of them led to the city gates.

We have driven through the avenue of Alisher Navoi. Two centuries ago it also was considered as the biggest street of the Old city. Therefore, it was just called “Katta kucha” (Big street). From the information contained in the book “Tarihi Jadidi Toshkand” the city was stretched from Anhor canal till the cemetery of Shayh Hovand Tohur which is today’s Shayhantahur street. Cemeteries named after Yunushon, Khodja Rushnoi, Boboyi, Obrez

¹ **kucha** – street, added as suffix to create name of the locality/street

² **yul/yol** – road, highway, suffix “i” (yol/yoli) is added as “of”. Parkent yoli – Road of Parkent

and madrasah of Eshonkuli Dodhoh were located along Katta Kucha street. Starting from 1884 all streets of Tashkent began to be cobbled one after another and as Katta Kucha was one of the first to be cobbled soon people started naming it "Toshkucha".

The names of several streets of the Old city were given by the citizens, such as: Shayhantahur, Jarkucha, Uqchi, Oqmasjid, Kuyi Oqmasjid, Charhchilik, Sebzor, Korasaroy, Hastimam, Saghbon, Chighatoy, Kukcha, Samarkand Darvoza, Beshoghoch, Chakar, Arpapoya, Kamolon and Anhor.

The present Korasaroy Street which leads to the Hazrati Imam Ensemble has been called *Hazrati Imam (Hastimam) street* till 1929. Later its name was changed into Hamza Street and since 1991 it took its original "Korasaroy" name back.

Nowadays, Tashkent is getting widened very intensively. Now there are two thousand streets in the city and they serve for citizens and guests to be transferred from one place to another. For better distribution of the traffic flow and guarantee the comfort on the roads several bridges were erected. Furthermore, in the years of independence the new streets, thoroughfares and bridges were built in the capital and adjacent territories.

SOUNDS OF AZAN

When we were approaching Korasaroy Street the sounds of Azan (call of Muezzin to the praying) were heard from all four sides. One more time I have thought over the meaning of this great appeal: "Allah is great! There is no God but Allah, and Muhammad (s.a.w.) is his prophet. Hurry up for Namaz! Hurry up for being saved! Namaz is better than sleeping. Allah is great. There is no God but Allah".

In the whole world there is no other great appeal and protecting exclamation for the believers!

On the roadside there appeared people who were rushing to join the pray. And suddenly I felt a light in my soul. I have known a lot of believers who dreamed to hear the sounds of azan appealing for saving but they could not manage...

These people do really move along the path of redemption. They like to express their gratitude for the countless mercies granted by Allah. Their status will be higher in the sight of Allah. Allah will protect them against various troubles and misfortunes.

Allah appeals: "**And perform As-Salat** (praying) **and give Zakat** (charity)". (*Surah Al-Baqarah (The Cow), V.110*).

"**Verily, As-Salat** (praying) **prevents from Al-Fahsha** (unlawful sexual intercourse) **and Al-Munkar** (evil deeds, depreciative things) **and the**

remembering of Allah is greater indeed than anything else!” (Surah Al-Ankabut (The Spider), V.45)

“Truly, human was created very impatient. Discontented when evil (poorness and difficulties) touches him and niggardly selfish when good (wealth and health) touches him. Except those who are devoted to Salat (prayers)”. (Surah Al-Ma’arij (The ways of Ascent), V. 19-23)

“Perform your prayer (As-Salat) from mid-day till the darkness of the night and early in the dawn, verily the recitation of Quran in the early dawn is ever witnessed (by Angels)”. (Surah Al-Isra (the Journey by Night), V.78)

“Successful indeed are believers. Those who offer their Salat (praying) with solemnity and full submissiveness. And those who strictly guard their compulsory prayers (Salawat) at their time.” (Surah Al-Mu’minun (The Believers), V.1-2, 9)

Our prophet (s.a.w.) has said:

“If the Muslims knew what is the requital after praying in the evening and in the morning prayers, they would crawl to the mosque even on their knees to pray together with the community”;

“Prayer is the key to Paradise”;

“Prayer is pillar of religion”;

“Prayer is Ascension for a Muslim”.

There are many people in our country who follow these ayats and Hadiths in their life. This is confirmed by group of people who came for praying with the community. More than two thousand cathedral mosques act for Muslims of our country. One hundred fifteen of them are in Tashkent.

We performed our morning prayer with inspiration and for well being and prosperity of our country and the Head of the state.

The Muslims gathered for the prayer began to leave. Whenever I see gorgeous and light cupola of Hazrati Imam Mosque my heart is filled with the feeling of pride and happiness.

NOBLE GOALS AND ASPIRATIONS OF OUR PRESIDENT

Our prophet (s.a.w.) noted that **“All actions depend on intentions”.**

Probably, the respected President of our country cherished a hope in his heart that: **“One day if I will be the head of the country I will exert every effort to guarantee the dominance of spirituality, worship of memory of ancestors, reconstruct of the sacred burial sites and deliver the heritage of people to generations”.** And that is why, evidently, we are the witnesses of practical realization of good-will activities and able to use its fruits.

The ensembles of Imam Bukhari and Imam Moturudi in Samarkand, the ensembles of Abdukholik Ghijduvoni, Bahouiddin Naqshbandi and Masjidi Kalon in Bukhara, the mausoleums of Ahmad Fergani and Burhaniddin Marghinoni in Fergana, the mausoleums of Khakim Termizi and Imam Termizi in Surhandarya, the historical site Ichan Kala in Khiva, mausoleum of Doruttilovat in Shahrisabz, the ensembles of Odin and Kokgumbaz in Karshi, the mausoleum of Kasym Shayh Azizon and other tenths of historical monuments and places of worship were reconstructed. In 2007 the great scope of reconstruction works was completed in one of the ancient localities of Tashkent, the spiritual center of the capital – ensemble of Hastimam. In the image of Abu Bakr Kaffol Shoshi boundless respect to the memory of the prominent scholars of the past is manifested. It appeared to be of a great importance for the whole country.

The president himself gave a speech to prove how a great aspiration is behind of this selflessness and love: “Primarily, these actions emanate from such noble notion as making good deeds. Good deed is a great human trait and one of the great values of Islam. I am completely sure that every human being should make good deed every day.

...Undoubtedly, for making generous deeds person, his country and people will be blessed by Allah. As the ayats of Holy Quran narrate: “Is there a reward for goodness other than goodness? (Surah Al-Rahman, 60)”. The more noble deeds we will make, the more we esteem our ancestors, glorify their holy names all over the world, the more Allah will guard us against different misfortunes and troubles and will give us strength and open the roads.

...Land, where are the holy burial places of people whose life was imbued with patriotism, humanism, clearness and honesty, that devoted themselves to the science and education, justice and piety can be considered as a sacred. If the memory of these people is not kept then the spirit of their genius will not remain and any region will turn to ordinary land.

...From where will we take strength and power for ourselves when we face difficult and troublesome time of the ordeals and when we are indecisive next to them and when we are tired of the exorbitant problems?

First of all we get this strength from the mercy of Allah.

There is one more great and inexhaustible source which at these moments gives us abiding will, firmness, staunchness, strength and heroism. This source is courage and braveness of our great ancestors beating in our blood.

... I am infinitely happy that since the time of gaining sovereignty I am at the head of the creation and implementation of these immense projects and that I managed to make my own contribution to these noble deeds with many other people.

Special pride which I will feel till the end of my life is that I was initiator of the project of Al-Bukhari Ensemble and that it was completed in this way and view.”

(From the speech of the President of Uzbekistan Islam Karimov at the opening ceremony of the Memorial Complex of Imam Bukhari, 23 October 1998)

At the same time the head of our state had personally initiated the reconstruction of Hazrati Imam Ensemble, headed all those activities and was a chief architect of Hazrati Imam Mosque. This time we became witnesses of the other traits of the President of our Republic. He listened to his people and gave incentive to its creative power and kind-heart generosity.

* * *

On the same day when the adoption of the decree of the president of the Republic of Uzbekistan on the support of Public Fund of Hazrati Imam (Hastimam) was pressed on the newspapers we had a chance to read the press-conference of our Head of the State with the correspondent of the non-governmental “Turkiston – press” agency. There was presented the assessment of the glorious past of our people and appreciation of their contemporary activities. The international acknowledgment of the performed activities was noted. And the most important was that blessing was given to the enormous scope of work initiated in the Hazrati Imam Complex. In the meanwhile, delicate aspects of penetration of the Islam religion to the hearts of people were revealed. In this context, I would like to present separate fragments of that conversation:

“If to consider the factors which put the basis for such a high esteem – awarding Tashkent with the status of “Capital of the Islamic culture”, many words can be said about its historical, cultural and spiritual aspects. However, using this opportunity I would like to draw your attention to the two points.

...Undoubtedly, in this regard the general history is of significant importance, as well as the history of the country-candidate for awarding this status related to the Islamic religion; furthermore, the laws and life principles of people concerning the Islamic religion are taken to the account, as well as contribution of this country to the Islamic civilization and culture during centuries; the prominent scientists, great ulemas (Scholars of Islam) born on this land and their scientific and spiritual heritage. At the same time, separate assessment will be given to the way of safeguard and saving of this unique and sacred heritage by the country-candidate, to the activities aimed at its comprehensive study and introducing to the consciousness of the wide public – and first of all – of the young people and to its worldwide popularization.

...It is natural that awarding with the great status “Capital of the Islamic culture” to Tashkent makes us highly responsible. We are well aware that there are a lot of things to do for the wide propaganda of the deep essence of the great cultural and spiritual heritage created on the territory of our country for the explanation of many of its unstudied sides not only among the Muslims but in the whole world. This will demonstrate once more that by its main idea Islam is the proponent of peace, education, high morality and ethics.

In this context I would like to add with satisfaction that now is the time for the realization of a great scope of activities on the reconstruction, building and repair on the territory of Hazrati Imam Ensemble where one of the oldest and unique manuscripts of the Holy Quran – Quran written in the period of Khalif Uthman is being kept”.

Respected president has always paid attention to the protection of natural environment, particularly – to the protection of historical buildings in their original form. It is appropriate to mention here about one episode the witness of which I was nine years ago.

It happened on 8 July 1998, while constructing Hazrati Imam Ensemble in Samarkand we built a fountain instead of the old hovuz (well). We thought that everything was done at high level and were waiting for the appreciation of the president. However, when he had a look at the whole complex he asked me a question:

“How many plane trees did you cut?”

“We did not cut any,” – I responded

“You did the correct thing,” – The president said with joy. – “These plane trees are the heritage of our ancestors. They remind us about our history, about our fathers and grandfathers. The respectable people, padishahs, viziers who came to worship Imam Bukhari in the hot summers and cold winters could find shelter under them. That is why we ought to save these trees as an apple of our eye. And furthermore, they are the real decorations of the ensemble”.

Later on thinking about the life of the plane trees, Islam Abdughaniyevich ordered to create a natural hovuz (well) instead of the fountain. The Head of the State is not an architect by his profession, but his wise advice and instructions surprised the experienced builders and architects at that time.

The new hovuz became bigger than the old one and with the lawn and plane trees around it pleases now the view of the visitors.

One wise man said: “Do not get tired of repeating again and again till you attain the truth”. This is really so. In the course of the creation of Hazrati Imam Complex it was emphasized that the attention should be paid to every historical site, as well as to the natural conditions.

“...There is nothing of secondary importance when you make a good deed. Thus, I repeat that that this is a matter related to the historical memory of people, with its national self-consciousness and high spirituality. That is why, in this process the care should be given not only to the issues of restoration and repair of the historical monuments, but at the same time – to preservation of the original form of nature surrounding them,” – said the president.

Some based on their world outlook may think that everything can be solved with money. The President reminded us in a tactful way that in the restoration of the holy place of worship the positive attitude to the past is measured not only with digits: “It is worth to mention that the restoration of the monuments is not only searching for the needed funds and capabilities. In the first place this requires a strict scientific approach, delicate taste and skills, comprehensive knowledge and experience and in addition high capacity and spiritual cleanliness”.

THE OLD VIEW

Before, the premise for the Muslim Board of Uzbekistan was the building of Barokhon Madrasah. It was not easy to get there. None of the city traffic vehicles reached that place. This historical building situated far from the center and roads reminded an old and almost ruined fortress. When moving via Korasaroy Street it was possible to see its portal from far distance, but nobody could understand the way to it. Only narrow curved streets between the houses led to it. The street was inclined and it was difficult to see the car moving towards you, as well as walking person from the opposite side. Two cars moving towards could hardly avoid bumping into each other – so, it was not easy to reach the building of the Board. The Mausoleum of Kaffol Shashi, as if it was hidden from the eye of the people, was even more unkempt. The cupola of Namozgoh mosque and madrasah of Muiy Muborak which were in its yard were also damaged. Just on the right to it, there was a school which did not gave the possibility for the believers to pray quietly...

IN SOVIET TIMES

During the period of my study at Ma’had (Tashkent Islamic Institute) I was a witness of that deplorable situation. As I was communicating so often with the citizens of Tashkent, in particular with the old ones – aksakals (white bearded people, because they have lived for a long time and their hair and beard has turned white) living in the Old city I have known many details. In the time of the former state system with atheistic tendencies practicing our religion

was prohibited, and faith was deeply wounded. Immortal heritage of our great ancestors was slandered; the sacred places with their remains were trampled. The same things happened in Tashkent too. I think it will be more appropriate to cite the words of people who were witnesses of that cruel and sad regime.

Writer Abdukahhar Ibrahimov wrote that on the eastern part of the mausoleum of Kaffol Shoshi there was a straw market. And on the big square at the front of it was situated the cattle market. Nobody knew that the place was sacred and that the cemetery of Kaffol Shoshi, the great scholar of Islam was there. At the end of 40s and the beginning of 50s of the XX century the cattle market was replaced with speculative market which was working from morning to evening. Ancient monuments located in that area were unkempt and trampled. On the doors of the mausoleum of Kaffol Shoshi the big lock was hanging all the time. In the building of the Namozgoh mosque there was functioning the school on driving license. The Khujras (small study and living rooms) of the Barokhon Madrasah were shelters for disabled and lonely people. There was a kerosene shop in the south-eastern corner of the madrasah.

Madrasah of Muyi Muborak was also unkempt and closed. In one of the khujras on the south-western part near the Mahv Ata Havuz (well) there used to live a short and fat man who was a seller of tobacco and powder of local relaxing grass. From all Islamic buildings on the territory of Hastimam only Tilla Sheikh mosque served its functions. People used to pray five times a day there and that place was especially overcrowded on Fridays.

Ziyauddin Khoji Husniddin qori ughli, 73 years old:

I have born on the territory of Hastimam. My childhood and youth were spent there. The distance from our house to mausoleum of Hazrati Imam Kaffol Shoshi was not more than 300 meters. Whenever I saw the mausoleum my heart used to fill with light. But recollecting persecution of religion and violation of rights of the believers gives a feeling of bitter tears washing my eyes.

My passed away father Husniddin qori was a connoisseur of Quran.

But such persons like my father who religiously educated had to suffer from many humiliations and offenses from atheists. In particular, on Fridays and during religious holidays who attended praying were persecuted. All people found at the moment of praying were put into a "black" list and suffered from physical and spiritual pain. To avoid this I often went to the outskirts of the city for praying...

Shorasul Shomahmudov, 77 years old:

A clever person walks along the cemetery carefully not to disturb the ashes of ancestors. However, during Soviet times this central area of ancient Tashkent where the holy people were buried became deserted. Big cemetery was evened and first the cattle market was opened there and later the speculative market. Furthermore, in 60s a cinema hall was built there. The

surroundings were boisterous... It was almost impossible to pray and recollect the spirit of ancestors there...

Karimulloh Inomov, Imam:

In the very full fling of the Second World War the Soviet regime allowed Muslims to pray. Then his Excellency Eshon Bobohon promoted the idea of opening the administrative board of Muslims of Uzbekistan and that it should be situated in the very centre of the Old city. They looked forward that the locality where many famous scientists were grown up should be a uniting centre for Muslims again. In 1943 on the area of Hastimam, in the personal house of Sheikh Eshon Bobohon ibn Abdulmajidhon the religious Supervision Board of Muslims of Central Asia and Kazakhstan started functioning. Later madrasah of Barokhon and mosque of Tilla Sheikh were subordinated to their control and starting from 1956 the administrative board moved to the building of the madrasah of Barokhon, and many Muslims began to go for praying to the Mosque of Tilla Sheikh nearby of it. The person who came to visit the administrative board became able to perform prayer at Tilla Sheikh and visit the madrasah of Muiy Muborak...

* * *

Only the people that unite with high goals and cherished dreams have great future. In the process of erection of the Hazrati Imam Complex I was a witness of how people in the outburst of generosity and diligence create incomparable things and crave for making contribution to the creativity in order to get blessing of Allah. Even in the past, people riding nearby, while passing this place, used to get off from their horse and further walked on foot showing respect to that worshipped locality. It turned out, that Tashkent citizens still treat it with great respect. The news about forthcoming reconstruction was accepted with great enthusiasm. The decree of the president of the Republic of Uzbekistan on the support of Public Fund of Hazrati Imam (Hastimam) gave an incentive to the manifestation of generosity and kindness. The legislative basis for the feasible contribution was founded. The people got the possibility of doing great deeds. The actual works were started there in December 2006, but general public became aware of it in January 2007, after publication of the decree "on the support of Public Fund of Hazrati Imam (Hastimam)".

Support of creativity was conducted in two directions, and people made their contribution with all their hearts. Some of them supplied with raw materials like bricks, cement, iron, etc. Generous businesspersons and enterprises made financial contributions.

In our country everybody takes part in the common collective activities which is known as hashar. In the history we know that our people constructed

the Fergana canal in forty five days. During the construction works of the ensemble of Hazrati Imam together with skilled masters and architects ordinary people also joined to help to build it. The young people were particularly active. Group of volunteers formed of the young people from the mahallyas of "Hastimam" and "Istiklol" worked hard from the morning till night. I was a witness how the students were rushing after their lessons to participate in putting the foundation of the buildings, in bricklaying, in making of pathways and in erection of roofs. Even women baked bread and cooked meals for the builders as their contribution.

It is well-known that the winter weather is unpredictable and severe. In our dwellings we try to warm the rooms and switch on the heating. The builders worked in the open air in such weather. That year the winter was cool and the spring was rainy. Though, builders wanted to work days and nights without interruption.

In the first turn the historical monuments: "Barokhon" and "Muyi Muborak" madrasahs, the mosque of Tilla Sheikh and mausoleum of Kaffol Shoshi were repaired. After a short period of time building for the Muslim Board of Uzbekistan was ready. The territory of the ensemble was accomplished and developed. Finally, all efforts were mobilized for the construction of a temple mosque.

If we count the period starting from the moment of publishing of the decree of the president till the completion of the construction of the new building for the administration of the Muslim Board it took only two months. In following forty days the building of the mosque was completed. We made our first Friday praying with a commune in the new "Hazrati Imam" mosque in the middle of July!

So, in a very short period of time, during four months in the ancient part of Tashkent was created a magnificent and beautiful complex which was to please the spirits of our ancestors and inspire future generations to perform great deeds. If you wish you can join to the group praying in the mosque and find savab (and your sins will be forgiven). Otherwise you can visit the museum madrasah of Muyi Muborak and have the pleasure of worshipping the most ancient copy of Holy Quran of the world. People come from the far distances specially to see this Holy manuscript! While visiting the madrasah of Barokhon it is possible to see the samples of architecture, artistic skills of our ancestors and sense their striving for knowledge. Finally, there is a chance to visit the mausoleum of Kaffol Shoshi, the graves of the holy people buried there and read Surah from Quran to please their spirits.

VISIT OF THE HEAD OF THE STATE

There is a saying among people that “One person leads thousand workers”. We were witness of the truth behind these words again during the construction works of the Hazrati Imam Ensemble.

Who was at the head of the construction of Hazrati Imam Ensemble? Who was the chief architect of the temple mosque of Hazrati Imam? This person was the respected President Islam Abduganiyevich Karimov!

Our great ruler – Amir Temur, in particular, used to pray to get blessings of Allah prior to start a new action. For this purpose he used to cherish the memories of great ulemas (religious scholars). At the same time, he also respected with veneration his contemporaries – famous scholars in theology. We can praise a lot about his initiatives in the improvements of such cities as Samarkand and Bukhara. In the meanwhile, the historical buildings erected under the supervision of Sahibqiran are still preserved to testify about his high goal seeking nature and about his spiritual perfection. Historical monument of Akhmad Yassaviy which is in Turkestan for six centuries already is one of the examples.

Certainly, the President has also deeply thought the beautiful, gorgeous, comfortable and durable features of the ensemble which could exist for centuries. That is why he had taken his personal part in its erection and in getting the present unique appearance. Several times he had meetings with the architects and engineers of the ensemble and discussed the project of its construction. The main building of the ensemble – Hazrati Imam temple mosque – was constructed under the personal guidance and supervision of the President. We know that he made more than ten corrections to the project.

For the first time the President came to Hastimam, on 25 April, to see the completed works. Up to this time the reconstruction of the historical buildings was being completed, the alleys of ensemble were being reconstructed, the construction of the building of the administration of the Muslim Board of Uzbekistan was finished and the erection of the mosque was continuing.

He stopped between the Tilla Shaykh mosque and Barokhon madrasah and after looking around he asked about the progress in the restoration of historical buildings. It was decided to invite the specialists. The head of the state noted afterwards: “These buildings should be restored in such a way as to present them as they were build by our ancestors without adding a single modern element! This will demonstrate the respect to their memory. In the

meantime this will give the chance to our young people and forthcoming generations to be familiar with the art and skill of our ancestors. From the far countries the visitors and tourists come to this place to see the unique architecture of our ancestors. We should never forget about this!"

Modern streetlamps were already installed on the alleys. However, they did not suit the historical landscape. After considerations of the President the modern lamps were replaced with the oil-lamps which were used to lighten the khujras back in the days.

The President saw the real enthusiasm of working people and inspired them with sharing his concealed intentions:

"Was the state unable to cover all expenses of the construction works? This was not a problem for the state. State is at the head of building of similar constructions and even of the larger scale constructions – plants, factories, roads, bridges, schools and colleges. In the meantime we established the public fund for this ensemble and offered people the opportunity of participating in khashar with definite purpose", – he said looking at us. Then he came back to his talk and explained this purpose: – "We wanted to have an idea about magnanimity and generosity of our compatriots and Muslims, in particular, and to be aware of the degree of their respect to the memory of ancestors. Our people inherited such national value as khashar. When somebody starts a great scale of work the majority of people living around are ready to leave their own problems and activities to make their contribution to the good-will undertakings for the sake of Muslim brotherhood. Nowadays some people may think that nobody helps anybody for free. And I asked a question "If this is really so?" But the blood of my ancestors flowing in my veins convinced me not to believe these words. Now, we are here, all gathered for khashar with intention that such values will unite the people and make them closer with each other. This came true! In the course of the construction of Hazrati Imam Ensemble the fraternity of our people and readiness to help each other were tested once more. The most important of calling everybody to join the collective work has its own effect on upbringing of our people in a proper way which brings to them great achievements. Everybody take their lesson from childhood from khashar by learning to cope with the collective work."

Further the head of the state visited the new administrative building of the Muslim Board of Uzbekistan. He asked: "When are you going to move to the new premises?". The answer was: "Our people have a nice tradition, prior to move to the new place we have to get the blessing of prominent people". On this he blessed us for a good start. He wished success in our noble and responsible mission. These were the thrilling minutes. Who will not be happy from this kind of attention? In particular, we, the religious officials have never got such a respectful attitude during the last ninety years.

The humiliation and tortures which the believers suffered from in Soviet years were not forgotten yet. The Muslim Board was shown as an administrative body only to foreign visitors the majority of which were from the Muslim countries not to break the international relations. But in the rest of the time the believers were directly and indirectly separated from the community and isolated from the society. Even the children of religious officials were mocked in the schools by everybody including the teachers who called them "Children of Eshon". During the atheistic period the religious board survived with difficulty. No words can express that horror which the Muslims sensed. Now the Head of the government himself is here to show his interest on the activities of the Muslim Board and its personnel. He showed his personal concern by presenting them modern building with all facilities.

While having a look of the offices the President wished to see our library which was organized in the new building for the first time. We thought that we made all required conditions ready for the library. Meanwhile, the Head of the state reminded us about the necessary things which accord to the up-to-date requirements.

When he attentively surveyed the book depository he showed at the old manuscript and asked: "Are there enough specialists at the Muslim Board who are able to restore such books and make their copies?", "Are you thinking about creating the electronic copies of these books?" and then he continued: "All these unique and rare books should not be only kept as an apple of our eye but at the same time they should be available for the use of many people". Indeed, if there is a big book depository at the Muslim Board then there should be specialists who can create conditions to introduce them to the majority. By the proposal of the president the plan of using the library regarding the modern requirements was elaborated.

The erection of the new mosque was not finished yet. The President entered the building and shared his valuable advice and recommendations with the architects and builders. It is worth to mention about the unforgettable event which happened during the improvement of the project drawing. On the drawing the specialists showed the point where the mihrab (corner directing to Mecca) should be build but the respected President pointed with hand to another place. Then using the modern instruments it was found out that the place shown by the head of the state exactly coincided with the direction of qibla!

In this context the head of the state has reminded the specialists that the adage from the Holy Quran should be written over the mihrab. Even this was not foreseen in the project.

The gorgeous double dome of the mosque was erected in a similar way as Tillyakori madrasah in Samarkand. The same rich and diverse ornament pleases the view. By the proposal of the President there were fitted round-shaped windows on the domes. In the daytime the sun-light gets through

the windows into the mosque. This became useful innovation in the dome construction in the eastern countries. The height of the walls in the new mosque is 8 meters. None of the mosques in our country is so high. This was also the proposal of the President. By his explanation if a lot of people gather in such mosque for praying the air should freely circulate inside the building and microclimate should be kept to create for them fresh air. In the building with high ceiling a light wind blows and the believers can pray with pleasure.

That day though the President came to visit the mosque by the noon but even up to the evening he continued giving his valuable recommendations. At the leaving time he gave us his sincere blessing which is still in my ears: "Let Allah himself support our good-will undertakings!"

That visit cheered all of us. The builders gained more power and energy. Within the month the erection of Hazrati Imam Mosque was completed.

The second time the President came here to visit the Hazrati Imam Ensemble again after forty days. Again we had the opportunity to get to know his numerous considerations and practical examples. It is impossible to tell about everything. Nevertheless, I must emphasize a number of instructions and advices which I think will be useful in the future.

Already ten years people of our republic are celebrating double holiday on 8th December. On the eve of the adoption of the Constitution of the Republic of Uzbekistan the President of the country gives specific name to the forthcoming year. This is a kind of appeal for the conduction of important activities, solution of the urgent problems in the whole country, for the use of the new opportunities demonstrating care about the people. As a logical continuation of «The year of the medical specialists and charitable actions», the year of 2007 was called «The year of social security». This made our Administrative Board responsible for the most of those actions. In fact, social security is an overall support of people with scanty means, those who lost their breadwinners, the old and disabled people. At the end of the construction works of the Hazrati Imam Mosque the head of the state has demonstrated the real actions of charity.

Primarily, by the order of the President the «Khudoyi» ceremony was organized on the territory of Koshtut mahallya in the neighborhood of the ensemble, by sacrificing three bulls on the purpose of the charity. Their meat was distributed among the families with low income in the surrounding mahallyas.

Usually, at the events of the opening of any new building the meals are organized with traditional palov, and mainly the authoritative people who have good health and income are invited. And nobody cares if the people of scanty means got any food. Even if they have an invitation they often are not able to come to such events. The disabled people do not have this possibility at all. By the suggestion of the president the presents were given

to those families, first. This was the act of manifestation of social defense and an example for others. Indeed, some time later we visited the events of the opening of the new and reconstructed buildings in honour of 2000th anniversary of Margilan town, where the responsible officials sacrificed the bull on the behalf of the President and meat was distributed among the people with needs.

Every worker would like to hear the words of praise in response to his self-sacrificing labour. The people who worked on the construction of this ensemble beginning from laying the foundation and up to the final finishing works were inspired with the thought that «That was the house of Allah», who used all their energy and skill to do their best for construction of beautiful ensemble. The floor of the mosque is covered with such skillfully made carpets that nobody can find the junction points. And such work though being simple at first sight but is really skilful, should be highly appreciated as a result of aspiration for charity. When the President was in the mosque he highly appreciated the work of skilled masters who performed it efficiently and with the best efforts. At that very moment I felt myself really happy as if I did all this work. We all were proud and happy to hear the words of praise from him. It seemed that the building was lightened inside.

Having observed all buildings the President said: – We managed to erect such a beautiful ensemble and much efforts and energy of many people were put into its creation. However, it is erroneous to think that the work is finished. Since now we must take care of it like an apple of our eye. We must think about this. A special commission should be established for this purpose and the supervisors are to be appointed.

In a short time we were convinced in the necessity of these actions. In the other day after the visit of the President a commission was set up which was responsible for the tidiness and order in the ensemble. Verily, the administration itself could hardly manage to do these things. Additional staff and specialists were hired as supply with public utilities (gas, light and water). To provide the security several watching points were created. Owing to these actions everywhere is neat and tidy around there all the time. We look forward that all of our people who contribute their help and services to this noble undertaking will be blessed by Allah.

* * *

All this is just a tiny part of the memories of the recent pass. It is impossible to cover everything.

Every day a flow of people visiting the Hazrati Imam Ensemble for praying and worshipping the Holy place is getting increased. They are keen to know and get information about the history of this place. Besides enjoying the conditions and facilities created there for the believers and visitors the people

are interested in the history of the ancient monuments and like to know the names of their creators. With this purpose we deeply studied the history of this place, and we collected the relevant material as much as possible.

THE TEMPLE MOSQUE “HAZRATI IMAM”

One poet wrote with pride: «From all sides the minarets of Samarkand are seen!» Now in the capital of our republic Tashkent similar gorgeous minarets in a style of the oriental architecture are erected too. Even at the distance, when you are near the underground station «Pakhtakor» or at the market “Eski-Juva” of Chorsu square on the northern part of city towering minarets of the Hazrati Imam Mosque are visible. The height of each is 52 meters.

The minaret on the right side was erected by the team of masters Ibragim-usta and Erkin-usta from Khorezm and the minaret on the left side by the team of master Sharif-usta from Samarkand. The first minaret was erected between the 26 days and for another it took only 28 days. Each region has its own specific schools of minaret building formed from the past times. It is enough to mention about the perfect forms of minarets in Bukhara, Samarkand and Khiva. Those minarets were build with combination of the classic styles of separate schools specialized in the building of minarets. Nowadays five times a day the sounds of azan are heard from these minarets on a big distance.

The Hazrati Imam Mosque built by the initiative of the head of the state is located on the territory of Hastimam area of Korasaroi Street from the side of Eski-Juva market along the western part. This is a huge building with two minarets and double dome. The temple mosque is considered to be the biggest building not only in the capital but also in the whole country. The inner part of its blue domes is made in a style of the Tillakori madrasah in Samarkand. The cupolas shine brighter at the sunny days and gain the unique appearance. Unlike the Tillakori this building is arranged with the windows around the dome and lamps. The sunlight coming through those windows lightens the interior of the mosque. And at night time the moonlight penetrates into the building.

The entrance to the mosque is from the eastern side. Behind the minarets towering over like guards the magnificent facade of the building and the rows of its portals are seen.

The middle portal is higher than the right and left portals. Each of them is designed in the unique oriental style. Refined patterns of the ornaments are strikingly beautiful. This human-made beauty fills everybody with surprise and astonishment.

Then attention is attracted with the skillfully done Arabic characters on the portals. Fine Arabic characters are pleasant for sight. Thanks to Allah

we have such a great masters of calligraphy in our country, which are able to create them.

The inscriptions on the walls of the buildings were made by the calligraphers Khabibulloh Solih, Islombek Mukhammad and Abdulgofur Haqberdi under the editing of Shaih Abdualaziz Mansur.

We decided to present those ayats and interpretation of their meaning:

INSCRIPTION ON THE RIGHT PORTAL

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

قُلْ يَا عِبَادِ الَّذِينَ آمَنُوا اتَّقُوا رَبَّكُمْ لِلَّذِينَ أَحْسَنُوا فِي هَذِهِ الدُّنْيَا حَسَنَةٌ
وَأَرْضُ اللَّهِ وَاسِعَةٌ إِنَّمَا يُوَفَّى الصَّابِرُونَ أَجْرَهُمْ بِغَيْرِ حِسَابٍ ﴿١٠﴾

“Say (Oh Muhammad s.a.w.): Oh My slaves who believe (in the oneness of Allah) – be afraid of your God! Those who made good deeds in this life – will get good as reward. And the land of Allah is vast. Indeed, the patient ones will be rewarded infinitely!” (*Surah Az-Zumar (The Groups)*, V. 10)

INSCRIPTION ON THE MIDDLE PORTAL

إِنَّ اللَّهَ يَأْمُرُ بِالْعَدْلِ وَالْإِحْسَانِ وَإِيتَاءِ ذِي الْقُرْبَىٰ وَيَنْهَىٰ عَنِ
الْفَحْشَاءِ وَالْمُنْكَرِ وَالْبَغْيِ يَعِظُكُمْ لَعَلَّكُمْ تَذَكَّرُونَ

“Indeed, Allah orders to perform justice, benefits and giving help to the kin; and to keep away from abomination, vileness and crime. He admonishes you: may be you regain consciousness!” (*Surah An-Nahl (The bees)*, V.90)

INSCRIPTION ON THE LEFT PORTAL

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا أَطِيعُوا اللَّهَ وَأَطِيعُوا الرَّسُولَ وَأُولِي الْأَمْرِ مِنْكُمْ

“Oh you who believe! Obey Allah and obey the Messenger (Muhammad s.a.w.) and those of you who are in authority” (*Surah An Nisa (The Women)*, V.59)

وَلِلَّهِ مَا فِي السَّمَاوَاتِ وَمَا فِي الْأَرْضِ لِيَجْزِيَ الَّذِينَ أَسَاءُوا
بِمَا عَمَلُوا وَيَجْزِيَ الَّذِينَ أَحْسَنُوا بِالْحُسْنَىٰ ﴿٣١﴾

“To Allah belongs all that is in the heavens and all that is in the earth, that he may requite those who do evil with that which they have done (punish in Hell) and reward those who do good with the best (Paradise)” (*Surah An Najm (The Star)*, V.31)

And on the top of the all three scripts of the portals engravings of the following word repeat in old Kufic script **المالك لله** – **“All sovereignty belongs to Allah”**.

The domes and portals of the mosque were designed by the masters in mosaics under the direction of Furkat Mansurov and created by the artists in ceramics of the experimental pottery production enterprise Abduvakhid Mamajanov, Arslon Normatov, Yunus Mavlonov, Dilorom Mukhammadjonova, Zulfiya Ismatova, Victor Gunn, Victor Kholodnikov, Sergei Ivanov, Candidate of Chemistry, entrepreneur Makhsuma Masudova, master Abdubosit Mamajonov and from Shakhrysabz master Bozorbai Batyrov.

Under these portals there are carved double-wing wooden gates leading to the left and right extensions and from the middle part of the mosque – to the courtyard. The gates leading to the courtyard are higher, more gorgeous and bigger than the other ones. In a whole, there are entrances to the mosque – from twelve gates and from the doors. Two of them are located on the western side – in the direction of qibla. When there are many people in the mosque – then one can easily go out to the alley of the ensemble or to have a look at the historical buildings.

In the courtyard of the mosque the attention is attracted with carved columns the height of which is 8,6 m. These columns are made of the sandalwood brought from India. They are twenty. The shape and design of each of the columns are different. For example, the Khorezmian, Fergana and Samarkand masters prefer to make round-shape columns. Between the XIII – XIX centuries builders from Tashkent formed the school of creation of octahedral columns. Such design is regarded as Tashkent style. The height of these octahedral columns protects the courtyard of the mosque in summer time against the hot sun and in winter – against severe frost and precipitation. Besides, everywhere the fresh air circulates here. In one of the corners of the courtyard the flowers and decorative trees grow.

There are four big windows and eight smaller ones with gypsum folds in chapels and aivans (verandas).

The masters from Tashkent, Kokand and Khorezm made wood engraving in the Hazrati Imam ensemble, including the new mosque. The aivans and columns were decorated by the masters Odiljan Sherkulov, Zokhidjon Tuichiev, Zokirjon Mamatkulov, Kasymjon Yuldashev and Abdujabbor Khujamatov under the direction of the folk master of Uzbekistan – Mukhammadali Yunusov from Kokand. The Khorezmian masters at the head with the folk master of Uzbekistan Khaitmat Bogibekov helped in the design of the columns.

The carved doors, windows and lattices were made and installed by the folk masters Khasasn Adylov, Sirojiddin Rakhmatullaev, masters of wood carving Khusan Ganiev, Toir Faizullaev, Abdukarim Saidaliev, Khairiddin Inogomov, Kakhramon Valiev with their pupils.

The windows with floral patterns were installed by the artists Khurshid Nazarov and Agzamkhodja Askarov, the metal parts of the doors were made by Sharofiddin Nizomov.

The Mosque of Hazrati Imam is regarded as the biggest one not only in the capital but in the whole republic. With the account of the area of aivans more than five thousand people can pray there. The length of chapel is 77 m, width is 22 m, the width with mihrab is 24 m. The length of the side extensions is 35 m, width is 25 m.

The length of chapel – 77 m – was also proposed by the respected President. When he visited the ensemble in the process of its construction he mentioned that as many Muslims he thinks that digit «seven» brings luck. And this good will is revealed in the length of the building.

...The patterns which decorate the chapel and aivans are pleasant for eyes. The majestic and solemn mihrab and magnificent tribune made of the nut tree can be regarded as the prominent samples of the national architecture. Very fine and skillfully done inscriptions inside the mihrab and from its side part are staggering.

INSCRIPTION ON THE INTERIOR PART OF MIHRAB OF THE MOSQUE

قَدْ أَفْلَحَ الْمُؤْمِنُونَ ﴿١﴾ الَّذِينَ هُمْ فِي صَلَاتِهِمْ خَاشِعُونَ ﴿٢﴾ وَالَّذِينَ هُمْ عَنْ
اللُّغُو مُعْرِضُونَ ﴿٣﴾ وَالَّذِينَ هُمْ لِلزَّكَاةِ فَاعِلُونَ ﴿٤﴾ صدق الله العظيم

“Successful indeed are the believers. Those who offer their Salat (prayers) with all solemnity and full submissiveness. And those who turn away from evil deeds and vain talks. And those who pay the Zakat (charity)” (*Surah Al-Muminun (The believers), V.1-4*)

INSCRIPTION ON THE INTERIOR PART OF MIHRAB (Suls script)

لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ مُحَمَّدٌ رَسُولُ اللَّهِ

“There is no God but Allah and Muhammad (s.a.w.) is His prophet”

INSCRIPTION ON THE SIDE PART OF MIHRAB (Kufic script (old script of Medina))

سُبْحَانَ اللَّهِ وَالْحَمْدُ لِلَّهِ وَاللَّهُ أَكْبَرُ

“I remember and worship Allah! All praise belongs to Allah. Allah is great.”

Fourteen big and forty eight small chandeliers hang on the ceiling; the ornaments on the interior of the double cupola with fourteen windows are the evidence of high-degree skill of their creators.

The inner part of the cupola which is in the middle of khonakas is made in the shape unusual for us – round and deep. This is innovation in cupola design. The form of cupola is like an elongated plate and is decorated with the chandeliers with pendants from all sides.

Such huge chapel of Hazrati Imam Mosque is erected without any pillar. Even foreign visitors are astonished with such skillfulness.

The beauty of the mosque fascination is so attractive that you have no wish to leave the building. But the thought that it is necessary to worship holy places related to the names of great people leads us outside.

وَتَعَاوَنُوا عَلَى الْبِرِّ وَالتَّقْوَىٰ وَلَا تَعَاوَنُوا عَلَى الْإِثْمِ وَالْعُدْوَانِ وَاتَّقُوا اللَّهَ إِنَّ اللَّهَ شَدِيدُ الْعِقَابِ ﴿٢﴾ صدق الله العظيم

“And help to each other in godliness and godfear but do not help in making the sin and enmity. And be afraid of Allah: indeed, Allah is strong in punishment!” (Surah al-Maidah (The Table Spread with Foods), V.2)

In the upper part of the inscription in Kufic script repeats words العظمة لله – “Greatness belongs to Allah”.

THE SQUARE OF THE ENSEMBLE – NEW PLACE FOR PRAYING

When you go down through the marble steps from the western side of the mosque to the wide square, you begin to understand why the mihrab of the Hazrati Imam Mosque is not protruded outside too much. The square which begins from the back side of the mosque and being located on the back, front and right sides of the Muyi Muborak Madrasah and which is stretched up to the Barokhon Madrasah is arranged as spacious place for praying. When you look under your feet you may be convinced in this. This means that individual places for praying are bricked in even rows on the territory of this complex. In this place during the Eid (Khaite) Holidays of Muslims enough space is available for praying of more than twenty thousand people at one time. As it was stated in the sources during the XIX century the most of the prayers used to gather for Salat to the place that was about 200 m. distance to the north from that square. At last this opportunity appeared again. Now, when people gather on this place during Eid al-Ramazan and Eid al-Fitr there are no problems with the space for praying. It is possible to pray just on that square. And the entrance part of Barokhon madrasah serves as mihrab.

MUYI MUBORAK MADRASAH

On the north-west from the new mosque there is a small historical building. It is distinguished for the carved wooden doors and the blue dome different from the other buildings of the ensemble. This is the Muiy Muborak Madrasah. The madrasah was erected in the XV century opposite to Barokhon madrasah for the first time. People say that Hoja Ahror Vali before leaving to Samarkand used to give lectures to the students there. However, that madrasah was destroyed.

Most likely that the place of the former madrasah remained in the memory of people as the place of birth of Hoja Ahror, and that is why it is named as the square of Hoja Ahror.

In 1856-57 Mirzo Ahmad Kushbegi – hokim of Tashkent (the Ruler of Tashkent) appointed by the khan of Kokand khanate gave an order to construct a new building of Muiy Muborak madrasah from baked brick. The name of Muiy Muborak (it means: “The blessed hair”) was given to that madrasah as it is believed that the hair of Prophet Muhammad (s.a.w.) was kept in a glass vessel in special room. And as it follows from the information of historian Muhammad Solikhodja – there is a separate cupola in madrasah where the hairs of Muhammad (s.a.w.) were put in kneading.

Both history and architectural design of Muiy Muborak madrasah are peculiar. Rectangular court is surrounded with khujras from three sides, and the fourth side is fenced by the wall with two windows. This wall was also the back side of aivan (terrace) which is held up with many angled six pillars. Ceiling and columns of the aivan are decorated with fine engravings. In the middle of the courtyard there is a tombstone with the size of 7x6m over which the dome was erected.

After completion of the construction of the Madrasah, Mirzo Ahmad had appointed Abdulmajidhon Eshon, the father of the mufti Eshon Bobokhon, as the head of it. Madrasah included 13 khudjras and one mosque, where two teachers – Imomkhon Makhdum and Abdulmajidkhon Eshon taught students.

For the full-value functioning of the madrasah Mirzo Ahmad Kushbegi handed over the lands of the Old Tashkent, Sariogoch, Khonkurgan and other locations under administration of madrasah.

In the last years the courtyard of madrasah was closed completely. Instead of the cupola the garret was built from where the light was brought inside,

and the roof was covered with tin plates. The walls of the mausoleum were destroyed. Eminent structure with the size of 7x6x0,45 m was preserved instead of them. Along the northern, eastern and western sides the covered courtyard was altered to the two-storied aivan. The walls of aivan were decorated with carving on gypsum. The walls of the first floor were also decorated with ornament. Only the western wall was covered with light blue coloured paint. Aivan and wooden columns were glided. One could enter the madrasah through the arch with cupola in the western corner. In the south-west corner there was the studying room with cupola before.

Today Muiy Muborak madrasah is restored and transformed to the museum-library of the famous Quran of Muskhafi Uthman. The new cupola is constructed on the roof. Carving on gypsum is made by the masters: Nodir Khashimov, Sharafuddin Ziyavuddinov and Bakhodir Ashirov.

INSCRIPTION ON THE INNER PART OF CUPOLA OF MUYI MUBORAK MADRASAH

إِنَّ هَذَا الْقُرْآنَ يَهْدِي لِلَّتِي هِيَ أَقْوَمُ وَيُبَشِّرُ الْمُؤْمِنِينَ الَّذِينَ
إِنَّ هَذَا الْقُرْآنَ يَهْدِي لِلَّتِي هِيَ أَقْوَمُ وَيُبَشِّرُ الْمُؤْمِنِينَ الَّذِينَ

“Verily, the Qur’an guides to that which is most just and gives glad tidings to the believers that they shall have a great reward” (*Surah Al-Isra (The Journey by Night), V.9*).

MUSKHAF OF HAZRATI UTHMAN

Truly all visitors, the old and young who visit the Hazrati Imam Ensemble for the first time would like to see the oldest copy of Quran (Muskhaf of Hazrati Uthman) which is kept at Muiy Muborak madrasah. When people see it they are interested in the history of its creation.

In the VII century (around 644-648 A.D.) according to the order of the third khalif Uthman ibn Affon (r.a.) this holy Quran was made into manuscript on the deer’s leather. That time six Muskhafs were written in total. And the only copy of those being preserved up to present time is Muskhaf which is kept in this museum library. Even the certificate confirming the originality of Muskhaf was issued by the UNESCO in 28 August 2000.

Based on the collected pages of Quran by Hazrat Abu Bakr Siddiq (r.a.) all manuscripts of the Muskhaf of Hazrati Uthman were written by sahabas (companions) of the Prophet (s.a.w.) Zaid ibn Sobit, Abdulloh ibn Zubair, Said ibn al-Os and Abdurakhman ibn al-Khoris (r.a.). There are various novels and opinions related to the arrival of this Muskhaf to Central Asia. If we consider

the uniqueness and antique value of Muskhaf of Hazrati Uthman and that considerable efforts were needed for getting it, the story which says that book was brought, in 1375, from Iraq in the time of the military campaigns of Amir Temur seems to be more reliable.

Many years Muskhaf was kept in Nodir Devonbegi Togo madrasah in Samarkand. After conquering of Central Asia by Russia, in 1869, the governing general of Zaravshan region Abramov handed over this book to the governing general of Turkestan fon-Kaufmann, and the last one handed the book over to the Emperor's library of Saint-Petersburg. In 1905, in Saint-Petersburg were made 50 photocopies of this Muskhaf. After the October revolution in 1917, this Muskhaf was handed over to the Administration of the Muslims in Russia which was located in Ufa city. Later on in 1924, by the request of the ulemas of Tashkent and Sir-Darya in accordance with the Decree «On the return of Muskhaf of Uthman to Uzbekistan» it was transported with a special train to Tashkent. For some time the Muskhaf was kept at the mosque of Khodja Akhror Vali in Tashkent and later – in the Museum of History of Uzbekistan. In 1989, in accordance with the enactment of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan Muskhafi Sharif was presented to the care of the Muslim Board of Uzbekistan.

Khalif Uthman (r.a.) was murdered while he was reading this Muskhaf. The stain of his holy blood is there on the pages of this Quran. The script of the Muskhaf of Hazrati Uthman was in ancient anboriy – khimoriya version of kufic. It is also known as the «khijozii letters». The size of each page is 53×68 cm; there are 338 pages survived in total. The pages of the book are made of the deer's leather and later on parts of the 69 pages from the book were restored by using the oriental paper.

TILLA SHEIKH MOSQUE

The Tilla Sheikh mosque is situated on the western part of Muyi Muborak madrasah.

Russian scientist M. Masson in his research on the theme «The past of Tashkent» which was published in the reporter of the Academy of Sciences of Uzbekistan in 1954, wrote: «The building of this mosque was restored several times».

Last time the mosque was restored in 1902. Azimboy who was the one of the wealthy people in locality promised that if his wife gives birth to a son he will spend money for erection of three mosques in the city. After the birth of son he sponsored the erection of three mosques in Hastimam mahallya. And Tilla Sheikh mosque was among them.

The building of the Tilla Sheikh mosque is medium: width is 14 m, length is 17,3 m. There are two smaller minarets at the corners and one bigger minaret at the center. As the innovation to the traditional architecture the foundation of building was built much higher than in traditional ones, it is 0,85 meters high. At the entrance there is a small aivan constructed of baked brick. The interior of the mosque is divided to four parts which makes it to seem higher.

Approximately after 1930s the mosque was closed and transformed into artel (workers cooperative association). In 1943, after getting permission for organizing the religious supervision of the Muslims of Central Asia and Kazakhstan the Tilla Sheikh mosque was also opened alongside with the other mosques. Between the years 1972-1973 the mosque was restored, widened by erecting the additional chapel in the western part which was joined to the former mihrab (niche).

After the reconstruction and building works of 2007 the exterior and interior of the Tilla Sheikh mosque became even more beautiful and comfortable for praying. The interior is covered with an original coloured ornament and gypsum stucco molding. Chandeliers and lamps installed on ceiling decorate the interior of the mosque with light. Gypsum carving was made by the masters: Doniyor, Islom and Rustam Sultanov, Avas Ismatov, Khabibiddin Murodov, Jabbor Khamidov, Kayum Mahkamov, Avaz Soatov and Qakhramon Mahkamov; the group of masters directed by the folk master Abdughani Karimov including Yuldash Kasymov, Gairat Hakimov, Abduaziz Abdumutalov, Muzaffar Sodikov, Bakhtiyar Karimov and Mirzaahmad Komilov created the colored patterns, gold and silver ornaments.

It is natural that the visitors of the ensemble are interested in the personality of Tilla Sheikh. By the information presented by the writer Abduqahor Ibragimov, Tilla Sheikh was a native of Parchabof mahallya and was one of the descendants of Khodja Ubaidulloh Ahror.

After the October revolution in 1917 Tilla Shaik was subjected to repression and send to the Eastern Turkestan. In 50s of the last century his descendants came back to the motherland. Some eminent intellectuals also were from this family. Famous writer and honoured worker of culture of Uzbekistan Khodjiakbar Sheikhov was one of them.

Tilla Sheikh was born in Tashkent in 1855 according to the information of Sheikhov Botu son of Fotih who introduced himself as descendant of Tilla Shaik. He informs that Tilla Shaykh earned money by cattle-breeding and commerce. He gained authority among people owing to his kindness and generosity. His wife was Buviniso-aya (died in 1955), and they had three sons and one daughter (her name was Manzura). His elder son Gulom kori died in China, his second and third sons -Nighmon hoji (1886-1973) and Nizom kori (1989-1976) started living in Tashkent from 1950.

BAROKHON MADRASAH

Barokhon madrasah is located on the south-west of «Hazrati Imam» ensemble and on the western side of Tilla Sheikh mosque. This madrasah which is the witness of five centuries of history of Tashkent is regarded as the centre of ancient science and education. Small blue cupolas on the eastern side of the building attract the attention. There is one larger dome on the western side which was ruined several times. The construction of the madrasah began in the 15th century during the epoch of development in Mavaraunnahr and in Tashkent, in particular, the social and political changes took place in the area and a special rise of cultural development was observed which left the indelible traces in the history. That time Timurides dynasty founded by Amir Temur and existed 130 years in Mavaraunnahr was replaced by Sheibanides dynasty from the tribes of Dashti Qipchoq. Shaibonikhon who conquered Tashkent in 1503, entrusted its governing to Jonibek Sultan. During the years between 1509 and 1524 Suyunchhoja was hokim (ruler) of Tashkent.

By the available information it follows that during the ruling of Suyunchhoja Tashkent began to be equipped with modern amenities and a number of architectural constructions such as Kaikovus garden (on the bank of small water course flowing through Hastimam) were erected. The famous representatives of science and culture were invited to his palace.

In the same years, the scientist-historian and writer Zainiddin Vasifi from Herat came to the palace of Suyunchhoja in search of shelter. The ruler invited him to the scientific-and educational conversations to his Kaikovus garden. He appointed him to be a person responsible for upbringing and education of his sons.

After death of Suyunchhoja, his son Sulton Muhammad (he was known as Keldi Muhammad) became the ruler of Tashkent (1525-1533). Being education from the famous scientist and writer the new ruler also made a considerable contribution to the development of science and literature. During the ruling of Sulton Muhammad scientific and educational evening meetings in Kaikovus garden became more engaging and richer in content. By the information of Vasifi those meetings were held by Sulton Muhammad himself, and those who wanted to participate in the meetings were obliged to bring their new works. In particular, in September 1521, the painter Jamoliddin came with a picture depicting a young prince who plunged the spear to the tiger and

presented it to Keldi Muhammad and calligrapher Obid hattot presented the notebook with the scripts of famous calligraphers.

After death of Sulton Muhammad, his brother Navruz Ahmadhon (Barokhon) became the khan of Tashkent. He also had lessons of poetry and music from Vasifi in his childhood. Though he was a perfect horse rider, and liked active physical exercises and the major part of his life he participated in wars, he was kind and generous by nature. That is why among people he was named as «Barokhon» (Kind king). In 1554, Navruz Ahmadhon (Barokhon) became a supreme ruler of the state of Shaibanids – khan of Mavaraunnahr.

The madrasah which was opened that time got the name of Barokhon and despite all trials of the time it preserved its name.

The Barokhon madrasah was constructed step-by-step during 1502-1770, and then the area got the appearance of the united ensemble. The archeologists have found out that the madrasah was constructed in three stages, mainly. In the first part of the building there is the unknown grave on the left side from the main portal and this part was probably erected by Hoja Ahror Vali. The style of architecture belongs to Samarkand regions and was built in the second half of the XIV century.

The construction of the second part of the madrasah was completed in 1531-1532. Its dome was called as Barokhon or Kok Gumbaz. This is the mausoleum built by the order of the younger son of Suyunchhoja Muhammad in memory of his father. It was designed in style of Bukhara.

Up to the middle of the XVII century, there was a cemetery between the two mausoleums. Later on it was ruined, and both mausoleums were connected with the covered aivan – the roof was single-layered and the traditional cupolas were constructed on it.

According to archived information in 1868, there were 38 khujras in Barokhon madrasah, one mosque and one studying room. As Muhammad Solikhoja wrote, the madrasah was crucially damaged during the earthquake in 1886, and its 22 m. high cupola was ruined.

Later on the madrasah was deserted and was not used for any definite purpose for a long time.

In 1917, the madrasah was transformed to a hostel. In the result of which, certain changes were done to its historical appearance.

Since 1936, the building of madrasah was a premise of the society of blind people and was also used as a storehouse. All this caused drastic changes, and the building of the madrasah was on the verge of crushing.

In the 50s of the XX century Barokhon madrasah was handed over under the supervision of religious administration of Muslims of Central Asia and Kazakhstan. It was reconstructed under the direction of Ziyavuddin ibn Eshan Babakhan. In 1956, the religious administration was removed to the building

of madrasah. Up to the end of 2006, the building was used as a residence of the Muslim Board of Uzbekistan.

In 2007, fundamental reconstruction was made in the Barokhon madrasah.

INSCRIPTION ON THE PORTAL OF THE MADRASAH (Large suls script)

وَلْتَكُنْ مِنْكُمْ أُمَّةٌ يَدْعُونَ إِلَى الْخَيْرِ وَيَأْمُرُونَ بِالْمَعْرُوفِ
وَيَنْهَوْنَ عَنِ الْمُنْكَرِ وَأُولَئِكَ هُمُ الْمُفْلِحُونَ ﴿١٠٤﴾

“Let there arise out of you a group of people inviting to all that is good, enjoining Al Ma’ruf (orders of Islam) and forbidding Al-Munkar (sins and disbelief). And it is they who are the successful” (Surah Ali Imran (The Family of Imran), V.104)

INSCRIPTIONS AROUND THE DOME

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

اللَّهُ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ الْحَيُّ الْقَيُّومُ لَا تَأْخُذُهُ سِنَّةٌ وَلَا نَوْمٌ لَهُ مَا فِي السَّمَاوَاتِ
وَمَا فِي الْأَرْضِ مَنْ ذَا الَّذِي يَشْفَعُ عِنْدَهُ إِلَّا بِإِذْنِهِ يَعْلَمُ مَا بَيْنَ أَيْدِيهِمْ
وَمَا خَلْفَهُمْ وَلَا يُحِيطُونَ بِشَيْءٍ مِنْ عِلْمِهِ إِلَّا بِمَا شَاءَ وَسِعَ كُرْسِيُّهُ
السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضَ وَلَا يَئُودُهُ حِفْظُهُمَا وَهُوَ الْعَلِيُّ الْعَظِيمُ ﴿٢٥٥﴾

“Allah – there is no divinity but He, alive, real; Neither slumber nor sleep overtakes him; He posses all which is in the heavens and on the earth. Who can request for His protection without His permission? He knows everything which was before them and what happens after, while they are not able to perceive anything from His knowledge except that He would like to wish Himself. His throne (kursi) extends over the heavens and earth and he feels no fatigue in guarding and preserving them, – indeed, He is the Most High, the Most Great!»” (Surah Al-Baqarah (The Cow), V.255)

لَا إِكْرَاهَ فِي الدِّينِ قَدْ تَبَيَّنَ الرُّشْدُ مِنَ الْغَيِّ فَمَنْ يَكْفُرْ بِالطَّاغُوتِ وَيُؤْمِنْ بِاللَّهِ
فَقَدْ اسْتَمْسَكَ بِالْعُرْوَةِ الْوُثْقَىٰ لَا انْفِصَامَ لَهَا وَاللَّهُ سَمِيعٌ عَلِيمٌ ﴿٢٥٦﴾ اللَّهُ وَلِيُّ
الَّذِينَ آمَنُوا يُخْرِجُهُمْ مِنَ الظُّلُمَاتِ إِلَى النُّورِ وَالَّذِينَ كَفَرُوا أُولِيَاؤُهُمُ الطَّاغُوتُ
يُخْرِجُونَهُمْ مِنَ النُّورِ إِلَى الظُّلُمَاتِ أُولَئِكَ أَصْحَابُ النَّارِ هُمْ فِيهَا خَالِدُونَ ﴿٢٥٧﴾
أَلَمْ تَرَ إِلَى الَّذِي حَاجَّ إِبْرَاهِيمَ فِي رَبِّهِ أَنْ آتَاهُ اللَّهُ الْمَلَكَ إِذْ قَالَ إِبْرَاهِيمَ رَبِّىَ أَلِدِىَ

يُحْيِي وَيُمِيتُ قَالَ أَنَا أُحْيِي وَأُمِيتُ قَالَ إِبْرَاهِيمُ فَإِنَّ اللَّهَ يَأْتِي بِالشَّمْسِ مِنَ الْمَشْرِقِ فَأْتِ بِهَا مِنَ الْمَغْرِبِ فَبُهِتَ الَّذِي كَفَرَ وَاللَّهُ لَا يَهْدِي الْقَوْمَ الظَّالِمِينَ ﴿٢٥٨﴾

“There is no compulsion in religion. Verily, the right path has become distinct from the wrong path. That ones who do not believe in Taghut (idolatry) and believes in Allah they have grasped the most trustworthy handhold that will never break. Indeed, Allah is All-hearer and All-knower! Allah is the protector of those who came to believe: He leads them out from the dark to the light. But as for those who disbelief, their supporters are Taghut (false deities and idols), they bring them out from light into darkness. Those are the dwellers of the fire and they will abide there in forever.

Did you not see that one (Namrud) who quarreled with Ibrahim (Abraham) about his God for that Allah gave him power? When Ibrahim said: «My Lord (Allah) is that one who gives life and causes death». He said: «I give life and cause death too»³. Then Ibrahim said: «Verily, Allah brings the sun from the east: Then, you bring it from the west, can you? » So the disbeliever was utterly defeated. And, Allah does not lead those who are not true believers in the right path!” (Surah Al-Baqarah (The Cow), V.256-258)

INSCRIPTION ON THE RIGHT AND LEFT TYMPANIUMS OF THE INNER BUILDING OF THE COURT OF THE MADRASAH

(Suls script)

وَالَّذِينَ اسْتَجَابُوا لِرَبِّهِمْ وَأَقَامُوا الصَّلَاةَ وَأَمْرُهُمْ شُورَى بَيْنَهُمْ وَمِمَّا رَزَقْنَاهُمْ يُنفِقُونَ ﴿٣٨﴾

“And those who responded call of their God and to worship none but Him (Allah), and perform in Salat (Prayers), and conduct their affairs by mutual consultation and who spend of what we have bestowed on them”. (Surah Ash-Shura (The Consultation), V.38)

HADITH

«إِنَّ الْعُلَمَاءَ وَرَثَةُ الْأَنْبِيَاءِ إِنَّ الْأَنْبِيَاءَ لَمْ يُوْرَثُوا دِينَارًا وَلَا دِرْهَمًا إِنَّمَا وَرَثُوا الْعِلْمَ فَمَنْ أَخَذَ بِهِ أَخَذَ بِحِطِّ وَافِرٍ»

³ The name of that unbeliever who argued with the prophet Ibrahim (Abraham in the Bible) (a.s.) and who tried to show himself as God was Namrud ibn Kanon and he said: “I give life and cause death too”, on this he ordered to call four of imprisoned captures and set free two of them by saying “this is how I give life”, and ordered to kill two others by saying “This is how I cause death”.

The meaning: *“Ulemas (scholars of Islam) are the successors of the prophets. The prophets left the heritage not of dinars and dirhams but knowledge. This means that those ones who began to possess this heritage have a lot of wealth”.* (Novel of Abu Davud)

INSCRIPTION ON THE RIGHT NICHE OF THE MIHRAB OF THE KHONAQOH (CHAPEL)

حمد بر خالقى كريم و جواد	برسولش درود دائر باد
بعد اين گمبذ براق خانى	چند سالى هماندا نا آباد
حاجى داملا توجهى كردند	تا شود مسجدى براى عباد
تاجران زمانه احسانها	كردهند و خدا قبول كناد
ملا تويچى ملا فتاح باى	صرف كردند تنگه هاى جيااد
اهتمام نمود قارى غلام	ايزد اور اجزاي خير دهاد

Content:

Thank the Most High, the Most Merciful

Let the prayers be for his messenger.

Then: let this cupola of Barokhon

Stay safe for many years.

Khoji-domla gained respect for this madrasah

Wanting the mosque for people.

Merchants of that time had granted it

But said with modesty:

Let the Most High blesses our deeds,

Mulla Tuichi Fattokhboi spent his honestly earned money.

Kary Gulam had taken care

Let the Most High render homage to him!

INSCRIPTION ON THE LEFT NICHE OF THE MIHRAB OF THE KHONAQOH (CHAPEL)

خواجه ابو القاسم است استايش	بود صاحب هنر بلند نهاد
مسجدى فيض ناك شد اكنون	خانقاهى عجب فرح ايجاد
اهل علمان مدرسه بشما	دلگشا خانقه مبارك باد
از جهان ميروود چه نيك و چه زشت	جهد كن نام نيك ماند ياد
شده تاريخ دويمين تعمير	گمبذى كو دو باره شد آباد
نيك بنگر كه گفت احرار	سخن المعينى برارد ياد

Content:

The master of construction of this building is Hoji Abulkasym

He was a skilled and talented craftsman.

And then a gorgeous mosque was erected.

The chapel which pleases the souls was constructed.

Happy Muslims congratulate each other:

In all sincerity: we congratulate you with chapel.

Both good and bad people leave this transitory world.

Hey, the God's slave, do your best to leave only good name after you.

The period of second restoration, repair of the building

The cupola was restored for the second time in 1333.

If you listen attentively to the words of great people

Then you see the history out of the words of Almaiy (name of the poet).

* * *

It was already the midday. Pensive autumn sun seems like an old wise man reminded of the frailty of this world and irrevocability of moments. If to cross the square and go two hundred steps in direction to the north – then you can see the mausoleum of Hazrati Imam Abu Bakr Kaffol Shoshi ...

SHOSHI WHO WAS THE TEACHER OF BUKHARI

Before starting to tell about the life-story and information about the activities of Abu Bakr Kaffol Shoshi it is worth to give brief information about scientists who put the basis of the developed scientific environment in the oasis of Shosh before him. This scientific atmosphere was, undoubtedly, the unique factor enabling the formation of the famous and outstanding, talented and genius representatives like Kaffol Shoshi not only in our country, but also in the whole Islamic world.

During the IX-XII centuries, Shosh was one of the centers of modern sciences and religious studies and literature, linguistics, philosophy and logics, the sciences of hadith and fikh (laws of sharia) were highly developed. The Arabic sources contain the information confirming that many of these Tashkent muhaddises (scholars of Hadith) such as Imam Abdullokh ibn Abu Avona Shoshi, Imam Abu Bakr Muhammad ibn Ali ibn Homid Shoshi, Abu Said Iso ibn Solim Shoshi, Abu Muhammad Jafar ibn Shuayb Shoshi, Abu Ishoq Ibrohim ibn Huzaim Shoshi, Abu Ali Hasan ibn Sohib ibn Hamid Hofiz Shoshi, AbuLeis Nasr ibn Hasan ibn Kosim Shoshi-Tunkatiy, Abu Ishoq Ibrohim ibn Huzaim ibn Qumair ibn Hoqon Shoshi and others used to teach

the science of Hadith in different towns of the Islamic world and they were leaders of discussions in the libraries on some of the matters related to the sciences of Islamic religion.

One of them – Imam Abdullokh ibn Abu Avona Shoshi gave lectures on the science of Hadith to the famous mukhaddises like Imam Muhammad ibn Ismoil al Bukhari, Jafar ibn Muhammad Faryobi and others. In his turn, the nephew of Abu Avon – Abu Ali Fazl ibn Abbos Shoshi in search of knowledge visited Marv and Iraq and got knowledge from Ali ibn Hoja, Ahmad ibn Hanbal. When he came back to his motherland, he delivered his knowledge to the natives of Shosh. He died five years before the birth of Abu Bakr Kaffol Shoshi (in 899).

FUQAHA (SCHOLARS OF SHARIA) OF SHOSH

The science of the laws of sharia had reached higher level of its development due to the accomplishments of scientists of Mavaraunnahr. Besides Abu Bakr Kaffol Shoshi such great thinkers as Abu Bakr Muhammad ibn Akhmad Shoshi, Abulhasan Qosim ibn Imam Abu Bakr, Abu Bakr Muhammad ibn Ali ibn Hamid Shoshi, Tohir ibn Abdulloh Iloqiy, Abu Abdullokh Muhammad ibn Dovud Rizvon Iloqiy, Abu Rajo Mumil ibn Masrur ibn Abu Sahl Shoshi-Khumraki were also well known theologists.

By the order of the great vizier of Saljukies dynasty, Nizomulmulk (the XI century) the Madrasah of Nizomiya was built in Baghdad. That scientific centre served as an academy of that time, where the young people striving for knowledge used to come not only from the Arabian states but also from such towns as Turkestan, Samarkand, Bukhara and Shosh. In particular, Abu Bakr Muhammad ibn Ahmad Shoshi (later he was awarded with the title of Mustazhiriyy) (1038-1114) also came to Baghdad and studied at Nizomiya, he attended lessons of the famous scholars of Islamic Law (Faqihs) Abu Ishoq Sheroziy and Abu Nasr ibn Sabbogh. Few years later he was also appointed as mudarris – the teacher of that madrasah. Together with «khujjatul islom» Abu Hamid Ghazzoliy and his tutor Abu Ishoq Sheroziy he taught at madrasah. Shoshi-Mustazhiriyy who became famous as a thinker of his time was appointed as the chairman of scholars of Islamic Law of Baghdad.

Abu Bakr Muhammad ibn Ali ibn Shoshi (1007-1092) had also gained fame in the science of fikh and got the name of Imam. He was invited by the ruler of Gazna town who met him with honours. In Gazna he created the works about fikh. Later Nizomulmulk sent him to Herat for teaching at Nizomiya madrasah. The scientist died in Herat.

LIFE AND ACTIVITIES OF IMAM ABU BAKR KAFFOL SHOSHI

Imam Abu Bakr Kaffol Shoshi takes a special place among great thinkers of Islamic sciences in Mavaraunnahr such as Imam Bukhari, Imam Termeziy, Imam Maturidi, Burhoniddin Marghinoniy. A full name of this person, whom the contemporaries called as «Hazrati Imam», was Abu Bakr Muhammad ibn Ali ibn Ismoil Kaffol Shoshi. In the Arabic sources as special respect of this thinker the word «kabir», which means «great», was added to his name.

Kaffol Shoshi was born in 291 of Hijrah (903 AD) in Shosh where he has spent his childhood and youth. According to Mufti Ziyavuddin ibn Eshan Bobokhon (be upon him the mercy of Allah), the scientist took his first lessons from the well known contemporary of him, the scholar of Hadith and expert on the Islamic right Haysam ibn Kulayb. Later, in search of knowledge he visited Samarkand, Bukhara and Termez where he laboriously studied creations of such outstanding ulemas as Imam Bukhari, Imam Termeziy who lived before and had left an invaluable religious-scientific heritage.

The thinker was the talented handicraftsman and became famous as the master of locks. Therefore he was known as «kaffol» that means locks-maker. The well-known historian Abu Sa'd Abdulkarim ibn Muhammad Samani (1113-1167) in his book «Al-Ansob» («Genealogy») wrote about him the following: «the word «kaffol» meant a lock-makers' profession. Abu Bakr Muhammad ibn Ali ibn Ismoil Kaffol Shoshi was native from Shosh, and has become famous as the master of locks manufacturing. He was an imam of his time and the unsurpassed scientist in sciences on the religious law, Hadiths, methodology, linguistics. Kaffol Shoshi's name was known both in the west and in the east».

As Sheikh Muhyiddin Navaviy (1233-1277) marked, if it was written «Kaffol Shoshi» – then that meant that the great imam Abu Bakr Kaffol Shoshi was implied, and if it was written «Kaffol Marvazi» – then the person «Kichik Kaffol» who lived later («Junior Kaffol») was meant. The name «Shoshi» («Katta kaffol (Senior Kaffol)») was many times mentioned in sciences of tafsir (Qur'anic exegesis), Hadiths, methodology, science of kalom (religious linguistics). However, the name «Marvazi» («Junior Kaffol») was mentioned only in the writings which related to the Islamic Law. («Takhzibul Asmo», volume 2, page 556).

Kaffol Shoshi who lived in the X century AD, was the scientist – person of encyclopedic knowledge. Well-known Arabian historians in their writings

have embodied many kind words about his authority and his status in the Islamic world, his scientific potential. In particular, Ibn Khallikon (1211-1282) in his book «Vafoyotul Ayon» («Dates of death of the great people») wrote: «Abu Bakr Kaffol Shoshi was the imam (scientist) of his epoch. He possessed incomparable talent among Mavaraunnahr scientists on Islamic right, Hadiths, methodology, linguistics and poetic art. He traveled to Khorasan, Iraq, Hijoz, Shom and Sughur (Northern Syria), the glory about him has widely extended in these regions».

The historian from Egypt Tojuddin Subki (died in 1370) in his writing «Tabaqotush shofeiya al-kubro» («High strata of Shofeiya») wrote the following: «Abu Bakr Kaffol Shoshi was one of the leading scientists in sciences on Quranic exegesis, Hadiths, kalom, the methodology, furu, dictionaries and poetry, and there also was nobody equal him in piety and generosity. He rendered assistance for protection of many sciences, studied the things which he brought, and was one of the persons who described them perfectly».

Abu Sa'd Abdulkarim ibn Muhammad Sam'oni in his book «Al-Ansob» («Genealogy») wrote about scientists of Shosh as: «the City behind Saihun river bordering with Turks was called «Shosh». This earth had nurtured many imams», and in particular he wrote the following about Kaffol Shoshi: «Imam Abu Bakr Muhammad ibn Ali ibn Ismoil is Kaffol Shoshi. He was the outstanding scientist in the field of Quranic exegesis, Hadiths, fiqh, linguistics sciences... The Aphorism:

*This Abu Bakr – lock-maker – faqikh,
By dint of a faqikh-science he opens complex locks (problems).*

It is known that the science on fiqh methodology (Islamic Law) began to be formed in the X century AD in our region. Kaffol Shoshi who was one of the leaders of Sunnit mazhab (trend of Ahli Sunna val Jamaa) had written the first written work on this science. While originally the fiqh questions of this mazhab (trend) were developed by Imam Shofiy who created the written work about it, Kaffol Shoshi developed this theme broadly. His work on jurisprudence «Kitob fi usulil fiqh» was widely used in practice the whole Islamic world.

One of the major factors of establishment of friendly relations between scientists of Shofeyi and Hanafiy trend in Mavaraunnahr was that the founder of Shofeyi trend Imam Muhammad ibn Idris Shofeyi lived in Bagdad for some years and studied at Muhammad ibn Khasan Shaiboni who was a close pupil of Imam Abu Hanifa. Imam Shofe'yi had left the following opinion as a sign of his deep respect for Muhammad Shaiboni: «I learnt much from him that could become the big load for one camel».

TEACHERS AND PUPILS

Abu Bakr Kaffol Shoshi wandered through the states of the Middle and Near East in search of knowledge. He visited such cities as Baghdad, Kufa, Damascus, Nishapur. He got lessons from the most advanced scientists of that time. In a number of sources the travelling of the scientist from Shosh all over the world was mentioned. In the written work of the eminent scientist Shamsuddin Mukhammad Zakhabi (1274-1348) «Siyar a'lomun nubalo» («Images of the noble thinkers») followings are written: «In Mavaraunnahr Kaffol Shoshi was the person who travelled more than others in search of knowledge and with thirst for knowledge of Hadiths and methodology».

Some of the medieval Arabian historians mentioned only the names of teachers of Kaffol Shoshi. And Imam Muhyiddin Navavi left notes about different kinds of knowledge he got from certain tutors: «In Mavaraunnahr the scientist of his century, the expert on fiqh science Abu Bakr Muhammad ibn Ali ibn Ismoil Kaffol Shoshi at first studied fiqh under teaching of Ali ibn Surayj (died in 298 Hijrah/911 AD)⁴, then in search of knowledge he went to Horasan and took lessons from Abu Bakr Muhammad ibn Ishoq ibn Huzayma (died in 322/933) and his colleagues, after that in Iraq – he was taught by Muhammad ibn Jarir Tabariy (225/839-310/923), Muhammad ibn Muhammad Boghandiy (315/927) and from the colleagues of the last, in Algeria he was taught by Abu Aruba Harroniy, in Sham he took lessons from Abuljahm and his companions. He also visited Kufa and a number of other places».

Such persons as the founder of the doctrine about kalom – Abu Muso Ashari (260/870-330/941), the author of the book «Musnadul Kabir» («the Big collection of Hadiths») recognised as reliable muhaddis (Collector of the true Hadiths) in the Islamic world, Haysam ibn Kulaib Shoshi (335/947), Abdullokh Madoyiniy, Abulkosim Baghavi (214/829-318/930), Abu Bakr ibn Durayd are also mentioned in literary sources as teachers of Kaffol Shoshi.

Soon Kaffol Shoshi had also become a great teacher of the epoch. His pupil from Jurjon – muhaddis Abu Abdulloh Halimi (950-1012 AD) wrote the following about his teacher Kaffol Shoshi in his written work «Shuabul imon» («Components of the faith»): «In my lifetime I did not meet greater

⁴ Hereinafter in the text in the numerator is given the date by Hijrah (In 622 Muslims began to move away from Mecca to settle in Medina, this move is called the hijrah and this even was very important for Muslims that they started counting their history from this time, Year 622 AD is 1 AH (After Hijrah)) while the denominator presents the date of the year AD

expert, than he». There were many such pupils who had glorified the famous scientist. Among them muhaddis Abu Sulaymon Busti (388/998) was known who writing comments to the Book «Musnad» of Abu David (202/817-275/888), the author of «Nishapur events» Abu Abdulloh Hokim Nisoburi (405/1014), the author of «Ahli tasavvuf siyrati» Abu Abdurahman Sullami (412/1021), Ibn Mandakh; from faqihs – Abu Abdurahman Ibrisami, Abu Ishoq Shoshi, Nosir ibn Husayn Marvazi, Abu Nasr Umar ibn Qatoda were known as pupils of Kaffol Shoshi.

WRITTEN WORKS OF KAFFOL SHOSHI

In the whole Islamic world the name of Kaffol Shoshi was glorified by his unique written works. He was the encyclopedic scientist on such sciences as Quranic exegesis, Hadiths, kalom, fiqh, methodology, poetry and linguistics. Information about his works are presented in a number of the Arabic sources.

Sheikh Abu Ishoq Sherozi wrote about him the following: “There is a set of writings of Imam Abu Bakr Kaffol Shoshi, and there is nobody who created as much as he did. He was the first among faqihs who wrote the work on polemics named «Al-Jadalul Hasan» («Beauty of dialectics»). He also wrote such works as «Kitob fi usulul fiqh» («Book of fiqh methodology») and «Sharhur risola» («Explanation of the Message»).

According to historian Abu Sa'd Abdulkarim Samoni, Kaffol Shoshi also created such books as «Daloilun nubuwat» («Signs of prophecy»), «Mahosinush sharia» («Beauty of Shariat»). Imam Navavi also wrote that he had seen the books «Daloilun nubuwat» and «Mahosinush sharia».

In the book of Ismail ibn Muhammad Isfahoni «Daloilun nubuvvat» the legend about the Hadith heard from Abu Bakr Kaffol Shoshi is given: «This is narrated by Kaffol Shoshi who had learned it from Arub Ishoq ibn Shohin, that heard it from Holid son of Abdulloh, that heard it from Dovud ibn Hand, that heard it from Umar ibn Said, and that heard it from ibn Jubayr, and he heard it from ibn Abbas:

«The person by the name of Zamod from Azdishanua tribe used to cure mentally deceased people. He came to Mecca and heard from inhabitants that: «the person by name of Muhammad is the poet, the enamored, the priest and the wizard». Then Zamod told: «I swear by Allah that the Most High will give him recovery through my hands».

He met the Prophet (s.a.w.) on the way and told him:

– Hey, Muhammad! I will cure you; Allah by my hands cures mad and the feeble-minded people.

Then the Prophet (s.a.w.) has answered:

– Thanks to Allah, we glorify him; we request for help, we appeal to him. Those who are shown the right path by Allah nobody can lead them to the wrong path. And nobody shows the right path to those ones who were not blessed by Allah. And I testify that there is no God but Allah. Certainly, Muhammad is Allah's slave.

Zamod told: «repeat again these words, please». The prophet (s.a.w.) once again repeated everything which he said before.

– However, I heard the speeches of priests, wizards and poets, but I have never heard the words told by you. Your words have reached the depths of the sea. I give my word to you that I will embrace Islam, – Zamod has told.

The prophet (s.a.w.) answered:

– And will you also give word on behalf of your community?

Zamod has pledged his word and for his community to embrace Islam.

In various sources there are other Hadiths narrated by Kaffol Shoshi. Here is one more:

This novel comes from Abu Hotam Muhammad ibn Abdulvohid Kaffol Shoshi, to him from Abu Ali Hasan ibn Sohob Shoshi, to him from Yunus ibn Ibrahim Adani, to him from Abulkhamid ibn Solih, to him from Solih ibn Abduljabbor Hazrani, to him from Muhammad ibn Abdurakhmon Bailamoni who heard it from his father, and his father heard it from ibn Umar, and ibn Umar from the Prophet Muhammad (s.a.w.): «*Do study a poem as there is a lot of wisdom and a parable inside*».

Kaffol Shoshi could clear out the relevant questions tactfully and correctly based on Hadiths. Abua'lo Muhammad Abdurahmon ibn Abdurahim Muborakfuri (1283-1353) in his writing «Tuhfatul Ahvozi» («The Gift of Ahvozi») narrated a novel from Abu Bakr Kaffol Shoshi: «Qozi (Judge of Islamic Law) Husayn and Abu Said Mutavalli told: «some people have a habit to greet at farewell. The reply to this greeting was «mustahab». But it is not obligatory. Both at a meeting and at farewell the same greeting is said». Abu Bakr Kaffol Shoshi, denying this thought, told: «Greeting at farewell is the same duty as at a meeting. The reply to a greeting at farewell is also obligatory, as at a meeting ». It is sahih and is correct.

The information about the existence of such writings of Kaffol Shoshi, as «Javomiul kalim» («Collection of wise aphorisms») and «Adabul qozi» («Behaviour of qozi») are also fixed in literary sources. In particular, the scientist on origins Hoji Caliph (Mullah Kotib Chalabiy) in the writing «Kashfuz zunun an asamil kutubi val funun» listed the following books which were written by Kaffol Shoshi:

«Mahosinush sharia fi furu' ash-shofeiya». This is a huge book consisting of three volumes. One copy was made Vaqf (specially gifted) to the Foziliya madrasah in Cairo.

«Javomiul kalim». The samples of sacred hadises of the Prophet (s.a.w.) are collected in it.

«Adabul Qozi 'ala mazhab ash-shofeiyy».

In some historical sources it is pointed out that such writings as «Taqrif fil furu'» and «Usulush Shoshiy» were also written by Kaffol Shoshi. However, as Hoji Caliph (Mullah Kotib Chalabi) stated – the first book was written by Kaffol Shoshi's son Kosim ibn Muhammad Kaffol Shoshi, and the second one – according to the information given by scientist-researcher Nodirhon Mahdum son of Alouddin Mahdum from Tashkent – was written by Nizomiddin Shoshi.

None of Kaffol Shoshi's writings are available in the book depositories of our country. Only the decedent mufti Ziyavuddinkhon ibn Eshon Bobokhon in 1970 brought a photocopy of the manuscript of «Javomiul kalim» stored in the library «Zohiriya» in Damascus city of Syria. Now it is kept in the manuscripts archive of the Library of the Muslim Board of Uzbekistan.

In the scientific heritage of Kaffol Shoshi the leading place is occupied by the writing «Javomiul kalim» («Laconic and thoughtful Hadiths»). Hoji Caliph marked: «The book «Javomiul kalim» of Imam Abu Bakr Muhammad ibn Ali ibn Ismail Kaffol Shoshi was written on the basis of the words of the Prophet (s.a.w.) in the collection of comments of Imam Bukhari».

In the preface of the manuscript Kaffol Shoshi wrote the following about the value of «Javomiul Kalim»: «In this book I have collected thousand words (kalims) which I heard from Prophet's Hadiths. Their structure is not difficult, the sense is far from a complexity, thanks to that they are supported and fostered by Prophet's blessing and they are above all fasohat of fasikh and balogha (understanding of poetry and metaphors in poems) of ahli balogha (specialists of the understanding of poetry and metaphors in poems). With a view of simplification of their perception and memorizing after removing definitions following one after another I presented them by chapters on the basis of the words affinity».

For example, in the writing «Javomiul Kalim» Kaffol Shoshi has presented Hadiths in the following short forms:

«Actions depend on aspirations»

إنما الأعمال بالنيات

«The adviser is a trustworthy (faithful and dependable) person»

الاستشارة مؤتمن

«Generosity is piety»

الكرم التقوى

«The Quran is a (mental) medicine»

القرآن هو الدواء

«Invocation is Prayer»

الدعاء هو العبادة

«First Peace (salam) then speech»

السلام قبل الكلام

«A good question is a half of knowledge»

حسن السؤال نصف العلم

«The community is a mercy (from Allah)»

الجماعة رحمة

«The dissociation is the torment»

لفرقة عذاب

In this book of Kaffol Shoshi the best Hadiths are collected. It is visible that words and expressions are laconic, clear and given in comprehensive form. At the same time, they are penetrated by education and edification, bright qualities. Also in the book besides religion famous canons: the proverbs, wise sayings, rare and wise aphorisms about behavior norms, morality, science, enlightenment, education and upbringing are presented. This factor has provided for the availability and clearness of the book among the masses and had a unique impact on the wide distribution of the book.

Selection of wise aphorisms from the big books demands laborious work, forces and energy. It ought to be noted that Kaffol Shoshi had confirmed that he was a scientist who possessed a huge potential and courage in this field.

In the various sources concerning Quranic exegesis, fiqh, Hadiths and literature many extracts of Kaffol Shoshi's writings are presented.

One of the Arabian writers, who was his contemporary, Abu Mansur as-Saolibi (961-1038) in his writing «Yatimatud dahr fi mahosin ahilil asr» («The Pearl of the epoch about scientists of a century») wrote that Kaffol Shoshi was one of the great poets, and brought the fragments of his poems. The following lines presented from them (the Arabian text of a poem is written on the top part of an internal wall of Kaffol Shoshi's mausoleum portal):

The content of the poem is:

*We are quiet, for visitors there are no doubts,
Who is hungry, or is full, let eats our food.
We got used to share all with others,
But our meal is simple.
Let anybody who visited us be happy,
And we have nothing common with enviers.*

Hazrat Kaffol Shoshi was an example for other scientists also by his piety, asceticism and dieting. Not only eastern Muslim researchers but also all scientists of the world were interested in his personality and in his scientific activities. It was also mentioned in historical books. German orientalist K. Brokkelman and Russian scientist V. Bartold highly appreciated the scientific activity of Kaffol Shoshi and deeply considered his role in the Arabian literature.

Information on life and activities of Abu Bakr Kaffol Shoshi are brought in details basically in medieval sources, in particular, in «Vafoyotul ayon» («Dates of death of well-known people» written by Ibn Khallikon, «Tabaqotush shofeiya al-kubro» («High strata of shofeiya») by Tojuddin Subki (1327-1370), «Tahzibil asmo val lugot» («Ordering of names and words») by Muhyiddin Navavi (1233-1277), «Mu'jamul muallifin» («Encyclopedia of authors») by Umar Rizo Kahhol, «Kitobul ansob» («The Book about the origins») by

Abu Sa'd Samo'ani (1113-1167), «Mu'jamul buldon» («Encyclopedia of the countries») by Yakut Khamavi (1179-1228) and other similar works. These information are interesting and differ for their peculiarity. For example, Ibn Khallikon when speaking about Kaffol Shoshi, already in the heading of the work added «imamu asrihi bila mudofaa» to the name and surname which meant «the invincible leader of the epoch who did not require the protection».

DIPLOMATIC ACTIVITIES

The orientalist scientist, Bakhriddin Mannonov wrote, that by the IV century Hijrah (the X century AD), the Roman Empire was divided in two parts. The sphere of influence of the independent Byzantine Empire which strengthened on the eastern part of this territory became stronger not only on the Balkan Peninsula and in the Eastern Europe but also on the shores of the Black Sea, the western part of Caucasus and on the east of Asia Minor. Constantinople again initiated actions to conquer the territories which passed under caliphate's government. In those fights the Byzantine armies won several times... Attacks of the Byzantine Empire against Baghdad caliphate and against Islamic world as a whole deepened.

Kaffol Shoshi in search of knowledge and enlightenment used to visit different countries at that time; he often used to be in Mecca for Haj (pilgrimage) and on the way home he used to make short stops in Bagdad, used every opportunity to improve his knowledge. Once, when he stopped in Bagdad, he faced with unpleasant event.

The commander of Byzantine emperor Naqfur, having captured the northern part of Sham (Syria) and Antokiya belonging to Abbasids Caliphate was threatening also the capital of caliphate. He sent the poetic letter-threat to the Caliph of Bagdad. There were lines in the letter of the following content:

*«Damascus is the native land of our fathers,
I am the host on its territory
I have conquered Egypt with my sword...
On boundless spaces my star is shining.
After that if I go to Mecca,
As night, my armies attack.
On our way to Jerusalem we are not tired,
There we create a sacred column...»*

Though at that time there were many eminent scientists and poets in Bagdad, nobody dared to write the answer to this menacing letter of Naqfur. Caliph requested Imam Kaffol Shoshi to answer the message with the letter. Hazrati Imam in reply to the enemy's letter created such ardent lines:

*«We forced you to run away in direction of Rome,
You turned tail as if you were ostrich.
You ran like a blood-stained porcupine,
We are led forward by Muhammad (s.a.w.)!
We have not killed you in respect to the Prophet,
We had a fastness and strength.
As it became necessary we capture the earth of Syria
Egypt, Kairavan and Andalusia
We were all the time stronger than you
Along with lot of ruined cities
In Alexandria the victory accompanied us,
In Jerusalem there also was our victory!
We could win you courage and with bravery.
Our knowledge and science were known since ancient times...
We are not pleased by your obscene verse.
Our poem is a pearl and delight
Gives pleasure to the people with knowledge...»*

The given fragment from the poetic lines presented in the book «Tabaqotush shofeiya», was translated into Uzbek, by the decedent teacher Nodirhon ibn Alouddin.

Undoubtedly, Naqfur by dint of his menacing letter wanted at that time to define spiritual level of Muslims. And poetic letter of Imam Kaffol Shoshi became the worthy answer and sensible blow. It is remarkable that even the Byzantine writers and poets confessed that «they did not even know that there were such poets among Muslims».

It is told in detail about it in the book of Sheikh Abu Ahmad Muhammad Qozi Shoshi – the pupil of Hoja Ahror Vali who was named «Silsila-tul orifin» («The chain of scientists»): «Abu Bakr Mukhammad ibn Ali Kaffol Shoshi al-Kabir was one of the well-known ulemas of the time. He lived in Shosh (Tashkent) city where he was born. During numerous trips for Haj, on the way there and back he stayed in Bagdad where he got the most part of knowledge. When once again he stayed in Bagdad he met the local ulemas which were in the difficult confusion. As the Rome governor sent an ode to the Caliph in other language with the requirement ordering them to write the worthy answer to it or to pay yearly compensation or to prepare for a war. At that time due to the absence of possibility to struggle with Rome and absence of sufficient means for recompense payments, they had to send the reciprocal letter. All the ulemas and wise-men of Bagdad came together. However, all of them were not able to write the worthy answer to the ode. And the Roman ambassador hurried them up. When Sheikh entered Bagdad, the rumors spread that the talented scientist has arrived from Turkic country. The Caliph

sent him a person and told that if he would write an answer to an ode, he could request for that whatever his soul would wish».

In historical sources a lot of similar information is available, and it is a worthy example on life and activities of Kaffol Shoshi. The notes in manuscripts of the work «Intihobut Tavorih» of Hoji Muhammad Hakimhon son of Sayid Masumhon who was one of the descendants of Mahdumi Azam confirmed that thought:

«As it was marked in «Makomots» by Sheikh Abu Bakr Kaffol Shoshi, the sheikh divided his life into three parts. One year he visited Rome with a purpose of jihad. At that time there was not an Islamic religion in Rome yet. Another year he made Haj. During the next year he stayed in his territory and appealed to the people for adoption of religion»-.

«By narrations, the Sheikh went for jihad war in a year when there was a fight against Romans. The true believer suffered from defeats, and together with many Muslims Sheikh was imprisoned, too. When Sheikh was brought to the Roman governor, he looked at Hazrat Sheikh and asked: «You are not similar to inhabitants of this land, tell the truth, where are you from?» Hazrati Sheikh answered: «I am from Shosh». The governor went on asking: «Are you the person who wrote an answer to my letter in Hebrew language?» «Yes, I am», – he answered. Then the governor told: «If you translate for us the Torah into the Arabic, I will forgive your all sins which you and all Muslims did, and I will present you with a lot of gifts! » The sheikh answered: «All right, I agree, but I have a condition: I will translate the Torah into Arabic, but that version of Torah which was sent down originally. And that Torah which you keep in your hand was changed! » The governor got angry and continued: «If you do not make it, I will execute you together with all Muslims! » The sheikh answered: «Do what you want! I will not translate any other Torah into the Arabic, except that one which was sent by the Most High! » The governor, having consulted with ulemas and local wise-men agreed ultimately: «All right, you translate it into Arabic but when there will be a speech about Muhammad's comments – we will close the eyes and will not read them! »

Thus, the Sheikh with prayer to the Most High for help started the translation of a Torah into Arabic. In a short time he coped with such an enormous work – and finished translation of text into Arabic... The ruler of Rome presented him with gifts and released all adherents of the Islam».

Kaffol Shoshi wished that such selflessness was used for the advantage of population of Shosh where he was born.

In continuation of his written work the following was written:

«Though there were ten thousand captives altogether, Hazrati Imam came to the reception Baghdad's Caliph and was treated with great respect, then Caliph said «You can request from me everything you wish», he told in

response that ancient water canals of Shosh city were filled up and that is why applied to Caliph with request to write the appeal to Tashkent governor appointing him to be the head of the works on recovery of water sources by the Caliph's order.

The Caliph wrote the appeal and added one hundred sixty thousand tenge (coins) from Abbosid's treasury to give to him to feed the people who would work at canal digging. Hazrati Imam delivered those tenges with the appeal letter and handed them over to the governor of the territory.

Khokim (The City Council) mobilised many people and under his supervision they dug water canals during many days. So, irrigating canals of Tashkent were created owing to Hazrati Imam's efforts».

The author of «Mulhakatus surokh» wrote:

«This person was (great) imam of his epoch, he did not require protection. He had high qualities along with tafsir and fatvo. Such books of Imam Gazzoli, Imam Navavi and Imam Rozi as «Shavokhidun nubuvvat» («Prophetical evidence»), «Daloiy ul qibla» («Features of qibla»), etc. are added with his thoughts (from books of that eminent person). This individual was the unique person of his epoch. There is twenty-volume of edited tafsir by Imam Abu Bakr Kaffol Shoshi. It presents the sequence and dictionary of Quran».

Abu Bakr Muhammad ibn Ali ibn Ismail Kaffol Shoshi died in 366 year by Hijrah (976 AD) in Tashkent at the age of 75. He was buried on a cemetery near Kaykovus canal.

THE AUTHOR OF THE BOOK "TAQRIB"

The son of Imam Abu Bakr Kaffol Shoshi whose name was Abulhasan Kosim Shoshi was also the leading scientist on a fiqh science (science on Islamic right), his book «Furuul fiqh» («Sections of fiqh») was also acknowledged as a major contribution to the advancement of science. His name «Abulhasan Kosim ibn Imam Abu Bakr Muhammad ibn Ali Kaffol Shoshi» in many Arabic sources was cited as author of the book «Taqrif». In some sources, in particular, in the book «Tabakot» the following was stated by Abbodi: «His merits are great and the book «Taqrif» is the proof of that».

As Tojuddin Subki marked, fagikhs of Khorasan got their knowledge from Kosim ibn Abu Bakr Kaffol Shoshi. A lot of good was made by him for Iraq inhabitants.

Hodji Calipha in his writing «Kashfuz zunun» wrote: «the author of the book «Taqrif» (the full name was «at-Takrib fil furu» – «Acquaintance with furu») was Sheikh Imam Kosim ibn Mukhammad Kaffol Shoshi».

Ibn Khallikon considered that: «This writing is one of the most esteemed, and if someone had it with him – then there was no need in any other book». This book was appraised by Bayhaqiy and Imomul Haramayn. Imomul Haramayn Abul Maoliy (died in 478 Hijrah) wrote talkhis (acronyms) to the book «Kitobut Taqrib». Some considered Abu Bakr Kaffol Shoshi to be the author of this book, but it was incorrect».

Continuing his thoughts he wrote: «I (that is Ibn Khallikon) in 665 (1266) year in shavvol month saw that six volumes of the ten-volume book «Kitobut Taqrib» stored in the book depository of madrasah Odiliya in Damascus. On the cover of the book the name of the author was noted as Abulhasan Kosim, the son of Abu Bakr Kaffol Shoshi. That copy was pertained first to Sheikh Kutbiddinu Masud Nisoburi, and then vakf (gifted) was done to this madrasah. It was not the book «Kitobut Taqrib» by Sulaym Rozi. Many faqikhs which I knew believed that Sulaym's writings belonged to Kaffol. After studying this deeply I found out that numbers of copies of «Kitobut Taqrib» book written by Kaffol's son are few. Many people carried with them the written work «Kitobut Takrib» of Sulaym. Even faqikhs of Khorasan studied also by Sulaym's book».

Tojuddin Subki in his writing «Tabaqotush shofeiya al-kubro» («High strata of shofeiya», bringing information about great imams of mazkhab, wrote the following: «Four of our faqikhs left continuers after themselves. From Abu Bakr Ismoili – his son Abu Sad, from Imam Abu Sahl – Imam ibn Imam, from Abu Jafar Khanoti – Sheikh Abu Abdullokh, from Abu Bakr Kaffol Shoshi – Abulhasan Kosim were born». That meant that Kosim Shoshi was also one of outstanding faqikhs. Abu Bakr Baihaqiy, giving an appreciation to Kosim Shoshi's writing, wrote: «Among shofeiya texts authors I have not met more convincing text, than written by author of «Taqrib». There is no any copy of this unique writing in the book depositories of our country.

According to Imam Navavi the «Taqrib» book of Kosim Shoshi is a more useful source then «Makhtasar» comments by Muzayin. In studying and research works on fiqh sources Abulkhasan Kosim Shoshi's «Takrib» is considered as one of the important sources.

THE MAUSOLEUM OF KAFFOL SHOSHI

Respect and honors to Abu Bakr Kaffol Shoshi who became known as «Hazrati Imam», continued after his death, as well. The vicinity around a cemetery on Sebzar part of Tashkent where he was buried came to be known as «Hastimom dakhasi» («Hastimom Quarter»).

According to some data, when Kaffol Shoshi died, a construction similar to the present mausoleum was reconstructed from baked bricks by karahanids.

However, it was ruined. The ground or foundation of the present monument dates to the X – XI centuries, and the top part dates to the XIV – XV centuries. The mausoleum was constructed in architectural style of Samarkand.

As it becomes known from the inscription on the top part of mausoleum's portal, the monument was built in 948 by Khidjra (1541-1542) on the base of drawing of architect named Gulom Husajn.

According to some historical information, for the first time the mausoleum was restored by Amir Temur.

The territory of monument until recently consisted of a small garden, the building was erected on a small hill, fruit trees, grapevine and flowers were planted around the mausoleum. The flat stepped path (pandus) leads to the doorsteps of the mausoleum. The gently sloping path is made of quadrangular baked brick. The modern baked bricks were also used during the reconstruction works between the XIX -XX centuries.

According to the layout the mausoleum has a squared shape, an entrance part with a high portal is on the north, the entrance doors are on the south and east, the western wall is convex. The inner plan of the mausoleum consists of a quadrilateral big chapel of a niche type and small four two-three-stage khudjra-cells on the corners. Two cells located on a south-east and south-west have the octagonal form and consist of two levels. The cell located on a northwest part has a squared shape and consists of two levels, too. The third level of this cell leads to an open path on a wall of the main entrance part of a northern side.

The largest tomb located westward of the mausoleum chapel belongs to Abu Bakr Mukhammad Kaffol Shoshi; there are also four tombs more. On both sides of the entrance there are two tombs. The doors are double sided and decorated by carved ornaments. On the top of the doors there were inscriptions which unfortunately were badly preserved. Nowadays doors are renewed.

The mausoleum facade is lined with baked brick. Recently restored high dome is mosaic-faced according to a primeval form. As it is known from historical data, the dome was covered with a blue mosaic in the ancient time, and there were inscribed ayats of Quran on around the whole circle of the dome.

In a southern part of mausoleum such great ulemas and theologs of our nation as Imam Muhammadhon Eshon, Eshon Bobokhon ibn Abdulmajidhon, his teacher Bakhodirxon ibn Imam Muhammadhon Makhsum and sons of Ziyavuddin qori ibn Eshon Bobohon, Sayid Ahrorhon Mahdum ibn Abdulloh Mahdum who lived in the XIX and XX centuries were buried. Their tombs were restored as well.

In Soviet times mausoleums and tombs of other our great ancestors as well as mausoleum of Hazrati Imam Abu Bakr Mukhammad Kaffol Shoshi were neglected. Nowadays this district is beautified and transformed beyond recognition.

INSCRIPTION ON THE PORTAL OF THE MAUSOLEUM (Suls script)

أَلَا إِنَّ أَوْلِيَاءَ اللَّهِ لَا خَوْفَ عَلَيْهِمْ وَلَا هُمْ يَحْزَنُونَ ﴿٦٢﴾ الَّذِينَ آمَنُوا
وَكَانُوا يَتَّقُونَ ﴿٦٣﴾ لَهُمُ الْبُشْرَىٰ فِي الْحَيَاةِ الدُّنْيَا وَفِي الْآخِرَةِ
لَا تَبْدِيلَ لِكَلِمَاتِ اللَّهِ ۚ ذَٰلِكَ هُوَ الْفَوْزُ الْعَظِيمُ ﴿٦٤﴾

“Oh yes, sure for friends of Allah there is no fear, and they will not grieve. Those, who believed and were pious – for them there is a joyful message in forthcoming life and in the Hereafter. The words of Allah will never change, this is indeed supreme success” (*Surah Yunus (Jonah)*, V.62-64)

INSCRIPTIONS ABOVE THE DOOR OF THE MAUSOLEUM

إِنَّ أَوَّلَ بَيْتٍ وُضِعَ لِلنَّاسِ لَلَّذِي بِبَكَّةَ مُبَارَكًا وَهُدًى لِّلْعَالَمِينَ
﴿٩٦﴾ فِيهِ آيَاتٌ بَيِّنَاتٌ مَّقَامُ إِبْرَاهِيمَ ۖ وَمَنْ دَخَلَهُ كَانَ آمِنًا ۗ

«Really, the first house which was established for people is that one which is in Mecca and it is blessed and is guidance for the worlds! There are clear signs for people, a place of Ibrahim is there, and one who has entered it is safe.» (*Surah Ali Imran (The Family of Imran)*, V. 96-97)

وَقُلْ رَبِّ أَنْزِلْنِي مُنْزَلًا مُّبَارَكًا وَأَنْتَ خَيْرُ الْمُنْزِلِينَ ﴿٢٩﴾

“And say “My Lord, cause me to land at a blessed place, for You are the best of those who bring to land!” (*Surah al-Muminun (The Believers)*, V.29)

INSCRIPTIONS ON THE BORDER OF THE DOOR OF THE MAUSOLEUM

(It is taken from rubais of poet Navoi)

Inscription on the top part:

Allah is great and majestic,
Who is deprived of his grace – he is ignoramus.
Every leaf strains after Him,
All other things are insignificant compared to His good.

Oh, Allah, grant me your grace,
Do not leave me burying in oblivion.
Grant me patience,
Grant me your pearls.

Your name is an essence of my life,
Opening it, I am writing the words,
And my tears are washing me,
As a letter fallen into water.

Inscription in the bottom part:

I dream to see your face, oh, Allah,
Your face grants light to my eyes, oh, Allah,
Your face shine as pearls, Oh, Allah,
Grant me your grace, Oh, Allah.

While there is world Navoi sheds tears,
All population of the world is full of lie.
Love will direct you far places
Do go there, you are dear wherever people want you.

INSCRIPTIONS ON GRAVESTONE OF KAFFOL SHOSHI

صاحبقران امیر تیمور حضرت لاری نینگ بویروغی بیلان ابو
بکر محمد بن علی بن اسماعیل قفال شاشی مبارک قبرلاری
اوستیگه اوشبو دهمه انشائات ایتیلدی. (۱۴ عصر).

۱۵۴۲ میلادی سنه ده صاحب دوران امیری مظفر علم حامیسی امیر براقخان
تامانیدن مقبره قایته تعمیرلاندی. «قفال شاشی»، «شاهی زنده»، «علم
ایشیگی» اثرلاری مؤلفی، سخاوت پیشه انسان ابراهیم میکائیل اوغلی
ولییوف تامانیدن ۲۰۰۵/۲۰۰۴ ییللارده مقبره قایته تعمیردن چقدی.

“This crypt-mausoleum was built by Sahibkiran Amir Timur’s order above a sacred tomb of Abu Bakr Muhammad ibn Ali Ismail Kaffol Shoshi (14th century).

In 1542, the mausoleum was restaured by order of emir of his period, patron of science Amir Barokhon.

The mausoleum was restaured again in 2004 – 2005 years, thanks to the generous person – Ibragim Mikoil-ogly Valiev, the author of writings «Kaffol Shoshi», «Shohi Zinda», and «Ilm eshigi» («Door of knowledge»)

OTHER GRAVES

The grave of son of the great thinker Abulhasan Kosim Shoshi was the scientist, especially, he brought a big contribution to the development of «Furuul fiqh» of fiqh (Jurisprudence of Islam) (end of the X century).

The grave of Mavlono Nizomuddin Khomush was treated with high esteem by Khodji Alouddin (the XIV century).

The grave of the wife of Hoji Ahror Vali (first half of the XV century).

The grave of Mukhammad Abdullokh the son of Hoji Ahror Vali. His full name was Shamsiddin Mukhammad Abdullokh, was known by a nickname «Khodjai Kalon». He was a pupil of Sheikh Abu Leis Samarkandi. Hoja Ahror Vali respected this son very much as he possessed unique knowledge and sometimes he taught him theology, too. He told: «just a few people are known who have such a son».

Hojai Kalon went to Andijan and died there in 908/1502 and was buried⁵. It was written on a bandelet of Lakhnava edition of «Rashavot» that his body was brought to Tashkent and buried in the mausoleum of Hazrat Abu Bakr Kaffol Shoshi – near to his mother's tomb⁶.

The grave of Hoja Muhammad Nomiyy (r.a.) – the great-grandfather of Hoja Ahror Vali from father's side – one of associates of Kaffol Shoshi (the XI century).

The grave of Hofiz Kukhaki – grandson of Ali Kushchi – pupil of Ulugbek (the XV century). His name was Sultan Mukhammad. Owing to his being a scientist and authoritative person of that time he was sent with visit as messenger to India in 935/1528 to Zakhiriddin Mukhammad Babur on the occasion of wedding. Hofiz Kukhaki died in Tashkent in 992/1584 and according to some information was buried on the right side at the entrance to Kaffol Shoshi's mausoleum.

7. The grave of Sheikh Zayniddin Makhmud ibn Abduljalil Vasifi (1486-1566). Vasifi had a literary pseudonym of Zayniddin ibn Abduljalil. Untill 1511 he worked as secretary for Husein Baykaro's son Faridun Husein and was a teacher of his other sons. In 1540 at Barokhon palace he prepared and kept official state documentation.

⁵ Book of Orif Nobshogiy, «Ahvoli va suhanoni Hoja Ubaydulloh Ahror», Tegeran, page 44

⁶ Book of Fahriddin Ali Safiy, «Rashahot aynil hayot» – «Droplets of water». Tashkent. Medical editor named after Abu Ali ibn Sino (Avicenna), 2004

«We heard from the late Bobokhon Ishan that at the entrance to the first door to Imam Kaffol Shoshi's tomb, the tomb on the right side belongs to Hofiz Kukhaki, and on the left side – to Sheikh Zayniddin Makhmud ibn Abduljalil Vasifi»⁷.

INSCRIPTIONS ON THE TOMBS LOCATED ON THE BACK PART OF THE MAUSOLEUM

Imam Mukhammad Ishan, date of the death 1300 by Hijrah (1882 AD).

2. **“Every soul – no exception – shall taste death”.** (*Surah Al Anbiyaa (The Prophets) v.35*).

“The enlightener Hazrat domla Bakhodirxon ibn Imam Muhammadhon (r.a.). Malikul Mannon.

Unfortunately, this scientist-theologist left for the next world, Bahodirxon Mahdum was a noble man. (1848-1909).”

3. **“But will abide (forever) the Face of thy Lord full of Majesty Bounty and Honor”.** (*Surah Ar-Rahman (The Compassionate) v.27*).

“This tomb belongs to Sheikh Ishan Babakhan ibn Abdulmajidkhan – the founder and the chairman of the Administration of Muslims of Central Asia and Kazakhstan, the former mufti, chief of Mir Arab madrasah in Bukhara.

Date of Birth: 1275 Hijrah (1858 AD)

Date of Death: 1377 Hijrah (1957 AD)

Let Allah bless him, Amen!”

“We belong to Allah and to Him shall we return” (Surah Al-Baqara, v.156).

“In this tomb mufti Ziyavuddin ibn Ishan Babakhan – the chairman of the Administration of Muslims of Central Asia and Kazakhstan, the founder of the highest Islamic Mah'ad (Institute) named Imam Bukhari is buried here. 1908-1982. Let the Most High bless him and take him to Paradise. We wish patience to his family.”

5. “Sayid Ahrorxon Mahdum ibn Abdulloh Mahdum”. 1876 – 22.04.1922

ZAINIDDIN VASIFI

Muhammad ibn Abduljalil was a writer under the pseudonym of Vasifi Zainiddin. He was born in Herat in 1486, and died rather in 1551 or in 1566, in Tashkent. His father was a scribe. Vasifi studied Arabic language, literature, theology and other knowledges deeply. He studied at the Shohruhiya Madrasah in Herat (1511). He served as a secretary of Faridun Husein who was a son of Husain Boyqaro (King of Herat, descendent of Timurids, friend

⁷ Shamsiddin Bobokhonov. Shayh Zayniddinhon ibn Ishan Bobokhon. Manaviyat va ibrat maktabi. – 2001. «The Uzbek national encyclopedy» davlat ilmy nashriyoti. – 187 bet.

and patron of poet Navoiy). When he was fifteen, he met with poet Alisher Navoiy. His creative work began in Herat, at the literary school of Navoiy. With the intention of escaping from prosecutions of Ismail shah, he arrived to Mavaraunnahr. Between 1512-1515 years, he stayed in Samarkand and Bukhara then he left for Farkat (present Parkent), Tashkent and Shahrisabz. In 1518, he was called back by Keldi Muhammadhon (Sulton Muhammad) to Shohruhiya and since 1525 - till the end of his life he lived in Tashkent.

Vasifi participated in the attacking campaigns of Keldi Muhammad to Khorasan region (1528-1529). Since 1540 in a palace of Barokhon he handled the state documents.

Vasifi started creating poems when he was 12-13 years old. He achieved success in such types of prose as writing letters, appeals, stories and artistic rhymes. Alisher Navoiy himself gave a high appraisal to his skill of using the expressive metaphors, especially in poetic art of "muammo". The book of Vasifi "Badoe' ul Vaqoe'" ("Unique events", part-1, 1517-1518; part-2, 1539) which consisted of a series of poetic and prosaic works revealed scientific, literary, historical and cultural life of Khorasan, Mavaraunnahr, Turkestan and Iran in a period until 1532. It contains of important information about such great scientists and thinkers as Ibn Sino, Jomiy, Navoiy, Kosim of Ali Konuni, Chakar and Changi, teacher Hasan Udi, Khafiz Basir, teacher Shayh Noyiy and number of other statesmen. It is an important historical source. Academician B. Dorn, historian V. Bartold, professor Bertels, Aini and other scientists used his work in their scientific researches. This book presents information about political events and literary environment of Tashkent and its suburbs. There are interesting informations about poetic gatherings in the area called Kaikovus.

Vasifi wrote that the place was outside of the cityland was a recreational zone for rich people of its time. Valuable informations about poets, artists, calligraphers and other famous people of Tashkent and even about the iron and turquoise deposits were presented. In the work "Badoe' ul Vaqoe'" consisting of 83 beyts the beauty, gardens, soft air and clean springs of Tashkent were glorified.

Vasifi was buried on the left side from the entrance to the mausoleum of Kaffol Shoshi.

We got to know that in the mausoleum of Kaffol Shoshi except this great person a few respected people were also buried.

Historian Muhammad Soliqhoja reported that there was a large cemetery and that behind a mausoleum of Kaffol Shoshi many ulemas and wise people were buried. Indeed, this territory of Hastimom quarter was named «Mozorikhon». According to the words of aksakals (old people) besides the graves of ulemas there also was a cemetery of the well known military leaders

and khans. On the territory of that cemetery the rulers, princes, khans and their persons in attendance were also buried. Therefore it got the name «Mozorikhon» - «Khonlar mozori» («Cemetery of khans»).

* * *

In the Soviet period the Muslim Administration of Central Asia and Kazakhstan acted during forty nine years, and during forty seven years of this period Babakhanov's dynasty (father, son and grandson) headed that religious administration. It is worth to mention about each member of this respected dynasty with attention.

Sheikh Ishan Babakhan ibn Abdulmajidkhon (1858-1957), was a chairman during 1943-1957 years.

Ishan Babakhan got religious knowledge first from his father Abdulmajidkhon ibn Yunuskhon, afterwards from the well-known scientist Bakhodirkhon Mahdum, later on when he was twelve years old from Ikromcha teacher in Mir Arab madrasah in Bukhara, in Saroytosh madrasah he got lessons from Ohunjon Ohun, in the madrasah of Kukaldash - from Mien Molik Mahsumiy and from well known Lebanese mukhaddis Said Ali Zakhiri al-Vitri al-Madani. Then he taught the listeners of Muyi Muborak madrasah. In Tilla-shaykh mosque he served as imam-khatib. In 1912, he made the first pilgrimage (Haj). In the period of Soviet regime, which was against the religion Ishan Babakhan was twice arrested with accusation «leader of religious ulemas» (in 1937 and 1941).

In 1943, in the period of the most drastic phase of the Second World War the attitude of the Soviet regime to religions was softened a little; in particular, it was allowed to establish the administrative body for the Muslims of the country. In that way the Administration of Muslims of Central Asia and Kazakhstan was formed up. At the first kurultai (congress) Ishan Babakhan was selected as the chairman of religious administration and nominated as mufti. Up to his death (died in 1957) he worked with diligence on this position. He gave his house at the disposal of administration body. Besides, he presented unique books collected during centuries by his ancestors to the administration and later opened a library.

Since 1945 the religious administration linked friendly relations with Saudi Arabia and other Muslim states. For Muslims of the former Soviet Union the ways for going to sacred pilgrimage - haj were opened. In 1946, on initiative of this man Mir Arab madrasah was opened again in Bukhara.

More than eighty years of life hazrat devoted to propaganda of Islam religion. He knew Quran perfectly as well as science of Hadiths and dreamed that in future his children also would be the propagandists of Islam religion.

Ancestors of Ishan Babakhan were the well-known persons and in 150 year by Hijrah they left Syria and arrived to Isfijob (present Sayram) and settled there. His descendants preserve a genealogical tree with nine seals of qozi (lawer) Yusufhoja of Ali ibn Nosiriddin Marhumi which is a proof of these events.

On permission of government of Uzbekistan after death in 1957, Ishan Babakhan ibn Abdulmadjidkhon was buried on the back-end of mausoleum of Kaffol Shoshi.

Sheikh Ziyavuddinkhon ibn Ishan Babakhan (1908-1982)

From his very childhood Ziyavuddinkhon observed how his father gave lessons to the students. Later he studied reading from imam-khatib of Tilla Sheikh mosque (Qori Khakim), when he was twelve years old boy he fully learnt Quran by heart. In 1920, he entered Kukaldosh madrasah on studies where he got lessons from teacher Jamolhoji on science about Hadiths using book of Khatib at-tabrizi «Mishkotul Masobikh» tafsir and from Khasan Khazrat using «Jalolayn» tafsir, from the well-known scientist Muhammad ibn Said ibn Abdulvohid al-Asaliy ash-Shomi at-Tarablusi the native of Syria using the book «Jome'us Sahih» written by Imam Bukhari. In 1945, together with his father Ishan Babakhan he went for a sacred pilgrimage - Haj. During 1947-1948 years, he studied at Al-Azhar Cairo University where he attended lectures of sheikhs Abdullokh Fukkoi and Khafiz Tiyjoniy. Later he went to Mecca and Medina to widen his knowledge. In 1948, at the second kurultay (congress) he was elected as deputy chairman of religious administration. In 1957, on the third kurultay he was elected as chairman of the Religious Administration of Muslims of Central Asia and Kazakhstan and was awarded the rank of «Mufti of five republics».

On the initiative of khazrat in 1961, at Religious Administration the department of international relations was established and a magazine on four languages named as «Muslims of Soviet East» began to be published, in 1971, the Higher ma'khad (Islam institute) named by Imam Bukhari was opened in Tashkent. Under his guidance in 1957, 1960 and 1968, Quran was published on the territory of Soviet Union.

Sheikh Ziyavuddinkhon ibn Ishan Babakhan got honoured respect and authority in the Islamic world. He was also the member of the World Council of Peace, Council of Peace of the Soviet Union and Uzbekistan, World Higher Islam consul, World Higher Islamic Council of the World Higher Council of mosques, Higher Islamic congress and Organization of Unity of people of Asia and Africa.

For great services aimed at propaganda of Islam religion mufti Ziyavuddinkhon ibn Ishan Babakhan was awarded two times with an order «Jordanian Star» of the first degree, with a breastplate «Star of Jordan», with

an order «Lebanese cedar» of the first degree, with the order of Morocco of high degree «Great thinker», with an order «Lebanese star» and with an order «Friendship of people» by the government of Soviet Union.

After death in 1982, Sheikh Ziyavuddinkhon ibn Ishan Babakhan on permission of government of Uzbekistan was buried on the back-end of mausoleum of Kaffol Shoshi - near to his father.

Shamsiddinkhon Babakhanov (1937-2003)

Shamsiddinkhon Babakhanov after death of his father carried out the duties of chairman and mufti of Muslim's Administration of Central Asia and Kazakhstan from 1982 to 1989.

Shamsiddinkhon Babakhanov was scientist on Arabian countries; he was Candidate of philological science, worked as diplomat. He spoke foreign languages: Arabic, English, Russian, Uzbek and Iranian perfectly. In 1966, he had graduated from Al-Azkhar University in Cairo. Then during 1966-1974, he worked as a senior adviser at the Department of Soviet International Relations of the Organization of Muslims of Soviet Union, during 1974-1982, he was a pro-rector and a head of the Tashkent Islamic Institute named after Imam Bukhari, during 1982-1990, he worked in position of Chairman of the Council of International Relations of the Organization of Muslims of the former Soviet Union. In 1985, he was elected as the member of Royal Academy of Jordan. During 1994-2003 Shamsiddinkhon Babakhanov worked for diplomatic service: Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of Uzbekistan in Arabic Republic of Egypt, of Saudi Arabia and on multi-lateral basis he worked in Algeria, Jordan, Kuwait and Bahrain; at the Ministry of Foreign Affairs of Republic of Uzbekistan he worked as ambassador on special tasks.

Mufti Shamsiddinkhon Babakhanov was the member of the World Council of Peace, Council of Peace of the Soviet Union and Uzbekistan, World Higher Islamic Council, World Higher Council of Mosques, Islamic Higher congress, Organization of unity of people in Asia and Africa. He was the member of organizing committees of different international forums and participated in their work.

For special merits he was awarded with the International «Ibn Sino» prize, the order of «Friendship of people» of the government of Soviet Union.

Shamsiddinkhon Babakhanov died in 2003, in Tashkent.

Let the Most High bless him for his deeds.

* * *

Those ones who visited the mausoleum of Khazrat Abu Bakr Kaffol Shoshi saw two-storey brick building in its north-western part. This modern building in unique architectural style was built in 1980s on initiative of

the late Shamsiddinkhon ibn Ziyavuddinkhon Babakhanov - Chairman of Administration of Muslims of Central Asia and Kazakhstan, former mufti for the release of magazine «Muslims of Soviet East». Presently in this building «Mavaraunnahr» publishing house at the Muslim Board of Uzbekistan, editorial office of «Khidoyat» magazine and «Islom nuri» newspaper and magazine published under the Administration of the Muslim Board are located.

NAMOZGOKH MOSQUE

Namozgokh mosque is also included to the ensemble of Hazrati Imam. It is located in forty meters distance on the north-west of mausoleum of Kaffol Shoshi.

By opinion of specialists Namozgokh mosque was built in the time of the ruling of the khan of Kokand Khudayarkhan, in 1845-1865. In that mosque the believers performed Friday and Eid (Khayit) prayers, mainly. But everyday's five-time prayers (namaz) were performed in small mosques of old mahallyas as «Mozorikhon», «Zarkaynar», «Yov» and «Khalimkup».

According to the law of sharia, Friday prayers and khayit prayers must be accomplished in the largest mosques of the city or on special territory. So a big croud of community used to gather in Namozgokh mosque too. Habitants of four different districts of Tashkent performed Friday and Eid prayers in this mosque, near to the mausoleum of Kaffol Shoshi. As there were many prayers it was difficult to hear the voice of imam on back rows that is why the words of imam passed to them via mukabbirs.

It is well known, that since the old times Namozgokh mosque was on Chorsu square – on south-west of Kukaldosh madrasah at about 500 m distance. It was built by the order of Barokhon. Four sides of Namozgokh were fenced with a wall, qibla niche was made of the baked brick and roof was covered with wood. In Namozgokh mosque there were 170 columns with the carved patterns, garden and water reservoir. In the time of son of Barokhon – Darveshkxon – a mosque with high portals and arches was erected of the baked brick in Namozgokh. At that time the number of the columns of the mosque reached to 1400. Namozgokh mosque which existed before the attack of Kalmiks (20's of the XVIII century) turned to be neglected and desolated. At the beginning of the XIX century the street and mahallya got the name of «Eski Namozgoh» or «Namozgoh». Therefore now there is a mahallya named as «Eski Namozgoh».

In a period, when Tashkent belonged to the khanate of Kokand, a new Namozgokh mosque was erected. This event testified that a city was

developing. In order to bring «Yangi Namozgoh» nearer to the city, it was built there. In the time of both khayit prayers from evening till dawn warriors of Tashkent were gathered there and in the time of sunrise people started doing namaz. In the period of Soviet Union, Namozgokh mosque as many other Islamic monuments was desolated. The building was used for some time as a dormitory for the representatives of different nations and as school for training of drivers. In 1970, «Namozgoh» mosque was passed to the use of the Administration of Muslims of Central Asia and Kazakhstan, and in that period repair works had begun. With the help of the well-known master Nasib-ota from Hastimam and his son Karim and master Naim, this mosque was reconstructed again.

On initiative of the late mufti Ziyavuddinkhon ibn Ishan Babakhan in 1971, the Higher Islam ma'khad named after Imam Bukhari was opened in Tashkent. New educational establishment was placed in the building of Namozgoh mosque.

The first head of Tashkent Islam higher ma'khad Asrorkul Mavlonkulov performed his duties during 1971-1975.

During 1975-1976, under the leadership of Kokand master Mansurjon-aka the administrative building of institute, library and apartment for ablution were built near the mosque.

In 1982, the dining-room and hall of meetings were restored, in 1984, classrooms with ayvans were build.

In this building till the end of 2006, during thirty five years the Tashkent Islamic Institute carried out its activities in uncomfortable conditions. Due to repair and construction works Namozgoh mosque also got an original appearance in a complex of Hazrati Imam.

Brick dome of Namozgoh mosque was laid with a blue mosaic. Sparkling half moon installed on the mosque cupola is visible to the whole Istiklol mahallya. In the chapel where the long ayvans are placed along the walls there is a room for praying where many people can accomplish namaz. In particular, it is very comfortable for students of the Islamic Institute. A number of the new carved columns of ayvan decorated with the fretted patterns embellish and give the majestic view to Namozgokh mosque.

When looking with warm feelings at the building of Namozgokh my heart is overfilled with emotions. In student years (1983-1987) in spite of the fact that rooms were narrow and just a few, we strived to Namozgokh mosque to get the lessons from the great teachers. Is it possible to forget our tutors who in the period of domination of former Soviet order taught us with tenacity and patience? One of the events I remember especially vividly. Right on the side of qibla of the institute, near to the mausoleum of Kaffol Shoshi there was an athletic field where the sport training was conducted. Since the time

when I got to know that this place was a cemetery, I was tortured by an idea that «may be, we disregarded the memory of deceased people who were buried there when conducting sport competitions». That time I dreamed that these places had to be equipped with modern amenities later and should get the well-earned respect and esteem.

In June – September of 2007, in the eastern part of Namozgokh mosque just in the courtyard of the mosque new two-storey building was erected for the Islamic institute. There are cabinets for lessons, library, dining-room and dormitory.

Ancient Tashkent Mozorikhon mahallya is located in the center of Hastimom quarter, in the northern part of that complex. After getting the independence of our country it was named «Istiklol» with good-will incentives. On the territory of the complex for mahallya gatherings of citizens the building in oriental style was erected. In it aksakals can gather for discussions and advices, different educational events can be held.

ALLEYS OF THE ENSEMBLE

The sounds of appeals for the early morning prayers from Hazrati Imam Mosque are heard also in the nearby mahallyas. The eyes of the Muslims hurrying to namaz are unwittingly attracted with the beautiful squares and alleys.

The main path across the center of the ensemble is laid with stones as in old times and the side or crossing ones are covered with bricks.

Green alleys between the paths, sidewalks and squares, the planted spruces, birches and other different decorative trees give the locality a picturesque view and create shady coolness. The lighting units made in national style give more majestic appearance to the ensemble.

THE RESIDENCE OF THE MUSLIM BOARD OF UZBEKISTAN

On the north-eastern part of Hazrati Imam Ensemble another beautiful, two-storied brick building is erected. This building was built especially as premis for the Muslim Board of Uzbekistan. The activities of the Religious Administration of Muslims of Central Asia and Kazakhstan began in the house of Sheikh Ishan Babakhan ibn Abdulmadzhidkhon in 1943, and since 1956 they were carried out in the building of Barokhon madrasah. During these passed 64 years of activities of the Muslim Board of Uzbekistan there was a deep need in the construction of building with all conveniences. It was the

cherished dream. Praise to Allah, on the sixteenth year of independence of our country The Muslims Board of Uzbekistan got a deserved present – each cabinet of the new building was equipped at the level of modern requirements, with all technical means and equipment, furniture, modern communication facilities and computer equipment.

Created conditions and diverse possibilities require selflessness, diligence and put the high responsibility on us.

LIBRARY

In this regard, I would like to give brief information about our library which is in the new building and meets the up-to-date requirements. The library of the Muslim Board of Uzbekistan was organized in 1943 on the basis of more than thousand copies of the unique manuscripts presented by Ishan Babakhan ibn Abdulmajidkhon. Muskhaf of Hazrat Uthman written on the leather of deer is one of the most valuable wealth of the library.

At present there are twenty thousand various books like manuscripts, lithographic works and rare religious literature in the library. About three thousand of them are unique manuscripts. In the treasury of the library the copy of Quran known as «Katta Langar» is also kept.

Among the rare handwritten literary sources such handwritten works as copies of Quran rewritten in different periods, «Sharhul Mutavval» (rewritten in XV c.) by Mas'ud ibn Umar Taftazoni, «Ravzatush shuhado» (rewritten in XIV c.) by Husain Voiz Koshifi, «Khidoya» (rewritten in XVIII c.) by Burkhoniddin Marghinoni, «Kashshof» by Mahmud Zamahshari, medical book «Zahiratul Horazmshoh» (rewritten in XVIII c.) by Jurjoniy are also occupy a deserved place.

Many books and periodicals brought from foreign states also supplement to the depository of library.

Naturally, after moving to the new building the conditions of storage of unique books in our library were put in a proper order. However, you can ask about the state of their use in accordance with the modern requirements. The respected President in the time of his visit to the new building questioned about our too. He gave the valuable advices and suggestions related to the creation of more comfortable conditions for readers needed for studying the rare manuscripts kept in our library and setting up the electronic system of library. On the basis of these suggestions the relevant specialists were envolved who work on elaboration of computerised electronic list of books kept in our library. More then twenty kinds of information are given for every book in the electronic list. In particular, this information includes information about the author, the name of the book, date of issue (rewriting), name of

publishing house, city, state, language, number of pages, subject number, about field of science it belongs to, about editor and others. The electronic list of books is comfortable not only for the workers of our library but also for those who are interested in these unique books and manuscripts and for studying them.

AUTHORITATIVE FORUMS

Midday came. Our excursion of Hazrati Imam Ensemble came to the end. That day finished soon. The time can not turn back again and the moments can not be stopped. The most important is that time left good memory. The year of 2007 left a light trace in the life of our country, its people and chronicle of our dear capital – Tashkent. That year of our country was in the centre of attention of the world community, and in particular, of the figures of the Muslim world.

Admiring of rocketing into the air minaret-towers of the mosques of Hazrati Imam, my memories came up related to an authoritative forum when the complex was visited by eminent guests. Without any doubt this conference will be imprinted by gold letters in the history of our country.

On 14 – 15 August, 2007 in Tashkent and Samarkand the international scientific-and-practical conference devoted to the subject «Contribution of Uzbekistan to the development of Islamic civilization» was held where more than one hundred well-known scientists, state and public figures, representatives of science and culture from more than thirty countries of the world have taken part.

A conference was opened with welcoming speech of the President of Republic Uzbekistan Islam Karimov:

«...Our aspirations are directed first of all, to strengthening of national consciousness, getting knowledge about our historical roots and careful attitude to sacred belief. Basing on this we consider that our duty is to bring the true humanistic essence and tolerance of Islam which calls all people for kindness and nobleness, in one word – its spiritual educational essence not only to compatriots but also to other people in the world».

Secretary General of Organization of the Islamic Conference (OIC) Akmaluddin Ekhson ogly, Secretary General of the League of Arabic States (LAS) Amr Musa, the chief of administration of culture and communication (ISESCO) Mustafu Akhmad Ali, chairman of the General Conference of UNESCO Musa ibn Ja'far ibn Khassan, director of research centre of investigations of Islamic culture and art (IRCICA) at OIC Kholid Eren, head of republican scientific-and-education center named after Imam Bukhari Zokhidullo Munavvarov, minister of justice of the state Kuwait, minister on Islamic

affairs and vaqf Abdullokh Ma'tuk, Chairman of Muslim Administration of Caucasus, mufti of Azerbaijan Sheikulisom Allokhshukur Pashshazada highly estimated enormous contribution of scientists of Uzbekistan to the treasury of Islamic religion, to the development of the world science and culture. With an excitement they talked about ongoing continuation of exemplary scientific and architectural creative traditions in our country.

Akmaluddin Ekhsan-ogly, Secretary General of OIC:

— A great culture which originated on the banks of Amudarya and Syrdarya rivers plays a special role in the history of the whole world civilization. I am very glad that today I can take part in an international conference which takes place on this sacred earth.

The eminent figures of religious and secular knowledge which were brought up by your country made a significant contribution to the world science. It is necessary to mark specially the great merits of Imam Bukhari who collected the sacred words of our Prophet into a book. And finally, the fact that Muskhaf belonging to the period of Uthman ibn Affon is kept in Tashkent is also an evidence of respect and honour given to this country in the Islamic world.

Amr Musa, Secretary General of LOS:

— Indeed, the city of Tashkent should be declared as the capital of the Islamic culture long time before as this ancient city in all times was of a great importance in the Islamic world. This earth brought up so many famous scientists, thinkers, poets that their pharos lighted up not only East but also made incomparable contribution for awakening of the whole humanity.

Today all of us are deeply satisfied regarding the activities being performed by the government of Uzbekistan aimed at renaissance of the former historical glory of the state and keeping the Islamic heritage. This is especially so important nowadays as the menace to the pure Islamic dogma arises from the side of different malicious forces at the global level.

Mustafo Ahmad Ali, special representative of ISESCO:

It is promising that during the last years a good deal of work was carried out in Uzbekistan in the direction of careful treatment, preservation and bringing the Islamic heritage to the forthcoming generations. Using this opportunity I would like to thank the government of Uzbekistan on behalf of administration of our organization for the valuable contribution to the development of Islamic science, culture and education. We were very pleased that the international conference was organized at such a high level. I look forward that cooperation between ISESCO and Uzbekistan in the direction of careful preservation of the Islamic heritage will be actively continued in future.

Musa ibn Zhafar ibn Hassan, the chairman of General conference of UNESCO:

— In 11th century the city of Baghdad was glorified as a center of great world civilization. That time under the leadership of caliph Khorun ar-Rashid «Baytul khikma» priceless works were created. The city of Tashkent which was declared as the capital of the Islamic culture in 2007 can be compared with Baghdad which was a center of science. During many centuries Tashkent was glorified as the center of science.

Shaykhulislom Allokhshukur Pashshazada, the chairman of Muslim Administration in Caucasus:

— Today I can say with proud, that sacred Uzbek earth is my second motherland. I studied the Islamic sciences, got higher religious education right in the country of Imam Bukhari, Imam Termezi, Khorezmi. Twenty seven years ago, directly by recommendation of the great teacher Ziyavuddinkhon ibn Ishan Babakhan, I was selected as the chairman of Muslim Administration of Caucasus. The Azerbaijanian academician Zie Bunedov who already died, was awarded with glorious rank of the «Honoured citizen of Khorezm» for writing a book «Khorazmshohlar — Anushteginlar davlati» («Khorezmshakhs — the state of anushtegins (1097-1231)»). During centuries the land of Mavoraunnahr owing to its majestic mosques, madrasahs, rich libraries and the well-known scientists was one of the leading centers of the Islamic world.

* * *

The Islamic culture has material and spiritual forms. When regarding the material aspect – then the mosques and madrasahs, standards of clothes, different ceremonies and rites are implied, and when the spiritual aspects are regarded – then faith and persuasions of every Muslim, his own world outlook and his behaviour in attitude to the surrounding people are meant.

Regarding both material and spiritual culture our country was always at the high level. The eminent architectural monuments which tower above Samarkand, Bukhara, Khiva, Urgench, Karshi, Shakhriyabz, Termez, Fergana, Tashkent and other areas, cities and districts are the vivid proof of this. The patterns in the oriental Islamic style, the inscriptions and mosaic which decorate them and their grandeur amaze the worldwide public during ages. In the years of independence these traditions got a new life and what is the most important – a new generation which is capable and deserved to continue these valuable traditions is being formed. The restored and repaired beautiful buildings are convincing witness to this.

There are the special qualities of Islamic culture for which our people can be especially proud of by right. There are such common qualities inherent to the whole mankind as hospitality, modesty, decency, delicacy, mutual respect, mercy, kindness, obeisance of bread, traditions of eating and love for children. Ayats of Quran and Hadiths comprise the main source of these

features. Foreign religious figures and statesmen figures marked these notable properties of our people with special acknowledgement.

* * *

The reception given by the Head of our state President Islam Karimov at the residence of Oksaroy for the group of participants of international conference gave a greater solemnity to this forum and higher level to its authority. In the course of meeting the President of our country paid attention to the most actual and important objectives of the Islamic world and put emphasis on four basic issues:

- Unification of adherents of Islam on the way towards one goal, non-admission in structure of divergencies and contradictions in its content;
- Paying of special attention to education, mobilization of all available capacities for reaching these goals;
- Widespread propaganda of an essence and significance of Islamic doctrine, its humanistic and enlightening ideas on the worldwide level.

These issues should be treated very carefully first of all by us, as our activities are related to the religious sphere and by every citizen of country which is one of the cradles of Islamic culture; and ultimately our joint efforts will provide for solution of the existing problems and questions.

Organization of ISESCO carried out one more noble action on 13-15 November, 2007 by organizing scientific conference on the subject «Uzbekistan as a motherland of great thinkers of the Islamic world» in such cities as Samarkand and Bukhara. In the work of that forum more than twenty scientists from Turkey, Egypt, Morocco, Saudi Arabia, Tunis and Bahrain participated, as well as scientists and specialists of such scientific establishments as Academy of Sciences of Republic of Uzbekistan, Tashkent Islamic University, and Academy of Art of Republic of Uzbekistan. Abdullokh ibn Arafa (from Morocco) – a responsible representative of ISESCO was also among the guests.

Before the beginning of scientific conference the guests visited the historical monuments of Samarkand, the sacred places of worship where the eminent scientists were buried. They felt a deep emotion when visited the complex of Imam Bukhari in kishlak of Khartang. A scientist from Turkey Akhmad Turon Arslon, standing near the gates of complex, called home to his family by phone and said: «Do you know where am I now?! I am near to Imam Bukhari and praying for you!». As far as exciting a visit to motherland of such thinkers, as Imam Bukhari, Imam Termezi, Burhoniddin Marghinoni was for guests, so touching it was for us to hear from foreign scientists their opinions about the contribution of our great ancestors to the development of world science. For example, the chairman of Union of Asian and African

writers Mukhammad Marjon said in the welcoming speech: «We strived for this country, as for Mecca» and with these words he expressed an opinion common to many of us. The Professor of Cuniyo University of Turkey, Doctor Zakariya Kitobchi in his presentation in Bukhara completed the speech with such words: «Strive for the great heritage which was created here, as the things which were regarded as good ones will never be bad in future! ». And Doctor Muhammad Mursi Sharif noted: «I think that Uzbekistan can again become the leader state in the development of Islam as well as long time ago ».

All presentations were made at the high level. The participants of conference visited the complexes of Bakhouddin Nakshbandi, Chor Bakr in Bukhara and saw the sights of such historical monuments as mosque of Kalon, Bala Khavuz, Koshmadrassa, Labi Khavuz.

ANALYSIS OF SIXTEEN YEARS

Today, after accomplishing the sightseeing of the sacred places of our great people, we got also an opportunity to make definite conclusions, to analyze our activities and endeavours carried out during these years. By achievement of independence we accomplished noble measures on the way towards spiritual renewal and progress of enlightenening which are worthy of centuries. On the eve of the sixteenth anniversary of our independence the joint meeting of Oliy Majlis, of Cabinet of Ministers and of State machinery of President of Republic Uzbekistan was held. President Islam Karimov in his report «Uzbekistan: 16 years of independent development» has analyzed the process of positive changes which took place in all spheres of life. Undoubtedly, every our compatriot did the relevant conclusions for himself. Personally I marked the following moments in the presentation:

«Comprehensive study and adoption of the worldwide valuable experience of setting up of successfully and steadily developing modern democratic states with preservation and further strengthening of our national values, customs and traditions, respectful attitude to the mentality of our people became a corner-stone of realization of program tasks on the reforming and renewal of the country».

Acknowledgement of the striking receipt that in our country a wide road to religious freedom is open, the possibilities for the mass divine service are created. Also the following sincere revelation is absolutely true:

«...A good deal of target-oriented work aimed at strengthening the international and inter-religious peace and consent in a country, at reinforcement of the role of spiritual and moral education, returning to original background, increase of political consciousness and legal culture of population carried out since the first days of Independence played the

decisive role in reaching the targeted goals, in the provision of stability and realization of the large-scale reforms on the renewal of our country.

The climate created in the society when such features of our people inherent from the old time as mutual understanding and mutual tolerance, openness and indulgence, kindness, hospitality and sincere generosity were manifested to the full extent, have a fruitful effect on the frame of mind of people».

In the process of erection of the Hazrati Imam Ensemble such qualities as a consent, generosity, kindness and magnanimity also inherent to our people were revealed pronouncedly, too. Its creation turned to be a real khashar (i.e. team-work) and majestic building was erected in a very short time.

The eminent importance and value of the report of President is also substantiated with the conclusion that besides the acknowledgement of the achieved results, it also put forward the opinions and points of view which might serve as significant guidance for the subsequent activities:

«In the modern conditions of building a new life we all must realize that vacuum of emptiness left in society after refusal from the communist ideology and moral can be quickly filled up with alien so-called «mass culture» with spiritual and moral vices and perversions brought from outside which are unacceptable for us».

INSTEAD OF POSTFACE

Dear reader! Considering life, scientific heritage of the great thinker Abu Bakr Kaffol Shoshi – Hazrat Imam together with you, we also briefly recollected the past and present of our native city of Tashkent. We were familiarized with the history of the old monuments reconstructed owing to the honest and selfless labour of our people and with the ensemble of Hazrati Imam which was erected anew.

Actually, the information presented by us is only part of rich scientific-and-cultural heritage formed on the ancient land of Shosh. We can talk very much about the great thinkers of this land, about prospering centres of science and education and sacred places of worship.

Owing to independence good traditions of our great ancestors are restored. Today more than one hundred mosques and centres of Islamic science function in our country. Our young people with the special aspiration for education started getting the knowledge of treasury house of sciences in the Tashkent Islamic University, Tashkent Islamic institute named after Imam Bukhari, madrasah of Kukaldosh and Khadichai Kubro. They conduct comprehensive and interesting researches in the area of Islamic science.

Wonderful traditions of such our great ancestors as Hazrati Imam in their activities for the sake of unselfish service for the country and people can be demonstrated on the example of aspirations, efforts and energy of our young students, in the developing young scientists and theologians, in the hard labour of our architects who restore our ancient monuments very skilfully, the calligraphers who write the great sayings from kalims on the light-blue domes and high portals of buildings with the unique delicate taste.

If our young people will know about activities of their coevals who demonstrated their readiness to participate in the construction of such buildings as Hazrati Imam Ensemble, or who familiarized directly with the life of our worldwide known scientists as Abu Bakr Kaffol Shoshi – then it is clear that their spirituality will be at higher level and the range of interests will widen. Then the weak features of mass culture will step back from our national culture as it will not be able to poison consciousness of our young generation. In connection with Hazrati Imam Ensemble the Hastimom residential area is equipped and its past glory is recovered. Let for ever and ever this sacred place will be known all over the world!

Let the Most High bless all those who along with the organizers of building of Hazrati Imam Ensemble – spiritual-and-educational center of our ancient Tashkent acknowledged as the capital of the Islamic culture – have already made and is making feasible contribution to these activities. Amen!

* * *

Dear readers, you were our invisible companions during excursions by means of information presented on the pages of this book. We also recommend you to visit Hazrati Imam Ensemble. Let the Most High bless all your kind deeds.

THE USED LITERATURE

1. *Sheikh Abdulaziz Mansur*. «Translation of the meanings of Quran and its explanation». Printed at «Tashkent Islam University», 2007.
2. *Abu Abdulloh Muhammad ibn Ismoil al-Bukhari*. “Hadis” («Al-Jomi as-Sahih»), Printed at «Qomuslar bosh tahririyati», 1991.
3. «National Encyclopedia of Uzbekistan». 8-volume. – T:
4. *Nematillo Muhammedov*. «Scientific and spiritual heritage of scholars of Shosh». Printed at «Tashkent Islam University», 2007.
5. «Tashkent». Encyclopedia. «Printed at Qomuslar bosh tahririyati», 1992.
6. *Uktam Sultanov*. «Muhammad Soliqhoja and his book “Tarihi jadidi Toshkandiy”» – T: Uzbekistan, 2007.
7. *Abdulla Qodiriy*. “Utgan Kunlar” (The Past Days) novel – T: printed at «Gafur Gulam Nashriyot-matbaa», 1992.
8. *Usmonhon Alimov*. «The prosperity by Imam al-Bukhari». «Mavaraunnahr», 2007.
9. «Mohiyat» newspaper. 27 July 2007, 30 (363) – edit.
10. «Khurriyat» newspaper. 15 August 2007, 34 (546) – edit.
11. «Khidoyat» magazine – T.: 2007, 2, 8 – editions.
12. «Khidoyat» magazine, special edition.

TABLE OF CONTENTS

<i>Decree Of The President Of The Republic Of Uzbekistan</i>	
On support of the Public Fund Of Hazrati Imam (Hastimam)	163
Preface	165
Travel notes	166
About old Tashkent.....	168
Gates of Tashkent	172
Urda	173
Streets	174
Sounds of azan	175
Noble goals and aspirations of our President	176
The old view	180
In Soviet times	180
Visit of the Head of the State.....	184
The temple mosque “Hazrati Imam”	189
The square of the ensemble – new place for praying	193
Muyi Muborak Madrasah	194
Muskhaf of Hazrati Uthman	195
Tilla Sheikh mosque	196
Barokhon madrasah.....	198
Shoshi who was the teacher of Bukhari	203
Fuqaha (scholars of Sharia) of Shosh.....	204
Life and activities of Imam Abu Bakr Kaffol Shoshi.....	205
Teachers and pupils	207
Written works of Kaffol Shoshi	208
Diplomatic activities	212
The Author of the book “Taqrib”	215
The mausoleum of Kaffol Shoshi	216

Other graves	220
Zainiddin Vasifi.....	221
Namozgokh mosque	226
Alleys of the ensemble.....	228
The residence of The Muslim Board of Uzbekistan.....	228
Library	229
Authoritative forums	230
Analysis of sixteen years.....	234
Instead of postface	235
The used literature	237

Scientific-educational publication

Author: Usmankhan Alimov

**HAZRATI IMOM
(HASTIMOM)**

Photograph
Abdughani Jumayev

Designer-imposers:
Elnur Niyoz ughli, Bahrom Ikromov

Technical editing:
Ziyodbek Urinov

Text typing and corrections:
Nodira Azamova

The original layout was prepared by the publishing house «Movarounnahr».

Address: 100002, Tashkent, ul. Zarkaynar, deadlock 18, 47a.

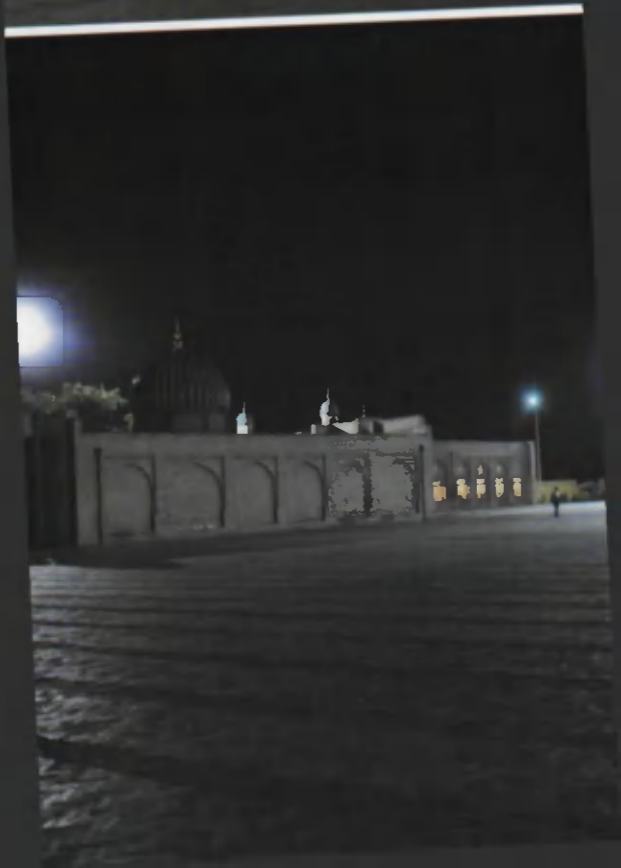
E-mail: m-nashr@yandex.ru.

Tel.: (8-371) 227-34-30

Имом Бухорий номидаги Тошкент Ислам
институтини янги биноси. 2007 йил октябрь

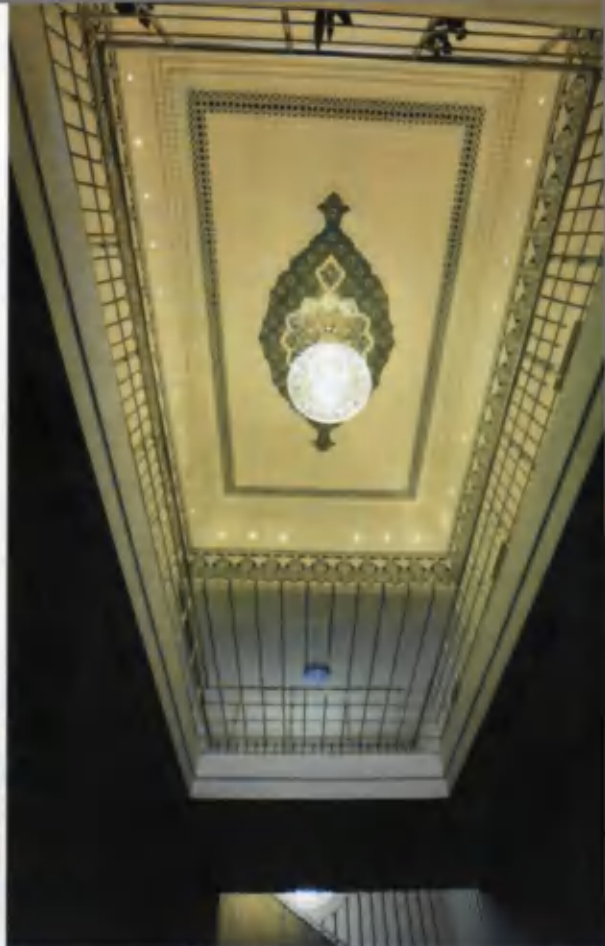
Новое здание Ташкентского Исламского института
имени Имама Бухари. Октябрь 2007 года

The new building of Tashkent Islamic Institute «Imam
Bukhari». October, 2007 year

المبنى الجديد لمعهد طشقند الإسلامي باسم الإمام
البخاري. عام ٢٠٠٧ م / أكتوبر

Ўзбекистон мусулмонлари идорасининг
«Мовароуннаҳр» нашриёти

Издательство «Мовароуннаҳр» Управления
мусульман Узбекистана

Publishing house "Movarounnahr" of Muslim
Board of Uzbekistan

دار النشر «ما وراء النهر» لإدارة مسلمي أوزبكستان.

طبعة علمية معرفية

عثمانخان عليموف

حضرة الإمام (حست إمام)

ملتقط الصور:

عبد الغني جومايوف

تصميم:

إنور نياز أوغلي وبهرام إكراموف

تصحيح:

نادرة آخونجانوفا

إدخال النصوص:

رحيمه كرمجان قيزي

تم إعداده في دار "ما وراء النهر" للنشر.

عنوان الدار: ١٠٠٠٠٢، طشقند / شارع زرقينار المسدود / عمارة a٤٧.

البريد الإلكتروني: m-nashr@yandex.ru

تليفون: 227-34-30 (8-371)

المحتوى

٣	مرسوم رئيس جمهورية أوزبكستان عن دعم الصندوق "حضرة الإمام" (حست إمام) العام.
٥	مقدمة
٧	خواطري طوال الطريق
٩	عن مدينة طشقند القديمة
١٠	متى دخل دين الإسلام هذه المدينة؟
١٣	بوابات طشقند
١٤	«أوردّه»
١٥	الشوارع
١٦	أصوات الأذان
١٧	مقاصد رئيس جمهوريتنا السامية
٢٠	المنظر القديم
٢١	في العهد السوفياتي
٢٤	زيارة رئيسنا
٢٦	جامع «حضرة الإمام»
٣٣	ميدان المجموعة - المصلى الجديد
٣٣	مدرسة «موي مبارك» (الشعرة المباركة)
٣٥	المصحف العثماني
٣٦	جامع «طلا شيخ»
٣٨	مدرسة «براقخان»
٤٢	عالم من الشاش الذي كان أستاذا للبخاري
٤٣	قهاء مدينة شاش
٤٤	ترجمة الإمام أبي بكر القفال الشاشي وحياته ونشاطه
٤٥	شيوخه وتلاميذه
٤٦	مؤلفاته
٥٠	أنشطته السفارية
٥٦	مؤلف كتاب «التقريب»
٥٧	ضريح الإمام القفال الشاشي
٦١	القبور الأخرى في هذا الضريح:
٦٢	زين الدين الواصفي
٦٤	الشيخ إيشان باباخان بن عبد المجيدخان (١٨٥٨-١٩٥٧م) مدة رئاسته: ١٩٤٣-١٩٥٧م
٦٥	الشيخ ضياء الدينخان بن إيشان باباخان (١٩٠٨-١٩٨٢م)
٦٦	الشيخ شمس الدين باباخان (١٩٣٧-٢٠٠٣م)
٦٧	جامع «مهازكاه»
٧٠	حدائق المجموعة
٧٠	مقر إدارة مسلامي أوزبكستان
٧٠	المكتبة
٧١	مؤتمرات عظيمة
٧٦	نتائج السنوات الست عشرة
٧٧	الخاتمة
٧٨	المراجع

المراجع

١. ترجمة وتفسير معاني القرآن الكريم. الشيخ عبد العزيز منصور.
٢. الجامع الصحيح المترجم إلى اللغة الأوزبكية. الامام أبو عبد الله محمد بن اسماعيل البخاري. قاموس لر، ١٩٩١م.
٣. الموسوعة الوطنية لأوزبكستان، المجلد الثامن، طشقند.
٤. التراث العلمي والمعنوي لعلماء منطقة شاش. نعمة الله محمديوف. الجامعة الإسلامية في طشقند، ٢٠٠٧م.
٥. موسوعة طشقند. قاموس لر، ١٩٩٢م.
٦. محمد صالح خواجه وكتابه «تاريخ جديدهء تاشكند». أوكتم ساطاانوف. طشقند، اوزبكتان ٢٠٠٧م.
٧. أوتكان كونلر (الأيام الماضية)، رواية. عبد الله قادري. طشقند ١٩٩٢م.
٨. خدمات الامام البخاري. عثمان خان عليموف. طشقند، ماوراء النهر ٢٠٠٧م.
٩. جريدة الماهية. العدد ٣٠ (٣٦٣) ٢٧ يونيو سنة ٢٠٠٧م.
١٠. جريدة الحرية. . العدد ٣٤ (٥٤٦) ١٥ اغسطس سنة ٢٠٠٧م.
١١. مجلة الهداية. العدد ٢-٨.
١٢. مجلة الهداية. العدد الخاص.

الخاتمة

أيها القارئ العزيز! ها قد تحدثنا معكم عن ماضي طشقند وحاضرها أثناء زيارة العلامة أبي بكر القفال الشاشي رحمه الله وتعرفنا على الآثار والمعالم التاريخية التي تم استعادتها وعلى مجموعة حضرة الامام التي تم بناؤها من جديد بفضل الله تعالى وشجاعة شعبنا الباسلة وعمله المخلص.

في حقيقة الامر كل ما تحدثنا هو جزء من التراث المقام على أرض شاش القديمة. ونحن مقصرون مهما تحدثنا عن العلماء الذين نشأوا بها ومواطن العلوم والمعرفة المزدهرة والمزارات المباركة هناك.

بعد الاستقلال عادت تقاليد اجدادنا الاجلاء الحسنة وبإمكاننا أن نرى هذا في فعالية اكثر من مائة مسجد جامع والمدارس الاسلامية. يتعلم أبنائنا في الجامعة الاسلامية والمعهد الاسلامي العالي ومدرسة كوكلداش للبنين ومدرسة خديجة الكبرى للبنات العلوم الإسلامية بكل نشاط واجتهاد ويشرعون في بحوث علمية كبيرة يفوق بعضها بعضا.

ونرى أيضا استمرار تقاليد اجدادنا مثل الامام القفال الشاشي لخدمة الشعب والدين في شجاعة شباننا الطلاب وفي مثال حفاظنا وعلماؤنا وفي إخلاص حرفيينا القائمين بترميم المباني التاريخية وفي كتابة خطاطينا الكاتبين للكلمات العلوية على القباب العالية.

لا شك أن أبناءنا إذا اطلعوا على الخدمات التي حقةها قرناؤهم في بناء مجموعة حضرة الامام أو تعرفوا على سلوك علمائنا مثل الامام القفال الشاشي وغيره تصلح أخلاقهم وسلوكهم. حينذاك تندفع العلل الثقافية تجاه ثقافتنا الوطنية ولا تتمكن من إفساد شباننا. ازدهر حي حضرة الامام بسبب مجموعة حضرة الامام واستعداد بهاءه القديم وستنتشر شهرته إلى جميع أنحاء العالم إن شاء الله.

أسأل الله سبحانه أن يبني قصورا في الجنة لمن ساهم ولو قليلا في بناء مجموعة حضرة الامام التي تعد مركزا روحيا لمدينة طشقند التي تشرفت بإعلانها عاصمة للثقافة الاسلامية إلى جانب من أشرف على أعمال البناء من مواطنينا المخلصين. آمين يا رب العالمين!

أعزائي الذين رافقونا في زيارتنا من خلال هذا الكتاب ندعوكم أيضا لزيارة مجموعة حضرة الإمام. تقبل الله تعالى خالص أعمالكم، آمين.

الاحتفال بالذكرى السادسة عشر لاستقلال بلادنا عقد اجتماع موحد للمجلس الأعلى ومجلس الوزراء وديوان الرئيس. وقام الرئيس إسلام كريموف بتحليل التغيرات في جميع المجالات في خطابه المسمى بـ"طريق أوزبكستان المستقل للتطور في السنوات الست عشرة". ولا شك أن كل مواطن يستخرج منها دروسا وعبرا لنفسه. وأما أنا شخصيا انتخبت النقاط الآتية من الكلمة:

«لا بد من التأكيد أننا وجهنا أكبر عناية في أداء المهام المبرمجة لإصلاح بلادنا وتجديدها إلى الحفاظ على عاداتنا وتقاليدنا الوطنية والمعاملة الطيبة لذكاء شعبنا المتشكل طوال العصور». إن فتح الطرق الواسعة لحرية الاعتقاد في بلادنا وتهيئة الظروف لأداء العبادات الجماعية إثبات واضح لذاك القول. والاعتراف التالي حقيقة بعينه:

«... تجدر الإشارة إلى أن أعمالنا الموجهة لترسيخ التسامح بين الجنسيات المختلفة والاديان وتقوية التربية المعنوية والاخلاقية والعودة إلى أصولنا التاريخية وهويتنا القومية ورفع ثقافة المواطنين الحقوقية ووعيهم السياسي في بلادنا هامة للغاية.

وإن الخصال الفاضلة الخاصة بشعبنا مثل الائتلاف والتسامح والمودة والرحمة وحب الضيف والكرم أصبحت اليوم تظهر بشكل أوضح وتؤثر هذه البيئة في رفع أخلاقية الناس تأثيرا إيجابيا».

حقيقة قد ظهرت هذا الائتلاف والاتحاد والمودة والرحمة والكرم بكليته في إقامة مجموعة حضرة الامام وأصبح عمل البناء تعاونيا وتطوعيا وتم البناء في مدة قصيرة ما لا يصدق من لم يره بعينه.

إن كلمة الرئيس قيمة للغاية ليست لأنها اعتراف للإنجازات فحسب بل ولطرحها لتوجيهات من حقها أن تكون منهجا في أعمالنا المستقبلية: «إننا ما دمنا نقيم حياة جديدة في بلادنا علينا أن نوجه أهمية إلى مسألة خطيرة وهي أنه قد تتسرب «الثقافة العامة» التي ليس لها علاقة بشعبنا والتي تتضمن جميع العطل المعنوية والاخلاقية باستفادة الفضاء الفكري الذي حصل بعد رفض الأيديولوجيا ومعايير الاخلاق الشيوعية وهذا لا بد أن يكون واضحا كالنهار لكل منا».

وقد قام ايسبسكو بعمل خيري آخر وهو في أيام ١٣-١٥ نوفمبر عقد مؤتمرا علميا تحت عنوان «أوزبكستان بلد المفكرين المسلمين العظماء» في مدينتي سمرقند وبخارى. شارك في أعمال المؤتمر أكثر من عشرين عالما وخبرا من تركيا ومصر والمغرب والمملكة العربية السعودية وتونس والبحرين والمجمع العلمي الاوزبكستاني والجامعة الاسلامية بطشقند والمجمع الفني لجمهورية اوزبكستان وغيرها من المؤسسات العلمية. وكان بين الضيوف الممثل الخاص لاييسسكو عبد الله بن عرفة (المغرب).

قبيل المؤتمر قام المشاركون بزيارة الآثار التاريخية ومراقد العلماء في سمرقند. وخصوصا أثارت زيارة مجموعة الامام البخاري في قرية خرتنك تحمس الضيوف. حتى أن العالم التركي أحمد توران ارسلان اتصل بأهله قائلا بتحمس: «هل تعرفون أين أنا؟ الآن سأدعو لكم وأنا عند الامام البخاري».

بمقدار ما أثارت زيارة بلد أمثال الامام البخاري والترمذي والمرغيناني حماس الضيوف فسمع مساهمات علماء بلادنا في تطوير العلوم العالمية من افواه العلماء الاجانب اثار انفعالنا. على سبيل المثال قال رئيس اتحاد كتاب آسيا وافريقيا محمد مرجان باعتراف: «أتينا هذا البلد كأننا أتينا الكعبة بتشوق وحماس» وأعرب عما في قلوب الجميع.

واختتم زكريا كتابجي الاستاذ في جامعة كونيا التركية كلمته قائلا: «سارعوا إلى الترات المصنوع هنا فإن ما لم يعتبر سيئا في الماضي لن يعتبر سيئا في المستقبل».

وأما الدكتور محمد مرسي شريف فأعرب عن أمله قائلا: «أعتقد أن أوزبكستان قادرة على أن تكون قائدة في الحضارة الإسلامية كما كانت في الماضي».

وهكذا كانت جميع المحاضرات على مستوى عال ومشاركو المؤتمر قاموا بزيارة الشيخ بهاء الدين النقشبند ومجموعة جهار بكر وشاهدوا مسجد كلان وبالا حوض وقوش مدرسة ولب حوض وغيرها من المعالم التاريخية.

نتائج السنوات الست عشرة

اليوم يوم التحدث عن صميم القلب والتشاور في امورنا القادمة بسبب الزيارة. والاعمال الطيبة تأتي نتاجا للتشاورات الطيبة. إننا توجهنا نحو ارتقاء معرفتي وتطهر معنوي يكفي للعصور. قبيل

* * *

إن الثقافة الإسلامية لها مظاهر ظاهرة وباطنة. نعني بالظاهرة المساجد والمدارس والملابس والعبادات والتقاليد وأما الثقافة الباطنة فنعني بها إيمان كل مسلم وعقيدته وفكره وخلقه ومعاملته مع الآخرين. كانت بلادنا في الصفوف المتقدمة في كل أشكال الثقافة ظاهرها وباطنها. لإثبات ذلك يمكن الإشارة إلى الآثار التاريخية في سمرقند وبخارى وخيوه واوركنج وقارشي وشهرسبز وترمد وفرغانه وطشقند غيرها من المحافظات والمدن والقرى. وأشكال هذه الآثار وزيناتها ونقوشها وكتاباتها الشريفة الإسلامية ومجدها وجمالها ترك أهل العالم في حيرة. في ظروف الاستقلال تحيا هذه التقاليد من جديد والأهم من ذلك أنه يتولد جيل قادر على مواصلتها. والمباني المرمة والمبنيّة من جديد إثبات جلي لهذه الفكرة.

إن للثقافة الإسلامية مظاهر دقيقة يستحق شعبنا أن يعتز ويفتخر بها. وهي حب الضيف والتواضع والاحترام للآخرين والعفو والكرم وأدب الأكل وحب الطفل والرحمة وصلّة الرحم وغيرها من القيم الانسانية. والمصدر الاساسي لهذه الفضائل هو القرآن الكريم والسنة النبوية السنية. ونالت هذه الفضائل اعترافا واسعا من قبل رجال الدولة والدين الأجانب.

* * *

وقبول رئيس جمهوريتنا اسلام كريموف مجموعة من مشاركي المؤتمر في مقر آق سراي زاد المؤتمر طراوة ورفعة إلى مستوى أعلى. أثناء اللقاء وجه اهتمامه إلى المهام الاساسية والأولية أمام العالم الإسلامي وتوقف على اربع مسائل خاصة وهي:

- توحيد الأمة الإسلامية حول هدف واحد وسد سبيل التفرق والاختلاف؛
- العناية الخاصة بالتعليم والتربية وتجنيد جميع الامكانيات لأجل هذا الهدف؛
- مواجهة الفقر؛
- نشر وترسيخ ماهية الدين الإسلامي الحنيف وتعاليمه الانسانية وفضائله التسامحية والمعرفية في العالم كله.

هذه المسائل لا بد لنا أن نهتم بها نحن رجال الدين وكل واحد من أبناء الوطن الذي هو أحد مهود الثقافة الإسلامية و نسعى في حل المشاكل جنيا إلى جنب.

* * *

في الأصل أن طشقند كانت مستحقة لإعلانها عاصمة للثقافة الإسلامية قبل هذا بكثير. لأن هذه المدينة القديمة كانت تملك مكانة هامة في العالم الإسلامي لجميع العصور. ما أكثر العلماء والحكماء والشعراء الذين نشؤوا من هذا البلد ونوروا العالم الإسلامي وساهموا إسهاما لا مثيل له لا في نهضة الشرق فحسب بل وفي نهضة الانسانية كلها.

إن الأعمال الخيرية التي تحققتها الحكومة الأوزبكية اليوم في سبيل استعادة شهرة البلاد التاريخية وصيانة التراث الإسلامي تسرنا للغاية. وهذا يزداد أهمية في حين اشتدت التهديدات في العالم ضد الإسلام من قبل القوى الخبيثة.

مصطفى أحمد علي ممثل خاص لايسبسكو:

في الحقيقة إن الأعمال التي تم تحقيقها في اوزبكستان في مجال الحفاظ على التراث الإسلامي وايصاله إلى الجيل الناشئ سارة. وعند سnoch الفرصة اريد أن أعرب عن شكر وتقدير أمانة منظمنا لحكومة اوزبكستان لمساهماتها في تطوير العلوم والثقافة الإسلامية والتعليم الإسلامي. يسرنا تشكيل المؤتمر بالتماسك على هذا المستوى الرفيع. وأمل أن يستمر التعاون بين ايسبسكو واوزبكستان من أجل العناية والحفاظ على التراث الإسلامي.

موسى بن جعفر بن حسان رئيس المؤتمر العام ليونسكو:

اشتهرت بغداد كمركز عظيم للحضارة العالمية في القرن الحادي عشر. إذ تم تأليف المؤلفات الثمينة للعلماء الأجلء في بيت الحكمة الذي أنشأه الخليفة العباسي هارون الرشيد. يمكن مقارنة طشقند التي أعلنت عاصمة للثقافة الإسلامية في سنة ٢٠٠٧م ببغداد التي كانت مركزا ذا مجد للعلوم والثقافة. لأن طشقند اشتهرت كمركز للعلوم طوال العصور العديدة.

شيخ الإسلام الله شكور باشازاده رئيس إدارة مسلمي قوقاز:

أنا أقول بكل اعتزاز إن الأرض الاوزبكية قد جعلها الله لي وطنا ثانيا. فإني تعلمت العلوم الإسلامية في بلد الامام البخاري والامام الترمذي والخوارزمي بالذات. وانتخبت قبل سبع وعشرين سنة رئيسا لإدارة مسلمي قوقاز بترشيح استاذي الكريم المغفور له الشيخ ضياء الدين خان ايشان باباخان. وحظي الاستاذ الأكاديمي الأذربيجاني المرحوم ضياء بنيادوف بكاتبه «الدولة الخوارزمشاهية الانوستيكية» جنسية فخرية لخوارزم. وكانت بلاد ما وراء النهر طوال العصور إحدى المراكز المعرفية المتقدمة للعالم الإسلامي بمساجدها الجميلة ومدارسها الفاتقة ومكتباتها الثرية وعلمائها البارزين.

عندما نظرت إلى المناريتين الشاهقنين لجامع حضرة الإمام تذكرت زيارة الضيوف الموقرين للمجموعة. ولا شك أن هذا المؤتمر سيكتب في تاريخ بلادنا بأحرف من النور.

حضر المؤتمر العملي المسمى بـ«مساهمة أوزبكستان في تطوير الحضارة الإسلامية» الذي أقيم في طشقند وسمرقند في يومي ١٥-١٦ أغسطس سنة ٢٠٠٧م أكثر من مائة عالم ورجال الدولة المشهورين والشخصيات البارزة ورجال العلم والثقافة لأكثر من ثلاثين دولة.

أفتتح المؤتمر بخطاب تهنئة لرئيس جمهورية أوزبكستان إسلام كريموف وقال في خطابه: «إن الأعمال التي نحقها موجهة قبل كل شيء إلى معرفة هويتنا وأصولنا التاريخية والحفاظ على ديننا وعقائدنا ونعتقد أن إبلاغ حقيقة الدين الإسلامي ونزاهته وحبه للإنسان وسماحته وحضه الدائم للإنسان على الخير والسعادة وباختصار أن إبلاغ ماهيته المعرفية لا إلى مجتمع بلادنا فقط بل وإلى المجتمع العالمي ككل هو مهمتنا العظمى».

وقدّر الأمين العام للمؤتمر الإسلامي أكمل الدين إحسان أوغلو والأمين العام للجامعة العربية عمرو موسى ومدير إدارة الثقافة والعلاقات لايسبسكو مصطفى أحمد علي ورئيس المؤتمر العام ليونسكو موسى بن جعفر بن حسان ومدير مركز بحوث الثقافة والفنون الإسلامية لدى المؤتمر الإسلامي خالد إيرن ومدير مركز الامام البخاري العلمي والمعرفي للجمهورية زاهد الله منوروف ووزير العدل والشؤون الإسلامية والأوقاف الكويتية عبد الله معتوق ورئيس إدارة مسلمي قوقاز شيخ الإسلام الله شكور باشازاده وغيرهم من الضيوف الكرام المساهمة الكبيرة لعلماء أوزبكستان الاجلاء في العلوم والحضارة العالمية تقديرا بالغا وقيموها تقيما عاليا وتحديثوا بحماس عن أن تقاليد البناء العلمي والمعماري اليوم مستمرة في بلادنا.

أكمل الدين إحسان أوغلو الأمين العام للمؤتمر الإسلامي:

إن الحضارة العظيمة التي نشأت فيما بين النهرين على شاطئ نهر سيحون وجيحون تحتل منزلة مرموقة بين حضارات العالم. ويسعدني أني أشارك اليوم في مؤتمر بحري في هذا البلد المبارك. قد قام العلماء الذين نشأوا من دياركم بإسهام كبير في تطوير العلوم الإسلامية والعالمية. على سبيل المثال إنه ليس بوسعنا تعريف خدمات الامام البخاري الذي تشرف بجمع الأحاديث النبوية الشريفة. وتواجه المصحف العثماني الشريف في هذا البلد يكفي لمعرفة منزلة هذا البلد في العالم الإسلامي.

عمرو موسى الأمين العام للجامعة العربية:

المكتبة

ولا يد لي أن أذكر هنا عن مكتبتنا الحديثة والمليية لطلبات العصر والواقعة في المبنى الجديد. تم تأسيس المكتبة بأكثر من ألف مجلد مخطوط قيم قدمه الشيخ إيشان باباخان سنة ١٩٤٣م. وأما المصحف العثماني المكتوب على جلد الطهي فهو أكبر ثروة لهذه المكتبة. والآن يحتفظ بقراءة ٢٠٠٠٠ من الكتب المخطوطة والمطبوعة ومنها ثلاثة آلاف كتاب يعد مخطوطا نادرا. كما تملك المكتبة نسخة أخرى نادرة للقرآن الكريم تسمى «كته لنكر» (لنكر الكبير). وفي قائمة المخطوطات النادرة نرى عدة نسخ للقرآن الكريم نسخت في عصور مختلفة وشرح المطول لمسعود بن عمر التفتزاني (نسخ في القرن ١٤) وروضة الشهداء للحسين الواء.ظ الكاشفي (نسخ في القرن ١٤) وكتاب الهداية لبرهان الدين المرغيناني (نسخ في القرن ١٨) وكشاف الزمخشري وكتايب مسمى «ذخيرة خوارزم شاه» في الطب للجرجاني (نسخ في القرن ١٨) وغيرها من الكتب القيمة. وتثري الكتب الجديدة الواردة من البلدان العربية والاسلامية خزانة المكتبة. وطبعا إن شروط العناية بالكتب النادرة وصيانتها في المكتبة ارتقت إلى مستوى جيد بعد الانتقال إلى المبنى الجديد. ولكن هناك سؤال ما هو حال الاستخدام والاستفادة من هذه الكتب؟ وهذا نفس السؤال الذي طرحه رئيسنا حين زيارته للمكتبة واقترح علينا أن نقوم بهرسة رقمية لكتب المكتبة تسهيدا للقراء والباحثين. ونحن بدأنا أعمالا في مجال فهرسة الكتب الرقمية بالتعاون مع الخبراء والمتخصصين. والفهرس الرقمي يحتوي على عشرين معلومة عن الكتاب مثل مؤلفه وتاريخ نسخه مكان نسخه أو طبعه واسم للطبعة ولغته وعدد أجزاءه وعدد صفحاته ورقمه الخاص والمجال الذي كتب فيه ومحرره الخ.

الفهرس الرقمي يمثل يسرا لا لموظفي مكتبتنا والباحثين المتخصصين في المخطوطات فحسب بل لكل من يهتم بتلك الكتب والمخطوطات النادرة.

مؤتمرات عظيمة

حان وقت الظهر. وزيارتنا خلال مجموعة حضرة الإمام كادت تنتهي وسرعان ما ينقضي هذا اليوم فإنه لا يوم باق ولا سنة مستمرة ولكن الاهم أن يفي منه أثر منير. وسنة ٢٠٠٧م تركت اثرا منيرا في حياة شعبنا وفي تاريخ عاصمتنا طشقند. ومع ذلك كانت بلادنا هذه السنة في مركز اهتمام المجتمع العالمي عامة والعالم الاسلامي خاصة.

حدائق المجموعة

إن الأذان الخارج من جامع «حضرة الإمام» يمكن سماعه من المحلات المجاورة. والطرقات والميادين والحدائق هنا تجلب المسارعين للعبادة. وعلى الشارع الممتد وسط المجموعة تم وضع الأحجار المسطحة وعلى الطرق الجانبية تم وضع اللبن على الأسلوب القديم. وإن الميادين الخضراء وأشجار التنوب و البتولا والأشجار المتنوعة الجميلة المنظر بين الطرق والميادين تجعل جو المجموعة أكثر بردا والمصايح المركبة على الأسلوب القومي تزيدها جمالا ليلا ونهارا.

مقر إدارة مسلمي أوزبكستان

في شمالي شرق مجموعة حضرة الإمام قام مبنى لبني آخر نموذج من الجمال ذو طابقين وهو مبنى إدارة مسلمي أوزبكستان بالذات. إن إدارة مسلمي آسيا الوسطى وكازاخستان التي بدأت نشاطها في دار الشيخ إيشان باباخان بن عبد المجيد خان سنة ١٩٤٣م واصلت عملها من سنة ١٩٥٦م في مبنى مدرسة براق خان. خلال هذه السنوات الأربع والستين الماضية لم تكن الظروف في مقر الإدارة ملائمة فكانت الحاجة ماسة إلى بناء مبنى جديد ملائم ومريح لإدارة مسلمي أوزبكستان وكان هذا أملا منشودا. والحمد لله والمنة وفقنا في السنة السادسة عشرة من استقلال بلادنا لمبنى مناسب لإدارة مسلمي أوزبكستان كل غرفة منه مزودة بالوسائل والآلات الحديثة من الهواتف والكومبيوترات. إن الظروف المهيئة والإمكانات الجيدة تتطلب من موظفي إدارة مسلمي أوزبكستان أن يعملوا بإخلاص وإتقان وتحمل على عاتقنا مسؤولية كبيرة.

المدير الأول لمعهد طشقند الإسلامي العالي أسرارقول مولانقولوف عمل في سنوات ١٩٧١ - ١٩٧٥ م.

وفي سنوات ١٩٧٥ - ١٩٧٦ م تم بناء المبنى الإداري للمعهد والمكتبة و مكان للوضوء بجوار الجامع.

وفي عام ١٩٨٢ م تم إنشاء المطعم وقاعة المجالس وفي عام ١٩٨٤ م قاعات الدروس. وقد ظل معهد طشقند الإسلامي يقوم بفعالياته في هذا المبنى إلى نهاية عام ٢٠٠٦ م في ظروف غير ملائمة خلال خمسة وثلاثين سنة. ونتيجة لأعمال الترميم والبناء التي تمت في مجموعة حضرة الإمام عاد جامع «نمازگاه» أيضا إلى هيأته الأصلية.

وقد تم تغطية قبة نمازگاه المبنية من اللبن بالقراميد الزرقاء. ويمكن رؤية الهلال المركب على قمة القبة من محلة «الاستقلال». ويمكن أداء صلاة الجماعة في المصلى الكبير الطويل الجانبين وهذا يسهل الأمر لطلاب المعهد خاصة. وإن أعمدة الأيوان الجديدة المصقوفة والمنقوشة تعطي للجامع وقارا وجمالا.

وإني لأنظر إلى مبنى نمازگاه بنظر التعزز وأشعر بشعور عجيب في قلبي. إذ كنا في سنوات الدراسة نسارع لدروس الأساتذة الأجلة رغم ضيق وقلة قاعات الدروس. هل من الممكن أن ننسى أولئك الأساتذة الذين قاموا بتعليمنا في العهد الدهري بالصبر والثبات. لا أنسى قصة قد عشتها وهي أن هناك كان ملعب بجوار ضريح القفال الشاشي نوّدي دروس الرياضة هناك. لعلمي أن في هذا المكان كان قبورا كنت أتعذب بفكرة «أليس ركوضنا ولعبنا وقيامنا بمباريات الرياضة المختلفة هنا عدم الإحترام لأرواح الموتى» وكنت أتمنى دائما أن تزدهر هذه الأماكن وتجد احتراما مناسباً.

وفي عام ٢٠٠٧ م من شهر يونيو حتى شهر سبتمبر تم بناء عمارة جديدة ذات طابقين للمعهد الإسلامي في الجهة الشرقية من الجامع. وفي هذه العمارة مبنى الدراسة والمكتبة وقاعة التلاوة والمطعم وبيت الطلبة.

* * *

تقع محلة «مازاربخان» في قلب منطقة حسنت إمام في شمال المجموعة. وبعد استقلال بلادنا سميت هذه المحلة ب«استقلال» تيمنا. وتم بناء مكتب على الأسلوب الشرقي لمجلس أهالي المحلة يقوم فيه أهالي المحلة بالتشاور في أمورهم واللقاءات الثقافية المختلفة.

يقول الخیراء بأن المسجد تم بناءه في عهد ولاية الحاكم الحوقندي خدایارخان في سنوات ١٨٤٥ - ١٨٦٥م و كان يتم فيه أداء صلاة الجمعة والعیدین أساسا وأما الصلوات الخمس اليومية فكانت تؤدى في مساجد صغيرة بداخل الأحياء مثل مازارخان وزرقینر ویاو و حلیمکوب.

إن صلاة الجمعة والعیدین يجب أن تؤدى في أكبر جامع المدينة أو المنطقة وفقا لأحكام الشريعة. و كانت الجماعة في جامع «نمازگاه» أيضا كبيرة فكان أهالي أربع مناطق في طشقند يؤدون صلاة الجمعة و العیدین في هذا الجامع الواقع بجانب ضريح القفال الشاشي. و كان عدد المكبرین (مبلغی تكبيرات الإمام) وراء الإمام أيضا كبيرا لكثرة المصلین.

من المعلوم أن هناك كان جامع «نمازگاه» في تشارسو یبعد عن مدرسة «كوكلداش» خمسمائة متر تقريبا في جنوب غربها. قام ببناءه براقخان. كان «نمازگاه» قد أحيط بالسور من جهاته الأربع و جهته القبلي كان قد رفع باللبن المطبوخة وسقفه مغطاة بالخشب. وكان هناك مائة وسبعون (١٧٠) عمودا وحديقة و حوض الماء للمسجد. وفي عهد درویشخان بن براقخان تم بناء مسجد رفیع الأروقة من اللبن في «نمازگاه». ووصل عدد أعمدته إلى ألف وأربعمائة (١٤٠٠). إن «نمازگاه» الذي ظل موجودا حتى حملة قلماق ترك بلا اهتمام وانهدم. وبداية من القرن التاسع و العشرین أسماء «إيسكي نمازگاه» و «نمازگاه» أصبحت تستعمل كأسماء للشوارع والمحلات ولهذا هناك محلة باسم «إيسكي نمازگاه» هنا.

وقد تم بناء جامع «نمازگاه» الجديد حين كانت طشقند تابعة لحكم حوقند وكان هذا دليل تطور المدينة. وقد بُني المسجد في هذا المكان ليكون قريبا من المدينة. في العیدین كان يجتمع عسكريو طشقند بداية من الليل وفي الصباح عندما ترتفع الشمس قيد رمح كان يشرع في الصلاة.

وفي العهد السفياتي وصل جامع «نمازگاه» إلى حالة من الخراب كشأن بقية الآثار الإسلامية. وقد استخدم الجامع كفندق لممثلي الشعوب المختلفة وكمدرسة لتعليم قيادة السيارات. وفي عام ١٩٧٠م تم تسليم جامع «نمازگاه» إلى حوزة إدارة مسلمي آسيا الوسطى وكازاخستان وبدأت أعمال الترميم في نفس السنة. و قد أعيد بناء المسجد بجهود المهندس الشهير من حسن إمام المهندس نصيب آتا وابنيه المهندس كريم و المهندس نعيم.

وقد افتتح عام ١٩٧١م في طشقند المعهد الإسلامي العالي باسم الإمام البخاري بمبادرة المفتي ضياء الدين خان بن إيشان باباخان وكان مقر هذا المعهد في جامع «نمازگاه».

العلاقات الدولية التابعة للمنظمة لمسلمي الإتحاد السوفياتي من سنة ١٩٨٢م إلى سنة ١٩٩٠م. وفي سنة ١٩٨٥م تم نشر القرآن الكريم في مدينة قزان بإشرافه. في العام ١٩٨٥م فقد انتخب عضوا تاما في الأكاديمية الملكية في الأردن. خلال سنوات ١٩٩٤-٢٠٠٣م عمل في الدبلوماسية: سفير أوزبكستان في جمهورية مصر العربية والمملكة العربية السعودية والسفير والمفوض لجمهورية أوزبكستان في الجزائر والأردن والكويت والبحرين و سفير المهمات الخاصة في وزارة الخارجية لجمهورية أوزبكستان.

وكان شمس الدين باباخان عضوا في مجلس السلم العالمي ومجلس السلم في الإتحاد السوفياتي وأوزبكستان والمجلس الأعلى العالمي الإسلامي والمجلس الأعلى العالمي للمساجد والمجلس الإسلامي العالي والمؤتمر الإسلامي واتحاد شعوب آسيا وأفريقيا. وكان أيضا عضوا في اللجان التنظيمية للمؤتمرات الدولية واشترك في أمورهم. حصل على جائزة «ابن سينا» الدولية لخدماته الخاصة للبشرية ووسام «صداقة الشعوب» لحكومة الإتحاد السوفياتي.

توفي الشيخ شمس الدين باباخان سنة ٢٠٠٣م في طشقند.

تغمدهم الله برحمته وأسكنهم في جنة الفردوس الأعلى.

* * *

إن الذين جاؤوا إلى ضريح الإمام أبي بكر القفال الشاشي يرون عمارة في شمال غربي الضريح وهي ذات طابقين مبنية من اللبن. وهذا المبنى الحديث الجميل هندسيا تم بناءه في الثمانينات من القرن الماضي بمبادرة رئيس الإدارة الدينية لمسلمي آسيا الوسطى وكازاخستان المفتي السابق المرحوم شمس الدين خان بن ضياء الدين خان باباخانوف لهيأة تحرير مجلة «مسلمو الشرق السفياتي». تقع حاليا في هذا المبنى دار «ما وراء النهر» للنشر التابعة لإدارة مسلمي أوزبكستان.

جامع «ممازكاه»

إن جامع «ممازكاه» أيضا من ضمن مجموعة «حضرة الإمام» وهو في شمالي شرق ضريح القفال الشاشي بينهما أربعون مترا تقريبا.

وقد انتخب سنة ١٩٤٨م نائبا لرئيس الإدارة الدينية في المؤتمر الثاني ثم رئيسا للإدارة الدينية لمسلمي آسيا الوسطى وكازاخستان في المؤتمر الثالث سنة ١٩٥٧م. ولقب بـ«مفتي الجمهورية الخمسة في آسيا الوسطى».

بمعي الشيخ ضياء الدينخان قد افتتح قسم العلاقات الدولية في الإدارة الدينية وبدأ طبع المجلة «مسلمو الشرق السوفياتي» في أربع لغات. وفي سنة ١٩٧١م فتح المعهد الإسلامي العالي باسم الإمام البخاري في طشقند. وتم نشر المصحف الشريف تحت إشرافه في الإتحاد السوفياتي في سنوات ١٩٥٧م و١٩٦٠م و١٩٦٨م. كان للشيخ ضياء الدين بن إيشان باباخان إحتراما كبيرا ومنزلة عالية في العالم الإسلامي. وكان عضوا في مجلس السلم العالمي ومجلس السلم في الإتحاد السوفياتي وأوزبكستان والمجلس الأعلى الإسلامي والمجلس الأعلى العالمي للمساجد والمجلس الإسلامي العالمي والمؤتمر الإسلامي واتحاد شعوب آسيا وأفريقيا.

ولخدماته الجليلة في الدعوة الإسلامية منح المفتي ضياء الدين بن إيشان باباخان بوسام «نجم الأردن» في الدرجة الأولى مرتين وبميدالية «نجم الأردن» ووسام «سيدار اللبناني» ووسام «المفكر العظيم» في الدرجة العالية للمغرب ووسام «صداقة الشعوب» لحكومة الإتحاد السوفياتي. توفي ضياء الدين بن إيشان باباخان سنة ١٩٨٢م ودفن في جنب قبر أبيه خلف قبر القفال الشافي برخصة حكومة أوزبكستان.

الشيخ شمس الدين باباخان

(١٩٣٧-٢٠٠٣م)

كان شمس الدين باباخان مفتيا ورئيسا في الإدارة الدينية لمسلمي آسيا الوسطى وكازاخستان من سنة ١٩٨٢م إلى سنة ١٩٨٩م بعد وفاة أبيه.

وكان عالما في اللغة العربية وأدبها ودكتورا في العلوم اللغوية و دبلوماسيا. كان يتقن اللغات الأجنبية: كالعربية والإنجليزية والروسية والأوزبكية والفارسية. وقد تخرج من جامعة «الأزهر» بالقاهرة في سنة ١٩٦٦م. تم خلال سنوات ١٩٦٦-١٩٧٤م عمل كمستشار رفيع المستوى في مؤتمر العلاقات الدولية التابعة للمنظمة لمسلمي الإتحاد السوفياتي. وخلال سنوات ١٩٧٤-١٩٨٢م كان نائبا لمدير معهد طشقند الإسلامي باسم الإمام البخاري ومديرا فيه. وكان أيضا رئيس مؤتمر

في هذا المنصب بالصدق والأمانة حتى توفي سنة ١٩٥٧م. أعطى داره الشخصية للإدارة. فتح مكتبة الإدارة وقدم كتبه النادرة التي جمعها وورثها من آباءه في مكتبته الخاصة. في سنة ١٩٤٥م أقامت الإدارة الدينية العلاقات مع المملكة العربية السعودية وغيرها من الدول الإسلامية. تيسر سفر مسلمي الإتحاد السوفياتي إلى الحج. بسعيه ومبادرته قد افتتحت مدرسة «مير عرب» في بخارى مرة ثانية سنة ١٩٤٦م. كرس الشيخ عمره للدعوة الإسلامية. كان عالماً في القرآن الكريم والحديث ويتمنى أن يكون أولاده من العلماء والدعاة في الإسلام. كان آباءه من النبلاء الذين هاجروا من الشام إلى إسفجاب (حاليا سيرم) في العام ١٥٠ الهجري. قد حفظت الوثيقة الشجرية التي ختمها القاضي يوسف خوجه علي بن ناصر الدين مرحومي. وتوفي إيشان باباخان بن عبد المجيدخان سنة ١٩٥٧م ودفن خلف قبر القفال الشاشي بإذن حكومة أوزبكستان.

الشيخ ضياء الدينخان بن إيشان باباخان

(١٩٠٨-١٩٨٢م)

نشأ ضياء الدينخان مستمعاً لدروس أبيه لتلامذته. وتلقى التعليم في قراءة القرآن على يد حكيم القاري الإمام الخطيب في مسجد «طلا شيخ» وحفظ القرآن الكريم كاملاً في الثانية عشرة من عمره. في السنة ١٩٢٠م دخل مدرسة «كوكلدش» وقرأ عند أستاذه جمال خوجه كتاب «مشكاة المصابيح» للخطيب التبريزي في علم الحديث وعند الشيخ الحسن تفسير «الجلالين» وعند العالم السوري محمد بن سعيد بن عبد الواحد العسلي الشامي الطرابلسي كتاب «الجامع الصحيح» للإمام البخاري. سنة ١٩٤٥م أدى الحج مع أبيه إيشان باباخان. خلال سنوات ١٩٤٧-١٩٤٨م سافر لطلب العلم وتعلم علوم الشريعة الإسلامية من مشايخ جامعة «الأزهر» بالقاهرة مثل الشيخ عبد الله الفقاني والشيخ الحافظ التيجاني ثم سافر إلى مكة والمدينة.

للسلاطين والملوك. جمعت المعلومات عن الشعراء والرسامين والخطاطين والآخرين وعن معادن الحديد والياقوت في محافظة طشقند.

دفن الواصفي قريبا من باب ضريح القفال الشاشي في اليسار.

يقول المؤرخ محمد صالح حوجه أن خلف ضريح القفال الشاشي مقابر كثيرة دفن فيها كثير من العلماء والمشايخ. لأن هذا المكان من حي «حضرة الإمام» قد سمي «مزار خان» («مقابر الملوك»). وعلى قول شيوخنا أن فيها مقابر للأمراء والسلاطين وأقاربهم سوى العلماء. لأنه سمي كذلك («مقابر السلاطين والملوك»).

* * *

قصت الإدارة فعاليتها في وقت الإتحاد السوفياتي باسم «الإدارة الدينية لمسلمي آسيا الوسطى وكازخستان» خلال تسع وأربعين سنة. في خلال سبع وأربعين من هذه الفترة كان في رئاستها آل باباخان. نتعرف على هذه الأسرة بالتفصيل.

الشيخ إيشان باباخان بن عبد المجيد خان (١٨٥٨-١٩٥٧م) مدة رئاسته: ١٩٤٣-١٩٥٧م.

قد أخذ العلوم الدينية في البداية من أبيه عبد المجيد بن يونس خان ثم من العالم المشهور بهادرخان مخدوم ثم في سنة الثاني عشر من أستاذ إكرامجان في مدرسة «مير عرب» ببخارى ثم من أخونجان أخوند في مدرسة «ساريتاش» ثم من ميان مالك مخسومي في مدرسة «كوكلداش» ثم من المحدث الليبي المشهور سعيد علي الظاهري الوتري المدني. ثم قام بتدريس الطلاب في مدرسة «موي مبارك» («الشعرة المباركة»). وكان إماما وخطيبا في مسجد «طلا شيخ». وأدى الحج في سنة ١٩١٢م لأول مرة. سجن مرتين في عهد الملحين باسم «رئيس العلماء الروحانيين» (١٩٣٧م و١٩٤١م).

حين اشتدت الحرب العالمية الثانية سنة ١٩٤٣م قد تخفف موقف النظام السوفياتي من الأديان وأذن للمسلمين أن يفتحوا إدارة دينية. بعد هذا تم تشكيل الإدارة الدينية لمسلمي آسيا الوسطى وكازاخستان. وانتخب إيشان باباخان مقنيا ورئيسا في المؤتمر الأول. خدم للدين

زين الدين الواسفي

الواسفي اسم مستعار لأديب اسمه زين الدين محمود بن عبد الجليل. ولد في هرات سنة ١٥٦٦ من الميلاد. كان أبوه منشئا. تعلم العربية والأدب والفقه وغيرها من العلوم جيدا. درس في هرات في مدرسة «الشاهروخية» حتى سنة ١٥١١م. اشتغل كاتباً عند فريد الحسين بن الحسين بايقرا ومدرسا لسائر أبنائه. ولقي نوائى وكان عمره ١٥ سنة. بدأ التأليف في مدرسة النوائى للأدب بهرات. جاء إلي ما وراء النهر هاربا من شاه اسماعيل. و أقام بسمرقند و بخارى في سنوات ١٥١٢-١٥١٥م ثم سافر إلى فاركات (باركينت) وطشقند وشهرسبز وفي سنة ١٥١٨م استدعاه كيلدي محمد خان (سلطان محمد) إلى الشاهروخية وأقام بطشقند من سنة ١٥٢٥م إلى وفاته.

اشترك في الحروب إلى خراسان مع كيلدي محمد خان (١٥٢٨-١٥٢٩م) وابتداء من سنة ١٥٤٠م نظم وثنائق الدولة في قصر باراق خان.

بدأ نشاطه الأدبي في ١٢-١٣ من عمره. وأبدع في شتي أبواب النثر (كالمكتوب والعريضة والحكاية) وفي أسلوب السجع البديعي.

وقد مدحه عليشير النوائى لاستعماله أنواع التشبيه لا سيما مهارته في فن اللغز. وفي كتابه «بدائع الوقائع» الذي يضم عدة رسائله الشعرية والنصيرية انعكست الحياة المدنية والتاريخية والعلمية في خراسان وما وراء النهر وتركستان وإيران حتى سنة ١٥٣٢م. أتى بالمعلومات المهمة عن ابن سينا والجامي والنوائى وكذلك قاسم علي القانوني وشقار وشانجي أستاذ الحسن عودي والحافظ بصير وأستاذ الشيخ نائي من رجال الموسقى وعن بعض رجال الدولة. يعتبر هذا الكتاب مصدرا هاما في تاريخ شعوب آسيا الوسطى وثقافتها. استفاد منه أكاديمي ب. دارن و. وبارتالد والأستاذ بيرتلس والعيني والآخرين في بحوثهم العلمية. وفيه روايات ممتعة عن الوقائع السياسية والبيئة الأدبية وعلى الخصوص عن بستان كيكاووس الذي اجتمع فيه الشعراء والأدباء للمشاعرة. كان هذا البستان خارج المدينة ويقول الواسفي أنه كان فيه المتشقى

«وقد سمعنا من أبينا إيشان باباخان رحمه الله أنه كان يقول : أنك اذا دخلت من باب ضريح القفال الشاتي تلتق باليمين قبر الحافظ كوهكي و باليسار ضريح الشيخ زين الدين محمود بن عبد الجليل الواصفي.»^٣

الكتابات على القبور وراء الضريح

١. امام محمدخان ايشان . وفاته سنة ١٣٠٠ هـ (١٨٨٢م).
«كل نفس ذائقة الموت» (سورة الأنبياء: ٣٥)
٢. «صاحب المعارف والفضل حضرت داملا بهادرخان بن إمام محمد خان (رحمة الله عليه)
ملك المنان

للأسف ذهب من الدنيا هذا المدرس المتقدم
ذهب الزعيم العالم العظيم المحدث المفسر
فهو بهادرخان محمود كان فريدا في العلوم
قد توفي هذه السنة
سنوات ١٨٤٨-١٩٠٩م»

« وَيَتَّقِي وَجْهَ رَبِّكَ ذُو الْجَلَالِ وَالْإِكْرَامِ »

٣. صاحب هذا القبر المنور ايشان باباخان مؤسس ورئيس إدارة مسلمي آسيا الوسطي وكازاخستان المفتي السابق ومدير مدرسة مير عرب ببخارى. وسنة ولادته ١٢٧٥ هـ (١٨٥٨م). و سنة وفاته ١٣٧٧ هـ (١٩٥٧م). رحمه الله و جعل الجنة مثواه آمين.

« إِنَّا لِلَّهِ وَإِنَّا إِلَيْهِ رَاجِعُونَ »

٤. دفن في هذا القبر حضرة المفتي ضياء الدين خان بن ايشان باباخان رئيس إدارة مسلمي آسيا الوسطى و كازاخستان ومؤسس معهد الإمام البخاري العالي.
١٩٠٨م - ١٩٨٢م.

رحمه الله ورضي عنه وأنزله في أعلى درجات الجنان وأعطى لأهله الصبر الجميل والتسلي.

٥. سيد أحرارخان محمود بن عبد الله محمود.

١٨٧٦م - ١٩٢٢/٠٤/٢٢م

٣ شمس الدين خان باباخانوف. ضياء الدين خان بن ايشان باباخان. مدرسة الأخلاق والعبر.. دار النشر «الموسوعة الأوزبكية الوطنية». ٢٠٠١. ص. ١٨٧.

القبور الأخرى في هذا الضريح:

١. ابن العلامة العظيم أبو الحسن قاسم الشاشي . فهو أيضا كان عالما بارعا ولا سيما في فروع الفقه. و كان له حظ كبير في تطوير هذا العلم. (في القرن ١٠)
٢. مولانا نظام الدين خاموش رحمة الله عليه. كان من أفضل و أكمل أصحاب حضرة خواجه علاء الدين. (في القرن ١٤)
٣. زوجة خواجه احرار الولي (النصف الأول من القرن ١٥)
٤. محمد عبد الله ابن خواجه احرار ولي واسمه الكامل شمس الدين محمد عبد الله . اشتهر بلقب خواجه كلان. وكان تلميذا للشيخ أبي الليث السمرقندي وكان خواجه احرار ولي يحترم ابنه هذا الذي أتقن العلوم النادرة و في بعض الأحيان كان يدارس معه في علم التفسير. و كان يقول: لا يوجد ابن كابني هذا الا عند قليل من الناس.
- انتقل خواجه كلان إلى أندجان وتوفي بها سنة ٩٠٨ من الهجرة (الموافق سنة ١٥٠٢ من الميلاد) ودفن فيها.
- كتب في حاشية طبقات لكهنو لكتاب "الرشحات" : أتى بجسده الي طشقند و دفن بالقرب من قبر أمه في ضريح حضرة أبي بكر القفال الشاشي .
٥. خواجه محمد نامي رحمة الله عليه. الجد الكبير لخواجه احرار الولي من جهة أبيه كان من أصحاب القفال الشاشي (القرن - ١١)
٦. حافظ كوهكي حفيد علي قوشجي تلميذ اولوغبيك. (القرن - ١٥) و اسمه سلطان محمد. و لما كان من أعلام و أشراف زمانه أرسل من طشقند الي هند إلى ظهر الدين محمد بابور لمناسبة حفلة الزفاف. توفي حافظ كوهكي بطشقند سنة ٩٩٢ هـ (الموافق ١٥٨٤ م). و في بعض الأخبار أنه دفن داخل ضريح القفال الشاشي بالقرب من الباب يمينا.
٧. الشيخ زين الدين محمود بن عبد الجليل الواصفي.
- زين الدين بن عبد الجليل كان أديبا شاعرا وكان اسمه المستعار الواصفي.(سنة ١٤٨٦-١٥٦٦)
- وكان كاتباً عند فريد الدين حسين بن حسين بايقارا حتى سنة ١٥١١ و انشاء هذه الفترة علم سائر أبناء حسين بايقارا. وفي سنة ١٥٤٠ نظم وثائق الدولة بقصر باراقخان.

١ عارف نوشاهي. أحوال وسنخان خواجه عبید الله احرار. طهران. ص. ٤٤.

٢ قهر الدين علي صفی. رشحات عين الحياة. باللغة الأوزبكية. طشقند دار النشر أبو علي بن سينا. ٢٠٠٤.

(إِنَّ أَوَّلَ بَيْتٍ وُضِعَ لِلنَّاسِ لَلَّذِي بِبَنَاءِ مَبَارَكًا وَهُدًى لِلْعَالَمِينَ (٩٦) فِيهِ آيَاتٌ
بَيِّنَاتٌ مِّمَّا قَامَ إِبْرَاهِيمَ وَمَنْ دَخَلَهُ كَانَ آمِنًا (٩٧)) (سورة آل عمران).

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

(وَقُلْ رَبِّ أَنْزِلْنِي مُنْزَلًا مُبَارَكًا وَأَنْتَ خَيْرُ الْمُنْزِلِينَ) (سورة المؤمنون: ٢٩)

(هناك نماذج من رباعيات الشاعر عليش نواني على حواشي الباب)

الكتابات على قبر القفال الشاشي (فهي بالتركية فهذا معناها)

أنشئت هذه الدهمة على قبر أبي بكر محمد بن علي اسماعيل

القفال الشاشي بأمر الأمير تيمور (في القرن ١٤ ميلاديا)

تم ترميم الضريح سنة ١٥٤٢م بيد الأمير المظفر حامي العلم أمير بارقخان.

وفي سنوات ٢٠٠٤-٢٠٠٥م قام بترميم الضريح من جديد إبراهيم ميكائيل اوغلو وليوف

صاحب مصنفات: «القفال الشاشي» و «شاه زنده» و «باب العلم».

الجهة الغربية نرى قبرا كبيرا وهو أكبر قبر في الضريح من حيث الحجم وهو قبر الإمام أبي بكر محمد القفال الشاشي وهناك في غربي الضريح أربعة قبور أخرى.

ويطرف في الباب من الداخل يوجد قبران. باب الضريح الأساسي عبارة عن مصراعين كبيرين. ولكل باب من أبواب الضريح مصراعان والأبواب منمنمة بنقوش جميلة في الطراز الشرقي. كما كانت أعالي الأبواب وأطرافها مكتوبة فيها بخطوط عربية آيات وأحاديث وأثار وحكم. إلا أنه وللأسف لم يصل إلينا تلك الكلمات الحكمية محفوظة كلها بل عامتها عفا عليها الزمان. أما الآن بعد نيل الاستقلال فقد تم ترميم الضريح بشكل كلي وصنعت الأبواب من جديد. والقبة الكبيرة العالية للضريح أيضا تم ترميمها من جديد فغطيت ببلاط قاشاني مزخرف طبقا للأصل كما كانت سابقا فإن المعلومات التاريخية تفيد بأن القباب في القديم كانت مغطاة ومزينة ببلاط أزرق سماوي اللون وكانت محاطة بنطاق فيها آيات قرآنية.

هذا وفي القسم الجنوبي للضريح من الداخل عدة قبور أخرى يثوي بها ترب بعض علمائنا الأعظم والذين عاشوا في العصرين ١٩-٢٠ الميلاديين في أحلك الظروف وأصعب الأوقات مكرسين حياتهم لخدمة الدين ولكي لا تندرس معالم الإسلام عن قلوب شعبنا المسلم في حين استيلاء الروس على بلادنا ألا وهم الإمام محمد خان إيشان وإيشان باباخان ابن عبد المجيد خان وأستاذه بهادرخان ابن محمدخان مخدوم وضياء الدين خان القاري ابن إيشان باباخان وسيد أحرارخان مخدوم ابن عبد الله مخدوم رحمهم الله رحمة واسعة وأسكنهم فسيح جناته. في عهد النظام السوفياتي كانت ضريح الإمام أبي بكر القفال الشاشي كغيرها من مقامات عظمائنا وأئمتنا الإسلامية العتيقة كانت رهينة الإهمال وباتت مع مرور الزمان عرضة للانهايار. أما الآن فقد تعيرت هذه البقاع تغيرا كاملا وتم تعمرها وصيانتها من جديد يكاد المواطنون لا يعرفون هل هي تلك الأمكنة والمقابر التي كانوا يعهدونها من قبل أم هي أماكن جديدة بنيت عن زمن قريب.

الكتابات المخطوطة علي طاق الضريح

(أَلَا إِنَّ أَوْلِيَاءَ اللَّهِ لَا خَوْفَ عَلَيْهِمْ وَلَا هُمْ يَحْزَنُونَ (٦٢) الَّذِينَ آمَنُوا وَكَانُوا يَتَّقُونَ (٦٣) لَهُمُ النَّشْرُ فِي الْحَيَاةِ الدُّنْيَا وَفِي الْآخِرَةِ لَا تَبْدِيلَ لِكَلِمَاتِ اللَّهِ ذَلِكَ هُوَ الْفَوْزُ الْعَظِيمُ (٦٤) (سورة يونس).

الكتابات فوق باب الضريح

أما قواعد الضريح وأجزاؤه الملاصقة للأرض فيعود تأريخها إلى ما بين ١٠ و ١١ من القرون الميلادية وأما ما فوق القواعد من البناء أي أجزاءها فوق الأرض فقد تم تصميمها خلال العصرين ١٤ و ١٥.

هذا وقد بني الضريح على النحو الذي يتبعه البناؤون والمعماريون السمرقنديون في بناء منشآتهم .

ويتبين مما نقش فوق البوابة الأساسية للضريح من الكتابات أن بناء الضريح قد تم تشييده بتصميم من قبل المعماري غلام حسين سنة ٩٤٨ للهجرة (١٥٤١-١٥٤٢ ميلاديا). كما أن هناك روايات ومعلومات أخرى تفيد بأن الأمير تيمور هو الذي تولى تعمير وإصلاح الضريح أولا وقام بصيانتة.

كانت ساحة الضريح إلى أزمنة قريبة عبارة عن بستان صغير يضم بعض الأشجار المثمرة مثل شجرة التفاح والدراق والتوت والكرم والأزهار والورود وكانت واقعة على مكان مرتفع من الأرض كما هي الآن حيث يصل بين عتبة المقبرة وبين الأرض ممر سلمي مصنوع من الطوب الحمراء مربعة والذي يرتقي عليه الزائرون عند دخولهم الضريح. وأما أثناء أعمال الترميم التي تم إجراؤها على الضريح خلال العصرين ١٩-٢٠ الميلاديين فقد استخدمت طويات «افرنجية» عصرية أيضا.

صمم الضريح على شكل مكعب مدخلها الأساسي في جهتها الشمالية على هيئة طابق عال ولها بابان إضافيان في الجانبين الشرقي والجنوبي منها. أما الجدار الغربي فهو بارز إلى الخارج قليلا.

داخل الضريح يشبه ويبدو كمشكاة كبيرة وفي زواياها الأربعة حجرات ضيقة مرتفعة قليلا من الأرض ببعض الدرجات.

والحجرتان في الجنوب الشرقي والجنوب الغربي من الضريح كل منهما مئنة الزوايا وعبارة عن طابقتين والحجرة الواقعة في شمالي الغربي منها مبنية على هيئة المربع ولها طابقتان أيضا وأما الطابق الثالث من هذه الحجرة فيوصل بك إلى الرصيف الذي يمتد نحو حائط المدخل الأساسي.

يوجد بداخل الضريح عدة أضرحة للعلماء الأجلاء والشيوخ الأكابر ممن ولد معظمهم في هذا الحي وعاشوا طوال حياتهم في خدمة الإسلام رافعين راية العرفان والعمران والسلام. ففي

وقال أعني السمعاني في كتاب الذيل إنه توفي سنة ست وستين وثلثمائة رحمه الله تعالى وكذا قاله في كتاب الأنساب أيضا في ترجمة الشاشي والقول الأول قاله في ترجمة القفال والله اعلم بالصواب».

يقول تاج السبكي في «طبقات الشافعية» وهو يورد معلومات عن أئمة المذهب الشافعي: «لم يخلف أصحابنا الفقهاء من بعدهم خلائف من أبنائهم إلا أربعة وهم أبو بكر الإسماعيلي ابنه أبو سعد والإمام أبو سهل ابنه الملقب بالإمام بن الإمام وأبو جعفر الحناطي ابنه الشيخ أبو عيد الله وأبو بكر القفال الشاشي ابنه أبو الحسن القاسم».

وانطلاقا من هذه الأقوال يسعنا أن نقول إن القاسم الشاشي أيضا كان من كبار الفقههاء. وقد أتت على هذا الكتاب وصاحبه كثير من كبار العلماء فقال أبو بكر البيهقي لم أر من بين مصنفي متون الإمام الشافعي أوثق من صاحب التفريب.

وأكد النووي أن كتاب التفريب للقاسم الشاشي أكثر فائدة من مختصر المزني. وقال ما نصه: «وكان أبو الحسن هذا عظيم الشأن جليل القدر صاحب إتقان وتحقيق وضبط وتدقيق وكتابه التفريب كتاب عزيز عظيم الفوائد من شروح مختصر المزني وقد يتوهم من لم يطلع عليه أن المراد بالتقريب تقريب الإمام أبي الفتح سليم بن أيوب الرازي صاحب الشيخ أبي حامد الإسفرايني وذلك غلط بل الصواب ما ذكرنا أنه تصنيف أبي الحسن ابن القفال».

ضريح الإمام القفال الشاشي

لم يزل احترام الناس للإمام الجليل أبي بكر القفال الشاشي الذي اشتهر بين قومه باسم «حضرة الإمام» وإجلالهم له مستمرا حتى بعد رحيله إلى دار البقاء حيث سمي الحي الكبير وضواحيه الذي يقع في منطقة سيبزار بطشقند والذي دُفن فيها الإمام بـ «حضرة الإمام» وغلب هذا الاسم على تلك الأحياء بأكملها.

وبالنسبة لبناء ضريح الإمام الشاشي رحمه الله يفيد بعض الآثار أن القاره خانيبين هم الذين شيّدوا لأول مرة ضريح الإمام واستعملوا فيه الطوبقات ولكنه مع مرور الزمن والسنين بات رهنا الانهيار وتعرض لانهدام كامل وكان بناء ذلك الضريح مشابها وقريبا مما هو عليه الآن من حيث الشكل والبنية.

مؤلف كتاب «التقريب»

كان نجل الإمام الهمام أبو الحسن قاسم الشاشي أيضا عالما كبيرا في الفقه وله «كتاب التقريب في الفروع» يعتبر من أجل الكتب المصنفة في الفروع والذي أسهم بسهم وافر في تنمية علم الفقه.

يرد اسمه في أكثر المصادر العربية كالتالي: أبو الحسن القاسم بن الإمام أبي بكر محمد بن علي القفال الشاشي.

قال في طبقات العيادي: «جهوده وخدماته عظيمة، كتابه «التقريب» خير شاهد على ذلك!».
يفيد تاج الدين السبكي أن فقهاء خراسان أخذوا الفقه عن القاسم بن أبي بكر القفال الشاشي واستفاد عنه أهل العراق كثيرا.

قال الحاجي الخليفة في «كشف الظنون» أن صاحب كتاب «التقريب في الفروع» هو الشيخ الإمام القاسم بن محمد القفال الشاشي.

يقول المؤرخ ابن خلكان: «إن هذا الكتاب من الآثار المعتمدة التي من وجد عنده لا يحتاج معه إلى غيره. وقد أتى عليه البيهقي وإمام الحرمين. كما كتب له إمام الحرمين أبو المعالي تليخيصا. ويزعم البعض أن صاحب هذا الكتاب أبو بكر القفال الشاشي لكن هذا غلط والصواب أن صاحبه ابن القفال الشاشي القاسم الشاشي».

ويستطرد ابن خلكان قائلا: «ورأيت في شوال سنة خمس وستين وستمائة في خزائن الكتب بالمدرسة العادلية بدمشق المحروسة كتاب التقريب في ست مجلدات وهي من حساب عشر مجلدات وكتب عليه بأنه تصنيف أبي الحسن القاسم بن أبي بكر القفال الشاشي وقد كانت النسخة المذكورة للشيخ قطب الدين مسعود النيسابوري الآتي ذكره إن شاء الله تعالى وعليها خطه بأنه وقفها وهذا التقريب غير التقريب الذي لسليم الرازي فإني رأيت خلقا كثيرا من الفقهاء يعتقدونه هو فلهذا نهت عليه والتقريب الذي لابن القفال قليل الوجود والذي لسليم موجود بأيدي الناس وهذا التقريب هو الذي تخرج به فقهاء خراسان وقد وقع الاختلاف في وفاة القفال المذكور فقال الشيخ أبو إسحاق الشيرازي في طبقات الفقهاء توفي في سنة ست وثلاثين وثلثمائة وقال الحاكم أبو عبد الله المعروف بابن البيع النيسابوري إنه توفي بشاتر في ذي الحجة سنة خمس وستين وثلثمائة وقال كتب عنه وكتب عني ووافقه على هذا السمعاني في كتاب الأنساب وزاد فقال وكانت ولادته في سنة إحدى وتسعين ومائتين

هكذا شرع الشيخ في ترجمة التوراة إلى العربية راجيا المولى جل وعلا النصر والتوفيق وأتم ترجمتها في أسرع وقت ممكن. ونجح فيما أراده من حقن دماء المسلمين وصون مهجهم. ولما عرضت التوراة المترجمة على الإمبراطور البيزنطي أعجب بها ووفى بوعده فمنح الشيخ هدايا كثيرة وأطلق سراح جميع المسلمين.

ولكن القفال الشاشي أراد أن ينتفح بهذه التضحية أهالي مدينة شاش التي هي مسقط رأسه ومكان طفولته ومرقدته.

نقرأ في بقية القصة:

«قدم القفال الشاشي بعشرة آلاف من أسرى المسلمين المفرج عنهم إلى خليفة المسلمين فسر به الخليفة وأكرمه وأدنى مجلسه وقال له: «سل مني ما تشاء!». ولكن الفقيه القفال الشاشي لم يطلب لنفسه شيئا بل طلب من الخليفة أن يكتب إلى والي شاش كتابا يأمره فيه بحفر الآبار وشق القنوات لأن كثيرا من الآبار والقنوات القديمة كانت قد دفنت بمضي الزمان وأصبح الحصول على الماء العذب صعبا للغاية. أجاب الخليفة إلى طلب الإمام وأرسله بمائة وستين ألف دينار إلى والي شاش لكي يجند الأخير كل الشعب لحفر الآبار والقنوات ويصرف تلك المبالغ في سبيل إطعام العاملين. جاء الإمام إلى والي المدينة بكتاب أمير المؤمنين وبتلك الدنانير فأدعن الوالي لأمر الخليفة وجمع الخلائق وأشرف بنفسه على شق القنوات وحفر الآبار فأجريت في المدينة أنهار يمياه زلاله رقراقة بفضل جهود الشيخ الإمام رحمه الله رحمة واسعة!».»

يقول مؤلف «ملحقات الصراح»: «كان القفال الشاشي إمام عصره بلا مدافعة. له تفسير معروف وفتاوى ومؤلفات أخرى مثل شواهد النبوة ودلائل القبلة وغير ذلك من المؤلفات الفريدة. كتب الإمام الغزالي والإمام النووي والإمام الرازي مشحونة بما نقل عنه من الأقوال. كان وحيد عصره. تفسيره يقع في عشرين مجلدا».

هكذا وقد توفي الإمام أبو بكر محمد بن علي بن إسماعيل القفال الشاشي سنة ٣٦٦ للهجرة (٩٧٦م) في مدينة طشقند. وعمره ٧٥ سنة ودفن بضريح قرب سواحل نهر كيكاس نور الله مرقدته وأسكنه فسيح جنانه!

عند الخليفة ولكن عجزوا أن يكتبوا جوابا مناسباً للقسيمة. وكان رسول الروم يعجلهم. تم انتشار الخبر أنه جاء عالم جليل إلى بغداد من بلاد الأتراك. وأرسل الخليفة رسوله قائلاً: لو يرد هذا العالم على القسيمة سأعطيه كل ما طلبه.»

كرس الإمام عمره كله لخدمة الإسلام والمسلمين وضحي به في سبيل إيصال النفع إلى الناس فحياته مليئة بأحداث ومواقف معبرة كتلك التي قرأناها آنفاً. ومن هذه المواقف ما ذكره الخواجه محمد حكيم خان بن السيد معصوم خان من أولاد المخدوم الأعظم في كتاب «منخب التواريخ» أن القفال الشاشي قسم حياته إلى ثلاثة أقسام كما فعله كثير من سلفنا الصالح. كل قسم عبارة عن عام كامل: عام يحج به وعام يقعد في شاش لتعليم الناس وإرشادهم إلى الحق وعام يربط ويجاهد في الثغور والحدود المجاورة لإمبراطورية الروم.

يروى أن الشيخ في عامه الذي خرج فيه غازياً في سبيل الله وقع في أيدي الروم أسيراً مع كثير من المسلمين الذين انهزموا في المعركة. وعندما جيء بالشيخ الفقيه إلى ملك الروم نظر إليه الملك ودار بينهم هذا الحوار:

قال الملك: إنك لا تشبه أهل هذا البلد، قل لي بالصدق من أي بلد أنت؟

فأجاب الشيخ بأنه من ولاية شاش.

قال الإمبراطور: ألسنت الذي رد على كتابي العبرية؟ قال الشيخ: بلى!

فقال الإمبراطور: إذن ترجم لنا التوراة إلى العربية نهب لك ولكل أسرى المسلمين الأمان وتحققكم بأنواع العطايا!

قال الشيخ: حسناً ولكن لي شرطاً واحداً وهو أنني أترجم التوراة إلى العربية كما نزلت أما التواريت التي بين أيديكم فمحرفة!

فغضب الإمبراطور لهذا القول الجريء وتوعد بقتل الشيخ وجميع الأسرى المسلمين إذا هو لم يفعل ما يؤمر به.

قال الشيخ بكل طمأنينة: أنت وأمرك، فإني لن أترجم توراة غير التوراة التي أنزلت من الحق سبحانه وتعالى!

اضطر الإمبراطور بعد هذا الصمود الذي أبداه الإمام إلى التفكير واستشارة علمائه ووزرائه ثم تنازل إلى شرط الشيخ وقال له: قبلت شرطك فترجم التوراة إلى العربية ونحن عندما نأتي منها على أخبار بعثة محمد (صلى الله عليه وسلم) نغمض عنها عيوننا ولا نقرأها!

وأبى منصور بن نوح سلامة تدوم له ما عاش أودوم دائم
 هما أئمة الإسلام من كل هاضم وصاننا بناء الدين عن كل هادم
 ومن مبلغ نقفور عنى نصيحة بتقدمة قدام عض الأباهم
 كهول وشبان حماة أحامس ميامن في الهيجاء غير مشائم
 غزاة شروا أرواحهم من إلههم بجناته والله أوفى مساوم
 فإن تعرضوا فالحق أبلج واضح معاملة مشهورة كالمعام
 تعالوا نحاكمكم ليحكم بيننا إلى السيف أن السيف أعدل حاكم
 سيجرى بنا والله كاف وعاصم لنا خير واف للعباد وعاصم
 ونرجو بفضل الله فتحا معجلا ننال يقسطنطين ذات المحارم
 هناك ترى نقفور والله قادر ينادى عليه قائما في المقاسم
 ويجرى لنا في الروم طرا وأهلها وأموالها جمعا سهام المغانم
 فيضحك منا سن جذلان باسم ويقرع منه سن خزيان نادم
 وإن تسلموا فالسلم فيه سلامة وأهنا عيش للفتى عيش سام

وبلا شك أن نقفور أراد بهذه الرسالة أن يعرف أحوال المسلمين الروحية في ذلك الوقت. في الحقيقة إن تلك القصيدة العظيمة الرائعة التي ارتجلها الإمام بديهة كانت ردا مفحما على المغرضين حيث أظهر بها الإمام قوة المسلمين وقدرتهم وتفوقهم حتى قال أديباؤها وكهانها: «ما علمنا أن في الإسلام رجلا مثله».

كتب عن هذه القصة الشيخ أبو أحمد محمد القاضي الشاشي تلميذ خوجه أحرار ولي في كتابه «سلسلة العارفين» بالتفصيل: «عاش أبو بكر محمد بن علي القفال الشاشي الكبير (توفي سنة ٣٦٤هـ) في مدينة الشاش (طشقند) التي ولد فيها وكان من العلماء الأفاضل. سافر عدة مرات إلى مكة والمدينة للحج والعمرة وطلب العلم. عند الذهاب والرجوع كان يمر ببغداد ويقوم بها مدة من الزمان لاستزادة من العلوم. في إحدى رحلاته إلى بغداد وجد علماء بغداد في الإرتباك الصعب. لأن قيصر الروم قد أرسل القصيدة في اللغة العبرانية إلى الخليفة واشترط ثلاثة شروط: أن يكتب المسلمون جوابا مناسباً لهذه القصيدة أو أن يدفعوا الجزية في كل سنة أو أن يستعدوا للحرب. وفي ذلك الوقت لعدم وجود قوى كافية للخلافة للحرب مع الروم ولا مبلغ للجزية. ما بقي لهم إلا أن يردوا للقصيدة. اجتمع العلماء والشعراء والفضلاء في بغداد

ملكنا عليكم حين جار قويكم وعاملتم بالمنكرات العظائم

إن أحدا من العلماء والشعراء المسلمين لم يجرأ أن يتولى الإجابة والرد على ذلك الشعر المهديد رغم وجود شعراء وعلماء مشهورين آنذاك في بغداد فأمر الخليفة القفال الشاشي بنظم شعر ردا على ذلك الشعر المرسل من قبل النقفور. فاضطلع الإمام بهذه المهمة الثقيلة ونظم القصيدة المذكورة:

طرردناكم قهرا إلى أرض رومكم فطرردتم من السامات طرد النعائم
لجأتم إليها كالقنفاذ جثما أدلاهم عن حتفه كل حاظم
ولولا وصايا للنبي محمد بكم لم تنالوا أمن تلك المجاتم
فأنتم على خسر وإن عاد برهة إليكم حواشيها لغفلة قائم
ونحن على فضل بما في أكفنا وفخر عليكم بالأصول الجسام
ونرجو وشيكا أن يسهل ربنا لرد خوافي الريش تحت القوادم
وعظمت من أمر النساء وعندنا لكم ألف ألف من إماء وخادم
ولكن كرمنا إذ ظفرنا وأنتم ظفرتم فكنتم قدوة للألائم
وقلت ملكناكم بجور قضاكم ويبيعهم أحكامهم بالدراهم
وفي ذلك إقرارا بصحة ديننا وأنا ظلمنا قابلتينا بظام
وعددت بلدانا تريد افتتاحها وتلك أمان ساقها حلم حام
ومن رام فتح الشرق والغرب ناشرا لدين صليب فهو أخبث رائم
فمن مبلغ نقفور عنى مقالتي جوابا لما أبداه من نظم ناظم
لئن كان بعض العرب طارت قلوبهم أو ارتد منهم حشوة كالبهائم
لقد أسلمت بالشرق هند وسندها وصين وأترك الرجال الأعاجم
بتدبير منصور بن نوح وجنده وأشياخه أهل النهى والعزائم
وإن تك بغداد أصيبت بملكها وصارت عبيدا للعبيد الديالم
فللحق أنصار والله صفوة يذودون عنه بالسيوف الصوارم
فمن عرب غلب ملوك بغالب ومن عجم صيد ملوك بهازم
فبالدين منهم قائم أي قائم وللملك منهم هاشم أي هاشم
جزى الله سيف الدولة الخير باقيا وأكرمه بالفاضلات الكرائم

كان القفال الشاشي يقضي معظم أوقاته في الأسفار والرحلات طلبا للعلم والمعرفة للاستفادة من العلوم الشرعية والإفادة لها وكان يكثر التردد إلى مكة المكرمة حيث يقوم بفريضة الحج والعمرة. وعند الرجوع إلى وطنه الشاش كان يمر ببغداد وقيم بها مدة من الزمان للاستزادة من العلوم. إذ كانت هذه المدينة آنذاك بمثابة مركز لأشتات العلوم والفنون فضلا عن كونها عاصمة للعالم الإسلامي بأسره ومقرا للخلافة العباسية. وكان الشاشي في كل بلد يدخلها ضيفا كريما ووقدا مباركا منتظرا فكان يلقى من الناس أحسن ترحيب وأشد تكريم.

وفي إحدى زيارته لبغداد فوجئ الإمام يحدث أليم اهتز له كيانه. هو أن قائد إمبراطور بيزنطيا نقفور هدد على عاصمة الخلافة بعد استيلائه على القسم الشمالي للشام وأنطاكيا التي تنتمي إلى خلافة العباسيين. فأرسل الرسالة الشعرية المهددة إلى خليفة بغداد. جاءت فيها:

وسكن أبائي دمشق وإنه	سيرجع فيها ملكها تحت خاتمي
أياقطنى الرملات ويحكم ارجعوا	إلى أرض صنعاكم وأرض التهائم
ومصر سأفتحها بسيفي عنوة	وأحرز أموالا بها في غنائمي
وكافور أغزوه بما يستحقه	بمشط ومقراض ومص المحاجم
ألا شمروا يا آل حران ويلكم	أنتكم جيوش الروم مثل الغمام
فإن تهربوا تنجوا كراما أعفة	من الملك المغرى بترك المسام
شمروا يا آل بغداد ويلكم	فملككم مستضعف غير دائم
رضيتم بأن الديلمي خليفة	فصرتم عبيدا للعبيد الديالم
فعودوا إلى أرض الحجاز أذلة	وخلوا بلاد الروم أهل المكارم
سألقي بجيشي نحو بغداد ساملا	إلى باب طاق ثم كرخ القمام
فأحرق أعلاها وأهدم سورها	وأسبى ذراريتها على رغام راغم
ومنها إلى شيراز والرى فاعلموا	خراسان قصدى بالجيوش الصوامر
فأسرع منها نحو مكة سائرا	أجر جيوشا كالليالي السواجم
فأملكها دهرا سليما مسلما	وأنصب كرسي لأفضل عالم
وأغزو يمانا أو بلاد يمامة	وصنعاءها مع صعدة والتهائم
وأتركها قفرا يبابا بلاقعا	خلاء من الأهلين أرض المعام
وأسرى إلى القدس التي شرفت لنا	عزيزا مكينا ثابتا للدعائم

أهل العصر» أن القفال الشاشي كان من فحول الشعراء ثم أورد أمثلة من محاصيل براعه الملهم فهذه الأبيات الآتية نموذج منها:

أَوْسَعُ رَحْلِي عَلَى مَنْ نَزَلَ ... فَرَادِي مُبَاحٍ عَلَى مَنْ أَكَلَ
نُقَدَّمُ حَاضِرًا مَا عِنْدَنَا ... وَإِنْ لَمْ يَكُنْ غَيْرَ حَبِيزٍ وَخَلَّ
فَأَمَّا الْكَرِيمُ فَرَضَى بِهِ ... وَأَمَّا اللَّئِيمُ فَمَنْ لَا أَيْلَ

كذلك كان الإمام قدوة يحتذى به في الزهد والورع والتقوى لأهل العلم والتقوى. واعتنى بدراسة شخصية هذا العالم الفذ وحياته ونشاطاته العلمية جل علماء العالم سواء كانوا من المسلمين أو غيرهم. فقد تناول كل من المستشرق الألماني مثل ك. بروكلمان والمستشرق الروسي وبارتولد حياة الإمام القفال الشاشي وأنشطته العلمية ومنزلته في الأدب العربي بيحت كامل وأشادا بذكر أعماله العلمية.

هذا وقد وردت معلومات مفصلة عن حياة الإمام القفال الشاشي وفعالياته في المصادر التاريخية الأثنية والتي تم تأليفها في القرون الوسطى مثل: «وفيات الأعيان» لابن خلكان و«طبقات الشافعية الكبرى» لتاج الدين السبكي (١٣٢٧-١٣٧٠م) و«تهذيب الأسماء واللغات» لمحيي الدين النووي (١٢٣٣-١٢٧٧) و«معجم المؤلفين» لعمر رضى الكحالة و«كتاب الأنساب» لأبي سعد السمعاني (١١١٣-١١٦٧) و«معجم البلدان» لياقوت الحموي (١١٧٩-١٢٢٨) وغير ذلك من الكتب والمراجع. وكون هذه المعلومات شائعة وفريدة في نوعها يلفت الأنظار. والمثال على ذلك ما قاله ابن خلكان في مقدمة ترجمته للإمام: «أنه إمام عصره بلا مدافعة!»

أنشطته السفارية

يذكر العالم المستشرق بحر الدين أن إمبراطورية الروم انقسمت إلى قسمين في آخر القرن الرابع الهجري. كانت إمبراطورية بيزنطيا المستقلة التي تقع في شرق هذه المنطقة تؤثر على شبه جزيرة البلقان وأوروبا الشرقية وكذلك على ساحل البحر الأسود والقسم الغربي للقوقاز وشرق آسيا الصغرى. بدأت قسطنطينية تستولي على الأراضي التي كانت تحت حكم الخلافة من جديد. إن جيوش بيزنطيا انتصر في كثير من المعارك التي شنت بذلك الهدف. اشتدت تهديدات إمبراطورية بيزنطيا على العالم الإسلامي لا سيما على خلافة بغداد.

قال الشاشي في مقدمة كتابه: «لقد جمعت في كتابي هذا ألف كلمة مما سمعت من أحاديث النبي صلى الله عليه وسلم خالية مبانيتها من التعقيد وبعيدة معانيها عن الغموض والإشكال ومؤيدة بالهداية النبوية مهذبة بالفصاحة المحمدية. فصارت (هذه الكلمات) بذلك كله أفصح مما تفوه به الفصحاء وأبلغ مما تشدق به البلغاء وأحكم مما نطقت به السنة الحكماء. وقد حذفنا أسانيدنا تيسيرا على الحفظ وبويت لها حسب تقارب ما بينها من المعاني».

أورد المصنف في هذا الكتاب الأحاديث النبوية موجزة محذوفة الأسانيد على النسق التالي:

- الأعمال بالنيات
- المستشار مؤتمن
- الكرم التقوى
- القرآن هو الدواء
- الدعاء هو العبادة
- السلام قبل الكلام
- حسن السؤال نصف العلم
- الجماعة رحمة
- الفرقة عذاب... إلخ

فهذه الأحاديث وجيزة العبارة عميقة المعنى تتفجر منها ينابيع الحكم والعرفان والنصيحة. وميزة أخرى لهذا الكتاب أنه يضم إلى الأحاديث النبوية ما اشتهر على السنة الناس من الأمثال والنوادر مما يضيف إليه القبول والرواج بين العوام والخواص. ولا شك أن انتقاء الدرر واليواقيت من الكلمات الحكيمة من ثنايا الكتب وأفواه أشتات الناس كان يتطلب من المصنف جهدا جبارا وصلاحيه عظيمة ولكن المصنف رحمه الله قام بهذه المهمة الجليلة أحسن قيام مما يدل دلالة واضحة على رسوخ قدمه في العلوم وكونه علما من أعلام الإسلام. بالإضافة إلى ذلك كان القفال الشاشي أديبا أريبا وشاعرا لييبا صاحب ذوق مرهف وسليقة سيالة وكان له مقدرة نادرة على قول الأشعار بديهة كما شهد له بذلك معاصروه من الأدباء والشعراء. فقد ذكر الأديب المعاصر له أبو منصور الثعالبي في كتابه «يتيمة الدهر في محاسن

كان القفال الشاشي يستنبط الأحكام الضرورية من الأحاديث في حل المسائل المتنوعة. روى أبو أعلى محمد بن عبد الرحمان المباركفوري رحمه الله (١٢٨٣-١٣٥٣هـ) في كتابه «تحفة الأحوذى» عن أبي بكر القفال الشاشي: قال القاضي حسين وأبو سعيد المتولي جرت عادة بعض الناس بالسلام عند المفارقة وذلك دعاء يستحب جوابه ولا يجب لأن التحية إنما تكون عند اللقاء لا عند الانصراف وأنكره الشاشي وقال إن السلام سنة عند الانصراف كما هو سنة عند اللقاء فكما يجب الرد عند اللقاء فكذلك عند الانصراف وهذا هو الصحيح!

وذكر في بعض المصادر أن له كتابا «جوامع الكلم» و«أدب القاضي». وقد عد عالم الأنساب الحاج الخليفة الملقب بالملا كاتب الجلبى في كتابه المسمى «كشف الظنون عن أسامي الكتب والفنون» الكتب المنسوبة للإمام القفال الشاشي وهي:

— «محاسن الشريعة في فروع الشافعية» وهو كتاب ضخيم يقع في ثلاث مجلدات تم وقف نسخة منها على مدرسة «الفاضلية» بالقاهرة.

— «جوامع الكلم» جمع فيها نماذج من الأحاديث النبوية المباركة على صاحبها أفضل الصلاة وأتم التسليم.

— «أدب القاضي على المذهب الشافعي»

ذكر أيضا في بعض المراجع التاريخية أن كتاب «التقريب في الفروع» و«أصول الشاشي» منسوبان للإمام القفال الشاشي. ولكن بحسب ما أفاده الحاج الخليفة أن الكتاب الأول ألفه ابن القفال قاسم بن محمد القفال الشاشي أما الكتاب الثاني فهو كما أكد العالم المحقق من طشقند نادرخان مخدوم بن علاء الدين مخدوم أنه من مؤلفات نظام الدين الشاشي وليس من مؤلفات القفال الشاشي.

ومن المؤسف أنه لا يوجد شيء من مؤلفات القفال الشاشي في مكتبات بلادنا سوى الصورة الضوئية لكتاب «جوامع الكلم» أحضرها الشيخ المفتي ضياء الدين خان بن إيشان باباخان رحمه الله من مكتبة «الظاهرية» في دمشق سنة ١٩٧٠م. فإن هذه النسخة الفوتوغرافية تحفظ الآن في مكتبة إدارة مسلمي أوزبكستان.

يحتل كتاب «جوامع الكلم» من بين ترات القفال الشاشي العلمي مكانة مرموقة ومنزلة مقدمة. أكد الحاج الخليفة أن كتاب «جوامع الكلم» لأبي بكر بن علي بن أسماعيل القفال الشاشي عبارة عن أحاديث الرسول صلى الله عليه وسلم المجموعة في شروحات الإمام البخاري.

قال الشيخ أبو إسحاق الشيرازي: «للإمام أبي بكر القفال الشاشي مؤلفات كثيرة لم يصف أحد مثله بعد. لقد كتب كتابه المسمى «الجدل الحسن» في علم الجدل و«كتاب في أصول الفقه» و«شرح الرسالة».

أكد المؤرخ أبو سعد عبد الكريم السمعاني أن الإمام القفال الشاشي قد ألف كتاب «دلائل النبوة» و«محاسن الشريعة» و«بقر الإمام النووي على مؤلفاته هذه أيضا.

روي حديثا عن أبي بكر القفال الشاشي في كتاب «دلائل النبوة» لإسماعيل بن محمد الأصبهاني: «عن القفال الشاشي عن عروبة إسحاق بن شاهين عن خالد بن عبد الله عن داود بن أبي هند عن عمرو بن سعيد عن سعيد بن جبير عن ابن عباس قال: أن رجلا من أزد شنوءة، يقال له: ضماد وكان يعالج من الأرواح، فقدم مكة، فسمعهم يقولون لمحمد صلى الله عليه وسلم ساجر وكاهن ومجنون، فقال: لو أدب هذا الرجل لعلم الله بشفيه على يدي، فلقبه، فقال: يا محمد، إن الله عز وجل يشفي على يدي، وإني أعالج من هذه الأرواح، فقال رسول الله صلى الله عليه وسلم: «إن الحمد لله نستعينه ونستغفره ونعوذ بالله من شرور أنفسنا ومن يهده الله فلا مضل له ومن يضل فلا هادي له وأشهد أن لا إله إلا الله وحده لا شريك له وأشهد أن محمدا عبده ورسوله» قال: فقال: رد علي هذه الكلمات قال: ثم قال: لقد سمعت الشعر والعيافة والكهانة فما سمعت مثل هذه الكلمات لقد بلغن قاموس البحر وإني أشهد أن لا إله إلا الله وأشهد أن محمدا عبده ورسوله فأسلم فقال له رسول الله صلى الله عليه وسلم حين أسلم: «عليك وعلى قومك» قال: فقال: نعم علي وعلى قومي، قال: فمرت سريه من أصحاب النبي صلى الله عليه وسلم بعد ذلك بقومه فأصاب بعضهم منهم شيئا إداوة أو غيرها فقالوا هذه من قوم ضماد ردوها قال فردوها».

هناك الأحاديث المروية الأخرى عن القفال الشاشي في المصادر المختلفة منها: «أخبرنا الحسن بن علي عن جعفر بن منير عن أبي طاهر السلفي عن إسماعيل بن عبد الجبار عن أبي يعلى الخليلي، حدثني أبو حاتم محمد بن عبد الواحد الحافظ عن أبي بكر محمد بن علي القفال عن الحسن بن صاحب الشاشي عن يونس بن إبراهيم بعدن عن عبد الحميد بن صالح عن صالح بن عبد الجبار الحضرمي حدثني محمد بن عبد الرحمن البيلماني عن أبيه عن ابن عمر قال: قال رسول الله صلى الله عليه وآله وسلم: «تعلموا الشعر فإن فيه حكما وأمثالا» (هذا حديث منكر غريب).

تذكر المصادر التاريخية رحلات العالم المتعددة في طلب العلم فيقول شمس الدين محمد الذهبي (١٢٧٤-١٣٤٨م) في كتابه «سير أعلام النبلاء»: «كان القفال الشاشي أكثرهم رحلة في طلب علم أصول الفقه والحديث بين علماء ما وراء النهر».

اكتفى بعض مؤرخي العرب بذكر أسماء أساتذة القفال الشاشي. أما محي الدين النووي كتب عن أسماء أساتذته والأماكن التي ذهب إليها: «أخذ إمام عصره الفقيه العلامة أبو بكر محمد بن علي بن إسماعيل القفال الشاشي الفقه عن علي بن سريج (توفي ٢٩٨ هـ) ثم رحل إلى خراسان لطلب العلم من أبي بكر محمد بن إسحاق بن خزيمة (توفي ٢٢٢ هـ) وأقرانه ثم في العراق من محمد بن جرير الطبري (٢٢٥-٣١٠ هـ) ومحمد بن محمد الباغندي وأقرانهما وفي الجزائر من أبي عروبة الحراني وفي الشام من أبي الجهم وأقرانه كما زار الكوفة وأماكن كثيرة». وذكر في بعض المصادر عن الآخرين من شيوخ القفال الشاشي منهم: الإمام في علم الكلام أبو موسى الأشعري (٢٦٠-٣٤٤ هـ) والإمام هيثم بن كليب الشاشي صاحب «المسند الكبير» (٣٣٥ هـ) وعبد الله المدائني وكذلك أبو القاسم البيهقي (٢١٤-٣١٨ هـ) وأبو بكر بن دريد. وقد صار القفال الشاشي خلال مدة قصيرة معلما كبيرا في عصره. قال عنه تلميذه المحدث أبو عبد الله الحلبي الجرجاني (٩٥٠-١٠١٢م) في «شعب الإيمان»: «ما لقيت في هذا العصر أعلم منه».

وكان للشاشي عديد من التلاميذ المشهورين مثل هذا المحدث وفيما يلي نذكر بعضا منهم: أبو سليمان البسني المحدث (توفي ٣٨٨ هـ/٩٩٨م) وشارح مسند أبي داود وأبو عبد الله الحاكم النيسابوري (توفي ٤١٥ هـ/١٠١٤م) مؤلف كتاب «وقائع نيسابور» وأبو عبد الرحمن السلمي (توفي ٤١٢ هـ/١٠٢١م) مؤلف «سيرة أهل التصوف» وابن منده ومن الفقهاء أبو عبد الرحمن الإبريقي وأبو إسحاق الشاشي وناصر بن الحسين المروزي وأبو نصر عمر بن قتادة وغيرهم.

مؤلفاته

اشتهر الإمام القفال الشاشي في في العالم الإسلامي بمؤلفاته الفريدة القيمة. فكان عالما في التفسير والحديث والفقه وأصول الفقه وعلم الكلام واللغة والشعر والأدب.

مدافعة وكان لا يبلغ له شأن في الفقه والحديث والأصول والأدب والشعر بين علماء ما وراء النهر. رحل إلى خراسان والعراق والحجاز والشام والثغور وذاعت شهرته في تلك البلاد». ومن جانبه ترجم له المؤرخ المصري تاج الدين السبكي «في طبقات الشافعية» بما معناه: «كان أبو بكر القفال الشاشي إمام أهل زمانه ومقدمهم في التفسير والحديث والكلام والأصول والفروع واللغة والأدب والشعر والزهد والورع والكرم كما كان مولعا بحفظ العلوم وتحقيق المسائل وتفريغها وحسن الإفادة لها».

ويقول السمعاني في «الأنساب» «هناك مدينة وراء نهر سيحون مجاورة لحدود الترك تسمى «الشاش» قد نشأ منها كثيرون من الأئمة» ثم يورد السمعاني معلومات قيمة عن علماء شاشيين و يستطرد قائلا: «كان الإمام أبو بكر القفال الشاشي نسيح وحده في علوم التفسير والحديث والفقه واللغة والأدب... إلخ

هذا أبو بكر الفقيه القفال الشاشي يفتح الأقفال بالفقه

لا يخفى أن علم أصول الفقه بدأ يتطور في بلادنا في القرن العاشر الميلادي. كان القفال الشاشي من أئمة أهل السنة والجماعة وأول من ألف الكتاب في هذا العلم. الإمام الشافعي قد أسس هذا المذهب وصنف الكتاب فيه ولكن القفال الشاشي نشر المذهب وطوره. وكتابه «الكتاب في أصول الفقه» قد انتشر في العالم الإسلامي.

ومن أسباب العلاقات الودية بين علماء المذهب الشافعي والحنفي أن مؤسس المذهب الشافعي محمد بن إدريس الشافعي عاش في بغداد وتعلم تعليمات المذهب الحنفي عند محمد بن الحسن الشيباني تلميذ أبي حنيفة. قال الإمام الشافعي عن محمد الشيباني إحتراما له: «لقد كتبت منه العلم الكثير الذي لا يحمله بعير واحد».

شيوخه وتلاميذه

سعى الإمام أبو بكر القفال الشاشي لطالب العلم في بلاد الشرق الأدنى والأوسط مثل بغداد والكوفة ودمشق ونيسابور وغيرها من عواصم الإسلام في ذلك الوقت. تفقه على العلماء الكبار في زمانه.

ترجمة الإمام أبي بكر القفال الشاشي وحياته ونشاطه

يحتل الإمام أبو بكر القفال الشاشي بين الأئمة الأعلام والجهابذة الهمام الذين خرجوا من بلاد ما وراء النهر من أمتال الإمام البخاري والإمام الترمذي والإمام الماتريدي والإمام المرغيناني وغيرهم مكانا مميّزا ومحلا مكرما. اسمه الكامل أبو بكر محمد بن علي بن إسماعيل القفال الشاشي وقد جرت العادة في كتابات المؤرخين العرب أن يضموا إلى اسمه كلمة «الكبير» إجلالا له واحتراما عن الالتباس بغيره من العلماء الشاشيين فيقولون مثلا عند إيراد اسمه... «القفال الكبير» أو... «الشاشي الكبير».

ولد القفال الشاشي سنة ٢٩١ للهجرة (٩٠٣ للميلاد) في مدينة شاش حيث قضى فيها طوائفه وبحسب ما أفاده الشيخ المقتي ضياء الدين خان بن إيشان باباخان رحمه الله فإن العلامة أخذ العلوم الأولية عن إمام زمانه المحدث الفقيه الشهير هيثم بن كليب ثم سافر في طلب العلم إلى مناهل العلوم ومراكز الفنون في ما وراء النهر مثل سمرقند وبخارى وترمز وغيرها وبذل جهده في تعلم مؤلفات من سبقه في هذا الشأن من الأئمة كالبخاري والترمذي والنسائي وغيرهم.

وكان العلامة حرفيا ماهرا اشتهر في صناعة الأقفال ومن تم حاز على لقب «القفال». وفي ذلك يقول المؤرخ الشهير أبو سعد عبد الكريم بن محمد السمعاني (١١١٣-١١٦٧م) في «الأنساب»: «القفال نسبة إلى حرفة صناعة الأقفال والشاشي نسبة إلى مدينة شاش. كان أبو بكر محمد بن علي بن إسماعيل القفال الشاشي معروفا في صناعة الأقفال وكان إمام زمانه وعالما عديم النظر في الفقه والحديث والأصول واللغة والأدب وقد طار صيته في المشارق والمغرب». ويقول الإمام محيي الدين النووي: «إذا ذكر «القفال الشاشي» يقصد به الإمام أبو بكر القفال الشاشي أما إذا قيل «القفال المروزي» فيقصد به «القفال الصغير» الذي عاش متأخرا عن القفال الشاشي. واسم القفال الكبير يتكرر ذكره في علوم التفسير والحديث والأصول والكلام بينما لا تجد اسم القفال المروزي إلا في الآثار الفقهية». (تهذيب الأسماء ٢-٥٥٦)

كان العلامة القفال الشاشي الذي عاش في القرن العاشر الميلادي عالما قاموسيا بارزا في مختلف العلوم والفنون ذائع الصيت طائر الشهرة وقد تناولته أقلام المؤرخين العرب بسطور تتم عن جلالته في جميع العلوم الإسلامية وصلابته العلمية ونبالته ووجاهته حيث قال ابن خلكان في «وفيات الأعيان» ما نصه: «إن الإمام أبا بكر القفال الشاشي إمام عصره بلا

فقهاء مدينة شاش

لا تكون مجانبين للصواب إذا قلنا إن علم الفقه وهو في أطوار نموه وتطوره قد بلغ ذروة سنامه بخدمة العلماء الأعاجم ولا سيما علماء بلاد ما وراء النهر. فمن منا لم يسمع عن الإمام المرغيناني والإمام السرخسي والسمرقندي والبزدوي والنسفي والحلواني والكاساني وخلق غيرهم كثير!..

وإذ نتحدث في هذه الفقرة عن فقهاء شاشيين يجدر بنا أن نذكر بهذا الصدد أسماء بعض منهم على سبيل المثال لا الحصر ومن جملتهم بجانب الإمام أبي بكر القفال الشاشي أبو الحسن قاسم بن الإمام أبي بكر وأبو بكر محمد بن علي بن حامد الشاشي وطاهر بن عبد الله العلاقي وأبو عبد الله محمد بن داود رضوان العلاقي وأبو رجاء مؤمل بن مسرور بن أبي سهل الشاشي الخمركي وغيرهم.

كان الوزير الأعظم للملوك السلاجقة نظام الملك قد بنى في القرن الحادي عشر الميلادي مدرسة تسمى بالمدرسة النظامية. وكانت هذه المدرسة في أوانها بمثابة أكاديمية للعلوم فكان يرد إليها من شتى بقاع العالم العربي والإسلامي بما فيها سمرقند وبخارى وشاش (طاشقند) وغيرها من بلاد أراضى الترك - كما سموه قديما - كثير من طالبي العلم.

ومن العلماء الشاشيين الذين تخرجوا في هذه المدرسة أبو بكر محمد بن أحمد الشاشي (١٠٣٨-١١١٤م) ثم لقب بالمستظهري. وقد تفقه هذا العالم على أيدي كل من أبي إسحاق الشيرازي وأبي نصر بن صباغ. وبعد عدة سنوات عين الأخير مدرسا في هذه المدرسة وبدأ يدرس الطلاب جنبا إلى جنب مع حجة الإسلام أبي حامد الغزالي وأبي إسحاق الشيرازي. وكان الشاشي المستظهري في دوره فقيها ذائع الصيت ورئيسا لفقهاء بغداد.

وهذا عالم آخر من الشاش أبو بكر محمد بن علي ابن الشاشي (١٠٠٧-١٠٩٢م) بعد أن طارت شهرته في الفقه وبدأ يدعى بالإمام أخذ بعض السلاطين يستدعونه إلى مدنهم فدعاه سلطان غزنة ورحب به أشد ترحيب وعكف العالم في غزنة على تأليف كتب فقهية ثم إن نظام الملك أرسله إلى المدرسة النظامية في الهرة مدرسا. وواصل العالم نشاطه العلمي في تلك المدرسة إلى ان واقته المنية في الهرة.

عالم من الشاش الذي كان أستاذا للبخاري

قبل أن نبدأ الحديث عن حياة الإمام العلامة والبحر الفهامة أبي بكر القفال الشاشي نرى أنه من العدالة أن نتحدث ولو باختصار عن أولئك العلماء الأفاضل الذين سكنوا قبل هذا الشخصية واحة الشاش وعمروها بعلمهم الغزيرة وفوائدهم الجليلة فكونوا فيها بيئة مباركة من العلم والمعرفة حيث إن هذه البيئة لها القدر المعلى في تنشئة كثير من العلماء والعباقرة ليس في بلادنا فحسب بل في العالم الإسلامي بأسره. كيف لا فقد كان الشاش (طشقند حاليا) في القرون التاسعة وحتى الثانية عشرة مركزا للعلوم الإسلامية كالحديث والفقه والتفسير وكذلك للغة والأدب والمنطق وغير ذلك من أنواع الفنون والعلوم.

وقد حفظ التاريخ في طياته أسماء وتراجم كثيرين منهم. فيخبر لنا المراجع العربية أن الإمام عبد الله بن أبي عوانة الشاشي والإمام أبا بكر محمد بن علي بن حامد الشاشي وأبا سعيد عيسى بن سالم الشاشي وأبا محمد جعفر بن شعيب الشاشي وأبا إسحاق إبراهيم بن خزيمه الشاشي والحافظ أبا علي حسن بن صاحب بن حامد الشاشي وأبا الليث نصر بن حسن بن قاسم الشاشي التنكاتي وأبا إسحاق إبراهيم بن خزيمه بن قمبر بن خاقان الشاشي وآخرين من المحدثين الطاشقنديين درسوا في المدن المختلفة من العالم الإسلامي علوم الحديث وكان لهم اليد الطولى والمقام المقدم في السير والتحقيق وكشف ما غمض من المسائل والخوض في المناظرات في المسائل المختلف فيها.

منهم الإمام عبد الله بن أبي عوانة الشاشي فقد تتلمذ عليه وتلقى عنه علم الحديث المحدثات الجليل الملقب بأمر المؤمنين في علم الحديث الإمام محمد بن إسماعيل البخاري وكذلك جعفر بن محمد الفريابي وغيرهم. وكفى بذلك مآثرة ومفخرة لهذه المدينة العريقة. ومنهم أبو علي فضل بن عباس الشاشي فقد رحل في طلب العلم إلى المرو والعراق وأخذ الحديث عن أمثال علي بن حجر وأحمد بن حنبل وعاد إلى مسقط رأسه وقد تزود من الأحاديث النبوية المباركة وتضلع منها فأملأها على أهل الشاش وتوفي في سنة ٨٩٩ م قبل أن يولد أبو بكر القفال الشاشي بخمس سنين.

الحديث الشريف

(إِنَّ الْعُلَمَاءَ وَرَثَةُ الْأَنْبِيَاءِ وَإِنَّ الْأَنْبِيَاءَ لَمْ يُورَثُوا دِينَارًا وَلَا دِرْهَمًا إِمَّا وَرَثُوا
الْعِلْمَ فَمَنْ أَخَذَهُ أَخَذَ بِحِطِّ وَافِرٍ) (رواه أبو داود والترمذي)

الكتابات على يمين المحراب وشماله داخل المدرسة

(وهي أثنية وصلوات وأخبار مسجوعة عن المدرسة باللغة الفارسية نترجم مضمونها إلى العربية)
جهة اليمين:

بعد الحمد للخالق الكريم الجواد

والصلاة والسلام الدائمة الأبدية على رسوله محمد صلى الله عليه وسلم

نقول: إن الحاجي داملا قد تفضل ببناء هذه العمارة

لتكون مسجدا للناس وتظل قبته شامخة عبر الأزمنة الطويلة

وتبرع لبنائه تجار ذلك الزمان المحسنون وقالوا بتواضع: «تقبل الله عنا!»

وصرف لها الملا طويجي فتاح باي دنانير طيبة

كما أشرف عليها القاري غلام جزاهم الله خير الجزاء!

الكتابات في جهة الشمال:

معماري هذه العمارة خواجه أبو القاسم وهو صاحب حرفة ماهر

وقد قام ببناء هذه المدرسة المباركة وبني خانقاه جميل يسر القلوب

وهنا المسلمون بعضهم بعضا قاتلين: «خانقاه مبارك!».

يرحل من الدنيا الصالح والطالح فحاول يا عبد الله أن يبقى منك بعد رحلتك ذكر حسن.

تم تعمير البناء للمرة الثانية بهذا التاريخ: قبة المدرسة رمت

للمرة الثانية سنة ١٣٣٣ للهجرة النبوية.

و إذا نظرت بدقة كما قال العظماء يتبين التاريخ من كلمة «ألمعى».

* * *

حان وقت الضحى وقد استغرقت شمس الخريف في التفكير كمثل شيخ حكيم فان في
العمر يريد أن يعظ بأن كل لحظة يجب أن تعتم. نعي الحديقة إلى جهة الشمال ونسير
ماتسي قدم ليستقبلنا ضريح الإمام أبي بكر القفال الشاطي...

حسب الوثائق الأرشيفية فإن مدرسة براقخان كانت في سنة ١٨٦٨م مكونة عن ٣٤ غرفة ومسجد وقاعة لإلقاء المحاضرات. يذكر المؤرخ محمد صالح خواجه أن المدرسة تعرضت لأضرار بالغة جراء زلزال سنة ١٨٦٨م لدرجة أن قبتها البالغ طولها ٢٢ مترا انهدمت.

ثم إن المدرسة صارت مهجورة وباتت لا تستعمل في أي غرض لفترة طويلة. وفي سنة ١٩١٧م تم تحويلها إلى بيت الطلبة مما أدى إلى تغيير منظرها التاريخي كثيرا. وفي سنة ١٩٣٦م بدأ استخدام بناء المدرسة كجمعية للعميان ومخزن و كانت حالته آنذاك على وشك الإنهدام. وفي الخمسينات من القرن العشرين تم تسليم مدرسة براق خان إلى حوزة الإدارة الدينية لمسلمي آسيا الوسطى وكازاخستان وتم ترميم بنائها تحت إشراف الشيخ ضياء الدين خان بن إيشان باباخان. ومن سنة ١٩٥٦م انقل مكتب الإدارة الدينية إلى هذه المدرسة واستخدم حتى سنة ٢٠٠٦م كمقر أساسي لها. وفي سنة ٢٠٠٧م تم إعادة ترميم المدرسة كاملا.

الكتابات على بوابة المدرسة:

وَتَتَكُنْ مِنْكُمْ أُمَّةٌ يَدْعُونَ إِلَى الْخَيْرِ وَيَأْمُرُونَ بِالْمَعْرُوفِ وَيَنْهَوْنَ

عَنِ الْمُنْكَرِ وَأُولَئِكَ هُمُ الْمُفْلِحُونَ (آل عمران: ١٠٤)

الكتابات على القبة:

اللَّهُ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ الْحَيُّ الْقَيُّومُ لَا تَأْخُذُهُ سِنَّةٌ وَلَا نَوْمٌ لَهُ مَا فِي السَّمَاوَاتِ وَمَا فِي الْأَرْضِ مَنْ ذَا الَّذِي يَشْفَعُ عِنْدَهُ إِلَّا بِإِذْنِهِ يَعْلَمُ مَا بَيْنَ أَيْدِيهِمْ وَمَا خَلْفَهُمْ وَلَا يُحِيطُونَ بِشَيْءٍ مِنْ عِلْمِهِ إِلَّا بِمَا شَاءَ وَسِعَ كُرْسِيُّهُ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضَ وَلَا يَئُودُهُ حِفْظُهُمَا وَهُوَ الْعَلِيُّ الْعَظِيمُ (٢٥٥) لَا إِكْرَاهَ فِي الدِّينِ قَدْ تَبَيَّنَ الرُّشْدُ مِنَ الْغَيِّ فَمَنْ يَكْفُرْ بِالطَّاغُوتِ وَيُؤْمِنْ بِاللَّهِ فَقَدْ اسْتَمْسَكَ بِالْعُرْوَةِ الْوُثْقَى لَا انْفِصَامَ لَهَا وَاللَّهُ سَمِيعٌ عَلِيمٌ (٢٥٦) اللَّهُ وَلِيُّ الَّذِينَ آمَنُوا يُخْرِجُهُمْ مِنَ الظُّلُمَاتِ إِلَى النُّورِ وَالَّذِينَ كَفَرُوا أَوْلِيَاؤُهُمُ الطَّاغُوتُ يُخْرِجُونَهُمْ مِنَ النُّورِ إِلَى الظُّلُمَاتِ أُولَئِكَ أَصْحَابُ النَّارِ هُمْ فِيهَا خَالِدُونَ (٢٥٧) أَلَمْ تَرَ إِلَى الَّذِي حَاجَّ إِبْرَاهِيمَ فِي رَبِّهِ أَنْ آتَاهُ اللَّهُ الْمُلْكَ إِذْ قَالَ إِبْرَاهِيمُ رَبِّيَ الَّذِي يُحْيِي وَيُمِيتُ قَالَ أَنَا أَحْيِي وَأُمِيتُ قَالَ إِبْرَاهِيمُ فَإِنَّ اللَّهَ تَأْتِي بِالشَّمْسِ مِنَ الْمَشْرِقِ فَأْتِ بِهَا مِنَ الْمَغْرِبِ فَبُهِتَ الَّذِي كَفَرَ وَاللَّهُ لَا يَهْدِي الْقَوْمَ الظَّالِمِينَ (سورة البقرة) (٢٥٨)

الكتابات داخل المدرسة عن اليمين والشمال:

وَالَّذِينَ اسْتَجَابُوا لِرَبِّهِمْ وَأَقَامُوا الصَّلَاةَ وَأَمْرُهُمْ شُورَى بَيْنَهُمْ وَمِمَّا رَزَقْنَاهُمْ يُنفِقُونَ (الشورى: ٣٨)

وبعد وفاة سيونج خواجه تولى رئاسة المدينة ابنه سلطان محمد (١٥٢٥-١٥٢٣م) وكان يدعى كلدي محمد. وكان هذا الوالي الذي تربى وتعلم على يد المؤرخ الأديب الأريب اللبيب حريصا على إحياء الأدب والثقافة بين الناس. فاكتملت في عهده الأمسيات العلمية والمعرفية جمالا ورونقا أكثر مما كان. فحسب المعلومات التي أفادنا إياها الواصفي في مذكراته فإن السلطان محمد كان بنفسه يدير تلك المجالس العلمية ويشترط لمن يود المشاركة فيها أن يحضروا نموذجا جديدا من إبداعاتهم. فمن هذا أن المصور جمال الدين حضر في شهر سبتمبر من سنة ١٥٢١ م في إحدى تلك المجالس قدم لكلدي محمد صورة ولي عهد شاب مهاجم على النمر بالحربة كما أهدى له عابد الخطاط هو الآخر دفترا مكتوبا فيه الكتابات لخطاطين مشهورين.

وبعد وفاة سلطان محمد تولى أخوه نوروز أحمد خان سنة ١٥٣٣م حكم طشقند. وكان هو أيضا كأخيه كلدي محمد تلقى العلوم الأولية من الشعر والأدب والموسيقى عن الواصفي وكما كان فارسا مقداما حريصا على التدريبات الرياضية والمناورات الحربية يقضي معظم أوقاته في الحروب والغزوات. ومع ذلك فقد كان رجلا كريم لين الجانب كثير الفضل والعطاء للرعية ومن تم لقبه الناس بـ «براق خان».

وفي سنة ١٥٥٤م تولى نوروز أحمد خان (براق خان) على دولة الشيبانيين وأصبح حاكما عاما لبلاد ما وراء النهر. على إثر ذلك سعت المدرسة التي كانت قد بدأت نشاطها قريبا باسم «براق خان» ووصلت إلى يومنا هذا بهذا الاسم رغم ما لاقته من الأحداث والخطوب عبر الزمان.

بنيت مدرسة براق خان ما بين سنة ١٥٠٢ و ١٧٧٠م بشكل تدريجي ثم اكتمل وأخذ شكل العمارة الموحدة. يذكر المؤرخون أن بناء هذه المدرسة تم في ثلاث مراحل. القسم الأول من البناء في يسار البوابة ضريح لإنسان مجهول أقيم في النصف الثاني من القرن ١٤ على أسلوب الأبنية السمرقندية. قيل بناه الخواجه أحرار الولي.

والقسم الثاني منها تم بناؤه خلال سنوات ١٥٣١-١٥٣٢م وكان يسمى قبة براقخان أو قبة زرقاء وهو أيضا ضريح بناه الابن الأصغر لسيونج خواجه لأجل والده على الأسلوب البخاري. وقد كان ما بين الضريحين إلى وسط القرن السابع عشر مقابر ثم هدمت المقابر وتم وصل ما بين الضريحين بإيوانات. كانت الإيوانات عبارة عن طابق واحد ومسقفة بقباب تقليدية.

أما بحسب المعلومات التي أدلى بها شيخوف باتو فاتح الذي عرف نفسه بكونه ابن حفيد طلا شيخ فإن الأخير ولد سنة ١٨٥٥م في طشقند. وكانت موارد عيشه عن التجارة ورعاية المواشي وقد حظي باحترام الشعب ومحبتهم له بكرمه وعطفه على الناس وإشفاقه عليهم وحرصه على مساعدتهم.

وقد رزق مع زوجته بووي النساء ثلاثة أبناء وبنات (اسمها منذورة). ابنه الأكبر غلام قاري لقي منيته وهو في المهجر. أما ابنه الآخران نعمان حاجي (١٨٨٦-١٩٧٣م) ونظام قاري (١٨٩٨-١٩٧٦م) فمن بداية الخمسينات أقاموا في طشقند.

مدرسة «براقخان»

في جنوب غربي المجموعة إزاء مسجد طلا شيخ لجهة القبلة تقع مدرسة براق خان. وقد شهدت هذه المدرسة كل الأحداث وتقلبات الدهر التي أتت على مدينة طشقند خلال الفرون الخمسة الأخيرة وظلت طوال هذه الفترة مركزا للثقافة والعلوم ومنهلا عذبا يروى من معينها آلاف الطلاب والعلماء. وكانت أوائل القرن الخامس عشر التي بدأ فيها تشييد المدرسة حافلة بالتغيرات والتداعيات السياسية والاجتماعية في حياة ما وراء النهر وفي حياة طشقند على وجه الخصوص مما أسفرت عن ازدهار الثقافة فيها. فقد جاء على سدة الحكم في ما وراء النهر بعد السلاطين التيموريين سلالة الشيبانيين الذين جاؤوا من صحراء قبجاق. وعندما استولى شيباني خان سنة ١٥٠٣م على طشقند سلم مقاليد حكمها إلى جانيك سلطان. وفي الفترة ما بين ١٥٠٩- ١٥٢٤م وليها سيونج خواجه. وحسب المعلومات فإن مدينة طشقند قد عمرت وازدهرت في عهد حكم هذا الرجل فقد بنيت جملة من المنشآت المعمارية منها حديقة كايكاووس التي شيّدت على شاطئ النهر الجاري خلال حي حضرة الإمام.

يذكر المؤرخون أن سيونج خواجه كان رجلا فاضلا يوقر أهل العلم والمعرفة ويدعوهم إلى قصره ويدنيهم من مجلسه.

في هذه السنوات جاء عالم وأديب شهير من الهرات زين الدين الواصفي إلى قصر سيونج خواجه ملتسما منه الحماية والجوار. فأجاب الوالي إلى طلب العام فأجاره وضمه إلى مجالس العلم التي كانت تعقد في حديقة كايكاووس كما جعله مسؤولا عن تعليم وترية أولاده.

يرتفع من سطح الأرض ٠,٨٥ مترا وفقا لمعايير الهندسة العصرية. وفي مدخل ساحة المسجد إيوان مبني من اللبن المربعة. و تقسيم المسجد إلى أربعة أقسام يظهره مرتفعا.

وفي الثلاثينات من القرن المنصرم تعرض هذا المسجد للإغلاق وتم تحويله إلى محلات أصحاب الحرف. ومع تأسيس الإدارة الدينية لمسلمي آسيا الوسطى وكازاخستان في عام ١٩٤٣م تم فتح جامع «طلا شيخ» من بين أولى المساجد التي بدأت استقبال المصلين من جديد. ثم إنه قد تم في السنوات ١٩٧٢-١٩٧٣م ترميم المسجد وتوسعته حيث أضيفت إليه عمارة ملاصقة من جهة القبلة ومن ثم أزيل الجدار الفاصل بين العمارتين.

وبعد أعمال الترميم والصيانة التي تم إجراؤها عام ٢٠٠٧م على المسجد- وذلك إثر إعلان مدينة طشقند عاصمة للثقافة الإسلامية- أصبحت عمارة مسجد «طلا شيخ» من الداخل والخارج أكثر جمالا وروعة عن ذي قبل. فقد زخرفت القباب من الداخل بنقوش بديعة مختلفة الألوان وزينت بزخارف جبسية مطلية بطلاء الذهب كما رُكبت في السقف والجدران مصابيح وقناديل فاخرة مما جعلت داخل المسجد منيرا ومريحا.

قام بأعمال الزخرفة الجبسية كل من دانيار وإسلام ورستم سلطانونوف وعضو عصمتوف وحبيب الدين مرادوف وجبار حميدوف وقيوم محكموف وعضو ساعاتوف وقهرمان محكموف. وأما النقوش الملونة والزخارف الذهبية والفضية فعملها جماعة من الحرفيين المهرة تحت إشراف المهندس الكبير عبد الغني كريموف وهم: يولداش قاسموف وغيرت حكيموف وعبد العزيز عبد المطلبوف ومظفر صديقوف وبختيار كريموف وميرزا حميد كاملوف.

وبالطبع إن زوار مجموعة «حضرة الإمام» يهمهم أخبار طلا شيخ. فهناك نبذة يسيرة عن حياة هذه الشخصية:

حسب المعلومات التي أفادها الأديب عبد القهار إبراهيموف فإن طلا شيخ الذي ولد في محلة بارجاباف من حي «حضرة الإمام» كان من سلالة خواجه عبيد الله أحرار.

وقد تعرض الرجل لاضطهادات شديدة في العهد السفياتي بعد ثورة أكتوبر مما ألجأته للهروب إلى تركستان الشرقى. وفي الخمسينيات من القرن الماضي عاد أولاد الشيخ إلى وطنهم أوزبكستان. وقد نشأ في هذه الأسرة المباركة كثير من المثقفين المعروفين منهم الأديب الشهر ورجل الثقافة المرحوم حاجي أكبر شيخوف.

إن المصحف احتفظ به في مدرسة «نادر ديوان بيكي تاغا» بسمرقند زمنا طويلا. وبعد احتلال روسيا لآسيا الوسطى أرسل الحاكم العام لزرفشان أبراموف المصحف إلى الحاكم العام لتركستان فون كاؤفمان كما أرسله هو إلى سانكت بطرس برغ إلى المكتبة الإمبراطورية عام ١٨٦٩م. وفي سانكت بطرس برغ قاموا بنسخ خمسين نسخة منه عام ١٩٠٥م. وبعد ثورة أكتوبر تم تقديم المصحف لإدارة مسلمي روسيا عام ١٩١٧م. وكانت إدارة مسلمي روسيا آنذاك في مدينة أوقا. وبعد ذلك في سنة ١٩٢٤م أرسل المصحف إلى طشقند بقطار خاص على أساس القرار «عن رد المصحف العثماني إلى أوزبكستان» والذي صدر بطلب علماء طشقند وسردريا. وفي بداية الأمر احتفظ بالمصحف مدة في مسجد «خواجه أحرار ولي» بمدينة طشقند ثم في منحف تاريخ أوزبكستان القومي. وفي سنة ١٩٨٩م تم تقديم المصحف الشريف لإدارة مسلمي أوزبكستان بناء على قرار مجلس الوزراء لجمهورية أوزبكستان.

إن الخليفة عثمان بن عفان رضي الله عنه استشهد وهو يقرأ هذا المصحف وبقي أثر دمه على صفحات المصحف. إن المصحف الشريف مكتوب بالخط الكوفي الاباري الحميري وكذلك يسمى هذا الخط بالخط الحجازي لإنتشاره في الحجاز. وصفحات المصحف بمقاس ٥٣ في ٦٨ سم وعددها ٣٣٨ صفحة وهي من جلد الظبي و تم إصلاح ٦٩ صفحة منها بالكاغذ الشرقي.

جامع «طلا شيخ»

يقع جامع «طلا شيخ» قرب مدرسة «موي مبارك» في الجانب الغربي منها. ورد في كتاب «ماضي طشقند» للعالم الروسي م. ماسون المطبوع عام ١٩٥٤م من قبل أكاديمية العلوم لأوزبكستان: «إن بناء هذا المسجد قد تم تجديده مرارا في موضع واحد».

فقد أعيد بناءه للمرة الأخيرة في عام ١٩٠٢م. يروى أن رجلا تريا يدعى عظيم باي نذر الله تعالى إذا رزقه ابنا أن يبني في المدينة ثلاثة مساجد لوجه الله تعالى. تم إنه قد رزق ما تمنى فووق بنذره وقام بتمويل إنشاء ثلاثة مساجد في حي «حضرت الإمام» ومنها جامع «طلا شيخ».

مساحة المسجد من الداخل في حجم متوسط فهي ١٧,٣ مترا طولاً و١٤ مترا عرضاً. وفي زاويتيئه مئذنتان شبيهتان غير كبيرتين وفي وسط سطح المسجد قبة زرقاء شامخة. أساس المسجد

وفي الوقت الحاضر تم إصلاح وترميم مدرسة موي مبارك من جديد وحولت الى مكتبة ومتحفا لمصحف الخليفة عثمان بن عفان رضي الله عنه. وبنيت فوقها قبة جديدة. وقام بتزيين المدرسة أحسن الحرفيين النقاشين مثل نادر هاشموف وشرف الدين ضياء الدينوف وبهادر أشيوف.

الكتابات داخل قبة مدرسة «موي مبارك»
(إِنَّ هَذَا الْقُرْآنَ يَهْدِي لِلَّتِي هِيَ أَقْوَمُ وَيُبَشِّرُ الْمُؤْمِنِينَ الَّذِينَ يَعْمَلُونَ
الصَّالِحَاتِ أَنَّ لَهُمْ أَجْرًا كَبِيرًا) (سورة الإسراء: ٩).

المصحف العثماني

إن كل من جاء لزيارة مجموعة «حضرة الإمام» لأول مرة يكون قصده الأول رؤية المصحف العثماني أقدم نسخة للقرآن الكريم الذي يحتفظ بها في مدرسة «موي مبارك» والزيارة تثير الرغبة في معرفة تاريخ هذا المصحف.

إن هذا المصحف الشريف من ستة نسخ للمصحف التي كتبت على جلد الطهي بأمر الخليفة عثمان بن عفان رضي الله عنه في القرن السابع الهجري. و لم يصل إلى أيامنا من تلك النسخ بشكل كامل إلا هذا المصحف وهو ذاك الذي تتشرف بحفظه مكتبتنا المذكورة. وقد قدمت منظمة يونسكو الدولية في العشرين من أغسطس عام ٢٠٠٨م شهادة بأن هذا المصحف نسخة أصلية.

قام بكتابة هذا المصحف الشريف من الصحابة زيد بن ثابت وعبد الله بن الزبير وسعيد ابن العاص وعبد الرحمن بن الحارث رضي الله عنهم على أساس صحف القرآن الكريم التي جمعها أبو بكر الصديق رضي الله عنه.

هناك روايات ووجهات نظر مختلفة عن تاريخ وصول هذا المصحف إلى آسيا الوسطى. نظرا لقيمة المصحف البالغة وندرته وأن امتلاك هذا المصحف كان يتطلب نفوذا كبيرا يتبين أن القول بأن الأمير تيمور هو الذي جاء به من العراق إلى ما وراء النهر عام ١٣٧٥م أقرب للواقع.

قام بتدريس الطلاب في هذه المدرسة قبل انتقاله إلى سمرقند في القرن الخامس عشر. ولكن تلك المدرسة قد انهدمت. ولهذا كان يعتقد الناس أن مكان المدرسة كان مولد خواجه أحرار الولي وسموه بميدان خواجه أحرار.

وفي سنتي ١٨٥٦ - ١٨٥٧م تم إعادة بناء مدرسة موي مبارك (الشعرة المباركة) باللبن بأمر ميرزا أحمد قوش بيكي حاكم طشقند المولى من قبل الخان الخوقندي. والسبب في تسمية المدرسة بـ"موي مبارك" يرجع إلى أن في حجرة من حجرات هذه المدرسة كانت زجاجة صغيرة فيها شعرة مباركة من شعر سيدنا محمد صلى الله عليه وسلم. كما ورد ذلك في كتاب المؤرخ محمد صالح خواجه، قال إنه كانت في المدرسة قبة أخرى وضع فيها شعرة من شعر رسولنا صلى الله عليه وسلم.

فتخطيط مدرسة موي مبارك متميز كما يتميز تصميمها المعماري. وفناء المدرسة المربع محاط من النواحي الثلاث بالحجرات وأما الناحية الرابعة فمسدودة بجدار ذي نافذتين. وهذا الجدار كان في نفس الوقت حائطا لايوان ذي ستة أعمدة متعددة الأضلاع وسقف الإيوان وأعمدته مزينة بنقوش دقيقة رائعة. وكان في وسط الفناء ضريح بستة أمتار في سبعة أمتار والقبة عليه كانت بارزة من سطح الحجرات.

وبعد تمام إنشاء المدرسة عين الحاكم ميرزا أحمد الشيخ عبد المجيد خان إيشان والد إيشان باباخان مديرا لهذه المدرسة. وكان في المدرسة ثلاث عشرة حجرة ومسجد ومدرسان أحدهما إمامخان محمود وعبد المجيد خان إيشان يدرسان الطلاب. ووقف الحاكم ميرزا أحمد قوش بيكي على المدرسة عدة قطع من الأراضي كان يملكها في طشقند القديمة وسرآعاج وخان قرغان وغيرها من الاملاك.

وفي العقود الأخيرة أغلق فناء المدرسة وبنيت بدل القبة عليه ذات شبابيك للإضاءة وسُقفت بصحائف من حديد. وأزيلت حيطان الضريح وبقيت مكانه صفة بستة في سبعة أمتار. وحول الفناء المسقف إلى أيوان ذي طابقين طوال الحيطان الشرقية والجنوبية والشمالية. وزينت حيطان الإيوان بنقوش نفيسة منحوتة بالجص. كما زينت حيطان الطابق السفلي أيضا بالنقوش الرائعة. غير أن الجدار الغربي صبغ باللون الأزرق الفاتح. والإيوان والاعمدة الخشبية مزينة بالنقوش المذهبة. وكان مدخل المدرسة من البوابة ذات القبة في الركن الغربي. وكان في الركن الجنوبي الغربي قاعة للدروس و عليها قبة.

الكتابات في الجهة القبلي للمسجد

(بخط الثلث)

وَتَعَاوَنُوا عَلَى الْبِرِّ وَالتَّقْوَىٰ وَلَا تَعَاوَنُوا عَلَى الْإِثْمِ وَالتَّعَدُّواٰنِ وَاتَّقُوا اللَّهَ إِنَّ اللَّهَ شَدِيدُ الْعِقَابِ
(سورة المائدة: ٢).

تكررت فوق الآية المكتوبة على هذا الرواق كلمة «العظمة لله» بالخط المديني القديم.

ميدان المجموعة - المصلى الجديد

حينما تنزل من الجانب الخلفي للمسجد إلى الميدان الفسيح تدرك الحكمة في عدم بروز محراب الجامع «حضرة الإمام» نحو الخارج كثيرا. فإن الميدان الممتد بداية من خلف المسجد وامام مدرسة «موي مبارك» وخلفها وجانبها الأيمن إلى غاية «مدرسة براقخان» منظم كمصلى واسع. فمن نظر تحت قدميه يشعر براحة وملاءمة، يعني أن أرضية المصلى مغطاة باللبن بشكل السجاد لتعتدل صفوف المصلين في الصلاة. هنا يمكن أن يؤدي صلاة العيد عشرون ألف رجل أو أكثر من ذلك. كما تؤكد المعلومات التاريخية أن صلاة العيدين كانت تؤدي في القرن التاسع عشر في ميدان لا يبعد عن هنا بمائتي متر شمالا. كان يجتمع إذ ذاك أكبر عدد من المصلين في المدينة في ذلك الميدان. وها أعاد الله علينا هذه الامكانية. فإن شاء الله إذا لم يتسع المسجد للناس الذين أنوا إلى صلاة عيد الفطر أو الأضحى ليس بمشكلة لأن بإمكانهم أن يؤديوا الصلاة في الميدان. إذ أن المحراب يكون في مدخل مدرسة «براقخان».

مدرسة «موي مبارك» (الشعرة المباركة)

هناك عمارة تاريخية شمالي غرب الجامع الجديد وهي تتميز ببابها الخشبيين المنقوشين بالثقوش المنحوتة، أحدهما أصغر في الجهة الغربية والآخر في الجهة الشرقية وبقيتها الزرقاء التي لا تشبه غيرها من قباب المجموعة. تلك هي مدرسة «موي مبارك». بنيت هذه المدرسة لأول مرة أمام مدرسة براقخان في القرن الخامس عشر. وقيل إن خواجه أحرار الولي رحمه الله

«Ҳазрати Имом» жомеида илк жума намози.
2007 йил июн

Первая пятничная молитва в соборной мечети
«Хазрати Имам». Июнь 2007 года

First praying of Juma at the Mosque of
"Hazrat Imam". June, 2007 year

صلاة الجمعة الأولى في جامع «حضرة الإمام».

يونيو سنة ٢٠٠٧م

Ҳазрати Имом мажмуасида илк
Рамазон ҳайити намози. 2007 йил октябр

Первая праздничная молитва Рамазан в комплексе
Хазрати Имам. Октябрь 2007 года

Praying of the first Eid Ramazan at the Complex of
"Hazrat Imam". October, 2007 year

صلاة عيد الفطر الأولى في مجموعة «حضرة الإمام». أكتوبر
سنة ٢٠٠٧ م

«Ўзбекистоннинг Ислам цивилизацияси ривожига қўшган ҳиссаси» мавзuida ўтказилган халқаро илмий-амалий анжуман иштирокчилари мажмуа зияратида. 2007 йил август

Посетили комплекс участники научно-практической конференции на тему: «Вклад Узбекистана в развитие исламской цивилизации». Август 2007 года

Participants of the international scientific and practical conference devoted to the subject "Contribution of Uzbekistan to the development of Islamic civilization" to the Complex. August, 2007 year.

Мажмуага келган илмий ва амалий конференциянинг иштирокчилари билан суҳбат. 2007 йил август ойи

فجامع حضرة الإمام هو أكبر جامع لا في العاصمة فحسب بل في بلادنا كله. فمن الممكن أن يؤدي فيه الصلاة خمسة آلاف شخص في نفس الوقت. طول المصلى الكبير ٧٧ مترا وعرضه ٢٢ مترا ومع المحراب ٢٤ مترا. وأما رواقاه فطولهما ٣٥ مترا وعرضهما ٢٥ مترا. وكون طول المصلى ٧٧ مترا كان بمبادرة رئيسنا المحترم. وعندما كان في المجموعة ذكر أنه يعتقد أن الرقم ٧ ميزة و نوى أن يكون للجامع مظهر مميز. والزخارف في المصلى الكبير والأروقة تسر الناظر. ويمكن القول بأن المحراب المزخرف والمنبر الفاخر نموذج عال من نماذج هندستنا المعمارية القومية. ولا سيما الكتابات في داخل المحراب وأطرافه مكتوبة بالبراعة.

الكتابات في محراب المسجد

(بخط الثلث)

قَدْ أَفْلَحَ الْمُؤْمِنُونَ الَّذِينَ هُمْ فِي صَلَاتِهِمْ خَاشِعُونَ وَالَّذِينَ هُمْ عَنِ اللَّغْوِ مُعْرِضُونَ وَالَّذِينَ هُمْ لِلزَّكَاةِ فَاعِلُونَ (سورة المؤمنون: ١-٤).

الكتابات داخل المحراب

(بخط الثلث)

لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ مُحَمَّدٌ رَسُولُ اللَّهِ

الكتابات على الجدار الجانبي للمحراب

(بالخط المدني القديم)

سبحان الله والحمد لله والله أكبر

في سقف المسجد هناك أربعة عشر قنديلا صغيرا وثمانية وأربعون قنديلا كبيرا. الزخارف الدقيقة بداخل القبتين المتجاورتين تدل على مهارة الصانع المتقنين. لهاتين القبتين اثنتا عشرة نافذة. وأما القبة وسط سقف المسجد فليست مدورة ولا عميقة كما هو المعتاد عندنا في القباب ويمكن القول بأنه اسلوب جديد في بناء القباب. إن شكلها يذكر الطباق المستطيل وحولها قناديل فهي رائعة جدا.

إن المصلى الكبير بهذه الدرجة مرفوع بدون أعمدة يعجب بها الضيوف الرفيعو المستوى الذين جاءوا من بلاد مختلفة. إن الذي زار هذا الأماكن المباركة التي وطئها أقدام عظمائنا يعزم أن يرجع إليها مرة أخرى. تم نخرج من باب الجامع بهدوء.

مسعود وفا والمهندث الفخاري عبد الباسط محمد جانوف عمال البلاط من شهر سبز برناسة المهندث بازارباي باتروف.

و هناك أبواب ذات مصراعين مصنوعة من حشب منقوشة تحت هذه البوابات يدخل منها إلى أروقة الجامع اليمنى و اليسرى ومن الوسط إلى فناء الجامع. فالباب الذي يدخل منه إلى فناء الجامع أطول و أكبر من بقية الأبواب. بالإختصار يدخل إلى الجامع من اثني عشر بابا. و بيان منها في الجهة القبلي للجامع وهما يسهلان الأمر عند الزحمة أو للخروج إلى حدائق المجموعة والآثار التاريخية.

و بمجرد دخولك إلى فناء الجامع ترى الأعمدة المنقوشة بطول ٨,٦ مترا. هذه الأعمدة مصنوعة من شجرة صندل المستوردة من الهند وعددها عشرون. فالأعمدة تختلف من حيث أشكالها و صنعها عن غيرها حسب المناطق. فمثلا نجارو خوارزم و فرغانة و سمرقند يفضلون تصقيل الأعمدة مدورة و أما بناء طشقند فمنذ القرنين XIX - XVIII عندهم اتجاه صنع الأعمدة ذات ثمانية أوجه و هذا يعتبر أسلوبا طشقنديا. و هنا أيضا تم نصب الأعمدة ذات ثمانية أوجه. و لعلو الأعمدة يكون فناء الجامع باردا محفوظا من الحر في الصيف و من البرد في الشتاء. و مع ذلك يدور الريح فيه بسهولة فيوفر الهواء النظيف. و هناك أزهار و أشجار جميلة في وسط الفناء.

و هناك أربع نوافذ كبيرة و ثمان نوافذ صغيرة في المصلى الكبير و أروفته. أعمال النقش في مجموعة حضة الإمام ولا سيما في الجامع الجديد عملها النجارون من طشقند و حوقند و خوارزم. فأعمال النقش في الأيوان و الأعمدة من عمل النجارين المهرة عادلجان شيرقولوف و زاهدجان تويجيوف و ذاكرجان محمد قولوف و قاسمجان يولداتشوف و عبد الجبار خوجه محمدوف برناسة محمد علي يونسوف بمساعدة النجار عيد محمد باغيبيكوف و تلامذته من خوارزم.

و أما الأبواب و النوافذ المنقوشة و الحواجز المشبكة من عمل و تركيب حسن عادلوف و سراج الدين رحمة الله و حسين غنييوف و ظاهر فيض الله و عبد الكريم سيد علي و خير الدين إنعام و قهرامان ولي.

و زجاج النوافذ المنمقة قام بتركيبها المصورون خورشيد نظروف و أعظمخوجه أصقروف و أجزاء الأبواب الحديدية صنعها شرف الدين نظاموف.

بأجمل زينات على الطراز الشرقي. والرأي يعجب بجمال البوابات وبهاتها لا محالة. هذا الجمال الآتي من يد الإنسان يترك الرجل في حيرة ويملاً قلبه بالسرور. ولا سيما الكتابات المكتوبة بمهارة فائقة على الأروقة تحبس نظر المشاهد. الخطوط العربية المتناسبة بعضها مع بعض تفر العيون. والحمد لله على حفظه لنا الخطاطين المهرة. قام بكتابة الخطوط في المجموعة الخطاطون حبيب الله صالح وإسلام بيك محمد وعبد الغافر حق بيردي تحت إشراف الشيخ عبد العزيز منصور.

* * *

كتابات البوابة اليمنى للمسجد

(بخط الثلث)

قُلْ يَا عِبَادِ الَّذِينَ آمَنُوا اتَّقُوا رَبَّكُمْ لِلَّذِينَ أَحْسَنُوا فِي هَذِهِ الدُّنْيَا حَسَنَةٌ وَأَرْضُ اللَّهِ وَاسِعَةٌ إِنَّمَا يُوَفَّى الصَّابِرُونَ أَجْرَهُمْ بِغَيْرِ حِسَابٍ (سورة الزمر: ١٠).

كتابات البوابة الوسطى

(بخط الثلث)

إِنَّ اللَّهَ يَأْمُرُ بِالْعَدْلِ وَالْإِحْسَانِ وَإِيتَاءِ ذِي الْقُرْبَىٰ وَيَنْهَىٰ عَنِ الْقِحْشَاءِ وَالْمُنْكَرِ وَالْبَغْيِ يُعْطِكُمْ لِعَظْمِكُمْ لَعَلَّكُمْ تَذَكَّرُونَ (سورة النحل: ٩٠).

كتابات البوابة اليسرى للمسجد

(بخط الثلث)

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا أَطِيعُوا اللَّهَ وَأَطِيعُوا الرَّسُولَ وَأُولِي الْأَمْرِ مِنْكُمْ (سورة النساء: ٥٩).
وَلِلَّهِ مَا فِي السَّمَاوَاتِ وَمَا فِي الْأَرْضِ لِيَجْزِيَ الَّذِينَ أَسَاءُوا بِمَا عَمِلُوا
وَيَجْزِيَ الَّذِينَ أَحْسَنُوا بِالْحُسْنَىٰ (سورة النجم: ٣١).

وفوق الآيات على البوابات الثلاث مكتوب بالخط المدني القديم كلمة «الله».

وتم زخرفة قباب الجامع وبواباتها بجهود مصوري مصنع السيراميك المهرة عبد الواحد محمدجانوف وأرسلان نارمتوف ويونس مولانوف وديلارام محمدجانوف وزلفيا عصمتوفا وفكتور كان وفكتور خالادنيكوف وسيرجي إيوانوف برئاسة فرقت منصوروف وكذلك محسومة

هذه نبذة صغيرة من ذكرياتي الخالدة التي خطرت ببالي بالأمس وأنا لا أقدر إحصاء جميعها.

وعدد الذين يأتون لزيارة مجموعة حضرة الإمام وأداء العبادات بها يزداد كل يوم. إنهم يرغبون في معرفة تاريخ هذه المجموعة ولو باختصار ويهتمون بماضي هذا المكان المبارك إلى جانب الظروف الملائمة والمرافق المريحة التي تم إيجادها لأجل المصلين والزوار. ها قد درسنا التاريخ وجمعنا المعلومات على قدر الإمكان ليكون مساعدة متواضعة لهم.

جامع «حضرة الإمام»

كتب شاعر من الشعراء فخرا: «أظهر من كل مكان - منارات سمرقند». قد بنيت منارتان عاليتان في طشقند أيضا. ستلفت نظركم هاتان المنارتان العاليتان من الناحية الشمالية للمدينة وأنتم في محطة مترو بختكار أو حول سوق ايسكي جوه أو في ميدان جارسو. إنهما منارتا المسجد الجامع «حضرة الإمام» وارتفاعهما ٥٢ مترا. قام ببناء المنارة اليمنى فريق المعماريين إبراهيم وإيركين الخوارزميين والمنارة اليسرى فريق المعماري شريف السمرقندي. تم بناء المنارة الأولى في ٢٦ يوما والثانية في ٢٨ يوما. فن بناء المنارات في كل مكان له مدارس واتجاهات خاصة. حسبنا أن نتصور المنارات في بخارى وسمرقند وخبوه. وهاتان المنارتان جاءتا نتيجة توحيد تلك الأساليب الكلاسيكية المختلفة لفن بناء المنارات. والآن يسري صوت الأذان منهما كل يوم خمس مرات إلى أنحاء المدينة.

ظهر جامع حضرة الإمام بمبادرة رئيسنا في حي حضرة الإمام في شارع قاره سراي على الجهة الغربية للشارع من سوق ايسكي جوه. إنه مسجد ذو منارتين وذو قبتين. يعد الجامع أكبر مسجد لا في طشقند فقط بل وفي بلادنا أيضا.

داخل القباب مطرز بنموذج قبة مدرسة طلا كاري في سمرقند. نبرق القباب في ضوء الشمس وتتجلى بالجمال. والفرق بينها وبين قبة طلا كاري أن للقبتين شبابيك ومصاييح. في النهار يضيء الجامع ضياء الشمس وفي الليل تطل منها أنوار القمر.

مدخل الجامع في ناحية المشرق. والمنارتان واقفتان كأنهما جنديا الحراسة وفي غربي المنارتين تلوح بوابات الجامع الضخمة. البوابة المتوسطة أعلى من الآخرين قليلا وكل البوابات مزينة

في كثير من الأوقات يدعى إلى سفرة الضيافة عند افتتاح مبنى ما الأعيان والأصحاب وأما المحتاجون والأرامل لا يصل إليهم ولو لقمة من هذه الضيافة وهذا لا يهم أحدا وإن المحتاجين حتى ولو دُعوا إلى الضيافة فقلما يقدرّون أن يأتوا بسبب اشتغالهم بالأعمال. وأما المرضى والمعوقون لا يقدرّون أن يشاركوا في مثل هذه المناسبات ولو حرصوا على ذلك. بأمر السيد الرئيس وُزعت الهدايا قبل كل شيء على مثل هذه الأسر. وكان هذا مثالا بينا للحماية الاجتماعية وكان مصدر عيرة للكثير. وبعد فترة قصيرة من هذا سافرنا إلى مرغينان بمناسبة الاحتفال بذكرى ٢٠٠٠ سنة للمدينة وشهدنا أن المسئولين هناك ذبحوا تورا باسم الرئيس ووزعوا لحمه على الفقراء. ففرح الناس كثيرا ودعوا لرئيس الجمهورية المحب للفقراء عن صميم القلب.

كل عامل يود أن يسمع كلمة طيبة تقديرا لعمله. والذين عملوا في بناء الجامع الجديد بإخلاص واعتقاد أن هذا بيت الله وسعوا أن يكون المسجد جميلا ورائعا. البساط المفروش في المسجد كان متقنا بدرجة أن الناظر لا يتنبه لأماكن التوصيل. والأمر الذي لا يعد لبعض الأشخاص مجرد عمل عاد أتى من خلال عمل صادق خالص بإتقان ومن الكرم تقدير هذا العمل. والسيد الرئيس لما كان في الجامع قيّم عمل المعمارين تقيما بالغا وقام بمدح العمل المؤدى بإخلاص تام. وأنا سعدت بتلك الكلمات كأني عملت تلك الأعمال. فالتعاون مع الذين نالوا مدح الرئيس ومساعدتهم تعد سعادة. وساحة الجامع كانت مزدهرة.

بعد ما اطلع السيد الرئيس على المنشآت كلها قال لنا: «ها قد انتهينا من إنشاء مجموعة جميلة وكم من الناس شارك وصب عرق الجبين في بناءها. ولكننا لا نقدر أن نقول إن العمل قد انتهى بذا. الآن علينا أن نعتني بها ونصونها ونحافظ عليها فأنشئوا هيئة لرعاية المجموعة». قد بينت المدة القصيرة التي مضت ضرورة تلك الهيئة. وفي غد زيارة الرئيس للمجموعة تم إنشاء هيئة لرعاية المجموعة والحفاظ على نظافتها. فإن هذه الأعمال كانت تشق على الإدارة وحدها. فتم تخصيص موظفين لأعمال رعاية المجموعة وأمنها ووضعت عدة غرف صغيرة للحراس. وهكذا تزداد هذه البقعة المباركة حسنا وجمالا يوما بعد يوم. ونسأل الله التوفيق والنجاح والأجر لجميع إخواننا الذين دبروا تلك الأعمال لوجه الله.

* * *

النظر في مشروع المسجد. إن محراب المسجد كان مخططا في المشروع من قبل المهندسين ولكن السيد الرئيس أشار بيده إلى مكان آخر. فلما تمت دراسة المكان بالآلات العصرية تبين أن المكان الذي أشار إليه السيد الرئيس كان أكثر موافقة للقبلة من سابقه.

كما أكد السيد الرئيس ضرورة وجود الكتابة في المحراب. فإذا بالمشروع كان تنقصه الكتابة. إن قبتي المسجد بنيتا على نموذج قبة مدرسة طلا كاري في سمرقند. إن الزينات والنقوش المذهبة تحطف الأبصار. باقتراح السيد الرئيس وضعت شبابيك حول القبتين. عند ذاك ينار داخل المسجد في النهار وهذا كان أسلوبا جديدا مفيدا في بناء القباب في فن العمارة الشرقية. ارتفاع جدران الجامع الجديد ثمانية أمتار. لا يوجد مسجد في بلادنا جداره مرتفع بهذه الدرجة. وذلك اقتراح رئيسنا أيضا وشرح حكمة هذا الاقتراح بأنه عندما تملأ جماعة المصلين المسجد يتبعي أن يتحول الهواء الطلق في المبنى. والمبنى المرتفع السقف تهب الريح فيه ويرتاح المصلون.

كان السيد الرئيس أقي المجموعة نهارا ولكنه بالرغم من الوقت المتأخر لم يشق عليه تقديم توجيهات حكيمة واقتراحات مفيدة. أنا لا انسى دعاء السيد الرئيس الذي دعا الله تعالى به قبل مغادرته للمجموعة في داخل المسجد قائلا «اللهم وفقنا في أعمالنا الخيرية التي بدأناها». قد سرت هذه الزيارة الجميع ولا سيما ضعفت همم العمال وشجاعتهم. وبعد شهر انتهى بناء جامع حضرة الإمام وبعد أربعين يوما قدم السيد الرئيس لزيارة مجموعة حضرة الإمام للمرة الثانية. وفي هذه المرة لم يحرمننا توجيهاته وملاحظاته القيمة وقدم لنا نماذج مثالية وأنا لا استطيع الآن أن أورد هنا كلها. ولكنني أعتقد أنه لا بد لي أن أتحدث عن بعض تلك التوجيهات والإشارات التي تفيدنا في فعاليتنا المقبلة. منذ عدة سنوات صار الثامن من ديسمبر من كل عام عيداً لمواطنينا بمناسبةين. طبقاً للعادة المعهودة يسمي رئيسنا كل سنة مقبلة قبيل يوم الدستور الوطني باسم خاص وتتم الدعوة إلى تنفيذ أعمال هامة وتفتح آفاق جديدة للعناية بالشعب في جميع أنحاء البلاد. فسنة ٢٠٠٧ المسماة بسنة الحماية الاجتماعية كانت امتداداً لمنطقياً لسنة الأطباء والكفلاء. وهذا حمل على إدارتنا واجبات نبيلة. أليست الحماية الاجتماعية مساعدة المحتاجين من الضعفاء والمعوقين والأرامل؟! وقد أعطى رئيسنا مثالا لهذا العمل عندما انتهى بناء الجامع بذبح ثلاثة تيران في طرف المجموعة من جهة حي قوش توت ووزعوا اللحوم على فقراء المحلات.

إن في الدعوة إلى هذه الأعمال التعاونية تربية توجه الناس إلى سلوك سليم وطريق السعادة. يستفيد الناس من هذه التربية بالمشاركة في هذا العمل التعاوني».

ثم تفقد السيد الرئيس مقر إدارة المسلمين الجديد وسأل قائلاً: «متى تنتقلون إلى المبنى الجديد؟». فأجبت له: «عندنا عادة حسنة وهي أن الناس لا ينتقلون إلى مبنى جديد إلا بدعاء الكبار». فسمع هذه الإجابة فرجع يديه بالدعاء لنا بالصلاح والنجاح في أمورنا. كانت تلك الساعة ساعة مهيجة ومثيرة. من لا يسره هذا الاهتمام؟! وخاصة نحن رجال الدين لم نشهد مثل هذه العناية الفائقة خلال تسعين سنة ماضية ولم ننتس بعد ما لقيه رجال الدين والمؤمنون في العهد السوفياتي من الظلم والشدة.

وكانت الإدارة الدينية مجرد واسطة للتختر والرياء أمام الضيوف من الدبلوماسيين الوافدين من الدول الإسلامية لكي لا يصيب العلاقات الدولية خلل. وفي الأوقات الأخرى كانوا يحقرون رجال الدين ويجنبونهم سرا وإعلانا وأولاد المتدينين كانوا يتخذونهم سخريا حتى المعلمون في المدارس. إن الإدارة الدينية كانت تعيش ظروفا عصبية. والإيذاءات والتعذبات التي عاناها علماء المسلمين ومن لديه شيء قليل من العلوم الدينية لا يتسع قتها هذا الكتاب. أما اليوم فيوجه رئيس الجمهورية بنفسه عناية لأمور إدارة المسلمين ووأمور رئسها وموظفيها وأهدى إليهم مبنى يملك جميع المرافق.

أبدى السيد الرئيس رغبة في زيارة المكتبة المجهزة بجميع الظروف المطلوبة في المبنى الجديد وهو يتفقد الغرف. برأينا كانت المكتبة مكتملة جاهزة. ولكن السيد الرئيس ذكرنا بشيء صار من الضرورات العادية في هذا الزمن المعاصر. أشار إلى كتاب مخطوط قديم وهو يتأمل خزانات الكتب وسأل هل يكفي لإدارة مسلمي أوزبكستان متخصصون يستطيعون ترميم هذه الكتب وأن يصنعوا نسخا منها للآخرين وهل تفكرون عن تحويل هذه الكتب إلى كتب إلكترونية وترقيمها. فإن هذه الكتب النادرة القيمة لا بد من الحفاظ عليها مع إيجاد شروط الاستفادة منها. حقيقة ما دامت مكتبة الإدارة غنية بالكتب القيمة فلا بد من موظفين مؤهلين في هذا المجال. بعد توجيه السيد الرئيس ابتداء العمل على خطة الاستفادة من المكتبة على أساس طلبات الزمان المتطور.

وأما بناء المسجد فكان لم ينته بعد. فلما دخل رئسنا المسجد أخذ يعطي البنائين والمعماريين توجيهات قيمة. هنا لا يسعني إلا أن أحيي لكم حدثا رائعا حدث أثناء إعادة

الهائل والمنظر الجميل وناقش عدة مرات مع المهندسين مشروع المجموعة. وأما المبنى الرئيسي للمجموعة - المسجد الجامع فأنشئ تحت إشراف مباشر للسيد الرئيس. ومعلوم أن رئيسنا قام بأكثر من عشرة تصحيحات في المشروع.

زار السيد الرئيس حي حضرة الإمام لتفقد الأعمال الجارية في المجموعة لأول مرة في ٢٥ أبريل. في هذا الوقت كانت أعمال ترميم المباني التاريخية كادت أن تنتهي وتجري أعمال تجميل حديقة المجموعة وقد تم إنشاء مقر إدارة المسلمين ويستمر بناء الجامع الجديد. وقف السيد الرئيس بين مسجد طلا شيخ ومدرسة براق خان ولمح إلى الأطراف واستفسر عن جريان أعمال الترميم للمباني التاريخية وبعد إجابة المسؤولين قال مؤكدا: «علينا أن نرسم هذه المباني بنفس الأسلوب ونفس الشكل دون أن نضيف ولو خطأ عصريا واحدا مثل الأصل الذي صنعه أجدادنا في تلك العصور الخالية. وهذا يكون احتراما لذكراهم كما لا بد من أن تطلع أجيالنا القادمة على فن ومهارة أجدادنا الماضين. والسياح الذين يأتون لزيارة هذا المكان لا يأتون إلا لرؤية ميزات فن البناء والعمارة لأجدادنا، ونحن علينا أن لا ننسى هذا!». وكان قد وضعت في حديقة المجموعة مصابيح عصرية وهي لم تكن تلائم التاريخة وبعد ملاحظة السيد الرئيس أخذت مكان هذه المصابيح قومية أنارت طوال العصور حجرات المدارس.

فلما رأى رئيسنا عمال المجموعة يعملون بالنشاط فرح واعتبط منهم وعبر عما في قلبه بسرور: «أتعرفون لماذا لم تتحمل الحكومة جميع تكاليف المجموعة وليس هذا بمشكلة للدولة! فإن الدولة تنشئ مشاريع أكبر من هذا بمئات مرات كالمصانع والمعامل والطرق والجسور والمعاهد التمهيديّة والمدارس الثانوية. ولكنه كان هناك هدف من دعوة المواطنين للتعاون بإنشاء صندوق عام وهو أننا وددنا أن نرى وحتى أن نمتحن همة مواطنينا المسلمين وسخاءهم واحترامهم لذكرى أجدادنا. فإنه لدينا لدى الشعب الأوزبكي عادة حسنة مثل العمل التعاوني - حَشْرُ. إذا بدأ عمل كبير في مكان ما سارع الناس إلى التعاون راجين من الله تعالى الثواب وأداء لحق الأخوة تاركين أعمالهم الخاصة. وأما الآن فنسمع أحيانا قول «انشغل الناس بأنفسهم فلم يعد الناس يساعدون الآخرين في سبيل الله» وتأملت هذا القول في نفسي ولم أصدق دعونا الناس للتعاون حتى يقرب العمل العام بين الناس ويؤلف بين قلوبهم ولم نخطئ فيها قد نجح اتفاق شعبنا واستعداده للمساعدة في أي وقت في هذا الامتحان والأهم

أولا تم ترميم الآثار التاريخية مثل مدرستي براق خان ومسجد طلا شيخ وضريح الإمام القفال الشاشي تم أخذ بناء مقر إدارة المسلمين سرعة وتم تجميل حديقة المجموعة وفي النهاية جند جميع القوى لإنشاء جامع جديد.

إذا أحصينا المدة بين إعلان مرسوم رئيس الجمهورية وإنهاء بناء مقر الإدارة لا تزيد عن شهرين. وفي أربعين يوما آخر تم بناء الجامع أيضا. في منتصف شهر يوليو صلينا بالجماعة صلاة الجمعة الأولى. هذا يعني أنه في أربعة أشهر قامت مدينة صغيرة مفرحة لروحانيات الأجداد وملهمة للأولاد للأعمال الخيرية في مركز طشقند القديمة. والآن بإمكاننا إما أن نصلي في المسجد وننال من الله الثواب وإما أن نتوجه إلى مدرسة موي مبارك ونسعد بزيارة أقدم نسخة القرآن في العالم. فإن الناس يقدمون لزيارة هذا القرآن بقطع آلاف كيلومترات وإما مشاهدة مدرسة براق خان وملاحظة مهارة الأجداد المعمارية وحرص شعبنا للعلم وطبعا زيارة حضرة الإمام والعلماء العظام حوله وتلاوة القرآن والدعاء لهم.

زيارة رئيسنا

عندنا مثل حكيم «لكل ألف عامل رئيس» ونحن شهدنا مرة أخرى في بناء مجموعة حضرة الإمام أن حيوية هذا المثل من وراء القرون ليس بلا أصل. من الذي أشرف على بناء هذه المجموعة ومن هو مهندس المسجد الجامع؟ هو فخامة رئيسنا إسلام كريموف! إن حكامنا العظماء الماضين في التاريخ ولا سيما حضرة الأمير تيمور إذا بدؤوا أمرا كانوا يسألون الله تعالى من فضله وعمروا مقامات العلماء العظام ابتغاء وجه الله تعالى. ومع هذا كانوا يوقرون العلماء المعاصرين لهم توقيرا يقدرونهم تقديرا بالغا. ونحن نقدر أن نتحدث طويلا عن عمران سمرقند وبخارى. والعمارات التاريخية التي بناها الأمير تيمور لا تزال تلفت الأنظار وتبين كم كانت أهداف الأمير تيمور عالية وكم كان مستوى معرفته. وضريح الشيخ أحمد اليسوي القائم منذ ستة عصور في تركستان واحد من تلك الآثار.

ولا شك أن رئيسنا فكر في إتقان هذه المجموعة وأن تكون متينة وجميلة ومريحة وخالدة على مر العصور وأثرا نيرا من زماننا. ولذلك شارك بنفسه في تصميم المجموعة بهذا الشكل

طلا شيخ الواقع تجاهها. وأصبح موظفو الإدارة وضيوفها يؤدون الصلوات في مسجد طلا شيخ
ويزورون مدرسة موي مبارك.

* * *

إن مستقبل الشعب الذي يتعاون على الأعمال الخيرية الجليلة عظيم. وإني شهدت في إنشاء
مجموعة حضرة الإمام شعبا كريما مجتهدا مساهما في عمل الخير لرضا ربه. فإن الفارس
ترجل في هذه البقعة احتراماً لها وهذا الاحترام ما زال في قلوب الطشقنديين ففرحوا جدا
عندما بلغهم أن المكان ينشأ من جديد. ومرسوم رئيس الجمهورية عن دعم الصندوق "حضرة
الإمام" العام زادهم حزما ونشاطا وسنحت فرصة قانونية للإسهام وانفتحت طريق لتعاون
الشعب في أعمال عظيمة. بالرغم من أن العمل بدأ هنا في ديسمبر سنة ٢٠٠٦م واستمر في
يناير السنة التالية بعد إعلان المرسوم في وسائل الإعلام اطلع عليه كثير من الناس.

بدأ الناس يقدمون تبرعاتهم في اتجاهين بأمر الوجدان ومن أتى بالإسمنت ومن قدم باللين
ومن جاء بالحديد. أسهم رجال الأعمال والمصانع بالمبالغ على قدر إمكانياتهم.

إن شعبنا لم يتجنب أصلا عن أعمال الخير العامة ونعرف أن هذا الشعب قد استطاع
إنشاء قناة فرغانة في خمسة وأربعين يوما ونار الحرب العالمية الثانية مشتعلة. قد عمل كثير
من المتطوعين في أعمال البناء في مجموعة حضرة الإمام في صف واحد مع المهندسين والبنائين
والحرفيين المهرة الذين أتقنوا البناء بدرجة فنية. ولا سيما الشباب عملوا بشكل مثالي. فكدرح
شباب المجموعات المؤلفة من سكان محلات حضرة الإمام والاستقلال وغيرها من محلات
طشقند صباح مساء بجد وإخلاص. وأنا شاهد على أنه حتى الطلاب بادروا إلى التعاون بعد
إنهاء دروسهم مباشرة ومنهم عمل في بناء الأساس ومنهم من وضع اللين وحتى نساء المدينة
صنعن خبزا في بيوتهن وأرسلن بها إلى العمال ليكون لهن إسهام في هذا العمل التاريخي.

لا تخفى طبيعة الشتاء المتقلبة القاسية. فإنا لا نظمن في بيوتنا دون أن نسد كل فرجة
في النوافذ والأبواب ونرفع ضغط الحرارة في الأنايب. في مثل هذا الجو ما أصعب العمل في
ميدان مفتوح. والشتاء كان كثير الثلج والرياح أمطر بوفرة ولكن بنائي المجموعة لم يبالوا
الثلج ولا الأمطار وعملوا حتى منتصف الليل.

وكان تؤدي به الصلوات الخمس يوميا ولا سيما في أيام الجمعة كان يشهد. فناء الجامع زحام المصلين.

الحاج ضياء الدين بن حسن الدين قارئ، عمره ٧٣ سنة:

ولدت في حي حضرة الإمام. قضيت طفولتي وشبابي هنا. وكانت المسافة بين بيتنا وضريح حضرة الإمام القفال الشاشي أقل من ثلاثمائة خطوة. بهذا السبب كلما ألمح إلى الضريح ينبعث نور في روحي. ولكن إذا أذكر الهجمات التي عانى منها المسلمون والظغوط التي واجهوها في العهد السوفياتي يأخذني الحزن الشديد.

والدي حسن الدين قارئ المحروم كان حافظا للقرآن وكان لا يكاد يترك الكتاب. إلا أن المثقفين مثل والدي عانوا كثيرا من الظلم والجور. خاصة لم يؤذن لهم لأداء العبادات وحتى أيام الجمعة والأعياد. وإذا رأوا واحدا من الشباب يريد أداء العبادة سجلوا اسمه في القائمة السوداء وأذاقوه مر العذاب حتى يرجع من نيته. ولهذا السبب كثيرا ما كنت أذهب إلى أبعد أنحاء المدينة فارا منهم لأداء صلوات الأعياد.

شاه رسول شاه محمدي، عمره ٧٧ سنة:

إن الرجل الذي يضع قدميه في المقابر بأدب واحتراس تام ويحاول أن لا يؤذي الأموات. ولكن هذه البقعة المباركة في مركز طشقند القديم الذي أوى جثت العلماء الكبار صار في العهد السوفياتي مهملا مهجورا وهدم الضريح الكبير وسوي بالأرض وصير سوقا للحيوانات ثم سوقا للأمتعة. لم ينته التحقير للمسلمين بذلك بل وأنشئت في الستينات دار السينما وملا المكان الضوضاء والغوغاء بدلا من الهدوء ولم يعد توجد فرصة لأداء العبادات وتلاوة القرآن والدعاء للأموات.

كريم الله إنعاموف، إمام وخطيب:

في أيام الحرب العالمية الثانية عندما أذنت الحكومة السوفياتية كرها للمسلمين بأداء العبادات اقترح الشيخ إيشان باباخان إقامة بناء إدارة المسلمين في مركز المدينة القديمة أملا أن يعود هذا المكان المبارك الذي هو مسقط رأس كثير من العلماء مركزا يوحد المسلمين. وفي سنة ١٩٤٣م انطلقت فعالية إدارة مسلمي آسيا الوسطى في دار الشيخ إيشان باباخان بن عبد المجيد خان في حي حضرة الإمام. وبعد مدة تم تسليم مدرسة براق خان ومسجد طلا شيخ لإدارة المسلمين. ولما انتقلت الإدارة إلى مدرسة براق خان ازداد عدد المصلين في مسجد

مسجد «نمازگاه» الواقع شرقي الضريح فكانت منهزمة ساقطة الأطراف. ومسجد «طلا شيخ» ومدرسة «موي مبارك» التي تقع في دار المسجد فحالهما أخرج من سابقهما. وبما أنه في اليمين من المسجد كانت تقع مدرسة ثانوية سوفياتية لم تكن إمكانية لأداء العبادات بالطمأنينة.

في العهد السوفياتي

عندما كنت طالبا في المعهد الإسلامي العالي رأيت بعيني هذا المكان خرابا منهما. ثم بعد محادثتي مع أهل العاصمة وخاصة مع الشيوخ الذين يعيشون في موضع «إيسكي شهز» أصبح لدي معلومات كثيرة أخرى.

وفي العهد السوفياتي حُرمت ممارسة عقائدنا الدينية فجرح إيماننا وأتهم ترات أجدادنا ولم يكتفوا بذلك بل دعسوا قبورهم وأضرحتهم وحتى في طشقند. والأفضل أن أدع الكلام لبعض الأشخاص الذين عاشوا هنا وشاهدوا تلك المناظر الجائرة المؤسفة بأعينهم وأود أن أذكر بعض ذكرياتهم في بضعة أسطر:

الأديب عبد القهار إبراهيموف:

كان غربي ضريح أبي بكر القفال الشاتي سوق التبز. وفي الساحة التي كانت أمامه سوق الحيوانات. ولم يعرف أحد أن هذا المكان بقعة مباركة وأن الإمام القفال الشاشي كان من العلماء العظام والأولياء. وفي أواخر الأربعينات وأوائل الخمسينات انتقلت سوق الحيوانات من هنا إلى مكان آخر واحتل مكانها سوق الأمتعة. والسوق كانت تعمل كل يوم من الصباح إلى المساء. وقد دُعست الآثار القديمة هناك. وكان باب ضريح القفال الشاشي مغلقا دائما. ومدرسة نمازگاه أُخذت مقرًا لمدرسة القيادة وأما حجرات مدرسة براقخان فكان يسكنها الموقون والناس المشردون وكان معظمهم أوروبيين. وصير المصلى في الركن الجنوبي الغرب للمدرسة محلا لبيع الكروسين.

وكذلك كانت مدرسة موي مبارك مغلقة مهجورة وفي حجرة من حجراتها في الركن الجنوبي الشرق في جهة حوض «مهو آه» كان يسكن رجل سمين الجثة قصير القامة وكان يبيع التبغ. ومن بين هذه الآثار الإسلامية العديدة في حي حضرة الإمام كان يعمل جامع طلا شيخ فقط

ثم إن السيد الرئيس أوصى بصنع الحوض مكان الفوارة معتنيا بأشجار الدلب. وإن لم يكن السيد الرئيس بناء ولكن توجيهاته الحكيمة قد أدهشت البنائين والمعماريين الخبراء. ولكون الحوض الجديد أكبر من سابقه ولتغطية ما حوله من الأرض بالأعشاب صار المنظر أجمل وأبهى مما كان سابقا.

يقول أحد الحكماء "لا بد من تكرير الحق حتى يتحقق". حقيقة قد تؤكد ضرورة الإهتمام بكل موضع تاريخي و ظرف طبيعي في إنشاء مجموعة حضرة الإمام. يقول السيد الرئيس: "هناك لا شيء ثنائي في مثل هذه الأعمال الحسنة لأنه - أكرر من جديد - هذه القضية قضية تتعلق بتاريخ شعبنا وقوميته ورفيقه الأخلاقي تعلقا مباشرا. لهذا ليس علينا إعادة بناء الآثار التاريخية وإصلاحها فقط بل علينا ألا نهمل القضايا المتعلقة بالحفاظ على البيئة الطبيعية حول هذه الآثار كأصلها".

بصراحة، يزعم البعض أنه إذا كان عندك مال يمكنك أن تحقق كل شيء وأساس هذا الزعم الخاطئ أنه يقدر كل شيء بالمال. إلا أن السيد الرئيس أوضح مؤكدا أن العناية الإيجابية للماضي في إصلاح الأماكن المباركة لا تتحقق بهذا فقط فقال: "إن إعادة بناء الآثار التاريخية ليست هي إيجاد الأموال والقدرات اللازمة فقط بل هي قبل كل شيء مجال يطلب اهتماما علميا جادا وذوقا مميذا ومهارة وعلما كافيا وخبرة وأهلية عاليتين وكذلك طهارة روحية".

المنظر القديم

كانت إدارة مسلمي أوزبكستان تقع في مبنى مدرسة براق خان. إذا أراد أحد أن يأتي إلى هنا استرسل في التفكير. فلا تصل شبكات المواصلات حتى العمارة. عند النظر من المركز، من الشارع الأساسي كأنها قلعة قديمة محصورة. إن الماشي من شارع قرا سراي لا يرى من بعيد إلا بوابتها فقط ولكن ضيوف المدينة لا يعرفون الطريق المؤدي إليها. بصراحة، إنه لم يكن هناك طريق يذكر غير الطرق الملتوية الضيقة في وسط الحي. المار من الطرق الملتوية كان يصعب عليه أن يرى شخصا أو سيارة قادمة أمامه. فإذا واجهت السيارتان مرتا بصعوبة. والمضطرون للمشي في هذه الطرق وصلوا إلى منازلهم بمشقة كبيرة بين مخاوف الطريق. كما أن ضريح الإمام القفال الشاشي كان مكتوما عن العامة وكان مهملا خرابا بين منازل الحي. وأما قبة

تم الإشارة إلى النقاط الدقيقة لنشاطنا نحن رجال الدين في مجال الدعوة والإرشاد. ولذلك أريد أن أورد بعض المواضع من الحوار.

«إذا تحدثنا عن هذا الاعتراف الفائق وعوامل خدمت أساسا لإعلان طشقند عاصمة للثقافة الإسلامية» يمكننا أن نتكلم طويلا عن نواحي هذه العوامل التاريخية والمعنوية ولكنني أريد أن أتوقف على نقطتين هامتين مناسبة هذه الفرصة السانحة.

ولا شك أن تاريخ الدولة المرشحة تاريخها المتعلق بالإسلام يلعب أكبر دور في هذه المسألة كما تلعب العادات والتقاليد القديمة والإسهامات التي قام بها أبناء هذا البلد في تطوير الحضارة الإسلامية دورا هاما. وأيضا يؤخذ في عين الاعتبار مدى محافظة وصيانة التراث العلمي والثقافي في الدولة المرشحة والأعمال الموجهة لدراسة ونشر هذا التراث في العالم كله. ومن الواضح أن إعلان طشقند عاصمة للثقافة الإسلامية يحمل على عاتقنا مسؤولية كبيرة. ونعي وعيا تاما أنه ينبغي لنا أن ننشر التعاليم الإسلامية الصحيحة وأن الإسلام دين السلام والمودة والمعرفة والأخلاق الحميدة وعلينا أن نحقق كثيرا في هذا المجال. وبهذه المناسبة أريد أن أؤكد ضرورة استعادة وتعمير مجموعة حضرة الإمام الذي فيه يحتفظ بمصحف الخليفة عثمان بن عفان رضي الله عنه المبارك الذي يعد من أقدم نسخ القرآن في العالم.

يهتم رئيسنا المحترم دائما بالحفاظ على البيئة التاريخية والسير الطبيعي أي على ضرورة الحفاظ على كل مبنى تاريخي كما بناه أجدادنا. ومن الجدير أن أورد هنا قصة قد شهدتها بنفسني قبل تسع سنين:

عام ١٩٩٨ م ٨ من يوليو. في أعمال إنشاء مجموعة الإمام البخاري بسمرقند هدمنا الحوض الذي كان تحت أشجار الدلب وعملنا مكانه فوارة وكنا نظن أننا أحسنا هذا العمل وكنا نتظر مدح السيد الرئيس. ولكنه سألني وهو يطوف المجموعة:

- كم دلبا تم قطعه؟

قلت: لم تقطع ولا دلبا.

قال في سرور: أحسنت. هذه الأشجار ورثناها من أجدادنا. وهي نذكرنا تاريخنا وآباءنا. فأن العلماء والملوك والوزراء الذين جاءوا لزيارة الإمام البخاري كانوا يتقون من الحر والبرد تحت هذه الأشجار. لهذا علينا أن نحفظ بها وهي تزيد على جمال المجموعة جمالا.

«أنا اعتقد انه يجب على كل انسان أن يعمل الخير والثواب كل يوم. إن العمل الخيري فضيلة انسانية رفيعة وأنا واثق كل الثقة ان من عمل الاعمال الخيرية تنزل عليه رحمة الله وبركاته.

قال الله تعالى في كلامه العظيم : «هل جزاء الإحسان إلا الإحسان». ونحن بقدر ما نحقق اوامر الله ونقوم بأعمال سالحة ونحترم اجدادنا وننشر اسماءهم الشريفة في العالم يحفظنا الخالق من جميع البلايا والفتن ويزيدنا طاقة وقوة ويفتح طريقنا.
لا بد لنا من أن نُقدّر الارض التي دفن فيها علماء وفضلاء ضحوا بانفسهم في سبيل الحق والعلم والإيمان والانسانية والعدالة. لو لا أولئك ولو لا إحساننا بأنفسهم لأصبحت هذه الأرض المباركة أرضا عادية بسيطة.

فمن أين نكسب القوة والصبر حين واجهتنا العوائق واصبحنا حيارى تجاه المشكلات الجمة التي أرهقتنا؟ نكسيها قبل كل شيء من فضل الله علينا وكرمه سبحانه! هناك مصدر لا ينتهي يمنحنا الصبر والتمتانة والارادة الثابتة وهي شجاعة اجدادنا وعزمهم التي تتغلغل في عروقنا.
يسعدني جدا أنني أراس تخطيط مثل هذه المشاريع والأعمال الخيرية وتحقيقها وأنتي محظوظ بمشاركتي في هذه الأعمال الجليلة ولا سيما اعتزّ وافتخر دائما وطول حياتي بأني كنت مؤسس مشروع مجموعة الإمام البخاري وشاركت في بناءه بهذا الشكل والمنظر».

(كلمة الرئيس إسلام كريموف ألقاها في حفلة افتتاح مجموعة الإمام البخاري، ٢٣ أكتوبر سنة ١٩٩٨م)

كذلك كان من حظ السيد الرئيس أن يكون مؤسساً لمجموعة حضرة الإمام ومعماريا أساسيا لجامع حضرة الإمام. وشهدنا هذه المرة ناحية أخرى من نواحي فضائله وهي أنه أثار همّة المواطنين وأعطى لهم حوافز قصاروا بها كبنيان يشد بعضه بعضا.

* * *

وفي يوم أعلن مرسوم رئيس جمهورية أوزبكستان عن دعم صندوق مجموعة حضرة الإمام العام قرأنا إجابات السيد الرئيس لأسئلة مراسل وكالة الأنباء تركستان برس غير الحكومية. فيها نجد تقديرا بالغاً لماضي شعبنا العظيم والاعمال التي تجرى اليوم والاعتراف التام لها على المستوى العالمي والأهم من ذلك أنه شكل لبنة الأساس لبناء مجموعة حضرة الإمام. كما

وقال رسول الله صلى الله عليه وسلم «... ولو يعلمون ما في العتمة والصبح لأتوهما ولو حبوا» (متفق عليه) وقال «الصلاة مفتاح الجنة» (الديلمى في مسند الفردوس) وقال «الصلاة عماد الدين» (البيهقى في شعب الإيمان).

ويعلم المسلمون هذه الآيات والأحاديث ويؤدون صلواتهم مع الجماعة في الجامع. عدد المساجد في أوزبكستان أكثر من ألفي مسجد، منها مئة وخمسة عشر في طشقند. إن الناس الذين يؤدون الصلاة في هذا المكان المبارك يدعون لرئيس جمهوريتنا متمنين له العافية والنجاح. والمصلون شرعوا في الانتشار فلما نظرت إلى مسجد حضرة الإمام وميناه الصخم النير قرت عيني وهاج قلبي.

مقاصد رئيس جمهوريتنا السامية

قال نبينا صلى الله عليه وسلم «إنما الأعمال بالنيات» (رواه البخاري).
وحقيقة أن السيد رئيس جمهوريتنا المحترم نوى أن يجعل أوزبكستان بلاد الأمن والرخاء والسمو الخاقي ويعظم ذكرى عظماء الشعب ويعمر مزاراتهم ويرد ترات الشعب إليه» ونحن والحمد لله نرى نتائج هذه النية الصالحة في الأعمال الحسنة التي تجري في بلادنا. فضرائح الإمام البخارى والإمام الماتريدى وغيرهما في سمرقند والمجموعات المعمارية لعبد الخالق العجدوانى وبهاء الدين النقشبندى والمسجد الكبير في بخارا والآثار التاريخية لأحمد الفرغانى وبرهان الدين المرغينانى في فرغانه والمعالم المباركة للحكيم الترمذى والإمام الترمذى في سرخان دريا وإجان قلعه في خيوه ودار التلاوة وفي شهر سبز وادينة وكوك كمبز في قرشى وضريح الشيخ عزيزان في كرمينه وعشرات من المعالم التاريخية الأخرى ازدهرت حقيقة في هذه الفترة من الزمن.

وفي سنة ٢٠٠٧م أجريت أعمال كبيرة في حي حضرة الإمام الذي هو بمثابة المركز الروحي لطشقند وأبدي احترام لذكرى فضلاء ماضينا مثل أبي بكر القفال الشاشى.

قال السيد الرئيس المحترم مشيرا إلى المقاصد والاعراض السامية وراء هذه الاعمال الخيرية:

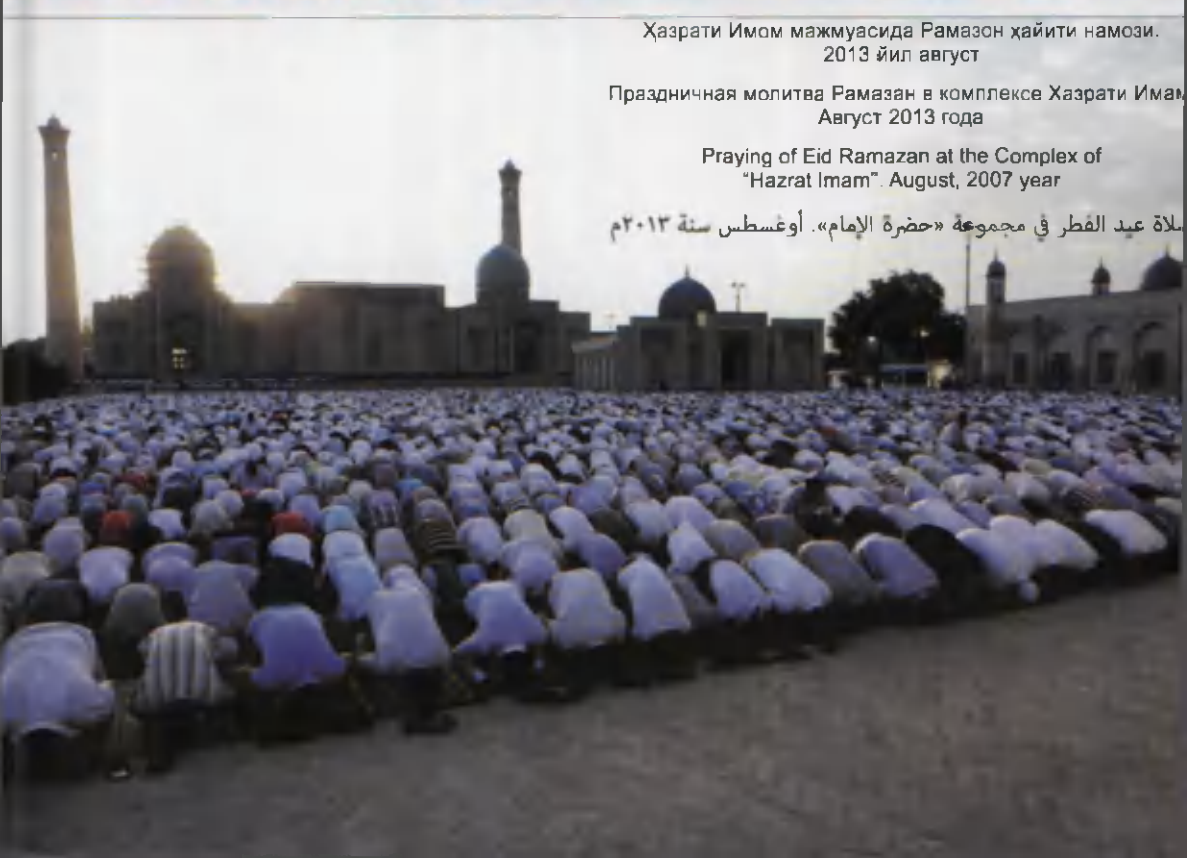

Ҳазрати Имом мажмуасида Рамазон ҳайити намози.
2013 йил август

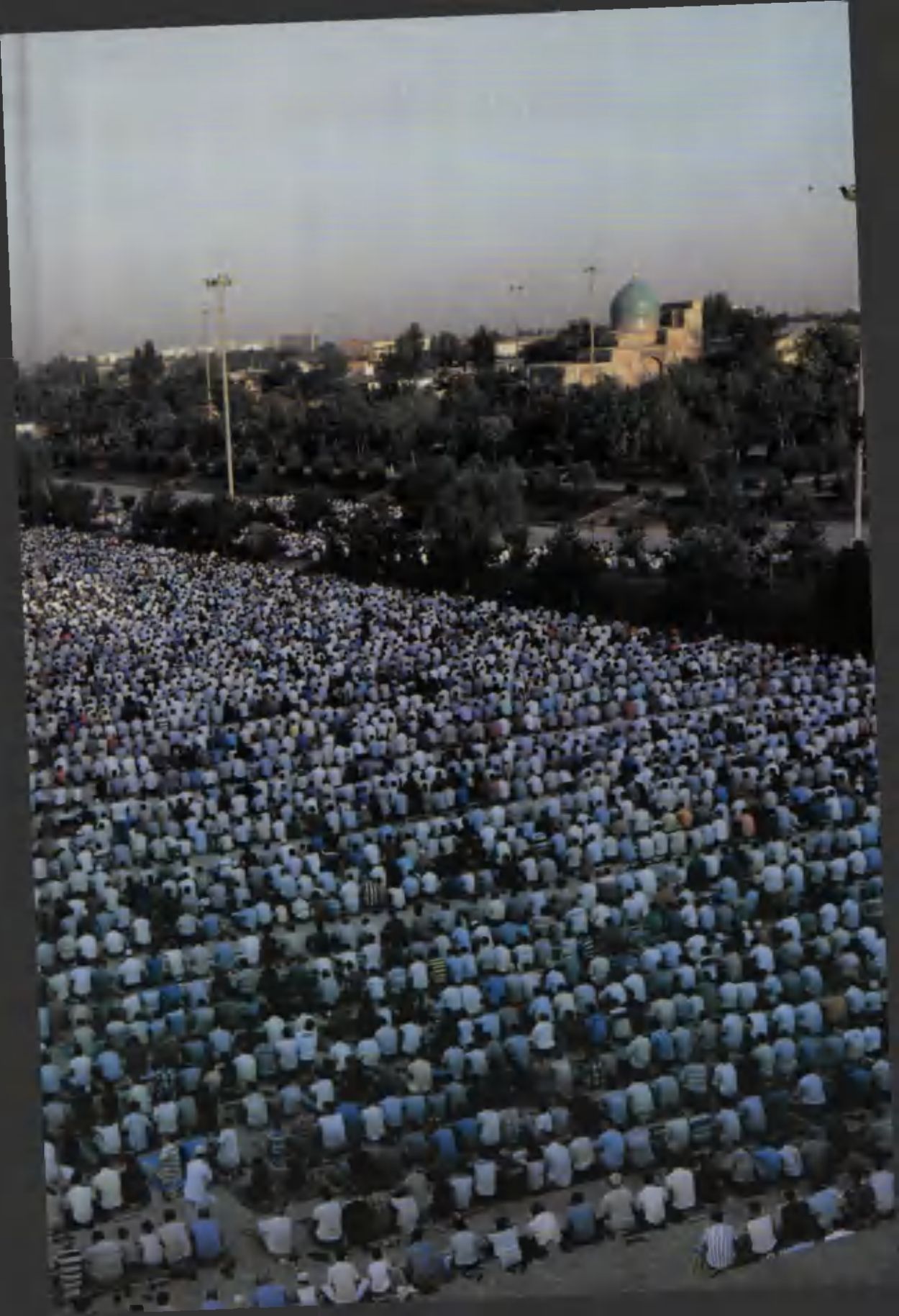
Праздничная молитва Рамазан в комплексе Хазрати Имам
Август 2013 года

Praying of Eid Ramazan at the Complex of
"Hazrat Imam" - August, 2007 year

صلاة عيد الفطر في مجموعة «حضرة الإمام». أغسطس سنة ٢٠١٣م

Хазрат Усмон Мусхафи сақланаётган
Муъйи муборак мадрасаси

Медресе Муъйи Мубарак, где хранится копия Священного Корана – Мусхаф Хазрата Усмана

Madrasah "Muyi muborak" which Muskhaf Uthman is kept in it

مدرسة «موي مبارك» التي يحتفظ بها المصحف العثماني

شارع قاره سراي الحالي الذي يؤدي إلى مجموعة «حضرة الإمام» كان يسمى باسم «حضرة الإمام» إلى سنة ١٩٢٩م. ثم تغير اسم الشارع إلى شارع حمزة. ومن سنة ١٩٩١م أخذ اسمه الحالي.

الآن أرض طشقند تشمل مساحة واسعة. عدد شوارعها وصل في هذا الوقت إلى ألفين تقريبا. وكلها في خدمة اهالي طشقند والضيوف والسياح. وبنيت جسور عديدة لإيجاد مرافق ملائمة في هذه الشوارع ليسهل المرور بها. وكذلك بنيت جسور وطرق جديدة (في عاصمتنا وضواحيها) في سنوات الاستقلال.

أصوات الأذان

فلما وصلنا إلى شارع قاره سراي أخذ يأتي من كل جانب أصوات الأذان. وأنا أفكر معاني كلمات هذه الدعوة التامة: الله أكبر! لا إله إلا الله! محمد (صلى الله عليه وسلم) رسول الله! حى على الصلاة! حى على الفلاح! الصلاة خير من النوم. الله أكبر لا إله إلا الله. في هذا العالم، لن يكون للرجل المؤمن دعوة خير من الأذان!

فإذا بالناس يأتون في الطريق يسعون إلى إجابة دعوة الله. إذ كم من الناس أعرف ودّعوا الدنيا ولم ينيسر لهم سماع هذا النداء يدعوا لرضا الرب سبحانه وتعالى.

ما أسعد هؤلاء الناس فإنهم يسعون في الحقيقة إلى النجاة ويريدون أن يظهروا الشكر والمنة لله على نعمه جل جلاله وسيرفع الله درجاتهم البتة. قال الله تعالى «وأقيموا الصلاة وءاتوا الزكوة» (البقرة ١١٠) وقال أيضا «إن الصلاة تنهى عن الفحشاء والمنكر ولذكر الله أكبر» (سورة العنكبوت ٤٥) «إن الإنسان خلق هلوعا* إذا مسه الشر جزوعا* إذا مسه الخير منوعا* إلا المصلين* الذين هم على صلاتهم دائمون» (المعارج: ١٩ - ٢٣) وايضا «أقم الصلاة لدلوك الشمس إلى غسق الليل وقرآن الفجر إن قرآن الفجر كان مشهودا» (الإسراء: ٧٨).

ومنها «قد أفلح المؤمنون* الذين هم فى صلاتهم خاشعون* والذين هم على صلواتهم يحافظون» (سورة المؤمنون: ١، ٢، ٩).

اتسعت الأورده لعشرة آلاف جندي وتقع على بعد ١,٤ كيلومتر من البلدة. وحيطانها رفيعة حولها خندق عميق. وتفصلها عن الخارج قناة عرضها ١٠٦ أمتار. يمكن الدخول في الأورده من طريق ضيق. وبنيت في وسط هذه الأورده قصر كبير ويحيطه من جوانبه خندق عمقه ١٥ متراً محفور في عصر الأمير بيكلار بيكي. وتمتد إلى أقصى قسم الأنهار.

الشوارع

شوارع مدينتنا العريضة النيرة والمزدحمة ترتج كالأمواج في النهر. من القديم كان في طشقند التي تقع على طريق الحرير الأعظم غير قليل من الشوارع المشهورة: هي أرقه كوجه، جر كوجه، موغول كوجه، حواجه كوجه، اور كوجه، قياة نار كوجه، تيك كوجه، جرخ كوجه، قاضي كوجه، اوج كوجه، قنكلي كوجه، تار كوجه، جوقور كوجه وغير ذلك. ويمكن القول بأن كلا من «كنه خوفند يولي» خوجند يولي، بركينت يولي، زنكي أنا يولي، شمكنت يولي التي كانت كذلك.

يقول ك.ميولير الذي زار طشقند في الثلاثينات من القرن الثامن عشر: أنه كان في طشقند ثمانية شوارع كبيرة وكلها تؤدي إلى أبواب البلدة.

والآن مررنا من الشارع المركزي باسم عlishير نوائي. ومنذ قرنين كان هذا الشارع من أكبر شوارع البلدة القديمة. وعلى ذلك كان يسمى «الجادة الكبيرة».

يقال في كتاب «تاريخ جديدهء طشقند» إن نهر «الأنهار» للشارع الكبير وأطراف ضريح «الشيخ خاوند طهور» سمي شارع «شيخ خاوند طهور»، أما مقابر يونسخان وخواجه روشناي وباباي آبرز ومدرسة «ايشان قليخان» فكان تقع على طرفي الشارع الكبير. ومن سنة ١٨٨٤ م بدأ فرش شوارع طشقند بالحجر. أول شارع تم تعبيده بالحجر هو الشارع الكبير وأخذ يُسمى بين العامة بالشارع الحجري (تاش كوجه).

ها هي أسماء بعض الشوارع التي اطلقتها العامة: شيخ خاوند طهور وجركوجه وأوقجي وأق مسجد وجرخليك وسبزار وقاره سراي وحضرة الإمام وسغبان وجغتاي وكوكجه وسمرقند دروازه وبشيغاج وحقر وأربه بايه وكمالان وأنهار.

اوائل القرن التاسع عشر كانت تصان هذه البوابات صيانة قوية حتى استيلاء روسيا على البلاد. يقول محمد صالح خواجه: دخل جنود روسيا طشقند من أبواب خيابان وقيريلماس. أما فرسان الروس دخلوا من باب كوكجه. كان بالقرب من بوابة قيريلماس الذي سمي في عصر الأمير تيمور بكمالان تل وبنى الروس بأمر جيرنيايوف على هذا التل قلعة وسميت القلعة بتبراق قورغان. بعد استيلاء الروس عام ١٨٦٥ م انقطعت طشقند عن ولايتها الحقيقيين وخربت ابوابها واهملت بدون اي عناية.

«أُورْدَه»

وصلنا إلى «أورده». هذا المكان له تاريخ عظيم ولا يسعنا إلا ان نذكر هذا القسم من طشقند. سمي سابقا ب«أورده» مكان اجتماع شعوب الموغول الأتراك من القبائل. نحن نعرف جيدا أنه كان في التاريخ «آق أورده»، «فيزيل أورده» و«آلتين أورده» فكلمة «أورده» معناها الثاني عاصمة رؤساء مملكة الأتراك والموغول. يشهد التاريخ أن اسم «أورده» يتعلق بما ذكرنا. ومنذ دخلت طشقند تحت سلطان جيغاطاي فإن القصر الذي جلس فيه الحكام والولاة والذي أطلق عليه حصار وأرك سمي أورده في طشقند. طبقا للمعلومات أنه كان في مختلف العصور لبلدة طشقند خمس أوردات.

الأورده الأولى واقعة في مقاطعة شوارع السيد بركة وماش طيب وفرغانه يولي، يمكن أن نشاهد الآن فيها الآثار القديمة لعاصمة شاش. الأورده الثانية كانت بين «إسكي جووه» «حدره» وسوق جارسو.

بنيت الأورده الثالثة لطشقند في القرن السادس عشر والسابع عشر من جنوب البلدة في حي قاره تاش ودُمّرت من قبل خان بخارى عام (١٧١١-١٧٤٢) في القرن الثامن عشر، وفي القرن التاسع عشر سميت بالأورده القديمة.

الأورده الرابعة هي الأورده الصغيرة التي بناها يونس خواجه بعد توحيد أحياء طشقند عام ١٧٨٤-١٨٠٣م في موضع شيخان طهور وأهملت في عهد حكم الخان الخوقندي.

واما الأورده الخامسة فأقيمت على شاطئ «الأنهار» بقرب الأورده المعاصرة. وكان يجلس بها حكام الخان الخوقندي. كما يكتب المؤرخ نظروف عام ١٨١٢م عندما كان في طشقند أنه

هناك بين جنوبي شرق طشقند وبين جنوبي غربها مسافة طويلة. ها نحن بالسير طوال شارع بوشكين قاطعنا الطريق الدائري الصغير وكم من ميدان وساحة مررنا بها فتوجهنا قليلا إلى اليمين فإذا بنا في شارع امتد من الشمال إلى الجنوب وهو شارع عليشير نوائي وتجاوزنا جسر «الأنهار».

يقولون إنه بعد احتلال الروس انقسمت المدينة إلى قسمين فأصبح جسر «الأنهار» حدا بينهما. إذا كانت الروس بنت «مدينة جديدة» شرقي الأنهار فبقيت غربها طشقند القديمة وأقام بها السكان المحليون المسلمون.

بوابات طشقند

سجل الإصطخري المؤرخ العربي في القرن العاشر أن طشقند كانت لها عشرون بوابة منها ثلاث بوابات خارجية وهي أبو العباس وقصر وكومباز وعشر بوابات داخلية وهي: حمدان وآهين ومبر وفرقان وكاد وكرمنج وكوى سهل ورشيدى جك وكوى وخاقان وكاشكى ودهقان. وسبع بوابات خارجية أخرى، وهي فاركد وهشكت وسندجك وآهين ويكرى ديجك وسكراك وبافرياد.

لما استولى الأمير تيمور على طشقند مرة ثانية وجد فيها اثني عشر بابا. وكل الأمير تيمور رؤساء القبائل بالاشراف على الأبواب. سميت هذه الأبواب قياد وترك وناهن وتخته بول وقاره ساراي وجيغاطاي وساغبانيان وكوكجه وكمالان ودوغلات ويش ياغاج وأرغين.

يؤكد المؤرخون أنه سميت بوابات المدينة باسم القبائل التي تنسب إلى طشقند فقط مثلما كان في بخارى وسمرقند. وأما خوقند فليس كذلك. بالرغم من أن أسماء بعض البوابات تعرضت لتغيرات فإن معظم البوابات بقيت كما كان في القديم.

قال محمد صالح خواجه ان طول سور طشقند ١٨,٢ ميلا. كانت البوابات ترمم حينما بعد حين كما كان ترمم الحيطان. عندما خربت الحيطان بسبب حروب الخان المغولي هولوكو تم ترميمها في عهد الأمير تيمور وبعد ذلك حدثت تغيرات كبيرة في أواخر القرن الثامن عشر وفي

أبريل من سنة ١٨٦٥ على رأس جيش أكبر من سابقه بأضعاف واحتل قلعة تيازيك الواقعة على ساحل نهر تشيرتشيقي وهدم السد الذي تأخذ منه قناة كيكاس الماء ليخضع أهل المدينة بمنع مياه الشرب.

وفي هذه المرة وصل أمير الجند عليمقل من خوقند لمساعدة طشقند والتقى المدافعون بالروس على موضع شورته شمالي شرق طشقند واقتتلوا قتالا شديدا فوقع الأمير عليمقل جريحا واستشهد بهذه المعركة وفي ١٤ يونيو دخل جيش العدو المدينة وأهل المدينة بعد معارضة ثلاثة أيام لم يجد مخرجا دون الاستسلام. وبهذا انتهى عهد حكم خوقند الذي استغرق ٦٠ سنة على طشقند.

والمحتلون بقيادة تشيرنيايوف أعدوا وثيقة مزورة باسم وجوه المدينة لتبرير احتلالهم بأن أهل طشقند انضموا طوعا بروسيا وأجلي صالح بك مخدوم وستة آخرون الذين أصروا على أن لا يوقعوا هذه الوثيقة إلى مدينة طومسك في سيبيريا.

في سنة ١٨٦٥م قدم من أورنبيرغ كريجانوسكي إلى طشقند. وأعلن أن المدينة أدخلت تحت سيطرة روسيا وأصبحت مركزا سياسيا واقتصاديا وثقافيا لولاية تركستان العامة.

كان يعاني أهل طشقند اضطهادات وإهانات سياسية واقتصادية كثيرة في ظروف الاحتلال. وفي سنة ١٨٩٢م ثار أهل المدينة ضد الاحتلال والظلم وقمعت الثورة بعنف وشدة.

وأما في السنة ١٩١٦ فثارت طشقند ضد أمر الإمبراطور بأخذ المواطنين للحرب وقمعت الثورة وفي هذه المرة. في ١ نوفمبر من ١٩١٧ قلب البولشويوية الحكومة بمساعدة الأسطوات الذين أحلوا من سكة الحديد في طشقند وسيطروا على السلطة.

انطلاقا من سنة ١٩١٨ أعلنت طشقند عاصمة لجمهورية تركستان المختارة وفي سنة ١٩٢٤ تأسست جمهورية أوزبكستان في ضمن الاتحاد السوفياتي مع غيرها من جمهوريات آسيا الوسطى ونقلت العاصمة من طشقند إلى سمرقند وفي ١٩٣٠ عادت طشقند عاصمة مرة أخرى. بالرغم من أن طشقند اتسعت واشتهرت في العالم في العهد السوفياتي داسوا على قيم وتقاليد الشعب الأوزبكي وروجوا الإلحاد. ما أكثر الظلم والاضطهاد الذي عاناه وتعرض له أولاد الأوزبكي المؤمنون الموهوبون.

وبفضل الله وصلنا أخيرا إلى ٣١ أغسطس سنة ١٩٩١ وأشرق شمس الاستقلال وأصبحت بلادنا مستقلة.

وكانت شاش في القرنين التاسع والعاشر تابعة لدولة السامانيين ومن آخر القرن العاشر إلى نصف القرن الثاني عشر كانت ضمن دولة قاره خانيين.

وفي القرن الثالث عشر ونصف الرابع عشر كانت تحت يد بني جيغاطاي ومن النصف الآخر من القرن الرابع عشر إلى الثمانين من القرن الخامس عشر دخل في دولة تيمور والتيموريين.

وبنيت الإنشاءات المعمارية الباهرة كالمسجد الجامع ومجموعة شيخ خاوند طهور وريكستان تحت يد الملك ميرزا ألغ بيك.

ويونس خواجه الذي أدار طشقند أدخل دشت قبيجاق تحت حكمه ثم ضم شمكينت وسايرام وبعد ذلك تركستان إلى دولة طشقند ونقرأ من المصدر المنسوب إلى هذا العهد «في أول عام ١٨٠٠ كان في طشقند عشرة آلاف منزل وعدد السكان من الرجال أربعون ألفا والشاشيون الذين يعتقدون الإسلام يلتزمون بأوامر القرآن ويقرأون الكتب الدينية ويكتبون الخط العربي ويؤدون الصلوات في المساجد في أوقاتها وشأن العلماء فيهم رفيع جدا.

بداية من أوائل القرن التاسع عشر لغاية استيلاء الروس للبلاد كانت طشقند تحت سلطان الخان الخوقندي. وحسبنا مثالان أو ثلاثة تتعلق بهذا العهد:

كما يشهد فلاديمير ويليامينوف أنه كان في طشقند في سنة ١٨٥٠ م ٢٧٠ محلة و ٣١٠ مسجد و ١٧ مدرسة و ١٥ رباطا وكانت تسكن ١٥٠ ألف نسمة في ١١ ألف دار.

يمكننا أن نقرأ هذه المعلومات في ذكريات الجاسوس المجري الإنجليزي الروسي هيرمن وامبري: في سنة ١٨٦٣ كانت طشقند تعتبر أكبر مركز تجاري بعد خوقند في البلاد. وفي الأيام الراهنة يكثر في المدينة تجار أرباب يتعاملون تعاملًا تجاريًا واسعًا مع بلدي أورنبيرغ وقيزل جر (بتربولوسك). إذا توصل إلى استيلاء طشقند يسهل إخضاع بخارا وخوقند. (وامبري. رحلة إلى آسيا الوسطى، ١٩٦٧).

وفي النصف الثاني من القرن التاسع عشر بدأت الإمبراطورية الروسية تحركات عسكرية لاحتلال طشقند. في ١ أكتوبر من سنة ١٨٦٤ ضرب الجيش الروسي بقيادة تشيرنيايوف الذي عسكر في تل آق قورغان على طريق شيمكينت طشقند من المدفعية. أما أهل طشقند فدافع عن مدينتها العزيزة دفاعًا شديدًا ووصل من خوقند العاصمة أمير الجيش عليم قل مع جيش كبير فانسحب الجيش الاحتلالي الروسي إلى شيمكينت. إلا أنه عاد مرة أخرى في ٢٥

عشر والثاني عشر ميلاديا ب«تركان». وفي أواخر القرن السادس عشر وأوائل القرن السابع عشر اشتهر اسم طشقند ونُسيت أسماءها القديمة «چاچ» و«شاش» و«بينكات» و«بنكات». قال العالم المشهور والمؤرخ المعروف محمود بن ولي الذي عاش في القرن السابع عشر: شاش مدينة تقع وراء نهر سيحون وهي تابعة لولاية تركستان قد سموها «چاچا» ولكن الآن مشهورة باسم طشقند.

متى دخل دين الإسلام هذه المدينة؟

يقول أبو الفتوح الغفاري في كتابه «تاريخ كاشغر»: أهل شاش أول بلاد الأتراك إسلاما. في عصر بيلكه خاقان دخل نوح بن منصور مدينة شاش مع جنده وجاء حتى إسفيجاب (سايرام).

يتبين من هذه الأخبار أن طشقند كانت مهد حضارة الإسلام في آسيا الوسطى. وفي كتاب ملحقات الصورة لأبي الفضل جلال الدين القرشي وردت في ذلك أخبار صحيحة ورواية معتبرة بأن «شاش بلدة من بلاد المسلمين معروفة مشهورة بمائها العذب وجوها المعتدل ويساتينها ومزارعها الوافرة ومساجدها ومدارسها. روى أن قبيلة من المجهوس استولى على البلدة في ليلة من الليالي. ولما سمعوا في الصباح نداء الأذان من كل جانب تحيروا ثم فزعوا حتى فروا لثلا يفتضحوا. ألقى الله الرعب في قلوبهم لما استيقظوا فجأة بسبب أذان المؤذنين.

ولما تشرف أهل طشقند بالإسلام وقعت التغيرات في إنشاءاتها وحدودها ومركزها ونشأت من جديد في الشمال الغربي من موقعها القديم بأربعة أو خمسة كيلومترات بفرب نهر كيكاس المستخرجة من قناة بوزسو.

وتذكر هذه المدينة في المصادر العربية باسم بينكت (البلدة التي ترى من بعيد أو البلد الأدنى) وقيد العلماء أن العرب بنوا مع الشعب المحلي جدارا على حدود وادي تشيرتشيق الشمالية الغربية من الجبال في قرية سايلق إلى سيردريا ليحافظوا أراضيهم من هجوم قبائل الرعاة وبقيت إطلاله باسم «كمبير ديوار» والشعب المؤمن الذي وجد دين الحق تكون بلاده عامرة ويعرف نفسه بسرعة ويزيد صفوف الأبناء العلماء وتتطور الثقافة ويشهد التاريخ أنه حدث نفس الشيء في شاش التي تشرفت بالإسلام.

إذن فإسهام شعبنا في تطور الحضارة الإسلامية والأعمال التي توارثت منذ قرون وتجرى إلى اليوم في هذا المجال دليل صادق على ذلك. ولطشقند العاصمة وأهلها مكانة مرموقة وخدمة ملموسة في هذه الأعمال.

عن مدينة طشقند القديمة

نذهب بطريق الحرير وكان التاريخ يتجسد في الذاكرة.

طشقة:ند القديمة الواقعة على طريق الحرير على ضفة نهر تشيرتشيقي تعتبر من أقدم مدن آسيا الوسطى. كما يشهد التاريخ أن لها أكثر من ألفي سنة.

في القرون السادسة والرابعة قبل الميلاد ظهرت أوائل القرى على ساحل أنهار قاره سو وسالار وجون اريق. تم العثور على بقايا حصار نتيجة الحفريات في موضع شاش تيبه. والأشياء المعثور عليها في شاش تيبه تمكن من القول أن الحصار بدأت تبدو في طشقند بدءاً من تلك العصور بالذات. وبناء على ذلك فتاريخ طشقند يبلغ إلى ٢٥ قرناً. قد ربط المؤرخ محمد صالح خواجه ظهور المدينة بالملوك القدماء مثل كيكائوس وسالار. وأما القاضي رحيم خواجه بن علي خواجه ايشان الذي اشتغل بالقضاء في حي سيزار فيكتب في مقال له أعلن في صحيفة «ولاية تركستان» أن ملك الأتراك ألب إير تونكا أسس مدينة طشقند بحفر قناة سالار.

كان في التاريخ دولة تشمل خوارزم وسوغديانه وفتح قبل الميلاد بحوالي ١٠٠ عام. ويذكر اسم المدينة في المصادر القديمة التي سجلت عنها بلايوني ويوني وتشجيشي وتشيتشجي وتي (حجر) وتشاج وشاش وشاش كينت ومدينة الشاش وبينكت وتركن. وأما اسم طاشكند فجاء لأول مرة في كتاب القانون المسعودي لأبي ریحان البيروني وبأني بعد ذلك في كتاب ديوان لغات الترك لمحمود الكاشغري.

تحدث أبو ریحان البيروني في كتابه «الهند» عن أصل تسمية طشقة:ند. أن كلمة تاش في لغة الأتراك «شاش» بمعنى الحجر فطشقند تعني قرية مبنية من الحجر. وكلمة قانغ في لغة «تاخار» القديمة تفيد معنى الحجر، فمن هذا المنطلق يمكن أن نقول إن البلد القديم قانغية معناها قرية حجرية. وفقاً لمعلومات محمود الكاشغري سميت المدينة في قرني الحادي

حفظ الله وطننا وأيد شعبنا! له الحمد على ما جعل استقلالنا متينا ووفقنا للأعمال الخيرية التي يشهد لها المجتمع العالمي بخير. ولا يخفى علينا أن الحاقدين على بلادنا لما يتحقق لها من الإنجازات ليسوا قلة والذين يحاولون أن يوقعوا الفساد ويسعون بالأكاذيب والاتهامات. فله الحمد والمنة بفضلته سبحانه علا الحق وسيعلو دائما. وفي بلادنا فتحت طريق عريضة لاستعادة العادات والتقاليد الدينية والوطنية. ويعامل رجال الديانات والملل الأخرى بتسامح وقد نص القانون ان يقوم أصحاب الديانات الأخرى بعباداتهم بدون أي مانع. والحادث التاريخي الذي تحقق أوائل سنة ٢٠٠٧ - المرتبة العليا التي نالتها طشقند أبطل جميع تلك الادعاءات والتهم. هذا يعني أن منظمة العلوم والثقافة لمنظمة المؤتمر الإسلامي (ISESCO) أعلنت طشقند عاصمة الثقافة الإسلامية لسنة ٢٠٠٧ من بين مدن قارة آسيا. إن هذا التقدير الفائق لماضي بلادنا وحاضرها ملاً قلوبنا بمشاعر الاعتزاز والافتخار وألهم لشعبنا البناء والإبداع. لا شك أن إعطاء هذه الرتبة له أساس. يعلم العالم الإسلامي كافة أن علماء ما وراء النهر ساهموا مساهمة عظيمة في تطوير العلوم الإسلامية من التفسير والفقه والحديث والتصوف وتدوين الأحاديث وارتقاء المعرفة الإسلامية وجمع وترتيب الفتاوى في الكتب ولا سيما في حل المشاكل والمعضلات الفقهية. بسبب الإخلاص التام والعقيدة الصحيحة ازدهرت المعرفة في بلادنا وخرج منها الأئمة كالبخاري والترمذي وبرهان الدين المرغيناني والإمام الماتريدي وأحمد الفرغاني وأبو الليث السمرقندي وأبو القاسم الزمخشري وغيرهم مئات البخاريين والسمرقنديين والخوارزميين والفرغانيين والنسفيين وقد صنّفوا مؤلفات قيمة لا يزال العالم الإسلامي يستفيد منها حتى اليوم.

بعد الحصول على الاستقلال أتيحت الفرصة والإمكانات للاستفادة من هذا التراث الغني. وعلى ذلك فإن الكتب والمصادر التي حملت إلى خارج البلاد وبُحث عنها عقوداً بدأت تُرد والحمد لله، فإن الأعمال التي بدأها أجدادنا الأجلاء لا تتوقف اليوم. كما اشتغل علماءنا القدماء بجميع أنواع العلوم عندنا علماء بارعون في تأليف الكتب في شتى الاتجاهات العلمية ولدينا خطاطون يقدرّون أن يقدموا أحسن نماذج الخط العربي للمجتمع العالمي وما أحسن حرفيينا الذين يستطيعون قراءة الكتابات القديمة الصعبة على أطواق المدارس والمساجد ويرممون الأماكن الساقطة منها بنفس الطريقة مثل الأصل.

خواطري طوال الطريق

عاصمتنا طشقند لها ماض ذو سيرة وشرف. يعتقد البعض أن طشقند مدينة حديثة عصرية، هذه الفكرة ليست بصحبة البتة. تولدت هذه الفكرة من عدم المعرفة بتاريخها العظيم. طشقند مدينة قديمة كان لأبناءها دور بارز في انتشار دين الإسلام وازدهار حضارته. علينا أن نبلغ هذه الحقيقة إلى مواطنينا وضيوفنا الأجانب. إن الأعمال التي أجريت في مدة نصف سنة وحي حضرة الإمام الذي لبس ثوبا جديدا لا يكاد الرجل يعرفه من حقها ان تسجل في صفحات ذهبية بأحرف من نور. أليس إبلاغ هذا كله إلى الجيل الناشئ مهمة كل واحد منا؟! فإن هذه الأماكن جزء وقطعة مباركة من وطننا، من درسها درس وطنه ومن عرف وطنه ازداد حبه له فإن حكمة «حب الوطن من الإيمان» لها معنى عميق.

وهكذا نسير في الطريق بسرعة والهواء الطلق البارد يحمل الإنسان على التفكير، والانسان يبدأ في مثل هذه الأحيان يفكر في الأمور التي خططها لهذا اليوم. إن في الصبح بركة فيومك أمامك كأنه عمر كامل ووجود الفرصة لديك يسرك وبنشطك وتسعى أن تنهي الأمور التي بدأتها والقلب يتدفق بالشكر والحمد لله الذي جعل فيه الأمل. قد تجاوزنا بساتين دورمان والقرية بقيت في الورا وما قرىبت المدينة اتجهنا إلى اليمين يلفت أنظارنا لافتة «مرحبا بكم في طشقند» ونحن نسير بسرعة في الطريق الجديد. لكي نصل إلى حضرة الإمام علينا أن نقطع نصف المدينة. مع أن للتوطن في مثل هذه المدينة التي لها أكثر من مليوني نسمة واحدى عشرة ناحية وقرابة خمسمائة محلة شوقا كبيرا وله مسئولية فائقة في نفس الوقت. أنا عشت في هذه المدينة أيام كنت طالبا ورأيت من أهل المدينة خيرا كثيرا. والآن كلفت بفضل الله ومنته بخدمة الدين والمسلمين ويخطر ببالي هل أقدر أن أؤدي حق هذه المدينة.

بمشاهدة حاضر المدينة والتعايش مع أهلها يتجدد الاهتمام بماضي هذه المدينة والحياة الساحنة بالعبير واماواعظ للأشخاص البارزة الذين قضوا أعمارهم بها. ولم يكن أدينا الفاضل والرجل الصالح الباسل وقلدة كبد هذه البلدة عبد الله القادري مخطئا لما ذكرنا بقوله «إن في العمل مع العودة إلى الماضي لخيرا». فالمواطنون الذين تعرفوا بالبلاد التي أخذت تتطور من جديد بسبب الاستقلال عليهم أن يعرفوا أكثر في هذا المجال.

والعالم الإسلامي خير شاهد على استعادتنا لعاداتنا وتقاليدنا الإسلامية السمحة ومصداقاً لقولنا أنه قد أعلنت (ISESCO) منظمة الإسلامية للعلوم والثقافة مدينة طشقند عاصمة للحضارة الإسلامية.

يؤكد قولنا هذا أنه تم بناء مجموعة حضرة الإمام الضخمة في مدة قصيرة في هذا الحي وهذا يدل على أن إعلان المدينة عاصمة الحضارة الإسلامية كان على أساس. فهذه كلها يدل على أن مدينة طشقند وأهلها مستحقان لهذا الشرف. يتحدث هذا الكتاب عن حضرة الإمام أبي بكر القفال الشاشي والآثار العتيقة. وسمي هذا المكان المبارك انطلاقاً من هذا العام مجموعة حضرة الإمام. نحن أهل أوزبكستان نعتزّ ونفتخر بهذا المكان المبارك بل العالم الإسلامي جميعاً.

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

... إن جهودنا هذه في الحفاظ على كل نموذج من نماذج التراث الثقافي والمادي في بلادنا العزيز وإصلاحها وترميمها لا نعملها لعرضها لأحد أو لنفتخر بها على أحد بل نعملها من أجل مستقبلنا وبدعوة من وعينا وقلبنا وليتمتع بتلك الثروة الثقافية شبابنا الذين يخلفنا القادرين على مواصلة أعمالنا الجليلة التي بدأناها. إسلام كريموف

مقدمة

الحمد لله رب العالمين والصلاة والسلام على رسوله محمد وعلى آله وأصحابه أجمعين. في مثل هذه الأماكن الطاهرة التي عمرت بالإيمان وازدهرت بدين الله لا بد أن تحل عليها بركات الله فيخرج منها علماء أجلاء وتضاء هذه الأراضي بنور علمهم. فطشقندنا العزيزة واحدة من تلك الأماكن.

قد اشتهر حي حضرة الإمام منذ ألف عام في العالم الإسلامي بسبب العالم الجليل الفقيه المفسر المحدث الشاعر واللغوي الشهير أبي بكر محمد بن علي بن إسماعيل القفال الشاشي (٢٩١-٣٦٦ هـ - ٩٠٢-٩٧٦ م).

بعدها من الله بفضلته على بلادنا بالاستقلال أخذت الحكومة تولي اهتماما كبيرا للعلامة أبي بكر القفال الشاشي ولهذه البقعة المباركة التي آوت جثته إلى جانب الأماكن التاريخية وعظماء بلادنا.

لا شك أن المعالم التاريخية مثل حي الشيخ خاوند ظهور ومدارس كوكلداش وأبو القاسم وبراغ خان ومزارات زنكي آتا وقويلوق آتا والشيخ زين الدين رحمهم الله رحمة واسعة تشكل جمال مدينة طشقند وبهاءها. ولحي حضرة الإمام وضريح الإمام القفال الشاشي رحمه الله ومدرستي براغ خان وموي مبارك ومسجدي طلا شيخ ونمازگاه مكانة فائقة من بين تلك الآثار.

٣. إن الصندوق مؤسسة غير تجارية ويطبق بالنسبة له الإعفاء من الضرائب التي ينص عليها القانون.
٤. لتسجل وزارة العدل لجمهورية أوزبكستان في مدة ١٥ يوما نظام الصندوق العام باسم حضرة الإمام طبقا للترتيب المقرر.
٥. لتخصص وزارة المالية لجمهورية أوزبكستان من الصندوق الاحتياطي لمجلس الوزراء مبلغا بمقدار ٥٠٠ مليون سوم لدعم نشاطات الصندوق العام باسم حضرة الإمام.
٦. يرجى من التلفزيون الوطني لأوزبكستان ووكالة الأنباء الوطنية لأوزبكستان وسائر وسائل الإعلام بإلقاء الضوء على الأعمال الجارية في مجموعة حضرة الإمام من الترميم والبناء والاستعادة وما يتعلق بتطوير البنية التحتية بشكل مستمر.
٧. تحمل مسئولية الإشراف على تنفيذ هذا القرار على رئيس وزراء جمهورية أوزبكستان ش. مرضيايوف.

إسلام كريموف

رئيس جمهورية أوزبكستان

مدينة طشقند ٢٠ فبراير سنة ٢٠٠٧.

مرسوم رئيس جمهورية أوزبكستان

عن دعم صندوق "حضرة الإمام" (حست إمام) العام

إن المجموعة المعمارية «حضرة الإمام» الواقعة في قلب مدينة طشقند والتي تشكل جزءاً هاماً من تراث شعبنا الثقافي تعتبر بقعة مباركة تتمتع بسمعة رفيعة ليس في بلادنا فحسب بل في العالم الإسلامي كله.

هذه البقعة المباركة مشهورة بأثارها التاريخية في العالم الإسلامي حيث فيها ضريح الإمام القفال الشاشي رحمه الله ومدرستا «براقخان» و«موي مبارك» ومسجد «طلا شيخ» وغيرها من الآثار التاريخية وتعد من أهم معالم المدينة.

من المؤكد أن هذه البقعة المباركة بصفقتها مركزاً علمياً ومعرفياً تساهم في نشر التعاليم الإنسانية للدين الإسلامي في بلادنا وأن مصحف الخليفة عثمان بن عفان رضي الله عنه والذي يعد من أقدم نسخ القرآن الكريم وكذلك آلاف الكتب المخطوطة المحفوظة في مكتبة إدارة مسلمي أوزبكستان تجلب أنظار المجتمع العالمي إلى بلادنا.

نظراً لمكانة مجموعة حضرة الإمام في تاريخنا وحياتنا الثقافية وبهدف إعادة هياة المجموعة الأصلية والقيام بأعمال البناء والإصلاح في هذا المكان وتطوير بنيتها التحتية من كل جوانب:

١. للعلم أنه تم تأسيس صندوق عام لدى بلدية مدينة طشقند بمبادرة كل من إدارة مسلمي أوزبكستان ومركز الثقافة والدعاية للجمهورية ووزارة الثقافة والرياضة والمجمع العلمي والجهات القانونية والأشخاص المدنيين وتمت الموافقة على اقتراحات الجميع بدعم هذا الصندوق.

وتعتبر مجموعة رعاية الصندوق التي تتألف من منظمات وإدارات ومصانع والبنوك التجارية وغيرها من المؤسسات التي تعمل في بلادنا خاضعة للمرسوم.

٢. إن الصندوق له حق التصرف كعميل في الفترة التي تدار فيها أعمال الترميم والبناء والاستعادة والتعمير وتتألف مهماته الرئيسية من حشد الأموال والمبالغ الضرورية لأعمال البناء والترميم وإعادة البناء والتعمير وضمان صرف هذه المبالغ بطريقة هادفة.

هذا الكتاب المقتني عثمانخان عليموف رئيس إدارة مسلمي أوزبكستان يجري الحديث فيه حول الإهتمام الموجه لتعزيز الدين الإسلامي في بلادنا وحول إعادة بناء مجموعة «حضرة الإمام» (أبو بكر القفال الشاشي) بمبادرة رئيس دولتنا وحول النسخة النادرة (القرن السابع الميلادي) للقرآن الكريم - المصحف العثماني الذي يحتفظ بها هنا والعلماء المدفونين في هذا المكان. طبع هذا الكتاب لأول مرة سنة ٢٠٠٨ م وكان من أحسن مطبوعات تلك السنة. تتميز هذه الطبعة بجمعها ترجمات الكتاب الروسية والإنجليزية والعربية في طياتها.

هيئة التحرير:

عثمانخان عليموف والشيخ عبد العزيز منصور ونور الله محمد رؤوف خان وجلال الدين نور الدينوف وإكرام مردانوف وحيدر خان بولداشخوجايوف وعبد الجليل خوجم

المحرر المسؤول:

الشيخ عبد العزيز منصور

ترجمة:

عبد الحكيم عارفوف وعليشير سلطان خوجايوف

تحرير:

محمد الصديق مكرم وجمشيد شاديوف

إهداء للذكرى الثانية والعشرين لإستقلال جمهورية أوزبكستان
والذكرى السبعين لتأسيس إدارة مسلمي أوزبكستان

عثمانخان عليموف

مجموعة حضرة الإمام (القفال الشاشي)

طشقند ۲۰۱۲